НАСТУПЛЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА В МАЕ–ИЮНЕ 1916 г.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ВОЕНИЗДАТ
МОСКВА—1940

B

ВОЕНИЗДАТ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ НА РУССКОМ ФРОНТЕ
(1914—1917 гг.)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1940

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

BB271
H318

НАСТУПЛЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

В МАЕ-ИЮНЕ 1916 ГОДА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1940

Ж
1986

Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 года. Центральный Государственный Военно-Исторический Архив.

В сборнике собраны документы, касающиеся отношений генеральных штабов союзников и штаба главковерха русской армии, и оперативные документы периода подготовки и проведения наступления Юго-Западного фронта в 1916 году.

Книга предназначается для начальствующего состава Красной Армии как пособие для изучения организации и развития фронтовой операции по прорыву неприятельского фронта.

ВВ271
Н318

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2006

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ

334757

Редактор майор *Бородин Ф. М.*
Технич. редактор *Фрейман Д. А.* Корректор *Носова Ю. Н.*

Сдано в производство 10.12.39 Подписано к печати 4.9.40
Формат бумаги 70×108¹/₁₆ Объем 34¼ п. л., 22 вкл. 4 п. л., 46,5 уч.-авт. л.
Г 13856 Изд. № 825 Зак. 895

Набрано и сматрицировано в 1-й тип. Военного изд-ва НКО СССР. Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3.
Отпечатано с матриц на ф-ке юношеской книги изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, ул. Фридриха Энгельса, д. 46. Зак. № 1360

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 9

Введение 11

Список встречающихся сокращений 30

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

Военно-политическая обстановка на театре войны к марту-апрелю 1916 г.

Глава 1

Военные совещания командования союзных армий при главной французской квартире в Шантильи (февраль-март 1916 г.)

Документы №№ 1—13 с 18 (31) января по 18 апреля (1 мая) 1916 г. 33

Глава 2

Союзники и Румыния

Документы № 14—17 с 19 февраля (3 марта) по 19 мая (1 июня) 1916 г. . 52

ОТДЕЛ ВТОРОЙ

Выработка оперативных планов на восточно-европейском (русском) театре

Глава 1

План русского командования, принятый на совещании 1 (14) апреля 1916 г. в ставке

Документы № 18—24 с 22 марта (4 апреля) по 11 (24) апреля 1916 г. (схемы 1 и 2) 67

Глава 2

Укрепленные позиции русских и австро-германских войск на Юго-Западном фронте

Документы № 25—34 с 10 (23) марта по 22 августа (4 сентября) 1916 г. (схемы 3 и 4) 84

Глава 3

Оперативный план командования Юго-Западного фронта

Документы № 35—39 с 5 (18) апреля по 17 (30) апреля 1916 г. (схема 5) . 111

Глава 4

Оперативные планы командующих армиями Юго-Западного фронта

а) План 8-й армии

Документы № 40—55 с 19 апреля (2 мая) по 21 мая (3 июня) 1916 г. (схема 6) 124

б) План 11-й армии

Документы № 56—67 с 4 (17) апреля по 17 (30) мая 1916 г. (схема 7) 135

Стр.

в) План 7-й армии
Документы № 68—72 с 7 (20) апреля по 7 (20) мая 1916 г. (схемы 8 и 9) 156
г) План 9-й армии
Документы № 73—76 с 14 (27) апреля по 19 мая (1 июня) 1916 г. (схема 10) 162

Глава 5

Изменение плана и срока наступления на русском фронте в связи с наступлением австрийцев на итальянском фронте

Документы № 77—112 с 6 (19) мая по 21 мая (3 июня) 1916 г. 170

Глава 6

Расположение сторон к началу наступления армий Юго-Западного фронта

Документы № 113—116 с 18 (31) мая по 23 мая (5 июня) 1916 г. (схема 5) 194

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

Проведение прорыва армиями Юго-Западного фронта и его развитие 22 мая (4 июня) — 2 (15) июня 1916 г.

Глава 1

Прорыв тактической обороны австро-германцев 22 мая (4 июня) — 25 мая (7 июня) 1916 г.

Документы № 117—167 с 22 мая (4 июня) по 25 мая (7 июня) 1916 г. (схемы 11—14) 203

Глава 2

Развитие тактического прорыва 26 мая (8 июня) — 2 (15) июня 1916 г.

Документы № 168—295 с 26 мая (8 июня) по 2 (15) июня 1916 г. (схемы 13—16) 240

Глава 3

Контрудар австро-германцев на фронте 8-й и 11-й армий и его парирование. Продолжение наступления 7-й и 9-й армий 3 (16) июня — 8 (21) июня 1916 г.

Документы № 296—390 с 3 (16) июня по 8 (21) июня 1916 г. (схема 17) . . 327

Глава 4

Сношения с союзниками по вопросам наступления русской армии

Документы № 391—393 с 25 мая (7 июня) по 5 (18) июня 1916 г. 332

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Развитие дальнейшего наступления армиями Юго-Западного фронта 9 (22) июня — 26 июня (9 июля) 1916 г.

Глава 1

Подготовка к наступлению 9 (22) июня — 20 июня (3 июля) 1916 г.

Документы № 394—489 с 9 (22) июня по 20 июня (3 июля) 1916 г. (схема 18) 387

Глава 2

Наступление армий Юго-Западного фронта 21 июня (4 июля) — 28 июня (11 июля) 1916 г.

Документы № 490—553 с 21 июня (4 июля) по 29 июня (12 июля) 1916 г. (схемы 19—22) 464

Стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение к документу № 37. Документ № 554 от 26 января (8 февраля) 1916 г. 511

Боевой состав армий Юго-Западного фронта

Документы № 555—557 с 3 (16) апреля по 19 июня (2 июля) 1916 г. . . 517

Материальное обеспечение и устройство тыла армий Юго-Западного фронта

а) Охрана путей сообщений
Документы № 558—559 с 22 марта (4 апреля) по 25 мая (7 июня) 1916 г. 523

б) Артиллерийское снабжение
Документы № 560—563 с 23 апреля (6 мая) по 2 (15) июня 1916 г. . . . 526

в) Продовольственное снабжение
Документы № 564—567 с 19 мая (1 июня) по 24 июня (7 июля) 1916 г. 531

г) Запасные батальоны
Документ № 568 от 20 апреля (3 мая) 1916 г. 533

д) Санитарные и ветеринарные части Юго-Западного фронта
Документы № 569—572 с 11 (24) мая по 30 июня (13 июля) 1916 г. . . . —

е) Транспорт, устройство военных дорог и тыловых путей
Документы № 573—577 с 5 (18) мая по 22 июня (5 июля) 1916 г. 539

Именной указатель 545

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель настоящего сборника заключается в том, чтобы дать возможность командному и начальствующему составу РККА познакомиться с подлинными архивными материалами по одной из наиболее ярких операций русской армии в империалистическую войну 1914—1918 гг. — наступлению Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г.

Наступление Юго-Западного фронта, как известно, началось 22 мая (4 июня) 1916 г. и продолжалось в течение нескольких месяцев.

Однако составители сборника по ряду причин вынуждены были ограничиться освещением наступления в мае и июне, совершенно не затрагивая вопросов, связанных с боевыми действиями Юго-Западного фронта в июле, августе и сентябре 1916 г.

Описание операции в мае-июне вызвано, с одной стороны, ограниченностью размера сборника, с другой — тем обстоятельством, что бои армий Юго-Западного фронта в июле-сентябре 1916 г. и в частности форсирование Стохода приобретают затяжной позиционный характер и тем самым резко отличаются от предыдущей деятельности фронта.

Сборник освещает операцию исключительно в фронтовом и армейском масштабах, не касаясь деятельности корпусов и дивизий.

Для лучшего пользования материалами сборник разделен на четыре отдела, каждый из которых в свою очередь делится на ряд глав.

В пределах каждой главы документы расположены в основном в хронологическом порядке, причем вначале дается материал, исходящий от ставки, затем — от фронта и армий. Материал армий расположен в том порядке, какой занимали армии на фронте, — с правого на левый фланг, т. е. вначале 8-я армия [1], затем 11-я, 7-я и 9-я.

Документы печатаются впервые, за исключением документов № 19, 21, 23, 24, 31, 35—38, 67, 103, 126, 249, 322, 516, 555 [2].

Как правило, документы печатаются полностью, сокращения оговариваются в подстрочных примечаниях или же указываются в заголовке словом «из». Слова и части слов, взятые в прямые скобки, а также примечания, не имеющие пометки «прим. подлинника», принадлежат составителям сборника.

Географические наименования оставлены без изменений. В заголовке документов, как правило, указываются: адресат и отправитель с обозначением занимаемых ими должностей, вид и номер документа (телеграмма,

[1] После включения в состав Юго-Западного фронта 3-й армии [11 (24) июня 1916 г.] правофланговой становится не 8-я, а 3-я армия.

[2] Эти документы были опубликованы в следующих книгах: В. Н. Клембовский, Стратегический очерк войны 1914—1918 гг., ч. V, 1920; «Луцкий прорыв», издание Военно-исторической комиссии 1924 г.; Брусилов, Мои воспоминания, 1924.

директива, приказ и т. д.) и дата его составления. Часто повторяющиеся лица даются в заголовках без указания занимаемых должностей. К таким лицам относятся: ген. Алексеев — начальник штаба верховного главнокомандующего, ген. Пустовойтенко — генерал-квартирмейстер ставки, ген. Брусилов — главнокомандующий Юго-Западным фронтом, ген. Куропаткин — главнокомандующий Северным фронтом, ген. Эверт — главнокомандующий Западным фронтом, ген. Клембовский — начальник штаба Юго-Западного фронта, ген. Дитерихс и ген. Духонин — исполнявшие в мае-июне должность генерал-квартирмейстера Юго-Западного фронта, ген. Леш — командующий 3-й армией, ген. Каледин — командующий 8-й армией, ген. Сахаров — командующий 11-й армией, ген. Щербачев — командующий 7-й армией и ген. Лечицкий — командующий 9-й армией.

Публикуемые материалы хранятся в Центральном Военно-Историческом Архиве.

Для публикации использованы документы следующих фондов:

фонд 2003, опись II — генерал-квартирмейстер ставки;

фонд 2067, опись I — генерал-квартирмейстер Юго-Западного фронта;

фонд 2069 — Управление начальника артиллерийского снабжения Юго-Западного фронта;

фонд 2070 — Управление начальника военных сообщений Юго-Западного фронта;

фонд 2080 — Управление начальника инженеров Юго-Западного фронта;

фонд 2134, опись II — генерал-квартирмейстер 8-й армии;

фонд 2148, опись II — этапно-хозяйственный отдел штаба 11-й армии;

фонд 2129 — штаб 7-й армии;

фонд 2139, опись II — генерал-квартирмейстер 9-й армии;

фонд 2190, опись I — штаб 6-го армейского корпуса;

фонд 2212, опись I — штаб 17-го армейского корпуса;

фонд Брусилова, дело № 1.

Сборник составили научные сотрудники ЦВИА: Семин М. М. (бритадир), Назарова А. Н., Шляпников Н. П., Малышев А. П. под общим руководством начальника ЦВИА полкового комиссара Сергеева Б. А.

Консультант и автор схем — полковник Ветошников Л. В.

ВВЕДЕНИЕ

I. ОБСТАНОВКА НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ (РУССКОМ) ФРОНТЕ К КОНЦУ МАРТА 1916 г.

Выполняя свой оперативно-стратегический план на 1916 г., германское командование начало в феврале грандиозную Верденскую операцию против французов, в которой, по образному выражению ген. Фалькенгайна, «должны быть перемолоты, как в мельнице, французские дивизии».

Одновременно австро-венгерское командование проводит вначале довольно успешную операцию в Трентино против итальянцев.

Таким образом, все внимание генеральных штабов центральных держав направляется на выполнение уже начатых «решительных сражений» под Верденом и в Италии.

На Восточно-европейском (русском) фронте устанавливается относительное спокойствие до марта.

Начатое 21 февраля сражение под Верденом быстро втягивало французские резервы в «верденскую мясорубку», и Жоффр вынужден был просить помощи у русского командования.

3 марта 1916 г. представитель французского командования при русской ставке ген. По передал начальнику штаба верховного главнокомандующего следующую просьбу ген. Жоффра:

а) произвести на противника сильное давление, чтобы не дать ему возможности увести с фронта какие-либо части и лишить его свободы маневрирования;

б) произвести на русском фронте подготовку наступления, предусмотренного совещанием в Шантильи 6—9 декабря 1915 г. (см. документ № 14).

Одновременно французская главная квартира изыскивает средства ослабить Германию путем блокады как с моря, так и с суши, стремясь для этого привлечь на сторону Антанты Румынию. По мнению ген. Жоффра, это могла сделать только Россия, которая должна была выделить 200 000—250 000 солдат и взять на себя ведение военных операций в районе Дуная, дав тем самым возможность Румынии захватить австрийские провинции — Буковину и Трансильванию.

Требование ген. Жоффра о посылке экспедиционной армии в Румынию начальник штаба верховного главнокомандующего категорически отказался выполнить.

В своем письме к министру иностранных дел Сазонову и начальнику французской военной миссии в России ген. По наштаверх писал: «Ответствуя прежде всего перед Россией, я не имею права представить на благоусмотрение государя императора план, который, ставя на первое место

цели второстепенные, поставил бы в опасное положение русскую армию на жизненных для нее направлениях» (см. документы № 15 и 16).

Что же касается организации наступления для помощи французам у Вердена, то ставка дает согласие провести его 5 (18) марта у оз. Нароч.

Это наступление, начатое во второй половине марта войсками 2-й русской армии на участке между р. Дисенка и оз. Вишневское и частью 5-й армии — в Якобштадтском районе, из-за плохой организации и наступившей распутицы закончилось неудачей.

Но не успела развернуться Нарочская операция, как Антанта требует новой подготовки России к активным действиям на своем фронте для участия в общем наступлении всех союзных армий в мае 1916 г.

28 февраля (12 марта) 1916 г. состоялось военное совещание в Шантильи, которое приняло следующее решение:

1. Коалиция предпримет общее наступление всех союзных армий, причем русская армия должна начать его в начале мая, а остальные армии — в половине мая (старого стиля).

2. Сербская армия будет переведена в Салоники в состав восточной армии. Задача этой армии и итальянцев в Албании — держать противника под угрозой наступления.

3. Совещание выразило пожелание, чтобы экономическая блокада Германии была усилена (см. документы № 6, 7, 8).

После совещания в Шантильи нажим французской главной квартиры на русскую ставку усиливается.

Германское наступление на Верден поглощало все свободные резервы воюющих сторон, и ген. Жоффр потребовал от России выполнить решение мартовского совещания в Шантильи и «перейти в наступление всеми свободными силами, как только климатические условия это позволят» (см. документ № 11).

Русская ставка отвечает на требование Жоффра согласием, но откладывает срок наступления на конец мая (старого стиля) для подготовки и накопления запасов снарядов.

В связи с этим проводится спешная работа по укомплектованию и снабжению войск. Проводятся соответствующие перегруппировки. К апрелю 1916 г. войска русской армии занимали следующие направления:

Северный фронт (главнокомандующий ген. Куропаткин), занимая двумя армиями фронт в 240 *км* от Туккума на Рижском заливе до линии Ново-Александровск, прикрывал направление на Петроград.

Входящая в состав Северного фронта 12-я армия, в составе 9 пехотных и 4½ кавалерийских дивизий, прикрывала рижское направление от Туккума до Крейцбурга исключительно, имея сильный, далеко выдвинутый плацдарм у Риги.

5-я армия, в составе 12 пехотных и 4½ кавалерийских дивизий, прикрывала полоцкое и псковское направления. Линия фронта проходила по восточному берегу р. Западная Двина до линии Ново-Александровск, имея далеко выдвинутый плацдарм.

Резерв фронта составляли 7 пехотных дивизий, сосредоточенных на фронте от Риги до Двинска.

Кроме того, в состав Северного фронта входила Особая 6-я армия которая несла охрану побережья Рижского залива и непосредственно Петрограда.

Против войск Северного фронта германцы имели 8-ю армию, в составе 7 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, в непосредственном соприкосновении с частями 12-й и 1-й русских армий. Против 5-й русской армии рас-

полагалась армейская группа Шольца в составе 9 пехотных и 2 кавалерийских дивизий.

Западный фронт (главнокомандующий ген. Эверт) состоял из пяти армий и, занимая фронт в 480 *км*, от стыка с Северным фронтом до железной дороги Сарны — Ковель, прикрывал направление на Москву.

Важным операционным направлением для фронта являлось виленское, где и была сосредоточена главная масса войск.

В состав Западного фронта входили:

1-я армия, в составе 4 пехотных и 2 кавалерийских дивизий, имела позицию от Яновка (5 *км* южнее Двинска) и далее по линии оз. Дрисвяты — Видзы — Медзины.

2-я армия, в составе 14 пехотных дивизий, имела позицию от Медзины через оз. Нароч до оз. Вишневское.

4-я армия, в составе 10 пехотных дивизий, — на фронте от оз. Вишневское до Крево.

Против 1-й, 2-й и 4-й русских армий располагалась 10-я германская армия в составе 11 пехотных и 3 кавалерийских дивизий.

10-я армия, в составе 7 пехотных и 1 кавалерийской дивизий, прикрывала минское направление, имея против себя 12-ю германскую армию в составе 5 пехотных дивизий.

3-я армия располагалась севернее р. Припять от м. Любча до железной дороги Сарны — Ковель, имея в своем составе 14 пехотных и 7 кавалерийских дивизий.

Фронтовой резерв состоял из 7 пехотных и 2 кавалерийских дивизий.

Против 3-й армии германцы имели 9-ю армию в составе 10 пехотных дивизий.

Юго-Западный фронт (главнокомандующий ген. Брусилов) имел в своем составе четыре армии и прикрывал направление на Киев.

Линия фронта, протяжением 360 *км*, шла от железной дороги Сарны — Ковель через Дубно, Тарнополь, по р. Стрыпа до р. Днестр и далее — до румынской границы у Боян.

В состав Юго-Западного фронта входили:

8-я армия, в составе 6 армейских и 1 кавалерийского корпусов, занимала фронт южнее железной дороги Сарны — Ковель до Дубно, имея против себя армейскую группу Линзингена, численностью в 14 пехотных и 6 кавалерийских дивизий.

11-я армия, в составе 4 армейских корпусов, прикрывала тарнопольское направление, имея против себя армейскую группу Бем-Ермоли и Южную германскую армию, численностью в 13 пехотных и 2 кавалерийские дивизии.

7-я армия, на гусятинском направлении, имела в своем составе 3 армейских и 1 кавалерийский корпуса.

Южнее 7-й армии располагалась 9-я русская армия до румынской границы, имея в своем составе 5 армейских и 1 кавалерийский корпуса.

Против 7-й и 9-й армий располагалась 7-я австрийская армия в составе 9 пехотных и 4 кавалерийских дивизий.

Соотношение сил на Восточно-европейском (русском) фронте дает следующая таблица[1]:

---

[1] Из доклада начальника штаба верховного главнокомандующего, документ № 19.

Фронты	Русские силы (штыки и шашки)	Силы австро-германцев (штыки и шашки)	Перевес в силах	Примечание
Северный	466 000	200 000	266 000	Данные: Северный фронт — 27 февраля. Западный и Юго-Западный фронты — 12 марта. Австро-германцы — к 16 марта.
Западный . . .	754 000	420 000	334 000	
Юго-Западный .	512 000	441 000	71. 000	
Всего . .	1 732 000	1 061 000	671 000	

II. ПЛАН ОПЕРАЦИИ РУССКОЙ СТАВКИ

Для обсуждения плана предстоящей операции ставка приглашает в Могилев 1 (14) апреля главнокомандующих и начальников штабов всех фронтов.

В основу работ совещания был положен доклад начальника штаба верховного главнокомандующего, который считал возможным после соответствующих перегруппировок начать активные действия на Восточно-европейском (русском) фронте и этим самым выполнить решение конференции в Шантильи от 28 февраля (12 марта).

Срок готовности к наступлению русской армии определялся совещанием в Шантильи и во многом еще зависел от климатических условий.

Двойное превосходство русских в силах севернее Полесья определяло направление главного удара русской армии.

Предстоящую операцию начальник штаба верховного главнокомандующего предлагал построить на следующих основаниях:

1. Западный фронт производит главный удар из Молодечненского района в направлении Ошмяны — Вильно.

2. Северный фронт производит главный удар в районе Двинск — Видзы, для чего получает 1-ю армию в свое распоряжение.

3. Юго-Западный фронт попрежнему должен был готовиться к удару из района Ровно ко времени развития наступления севернее Полесья [из доклада наштаверха от 22 марта (4 апреля) 1916 г. — документ № 19].

На совещании выявилось резко отрицательное отношение главнокомандующего Северным фронтом ген. Куропаткина к каким-либо наступательным действиям. «Прорвать фронт немцев совершенно невероятно, — говорит он,— ибо их укрепленные полосы настолько развиты и сильно укреплены, что трудно предположить удачу».

В свою очередь и главнокомандующий Западным фронтом ген. Эверт полностью присоединялся к мнению Куропаткина и считал лучшим способом действий Западного фронта — вести оборону.

Затем слово получил главнокомандующий Юго-Западным фронтом ген. Брусилов, который заявил, что Юго-Западный фронт не только готов к наступлению, но имеет много шансов на оперативный успех. Он требовал широких наступательных действий для Юго-Западного фронта.

Как результат совещания ставка 11 (24) апреля 1916 г. отдала директиву № 2017/806, которая полностью подтвердила план, предложенный на-

штаверхом на совещании в Могилеве 1 (14) апреля 1916 г. (см. документ № 24).

Положение сторон к началу операции на Юго-Западном фронте

В апреле 1916 г. Юго-Западный фронт своими четырьмя армиями прикрывал Киев и пути к Черному морю, имея главное операционное направление на Львов.

Правофланговая 8-я армия занимала Полесье от стыка с 3-й армией Западного фронта до линии Дубно. Здесь были расположены, начиная с правого фланга, 4-й кавалерийский корпус — от Островск до Чарторийск — и левее его группа ген. Зайончковского (30-й арм. и 5-й кавал. корпуса) до Богуславка. К началу операции в стык группы Зайончковского и 4-го кавал. корпуса был выдвинут 46-й арм. корпус для прикрытия железной дороги Сарны — Ковель.

На луцком направлении, от Богуславка через Дубище, Олыка, Корыто, Муравица, Дубно, Детиничи, располагались 39-й, 40-й и 32-й арм. корпуса, имея в районе Ровно 8-й арм. корпус, 4-ю Финляндскую дивизию и 7-ю и 12-ю кавал. дивизии.

Против 8-й армии, начиная с правого ее фланга, австрийцы имели: 270-й резервн. полк, 9-ю и 1-ю кавал. дивизии, 11-ю гонведн. кавал. дивизию и Польский легион из трех бригад против 4-го русского кавал. корпуса; 127-ю бригаду 53-й пех. дивизии, 26-ю ландверн. дивизию, 10-ю кавал. дивизию, 4-ю пех. и часть 41-й гонведн. дивизии против группы Зайончковского; против 39-го арм. корпуса располагались часть 41-й и 37-й гонведн. и часть 2-й пех. дивизий; против 40-го арм. корпуса располагались часть 2-й пех. дивизии и 70-я гонведн. бригада 11-й пех. дивизии; 32-й арм. корпус имел против себя части 7-й пех. дивизии, 36-й ландверн. бригады и 46-й пех. дивизии.

В резерве германцы на укрепленной Луцкой позиции имели 13-ю пех. дивизию и бригаду 11-й пех. дивизии.

11-я армия непосредственно стояла на львовском направлении, занимая фронт от Дубно до Тарнополя.

На правом фланге армии располагался 17-й арм. корпус, имея свои позиции по восточному берегу р. Иквы до Поповцы. Против 17-го арм. корпуса австрийцы имели 25-ю и 46-ю пех. дивизии, 7-ю кавал. дивизию, 1 л. бригаду и в резерве 11-ю пех. дивизию.

Левее 17-го арм. корпуса до Янковце на р. Серет располагался 7-й арм. корпус, имея против себя 27-ю, 31-ю, 33-ю и 14-ю пех. дивизии и в резерве южнее Броды — 29-ю пех. и 4-ю кавал. дивизии.

На тарнопольском направлении располагались два отдельных русских армейских корпуса (6-й и 18-й), имея свои позиции на линии Малашовце — ст. Денисов.

Против них австрийцы имели 32-ю и 19-ю пех., 48-ю резервн. германск. дивизии и во втором эшелоне, восточнее Бржезаны, 38-ю пех. дивизию.

7-я армия занимала фронт в 63 *км* от Бенява до Латач, перехватывая пути на Галич, Станиславов.

В первой линии располагались: 22-й арм. корпус по р. Стрыпа до Зарваница, 16-й арм. корпус в 3—5 *км* восточнее р. Стрыпа до ст. Пышковце и на левом фланге армии — 2-й арм. корпус. В резерве за левым флангом находились: 3-я Туркестанская дивизия и в тылу, восточнее Гусятина, 2-й конный корпус.

Против 7-й русской армии австро-германцы имели: 55-ю и 54-ю пех. дивизии против 22-го арм. корпуса; 39-ю, 12-ю и 36-ю пех. дивизии против 16-го арм. корпуса и 36-ю пех., 2-ю кавал. и 15-ю пех. дивизии против 2-го арм. корпуса.

9-я армия обеспечивала левый фланг фронта и прикрывала пути с Карпат.

Правый фланг армии прикрывался по р. Днестру до Усечко и далее на Шишковце 33-м арм. корпусом, имея против себя группу Гадфи в составе 6-й кавал. и 21-й пех. дивизий.

Левее располагался 41-й арм. корпус до Онут, имея против себя австрийские части 51-й пех., 5-й и 8-й кавал. дивизий.

Южнее р. Днестра фронт шел прямо на юг до р. Прут у Боян и прикрывался частями 11-го арм. и сводного корпусов.

В резерве — за сводным корпусом находился 12-й арм. корпус и на левом фланге у Боян стоял 3-й кавал. корпус, имея передовые части в соприкосновении с австрийцами.

Против этих русских частей австрийцы распюлагали на первой линии шестью пехотными и четырьмя кавалерийскими дивизиями группы Бенигни.

Характер укреплений австро-германцев

Австрийская укрепленная позиция, которую приходилось прорывать русским войскам, состояла из двух, а местами четырех укрепленных полос, удаленных друг от друга на 5—10 *км*.

Каждая полоса имела глубину до 1½—2 *км* и состояла из 2—3 линий окопов и узлов.

Наиболее сильно была укреплена первая полоса, которая включала сильные узлы сопротивления, как основания позиции, от которых шли отсеки и широкая система хорошо приспособленных к обороне ходов сообщения.

Между узлами устраивались сплошные линии окопов, слабее оборудованные, чем в узлах. Промежутки между узлами обстреливались артиллерийским огнем.

Окопы были полной профили с траверсами.

Через 80—100 *м* были железобетонные башенки для пулеметов и пехотных и артиллерийских наблюдателей.

Первая полоса позиций прикрывалась 2—3 полосами проволочных заграждений по 5—8 рядов кольев и рогатками, связанными между собой. Впереди них были заложены фугасы. Проволочные заграждения местами электрифицировались.

Имелось много убежищ с перекрытием до 2—2½ *м*, из расчета два на роту, и убежищ по типу лисьих нор — на взвод.

Необходимо отметить отличное оборудование позиций в санитарном и бытовом отношении. Имелись ротные лавочки, оружейные мастерские, перевязочные пункты.

Солдатские и особенно офицерские землянки были оборудованы подвесными койками и электричеством.

Тыловая оборонительная полоса находилась в расстоянии 5—10 *км*, но это была только вчерне подготовленная позиция. Обычно она представляла собой несплошную линию окопов с одним или несколькими рядами проволоки. Более глубоко расположенные тыловые позиции были, как правило, только обозначены на картах штабов.

План главнокомандующего Юго-Западным фронтом ген. Брусилова

Тотчас же после возвращения из ставки верховного главнокомандующего, 18 апреля 1916 г., ген. Брусилов собирает в Волочиске совещание с командующими армиями, где он излагает свои соображения по плану наступления.

1. Атака должна вестись на всем Юго-Западном фронте, с тем чтобы лишить противника возможности стягивать к одному месту все свои силы и замаскировать истинное направление главного удара.

Для этого в каждой армии и в каждом корпусе необходимо наметить и подготовить атаку выбранного командармами и командирами корпусов участка неприятельской укрепленной полосы.

2. Главный удар должна была нанести 8-я армия на Луцк, как ближайшая к Западному фронту, а следовательно, скорее всего могущая помочь Эверту. Кроме того, как пишет Брусилов, «движением 46-го корпуса вдоль полотна железной дороги на Маневичи, Ковель, а ударной группой — от Луцка на Ковель же... противник легко будет захвачен в клещи, и тогда все войска противника, расположенные у Пинска и севернее, должны будут без боя очистить эти места».

Остальные армии фронта должны были облегчить эту задачу, оттянув на себя силы противника (см. документ № 35).

Ген. Брусилов, как он отмечает, в силу своей принципиальности не вмешивался в инициативу частных начальников и поэтому разработку данной операции всецело возложил на командующих армиями.

Он ограничивается отдачей указаний только о технике атаки и ее подготовке; что же касается планирования фронтовой операции, то оно, по существу, в штабе фронта и у ген. Брусилова отсутствовало.

По смыслу директивы ген. Брусилова № 1048, отданной им 7 (20) апреля, т. е. сразу же после совещания в Волочиске, намечался фронтальный удар на широком фронте с ограниченной задачей — «разбить живую силу противника и овладеть ныне занимаемыми им позициями» (см. документ № 38).

Другими словами, фронт намечал операцию, ограниченную тактическими рамками, не увязывая ударов армий оперативно и не указывая способа развития тактического успеха в оперативный.

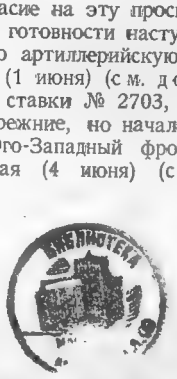
Влияние на оперативный план русской ставки наступления австро-германцев в Италии

В апреле 1916 г. наступление австро-венгерской армии в Трентино приняло угрожающий для Италии характер. Итальянский король и главком ген. Кадорна умоляют Жоффра повлиять на русскую ставку и оказать помощь Италии (см. документ № 77).

Наштаверх ген. Алексеев дает согласие на эту просьбу и в свою очередь запрашивает ген. Брусилова о времени готовности наступления Юго-Западного фронта. Последний сообщил, что артиллерийскую подготовку Юго-Западный фронт может начать 19 мая (1 июня) (см. документ № 85).

18 (31) мая последовала директива ставки № 2703, согласно которой, хотя задачи фронтам и оставались прежние, но началу общей операции русской армии было возложено на Юго-Западный фронт, с назначением артиллерийской подготовки на 22 мая (4 июня) (см. документы № 103, 104, 105).

34757



Окончательный план командования Юго-Западным фронтом

После представления докладов командующих армиями о плане предстоящей операции ген. Брусилов утвердил их с некоторыми изменениями для 8-й и 11-й армий.

Окончательный план Юго-Западного фронта вылился в следующую форму:

1. 8-я армия наносит главный удар на фронте Ставок — Корыто (39-й, 40-й, 8-й и часть 32-го арм. корпуса) в общем направлении на Луцк, имея задачей «овладение позициями противника» (из приказа командарма 8, № 112). Обеспечение операции справа возлагалось на группу ген. Зайончковского (30-й арм. корпус и 5-й кавал. корпус), которая должна была воспрепятствовать переброске войск противника по дороге Колки — Цумань.

4-й кавал. корпус имел задачу произвести конный набег в направлении на Ковель, разгромить тыл австрийцев, уничтожить там железную дорогу, внести панику и тем оказать содействие общему наступлению 8-й армии.

Срок набега — не позже 5 июня.

Вновь сформированный 46-й арм. корпус (77-я и 100-я пех. дивизии и бригада 16-й кавал. дивизии) имел задачу способствовать прорыву 4-го кавал. корпуса; одновременно обеспечивая правый фланг армии, наступать главными силами вдоль железной дороги Сарны — Ковель (см. документы № 45, 48, 51).

2. 11-я армия имела «ближайшей задачей... — атаковать предстоящего противника, опрокинуть его и овладеть районом, занимаемым им, возможно глубже».

Главный удар наносил 6-й арм. корпус на фронте Глядки, шоссе Тарнополь — Езерна. Остальные корпуса своими демонстративными действиями должны были не допускать переброски войск противника на участок главного удара. Армейский резерв — Заамурская кавалерийская дивизия — имел задачей немедленно по прорыве противника в районе 6-го корпуса ринуться в направлении на Злочев и далее, смотря по обстоятельствам, для действий в тылу противника (см. документы № 63 и 64).

3. 7-я армия главный удар наносила частями 2-го арм. корпуса, усиленного 3-й Туркестанской стрелк. дивизией и тяжелой артиллерией, на фронте Гипсарка, Новоселка, с задачей прорвать укрепленную полосу и отбросить австрийцев за р. Стрыпа.

16-й и 22-й арм. корпуса должны были произвести демонстративные действия с целью сковать австрийцев во время атаки 2-го арм. корпуса.

2-й кавал. корпус имел задачу — использовать прорыв для развития успеха (см. документы № 68 и 69).

4. 9-я армия главный удар наносила частями 11-го и 12-го корпусов южнее Днестра, с задачей прорвать укрепленную позицию на фронте Миткеу, Онут, Доброновце с целью овладеть высотами Дорошоуц, Юркоуц, Хорошоуц; 41-й, 33-й и сводный корпуса атакой укрепленной полосы противника должны были содействовать наступлению 11-го и 12-го арм корпусов, а 3-й кавал. корпус — удерживать занимавшиеся им позиции.

В резерве армии оставались бригада 74-й пех. дивизии и бригада 12-й пех. дивизии. Другая бригада 12-й пех. дивизии была в резерве верховного главнокомандующего в районе Должок (см. документы № 73 и 74).

Все перегруппировки в армиях Юго-Западного фронта в основном были

закончены 1—2 (14—15) мая. Войска знакомились со своими участками и заканчивали все подготовительные работы, связанные с прорывом.

К 19 мая (1 июня) были отданы все распоряжения, и войска занимали исходное положение (см. документы № 113 и 114).

Общее соотношение сил на Юго-Западном фронте к 22 мая (4 июня):

Армии	Пех. дивизии		Кавал. дивизии		Батальоны		Эскадроны		Штыков (числитель) и шашек (знаменатель)		Орудий легких		Орудий тяжелых	
	русск.	австр.	русск.	австр.	русск.	австр.	русск.	австр.	русск.	австр.	русск.	австр.	русск.	австр.
8-я	15	13	7	3	224	180	171	68	202 125 / 22 819	137 600 / 9 700	640	375	76	174
11-я	8½	10	1	2	134	171	49	48	124 707 / 5 914	128 000 / 4 600	360	312	22	159
7 я	7	7	3	1	112	92	99	24	101 081 / 12 273	81 540 / 3 000	322	264	23	62
9-я	10	9	4	4	160	131	128	92	145 394 / 19 030	101 000 / 10 000	448	350	47	150
Всего	40½	39	15	10	630	574	447	232	573 307 / 60 036	448 140 / 27 300	1 770	1 301	168	545

(Документы штаба фронта и Рейхсархив т. 10)

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

Боеприпасами Юго-Западный фронт на 19 мая (1 июня) был обеспечен на каждую единицу оружия:

Армии	На винтовку		На пулемет	На легкое орудие		На горное орудие		На мортиру	На гаубицу 6-дюйм.		На 42-линейную пушку	
	русск.	австр.		русск.	австр.	1909 г.	1907 г.		полев.	крепост.	полев.	крепост.
8-я	246	352	12 000	1 002	1 075	725	—	623	698	—	634	476
11-я	254	—	12 000	882	—	817	—	511	1 000	616	603	—
7-я	245	293	11 200	878	—	670	—	475	974	—	559	—
9-я	243	524	12 000	895	1 015	457	—	396	1 105	—	566	—
Имелось в запасе Юго-Западного фронта:												
	8,3 млн.	47,3 млн.	—	759 900	129 600	101 200	4 400	10 000	7 200	—	31 800	1 438

III. ХОД ОПЕРАЦИИ

А. Прорыв укрепленной позиции австро-венгерцев и его развитие с 22 мая (4 июня) по 3 (16) июня

22 мая (4 июня) между 4 и 5 часами по всему Юго-Западному фронту был открыт артиллерийский огонь по окопам и проволочным заграждениям австрийцев. Продолжительность артиллерийской подготовки в каждой армии была различной. Так, например, в 8-й армии она продолжалась 29 час., в 11-й армии — 9—10 час., в 7-й армии — 46—48 час. и в 9-й армии — 6—8 час.

Тщательно подготовленная работа дала большой эффект. Всюду были проделаны проходы в проволочных заграждениях и разрушены окопы первой и частично второй линий.

Характер действий 8-й армии

23 мая (5 июня) в 9 час. был назначен общий штурм для ударных 39-го, 40-го, 8-го и 32-го корпусов, которые в течение трех дней достигли больших успехов.

Уже к 26 мая (8 июня) была полностью разгромлена 4-я австрийская армия эрцгерцога Иосифа-Фердинанда в излучине р. Стырь.

Австрийское офицерство было деморализовано и бросало свои части и солдат на произвол судьбы.

Австрийская армия представляла собой в этот момент толпу безоружных людей, из которых одни бежали в панике через г. Луцк, бросая все на своем пути, а другие массами сдавались в плен.

Всего было взято с 23 по 25 мая 922 офицера, 43 625 солдат, 66 орудий, 150 пулеметов, 50 бомбометов, 21 миномет и много другого военного имущества.

К исходу 25 мая (7 июня) части армии захватили г. Луцк, совершив прорыв австрийских позиций на фронте 70—80 *км* и продвинувшись в глубь расположения противника на 25—35 *км* (см. документ № 166).

Фронт армии представлял собой выпуклую дугу с наибольшим вклинением у Луцка, что создавало очень выгодное положение для удара в юго-западном направлении по тылам 1-й и 2-й австрийских армий, оставшихся еще на прежних позициях по р. Иква.

Но командующий Юго-Западным фронтом ген. Брусилов отказывается от этого маневра, ограничившись выдвижением центральных корпусов на линию р. Стырь, с целью закрепиться на ней и подтянуть далеко отставшие фланги.

26 мая (8 июня) он отдает директиву, по которой приостанавливает преследование противника и требует от 8-й армии, «прочно утвердившись на Стыри, на участке Сокуль, Рожище, Луцк, Торговицы, правым флангом наступать на фронт Островск, Н. Черевище, Кашовка, Сокуль, а левым флангом — на фронт Торговицы, Демидовка» (см. документ № 171).

4-й кавал. корпус должен был во что бы то ни стало пробиться и произвести набег в тыл, с целью разрушения железной дороги Ковель — Сарны и в особенности Ковель — Луцк, не выжидая результата атаки 46-го корпуса (см. документы № 135 и 154).

В свою очередь и ставка, получив донесения о достигнутом крупном успехе 8-й армии, требует вначале от Юго-Западного фронта обратить тактический успех в стратегически законченную операцию, направляя главные усилия на Демидовку, т. е. в юго-восточном направлении (см. документ № 169). Но уже 27 мая (9 июня), по непонятным причинам, ставка также

отказывается от этого маневра и приказывает Юго-Западному фронту: «...продолжая сковывать противника на Стыри скорее демонстративными боями, все силы и усилия свои сосредоточить на своем правом фланге, поставив главной задачей завершить поражение левого крыла австрийцев, отрезать их армию от Сана, путей сообщения на запад. Для сего надлежит правый фланг фронта выдвинуть первоначально на высоту Луцка и развивать дальнейший удар в общем направлении Луцк, Рава-Русска. Сильным конным отрядом, деятельным и предприимчивым, прикрыться в стороне Кобрина, Бреста, откуда вероятно появление германских войск».

Той же директивой наступление Западному фронту откладывалось до 4 (17) июня и только на левом фланге предлагалось произвести активные действия 31-м арм. корпусом ударом на Пинск, Кобрин, с целью приковать к себе противника и обеспечить правый фланг Юго-Западного фронта.

На Северный фронт возлагались демонстративные действия (см. документ № 188).

Исполняя приказы ген. Брусилова и ставки, части 8-й армии в период с 26 мая по 1 июня (8—14 июня) свои активные действия переносят на фланги, чем теряют время и дают возможность австро-германцам сосредоточить свои свободные резервы к угрожаемому району.

Уже к 27—28 мая (9—10 июня) начали прибывать в Ковель головные части 108-й пех. дивизии из Двинского района. К тому же времени вдоль железной дороги Ровно — Ковель были обнаружены части 81-й резервн. дивизии, переброшенные с пинского направления. В тот же район и южнее намечались к переброске 29-я и 67-я пех. дивизии с итальянского фронта, 10-й арм. германский корпус с французского фронта и 4-я и 7-я австрийские кавал. дивизии с кременецкого и бродского направлений, прибывавшие несколько позднее.

Между тем события на фронте 8-й армии с 26 мая по 1 июня (8—14 июня) протекали следующим образом: на фронте 4-го кавал. и 46-го арм. корпусов бои не увенчались успехом, и поэтому 29 мая (11 июня) решено было прекратить попытки прорвать укрепленную полосу противника, направив 7-ю кавал. дивизию к Луцку.

Группа Зайончковского вела бои с переменным успехом, пытаясь закрепиться на северном берегу р. Стырь.

К 2 (15) июня фронт проходил по р. Стырь от Семки до Гадомичи.

39-й арм. корпус 28 мая (10 июня) захватил совместно с 40-м арм. корпусом Рожище и медленно продвигался вперед. 31 мая (13 июня) его сменил 5-й Сибирский корпус, поступивший в распоряжение командующего 8-й армией.

К 2 (15) июня оба корпуса вышли на линию: 5-й Сибирский корпус главными силами на фронт Сокуль, Линевка, Марьяновка, а 39-й корпус — Марьяновка, Киселин, где и закрепились.

40-й арм. корпус после взятия Рожище, не встречая сопротивления противника, продвигался на запад и к 2 (15) июня вышел передовыми частями на линию Киселин, Садово.

8-й арм. корпус без сопротивления занял главными силами Затурцы, Садово, Шклин, имея впереди в 7—8 *км* передовые свои части.

На левом фланге армии в этот период блестящие действия 32-го арм. корпуса во фланг и тыл дубненской группировки австрийцев заставляют противника очистить 29 мая (11 июня) Дубно и Дубненские сады.

Бросая оружие, обозы и огнеприпасы, австрийцы поспешно уходят за р. Пляшевка.

С 31 мая (13 июня) 32-й арм. корпус, для большей увязки в действиях с 17-м арм. корпусом, передавался в распоряжение командующего 11-й армией, а с 3 (16) июня 8-я армия отбивала контратаки германцев на ковельском направлении.

Характер действий 11-й армии

Атака 6-го корпуса, наносящего главный удар, была встречена сильной контрартиллерийской подготовкой противника и успеха не имела. Овладев отдельными, сильно укрепленными высотами в районе расположения австрийцев, 6-й арм. корпус контратаками противника был отброшен в исходное положение. При этом какой-либо помощи от 7-го и 18-го корпусов оказано не было. Все их действия ограничились поисками разведывательных партий, не давшими положительных результатов. Неожиданно успех выпал на долю 17-го корпуса, который в 14 час. 22 мая (4 июня) атаковал австрийцев и к 17 час. прорвал и захватил три линии окопов у Сопанова, взяв в плен несколько десятков офицеров, свыше 2 800 солдат, пулеметы, бомбометы и 3 500 винтовок. Взятые окопы были завалены трупами и ранеными австрийцами (см. документ № 120).

Командующий 11-й армией, получив сведения об успехе 17-го корпуса и бесплодных атаках 6-го корпуса, решает использовать благоприятную обстановку у Сопанова и перебрасывает 24 мая (6 июня) в этот район свой резерв — Заамурскую конную дивизию, с задачей развивать прорыв и действовать в тылу противника.

В связи с этим 3-я пех. дивизия 17-го корпуса решила закрепить за собой захваченный район и ждать прибытия конной дивизии.

Опять упускается благоприятная обстановка для разгрома австрийцев в районе Дубненских садов совместно с 32-м арм. корпусом 8-й армии.

Эта задержка дает возможность противнику перебросить 25-ю пех. дивизию из района Демидовка и закрыть образовавшуюся брешь.

26 мая (8 июня) командующий 11-й армией ген. Сахаров требует дальнейшего наступления частей армии и в частности от 17-го корпуса «продолжать расширять в мере возможности Сопановокий плацдарм и теснить противника, стремясь овладеть железной дорогой Верба — Радзивилов» (см. документ № 181).

Но это требование уже встретило организованное сопротивление австрийцев, так как в тот же день 17-й корпус должен был отбивать контратаки 25-й пех. дивизии противника. Только 28 мая (10 июня), ввиду успешного наступления 32-го арм. корпуса, удается и частям 17-го арм. корпуса сломить сопротивление австрийцев на р. Иква и перейти в наступление, отбросив противника к 31 мая (13 июня) за р. Пляшевка.

11-я армия приступает к перегруппировке по директиве штаба Юго-Западного фронта, получая из 8-й армии 101-ю, 105-ю, 126-ю пех. и 2-ю Финляндскую стр. дивизии с управлениями 32-го и 45-го арм. корпусов и в свою очередь отдавая в 7-ю армию 6-й и 18-й арм. корпуса (см. документ № 254).

В последующие дни командующий 11-й армией отдает целый ряд противоречивых и отменяющих друг друга распоряжений, что приводит фактически к обозначению шага на месте так успешно вначале продвигавшихся корпусов правого крыла армии. Это позволяет остаткам австрийцев отойти сначала за р. Пляшевка, а затем за рр. Ситенка и Слонувка.

Таким образом, к 3 (16) июня на фронте 32-го и 17-го корпусов был достигнут крупный успех. Противник начал в беспорядке отходить на тыло-

вой рубеж, стремясь закрепиться на нем. На фронте остальных корпусов армии положение оставалось без перемен.

Характер действий 7-й армии

24 мая (6 июня) в 2 часа части 7-й армии закончили артиллерийскую подготовку, и 2-й корпус, перейдя в атаку, занял две, а местами три линии окопов противника. Остальные корпуса ограничились незначительными поисками.

Развивая достигнутый успех, части 2-го арм. корпуса к исходу 25 мая (7 июня) овладели м. Язловец. Остатки разбитой 15-й австрийской дивизии в беспорядке отступали за р. Стрыпу. Создавался благоприятный момент для ввода в прорыв 2-го кавал. корпуса, о чем и дал распоряжение командующий 7-й армией.

Задачей по армии на 26 мая (8 июня) кавалерийскому корпусу было поставлено «войти в прорыв на фронте Язловец, Новоселка Язловецка и переправиться через Стрыпу на плечах отступающих для энергичных, смелых действий в общем направлении на фронт Монастержиско — Бучач».

2-й арм. корпус должен был развивать успех на Трибуховце. Туда же направлялся и 16-й корпус.

Выполняя приказ командующего 7-й армией, части 2-го кавал. корпуса с утра 26 мая (8 июня) вошли в прорыв южнее Язловец и совместно со 2-м арм. корпусом продолжали отбрасывать австрийцев к р. Барышка.

Австрийцы отходили в полном беспорядке, но переутомленные и сильно поредевшие в предыдущих боях части 2-го арм. корпуса уже не имели сил преследовать даже разбитого противника, и корпус переходит к обороне на восточном берегу р. Барышка. 2-й кавал. корпус в течение 9 июня выходит ко второй оборонительной полосе австрийцев на фронте Порхова, р. Днестр у Возилув, но захватить ее в последующие дни не смог.

29 мая (11 июня) 16-й арм. корпус пытался преследовать австрийцев на Доброводы, но, изолированный в действиях, подвергся контрудару из района Гниловоды, Доброводы вновь переброшенных частей 48-й германской резервн. дивизии и 310-го пех. полка 55-й пех. дивизии и также перешел к обороне. На этом действия 7-й армии замирают, и начинается накапливание сил и средств для новой операции.

Характер действий 9-й армии

Свои действия войска 9-й армии начали 22 мая (4 июня) артиллерийской и газовой подготовкой. В 12 час. пехота 41-го и 11-го корпусов атаковала австрийцев и уже к 15 час. того же дня заняла всю передовую укрепленную полосу противника от Миткеу до Доброновце, захватив одним только 11-м арм. корпусом до 11 330 пленных солдат и 305 офицеров.

В последующие дни усилия войск 9-й армии направлялись на развитие достигнутого успеха, но движение их шло крайне медленно ввиду сильных контратак подвезенных австрийских резервов и больших потерь, достигавших в одном 11-м корпусе за 22 и 23 мая убитыми 1 719, ранеными 7 350 и не найденными 1 390 солдат. Это обстоятельство заставляет командование 9-й армии поставить задачей на 25 мая (7 июня) закрепиться на достигнутых рубежах для пополнения людьми и боеприпасами.

Время с 25 по 28 мая (7—10 июня) уходит на закрепление достигнутого успеха, на пополнение своих потерь и запасов и на перегруппировку частей.

28 мая (10 июня) корпуса 9-й армии после шестичасовой артиллерийской подготовки вновь перешли в наступление и имели крупный успех.

Части австро-венгерцев были опрокинуты и обращены в беспорядочное отступление, оставляя много пленных и оружия в руках русских.

Командующий 7-й австро-венгерской армией ген. Пфлянцер-Балтин, узнав о неудачном исходе боя за 28 мая (10 июня), приказал отходить главными силами армии для прикрытия района Станиславов, Коломыя, возлагая обеспечение Буковины на 11-й корпус.

Выполняя этот приказ, австрийцы оторвались от русских и к исходу 31 мая (13 июня) заняли укрепленную полосу по южному берегу р. Прут и далее — по линии Завала, Волчковце, Сороки, Незвиска. Русская 9-я армия преследовала австрийцев крайне вяло и к исходу того же дня вышла 41-м и 11-м корпусами на р. Прут, а правым крылом только к 2 (15) июня вошла в непосредственное соприкосновение с противником, занимавшим укрепленную позицию на линии Незвиска, Сороки, Волчковце.

2 (15) июня ставка, а за ней и ген. Брусилов ставили дальнейшей целью 9-й армии — отбрасывать австрийцев на румынскую границу, пользуясь ее близостью.

Таким образом, получалась разброска измотанных предыдущими боями сил для действий в расходящихся направлениях, что уже противоречило основным принципам оперативного искусства.

8-я армия направляла усилия на Ковель, а 9-я армия в Румынию, и это, конечно, исключало на долгое время какое-либо взаимодействие армий во фронтовой операции. К тому же действия в юго-западном направлении в лучшем случае приводили к разгрому только одного 11-го австрийского корпуса, так как мы видели, что австрийское командование отводило главные силы в район Станиславов, Коломыя.

Подводя итог операции 9-й армии, нужно отметить значительный успех, которого достигла армия. Помимо захвата территории (в центре продвижение было на 50 *км* и на правом фланге — на 15—20 *км*), была потрясена 7-я австро-венгерская армия, которая потеряла одними пленными 758 офицеров и 37 852 солдата.

Австро-венгерское командование было крайне озабочено серьезным положением в Буковине и вынуждено было изыскивать всевозможные средства, чтобы ослабить успех, достигнутый 9-й русской армией.

Казалось бы целесообразным для ставки и командования Юго-Западного фронта использовать достигнутый 9-й армией успех и перебросить свои усилия именно на этот фронт, но ген. Брусилов всецело поглощен ковельским направлением и не только не усиливает 9-й армии, а даже требует передать из этой армии одну дивизию в 7-ю армию.

Б. Контрудар австро-германцев и его парирование с 3 (16) по 8 (21) июня

25 мая (7 июня) в главную квартиру австро-венгерского командования прибыли первые сведения о прорыве фронта 4-й и 7-й австро-венгерских армий. Подобные же донесения получил и ген. Фалькенгайн. Командование центральных держав переживало крайне тяжелый момент, грозящий новым вторжением русских в Венгрию и Силезию. Этого австро-германцы ни в коем случае допустить не могли.

Срочно вырабатывается план парирования удара русских, путем использования частных поддержек. По этому плану собираются свободные резервы со всех фронтов в район Ковеля, где создается ударная группа под командованием ген. Линзингена.

28 мая (10 июня) начали уже прибывать головные части 108-й пех. дивизии из Двинского района, и за ней шла 29-я пех. дивизия с итальянского фронта.

К 1 (14) июня в Ковеле заканчивал выгрузку 10-й арм. германский корпус, прибывший с французского фронта, а в район Стоянов прибывали 61-я пех. венгерская дивизия с Тирольского фронта и две кавалерийские дивизии (4-я и 7-я австрийские кавал. дивизии) с кременецкого и бродского направлений.

Ген. Линзинген назначает срок наступления на 3 (16) июня, и австро-германские войска занимают к исходу 2 (15) июня исходное положение:

1-я австро-венгерская армия ген. Пухалло (4 пех. и 2 кавал. дивизии) — на фронте Броды, Голятин. На левом фланге армии развернулись вновь прибывшие 61-я пех. венгерская дивизия — севернее Горохова и к западу от нее кавалерийский корпус (4-я и 7-я кавал. дивизии) фельдмаршала Остермут.

4-я австро-венгерская армия ген. Трещинского (5½ пех. дивизий и 1 кавал. дивизия) — на фронте от Локачи через Хоростов до р. Турия.

Ударная группа ген. Марвица (10-й арм. германский корпус, 108-я германская и 29-я австрийская пех. дивизии) — от Чесновки до Солотвина.

Далее по рр. Стоход и Стырь примыкала группа Бернгарди и севернее — группа Фата, Хауэра и Гронау.

Из подкреплений ожидали 43-ю резервн. дивизию в район Стоянов и 11-ю баварскую пех. дивизию в район Ковель. Срок прибытия их определялся не ранее 8—9 (21—22) июня.

В свою очередь русское командование в это время занялось обильной перепиской о плане дальнейших действий.

Командующий Западным фронтом ген. Эверт, продолжая откладывать наступление, требовал от ставки перенести удар с виленского на барановичское направление, при этом с явно непонятной целью: «угрожая фронту Лида — Гродно, заставить противника очистить позиции под Вильно».

Основной мотивировкой своего требования он выставлял необходимость более тесной увязки действий с 8-й армией, имевшей успех на ковельском направлении. Ставка согласилась с требованием ген. Эверта и 3 (16) июня отдала директиву № 2988, по которой было приказано Западному фронту атаковать не в виленском, а в барановичском направлении, отложив наступление на 16 дней.

Юго-Западный фронт имел своей ближайшей задачей нанести удар на Ковель (см. документ № 298).

Намеченное наступление не состоялось, так как 3 (16) июня в 9 час. армейская группа ген. Линзингена перешла в контрнаступление правым флангом ударной группы ген. Марвица вдоль р. Турия и ее левым — на Луцк.

Слева наступала группа Бернгарди и справа 4-я австро-венгерская армия — главными силами через Локаши.

1-я австро-венгерская армия наносила главный удар на Блудов.

Русские встретили атаку упорным сопротивлением, и за три дня боев австро-германцы достигли крайне незначительного успеха, отбросив русских на 2—3 *км*.

В то же время левый фланг 1-й австро-венгерской армии с трудом выдерживал перешедшие в контрнаступление части 11-й армии и вынужден был отойти на несколько километров, заполнив четырьмя кавалерийскими дивизиями образовавшийся прорыв между 1-й и 4-й армиями.

В связи с этим начинаются ходатайства об усилении новыми подкреплениями, и в конце концов командование откладывает дальнейшее наступление до прибытия новых частей.

Контрудар австро-германцев не получил широкого развития, ограничившись только незначительными территориальными захватами (продвижение на 4—5 *км* к востоку). Командование Юго-Западным фронтом должно было расплачиваться за свою ошибку, допущенную им еще 26 мая (8 июня), когда оно задержало наступление 8-й армии на линии Луцка.

Этим воспользовался противник, и к 8 (21) июня он закрыл прорыв на ковельском направлении, заставив русское командование приостановить наступление 8-й армии до окончания перегруппировок.

Характер действий 11-й, 7-й и 9-й армий Юго-Западного фронта с 4 (17) июня по 8 (21) июня

11-я армия. 4 (17) июня командующий 11-й армией предполагал продолжать наступление с целью выравнять фронт по линии Шклин, Голятин, р. Слонувка, Радзивилов, Подкамень, где и закрепиться. Но начатое 16 июня контрнаступление австро-германцев против 8-й и правого фланга 11-й армий несколько задержало выполнение этого плана.

В результате ряда отдельных боев с 4 (17) по 8 (21) июня все же 11-й армии удается, отбив все контратаки австро-германцев, отбросить их к исходу 21 июня на линию Шклин, Голятин, Остров, р. Слонувка, Радзивилов, Крутнев, Янковце.

Армия, растянутая на 100-*км* фронте, с очень слабыми резервами, не могла продвинуться далее этой линии.

В 7-й армии за этот промежуток времени бои носили местный разведывательный характер без существенных результатов.

9-я армия имела задачей, по требованию ставки и ген. Брусилова, отбрасывать противника на румынскую территорию, демонстрируя на остальном протяжении р. Прута.

Форсирование р. Прута было назначено в ночь на 4 (17) июня, и к 7 час. 4 (17) июня Черновицы были взяты частями 11-го корпуса.

В дальнейшем австрийский 11-й корпус отбрасывается за р. Серет и далее на Кимполунг. На остальном фронте 9-й армии все действия ограничились ружейной и артиллерийской перестрелкой, без каких-либо особых передвижений.

Таким образом, к 8 (21) июня на всем Юго-Западном фронте наступление начинает постепенно затихать. Требуется оперативная пауза для перегруппировок, пополнения армий и подтягивания тылов.

Учитывая это обстоятельство, ген. Брусилов 7 (20) июня директивой № 1795 требует от фронта «впредь до распоряжения прекратить общее наступление и очень прочно закрепиться на занимаемых ныне позициях, которые оборонять активно» (см. документ № 357).

Дальнейшее развитие операции с 9 (22) июня по 30 июня (13 июля)

Боевые действия за этот промежуток времени главным образом развивались на флангах Юго-Западного фронта.

8-я и 11-я армии отбивали сильные атаки австро-германцев севернее р. Липа, пытавшихся безуспешно наступать на Луцк.

В 7-й армии бои носили местный разведывательный характер.

9-я армия выполняла приказ о наступлении на фронт Станиславов, Коломыя, Куты: 11-й русский корпус, совместными действиями с частями 3-го конного корпуса, 10 (23) июня захватил Кимполунг и отбросил австрийцев в беспорядке на Якобени.

На фронте 12-го арм. корпуса австрийский кавалерийский корпус ген. Брудермана в тот же день оставил Куты.

33-й и 41-й арм. корпуса медленно продвигались в направлении на Станиславов и Коломыя.

Ген. Брусилов, получив сведения о переносе наступления Западного фронта на 20-е числа июня, также решает к этому времени приурочить и наступление Юго-Западного фронта. Он отдает 12 (25) июня директиву № 1896, по которой: 3-я армия должна была овладеть массивом Городок, Маневичи, Галузия; 8-я армия наносила удар на Ковель и второстепенный — на Владимир-Волынск; 11-я армия направляла главный удар на Броды и второстепенный — на Порицк; 7-я армия — на линию Бржезаны, Монастержиско; 9-я армия имела прежнюю задачу — наступление на фронт Галич, Станиславов.

Выполняя директиву командующего Юго-Западным фронтом № 1896, войска фронта 21 июня (4 июля) перешли в наступление.

Главные усилия были направлены в излучину р. Стырь у Чарторийска, где 8-я армия совместно с 3-й армией форсировала р. Стырь. Сводный, 46-й арм. и 1-й Туркестанский корпуса прорвали фронт австро-германцев у Колки и севернее. Напрасно вновь прибывавшие пополнения противника пытались остановить продвижение русских у Маневичи, — части 3-й и 8-й армий опрокинули австро-германцев и перешли к энергичному преследованию.

25 июня (8 июля) конница выходит на р. Стоход, а на следующий день прочно закрепляют за собой восточный берег р. Стоход от Любашев до железной дороги Ковель — Луцк и остальные части ударных групп 3-й и 8-й армий.

Правый фланг 3-й армии продолжал оставаться в исходном положении, хотя ген. Брусилов настойчиво требовал именно на пинском направлении энергичных действий в тыл противника.

Попытки форсировать р. Стоход с налета не удались, и 28 июня (11 июля) ген. Брусилов приостанавливает атаку для методической подготовки.

В 11-й и 7-й армиях бои носили местный характер.

Только 9-я армия имела большой успех, отбросив австрийцев к 1 (14) июля на линию Долина (на Днестре), Живачев, Делатынь, Тартаров.

На левом фланге армии 3-й кавал. корпус сдерживал контратаки австрийцев у Кимполунга.

Характер действий Западного фронта 19 июня (2 июля) — 24 июня (7 июля)

Западный фронт наносил главный удар 4-й армией в барановичском направлении, производя остальными армиями демонстрации.

Артиллерийская подготовка началась в 7 час. 19 июня (2 июля) и продолжалась до темноты.

Пехота с рассветом 20 июня (3 июля) перешла в наступление и вначале имела успех, завладев 1—2 линиями укрепленной полосы противника. Но к вечеру немцы контратаками восстановили положение.

С утра 21 июня (4 июля) началась вновь артиллерийская подготовка, и к вечеру войска атаковали, причем были захвачены две линии окопов.

22 и 23 июня (5 и 6 июля) армия бездействовала, а 24 июня (7 июля) опять начались артиллерийская подготовка и безуспешная атака.

В итоге разрозненные действия 4-й армии и слабая поддержка соседних 2-й и 10-й армий приводят к истощению, и армия, потеряв за 9 дней операции 80 000 чел., захватив небольшой клочок территории, прекратила атаки до 1 (14) июля.

Перенос главных усилий ставки на Юго-Западный фронт (июль 1916 г.)

Ставка, убедившись в невозможности выполнения своего первоначального плана — нанесения удара на Западном фронте, решает перенести главные усилия операций на Юго-Западный фронт, куда и направляет несколько корпусов из резерва главного командования и Западного фронта.

Таким образом, весь июль Юго-Западный фронт провел в подготовке операции по овладению Ковелем. Срок начала наступления намечался несколько раз, но в конце концов он был установлен на середину июля (конец июля), когда прибывали гвардия из резерва ставки и с Западного фронта 4-й и 1-й Сибирские корпуса.

15 (28) июля началось намеченное наступление по всему Юго-Западному фронту.

3-я армия, равномерно распределив свои силы по фронту, не достигла реальных результатов.

Армия Безобразова, неся большие потери в болотах и на сильно укрепленной позиции австро-германцев, все же отбросила их к 17 (30) июля на 10 *км* к западу от Кашовки и на р. Стоход на фронт Богуславка, Киселин, прекратив в дальнейшем атаки.

8-я армия отбросила противника на 5—8 *км* на фронте Затурце, Пустомыты.

11-й армии удалось занять Броды.

7-я армия медленно теснила австрийцев за р. Днестр у Нижниева.

9-я армия успешно продвигалась на Станиславов, завладев г. Тлумач, и захватила много пленных.

На этом по существу и закончилось развитие прорыва Юго-Западного фронта.

Дальнейшие действия выливаются в самостоятельные операции на р. Стоход и наступления остальных армий Юго-Западного фронта с последующим занятием Буковины частями 9-й армии.

IV. ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наступление Юго-Западного фронта в мае-июле 1916 г. имело большое стратегическое и оперативное значение если не для России, то, во всяком случае, для стран Антанты.

Австро-германское командование, ввиду разгрома 4-й австрийской армии, вынуждено было срочно изыскивать средства для ликвидации прорыва, снимая несколько десятков дивизий с французского, итальянского и других фронтов и облегчая тем самым обстановку у Вердена и на Сомме. Австрийцы были вынуждены прекратить наступление в Трентино. Германцы переживали один из тяжелых периодов всей войны, одновременно помогая австрийцам и выдерживая атаки англо-французов на Сомме.

Потери австро-германцев одними пленными составляли на Юго-Западном фронте с 22 мая (4 июня) по 30 июня (13 июля): офицеров 5 690, нижних чинов 259 111, орудий 330, пулеметов 937, бомбометов и минометов 293. Кроме того, были захвачены большие склады винтовок, патронов, снарядов, ручных гранат и много другого военного имущества (см. документ № 553).

Первоначальный успех, достигнутый Юго-Западным фронтом как результат тщательной подготовки и сосредоточения сил и средств в местах главных ударов, не получил широкого развития, и австрийская армия полностью не была разгромлена.

Ставка и командование Юго-Западным фронтом, не имея четко выраженной идеи операции, не сумели использовать достигнутый успех.

Все внимание русского командования направлялось на разрешение тактических вопросов, не учитывая средств и способов превращения его в оперативный.

Достигнув крупного успеха в первые же дни операции на крайних флангах Юго-Западного фронта, ген. Брусилов приостановил наступление 8-й армии для выравнивания флангов, что позволило германцам выиграть время, сосредоточить часть своих сил на ковельском направлении и приостановить наступление русских. Командование фронтом не сумело также должным образом оценить крайне благоприятную обстановку в 9-й армии и не увязало ее с действиями на ковельском направлении.

Русское командование продолжало упорствовать с изменением ранее намеченного плана, направляя главные усилия на Ковель, что привело к ряду истощающих операций на р. Стоход с крупными потерями для русских армий.

Ген. Брусилов не хотел отступать от ранее поставленной задачи, хотя обстановка резко требовала изменения плана.

Впоследствии он оправдывал свои действия следующим: «...Я стремился в поле, но только не искал этой войны в львовском направлении, а шел на Ковель, куда мне было указано и что я считал более полезным, так как Львов соответствовал интересам моего фронта, а движение на Ковель облегчало выдвижение всех фронтов» («Луцкий прорыв», Труды Военно-исторической комиссии, изд. 1927 г., стр. 23).

Но это оправдание ген. Брусилова является несостоятельным, если учесть известный ему открытый саботаж ген. Эверта. Ген. Брусилов не решился на смелые перегруппировки, а предпочитал итти на Ковель с неясной перспективой.

Несмотря на ряд крупных недостатков в руководстве операцией, все же большой заслугой ген. Брусилова является то, что он сумел заставить все командные инстанции фронта провести большую подготовительную работу, вследствие чего был достигнут крупный первоначальный успех.

Кроме того, разрабатывая операцию фронта, ген. Брусилов внес новую струю в оперативное искусство русской армии. Если раньше среди высшего генералитета армии принят был французский метод построения фронтовой операции, то ген. Брусилов считал, что удар в одном месте при пассивности остального фронта и при наличии достаточных средств разведки секретом оставаться не может. Следовательно, противник имеет возможность, одновременно с подготовкой прорыва, принять соответствующие меры для парирования удара.

Это давало основание ген. Брусилову применить другой метод операции: путем подготовки в каждой армии и отдельных корпусах по одному ударному участку дезориентировать противника о направлении главного удара. Нужно было только эти удары оперативно увязать между собой, чего, к сожалению, не сделал ген. Брусилов, а ставка ему в этом не помогла.

СПИСОК ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ СОКРАЩЕНИЙ

арм. — армейский.
арт. — артиллерийский.
Б. — Большой.
бат., батал. — батальон.
бриг. — бригада.
вел. кн. — великий князь.
выс. — высота.
г. — город.
гвард. — гвардейский.
ген. — генерал.
ген.-адъют. — генерал-адъютант.
ген.-кварт. — генерал-квартирмейстер.
ген.-м. — генерал-майор.
гонв. — гонведная.
горн. — горное.
госп. двор — господский двор.
гусар. — гусарский.
д. — деревня.
д.д. — деревни.
див. — дивизия.
дм. — дюймовых.
драг. — драгунский.
егер. — егерский.
жандарм. — жандармский.
ж. д., жел. дор. — железная дорога.
зап. — западный.
кавал. — кавалерийский.
казач. — казачья.
кирасир. — кирасирский.
кол. — колония.
корп. — корпус.
ландшт. — ландштурменная.
легк. — легкий.
м. — местечко.
мад. — мадьярский.
мин. — минут.
мортирн. — мортирный.
нач. — начальник.
нем. — немецкий.
оз. — озеро.
осадн. — осадная.
п. — пункт, полк.
пех.— пехотный.
подполк. — подполковник.
полк. — полковник.
р. — река.
резервн. — резервный.
рум. — румынский.
с., сел. — селение.
саб. — сабля.
сводн. — сводный.
смеш. — смешанный.
ст. — станция.
стр., стрелк., — стрелковый.
улан. — уланский.
ур. — урочище.
ф., фол. — фольварк.
хорв. — хорватский.
ч., чел. — человек.
шаш. — шашек.
шт. — штыков.
эск. — эскадронов.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ТЕАТРЕ ВОЙНЫ К МАРТУ-АПРЕЛЮ 1916 г.

ГЛАВА 1

ВОЕННЫЕ СОВЕЩАНИЯ КОМАНДОВАНИЯ СОЮЗНЫХ АРМИЙ ПРИ ГЛАВНОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ КВАРТИРЕ В ШАНТИЛЬИ

(февраль-март 1916 г.)

Документы № 1—13 с 18 (31) января по 18 апреля (1 мая) 1916 г.

Документ № 1

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКОМУ

ПИСЬМО

18 (31) января 1916 г.

Глубокоуважаемый Яков Григорьевич!

Первую почту вам доставит подполковник Андерс, делопроизводитель штаба верховного главнокомандующего. Он может, следовательно, дать вам некоторые словесные пояснения, если бы вы в них встретили надобность. Некоторые данные я изложу в этом письме, хотя и не с той подробностью, как бы следовало для полной вашей ориентировки. Но на большое письмо я, к сожалению, не могу уделить несколько часов...[1]

II. Операция Юго-Западного фронта не привела к намеченной цели. Кроме действительно крайне неблагоприятной погоды — длительной оттепели, распустившейся почвы, в которой вязли орудия, лошади, даже люди, — были и более существенные причины, оказавшие влияние на такой исход.

Прежде всего:

а) Отсутствие, повидимому, веры в операцию у ген.-адьют. Иванова и индиферентное отношение его к разработке плана; много в сношениях хитрил, в самый важный период подготовки менял начальника штаба; оттянул без нужды начало операции на 4 дня, утратив всякое подобие внезапности; не давал руководящих указаний для объединения работы армий, ограничиваясь писанием после совершившихся фактов критического обзора. Но это лишь оправдательные документы для личной репутации, к коей он ревнив.

б) Отсутствие вдумчивой, надлежащей разработки плана боя в 9-й и 7-й армиях.

в) Неправильные приемы атаки, особенно в 9-й армии, что повлекло к большим потерям.

г) Отсутствие единовременности атаки на фронте 7-й армии.

---

[1] Далее следует сообщение о шифре.

д) Сильные позиции, отлично укрепленные, большое количество артиллерии и пулеметов у противника. Всему этому не дали надлежащей оценки: повторили те способы удара, которые удавались ранее при несколько иных условиях.

е) Недостаточное количество тяжелой артиллерии и особенно снарядов и не вполне умелое применение наличного количества.

Пишу об этом с большой грустью, потому что успех и мог быть и должен был быть достигнут: средства были собраны достаточные. Из всего собранного только пять корпусов приняли участие в бою, да и то не одновременно. Конечно, некоторый результат есть, кое-что привлечено на австрийский фронт; неприятелю пришлось усилить Буковинскую группу, израсходовать следующие маршевые батальоны. Но все это не может служить вознаграждением за наши усилия. Операция деятелями фронта сломана. Материальные потери и в людях пополнены.

III. Положение Румынии. Продолжение операции Юго-Западного фронта, однако, приостановлено, отчасти потому, что отношение к ней ген. Иванова не изменилось и его телеграммы не внушают убеждения, что он проведет ее с той энергией, какая необходима для успеха, главным образом потому, что нам нужны свободные резервы ввиду вероятных осложнений стратегической обстановки на нашем левом крыле. Не могу вам сказать, насколько основательна тревога, забитая Братиано в последние дни. Он считает, что Румыния накануне предъявления ультиматума Германией, недовольной общим направлением румынской политики и особенно продажей англичанам 80 000 вагонов хлеба [1], который центральные державы считали уже своим достоянием. Германия будто бы предъявит требование принять условие нейтралитета до конца войны с немедленной демобилизацией армии или же испытать вторжение в Румынию. Более всего Румыния опасается вторжения болгар. Братиано ставит условием сильную помощь русскими войсками, так как сами румыны не могут защищать всего протяжения своей границы. Предметом мечтаний румын является сосредоточение нашей 200-тысячной армии для защиты Добруджи, ибо через Добруджу, говорят они, открыт путь на Констанцу, Рени и далее или на Одессу или в обход левого фланга наших армий. Отвлечение наших войск в Добруджу совершенно не отвечает общему положению дел и нашим интересам. Но помогать румынам в том или другом направлении придется, дабы не упустить из своих рук и это государство, как упустила в свое время дипломатия Согласия Турцию и Болгарию. Я не особенно верю, чтобы немцы предприняли теперь какие-либо действия против Румынии; скорее могут начать самостоятельно операцию против Добруджи болгары и тем втянут немцев. Так или иначе, но мы должны иметь наготове свободные силы для переброски по обстоятельствам. На Юго-Западном фронте совершенно не были введены в дело два корпуса гвардии и 16-й корпус, ныне заменивший в боевых линиях 11-й корпус, выведенный в тыл для укомплектования.

Это заставило отсрочить продолжение операции Юго-Западного фронта до выяснения положения в Румынии. Когда же это дело определится, обстановка укажет, продолжать ли действия у ген. Иванова, или установить иной план в соответствии с предстоящими предположениями союзников.

Я несколько подробнее, чем хотел, остановился на вопросе о Румынии. Опасаются они более всего удара с юга, трепещут за Бухарест и, конечно, в его окрестностях сосредоточат большую часть своих вооруженных сил, указывая, что для защиты Добруджи у них ни сил, ни средств нет.

---

[1] Так в подлиннике.

Пока дело находится в руках дипломатов. Прошу Сазонова перевести дело на почву военного соглашения, дабы указать на увлечения и преувеличения румын и выработать план, чтобы преждевременно не уводить наши войска туда, где они окажутся бездействующими.

Трудно согласиться, чтобы немцам потребовалось 2—3 месяца на сосредоточение сил против Румынии. Сделать это можно гораздо скорее, если только грядущие события на Западном и Восточном фронтах позволят им предпринять новую операцию. Это сомнительно. Если Румыния будет атакована, то главным образом болгарами и теми войсками союзников, которые ныне оставлены на Балканском полуострове. К стороне Салоник в таком случае силы противника значительно уменьшатся. Было бы поступлено совсем неправильно, если бы войска, находящиеся в Салониках, не воспользовались этим. Однако допускаю, что поступят именно так. Из дипломатических кругов получены известия, что реорганизовать сербскую армию рассчитывают к июню и не ранее мая. Это — такая медленность, которая едва ли отвечает общим интересам.

IV. Недавно в штаб верховного главнокомандующего приезжал генерал-квартирмейстер английского военного министерства ген. Калвелль. На основании его слов, я и прихожу к заключению, что на активность союзников на Балканском полуострове рассчитывать трудно. Англичане совершенно не предполагают усиливать своих войск в Салониках, скорее допускают даже уменьшение их для усиления во Франции. Словом, все свое внимание они сосредоточивают на французском театре. Поэтому генерал очень уклончиво отнесся к вопросу усиления войск в Месопотамии, а отправление в Персию к Керманшаху одной дивизии признал совершенно непосильным. Таким образом, мои расчеты на совместные, согласованные действия с англичанами против турок со стороны Багдада, Керманшаха и Муша рушились. Между тем эти действия разрушили бы всякие серьезные предположения о походе против Египта, хотя ген. Калвелль, высказал, что они, англичане, и не ожидают наступления тех сил, о которых так много говорилось, повидимому, в целях демонстративных.

V. Первая операция на Кавказе закончилась благополучно. Наши войска стоят перед Эрзерумскими позициями и укреплениями на северо-востоке и востоке. Выполняется подготовка ко второй операции — дальнейший удар по тем трем корпусам (9-му, 10-му и 11-му), которые отброшены в сильно потрепанном виде, до подхода к ним направленных из Европейской Турции подкреплений.

Кстати сказать, в Персии турецких войск нет, вопреки шумихе, что туда от Багдада посланы 1—2 дивизии.

VI. Положение, занимаемое Швецией, остается неопределенным. Германия делает серьезные усилия втянуть в борьбу, ведет переговоры, тянет в Финляндию. Возбуждение, отчасти против нас, главным образом против Англии, за стеснения по ввозу и надзору очень велико. Необходимо ослабить требования, иначе нам придется иметь дело с новым усложнением обстановки. Между тем Вильямс, военный агент при штабе верховного главнокомандующего, высказывается, что с такой уступкой не захочет помириться английское общественное мнение. Однако нельзя ради этого мнения не считаться с военной обстановкой.

VII. Ген. Калвелль высказался в том духе, что вся подготовка наших союзников во Франции ведется с расчетом начать наступление в половине нашего марта и что они, союзники, будут очень довольны, если мы начнем нашу атаку примерно через 3 недели после них. Вопрос этот нужно своевременно подвергнуть обсуждению. Нужно помнить, что у нас существует

период весенней распутицы, во время которой движение небольших частей, не только крупных масс, невозможно. Если от нас потребуют движения в такой период, то можно предсказать неуспех операции, ибо ни работа пехоты, ни содействие артиллерии неосуществимы. С другой стороны, для нас, надо думать, может сделаться необходимым нанесение частных ударов в половине нашего февраля: наши позиции впереди Двинска, на Немане и Сервиче расположены в затопляемых весной низинах; из них нужно выйти или с боем вперед, или добровольно назад, чтобы по высыхании почвы брать снова с боем добровольно покинутое, из-за невозможности держать войска в воде.

VIII. Все это должно быть принято во внимание на совещаниях. Я не успел еще полностью познакомиться, с достаточным вниманием, с присланными вами протоколами заседаний. Но и изученное показывает отчасти малое понимание сложности обстановки и положения, общих интересов, а главное — тенденцию Жоффра. Относительно узкого взгляда Муррея на значение Румынии и Салоник я вам уже высказал свое мнение телеграммой. Нужно всемерно противиться уводу оттуда пяти английских дивизий на французский театр весной, ибо это повредит не только нам, но и всем в совокупности. Заключение, что Франция, имеющая 2 200 000 бойцов, должна быть пассивна, а Англия, Италия и Россия должны «истощать» Германию, — тенденциозно и не вяжется с трубым мнением Жоффра, что одна Франция ведет войну. Думаю, что спокойная, но внушительная отповедь, решительная по тону, на все подобные выходки и нелепости стратегически безусловно необходима. Хуже того, что есть, не будет в отношениях. Но мы им очень нужны,— на словах они могут храбриться, но на деле на такое поведение не решатся. За все нами получаемое они снимут с нас последнюю рубашку. Это ведь не услуга, а очень выгодная сделка. Но выгоды должны быть хотя немного обоюдные, а не односторонние. Они не дают нам теперь необходимого, говоря, что еще не заготовили всего для будущих формирований (которые когда-то еще будут).

Итак, мы деремся без тяжелой артиллерии; у англичан лежит без дела тяжелая артиллерия, ибо еще нет тех войск, которые нужно вооружать этой артиллерией. Ген. Калвелль говорил, что в апреле их армия будет «насыщена» тяжелой артиллерией и англичане смогут начать помогать нам. Значит, получим мы помощь в июне (в лучшем случае), а в марте-апреле нужно атаковать противника. Думаю, что все эти вопросы нужно ставить определенно и без оговорок. Быть может, пользы особой и не будет, но и вреда тоже, а своекорыстные идеи союзников выяснять нужно. Повторяю, что мы им очень и очень нужны.

IX. Архангельск спутал все наши расчеты. Во льду замерзли даже те старые винтовки, которые нам были посланы, не доходит порох, а потому мало ружейных патронов.

Наиболее остро ощущаем мы теперь: а) недостаток тяжелой артиллерии, б) неприбытие винтовок, в) недостаток ружейных патронов.

Некомплект людей в армиях покрыт, но многие остаются невооруженными. В среднем каждый корпус имеет около 20 000 вооруженных, а штатное число людей 28 800. Слабее всего дело обстоит в армиях Западного фронта. Если удастся выручить грузы с Белого моря и Архангельска, то дело поправится.

Наши бои, вследствие недостатка артиллерии вообще, а тяжелой особенно, лежат на пулеметном и ружейном огне. Поэтому нечего удивляться, если средний расход ружейных патронов на человека у французов — 30,

у англичан — 50, у нас — 125 в месяц [1]. Между тем и это служит предметом разговоров и недоумений.

X. Исключительно для вашего сведения привожу некоторые цифры состава строевого элемента в пехоте. Подчеркиваю, что это только в пехоте и только строевой состав.

	Всего строевых	Из них с оружием	
5-я армия	164 000	120 000	
12-я и 6-я армии	193 000	162 000	
1-я армия	197 000	122 000	
2-я армия	152 000	104 000	
10-я армия	176 000	120 000	
4-я армия	192 000	130 000	
3-я армия	139 000	105 000	
8-я армия	146 000	146 000	Безоружные в ближайших маршевых батальонах
11-я армия	73 000	73 000	
7-я армия	101 000	101 000	
9-я армия	100 000	100 000	
Гвардия	60 000	60 000	
	1 693 000	1 343 000	

Формируется вновь из ополчения шесть дивизий, постепенно восстановляется 13-й корпус. До 2 000 000 доведем бойцов.

XI. Бригада, формируемая для Франции, начинает отправляться из Москвы 21—22 января; голова ее будет в Куанчендзы 13—14 февраля.

На этом сегодня окончу мое письмо; многого не успел выяснить. Прошу вас очень указать те вопросы, по которым вам нужны более обстоятельные сведения.

Прошу принять уверение в моем глубоком искреннем уважении и преданности. *Мих. Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1317, лл. 90—93.

Документ № 2

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 61

5 (18) февраля 1916 г.

Программа совещания еще не доставлена и, вероятно, опоздает, но из разговора с ген. Жоффром я знаю, что предложена будет отсрочка общего наступления всех союзных армий под тем предлогом, что некоторые армии не готовы в смысле укомплектования и снабжения военным материалом. В это число включат и нашу армию. Я полагал бы настаивать на общем и безотлагательном наступлении. Наша армия уже начала наступление еще в декабре и постепенно его продолжает, и речь может итти только о большем нажиме на юг и начале наступления Западного и Северного фронтов и наступлении на Румынию. Прошу дать мне указания по телеграфу и сообщить, к какому сроку наша армия будет вполне готова, укомплектована и снабжена и когда признается возможным начать наступление.

[1] Так в подлиннике.

Из таких же разговоров предвижу еще другую постановку ген. Жоффром вопроса о наступлении. Французская армия, ввиду недостатка людей, должна избегать потерь и только притягивать на себя возможно большее число немцев, а наступать должны на Западно-европейском фронте только англичане и итальянцы. Ген. Хейг обещал Жоффру начать энергичное наступление на английском фронте в половине апреля нового стиля, но насколько на это можно полагаться, не знаю, ибо в настоящее время, несмотря на грозящую атаку немцев в Шампани и Вевре, Хейг отказался содействовать обороне французов своим наступлением, ссылаясь на неготовность английских войск для наступления. Согласятся ли наступать итальянцы, если французы останутся в траншеях, — я не знаю, и это выяснится на конференции.

С другой стороны, если ожидаемая атака немцев в районе Вердена и Шампани и состоится и французы понесут большие потери или отступят, то это послужит новым предлогом для отсрочки общего наступления. В случае нападения немцев на Румынию ген. Жоффр считает обязательным нашу активную помощь Румынии, но это не выведет его из бездействия на французском фронте, а наступление из Салоник он признает возможным только в тех условиях, о которых я вам сообщил раньше. Но в поездку Бриана в Рим уже выяснилось, что итальянцы наступать из Валлоны внутрь Балканского полуострова решительно отказались.

По всем этим предположениям, основанным на секретах Жоффра, я желал бы получить указания. 61. *Жилинский*

Фонд 2003, II, д. 1317, л. 111.

Документ № 3

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 62

5 (18) февраля 1916 г.

Все действия на фронте задержаны ливнями, туманами и разливами рек. По предположениям французской главной квартиры, атаки немцев могут распространиться и на восточную часть Шампани. Поездка Бриана в Рим дала благоприятные результаты только в вопросе о созыве в Париже дипломатической конференции, которую я лично считаю крайне важной и в решении вопросов военных. От участия в каких-либо наступательных действиях на Балканском полуострове со стороны Валлоны или Салоник итальянцы решительно отказались, дабы сохранить свои силы на случай войны с Германией, для которой, в случае отвлечения итальянских войск на Балканы, открылся бы короткий и заманчивый путь на Милан, ныне совершенно незащищенный.

Ввиду этих соображений французам пришлось отказаться от своих настояний. С другой стороны, итальянцы решили во что бы то ни стало сохранить за собой Валлону, назначив для этого три дивизии и решив усилить их в случае надобности, насколько это потребуется. Отказ итальянцев от наступления на Балканском полуострове, несомненно, оттянет наступление от Салоник до полного сосредоточения там сербской армии. 62. *Жилинский.*

Фонд 2003, II, д. 1317, л. 187.

Документ № 4

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 579

9 (22) февраля 1916 г.

61 и 62. 11 февраля состоится совещание главнокомандующих, под личным председательством государя, по оперативным вопросам. Суть решений сообщу вам до 17 числа. По поводу характерных телеграмм ваших выскажу: противник не будет справляться у Жоффра, окончил он подготовку или нет, атакует сам, как только климатические условия и состояние дорог позволят сделать это. Склонен думать, что, шумливо демонстрируя против французов, немцы разовьют удар против нас на северном и южном флангах; наши союзники будут взирать из своих траншей и авторитетно высказывать наше обязательство активно помогать Румынии, совершенно не желая изучать нашу обстановку.

Мы перейдем в наступление, как только позволит состояние дорог, ибо только этим путем можно внести расстройство в соображения немцев. При протяжении фронта в 1 200 верст, бедности тяжелой артиллерии, у нас легко найти уязвимые места, — для нас пассивное сиденье всегда должно окончиться невыгодно.

Определить точно срок наступления трудно. Вы знаете, что весенняя распутица исключает возможность боевой работы и движения войск, особенно артиллерии и обозов; нужно дать несколько подсохнуть дорогам. Есть настойчивые сведения, что немцы сделают отчаянные усилия весной, для чего будто бы готовят новые войска, и громадными массами будут стремиться к нанесению решительного удара, — скорее всего на нашем фронте.

Тенденции ген. Жоффра будут играть в руку врага. Последний получит возможность бить нас по частям. Те же тенденции влияют на англичан: все стягивается на французский театр, отсутствуют гибкость, желание использовать обстановку. Предложение развить наш успех в Малой Азии, захватить Александретту, грозить Багдаду — отклонено ради сбора сил на главном театре. Спокойное сиденье на последнем окончательно развяжет руки противнику, даст ему много шансов для успешной борьбы. Укомплектования для нашей армии имеются полностью, но ружья — в среднем по 11 000 на дивизию, доставка прибывших в Александровск и Архангельск идет слабо, так что определить точно время пополнения до штата нельзя.

В данное время выяснилось, что остатки двух турецких корпусов от Ашкалы повернули на Еникей — Диарбекир, бежавшие из Муша тоже взяли направление на Диарбекир, куда идут, повидимому, подкрепления от Моссула. Вырисовывается, кажется, план, базируясь на железной дороге Адана — Александретта, образовать фланговую группу на нашем операционном направлении Эрзерум, Эрзингян, Сивас. Этот план рушится при одной попытке англичан овладеть Александреттой или Аданой.

При некоторой смелости, предприимчивости союзники могли бы в будущем использовать наш успех, дать нам возможность продвинуться до Унье-Сивас, что совершенно парализовало бы значение турок на Балканах, обеспечило бы надежно Египет, Персию, Индию. Но все мои предложения отвергаются. Ген. Жоффр, видимо, все желает стянуть на французский театр.

Очень прошу сообщить балистические данные о французской 9-сантиметровой пушке, которую нам предлагают. 579. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1317, лл. 116—117.

Документ № 5

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 71

13 (26) февраля 1916 г.

В составленном для конференции меморандуме признается желательным начать общее наступление в начале мая, но ввиду неготовности России приходится отсрочить его до 1 июля, причем дальнейшая отсрочка нежелательна. Признается желательным, чтобы наступление России и Италии началось несколько раньше, чем Франции, чтобы оттянуть на себя резервы немцев. Теперь уже настаивают на том моем предложении, против которого более всего восставал Жоффр на первой конференции,— именно, чтобы, в случае атаки немцев на одного из союзников, другие немедленно переходили в наступление. Перед началом общего наступления англичане должны произвести частную атаку, Россия же в частных атаках должна беречь свои силы и военный материал.

В Салониках предлагается удерживать на себе внимание противника и перейти в наступление только при благоприятной обстановке, при усилении отряда сербской армией, несколькими английскими дивизиями, кроме тех, которые будут посланы на французский фронт, и при действии итальянцев от Валлоны. 71. *Жилинский*

Фонд 2003, II, д. 1317, л. 119.

Документ № 6

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА №. 95

28 февраля (12 марта) 1916 г.

Совещание закончилось в один день. О предположенном наступлении нашей армии в текущем марте было упомянуто, но о нем старались не говорить, чтобы не обнаружить его. Общее наступление всех армий предположено в мае, причем начать его должна русская армия в начале нашего мая, а прочие должны начать его в половине.

По словам ген. Жоффра, он получил уведомление, что более раннее начало действий нашей армии очень соответствует нашим желаниям и видам. В Салониках постановлено оставить находящиеся там войска, перевезти туда сербскую армию, а вопрос о наступлении оттуда решится впоследствии — по прибытии туда сербов и выяснении обстоятельств.

Италия продолжает считать свое наступление от Валлоны для себя непосильным.

Англичане не оставляют мысли о выводе своих войск из Салоник, если они потребуются для усиления французского фронта. Но пока положение в Салониках останется прежнее, и сербская армия будет туда перевозиться, причем 1-я дивизия будет перевезена в начале апреля.

Для помощи французам итальянская армия начнет теперь же частные атаки демонстративного характера в Трентино и попытается начать более серьезные действия для атаки Гориды.

Наше предположенное наступление обрадовало Жоффра и штаб и очень подняло настроение. 95. *Жилинский*

Фонд 2003, II, д. 1317, л. 135.

Документ № 7

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ПИСЬМО № 14

Шантильи, 5 (18) марта 1916 г.

...Общая тенденция на совещании была гораздо более в пользу наступления, чем это было в декабре. Однако не у всех в одинаковой степени. Англичане, не отказываясь от наступления в мае, все-таки говорили о нем сдержанно, Италия еще сдержаннее и ставила условием доставку ей тяжелой артиллерии и пр. Но все-таки общий тон был гораздо лучше и дружнее, чем в декабре. Особенно мне это бросилось в глаза со стороны Жоффра, и объясняется это, вероятно, сильными нападками на него в палатах, министерствах и части общества за инертность и бездеятельность.

Ген. Жоффр сказал, что ему было сообщено, что наша армия желает начать наступление двумя неделями раньше других; таким образом, начало наступления определялось для нас — конец нашего апреля (первая половина мая н. ст.), для остальных — первая половина — начало нашего мая (вторая половина мая н. ст.), но ввиду того, что мы начинаем еще отдельное наступление в половине марта, то я настаивал, что если это наше наступление разовьется в большое или если немцы сильно насядут на нас, то другие армии должны ускорить срок своего наступления и не оставлять нас бороться одних, как в прошлом году. Поспорили, но согласились.

Относительно общего, совместного наступления в мае — ген. Жоффр очень настоятельно указывал на недостаток тяжелой артиллерии, намекая, что без нее начать наступление, более или менее значительное, будет трудно. В его словах сквозило нежелание наступать, что замечено было всеми. *Жилинский*

Фонд 2003, II, д. 1317, л. 173.

Документ № 8

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИЕЙ ГЕН. ЖОФФР О ВОЕННОМ СОВЕЩАНИИ В ШАНТИЛЬИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 28 ФЕВРАЛЯ (12 МАРТА) 1916 г.

ДОКЛАД [1]

I

Начав бой под стенами Вердена, Германия вернулась к первой фазе европейской войны. Какова ее цель? Разбить Францию, чтобы обратиться затем, если представится надобность, против каждой из других союзных армий и покончить с ними.

[1] Доклад был оглашен ген. Жоффром на конференции союзников, состоявшейся 14 (27) марта 1916 г. в Шантильи.

Хотя резервы, которые неприятель может позволить себе перемещать с одного фронта на другой, уменьшаются как по размеру, так и по качеству, все же проявленный им под Верденом напор оказался очень внушительным; он обладает еще средствами для его продолжения.

Если Германия и пострадала, то все же до сих пор она верила в конечную победу; понесенные жертвы казались ей как бы платой за будущую славу; она перенесет и еще бо́льшие жертвы, если в ней сохранится эта вера, и можно думать, что в таком случае она не уступит перед мерами экономического и финансового стеснения, как бы они ни были соответственны [1] и серьезны.

Нет, мы должны поразить дух германской армии и нации и поразить его такими военными успехами, которые могли бы уничтожить в неприятеле всякую надежду на победу.

Как достигнуть этого при настоящем положении коалиции?

II

На главных фронтах положение характеризуется неудачей, хотя бы даже и временной, атаки на Верден. Моральная сила противника, истинная причина его могущества, — поколеблена; уверенность в победоносном окончании битвы пошатнулась.

Теперь германский генеральный штаб вынужден изменить свои предположения.

Первое предположение. Он может упорствовать в своих начинаниях и стараться во что бы то ни стало достигнуть во Франции такого громкого успеха, который мог бы восстановить слабеющее доверие народа.

В таком случае он направит на Верден или на другой пункт Западного фронта остающиеся еще у него свободные части, чтобы положить конец сопротивлению французов. Он еще может надеяться этим путем настолько ослабить наши свободные силы, что мы лишь в слабой степени будем в состоянии принять участие в угрожающем ему общем наступлении союзников. Правда, что в таком случае он будет в состоянии оказать на английском и русском фронтах очень ослабленное сопротивление. Тем не менее результат, которого он достигнет этим путем, будет иметь весьма важное значение в дальнейших операциях коалиции, и представляется весьма важным не допустить этого.

Если он потерпит неудачу, то морально он будет разбит.

Второе предположение. Если, наоборот, его части, принимавшие участие в атаках, настолько ослаблены, что он может опасаться противопоставить общему наступлению союзников силы недостаточно большие и расстроенные, или если давление, которое готовятся оказать на него англичане и русские с целью оказать помощь французской армии, вызовет в нем опасения, он может прекратить атаки и перейти на всех своих фронтах к оборонительному образу действий.

Такой образ действий, быть может, будет наиболее соответствовать немецким интересам с военной точки зрения, но очень опасен для морального состояния германского народа, особенно, если экономическое положение Германии будет становиться все более и более затруднительным.

В предположении того или другого решения противника были установлены на совещании высших начальников в Шантильи 12 марта и способы действий войск коалиции.

[1] Так в подлиннике.

В первом случае — общее наступление на каждом фронте будет начато по мере открытия возможности к тому в каждой армии (приготовительные меры для атаки, сосредоточение средств, климатические условия).

Во втором случае — общее концентрическое и согласованное наступление всех союзных армий будет начато в срок, признанный благоприятным и назначенный главнокомандующими.

Во всяком случае, ввиду неизвестности предположений противника и согласно заключениям одного из предыдущих совещаний, союзники приняли все меры к тому, чтобы немедленно оказать помощь французской армии, атакованной под Верденом.

Англия сменила одну из наших армий и тем дала нам возможность восстановить наши резервы, израсходованные на оборону Вердена. Кроме того, она готовится произвести демонстративную атаку на части своего фронта.

Италия произвела частные атаки на Изонцо, а Россия предприняла такие же наступления на северном участке своего фронта.

На Балканах военное положение изменилось для нас к лучшему.

Благодаря присутствию в Салониках нашего экспедиционного корпуса, а также успехам русских в Армении установилось благоприятное для интересов союзников равновесие.

Турция приведена к бездействию.

Болгария тяготится продолжением войны.

Греция находится в тесной зависимости от нас.

Румыния, хотя и не приняла еще окончательного решения, принимает, однако, оборонительные меры на австрийской и болгарской границах.

Предпринять, однако, более решительные действия на этом театре для Франции и Англии не представляется возможным: с одной стороны, все англо-французские силы нужны во Франции; с другой стороны, материальные затруднения (недостаток военных транспортов и пр.) делают в настоящее время невозможными операции с силами, значительно превосходящими те, которые там ныне имеются.

Поэтому экспедиционный корпус не получит никакого подкрепления, кроме восстановленной сербской армии. Роль его, заключающаяся в настоящее время в том, чтобы вводить неприятеля в заблуждение относительно наших истинных намерений и привести к бездействию германо-болгарские резервы, примет более активный характер в период нашего общего наступления.

Однако, если положение на Балканах резко изменится в нашу пользу (присоединение к нам новых союзников, отделение от противника балканских его союзников), то Восточная армия может начать наступление в благоприятную минуту.

III

Все заставляет думать, что если согласованное наступление, которое коалиция решила предпринять в довольно скором времени, удастся, то вскоре за ним последует и счастливое окончание войны.

Надо, следовательно, напрячь все усилия коалиции для решительного сражения и одержать необходимую победу.

Наилучшее, что может сделать в настоящее время Франция, — это шаг за шагом защищать национальную территорию, сберегая по возможности свои силы и подготовляя одновременно предстоящий переход в наступление.

Россия, Италия и Англия должны сосредоточить на главных театрах действий наибольшее количество своих сил и средств и в кратчайшее время довести до наивысшего предела подготовку своих атак, в которые должны быть затем введены все силы, до последнего солдата и последнего орудия.

В частности, желательно, чтобы Англия возможно скорее перевезла на французский фронт все силы, оставление коих на других театрах действий не представляется необходимым.

Настал час, когда нужно применить на деле принцип сосредоточения сил, которое всегда сопряжено с некоторым риском на второстепенных театрах действий. Победа во Франции восстановит все и повсюду.

Чтобы достигнуть этого результата, военное совещание, состоявшееся в Шантильи 12 марта, рассмотрев средства союзных армий в людях, орудиях и снарядах, приняло следующие решения.

1. Коалиция предпримет общее наступление в возможно скором времени. Точный срок его начала будет установлен соглашением между главнокомандующими.

2. Сербская армия в возможно скором времени будет перевезена в Салоники.

Состав Восточной армии в настоящее время изменен не будет; вопрос об этом будет поднят впоследствии и будет решен сообразно с обстоятельствами.

Англо-французские силы получат по мере возможности организацию, необходимую для горной войны.

3. Восточная армия и находящиеся в Албании итальянские войска будут держать противника под угрозой наступления. Последующий образ действий их будет решен сообразно с обстановкой.

4. Совещание выражает пожелание, чтобы экономическая блокада Германии была стеснена [1], насколько это окажется возможным.

Рукописный перевод с французского. Извлечение из протоколов конференции, в копии сообщенных ген. Жилинским ген. Алексееву. Французского оригинала доклада в деле не имеется.

Фонд 2003, II, д. 1317, лл. 33—38.

Документ № 9

ШТАБ-ОФИЦЕР ДЛЯ ПОРУЧЕНИЙ ПРИ СТАВКЕ ПОЛК. БАЗАРОВ — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ДОНЕСЕНИЕ № 240

19 марта (1 апреля) 1916 г.

Совершенно секретно

Ген. Виллиамс получил из Лондона телеграмму от начальника Генерального штаба ген. Робертсона, который сообщает, что, по словам ген. Жилинского, для русской армии временем, наиболее благоприятным для перехода к решительным активным действиям, является конец апреля или начало мая (ст. ст.).

Ввиду этого ген. Робертсон просит не отказать уведомить его относительно мнения начальника штаба верховного главнокомандующего по нижеследующим вопросам:

1. Удовлетворили ли начальника штаба постановления совещания в Шантильи.

[1] Так в подлиннике.

2. Предполагает ли начальник штаба начать общее наступление уже в начале мая (ст. ст.).

3. Полагает ли начальник штаба, что к этому времени русская армия будет вполне укомплектована и снабжена всем необходимым, так что достижение ею крупных успехов может считаться обеспеченным.

Что касается великобританской армии, то она будет значительно лучше обеспечена количеством орудий и боевых припасов в июне.

«Для нас имеет чрезвычайно важное значение, чтобы в отношении этих вопросов господствовала безусловная согласованность, а также полная готовность не только армии на французском театре, но и флота, а также транспортных и других средств».

По изложенному ген. Виллиамс просит не отказать уведомить его в возможно непродолжительном времени для сообщения ответа ген. Робертсону [1]. *Базаров*

Фонд 2003, II, д. 1104, л. 223.

Документ № 10

НАЧАЛЬНИК ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В РОССИИ ГЕН. ПО — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

СНОШЕНИЕ

1 (14) апреля 1916 г.

Ген. По, начальник миссии, свидетельствуя совершенное свое почтение его высокопревосходительству начальнику штаба верховного главнокомандующего, имеет честь передать ему нижеследующую телеграмму ген. Жоффра.

«Вот как я оцениваю современную обстановку:

1. Германское наступление против Вердена продолжается, поглощая бóльшую часть свободных на французском фронте германских сил и вынуждая противника ослаблять другие фронты.

1-я дивизия удостоверена в районе Вердена, 22-я дивизия, повидимому, перевозится. Установлено присутствие частей, прибывающих с Балкан.

2. Показания пленных, сообщающих об обращенных к начальникам и войскам поздравительных словах императора, а также отданные приказы свидетельствуют о намерении противника искать решения под Верденом.

3. С другой стороны, последнее русское наступление заставило немцев, располагающих лишь незначительными общими резервами, ввести в дело все эти резервы и, кроме того, притянуть этапные войска и перебросить целые дивизии, снятые с других участков.

4. При таких условиях и принимая во внимание близость времени, когда климатические условия допустят активные действия на русском фронте, представляется в настоящее время очень невероятным, чтобы немцы могли предпринять весной на русском фронте сколько-нибудь значительное наступление.

Достигнутые нами под Верденом результаты дают, таким образом, нашим союзникам возможность свободно принять все подготовительные меры для их общего наступления.

5. Что же касается назначения точного срока начала общего весеннего наступления, то я придерживаюсь решений двух последних совещаний в Шантильи». *По*

Перевод. В деле сохранился и французский оригинал.
Фонд 2003, II, д. 1104, л. 348.

[1] На донесении помета: «20.III.1916 г. Прилагаемый ответ послать при особой записке». Ответ и записка в деле не обнаружены.

Документ № 11

НАЧАЛЬНИК ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В РОССИИ ГЕН. ПО — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

СНОШЕНИЕ

(Телеграмма ген. Жоффра)

2 (15) апреля 1916 г.

«Если бы наступление против Вердена продолжалось, я просил бы наших русских союзников, согласно принятым на совещаниях в Шантильи решениям, перейти в наступление всеми свободными силами, как только климатические условия это позволят, пользуясь отвлечением германских сил, вызываемым верденским сражением.

Необходимо, следовательно, чтобы подготовка русского наступления продолжалась с крайним напряжением и чтобы она, насколько возможно полно, была закончена ко времени окончания таяния, дабы наступление могло начаться в этот момент.

Что касается участка фронта, на котором русские должны сосредоточить наибольшее усилие, то я не имею достаточных данных, чтобы высказать свое мнение.

Обратите, однако, внимание ген. Алексеева на то, что все усилия русской и французской дипломатии направлены в настоящее время к тому, чтобы добиться выступления Румынии в момент предстоящего нашего наступления, и что это является фактором чрезвычайной важности, который необходимо учитывать при выборе того или другого решения». *По*

Фонд 2003, II, д. 1104, л. 359.

Документ № 12

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКОМУ

ПИСЬМО № 2116/855 а

16 (29) апреля 1916 г.

Секретно

Глубокоуважаемый Яков Григорьевич!

I. Наступательные действия, начатые 5—8 марта войсками 2-й армии на участке между р. Дисенка и оз. Вишневское и частью 5-й армии в Якобштадтском районе, не получили полного развития и были приостановлены, когда совершенная распутица обратила все пространство боев в болото, покрытое водой, и до крайности затруднила подвоз, особенно боевых припасов.

Наше наступление не дало нам существенных результатов. Правда, противник стянул, откуда мог, свои резервы на угрожаемые участки, особенно на промежуток между озерами Нарочь и Вишневское, где было втянуто в дело свыше четырех дивизий, но немцы не остановились перед отправкой на французский фронт 1-й и 22-й дивизий с сарненского направления.

Для нанесения удара нами были собраны значительные силы, было обеспечено превосходство; часть — и бо́льшая — наших резервов осталась неиспользованной. Отсутствие успеха объясняется крупными недочетами управления войсками, употребления артиллерии, недостаточно разработан-

ной подготовкой атак и особенно резко сказавшейся нашей бедностью в тяжелой артиллерии и снабжении наличных, даже тяжелых орудий, снарядами.

Пехота доблестно шла в атаку; полевая артиллерия не имела недостатка в патронах, хотя при богатстве шрапнелей у нас было мало столь нужных гранат; соотношение, принятое нашими учеными артиллеристами (⅓ гранат), осуждено требованиями жизни; строевые начальники усиленно требуют половины гранат, но не ручаюсь, что в ближайшем будущем Главное артиллерийское управление окажется способным удовлетворить это требование.

Грустно сознавать наши резкие недочеты управления после богатого опыта 20 месяцев войны, но еще тревожнее вопрос о нашей крайней слабости в тяжелой артиллерии и снарядах для нее. Последние данные, которые я получил, рисуют положение безнадежным: отечественное производство не может нам дать не только орудий, но даже снарядов в достаточном количестве для выполнения одной хотя бы операции, длительностью не менее 20 дней. Попытка приобретения в Англии и Франции тяжелых орудий, преимущественно 6-дм. калибров, столь нам необходимых для борьбы с блиндажами и укрытиями, и 42-лин. пушек потерпела полную неудачу. Нет надежды и на изготовление соответствующих снарядов.

Без тяжелой артиллерии на долю нашей пехоты выпадают тяжелые потери, которыми приходится покупать продвижение вперед.

Конечно, союзные армии могут говорить, что собственные интересы каждой из них ближе им, чем недочеты нашей артиллерийской подготовки, но расчеты на успех наших действий в общем ходе войны союзниками принимаются серьезно во внимание. Лично я считаю, что наши просьбы подлежали бы удовлетворению; мы вправе рассчитывать на помощь и на присылку нам некоторого количества тяжелой артиллерии со снарядами во имя общей пользы, если, конечно, это возможно.

II. 1 апреля под председательством государя императора состоялось совещание главнокомандующих для рассмотрения моих докладов о предстоящих действиях.

Общее решение остается неизменным — атака противника. Главный удар наносят армии Западного фронта; вспомогательные атаки: Северный фронт примерно в Двинском районе, Юго-Западный — на своем северном крыле. Но в отношении времени выполнения приходится сделать существенное изменение в предшествовавших наших соображениях.

От англичан получено уведомление, что их подготовка будет полнее и совершеннее в июне нового стиля. Верденская операция еще не закончена, и можно убежденно сказать, что французская армия не будет готова к наступлению ранее июня нового стиля.

Наша собственная подготовка также требует отсрочки атаки. Дороги грязны и тяжелы; переброска войск и группировка сообразно оперативным предположениям требуют не менее трех недель (преимущественно походным порядком), приближение наших исходных для атаки позиций будет исполнено в течение примерно того же времени. Поэтому мы можем начать решительные действия в конце нашего мая. Хотя и даны указания, чтобы сосредоточение сил было исполнено к началу мая, но приступить к атаке тогда же совершенно нежелательно; нужно хотя немного накопить мортирных и тяжелых снарядов и увеличить те бедные запасы, которыми мы ныне располагаем.

Вот ряд причин, по коим ранее намеченное наступление в первых числах мая мы должны отложить до конца месяца, а быть может, и до начала

июня. Желательно, когда обстоятельства позволят союзникам, окончательно разрешить этот вопрос и установить определенно согласование наших действий по времени.

Исходя из приведенных мной соображений, определяющих при обстановке данной минуты возможное время начала наших наступательных операций, мы можем принять на себя обязательство или атаковать ранее на две недели, чем союзники, или приступить одновременно с ними к действиям. Едва ли имеются серьезные основания к разновременному началу операции. Прочность неприятельских позиций позволяет ему не особенно стремиться к поспешной переброске войск с одного фронта на другой. Противник ограничивается снятием войск с неатакованных участков своего же фронта для первоначального усиления участков, на кои направлены удары.

По моему мнению, атака должна быть одновременной, хотя я не буду настаивать на этом, если верховное командование союзников имеет по этому поводу какие-либо особые соображения. Необходимо лишь одно: чтобы общая мысль связала операцию на итальянском, французском и русском фронтах.

III. На Кавказе состояние путей исключает пока всякую возможность развития операций. Бо́льшая часть наших войск оттянута к Саракамышу, иначе мы не могли бы обеспечить их довольствия и подвоза снарядов. Действуют пока более или менее сильные авангарды. Исключение составляет трапезондское направление, куда мы с Западного нашего театра уже перебросили морем две пластунские бригады (18 000 человек), при помощи которых и совершилось овладение Трапезондом.

В настоящее время мы приступаем к переброске морем же еще двух вновь сформированных дивизий на Мало-Азийский театр. Кавказ формирует одну дивизию. В общей сложности мы увеличиваем наши силы на этом театре на два корпуса хотя и новых войск, но отвечающих слабым качествам турок. Получаемые сведения указывают, что турки все, что могут, направляют в Малую Азию. Но рассчитывать на полное их сосредоточение можно не ранее конца мая. К тому же времени и пути сообщения станут оперативно доступными и деятельность на Мало-Азийском театре оживится со стороны обоих противников.

IV. Наши общие союзнические интересы требовали бы скорейшего сокрушения Турции; выгоды от этого слишком велики и заманчивы, Германии был бы причинен чувствительный и материальный и нравственный ущерб. Все сведения указывают, насколько нервно относятся немцы и турки к малейшему проявлению деятельности наших союзников против Мало-Азийского побережья вообще, а против Александретты — особенно. Это заставило меня обратиться с несколькими настойчивыми предложениями к англичанам овладеть этим пунктом и тем согласовать свои действия с предстоящими операциями кавказской армии, придав им более широкие размеры и решительность. Прилагаемые копии с некоторых документов [1] покажут вам, что мысль эта не встретила со стороны союзников сочувствия и на ее осуществление рассчитывать нельзя.

V. Между тем средства для такой операции имеются, если принять во внимание, что болгары, повидимому, действительно отказались от участия в действиях против Салоник, германцы вывели почти все свои войска с Балканского полуострова, две австрийские дивизии, находившиеся в Албании, уже обнаружены на итальянском фронте (57-я и 59-я); турки все

[1] В деле не сохранились.

внимание обратили на азиатский фронт и думать об атаке Салоник не могут. Обстановка благоприятствовала бы наступлению наших союзников, но, помимо отсутствия серьезных намерений на развитие решительных действий на Балканах [1], при желании отвлечь из Салоник войска на французский фронт они не располагают достаточными транспортными средствами для наступления в глубь полуострова.

Следовательно, оставив в Салониках достаточные силы для удержания этого важного пункта, союзники могли бы направить остальные силы к Александретте.

Но отсутствие желания решиться на операцию и, быть может, недостаток морских транспортов лишают меня надежды на осуществление когда-либо этого предприятия, которое могло бы дать большие результаты в связи с наступлением нашей кавказской армии.

VI. После долгих отсрочек переговоры с румынами начаты, но далеки от заключения военной конвенции. Румыны предпочитают сохранить свободу действий, опасаются примкнуть бесповоротно к соглашению до той минуты, пока обстановка не выяснит окончательно, что это для них и выгодно и безопасно. Общие условия, которые поставлены румынами для начала ими наступления, заключаются в следующем:

1) прочное занятие нашими войсками линии Керешмезо, Кирлибаба, Дорна, Ватра;

2) занятие и обеспечение нашими войсками Добруджи; когда эти условия были уже установлены, перед отъездом нашего военного агента в Могилев Братиано выставил новое требование:

3) овладение нами районом Рущука, ибо без этого румынская армия не будет считать обеспеченными свой тыл и левый фланг.

Принятие даже этого неприемлемого обязательства повлечет за собой какое-либо новое мало выполнимое требование, чтобы оттянуть решение не связывать себя конвенцией.

Чем больше французская дипломатия, а особенно французский военный агент Пишон стремятся привлечь румын, тем более последние переоценивают свое значение и важность для нас присоединения их к союзу, тем более повышаются требования. Считаю такое направление несоответственным; с высочайшего соизволения дал наставление своему военному агенту держать себя спокойно, корректно, вести переговоры, но ясно показать, что мы не стремимся вовлечь румын в войну и что затем размер будущего вознаграждения будет находиться в прямой зависимости от степени усилий и заслуг, которые проявят румынские войска в борьбе за свои национальные интересы.

Выступление румын потребует от нас такого сдвига вооруженных сил к югу, что выгоды от увеличения числа войск, действующих против Австрии, потребуют заметного ослабления на германском фронте, который всегда сохранит для нас значение главного.

VII. В отношении Швеции пока ничего тревожного нет. Думаю, что она сохранит свой нейтралитет, особенно при условии, что распускаемые немцами слухи о высадке в Финляндии окажутся охотно применяемой ими демонстрацией для отвлечения наших войск на эту окраину, где мы пока держим крайне слабые силы... [2]

X. Для вашего сведения сообщаю боевой состав наших армий к 10 апреля.

[1] Только что полученная телеграмма ген. Жоффра к ген. По говорит о возможности в будущем наступления союзников из Салоник. — *Прим. подлинника.*

[2] Далее следуют п. VIII — о шифре и п. IX — о присланных из Италии ружьях.

Армии	Пехота			Шашек
	строевых вооруженных	гренадер без винтовок	строевых невооруженных	
6-я	68 500	—	8 500	11 700
12-я	148 500	—	45 600	7 900
5-я	222 900	—	26 900	21 700
1-я	67 200	3 000	15 000	11 000
2-я	261 600	6 000	10 000	17 500
10-я	233 600	9 800	13 700	10 000
4-я	125 400	15 000	26 000	9 000
3-я	88 500	8 600	5 000	21 300
8-я	194 600	—	—	16 100
11-я	84 200	—	—	5 000
7-я	109 800	—	—	13 500
9-я	138 300	—	—	17 800
Гвард.	55 000	—	—	10 400
Итого . .	1 798 100	42 400	150 700	172 900

Сюда не вошли инженерные войска. Пополнениями армии обеспечены. Не вошли в счет еще не закончившие формирование новые дивизии (12-батальонного состава) в числе пяти.

Кавказская армия, не считая отправляемых двух дивизий, насчитывает 178 000 штыков, 32 600 шашек.

Прошу принять уверение в моем совершенном уважении и преданности. *Мих. Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1317, лл. 184—187.

Документ № 13

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — НАЧАЛЬНИКУ ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В РОССИИ ГЕН. ПО

СНОШЕНИЕ № 861а

Не позднее 18 апреля (1 мая) 1916 г.[1]

Ген.-адъют. Алексеев, начальник штаба верховного главнокомандующего, свидетельствуя свое совершенное почтение его высокопревосходительству ген. По, начальнику французской миссии в России, имеет честь сообщить нижеследующий ответ на вопрос, изложенный в телеграмме ген. Жоффра, препровожденной мне 1 мая нового стиля с. г.[2].

На состоявшемся 1 апреля, под председательством государя императора, совещании главнокомандующих решение атаковать противника осталось неизменным. Однако время выполнения решенной операции пришлось отсрочить, по сравнению с предшествовавшими нашими соображениями, до конца мая, а может быть, и до начала июня старого стиля, ввиду следующего ряда причин:

[1] В оригинале (черновик) дата «17 апреля» с вопросительным знаком. Датировано на основании упоминания в тексте телеграммы ген. Жоффра от 18 апреля (1 мая).

[2] В деле не сохранилась.

1. Ген. Жилинский сообщил желание ген. Жоффра отложить начало наступления французской армии, равно и англичан [1].

2. Наша собственная подготовка также требует отсрочки атаки до конца мая, так как в силу некоторых условий перегруппировка войск для ведения намеченной операции совершается медленно; кроме того, нужно хотя немного накопить мортирных и тяжелых снарядов и увеличить те бедные запасы, которыми мы ныне располагаем.

Желательно, когда обстоятельства позволят союзникам, окончательно разрешить вопрос о времени наступления и установить определенное согласование действий всех союзников по времени.

Мы могли бы принять на себя обязательство или атаковать ранее на две недели, чем союзники, или одновременно с ними [2]. Необходимо лишь одно: чтобы общая мысль связала операции на итальянском, французском и русском фронтах. *Алексеев.*

Фонд 2003, II, д. 1104, л. 564.

---

[1] Вместо п. 1 первоначально было:

«1. От англичан получено уведомление, что их подготовка будет полнее и совершеннее в июне нового стиля.

2. Верденская операция еще не закончена, и можно предположить, что французская армия не будет готова к наступлению ранее июня нового стиля».

[2] Далее зачеркнуто: «По моему мнению, атака должна быть одновременной, хотя я не буду настаивать на этом, если верховное командование союзников имеет по этому поводу какие-либо особые соображения».

ГЛАВА 2

СОЮЗНИКИ И РУМЫНИЯ

Документы № 14—17 с 19 февраля (3 марта) по 19 мая (1 июня) 1916 г.

Документ № 14

НАЧАЛЬНИК ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В РОССИИ ГЕН. ПО — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ПИСЬМО

19 февраля (3 марта) 1916 г.

Ваше высокопревосходительство!

В дополнение к сообщениям, которые я имел честь препроводить вашему высокопревосходительству 31 января (13 февраля) [1] и 17 февраля (1 марта) [2] сего года, считаю долгом довести до сведения вашего содержание телеграмм, только что полученных мной от ген. Жоффра по поводу выступления Румынии на стороне нашего союза и перехода русских армий к активным действиям.

Что касается первого вопроса, то ген. Жоффр неоднократно настаивал на чрезвычайно важном, по его мнению, значении совместных с нами действий Румынии, каковое мнение ваше высокопревосходительство, повидимому, разделяете, судя по телеграмме № 365 от 19 января (1 февраля) сего года [3].

Мнение ген. Жоффра основывается на следующих соображениях.

Сохранение Румынией нейтралитета делается все более и более проблематичным: угрожаемое со всех сторон воюющими, государство это едва ли будет иметь возможность долго еще сопротивляться необходимости стать на ту или другую сторону; центральные державы имеют слишком много дипломатических, военных и экономических интересов в том, чтобы побудить Румынию выступить на их стороне и оказать на нее энергичное давление, а в случае надобности — прибегнуть и к применению силы.

Между тем Румыния, предоставленная необходимости опираться на собственные свои средства, не будет в состоянии оказать серьезного сопротивления категорическому требованию наших противников. Слабое и колеблющееся правительство ее, понимающее, однако, значение создавшейся обстановки, отдает себе ясный отчет в тех опасностях, которым оно может подвергнуться, ответив решительным отказом на вполне возможный и вероятный ультиматум.

Лишь при двух условиях оно могло бы взять на себя этот риск:

---

[1] В деле не сохранились.

[2] В сношении от 17 февраля (1 марта) 1916 г. ген. По сообщал о положении на Верденском фронте и в Месопотамии (фонд 2003, II, д. 1106, лл. 340—341).

[3] В деле не сохранилась.

1) иметь возможность безусловно рассчитывать на немедленное содействие союзников, в частности русской армии; 2) иметь уверенность в том, что ценой своего содействия она впоследствии приобретает австрийские провинции Буковину и Трансильванию, к чему направлены все помыслы ее национальных стремлений.

Простые обещания и отвлеченные уверения, однако, недостаточны для такой нервной и недоверчивой нации, как Румыния. Ей нужны вполне осязательные обеспечения: гарантия в немедленном содействии и гарантия в расширении государственной территории в сторону Буковины и Трансильвании. Требовать от румынского премьер-министра, чтобы он соглашался на условия, не покоящиеся вполне определенно на указанных основаниях, — значило бы заставить г. Братиано отказаться от власти и уступить свое место своим германофильским соперникам. Это означало бы бросить Румынию в объятия Германии.

Но подобное решение имело бы самые серьезные последствия: наши противники получили бы в лице румынской армии весьма значительное приращение сил, достигающее нескольких сотен тысяч человек. На Восточном театре Россия, лишенная точки опоры, каковой является для нее нейтралитет Румынии, сделается уязвимой на своем левом фланге, а ее богатые промышленные провинции окажутся под угрозой быть занятыми противником.

Вынужденная растянуть свой и так уже чрезвычайно обширный фронт до Дуная, т. е. более чем на 400 километров, она была бы поставлена в необходимость заботиться прежде всего об обороне своей территории; возможность же предпринятия каких-либо активных с ее стороны действий оказалась бы в значительной степени затрудненной, если не совершенно исключенной.

Экспедиционный корпус в Салониках был бы предоставлен самому себе и находился бы под ударами наших противников, которые при этих условиях сделались бы неоспоримыми хозяевами Балканского полуострова.

На других театрах, и в частности на французском фронте, неподвижность фронта русских армий имела бы гибельные последствия, так как это позволило бы австро-германцам сосредоточить здесь мощные средства для наступательной операции, которые были бы переброшены с Восточного фронта.

При таких условиях выступление Румынии на нашей стороне сделалось бы вопросом до некоторой степени жизненным и решающим для общего дела союзников. Нет той цены, за которую мы не должны бы купить содействие Румынии; для этого мы должны теперь же принять меры военного характера, с тем чтобы поставить Румынию в условия возможности дать отпор вероятному давлению со стороны немцев и вместе с тем вселить уверенность в это государство в благожелательности и твердости наших намерений. Принятие нами мероприятий, лишенных с полной несомненностью всякой задней мысли и имеющих целью удовлетворить в необходимой мере ее пожелания и стремления, приведет к желанному результату.

Исходя из этих соображений, Франция уже просила Россию оказать ей содействие к устройству на территории последней складов огнестрельных припасов, предназначенных для возможных потребностей румынской армии.

Другие, более важные вопросы находятся в периоде рассмотрения, — от их решения Румыния ставит в значительной степени в зависимость свое содействие; разрешение этих вопросов принадлежит главным образом России, заключаются они в нижеследующем.

С одной стороны, выработка общего плана операций для обеих армий; численность русских войск, предназначаемых для совместных с румынской армией действий на границах Румынии; предварительное сосредоточение русских сил, полное или хотя бы частичное, поблизости от румынской границы.

С другой стороны, обеспечение гарантий в приобретении территориальных приращений в Буковине и Трансильвании. Из числа этих вопросов первые три имеют чисто военный характер; что же касается последнего, который имеет в глазах румын первенствующее значение, то они не удовольствуются простыми заверениями, данными дипломатией, они желают, чтобы по плану кампании театром военных действий главных их сил служили Буковина и Трансильвания, что позволило бы путем занятия этих территорий надежно обеспечить осуществление их стремлений.

Таким образом, раз дипломатическое соглашение относительно аннексии австрийских провинций будет достигнуто, все вопросы будут заключены в рамки военной конвенции.

Взгляд этот был, впрочем, выражен и вашим высокопревосходительством при отправке в Бухарест военного агента, на которого возложено разработать совместно с румынским военным министром основания для этой конвенции.

Нельзя допустить, чтобы соглашение, в принципе уже принятое, разбилось о непримиримость военных взглядов, не имеющих существенного значения.

По отвечающему стремлениям Румынии плану, государство это взяло бы на себя ведение военных операций в австрийских провинциях, на Россию же возлагались бы операции в районе Дуная с наступлением в пределы Болгарии; относительно выставляемых Россией сил должно быть еще достигнуто соглашение (румыны считают необходимым для этого около 200 000—250 000 чел.).

План этот не противоречит собственно ни одному из основных принципов военного искусства. Оставляя в стороне всякие политические соображения, можно сказать, что в основу его положена правильная мысль, которая может быть формулирована следующим образом: использовать каждого в зависимости от его способностей, возлагая на каждую из двух армий задачу и район действий, которые позволят ей дать максимум того, на что она способна, к наибольшей выгоде общего дела.

В Буковине, Трансильвании не испытанная еще в боях румынская армия, будучи заключена на обоих своих флангах в прочные рамки русских войск и воспламеняемая идеей о выпавшей на ее долю роли освободительницы, будет находиться в прекрасных условиях для наступления прямо перед собой в страну, где она встретит симпатии родственного населения.

Для России же имеется несомненный интерес собственными своими силами закрепить на Дунае важную точку опоры обширного своего фронта. Русская армия, более опытная и более умелая в маневрировании, чем румынские войска, будет благодаря этому более способна к разрешению различных задач, могущих представиться для фланговой армии. Действуя против болгар, среди которых воспоминания об освободительной войне еще не угасли, она, вероятно, встретила бы если не глубокие симпатии со стороны болгарских крестьян и солдат, то по крайней мере отвращение и колебание при необходимости относиться к бывшим своим освободителям, как к непримиримым врагам.

Наконец, качества русских войск были бы серьезной гарантией успеха их наступательной операции, при одновременном наступлении от Салоник на Софию англо-французского экспедиционного корпуса.

Принятие этого плана, за которым должно безотлагательно последовать сосредоточение русских войск в Буковине, дало бы недоверчивой все еще Румынии непосредственное доказательство искренности России.

В случае же если бы, по неизвестным нам причинам, русское правительство не сочло нужным принять этот план полностью, соглашение могло бы, повидимому, быть достигнуто на нижеследующих основаниях: совместные действия обеих армий на обоих театрах, с численным преобладанием румынского элемента в Трансильвании и русского элемента на Дунае.

Если бы Россия взяла в свои руки инициативу в предъявлении этих предложений и приступила теперь же, как говорил ген. Жоффр в конце ноября, к сосредоточению на Пруте сил, предназначаемых для совместных с Румынией действий, то она подтвердила бы этим самым не только свои благожелательные намерения, но и твердую свою волю, а также возможность их осуществить, в случае необходимости — даже немедленно.

Находясь перед совершившимся фактом и при наличии плана операций, отвечающего ее намерениям и интересам, учитывая образ действий, возможный теперь для ее правительства, могущего представить несомненные гарантии, Румыния не имела бы более причин уклониться от выступления. Можно вполне надеяться, что ее правительство, имея возможность опираться на достигнутое удовлетворение национальным чувствам и рассчитывать на непосредственную помощь со стороны России, перешло бы на сторону союзников.

Самое худшее, что могло бы случиться, был бы открытый переход румынского правительства на сторону наших противников, — под их давлением, угрозой или применением открытой силы. Но в таком случае русская армия, будучи уже сосредоточена на румынской границе, имела бы возможность двинуться навстречу противнику и преградить ему путь при самых выгодных условиях в смысле быстроты и безопасности действий. В общем ген. Жоффр полагает, что «при современных условиях необходимость активного на нашей стороне выступления Румынии должна иметь решающее значение при ведении переговоров и что следует отбросить всякие соображения второстепенной важности, как то достоинство плана кампании, каковое обстоятельство, здраво рассуждая, не может явиться причиной несговорчивости России».

Таковы соображения, которые, во исполнение оказанной мне ген. Жоффром чести, я имею изложить вашему высокопревосходительству по поводу первого из двух пунктов, составляющих предмет настоящего сношения.

Что касается второго пункта, то, мне кажется, лучшее, что я могу сделать, — это привести ниже сего дословно содержание телеграммы, только что полученной мной от ген. Жоффра.

«1. Наступление на Верден, где противником уже введено в дело десять из имевшихся в его распоряжении дивизий, сверх тех корпусов, которые уже находились на фронте атаки, является, согласно имеющимся у нас сведениям, повидимому, началом решительного усилия противника на нашем фронте.

2. Противник может развить это усилие при условии переброски войск с других фронтов (не французского). Две дивизии, повидимому, взяты с русского фронта (1-я и 3-я гвардейские дивизии).

3. Я прошу наших союзников принять меры, необходимые, чтобы: а) произвести на противника сильное давление, с целью не дать ему возможности увезти с фронта какие-либо части и лишить его свободы маневрирования, б) сообщать нам безотлагательно исчезновение с фронта всякой войсковой части, если бы это было установлено.

4. В предвидении развития, вполне в настоящее время вероятного, германских операций на нашем фронте и на основании постановлений совещания в Шантильи, я прошу, чтобы русская армия безотлагательно приступила к подготовке наступления, предусмотренного этим совещанием.

5. Передавая ген. Алексееву настоящую мою просьбу, вы подчеркнете, что я отнюдь не желаю побуждать русскую армию к немедленному предпринятию общей атаки, если она недостаточно к ней подготовлена. Вы будете настаивать на тщательной и всесторонней подготовке, что необходимо при атаке сильно укрепленной позиции, а также на необходимости применения обширных материальных средств и крупных сил, чего требуют выполнение и развитие атаки.

6. Однако именно ввиду того, что сосредоточение этих средств и этих сил, а также подготовительные к производству атаки мероприятия требуют неизбежно много времени, безусловно необходимо начать эту подготовку в самый кратчайший срок, с тем чтобы не дать противнику возможности исчерпать свободные силы французской армии.

7. Вы дадите мне знать в возможно непродолжительном времени, когда приблизительно ген. Алексеев предполагает, что он будет иметь возможность начать атаку, и каковы его намерения в этом отношении.

8. Вы понимаете, какое значение имело бы при этих условиях выступление Румынии. Поэтому я надеюсь, что ген. Алексеев примет в соображение доводы настоящей моей телеграммы в целях достижения немедленного соглашения с Румынией, которое имело бы в виду справедливые требования обеих сторон».

Во исполнение приказаний главнокомандующего французскими армиями, имею честь просить ваше высокопревосходительство не отказать в предоставлении мне возможности сообщить ген. Жоффру ваши намерения относительно вышеизложенных вопросов и, в частности, относительно данных, указанных в п. 7 телеграммы ген. Жоффра.

Прошу ваше высокопревосходительство принять уверение в высоком моем к вам уважении. *По*

Фонд 2003, II, д. 1106, лл. 361—365.

Документ № 15

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ

ПИСЬМО № 1016/227

21 февраля (5 марта) 1916 г.

Секретно

Милостивый государь, Сергей Дмитриевич!

Если бы в ходе только что начатых переговоров с представителями румынского правительства сразу же обнаружилось резкое и неустранимое противоречие взглядов, желаний, то полк. Татаринов не преминул бы донести об этом и просил бы дальнейших указаний. Но никаких телеграмм от нашего военного агента не получено, что указывает только на то, что, как я сообщил вашему высокопревосходительству телеграммой [1], в это

[1] В деле не сохранилась.

серьезное дело вносится, повидимому, капитаном Пишон неуместная нервность, скороспелость, а приемы обращения к вам и к. государю императору указывают на стремление французского правительства навязать нам свою точку зрения и вынудить совершенно невыгодное и опасное с военной точки зрения решение.

Два источника дают косвенное указание о планах румын, причем планы эти выработаны, повидимому, не без участия французской миссии, убеждение в чем у меня слагается на основании телеграммы г. Поклевского, а особенно его телеграммы от 17 января со ссылкой на одного из своих «коллег» [1].

Бывший у меня г. Филипеску очень определенно изложил «свои» пожелания: не менее как 250 000-ная русская армия немедленно собирается в Бессарабии как гарантия безопасности Румынии при ее выступлении против центральных держав. С началом военных действий эта русская армия выступает в Добруджу и обеспечивает южную границу Румынии от германо-болгарских войск. Что будет делать румынская армия, г. Филипеску умолчал, ссылаясь на то, что он не стратег.

Продолжение этого разговора я нахожу в горячих записках французских генералов По и Лагиша. Суть этих записок такая. Русские должны выставить сильную армию для помощи Румынии и выставить именно в Добрудже, ибо «наступлением этой армии на Балканском полуострове русские наиболее надежно обеспечат южную границу Румынии от покушения болгар и облегчат переход к активным действиям салоникской армии союзников». Такое отделение русской армии на Балканский полуостров выгодно и потому, что сравнительно малоопытная румынская армия будет поставлена между прочными русскими войсками; так поступают и французы, ставя бельгийскую и отчасти даже английскую армию среди своих войск. Только такое направление русской армии «позволит румынам все свои силы направить в Трансильванию и Буковину, куда их влекут национальные интересы». Совместное действие русских в этих областях, наоборот, может возбудить подозрительность румын. Наконец, можно рассчитывать, что появление русских войск в Болгарии все-таки произведет известное нравственное впечатление на болгар и повлечет за собой брожение в болгарской армии.

Этими взаимно дополняющими друг друга данными, полученными от г. Филипеску, генералов По и Лагиша, достаточно определенно устанавливается желание и наших настоящих союзников и союзников будущих: отправить 250 000 наших войск воевать против болгар и помогать румынам завоевать Трансильванию и Буковину.

По долгу службы перед Россией и государем я не имею права доложить верховному главнокомандующему о необходимости принятия такого плана и присоединения к такой военной авантюре. Другим наименованием я не могу определить, при данной обстановке и условиях, предлагаемого нам плана. 250 000 человек — около $^1/_7$ части наших войск. Наш фронт тянется на 1 200 верст, нам предлагают растянуть еще верст на 600. Наши союзники для себя настойчиво проводят мысль, — и осуществляют ее, — что только успех на главном театре, т. е. на своем, французском фронте дает победу, и потому там именно, на 700 километрах, имеют около 2 млн. французов и 40 дивизий бельгийцев и англичан; они скупы на всякие выделения на второстепенные театры. Нам горячо советуют ослабить на 6—7 корпусов наш Западный фронт — пути на Петроград, Москву и Киев —

[1] В деле не сохранилась.

и взять на свои плечи новую, сложную операцию на Балканах ранее ослабления германцев и австрийцев и до убеждения, что союзники будут способны начать какие-либо серьезные действия от Салоник, на что пока надежды нет.

Между тем к стороне Швеции мы не можем не принять некоторых мер предосторожности и не назначить для этого некоторой части войск. Великий князь Николай Николаевич настойчиво просит присылки войск на Кавказ для упрочения тех завоеваний, которые достигнуты последней операцией. Главнокомандующие на Западном нашем фронте также дружно предъявляют требование на усиление их.

На совещании 11 февраля, состоявшемся под председательством государя императора, участники определенно проводили мысль, что наша победа над немцами решит и румынский вопрос; по достижении нами успеха на путях к Петрограду и Москве можно думать об отправлении армии на Балканы, но до того времени все наши усилия должны быть сосредоточены на жизненных для нас участках фронта.

Присоединение теперь к румынским и французским планам ослабит нас, непомерно растянет нашу армию, лишит возможности не только собрать достаточные силы для удара — против немцев или австрийцев, но и для противодействия их предприятиям к Петрограду и к Москве.

Это основное положение я не имею права упускать из вида в моих докладах его величеству и с этой точки зрения не могу сойти, пока буду занимать настоящую должность.

Первая телеграмма полк. Татаринова, которую я сообщил вашему высокопревосходительству, говорит о том, что румыны решатся самостоятельно на войну только тогда, когда союзники на всех фронтах перейдут к наступательным действиям. Для нас это, при современных условиях, наилучший выход. Рассчитывать, что на румын нападут, — оснований мало, ибо бо́льшая часть сил германцев с Балканского полуострова уже оттянута, а приближающаяся весна, с решительными событиями на русском и французском фронтах, конечно, заставит на время обоих противников отказаться от развития операций на удаленных, второстепенных театрах.

Вот ряд соображений, из коих вы изволите усмотреть, насколько не отвечает нашим истинным военным интересам отвлечение сильной армии на Балканы. Обеспечение же наших южных губерний на мало вероятный случай движения германо-болгарских сил через Добруджу к Одессе нами принимается во внимание. Рассчитывать теперь на то, что в таком движении примут участие и турецкие войска, после событий на Кавказе едва ли основательно.

Прошу принять уверение в моем совершенном почтении и преданности.
Мих. Алексеев

Фонд 2003, II, д. 1106, лл. 376—378.

Документ № 16

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — НАЧАЛЬНИКУ ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В РОССИИ ГЕН. ПО

СНОШЕНИЕ

24 февраля (8 марта) 1916 г.

Начальник штаба верховного главнокомандующего, свидетельствуя свое почтение его превосходительству начальнику военной французской миссии, имеет честь сообщить в ответ на записку от 19 февраля (3 марта) [1] следующее.

[1] См. документ № 14, стр. 52—56.

Бесспорно, присоединение Румынии к нашему союзу составило бы важный фактор в развитии настоящей войны.

Поэтому новому нашему военному агенту в Бухаресте, полк. Татаринову, поставлена задача выяснить взгляды и пожелания румынского правительства и военного министерства и установить основы военного соглашения.

Первое донесение, полученное мной от полк. Татаринова, дает право предполагать, что стремления Румынии направлены к сохранению нейтралитета до той минуты, пока успех не склонится решительно на сторону нашего союза и не обеспечит румынам достижения их политических целей без тяжелой, длительной борьбы, с колеблющимся, иногда сомнительным, исходом.

Эта основная черта румынской политики обозначилась совершенно определенно. Только тогда, когда балканская кампания закончилась полным успехом для наших противников, когда на Балканах были значительные германо-австрийские силы, когда со дня на день ожидали оставления союзными войсками Салоник, когда противник считал возможным привлечь турецкую армию к общим действиям на европейском театре войны, — Румыния сочла себя угрожаемой, ожидала предъявления ей ультиматума со стороны Германии и впервые высказала более или менее определенно свои требования, при исполнении коих она вступит в число наших союзников.

Но общая обстановка с той минуты сильно изменилась. На Балканах осталось ничтожное количество германских войск, австрийские войска — в Албании и Черногории; союзные силы, заняв прочное положение у Салоник и на Халкидонском полуострове, сковали свободу действий болгарской армии, которая притом не обнаруживает стремления развивать дальше свои активные предприятия и имеет перед собой задачу обеспечить уже сделанные завоевания. События в Малой Азии, закончившиеся взятием Эрзерума, исключили вероятность привлечения турок к боевым действиям на европейском материке.

Можно сказать, что Румынии теперь никто не угрожает, и руководитель ее политики снова может проводить в жизнь свою идею (и, действительно, проводит) — принять участие в борьбе только тогда, когда будет обеспечено достижение цели.

В этом сказываются не слабость или колебание руководителя политики, а очень верный расчет представителя государства, хотя и не сильного в военном отношении, но находящегося в выгодном положении и сохраняющего возможность применить свою вооруженную силу только тогда, когда это будет ему выгодно и полезно.

Такова моя ориентировка, существенно отличающаяся от изложенной в записке его превосходительства 19 февраля (3 марта) [1]. Следовательно, привлечение Румынии к нашему союзу теперь же требует безусловного и в полном объеме выполнения ее пожеланий, которые предъявляются в существенной своей части исключительно к России и к ее вооруженным силам. Выработка соглашения и общего плана действий возложена, как выше сказано, на полк. Татаринова, от которого еще не получено донесений, так как переговоры находятся в первоначальном периоде. Я могу, следовательно, говорить об этом вопросе, основываясь на разговоре с г-ном Филипеску и на записках ген. Лагиш и его превосходительства начальника военной миссии.

Суть требований заключается, повидимому, в следующем:

[1] См. документ № 14, стр. 52—56.

а) Немедленное сосредоточение русской армии силой в 250 000 чел. (отнюдь не «частичное») на румынской границе. Армия меньшей силы не отвечает пожеланиям румын.

б) При объявлении войны армия эта выступает в Добруджу и обеспечивает южную границу Румынии. Только наступательные действия в Болгарии против германо-болгарских войск вполне обеспечат румынскую армию с левого фланга и отчасти с тыла.

в) Театром военных действий главных сил румынской армии должны служить Буковина и Трансильвания, что позволило бы, путем занятия этих провинций, надежно обеспечить осуществление румынских стремлений.

Полагаю, что в политическом отношении никаких затруднений не встретится, так как ни Трансильвания, ни Буковина не составляют предмета вожделений России.

Суть сводится к тому, чтобы свыше семи корпусов русских вооруженных сил снять с главных операционных направлений, ослабить себя на самых существенных участках и без того растянутого на 1 300 километров своего стратегического фронта и отправить их на обособленный и удаленный театр военных действий, который в общем ходе войны занимает все-таки второстепенное значение. И все это сделать, когда противник все свои усилия снова сосредоточивает на Западном и Восточном фронтах и здесь имеет в виду искать решения участи войны.

Мы лишены будем возможности собрать на фронте против Германии и Австрии необходимые силы для нанесения решительного удара, ибо отправим весьма сильную армию (250 000 бойцов) для выполнения наступательной операции на Балканах. Мы должны будем обречь себя на опасно пассивное прикрытие границ наших и направлений на Петроград и Москву. Мы не можем быть уверены, что вступление в борьбу Румынии (если бы это вступление состоялось), в чем уверенности быть не может, отвлечет на трансильванскую границу более или менее существенные силы австрийцев и облегчит выполнение решительной наступательной операции нашему Юго-Западному фронту. Пример Италии не дает нам права на уверенность в этом.

Удаленность Балканского театра лишит нас возможности привлечь из отправленных туда 6—7 корпусов какую-либо часть для временного усиления наших армий на главных операционных направлениях, вследствие больших расстояний и неудовлетворительности путей.

Неужели все это не противоречит ни одному из основных принципов военного искусства? По моему мнению, мы разбросаем свои силы, будем гоняться за многими целями, прежде чем достигнем главной, основной, против главного врага. Какие успехи мы ни одержали бы на второстепенном театре, наша неудача на важнейших направлениях все-таки будет означать общую неудачу русской армии.

Победа нашей армии над германской армией разрешит и румынский вопрос, — только тогда Румыния присоединится к нам, и мы сами получим возможность отправить необходимые силы для наступательной операции на Балканах и против Турции.

При оценке стратегического положения русской армии нужно принимать во внимание не только ее растянутый стратегический фронт, но и: а) необходимость иметь наготове часть сил для войны со Швецией и б) усилить существенно наши войска на Кавказе соответственно расширению театра действий и направлению значительных турецких подкреплений в Малую Азию.

В ноябре 1915 г. у нас в Бессарабии была сосредоточена сильная армия, и, однако, это не подвинуло Румынию в ее решении выйти из нейтрального положения. Разве мы можем ручаться, что, вновь собрав там 250 000 бойцов и выведя их из боевых линий в важнейшие минуты, мы поставим Румынию «перед совершившимся фактом» и заставим ее объявить войну? Опыт минувшего не дает такой уверенности. Для чего же в решительные минуты мы будем иметь 250 000 бездействующих солдат??

В этом вопросе расчет должен преобладать перед гадательными предположениями, из области которых мы не выйдем до тех пор, пока полк. Татаринов не представит результата своих реальных переговоров с румынским военным министерством.

Причиной несговорчивости России по принятию предложений и плана Румынии могут явиться соображения не второстепенной, а первостепенной важности, именно — установление плана, опасного и вредного для нашей армии и грозящего ей неуспехом на Двине или на направлении к Москве.

Ответствуя прежде всего перед Россией, я не имею права представить на благоусмотрение государя императора план, который, ставя на первое место цели второстепенные, поставил бы в опасное положение русскую армию на жизненных для нее направлениях.

Мы не можем отправить 250 000 бойцов на Балканы, — это противоречит основным требованиям военного дела. Мы можем обеспечить Добруджу, левое крыло румын, а затем остальные войска иметь на Юго-Западном фронте для действий плечо к плечу с правым крылом румын. К этому нужно прибавить, что Болгария пока не думает грозить Румынии, ничем не высказывает своих стремлений занять Добруджу и вторгнуться в Бессарабию. Какая же цель нам расходовать свои силы именно теперь на Балканскую операцию, когда мы эти силы можем с большей пользой применить на главном театре?

Таковы инструкции, данные полк. Татаринову, на основании которых им ведутся переговоры. До получения от него донесений о ходе этих переговоров я не считаю возможным продолжать изложение своих соображений, основанных только на предположениях.

Убежден в том, что в отношении Румынии теперь более важно искусство дипломатии, чем составление плана войны, которой Румыния пока совершенно не желает. Когда же она, действительно, признает нужным воевать, то выработка соглашения не составит труда. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1106, лл. 423—425.

Документ № 17

Ген. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

РАПОРТ № 1498

19 мая (1 июня) 1916 г.

Секретно

Неопределившееся до сих пор положение Румынии и, в связи с этим, возможность возникновения каких-либо осложнений на левом фланге Юго-Западного фронта вынуждают нас предусмотреть и быть готовыми к тому, что Румыния или примкнет к нашим противникам или допустит движение австро-германцев через северную Молдавию для вторжения в Бессарабию.

Недостаток в северной Молдавии шоссейных и грунтовых дорог, идущих с запада на восток, заставит противника главной массой наступать вдоль железных дорог, чем намечаются следующие главные направления для вторжения в наши пределы:

1) Герц, Могилев на Днестре — с выходом на киевские пути;

2) Сучава, Яссы, Кишинев — для дальнейшего движения на Одессу.

Эти две линии почти непрерывно связаны румынской меридиональной железной дорогой Сучава—Дорохой—Яссы, центральный участок которой находится в 80—90 верстах от нашей линии Бельцы, Балта, выводящей также к Одессе.

Имея в виду, что р. Прут не может быть подготовлена нами как оборонительная линия, все наши позиции между Днестром и Прутом, в районе между границей и меридианом Бричан, не дадут прочной опоры левому флангу 9-й армии, так как при наступлении противника в вышеуказанных направлениях будут подвергаться обходу с юга. Пути вторжения австро-германцев из Румынии к Киеву и Одессе преграждаются частью уже готовой, частью возводимой укрепленной позицией Ямполь, Оргеев, Кишинев и у Паланка с тет-де-понами в Рыбнице и Бендерах.

На Днестре, на участке Хотин, Могилев, мостовые переправы в настоящее время имеются:

у Хотина — 4 моста,

у Калюса — 1 мост,

у Могилева — 2 моста.

Из числа хотинских мостов — два сплавных и могут быть всегда переведены на другое место; у Хотина и Могилева мостовые переправы прикрыты тет-де-понными позициями, а на остальном протяжении этого участка реки по высотам левого ее берега имеется почти сплошная линия окопов.

В основу действий Юго-Западного фронта, в случае нарушения нейтралитета Румынии, главнокомандующим положены следующие данные:

1. Сохранить за собой все те позиции, которые занимают войска фронта от Пинских болот до Днестра.

2. Активно оборонять участок Днестра от Хотина через Могилев до Ямполя и пассивно — участок Днестра от Ямполя до устья.

Для выполнения п. 2 надлежит:

а) тотчас по выяснении обстановки двинуть всю свободную на фронте конницу на линию Прута для возможного замедления наступления противника;

б) сосредоточить и занять не менее как тремя корпусами позицию Ямполь, Оргеев, Кишинев и у Паланки (общее протяжение — 250 верст);

в) иметь на участке Днестра от Хотина до Могилева не менее двух корпусов для атаки в левый фланг неприятеля, наступающего из Румынии к востоку.

Для последней указанной цели нынешняя система обороны Днестра на названном участке признается недостаточной, и полагалось бы опереться на четыре сильно развитых узла: 1) у Хотина, 2) в районе Коновка, Вильямовка, 3) Лоевцы, Ожево и 4) у Могилева, вынеся оборону в этих узлах на правый берег реки и обеспечив, таким образом, возможность организации активной обороны.

Одновременно с сим намечено приступить к разработке путей от указанного участка реки и пунктов намечаемых переправ к Каменец-Подольску, Новой Ушице, Куриловцы Мурованные и к Джурину.

К выполнению всех означенных работ уже приступлено.

Расчет сил, потребных для активной обороны Одесского военного округа, взят минимальный. Возможно, что обе наши группы, пассивную и активную, придется усилить, если выяснится наступление противника в значительно превосходных силах. На пассивной линии на корпус при-

ходится участок в 80 верст, на дивизию — 40 верст, причем расчет сделан без выделения резерва. Между тем, по сведениям, имеющимся во вверенном мне штабе, румыны располагают армией в 500 000 чел., которая, вероятно, будет усилена хотя бы одним австро-германским корпусом.

Таким образом, при наличии пяти корпусов явится возможность только удержать противника. Для оттеснения и разгрома его этих сил окажется недостаточно и потребуются еще 2—4 корпуса.

В коннице Юго-Западный фронт, сверх имеющейся у него, не нуждается.

Все войска, действующие на Днестре, главнокомандующий полагает объединить в руках ген. Сахарова, выделив вместе с ним и весь нынешний штаб 11-й армии, корпуса которой будут включены в состав 8-й и 7-й армий.

Можно допустить, что Юго-Западный фронт будет в состоянии выделить в число потребных сил три корпуса. Все, что потребуется сверх того, необходимо будет получить из состава войск других фронтов.

Докладывая о вышеизложенном, прошу сообщить, можно ли будет рассчитывать на своевременную помощь со стороны других фронтов и в каком наибольшем размере, а также, представляется ли возможным использовать, при очерченной обстановке, формирующуюся в Одессе сербскую дивизию, в составе коей два полка признаются вполне надежными, третий полк обещает быть также вполне достойным доверия и только четвертый полк еще не определился в отношении своей боеспособности и нравственного духа. ***Клембовский***

Р е з о л ю ц и я: «24.V.916. Конечно, надлежит рассчитывать на помощь 1—2 корпусов. Сербскую дивизию желательно пока не принимать к учету».

Фонд 2003, II, д. 1105, лл. 330—331.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ

ВЫРАБОТКА ОПЕРАТИВНЫХ ПЛАНОВ НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ (РУССКОМ) ТЕАТРЕ

ГЛАВА 1

ПЛАН РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ, ПРИНЯТЫЙ НА СОВЕЩАНИИ 1 (14) АПРЕЛЯ 1916 г. В СТАВКЕ

Документы № 18—24 с 22 марта (4 апреля) по 11 (24) апреля 1916 г.
(Схемы 1 и 2)

Документ № 18

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ
КОПИЯ — ГЕН. РУЗСКОМУ

СНОШЕНИЕ № 1636/399 б

22 марта (4 апреля) 1916 г.

Секретно

Препровождаю вашему высокопревосходительству копию отправленного в Царское Село моего доклада государю-императору от 22 марта и копию сношения главнокомандующему Западного фронта за № 1634 [1].

Его величество повелел для обсуждения вопросов, вызываемых этим докладом, пригласить главнокомандующих в Могилев на первое апреля.

С главнокомандующими должны прибыть начальники штабов или генерал-квартирмейстеры фронтов.

Необходимо на предстоящем совещании обсудить и вопросы о тактической подготовке предстоящей операции.

Желательно, чтобы ко времени совещания штабами фронтов были разработаны соображения и расчеты по сосредоточению сил как согласно намеченных докладом оснований, так и по предположениям вашим, если бы таковые вам угодно было внести для обсуждения.

Необходимо иметь разработанный перечень материальных потребностей, но возбудить вопрос об отпуске необходимого надлежит теперь же, не ожидая времени совещания. Штаб верховного главнокомандующего со своей стороны, приложит все усилия к возможно полному удовлетворению нужд в пределах имеющихся у нас средств.

Прибытие главнокомандующих в Могилев было бы желательно приурочить к утру 1 апреля на случай, если его величество пожелает назначить совещание днем.

Приложение: копия доклада. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1104, л. 272.

[1] В деле не сохранилось.

Документ № 19

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — НИКОЛАЮ II

ДОКЛАД

22 марта (4 апреля) 1916 г.

Общее наше положение на театре войны

Весьма секретно

Минувшая операция [1] не внесла существенных изменений в наше стратегическое положение. Хотя и имеется сообщение ген. Жилинского, что намечена переброска с западного германского фронта на наш одного корпуса (22-го), но соотношение сил останется для нас благоприятным и не внушающим опасений. Ростепель и состояние путей положили естественный предел недели на четыре развитию широких операций, и мы имеем время для пополнения потерь, для боевой подготовки и для улучшения материального обеспечения в мере наших средств.

Менее утешительны выводы из минувшей операции в тактическом отношении для будущих наших действий. Намереваясь нанести противнику сильный удар, мы обеспечили себе существенный перевес сил, сосредоточили стратегически в точке удара пятерные силы (236 000 штыков против примерно 46 000 штыков) и не выполнили поставленной себе задачи, проявив малую тактическую подготовку и большую неосведомленность в действиях союзников на французском фронте и наших войск в декабре 1915 г. на Стрыпе. Как 9-я армия попала в клещи флангового огня, так и правый фланг 11-й армии и войска 5-й армии, особенно Двинской группы. Обе наши тактические операции отличались надеждой прорвать расположение противника налетом, отсутствием стремления к точной и разумной постановке артиллерии определенных целей, нужных для подготовки и успеха пехотной атаки.

Наша операция была приостановлена не столько половодьем и наступившей неблагоприятной погодой, сколько сознанием, что после уже понесенных частью корпусов потерь развивать действия по ранее выработанному плану, но с прежними приемами выполнения, бесполезно.

Нам необходимо изучить наш дорогой опыт, использовать опыт наших союзников, чтобы в близком будущем подготовиться к более успешному выполнению тех задач, которые необходимо неотложно провести в жизнь, и создать из нашей армии боевой организм, способный не только отбивать немецкие удары, но и с полной уверенностью наносить их. Для выполнения этого, т. е. для всесторонней подготовки к операции, остается не много времени, примерно около месяца — до конца апреля, когда в прошлом году немцами начато вторжение в Риго-Шавельский район и последовали удары на Карпатах.

Срок нашей готовности определяется также и постановлением совещания союзных представителей при французской главной квартире (телеграмма ген. Жилинского от 28 февраля № 95) [2], что «общее наступление всех армий предположено в мае, причем начать его должна русская армия в начале нашего мая, а прочие должны начать его в половине».

---

[1] Подразумеваются неудачные наступления, предпринятые 5 (18)—8 (21) марта 2-й армией (Западный фронт) на участке между р. Дисенка и оз. Вишневское, и наступление 16 (29) марта 5-й армии (Северный фронт) в Якобштадтском районе. Подробный разбор неудач наступления см. в письме ген. Алексеева к ген. Жилинскому от 16 (29) апреля 1916 г. (документ № 12, стр. 46—50).

[2] См. документ № 6, стр. 40.

Таким образом, к 1 мая наши армии должны быть вполне готовы (понимая ножницы, гранаты, сапоги и т. п.) во всех отношениях к наступлению.

Конечно, фактически наша операция может начаться и позже под влиянием только что закончившихся действий у нас и еще продолжающейся операции под Верденом, но все мероприятия по подготовке мы должны закончить по возможности ранее 1 мая и никак не позже этого времени, имея в виду вероятность более или менее сильного контрудара противника на нашем фронте в конце уже апреля.

Положение противника. Следует признать, что после Верденской операции, особенно если она окончательно решится не в пользу немцев, едва ли они будут в состоянии повторить такое же сосредоточение своих сил на нашей границе, какое было ими произведено в 1915 г. К тому же сильно изменились дело снабжения в наших армиях, их боевая сила и обеспеченность пополнения потерь.

Соотношение сил в данное время представляется так [1]:

	Наши силы (штыков и шашек)	Силы противника (штыков и сабель)	Наш перевес (штыков и шашек)
Западный фронт	754 000	420 000	334 000
Северный фронт	466 000	200 000	266 000
Итого севернее Полесья	1 220 000	620 000	600 000
Юго-Западный фронт	512 000	441 000	71 000
Всего	1 732 000	1 061 000	671 000

Если Западный фронт пополнит свои 911 батальонов, Северный — 455 батальонов и Юго-Западный — свои 593 до полного штата штыков, то наш перевес увеличится:

в Западном	до	449 000	штыков и шашек
в Северном	»	296 000	» »
севернее Полесья	»	745 000	» »
в Юго-Западном	»	132 000	» »
Всего		877 000	штыков и шашек

Таким образом, пока наш перевес над противником выражается в 671 000 штыков и шашек, а в действительности он, вероятно, еще больше. Но, приняв во внимание нашу тяжелую организацию дивизий в 16 батальонов против немецкой в 12 и даже 9 батальонов, следует перевес этот уменьшить и считать его примерно (в оперативном отношении) в 500 000 штыков и шашек.

[1] Данные: Северного фронта — 27 февраля, Западного и Юго-Западного — 12 марта, противника — к 16 марта. — *Прим. подлинника.*

Перевес этот резко выражается на театре севернее Полесья, где мы в д в о е сильнее противника, и лишь на $^1/_6$ южнее Полесья.

Из этого следует, что германцам наиболее выгодно было бы нанести нам удар на Юго-Западный фронт, где усиление австро-венгерской армии только четырьмя германскими корпусами (84 000 штыков) уравняло бы наши силы. На севере же эти четыре корпуса могут дать средства лишь для частного удара, например при содействии флота против Риги, сгладить же неравенство сил они не могут. Но удар на Юго-Западном фронте не может иметь решающего в общем ходе войны значения.

С о о б р а ж е н и я н а с л у ч а й о б о р о н ы. Если противник атакует нас в половине апреля, т. е. ранее, чем мы сочтем себя готовыми к наступлению, то севернее Полесья он может произвести лишь частный удар или на Ригу, или Двинск, Молодечно, Минск, ограничиваясь на остальных участках обороной, рассчитывая на нашу малую способность брать его позиции. Нельзя отрицать, что он может надеяться с новыми четырьмя корпусами и с могучей артиллерией сбить нас у Риги, Двинска, Молодечно или Минска. Но всего вероятнее, что этот частный удар, потребовав от нас напряжения и массы усилий, все же будет нейтрализован, и прорыв будет устранен. Если противник те же четыре корпуса с резервом тяжелой артиллерии двинет сначала на Юго-Западный фронт, то он может рассчитывать отбросить наши войска от Румынии, парализовать деятельность последней и, предоставив австро-венгерской армии развивать первоначальный успех, перебросить свои корпуса с резервом артиллерии на Ригу или Минск. Тогда часть наших сил будет находиться в пути с севера на юг, и удар будет нам очень чувствителен. Допуская возможность такого плана, не следует слишком обнажать Риги и барановичского направления, в июне и позже совершенно доступного.

Следовательно, наиболее опасно для нас подвергнуться внезапному нападению на юге. Необходимо иметь к северу от Полесья резерв в распоряжении верховного главнокомандующего для переброски в случае надобности на юг, не нарушая соображений главнокомандующих. Гвардейский отряд, по своей громоздкости и перегруженности тыловыми учреждениями, экономическим обществом, совершенно не может выполнять роль такого подвижного резерва. Соображения Юго-Западного фронта должны предусматривать возможность такого наступления противника, и фронту нужно быть готовым к отбитию удара, приняв меры к скорейшему окончанию формирования и боевой подготовки новых дивизий.

Таким образом, внезапное наступление противника создаст известный кризис в нашем нынешнем положении т о л ь к о т о г д а, к о г д а о н о п о с л е д у е т н а ю г е.

Мера против этого пока единственная: подготовка на севере резервов и хорошо обдуманный план Юго-Западного фронта, выделение им сильных резервов, доведение его войск до полных штатов, скорейшее осуществление всех намеченных организационных работ. Но нельзя допустить, только в предположении такого плана, переброски сил ныне же на Юго-Западный фронт. Важнейшее стратегическое значение принадлежит театру к северу от Полесья, и здесь мы должны всемерно стремиться к обеспечению для себя превосходства в силах.

С о о б р а ж е н и я д л я н а с т у п л е н и я. К решительному наступлению без особых перемещений мы способны только на театре севернее Полесья, где нами достигнут двойной перевес в силах.

Но нежелательно повторять прежний план и вести атаки в болотистых и лесных районах Постав и Якобштадта. Размокшая почва долго не высохнет, даже к маю; во-вторых, как признают французы по своему опыту, лесные участки представляют продвижению вперед самые серьезные препятствия по легкости устройства проволочных заграждений, трудности их разрушения, поваленных деревьев, укрытой установки пулеметов и артиллерии.

Предстоящую операцию было бы желательно построить на следующих основаниях:

1. Западный фронт производит главный удар из Молодечненского района в направлении Ошмяны, Вильна, может быть, начиная удар на участке Листопады, Вишнев, допускающем охват с обоих флангов, как на участке, вдающемся в нашу боевую линию.

2. Для большой связности в действиях при обороне Двинска и для лучшего использования при наступлении вдающегося в наше расположение участка неприятельской позиции при смежности обоих фронтов 1-я армия передается в Северный фронт, и разграничительная линия проходит примерно по долине р. Дисенки.

3. Северный фронт производит главный удар в районе Двинск, Видзы, для чего соответственно и значительно усиливает 1-ю армию.

4. Два главных удара обоих фронтов разъединены пространством лишь 100 верст.

5. Передачей 1-й армии в Северный фронт последний получает возможность применить свои силы и развить удар вне лесов и болот.

6. Два гвардейских корпуса образуют резерв верховного главнокомандующего и в случае надобности могут усилить удар южнее Двинска. Они не входят в число тех сил, которыми Северный фронт обязан увеличить состав 1-й армии.

7. Для лучшего обеспечения Риги и ее района необходимо оставить там силы, вдвое бóльшие, чем имеет противник (42 000), а именно — 84 000 — 100 000 — 4 корпуса.

8. Общее наступление начинается ударом этих корпусов из Рижского района с целью овладения Митавой, что сразу может изменить положение на этом фланге Северного фронта, так как захват Митавы как узла путей сразу составит существенную угрозу противнику.

9. Через несколько дней после атаки из Рижского района, смотря по ходу дел, производится одновременный удар от Молодечно и Двинска.

10. Нужно всемерно стремиться к тому, чтобы Северный фронт, имея в Риге двойное количество сил против неприятеля, из общего количества своих сил (400 000, не считая гвардии) выделил примерно 250 000 против 200 000 неприятеля для удержания его и обеспечения путей на Петроград, а остальные пять корпусов (150 000 чел.) собрал в районе 1-й армии. С 63 000, состоящими ныне в этой армии, получится 213 000 для удара против 43 000 противника (превосходство в пять раз).

11. Западный фронт, в свою очередь, должен сосредоточить в районе 10-й армии весь свой избыток сил, примерно в 300 000 штыков и шашек, что с 10-й армией (178 000) образует силу в 480 000 против 82 000 неприятеля, т. е. силы, почти в шесть раз бóльшие.

12. Конечно, превосходство, намеченное выше, уменьшится от тяжелой организации наших дивизий и корпусов и малого развития путей сообщения.

13. Из этой массы Западный фронт должен иметь 3—4 корпуса, считая их временно в резерве верховного главнокомандующего, на случай кризиса на Юго-Западном фронте.

14. Разграничительная линия между Северным и Западным фронтами в общих чертах намечается от Козян на Вилькомир (принадлежит Северному фронту).

15. Корпуса Западного фронта, назначенные для нанесения главного удара Молодечно, Ошмяны, Вильна, сосредоточиваются в районе Молодечно, Минск, чтобы образовать резерв и на случай удара противника со стороны Барановичей.

16. Удобнее было бы 3-ю армию считать на фронте оз. Выгоновское, Чарторийск, объединяя этим оборону Полесья по обе стороны р. Припяти. Тогда все командование южнее Немана (Делятичи) до Полесья было бы объединено в 4-й армии.

Таким образом, по идее намечается удар 695 000 Северного и Западного фронтов против 125 000 противника, чем снова обеспечивается наше численное превосходство. Необходимо усердной работой со всеми начальниками добиться искусства производства тактической атаки, т. е. продуктивного употребления артиллерии и умелого ведения пехоты.

Юго-Западный фронт попрежнему должен готовиться к производству удара из района Ровно, ко времени развития наступления севернее Полесья.

Несомненно, перевес сил у нас велик; таковым он был и в минувшую операцию. Опыт указал, однако, что одно превосходство сил не обеспечивает успеха, что масса сил в наиболее решительные моменты операции или бездействует или вводится в дело малыми пакетами, по частям, последовательно.

Здесь намечена для обсуждения общая идея операции, согласованная с современными условиями соотношения и распределения сил. И то и другое в течение месяца может подвергнуться изменениям, что вызовет необходимость некоторых частных изменений, но общие начала должны, во всяком случае, сохранить свое назначение.

Порядок сосредоточения на пунктах удара. Сбор войск в районах 10-й и 1-й армий должен быть произведен по возможности незадолго до самого удара. До тех пор выгоднее, если войска Северного фронта будут выказывать стремление продолжать удар в Якобштадтском районе, а войска Западного фронта — около Постав и оз. Нарочь. Расположение резервов должно также наводить на мысль о продолжении старого. Вопрос этот требует строгого расчета и детальной разработки.

Характер подготовки удара. Расчеты на успех следует основывать не на выборе участка, где слабее будто бы укрепления противника, что всегда почти обманчиво, а на подготовке атаки артиллерии, согласованности действий пехоты и артиллерии, на тщательном изучении всеми способами неприятельской позиции, на умелом использовании добытых сведений.

Поэтому для главных ударов выбраны по возможности районы сухие, возвышенные, где в случае неполного успеха можно продолжать действия хотя бы в виде позиционной войны, подвигаясь шаг за шагом, достигая успеха продолжительной, упорной работой.

Такая подготовка требует внимательной разработки всех вопросов, указаний; требует распределения и эшелонирования артиллерийских запасов, подготовки эвакуаций. Нельзя забывать вопроса о демонстрациях в различных видах (до распространения ложных сведений включительно). *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1104, лл. 254—258.

Документ № 20

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — НИКОЛАЮ II

ДОКЛАД

24 марта (6 апреля) 1916 г.

Совершенно секретно

Срок наступления нашего нужно сообразовать с климатическими условиями и с вероятными действиями противника. До конца апреля, вернее, до начала мая старого стиля, бо́льшая часть путей района севернее Полесья будет еще трудна для артиллерии и обозов, и операции армий сопряжены с большими затруднениями в смысле деятельности войск и организации подвоза. Только с указанного времени армии получают свободу операций.

Конечно, каждый месяц выжидания ведет к лучшему обеспечению русской армии в материальном отношении, в смысле подвоза ружей и винтовочных патронов, — армия могла бы постепенно довести свою пехоту до полных штатов и образовать некоторый запас винтовок для пополнения естественной убыли в боях. Но для этого пришлось бы потерять весь май и часть июня старого стиля.

Во всяком случае, к началу нашего мая ряды нашей пехоты будут достаточно сильны для оперативной деятельности.

Что же касается самого важнейшего — усиления тяжелой артиллерии, то таковое если и последует, то настолько поздно, судя по поступлению материальной части из-за границы, что связывать с этою данною [1] время начала наступательных действий нельзя: будет упущен благоприятный период.

Главное же, чем приходится руководствоваться,— это воля нашего противника.

Бесспорно то, что материальное истощение Германии и Австрии заставляет их напрягать все свои, еще громадные военные силы и средства для достижения решительного результата на том или другом фронте. Вероятная конечная неудача операции под Верденом, в связи с необходимостью дать стране какой-либо кажущийся военный успех для обеспечения займа, заставит немцев начать наступательные действия на нашем фронте тотчас, как это позволит погода.

Имеются агентурные сведения, что немцы готовятся к большой операции на Двине при содействии своего флота. Эти сведения логически вытекают из обстановки.

Вероятно, операция на Двине будет соединена с сильной вспомогательной атакой на левой оконечности нашего стратегического фронта — из Буковины; о подвозе туда войск мы имеем и агентурные сведения и показания многочисленных пленных.

Итак, будем ли мы вполне готовы или нет, начало нашего мая, как и в 1915 г., будет означать начало обширных и решительных операций на русском фронте.

Будут ли в состоянии противники наши собрать такие же подавляющие силы и средства, как в прошлом году,— сказать трудно, но что они будут искать решения участи борьбы именно весной, в этом едва ли может быть сомнение.

Следовательно, возникает вопрос, как решать предстоящую нам в мае месяце задачу: отдать ли инициативу действий противнику, ожидать его

[1] Так в подлиннике.

натиска и готовиться к обороне, или наоборот, — упредив неприятеля началом наступления, заставить его сообразоваться с нашей волей и разрушить его планы действий.

Оборона требует такого же расхода людей и материальных средств, как наступление. Противник все равно не даст нам времени и возможности спокойно закончить накопление наших материальных средств; он заставит нас принять бой и расходовать те материальные запасы, которые мы к началу просыхания дорог накопим.

Наши союзники на французском театре имеют для 700 километров столь большое количество сил и материальных средств и столь развитую сеть мощных железных дорог, что они могут спокойно выжидать атаки противника: в каждой точке они имеют возможность противопоставить противнику вполне достаточные силы для первого отпора и быстро подвести большие резервы, обеспечивающие уверенное развитие активной обороны.

В неизмеримо худших условиях для обороны находимся мы. Наши силы растянуты на 1 200-верстном протяжении, одинаково уязвимом всюду; железные дороги — по их недостаточности и слабости — не обеспечивают скорой переброски резервов в достаточном количестве. Это лишает оборону активности и не обещает успеха.

Вот те условия, которые заставляют нас готовиться к наступлению в начале мая, чтобы упредить противника, наносить ему удар, заставить его сообразоваться с нашей волей, а не оказаться в тяжелом полном подчинении его планам, со всеми невыгодными последствиями исключительно пассивной обороны.

Для начала мая мы можем составлять свои соображения и план действий. После же того, когда начнет свою наступательную операцию противник, его действиям будет подчинена наша воля, и мы, только отбив его атаки, можем думать о каком-либо собственном наступлении, если наши силы и средства будут сохранены в достаточной мере.

Следовательно, желательно, чтобы общая идея соглашения, принятого в Шантильи, о совокупной атаке в мае старого стиля, сохранила свою силу при предстоящем решении вопроса. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1104, лл. 224—225.

Документ № 21

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — НИКОЛАЮ II

ДОКЛАД

31 марта (13 апреля) 1916 г.

К совещанию 1 апреля 1916 г.

В докладе моем 22 марта[1] были изложены причины, в силу которых наша подготовка к наступательным действиям должна быть закончена к началу мая,— и лучше раньше этого срока, чем позже.

Еще не доведенная до конца Верденская операция, сопровождающаяся для французов значительными потерями личного состава и расстройством материальной части, видимая неготовность английской армии к наступательной операции ранее июля старого стиля могут существенным образом отразиться на выполнении общего плана наступления. Можно допускать,

[1] См. документ № 19, стр. 68—72.

что наступление нашими западными союзниками будет осуществлено лишь в конце нашего июня.

Едва ли желательно и нам начинать решительное наступление задолго до вступления в дело наших союзников, ибо противник будет иметь возможность сосредоточить на нашем фронте значительные силы и средства за счет ослабленного Западного фронта.

С одной стороны, отсрочка начала наших наступательных действий примерно до июня полезна, ибо мы исполним необходимую подготовку не скороспело, а более основательно. С другой стороны, мы должны быть готовы к тому, что противник в таком случае сам атакует нас раньше, чем мы перейдем в наступление.

Случай этот мы должны предусматривать, и фронты должны разработать соответствующие соображения с той же настойчивостью, как и для наступательной операции.

Атаку противника мы можем отбивать пассивной обороной позиций — самый неудовлетворительный и безнадежный способ борьбы, не оправдываемый ныне наличием наших сил и накоплением средств.

Мы должны встретить удар противника общей к о н т р а т а к о й. Последняя может быть произведена или прямо против атакующих нас войск (в лоб), или, удерживая на этом участке противника, организовать удар на каком-либо другом участке фронта.

Правда, французы во время Верденской операции ограничиваются лишь короткими контрударами, стремясь сохранить Верден и свои позиции, но в таком решении более всего играет роль стремление не нести больших потерь и сохранить иссякающий людской запас для более решающей минуты в развитии войны. Такая минута еще не наступила.

Мы, при всей необходимости беречь людской материал, не должны руководствоваться такими соображениями: энергичный и удачно нанесенный контрудар может дать нам свободу маневрирования вне проволочных препятствий.

Встреча немецкой атаки контрударом может дать нам большие результаты: мы можем быть избавлены от необходимости преодолевать проволочные заграждения и иметь дело с искусно организованной фланговой обороной при помощи пулеметов и артиллерии.

Успех такого предприятия требует хорошо разработанных соображений в отношении группировки резервов и крайней решительности действий, когда выяснится точка удара противника. Большие результаты может дать и атака других участков, одержание успеха на которых может создать тяжелое стратегическое положение для противника. Но выполнение такой атаки труднее.

Тот или другой способ контрудара должен быть применен с в о е в р е м е н н о. Это может быть обеспечено лишь наличием достаточного числа с в о б о д н ы х р е з е р в о в и строго обдуманным их расположением, допускающим быстрое сосредоточение по железным и грунтовым дорогам.

Связь между соображениями по подготовке к наступательной операции и производству контрудара должна составить существеннейшую часть наших ближайших работ. Корпуса, выведенные в резерв, не должны быть уже теперь скученными, ибо это помешало бы быстрому сбору их для контрудара и заблаговременно послужило бы противнику признаком готовящейся наступательной операции и плана ее.

Следовательно, в ближайшее время сосредоточение и расположение наших резервов должно представлять переходную ступень к будущей наступательной операции.

Решение для ближайшего времени оборонительной задачи должно поставить на очередь вопрос об организации обороны острова Эзеля и подступов к Моонзунду. В настоящее время это лежит на командующем Балтийским флотом. Средства для обороны скромные, власть не объединена. Между тем захват Эзеля ставит в опасное положение Моонзунд. Казалось бы, сухопутную оборону островов нужно возложить на Северный фронт, передав ему морскую бригаду, притянув временно из гарнизона крепости императора Петра Великого[1] два полка. Будет ли достаточно для этого указанных сил,— сказать в данную минуту трудно, но нужно поставить прочно одно требование: острова должны быть обороняемы надежно, упорно; силы должны быть даны для этого достаточные, в самой обороне островов и Пернов-Гатчинского побережья должно быть проведено единство мысли, воли и командования.

Этот вопрос не допускает промедления в исполнении. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1104, лл. 334—335.

Документ № 22

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — НИКОЛАЮ II

ДОКЛАД

31 марта (13 апреля) 1916 г.

По поводу доклада моего от 22 марта[2] о предстоящих наших действиях главнокомандующие высказались следующим образом.

I. Главнокомандующий армиями Северного фронта полагает, что при оставлении в Рижском районе четырех корпусов, из коих два только что сформированы и слабо еще обеспечены артиллерией, наступление для овладения Митавой трудно осуществимо. При таких силах возможна лишь более или менее активная оборона. Однако наступление из Рижского района весьма желательно, дабы не допустить противника перейти самому в наступление против слабо занятых нами участков на правом берегу Двины и не позволить перебросить часть своих сил в Двинский район. Для возможности наступления из Рижского района нужно:

а) оставить в этом районе и для обороны Двины до Якобштадта пять корпусов;

б) задержать в резерве главнокомандующего за Рижской группой 5-й Сибирский корпус, что вызывается и необходимостью надежнее обеспечить правый фланг всего фронта при условии возможных десантных операций противника.

Сбор сил Северного фронта в районе 1-й армии на видзинском направлении признается невозможным ввиду чрезвычайной растяжки войск фронта на 360 верст и большой трудности довольствия войск в этом районе, удаленном от железных дорог.

Главный удар предпочтительнее наносить из Двинского района, именно — с участка оз. Медум, оз. Дрисвяты или Иллукст, оз. Свентен. Но для выполнения этой задачи и при условии оставления в Рижском районе пяти корпусов и одного в резерве за ними наличных сил Северного фронта недостаточно, особенно имея в виду, что атака войск Западного фронта намечается на более удаленном направлении Молодечно, Вильна.

---

[1] Т. е. Ревельской крепости.

[2] См. документ № 19, стр. 68—72.

Северному фронту нужно придать от Западного не менее двух корпусов, с переносом в этом случае левого фланга Северного фронта к м. Дрисвяты. Так как на передаваемом участке находится 4-й корпус, то Западному фактически придется передать из своего резерва один корпус.

Такая передача не ослабит существенно Западного фронта, так как ныне в 1-й, 2-й и 10-й армиях на каждую дивизию приходится только по 5 верст, а на Северном — в среднем по 10.

II. Главнокомандующий Западным фронтом считает, что удар нужно произвести лишь на одном каком-либо фронте, так как на несколько одновременных ударов у нас нехватит ни войск, ни особенно материальных средств, главным же образом — тяжелой артиллерии и к ней снарядов, между тем без превосходства тяжелой артиллерии на успех рассчитывать нельзя.

По поводу изложенных кратко соображений главнокомандующих фронтами считаю нужным представить некоторые объяснения как материал для предстоящего совещания.

1. Рассматривая вопрос чисто теоретически, конечно, наиболее правильным и желательным было бы решение собрать все силы и средства на одном фронте и произвести один удар. Но решать приходится при существующей и притом весьма сложной обстановке. Северный и Юго-Западный фронты имеют, каждый сам по себе, столь важное и существенное значение в общем стратегическом положении, что существенно ослаблять их в пользу Западного фронта невозможно. Мы должны стоять прочно и на путях к Петрограду и надежно прикрывать наши южные области. Если главнокомандующий Западным фронтом признает опасным для себя иметь на пассивных участках силы, равные по числу штыков силам противника, то тем более это применимо в более широком масштабе к соседним фронтам.

Таким образом, становясь на почву практическую, придем к выводу, что, оставляя за каждым из фланговых фронтов необходимые резервы, мы не будем в состоянии усилить значительно силы и средства Западного фронта.

Является вопрос, что должны делать во время атаки войск Западного фронта наличные силы Северного? Должны ли они ограничиться выполнением только пассивной задачи и обеспечением путей на Петроград, или, подтянув к тому или другому району возможно большее число своих наличных войск, выполнить ими вспомогательный удар?

Казалось бы, при последнем способе действий Западный фронт получит несравненно бо́льшую поддержку, чем при непосредственном подкреплении его двумя корпусами Северного фронта, не говоря уже про то, что, выделив из своего состава до двух корпусов, Северный фронт лишился бы в значительной мере свободы своих действий и был бы лишен средств для своевременного и надежного отбития атаки примерно на Ригу или побережье.

Нужно сказать, что постепенное выяснение условий производства последней операции[1] говорит о том, что основной причиной неудачи был не недостаток штыков, резервов, тяжелой артиллерии, а несовершенство подготовительной работы, недостаток детальной разработки такого сложного боевого акта, как прорыв укрепленной неприятельской позиции.

[1] См. примечание к документу № 19 на стр. 68.

Итак, решая вопрос практически в области существующей обстановки, лично я прихожу к неизбежному, по моему мнению, выводу, что придется произвести два удара на расстоянии в 125—150 верст один от другого, что не представляет какой-либо опасности.

Доложив свой взгляд, вытекающий из общей совокупности условий ведения нами борьбы, я представляю его на обсуждение совещания.

2. Нужно, однако, твердо установить, что решающая роль в предстоящей операции будет принадлежать Западному фронту. Задача Северного фронта — вспомогательная.

Поэтому передача Северному фронту из Западного двух, даже одного корпуса не отвечает обстановке, ослабляет нас в точке главного удара.

Передача же всей 1-й армии Северному фронту, казалось бы, упрощает управление армиями этого фронта и вносит единство в выполнение операции в Двинском районе.

В общем Северный фронт, имея 376 000 штыков, число коих должно быть увеличено пополнением потерь, не может указывать на особый недостаток сил: перед ним пока находится 155 000 — 160 000 штыков противника.

3. Не следует упускать из вида, что за спиной Северного фронта стоит гвардейский отряд. Конечно, нежелательно вводить его в дело до выяснения обстановки, но отряд этот может, однако, сразу взять на себя хотя бы пассивную задачу — охранять побережье и служить резервом Рижскому району и, таким образом, сразу же предоставить в непосредственное распоряжение главнокомандующего Северным фронтом весь 5-й Сибирский корпус.

Какое бы то ни было ослабление Западного фронта недопустимо и потому, что возможно движение противника на удаленное направление Барановичи, Минск, куда в таком случае придется направить часть сил для задержания и отражения противника.

4. В стратегическом отношении перенос удара с намеченного докладом 22 марта видзинского направления на участок оз. Медум, оз. Дрисвяты или даже еще севернее — на участок Иллукст, оз. Свентен не имеет существенного значения. Важно лишь то, чтобы удар этот сопровождался тактическим успехом. Он тогда окажет полезное влияние на общий ход операции.

5. На производство удара из Рижского района в направлении на Митаву я смотрел, как на действие демонстративное, лишь приковывающее противника к этому району. Если главнокомандующий не считает это наступление возможным, то от него, конечно, придется отказаться.

Попутно нужно остановиться на составе войск Рижского района. Действительно, там сосредоточено много сравнительно неопытных войск, недавно сформированных из ополчения и слабо обеспеченных артиллерией. Казалось бы, эти новые дивизии следовало включить в полевые корпуса или составлять последние смешанно из одной прочной и одной новой дивизий. Тогда часть молодых войск перейдет в 5-ю армию, вновь сформированные дивизии распределятся равномерно по всему фронту, чем можно избежать действительно опасного скопления их в таком важном районе, как Рижский, где может последовать сильный и сравнительно внезапный, притом комбинированный удар с суши и моря.

Бездорожный район между Венденом и Режицей затруднит своевременно подачу подкреплений. Поэтому в Рижском районе нужно, казалось бы, увеличить число более сложившихся и прочных войск, способных к маневрированию и производству контратак.

6. Совокупность действий войск при современных условиях, как показывает опыт на французском и нашем фронтах, указывает, что едва ли можно рассчитывать на выполнение в один прием глубокого проникновения в расположение противника, хотя за ударными корпусами была бы поставлена вторая линия корпусов, как это предполагает в своих соображениях главнокомандующий Западным фронтом. Приходится признать, что вторую линию обороны нужно атаковать по тем же приемам, как и первую. При иной постановке вопроса нас ожидают или разочарования или тяжкие безрезультатные жертвы. Суть в том, чтобы при последовательных, подготовленных атаках выполнить прорыв, нанести противнику потери и разбить основательно часть его войск.

7. Сложность обстановки, слагающейся для Юго-Западного фронта при далеко невыясненном положении Румынии, при ослаблении боевой линии противника выводом из нее от пяти до семи дивизий (считая в том числе 1-ю и 22-ю германские) [1], заставляет фронт увеличить число выведенных в резерв корпусов и вывести одно армейское управление. До декабря 1915 г. все протяжение фронта без затруднений управлялось тремя армейскими управлениями. К этому можно вернуться и теперь.

В случае нужды собрать армию на границе Румынии или в Добрудже свободное армейское управление будет всегда в готовности взять на себя указанную задачу.

Это не исключает возможности использовать это управление и на том или другом участке своего фронта, если обстановка это позволит. [*Алексеев*]

Фонд 2003, II, д. 1104, *лл.* 336—339.

Документ № 23

ГЕН. БРУСИЛОВ О СОВЕЩАНИИ 1 (14) АПРЕЛЯ 1916 г. В СТАВКЕ

...На военном совете присутствовали, под председательством самого императора, главнокомандующий Северо-Западным фронтом ген.-адъют. Куропаткин со своим начальником штаба Сиверсом, главнокомандующий Западным фронтом Эверт, также со своим начальником штаба, я с ген. Клембовским, Иванов, военный министр Шуваев, полевой генерал-инспектор артиллерии вел. кн. Сергей Михайлович и начальник штаба верховного главнокомандующего Алексеев. Главный вопрос, который нужно было решить на этом совещании, состоял в выработке программы боевых действий на 1916 г. Ген. Алексеев доложил совещанию, что предрешено передать всю резервную тяжелую артиллерию и весь общий резерв, находящийся в распоряжении верховного главнокомандующего, на Западный фронт, который должен нанести свой главный удар направлением на Вильно; некоторую часть тяжелой артиллерии и войск общего резерва предполагается передать на Северо-Западный фронт, который своей ударной группой также должен наступать с северо-востока на Вильно, помогая этим выполнению задачи Западного фронта. Что касается до вверенного мне Юго-Западного фронта, то, так как уже было признано, что этот фронт к наступлению неспособен [2], то он должен держаться строго оборонительно и перейти в наступление лишь тогда, когда оба его северных

[1] Над строкой карандашом написано: «на французский фронт».

[2] Точка зрения бывш. главнокомандующего Юго-Западным фронтом ген. Иванова.

соседа твердо обозначат свой успех и достаточно выдвинутся к западу. Затем слово было предоставлено ген. Куропаткину, который заявил, что на успех его фронта рассчитывать очень трудно и что, по его мнению, как это видно из предыдущих неудачных попыток к наступлению, прорвать фронт немцев совершенно невероятно, ибо их укрепленные полосы настолько развиты и сильно укреплены, что трудно предположить удачу. Гораздо скорее нужно полагать, что мы понесем громадные, безрезультатные потери, с чем Алексеев не соглашался. Однако он заявил, что, к сожалению, у нас нехватает в достаточном количестве тяжелых снарядов, на что военный министр заявил, а полевой генерал-инспектор артиллерии добавил, что в данное время легкие снаряды могут они получить в громадном количестве, но что касается тяжелых, то отечественная военная промышленность их пока дать не может, из-за границы получить нам их также очень трудно и определить время, когда улучшится дело снабжения тяжелыми снарядами, они не могут, — во всяком случае, не этим летом.

За сим было предоставлено слово Эверту. Он в свою очередь сказал, что всецело присоединяется к мнению Куропаткина, в успех не верит и полагает, что лучше бы было продолжать держаться оборонительного образа действий до тех пор, пока мы не будем обладать тяжелой артиллерией, по крайней мере, в том же размере, как наш противник, и не будем получать тяжелых снарядов в изобилии. После этого слово было предоставлено мне. Я заявил, что, несомненно, желательно иметь возможно большее количество тяжелой артиллерии и тяжелых снарядов, необходимо также увеличить количество воздушных аппаратов, выключив устаревшие, износившиеся. Но и при настоящем положении дел в нашей армии я твердо убежден, что мы можем наступать. Не берусь говорить о других фронтах, ибо их не знаю, но Юго-Западный фронт, по моему убеждению, не только может, но и должен наступать, и полагаю, что у нас есть все шансы для успеха, в котором лично я убежден.

На этом основании я не вижу причины стоять мне на месте и смотреть, как мои товарищи будут драться. Я считаю, что недостаток, которым мы страдали до сих пор, заключается в том, главным образом, что мы не наваливаемся на врага сразу всеми фронтами, дабы прекратить противнику возможность пользоваться выгодами действий по внутренним операционным линиям, и потому, будучи значительно слабее нас в количестве войск, он, пользуясь своей развитой сетью железных дорог, перебрасывает свои войска в то или иное место по желанию.

В результате всегда оказывается, что на участке, который атакуется, он в назначенное время всегда сильнее нас и в техническом и в количественном отношениях. Поэтому я настоятельно прошу разрешения и моим фронтом наступательно действовать одновременно с моими соседями; если бы, паче чаяния, я даже и не имел бы никакого успеха, то по меньшей мере не только задержал бы войска противника, но и привлек бы часть его резервов на себя и этим могущественным образом облегчил бы задачу Эверта и Куропаткина.

На это ген. Алексеев мне ответил, что в принципе у него никаких возражений нет, но считает долгом предупредить, что я ничего не получу вдобавок к имеющимся у меня войскам,— ни артиллерии, ни большого числа снарядов, которые по сделанной ими разверстке мне причитаются. На это я в свою очередь ему ответил, что я ничего и не прошу, никаких особых побед не обещаю, буду довольствоваться тем, что у меня есть, но войска Юго-Западного фронта будут знать, вместе со мной, что мы ра-

ботаем на общую пользу и облегчаем работу наших боевых товарищей, давая им возможность сломить врага.

На это никаких возражений не последовало, но Куропаткин и Эверт после моей речи несколько видоизменили свои заявления и сказали, что они наступать могут, но с оговоркой, что ручаться за успех нельзя. Очевидно, что такого ручательства ни один военачальник никогда и нигде дать не мог, хотя бы он был тысячу раз Наполеон.

Было условлено, что на всех фронтах мы должны быть готовы к половине мая.

Остальные разбиравшиеся вопросы на военном совете были по преимуществу хозяйственные и в настоящее время утратили свой интерес, поэтому я о них упоминать не буду. Председательствовавший верховный главнокомандующий прениями не руководил, а эти обязанности исполнял Алексеев. Царь же все время сидел молча и не высказывал никаких мнений, а, по предложению Алексеева, своим авторитетом утверждал то, что решалось прениями военного совета и выводами, которые делал Алексеев...

Фонд Брусилова, д. № 1, лл. 146—149.

Документ № 24

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ГЕН. ЭВЕРТУ,

ГЕН. КУРОПАТКИНУ

ДИРЕКТИВА № 2017/806

11 (24) апреля 1916 г.

Секретно

Государь император, утвердив сего апреля журнал совещания, состоявшегося 1 апреля под личным председательствованием его величества, повелел:

1. Общая цель предстоящих действий наших армий — переход в наступление и атака германо-австрийских войск.

2. Главный удар будут наносить армии Западного фронта. Армии Северного и Юго-Западного фронтов оказывают содействие, нанося удары с надлежащей энергией и настойчивостью как для производства частных прорывов в неприятельском расположении, так и для поражения находящихся против них сил противника.

3. Западный фронт атакует противника из Молодеченского района, развивая удар в направлении Ошмяны, Вильна.

Северный фронт наносит удар или из района Иллукст, оз. Дрисвяты в направлении на Ново-Александровск или из района южнее оз. Дрисвяты в общем направлении на Видзы, Уцяны.

Юго-Западный фронт, тревожа противника на всем протяжении своего расположения, главную атаку производит войсками 8-й армии в общем направлении на Луцк.

4. Северному фронту надежно обеспечить Ригу и Рижский район возможно меньшим числом корпусов, но прочных. При нанесении удара из Двинского района мы должны быть спокойны за устойчивость нашего крайнего фланга, представляющего для немцев существенное значение в военном и моральном отношениях.

5. Время и порядок перехода армий в наступление будут указаны дополнительно, сообразуясь как с действиями наших союзников, так и с накоплением нами материальных, главным образом артиллерийских запасов.

6. 1-я армия с 24 час. с 18 на 19[1] апреля переходит в подчинение главнокомандующему Северным фронтом, в составе 4-го и 14-го армейских и 1-го кавалерийского корпусов. 24-ю пехотную и Сибирскую казачью дивизии передать Западному фронту.

Разграничительная линия между Северным и Западным фронтами проходит через Вилькомир, Маляты, Колтыняны, Цейкине, Меленгяны, Медзяны, Москалишки, Белыки, Скураты, Кривки-Устье, Доховляне (на Двине), Горовое, оз. Страдное, Невель, Торопец (карта — 10 верст)[2]. Линия эта принадлежит Северному фронту.

7. С указанного в предыдущем пункте времени 4-й кавалерийский корпус с приданной ему 77-й пехотной дивизией передается из 3-й армии в состав Юго-Западного фронта.

Разграничительная линия между Западным и Юго-Западным фронтами проходит через Ратно, Угриничи, Островск, Удрицк, Ольманы, Симоновичи, Лельчицы, Наровль, Любяч, Городня, Новгород-Северск. Линия эта принадлежит Юго-Западному фронту.

8. Подготовку к операции закончить в начале мая, главным образом в техническом отношении, в смысле накопления продовольственных и боевых средств, соответственного их эшелонирования, подготовки дорог, в отношении сближения с противником окопами, по возможности, по всему фронту.

Сосредоточение войск в соответствии с вырабатываемыми планами атаки исполнить к указанному сроку в мере лишь крайней необходимости, дабы не обнаруживать вполне своих намерений, не прикреплять войска к заранее предрешенным пунктам и не скучивать расположения частей. Этим будет достигнута не только возможность скрыть наши намерения, но и гибкость плана, применимость его к условиям местным, после того когда просохнет почва.

9. Иметь в виду возможность перехода противника в наступление ранее нанесения намеченного нами удара. Этим соображением надлежит руководствоваться при расположении сосредоточиваемых войск в период, предшествующий атаке.

Наступление противника встретить смелой, решительной контратакой, памятуя, что мы должны в полной мере использовать наше численное превосходство и высокое нравственное состояние войск.

10. Время производства атаки будет указано заблаговременно, за 7 — 10 дней до начала. Этот период предназначается для выполнения окончательного сосредоточения войск, сообразно принятым планам.

11. Ввод в боевые линии новых войск на участках атаки производить по возможности перед самым производством ее.

Помимо соответственного распределения резервов, необходимо для скрытия наших намерений рассредоточить внимание противника. Французы для этой цели прибегли в свое время к устройству подходов к позициям противника почти по всей линии своего расположения. Немцы перед Верденской операцией произвели ряд частных атак по всему фронту. Такие демонстративные удары, где это возможно, могли бы быть применены и нами.

---

[1] Исправлено по приказанию начальника штаба ген.-м. Пустовойтенко. — *Прим. подлинника.* Первоначально было: с 22-го на 23-е.

[2] Сношение штаба верховного главнокомандующего 15 октября 1915 г. № 5244 о том, что для военно-инженерной подготовки граница между Северным и Западным фронтами от устья р. Десны идет через Полоцк, Городок, Велиж, Белый Ржев с принадлежностью линии Северному фронту, остается в силе и на последующее время.— *Прим. подлинника.*

Особенно выгодно привлечение внимания противника к нашему правому крылу, где атака войск могла бы быть скомбинирована с действиями флота (по очищении от льда) со стороны Моонзунда на побережье Рижского залива. Важно приковать внимание противника, например, на Днестре в районе Латача, у Пинска и пр.

12. Дабы подготовить начальников, не вводя подчиненные им войска заблаговременно в боевые линии, не ставя на избранные позиции артиллерию, надлежит командировать этих лиц на подлежащие изучению участки, прикомандировывая к соответствующим штабам армий и корпусов. Дружной работой начальников и штабов широко и обстоятельно разработать соображения по изучению и выполнению предположенной задачи.

13. Его величество воспрещает формирование импровизованных отрядов, изменение на время операции и перед началом ее составов корпусов.

14. Государь император изволит выражать уверенность, что начальствующие лица с полным вниманием отнесутся к предварительной разработке намечаемых действий и сумеют охранить в то же время необходимую для успеха тайну. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1104, *лл.* 470—471.

ГЛАВА 2

УКРЕПЛЕННЫЕ ПОЗИЦИИ РУССКИХ И АВСТРО-ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК НА ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

Документы № 25—34 с 10 (23) марта по 22 августа (4 сентября) 1916 г.
(Схемы 3 и 4)

Документ № 25

ИЗ ОБЗОРА ГЕН.-КВАРТИРМЕЙСТЕРА ШТАБА 8-й АРМИИ ГЕН. СТОГОВА «ОБ УСЛОВИЯХ ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 8-й АРМИИ ПРИ ОБЩЕМ ОПЕРАЦИОННОМ НАПРАВЛЕНИИ РОВНО, КОВЕЛЬ, ВЛОДАВА, ЛУКОВ»

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ИССЛЕДУЕМОМ ТЕАТРЕ

Исследуемый театр[1] предстоящих действий 8-й армии, имеющий операционное направление Ровно, Ковель, Влодава, Луков, условной линией Гоща, Ровно, Луцк, Владимир-Волынский, Холм, Бискупице, р. Вепрж (от Бискупице до Коцк), Коцк, Межиречье и р. Кшна (от Межиречье до устья) делится на два участка: один — лесисто-болотистый, частью низменный, частью равнинный, второй — возвышенный и открытый.

Первый участок по устройству поверхности представляет собой низменность, которая к югу от условной линии Сарны, Ковель и к западу от р. Зап. Буг повышается и переходит в равнину. На всем участке встречаются незначительные возвышенности (10—15—20 саж.), большей частью в виде песчаных холмов. Холмы эти открыты и наиболее доступны для движения. Поверхность рассматриваемого участка почти сплошь покрыта огромными лесами, растущими зачастую на болотистой подпочве. Культурное лесное хозяйство здесь едва замечается, вследствие чего леса крайне заросли, просеки встречаются редко, в общем — леса в большинстве труднопроходимы. Значительные болота, как сопровождающие течение рек, так и разбросанные по всему участку, местами крайне труднопроходимы, особенно в котловине р. Припяти[2].

Среди болот разбросаны озера, наиболее значительные из них группируются по линии Ратно, Шацк, Влодава, Пугачев, Любартов. Болота и озера запирают пути, ведущие к фронту Брест-Литовск, Луков, и обращают дороги в открытые дефиле. Реки Стырь, Стоход, Турия, Припять (от истоков до слияния с Турией), Зап. Буг, Кшна, вследствие своих болотистых до-

[1] Простирающийся вдоль операционного направления на 320 верст и имеющий по фронту 160 верст.— *Прим. подлинника.*

[2] Ограниченной с севера условной линией Черняны, слияние рр. Припяти и Турии, с востока — р. Турия, с юга — линией озер: Любань, Черское, Тур и с запада — частью ж. д. Ковель—Брест и частью Кобринского шоссе — *Прим. подлинника.*

лин, являются значительными рубежами, пересекающими пути наступления, и служат препятствием для форсирования их. Сеть путей (за исключением западной части к западу от р. Зап. Буг) развита слабо. Дороги, пролегающие по болотистой и лесистой местности, изобилуют массой искусственных сооружений, разрушение коих вызовет длительную задержку в наступлении; подвоз будет сильно затруднен. Особенно слабо развита сеть дорог, идущих к переправам Зап. Бута, в северной части участка (севернее линии ж. д. Сарны — Ковель — Дорогуск), где намечено четыре сквозных пути, исключающих движение тяжелой артиллерии и очень трудных для движения артиллерии и обозов.

Дороги очень чувствительны к сырой погоде, гати страшно затрязняются, а характер местности не допускает обходов. Климат сырой, непостоянный, часто изменяет (даже зимой) проходимость лесисто-болотистых пространств и качество путей.

Все вышеизложенное приводит к следующему: северо-восточная часть участка (Зап. Полесье) к северу линии Сарны, Ковель, Влодава до р. Зап. Буг — низменна, сплошь лесистая и болотистая, прорезанная полноводными реками Горынь, Стырь, Стоход, в их нижнем течении изобилующая топкими, во многих местах вовсе непроходимыми болотами, при четырех ненадежных для наступления сквозных путях, исключает возможность здесь широких операций большими массами войск. Сплошные лесные и болотистые пространства, в большинстве труднодоступные вне дорог (в сырое время), разъединяют пути и затрудняют поддержание связи. Реки хотя и имеют значительное число переправ, но подходам к последним большей частью служат узкие лесные дефиле, значительно затрудняющие разворачивание и маневрирование войск. Все это придает местности характер, не благоприятствующий развитию операции большими массами. Характер местности здесь таков, что рассчитывать на плодотворную работу конных масс нельзя, хотя бы даже против небольших отрядов пехоты противника.

При наступлении в направлении Ковель, Влодава, Луков Зап. Полесье облегчает задачу по обеспечению правого фланга армии, вместе с тем оно затрудняет поддержание связи с армией, действующей к северу от него. Остальная часть рассматриваемого участка представляет местность равнинную с незначительными возвышениями. Леса здесь хотя и занимают значительные площади, но они, вследствие более возвышенного характера местности, сравнительно сухи и более доступны. Болота здесь уже не носят стихийного характера и более доступны. Наиболее значительные из них встречаются в районе Турийск, Владимир-Волынский, Корытница, Бендюга и в районе Славатичи, Савин, Бискупице, Любартов. Последние, расположенные среди лесов и связанные между собой болотистыми долинами рек, пересекают пути, ведущие к фронту Дрогичин, Луков. На этом участке сухих пространств мало и притом они настолько тесны, что развернуть даже пехотную дивизию возможно лишь в немногих местах.

Итак, если остальная часть рассматриваемого участка и не исключает ведения широких операций, все же закрытый характер местности при путях, чувствительных к разрушению вследствие массы искусственных сооружений, значительно стесняет свободный маневр.

Второй участок составляет остальную часть рассматриваемого театра предстоящих действий и представляет собой возвышенное пространство[1], довольно сильно пересеченное и сравнительно открытое. Возвышенность по

[1] За исключением лесисто-болотистой равнины в районе Острое, Майдан, Верба, Чернявка.— *Прим. подлинника.*

мере движения к западу повышается (до 40 саж.) и к западу от р. Зап. Буг переходит в ряд параллельных хребтов, тянущихся в северо-западном направлении.

Леса везде встречаются в виде отдельных более или менее значительных групп, но в большинстве расчищены, содержатся в порядке и проходимы. Болота встречаются как исключение и никакого военного значения не имеют. Реки Иква, верховье Стыри, р. Зап. Буг, р. Вепрж (частью своего течения) пересекают пути наступления. Болотистые их долины в сырую погоду утяжеляют переправы; зимой же, даже при небольшом морозе, форсирование рек не встретит значительных препятствий. Путей как для наступления, так и для связи достаточно. Позиций на путях может быть избрано много.

Климат более сухой, чем в северной части, зима обычно держится с декабря до конца февраля. В общем второй участок дает полную возможность свободно маневрировать значительными массами войск.

Дополнение. В разведывательном отделении штаба армии имеют сведения, что противником устроены позиции:

1) к востоку от Ковеля на фронте Стобыхва, Смоляры, Повурск, Песочно;

2) позиция непосредственно к востоку от Ковеля тянется на 20 верст и перехватывает линию ж. д. Сарны — Ковель, Ровно — Ковель;

3) к востоку от г. Луцка, примерно на фронте Киверцы, Выгоданки, и несколько меньшая к западу от Луцка (вторая линия окопов);

4) по правому берегу р. Стырь от устья Иквы до Волковые; вторая и третья линии окопов — по левому берегу р. Стырь;

5) по левому берегу р. Луга от Владимир-Волынский до Яневиче (примерно);

6) по левому берегу р. Зап. Буг от Дубенка до р. Луги;

7) позиция фронтом на север по правому берегу р. Зап. Буг и левому р. Луга на участке Владимир-Волынский, Грубешов;

8) по правому берегу р. Зап. Буг, в районе Сокаль, и несколько рядов окопов по левому берегу реки, примерно от пересечения линии ж. д. Владимир-Волынский — Сокаль с р. Зап. Буг и далее на юг;

9) позиция противника фронтом на север вдоль линии ж. д. Кристынополь — Белз.

Согласно показаниям бежавших из плена, в Брест-Литовске производится усиленная работа по восстановлению и укреплению крепости [1].

Все разрушенные железнодорожные мосты противником восстановлены. Имеются сведения, что дороги перешиты на заграничную колею; там же, где проходят две колеи, одна колея не перешивается. Кроме того, проложены полевые железные дороги [2]: 1) от Колки до Ковель; 2) от Луцка до Владимир-Волынского [3]; 3) от Рудня Почаевская на Броды; от Рудня Почаевская отходят ветви на Волковые, кол. Белогруда; 4) Луцк — Стоянов; 5) Сокаль — Грубешов — Холм; 6) Унув (вне района) — Грубешов; 7) Рава-Русская (вне района) — Томашов — Замостье — Красностав.

Генерал-квартирмейстер штаба 8-й армии

ген.-майор *Стогов*

Фонд 2003, II, д. 1247, *лл.* 29—31.

---

[1] Об Ивангороде имеются лишь сведения, что работы по укреплению крепости не производятся. — *Прим. подлинника.*

[2] Часть конной, часть паровой тяги. — *Прим. подлинника.*

[3] Имеются сведения, что линия перешита в нормальную (заграничную) колею. — *Прим. подлинника.*

Документ № 26

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ШТАБА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПОЛК. МАЛЯВИН — О ПОЗИЦИЯХ 8-й, 11-й, 7-й и 9-й АРМИЙ

СПРАВКА

Не ранее 10 (23) марта — не позднее 15 (28) марта 1916 г.

СВОДКА

Вопросы	Ответы			
	7-й армии	8-й армии	9-й армии	11-й армии
1. Каково устройство блиндажей в окопах передовых частей	В большинстве случаев за флангами взводных окопов в промежуточных ходах сообщения; блиндажи-убежища в нескольких десятках шагов за окопами в ответвлениях ходов сообщения. В зависимости от грунта убежища углублены на 2—3 арш. и перекрыты в 1—3 ряда бревен с прослойкой земли между рядами и насыпкой $^1/_2$ — 2 арш. земли	1. 17-м и 39-м корпусах блиндажей нет все, имеются лишь козырьки, предохраняющие от огня легкой артиллерии. В остальных корпусах имеются блиндажи, но легкие, предохраняющие от легких гранат и шрапнели	Двух типов: одни — против осколков и шрапнели (один ряд накатника и $^3/_4$ аршина земли), другие —против целых снарядов (2—3 ряда бревен и $1^1/_2$ — 3 арш. земли)	Частью козырьки, частью блиндажи-землянки легкого типа против легкой артиллерии. На некоторых участках имеются блиндажи-убежища (3 ряда 4 - вершкового накатника и $2^1/_2$ арш. земли)
2. В каких частях мы несем наибольшие потери и от какого огня	2. Среди разведчиков (от ружейного и пулеметного огня) и при производстве работ по укреплению позиций (от артиллерийского огня)		Среди разведчиков и в сторожевом охранении (от ружейного, пулеметного и бомбометного огня) и при работах по очистке окопов и бойниц от снега и при укреплении позиций	

Малявин

Фонд 2067, I, д. 5327, л. 165.

Документ № 27

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ

ТЕЛЕГРАММА № 1155

18 апреля (1 мая) 1916 г.

Секретно

Оперативная. 15 сего апреля на фронте одного из корпусов Западного фронта немцы с рассветом открыли ураганный артиллерийский огонь, а в 11 ч. 30 м. атакой густыми колоннами сбили наш корпус, который понес большие потери и не смог удержаться на второй линии окопов. В ночь на 16 апреля этот корпус пришлось совершенно снять с позиции и заменить свежим корпусом. Приводимый случай вынуждает меня обратить снова внимание на характер и степень укрепления наших позиций и на характер их

обороны. Опыт Верденских боев определенно указывает, что сила обороны должна опираться главным образом:

1. На достаточном количестве основательных убежищ от артиллерийской бомбардировки как для войск первой линии, так особенно для резервов.

2. На завесном огне артиллерии против переходящей в атаку пехоты противника, для чего батареи должны быть заблаговременно подготовлены к моментальному открытию этого огня по первому требованию командиров передовых полков.

3. На энергичных контратаках резервов, если противнику удастся все же ворваться в первую линию окопов.

Приказываю командующим армиями неотступно требовать от войск самой настойчивой работы по подготовке своих оборонительных полос и постоянной фактической проверкой доверенными лицами добиться соответственного развития войсками силы обороны позиций. В приведенном случае 15 апреля, судя по первым сведениям, немцам удалось завесным огнем изолировать наши резервы от защитников первой линии. Это указывает, что вторая линия окопов и резервы были слишком удалены от первой линии, так как иначе завесный огонь, во избежание поражения своих, должен был бы прекратиться, как только атакующие войска ворвались в первую линию окопов.

Я уже указывал, что это обстоятельство требует удаления второй линии окопов и первых поддержек не далее 200 шагов от первой линии, а для сохранения резервов, здесь расположенных, вторая линия должна быть обильно снабжена надежными убежищами. Третья линия может быть шагах в 600 за второй, но соединена с ней достаточным числом ходов сообщения для подвода резервов. Повторяю это требование еще раз и прошу настойчиво проводить его в жизнь. 1155. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5286, лл. 213—218.

Документ № 28

ГЕН. БРУСИЛОВ — АРМИЯМ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

ПРИКАЗ № 0101

24 апреля (7 мая) 1916 г.

Секретно

Сего числа начальник штаба фронта доложил мне о результатах осмотра некоторых участков позиций 9-й армии начальником инженеров фронта. При этом выяснилась масса непростительных упущений и недостатков, указанных в особом приложении к сему приказу.

Осмотренная ген.-лейт. Величко позиция находится в руках 9-й армии свыше десяти месяцев. За такое продолжительное время можно было довести развитие первой укрепленной полосы до 100%, а не до 25%, а за ней могла быть уже готова и вторая укрепленная полоса, столь же законченная.

Обязанность штаба армии — зорко следить, чтобы сменяющиеся корпуса усердно и непрерывно совершенствовали свои позиции, а не ссылались друг на друга в обвинениях плохой предыдущей работы.

На такое важное упущение обращаю особое внимание командующего 9-й армией. Командирам 11-го и 12-го корпусов, не принявшим быстрых и решительных мер для усиленных работ по укреплению позиций, занимавшихся вверенными им корпусами, о б ъ я в л я ю в ы г о в о р. Корпусного инженера, командира 21-го саперного батальона полк. Витевского как совершенно несоответствующего занимаемой им должности устраняю и приказы-

ваю представить его к зачислению в резерв чинов Киевского военного округа. Командующему 9-й армией наложить, по своему усмотрению, взыскания на остальных виновных начальствующих лиц. [*Брусилов*].

Фонд 2067, I, д. 2030, л. 142.

Приложение

СВОДКА ЗАМЕЧАНИЙ ПРИ ОСМОТРЕ РАБОТ ПО ИНЖЕНЕРНОМУ УСИЛЕНИЮ ПОЗИЦИЙ 9-й АРМИИ НАЧАЛЬНИКОМ ИНЖЕНЕРОВ ФРОНТА

Участок 126-го пехотного Рыльского полка

Окопы, в доброй половине переделанные из захваченных австрийских, представляют собой канавы с нагромождениями земли с обеих сторон; вместо брустверов канавы, правда, глубокие (до 4 арш.; в иных местах, чтобы войти на банкет, надо подняться на 4—5 ступеней), но очень широкие, без одежд, в большинстве без бойниц, совсем без козырьков, блиндажей, приспособлений для отвода воды, без убежищ, защищенных от тяжелых бомб (кое-где только копаются котлованы), без каких-либо препятствий впереди. Бойницы одеты жестянками, кирпичами; мешков выдано на два полка всего 5 000. Блиндажи есть, но только по названию, ибо это просто малые землянки, оставшиеся от зимы, с отверстиями, закрытыми полотнищами палаток и обращенными в сторону огня противника; в большинстве они приспособлены из бывших австрийских.

Работающие кое-где по отводу воды люди имеют только малые лопаты, а большие попадались, как редкость (корпусный инженер нашел возможным дать только по 400 шт. на полк). Убежищ и лисьих нор нет вовсе, котлованы под убежища отрыты, но не перекрыты. Искусственные препятствия развиты чрезвычайно слабо с нашей стороны; войска считают австрийские сильно развитые препятствия как бы своими. Перед 2-й и 3-й линиями совсем препятствий нет; до зимы были, но оказывается, что зимой разобраны, проволока брошена на месте, а колья сожжены как дрова.

Минные галлереи (до 18) ведутся в участках наибольшего сближения с противником, но пока носят характер лишь слуховых. Активного плана атаки нет, хотя до окопов противника остается сажен 20. Работы производил не сапер-минер, а простой пехотный нижний чин. На вопрос, почему нет света, корпусный инженер доложил, что раньше предполагалось купить 2 000 электрических карманных фонариков, но не нашли на то денежного источника.

Одеваются минные галлереи неправильно, голландские рамы стоят одна от другой на 1½ арш., т. е. только для вида, грунт держится сам по себе (что, однако, очень опасно).

В конечном результате ознакомления с участком позиций 126-го пехотного Рыльского полка, охватываемым со всех сторон противником, очень сильно укрепившимся и закрывшим себя широчайшими, до 15 линий, полосами препятствий и грудами рогаток, является совершенно определенный вывод: если оценить степень готовности этой позиции по масштабу, принятому для позиций, укрепляемых нами в тылу, то оценку эту нельзя определить выше 25—30%.

Участок 296-го пехотного Грязовецкого полка

Участок укреплен в общем удовлетворительно, по тыловому масштабу процентов на 50—60, особенно в первой линии. В этой линии есть и препятствия, в 1—2 линии, есть козырьки, кое-какие блиндажи, бойницы, выхо-

ды на бруствер и в тыл (хотя мало), почти достаточное число ходов сообщения и даже убежища от тяжелой артиллерии в виде лисьих нор. Впрочем, последние устроены весьма неудачно: галлереи чрезмерно низки, ходить по такому убежищу можно только согнувшись, стоять во весь рост нельзя, винтовку нести совсем неудобно; если набить сюда 70 человек, как была доложена емкость убежища, то и дышать им будет нечем. Необходимо при устройстве убежищ по минному способу делать их выше (2½ арш.) и короче, либо по середине делать еще один выход на поверхность. Выходы вообще надо все делать в тыл, а не в бок. Пулеметные гнезда, вынесенные вперед, сделаны для стрельбы по трем направлениям, но лишь средние блиндированы, фланкирующие же гнезда остались открытыми. Полевые караулы, выдвинутые за общую линию препятствий, сами защищены особыми участками их, только сообщения с караулами недостаточно обеспечены. Окопы осушены, чисто убраны.

Вторая линия в работе (людей выводят на работы около четверти), третья — в зачаточном состоянии, но ни на той, ни на другой технического оборудования окопов вовсе еще нет, также нет и препятствий.

Главный ход сообщения в тыл от позиции до закрытого от взоров противника лога разбит крайне неудовлетворительно. Многие участки его видны противнику (1 200—2 000 шагов) до дна по всей длине. В разбивке направления изломов не принято совершенно во внимание направление огня противника, — это делает сообщение совершенно необеспеченным.

Вообще отмечена неправильная, шаблонная и небрежная разбивка ходов сообщения и указаны необходимые в них исправления.

Однако основные причины не вполне удовлетворительных работ на участке 41-го корпуса должно отметить те же, что и для 11-го корпуса, а если здесь сделано больше, то отчасти потому, что корпусный инженер проявил, повидимому, несколько больше энергии и инициативы. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 2030, лл. 143—144.

Документ № 29

ГЕН. БРУСИЛОВ — АРМИЯМ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

ПРИКАЗ № 0104

29 апреля (12 мая) 1916 г.

Секретно

Мной был командирован начальник штаба армий вверенного мне фронта в район 8-й армии с целью ознакомления с расположением войск и текущими работами по инженерной и тактической подготовке.

Результаты ознакомления 25 и 26 сего апреля таковы.

Инженерная подготовка

В 39-м корпусе есть лисьи норы, на 25 чел. каждая, но далеко не во всех ротах; очень низкие, стоять нельзя, надо пригнуться наполовину. В 40-м корпусе вместо нор и убежищ — длинные, узкие, непокрытые сверху траншеи, глубиной от 5 до 8 арш.; лишь в немногих ротах 8-го стрелк. полка уже сделано несколько убежищ. В 14-м стрелк. полку начали устраивать норы, но пока выведены только ходы вниз.

Ходы сообщения почти всюду очень глубокие, больше человеческого роста, но очень узкие, в особенности в 40-м корпусе, где не только нельзя проносить раненых, но даже раненые в ногу пройти одни не могут (надо

итти боком). К обороне ходы сообщения не приспособлены, отсеков нет. Ходов достаточно.

Очень хороши колонные пути в 40-м корпусе, широкие и прикрытые высокими насыпями.

Выходов из окопов в 8-м стрелк. полку вперед и назад мало, к тому же они сделаны в виде крутых ступенек в глинистом грунте и нелегко преодолеваются в дождливое время.

Вторая линия окопов в 39-м корпусе не везде закончена, а местами не имеет обстрела. Ни в 39-м, ни в 40-м корпусе во второй линии нет проволочных заграждений, третья линия требует еще много работы.

Отхожие места недостаточны числом и вместительностью, устроены очень примитивно и антисанитарно; в 40-м корпусе есть и малоукрытые от ружейного огня.

Перископов в осмотренных окопах трех полков вовсе не оказалось, а надо иметь хотя бы по одному на роту, ввиду близости неприятельских окопов и возможности поражения наших наблюдателей через бойницы.

Знакомство начальства с расположением частей

В 40-м корпусе начальник штаба еще недостаточно знаком с фронтом: командир корпуса объехал только половину фронта.

Остальные начальники знают расположение хорошо.

Вопросы тактические

Позиции батарей выбраны очень хорошо. Наблюдательные пункты намечены и оборудованы прекрасно. В 39-м корпусе некоторые батареи не маскированы сверху и отлично видны летчикам. Ложных батарей почти что нет. Батареи пристреляны, что проверялось начальником штаба фронта контрольными выстрелами; у всех батарейных командиров есть панорамные (перспективные) чертежи.

Связь артиллерии с пехотой недостаточно налажена. В 39-м корпусе один наблюдательный пункт оказался вовсе не связанным с пехотными частями. В 40-м корпусе на одном из наблюдательных пунктов был прекрасный панорамный чертеж, но копия с него не передана батальонному командиру, в окопы коего проведен артиллерийский телефон; поэтому батальонный командир не мог точно указать командиру батареи тот пункт, по которому начальник штаба фронта приказал открыть огонь, и контрольный выстрел дал довольно значительный недолет с отклонением саженей на 200 в сторону от цели.

Между тем необходимость самой тесной связи артиллерии с пехотой и взаимного понимания их много раз проводилась в указаниях штаба фронта и верховного главнокомандующего. Указывались и средства для сего: телефон, цепочки, оптические сигналы, нумерация целей или разделение местности на квадраты, сеть коих должна быть как у батарейных командиров, так и у пехотных начальников.

Группа из трех тяжелых и трех мортирных батарей в участке одной дивизии 40-го корпуса может прекрасно анфилировать основную линию неприятельских окопов, в коих в бинокль ясно видны траверсы, блиндажи, словом — вся внутренность их. Однако батареи оказались непристрелянными, так как указанные неприятельские окопы находятся против фронта другой дивизии. Правда, между начальниками дивизий состоялось соглашение по этому поводу, но дальше слов оно пока не пошло. К тому же категорические указания по столь важному обстоятельству должны были исходить от корпусного управления.

По приказанию начальника штаба фронта произведена была пристрелка, и уже четвертый выстрел, попавший в самые окопы, доказал, какие крупные результаты может дать этот фланкирующий огонь, имеющий тем большее значение, что атака неприятельской позиции с фронта не легка (атакующему надо подниматься по совершенно открытому скату на протяжении 500 шагов).

Совершенно случайно посещение начальником штаба фронта позиций предупредило возможность совершения крупной ошибки на почве неточно отданного штабом 40-го корпуса и неясно понятого начальником 2-й стрелк. дивизии распоряжения: начальник 2-й стрелк. дивизии доложил начальнику штаба фронта, что 28 апреля ему приказано атаковать и овладеть одной деревней, которую затем удержать не представится возможным, так как она находится непосредственно у подошвы высоты, на которой расположены неприятельские укрепления, и обстреливается его артиллерийским огнем с трех сторон. Разделяя это мнение, начальник штаба фронта выяснил, что командующим армией было отдано распоряжение захватить эту деревню в качестве исходного пункта только накануне дня, который будет указан как начальный для атаки неприятельского расположения, а вовсе не 28 апреля.

Штаб 40-го корпуса произвольно наименовал часть этой деревни «выселками такой-то деревни», чего на карте нет, и передал приказание овладеть этой частью. Начальник дивизии, руководствуясь наименованиями по карте, принял полученное распоряжение как приказание овладеть всей деревней этого названия. Путаница возросла и потому, что на местности не осталось и следов от деревни. В результате, если бы не вмешательство ознакомившегося на месте с положением дела начальника штаба фронта, наши части понесли бы, вероятно, серьезные потери при совершенно несвоевременной атаке и еще большие — при очищении занятой деревни, так как долгое ее удержание, по местным условиям, было бы невозможно.

Обращая серьезное внимание начальствующих лиц на вышеуказанные недочеты и промахи, предписываю принять энергичные меры для устранения их. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 2030, лл. 147—148.

Документ № 30

ГЕН. БРУСИЛОВ — АРМИЯМ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

ПРИКАЗ № 0108

Бердичев, 7 (20) мая 1916 г.

Секретно

Объявляю результаты осмотров некоторых участков позиций 7-й армии, произведенных по поручению начальника штаба вверенного мне фронта начальником инженеров армий фронта и по моему приказанию — генерал-квартирмейстером штаба фронта. Осмотры выяснили, что на укрепление позиций было обращено серьезное внимание со стороны начальствующих лиц и руководителей, почему и получались в общем хорошие результаты. Замеченные недостатки и упущения приказываю устранить в самый короткий срок.

А) РЕЗУЛЬТАТЫ ОСМОТРА НАЧАЛЬНИКОМ ИНЖЕНЕРОВ АРМИЙ ФРОНТА

Позиция 22-го армейского корпуса

Вся позиция корпуса имеет однородный характер и силу.

Участок 10-го Финляндского стрелкового полка

Окопы расположены в три линии, от 200 до 400 шагов одна от другой, в каждой линии в шахматном порядке повзводно, что создает разбросанность взводов и излишество в путаных ходах связи между ними и едва ли удобно в смысле управления, принимая во внимание, что не имеется достаточно подготовленных в тактическом отношении взводных командиров. Такая разбросанность взводов объясняется желанием иметь по всей линии перекрестный огонь, но это достижимо и с полуротных окопов.

За каждой линией окопов идет еще ход сообщения, параллельно фронту, соединяющий отступные окопы. Вглубь от окопов идут ходы сообщения, по шесть на версту фронта, что дает при нынешнем расположении войск три хода на роту. Ходы приспособлены для стрельбы в качестве отсеков.

Препятствия перед первой линией окопов в изобилии: 15 рядов кольев в трех полосах с траверсами и фланговой обороной из одиночных пулеметных капониров, вынесенных наружу за среднюю полосу и сообщающихся крытыми ходами. Вторая и третья линии окопов имеют также препятствия, но в одну полосу.

В общем первая линия основной позиции и так называемая «охранная» позиция оборудованы весьма удовлетворительно, и осмотр их вызвал лишь мелкие замечания. Успешно идут работы и по устройству убежищ. По всему фронту устраиваются лисьи норы, которые на время ураганного огня скроют до 70 чел. каждая. Норы эти в рост человека и сделаны надежно. Полк имеет уже восемь таких убежищ и даже два в «охранной» позиции.

Окопы оборудованы козырьками, пулеметными гнездами, хорошими бойницами из земляных мешков, частью легкими блиндажами-землянками, одеждой крутостей, снабжены питьевой водой, запасами соломы для костров против газов и имеют местами щеголеватый вид.

Отхожие места устроены при ходах сообщения по четыре на роту. Желательно их блиндировать и устраивать приспособления из жердей для сиденья.

Расположенная восточнее выс. 372, всего в 700—800 шагах от первой линии окопов, мортирная батарея 22-го мортирного артиллерийского дивизиона настолько удачно маскирована, что противник до сих пор не открыл ее, несмотря на попытки. Орудия, прислуга и боевые припасы — все под блиндажами, покрытыми дерном, как и склон горы. При батарее — лисьи норы для прислуги и зарядного погреба, а к батарее ведет закрытый широкий ход для зарядных ящиков.

Имеются очень искусно сделанные ложные батареи.

Осмотр позиции вселяет убеждение, что при надлежащей энергии в работах и организации их можно и на боевой линии многое сделать. Позиция производит впечатление сильно укрепленной и способной к упорной обороне.

Общий успех работ можно определить в 65—70%.

В общем впечатление от позиции 22-го армейского корпуса очень хорошее; видны заботливость и личные указания командира корпуса генерала от инфантерии барона фон-ден-Бринкена.

16-й армейский корпус

Участок 161-го пех. Александропольского полка

Был занят частями 41-й пех. дивизии с января с. г. и в настоящее время представляет позицию, усиленную окопами, расположенными в две, местами в три линии с ходами сообщения между ними (в среднем по два на роту), а также с тылом до полкового резерва.

Первая и вторая линии окопов имеют препятствия в одну полосу.

Для укрытия наблюдателей от прицельных выстрелов в некоторых бойницах установлены броневые щиты.

В некоторых, немногих, местах профиль окопов только для стрельбы со дна рва, необходимо углубить их на ¾ арш. или поднять насыпь (бруствер).

Блиндажи для войск устроены в виде землянок с тонким покрытием, предохраняющим лишь от шрапнельного огня. Притом часто и расположены они неудачно (в тыльной отлогости рва и обращены выходным отверстием к неприятелю).

Для противодействия распространению удушливых газов всюду в окопах имеются вода для смачивания масок и щепки и солома для костров.

Ходы сообщения между первой и второй линиями приспособлены в качестве отсеков и также имеют перед собой препятствия, пока в два кола шириной.

Отхожие места есть, но без жердей, потому что люди растаскивают их на топливо.

Открытые, так называемые щели для замены убежищ сделаны неудачно — мелки и узки настолько, что пролезаешь в них с трудом, а присесть и вовсе нельзя.

Начальник дивизии лично неустанно посещает окопы и следит за ходом работ, находя возможным назначить на работы до половины личного состава полков.

Позиция полка по готовности — средняя из прочих. Успех работы можно определить в 45%, что, принимая во внимание грунтовые условия и возможность интенсивно работать только в течение одного месяца, можно признать удовлетворительным успехом.

Для того чтобы подвинуть работы на позициях 41-й пех. дивизии, необходимо:

1) доставить земляные мешки в возможно большем количестве;

2) усилить техничеокий надзор за работами, назначив в корпус особого корпусного инженера (представление о назначении такового делается).

Разница в успехе работ на позициях 22-го армейского корпуса по сравнению с 16-м может быть объяснена, несомненно, более благоприятными местными грунтовыми условиями, более закрытым ближним тылом, более населенной местностью, но также и тем, что при наличии непрерывного наблюдения за работами на месте высшего начальства счастливо подобрался и личный технический персонал, а наличность особого от командира саперного батальона корпусного инженера (инженерных войск подполк. Панкова), опытного в организации подвоза и снабжения войск всем необходимым, а также заготовок, помогла отчасти парализовать и удаленность материальных баз и недостаток перевозочных средств (организация особого для работ вольнонаемного транспорта и устройство передовых материальных складов, а также улучшение дорог).

Б) РЕЗУЛЬТАТЫ ОСМОТРА ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРОМ ШТАБА ПОЗИЦИЙ И ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Район расположения и позиции 11-го армейского корпуса

а) Позиции

Первая укрепленная полоса, занимаемая ныне корпусом, образована из шести обширных, основных узлов (районы высот 386, 385, Гипсарка, 367, 384 и Попова Могила), соединенных между собой окопами в одну линию, ныне местами усиливаемых второй и даже участками третьей линии окопов.

К такому характеру системы устройства укрепленной полосы войска были вынуждены главным образом свойствами местности района, представляющей ряд почти параллельных гряд холмов с общим направлением с востока на запад и разделенных пологими долинами с мокрым, топким, а местами и болотистым дном. Но нельзя не подчеркнуть этого характера укрепления полос, к каковому следует стремиться повсеместно, так как только такая организация обороны способствует прочному удержанию заранее намеченных районов наименьшим количеством войск и сохранению сильных резервов для контрударов против прорывающегося в промежутках между узлами противника.

Работы по развитию укреплений ныне ведутся с полным напряжением и в узлах высот 386, 385, Гипсарки и 384 достигают уже сейчас значительного успеха. Особенным совершенством выдаются работы на участке 102-го пех. Вятского полка (высоты 386 и 385), где узлы уже приобрели характер серьезных опорных пунктов, сильно развитых в глубину, с ходами сообщения не только приспособленными к обороне, но и прикрытыми проволочными заграждениями.

Значительно менее успешно развиты узлы высот 367 и недавно занятой Поповой Могилы. В первом, кроме того, все внимание обращено на выдвигаемые нами вперед линии, а тыловая позиция, бывшая ранее основной, заброшена совершенно, размыта, местами обвалилась настолько, что, даже стоя на дне окопа, голова и плечи не прикрываются бруствером.

Обращает внимание и неудачное применение к местности устраиваемых в районе выс. 367 резервных щелей: бóльшая половина их, расположенная на северном склоне этой высоты, открыта для наблюдения противником с высот в северо-западном направлении. Кроме того, эти трещины, расположенные несколькими параллельными рядами на сравнительно небольшом протяжении по фронту, а также определенные воздушной разведкой противника, могут ясно указать ему вполне точное направление резервов для удара. Необходимо маскировать их от воздушной разведки путем образования ложных трещин по их продолжению, что достигается простым сниманием дерна боронами на нужную ширину и длину, что для воздушного наблюдателя будет казаться настоящей траншеей. Работу эту надо произвести ночью.

б) Тактическая подготовка

Наблюдение и связь

Наблюдательных пунктов много; хорошо устроены; дают возможность следить за огнем своей артиллерии, анфилируя различные участки позиции противника. Но на выс. 385 наблюдательные пункты скучены: их пять на площади в 100—120 саж. в стороне квадрата. Наблюдательный пункт на выс. 397 не имеет трубы, и командир батареи наблюдает при помощи бинокля; между тем на некоторых наблюдательных пунктах есть по две трубы.

Связь пехоты с артиллерией в позиционной борьбе налажена и организована: батарея открыла огонь через 1½—2 мин. после отдачи указания ротным командиром из окопа. Но проводка телефонных линий не всегда удачна: так, на наблюдательный пункт выс. 386 три кабеля подвешены на стойках в 1—1½ арш. высоты по верху насыпи хода сообщения. При такой проводке кабель во время боя будет перебит, и связь прекратится.

Разведка позиций противника

Схемы неприятельских позиций, в масштабе 250 саж. в дюйме, составленные по фотографиям, не проверены и не дополнены разведкой хотя бы с наблюдательных пунктов, почему многое существенное упущено или изображено неверно, потому что трудно иногда разобрать фотографию, не сличив ее на месте, где можно, с действительностью. Поэтому такие мертвые схемы мало приносят пользы для организации детальной пехотной атаки, а отчасти и для верного распределения задач артиллерии.

Так, например:

1. На схеме в исходящем углу против выс. 367 указан сильно выдающийся вперед равелин с укреплениями сомкнутого характера, фланкирующий фасы угла. В действительности этого равелина не видно; не обозначен он и на схеме, составленной в полку, хотя эта последняя вообще мало удовлетворительна.

2. Районы исходящих углов участка неприятельской позиции к востоку от Язловце наполнены массой каких-то громадных, по 3—4—5 арш. высотой, земляных бугров, которые могут быть или траверсами (ввиду низменного расположения этих районов), или землей, выброшенной из лисьих нор, или, наконец, насыпками над блиндажами (ввиду невозможности углубляться далеко в землю из-за подпочвенной воды). Бугры эти заполняют районы углов на значительную глубину и характерны как задачи для тяжелой артиллерии.

3. При рассмотрении фаса 354—313 замечается значительное разнообразие в искусственных препятствиях перед этим фасом: то были только проволочные сети разной ширины; то проволочные сети усиливались поставленными внутри их рогатками; то впереди проволочной сети была проложена густая полоса засеки; то местами были видны метки (вешки), которые могли обозначать места фугасов; то впереди всех заграждений, шагах в 50, на маленьких, тоненьких ветках была протянута проволока на высоте ½ — ¾ арш. от земли. Для пехоты это разнообразие препятствий должно быть внимательно изучено и указано, а между тем схема не дает никакого об этом понятия и не остановит на себе внимания младшего, малоопытного офицера для детального исследования участка, который он должен будет атаковать.

4. Проверив действительность схемы, надо указать, какие из участков неприятельской позиции фланкируются с наших наблюдательных пунктов (существующих) и с каких именно. Это даст материал организатору артиллерийской подготовки, чтобы установить наиболее соответственное управление и корректирование огнем.

5. На схеме надо поднять, подчеркнуть гребни, высоты, имеющие особое значение, отметить трудно или вовсе недоступные участки перед укреплениями противника.

6. На позиции приходится все время слышать: «А вот там у них пулемет, миномет, наблюдатель»... на схеме это обозначено далеко не полно. *Брусилов.*

Фонд 2067, I, д. 2030, лл. 152—155.

Документ № 31

ГЕН. БРУСИЛОВ — О ПОЛОЖЕНИИ ПРОТИВНИКА НА ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ ВЕСНОЙ 1916 г.

...Уже заранее с помощью войсковой, агентурной и воздушной разведок мы ознакомились с расположением противника и сооруженными им укрепленными позициями. Войсковая разведка и непрерывный захват пленных по всему фронту дали возможность точно установить, какие неприятельские части находились перед нами в боевой линии. Выяснилось, что германцы сняли с нашего фронта несколько своих дивизий для переброски их на французский. В свою очередь австрийцы, надеясь на свои замечательно укрепленные позиции, также перебросили несколько дивизий на итальянский фронт в расчете, что мы больше неспособны к наступлению,— они же в течение этого лета раздавят итальянскую армию.

Действительно, в начале мая на итальянском фронте они перешли в решительное, успешное наступление. По совокупности собранных нами сведений мы считали, что перед нами находятся австро-германцы в числе 450 000 винтовок и 30 000 сабель. Преимущество противника над нами состояло в том, что его артиллерия была более многочисленна по сравнению с нашей, в особенности тяжелой, и, кроме того, пулеметов у него было несравненно больше, чем у нас. Агентурная разведка нам, кроме того, сообщила, что в тылу у неприятеля резервов почти нет и что подкреплений к нему не подвозится.

В свою очередь воздушная разведка с аэропланов сфотографировала все неприятельские укрепленные позиции как боевой линии, так и лежавшие в тылу. Эти фотографические снимки с помощью проекционного фонаря разворачивались в план и помещались на карте. Фотографическим путем эти карты легко доводились до желаемого масштаба. Я приказал иметь во всех армиях планы в 250 саж. в дюйме с точным нанесением на них всех неприятельских позиций. Все офицеры и начальствующие лица из нижних чинов снабжались подобными планами своего участка. На основании всей этой работы выяснилось, что неприятельские позиции были чрезвычайно сильно укреплены. По всему фронту состояли они не менее как из трех укрепленных полос, в расстоянии друг от друга приблизительно от 3 до 5 верст. В свою очередь каждая полоса состояла из нескольких линий окопов, не менее трех, и в расстоянии одна от другой от 150 до 300 шагов, в зависимости от конфигурации местности.

Все окопы были полной профили, выше роста человека, и везде в изобилии были построены тяжелые блиндажи, убежища, лисьи норы, гнезда для пулеметов, бойницы, козырьки и целая система многочисленных ходов сообщения для связи с тылом. Окопы были сооружены с таким расчетом, чтобы подступы к позициям обстреливались перекрестным ружейным и пулеметным огнем. Убежища были устроены чрезвычайно основательно, глубоко врытые в землю, и укрывали людей не только от легких, но и тяжелых артиллерийских снарядов. Они имели сверху два ряда бревен, присыпанных слоем земли толщиной около 2½ арш. В некоторых местах вместо бревен были железобетонные сооружения надлежащей толщины. Кое-где они устраивались даже с комфортом: стены и потолки обиты были досками, полы были или досчатые или глинобитные, а величина таких комнат была шагов 12 в длину и 6 — в ширину; в окна были вставлены стеклянные рамы,— там, где это оказывалось возможным. В таких помещениях ставилась складная железная печь и были устроены нары и полки. Для начальствующих лиц

устраивались помещения из 3—4 комнат с кухней, с крашеными полами и со стенами, оклеенными обоями.

Каждая укрепленная полоса позиции противника была основательно оплетена колючей проволокой. Перед фронтом тянулась проволочная сеть, состоявшая из 19—21 ряда кольев. Местами таких полос было несколько, в расстоянии 20—50 шагов одна от другой. Некоторые ряды были оплетены столь толстой стальной проволокой, что они не поддавались резке ножницами; на некоторых боевых участках через проволоку заграждений пускался сильный переменный электрический ток высокого напряжения, а в других местах подвешены были бомбы; во многих местах впереди первой полосы были заложены самовзрывчатые фугасы. Вообще эта работа австро-германцев по созданию укреплений была до поразительности основательна и произведена непрерывным трудом войск в течение более 9 мес.

Очевидно, что осуществление прорыва таких сильных, столь основательно укрепленных позиций противника было почти невероятным... Но я был уверен, что все же есть возможность вполне успешно выполнить задачу прорыва фронта и при таких тяжелых условиях [1]...

Фонд Брусилова, д. № 1, лл. 158—161.

Документ № 32

ГЕН.-КВАРТИРМЕЙСТЕР 8-й АРМИИ ГЕН. СТОГОВ — В СТАВКУ

СНОШЕНИЕ № 5878

18 (31) мая 1916 г.

За истекшую неделю с 10 по 17 мая работы противника по исправлению и усилению своих позиций [2] выразились в нижеследующем.

I. Фронт от Островска до Маюничи

На кухоцком направлении замечено усиление германских окопов к северу и югу от дороги фол. Тиховиж, Кухоцка-Воля: строится новая полоса проволочных заграждений, исправляются гати между Кухоцка-Воля и ур. Ждань.

На участке Серхов, Костюхновка обнаружена постройка третьей полосы проволочных заграждений в четыре ряда кольев; засек нет, лес впереди заграждений расчищен. К югу от Вульки Галузийской и по направлению к выс. 83 (севернее Оптово) перед проходами в проволочных заграждениях заложены в шахматном порядке фугасы, весом около 2 *кг* каждый. По показанию пленного, в районе железной дороги Маневичи — ст. Чарторийск, в 3 верстах от р. Стырь, саперами противника возведены два бетонных убежища для пулеметов и два бетонных капонира для противоштурмовых орудий. Капониры находятся друг от друга на расстоянии около 1 *км*.

II. Фронт от Маюничи до Богуславки

Работы по исправлению и усилению существующих окопов велись по всему фронту, преимущественно в районе Комарово, Куликовичи, кол. Миляшев, Черныж, Селище, ур. Проходы и Ламане.

В частности, в районе Оконский Двор (западнее Чарторийска) был замечен трактор, рывший окопы.

---

[1] Последний абзац, со слов «Очевидно, что...», печатается по книге Брусилова «Мои воспоминания», стр. 175.

[2] На фронте 8-й армии.

На участке Кошише, ур. Пухово обнаружено несколько новых блиндажей, а в районе кол. Миляшев — куполообразная башенка-капонир или наблюдательный пункт.

В районе Марлин-Кут противник роет ход сообщения от своих окопов в нашу сторону.

III. Фронт от Ботуславки до Хромяково

Южнее Карпиловки противник на опушке леса начал рыть сзади первого ряда окопов второй ряд, исходящий из первого и тянущийся по фронту на расстоянии около 150 шагов. В районе Башлыки, на правом берегу Путиловки, вырыты 40 отдельных окопчиков. Южнее Башлыков, на дне Путиловки, обнаружены забитые колья; по ним уложен один ряд фашин, по которым можно переходить речку поодиночке. К окопам, севернее железной дороги Ровно — Ковель, подвозились бревна.

IV. Фронт от Хромяково до Муравица

В районе выс. 118,4, что западнее Покащево, наблюдались работы противника по усилению проволочных заграждений. На участке южнее фол. Одерадского увеличено число пулеметных гнезд. Севернее Бакорин и на участке Педжа, Ставище замечено: усиление проволочных заграждений, работы по улучшению ходов сообщения и по применению их к обороне. В районе кол. Корыто наблюдаются земляные работы в первой линии окопов: возводится большая насыпь. На участке кол. Корыто, Муравица ведутся интенсивные работы по усилению искусственных препятствий, всюду в заграждениях устанавливаются железные колья.

V. Фронт Муравица, Детиничи

У Аршичина противник уширяет искусственные препятствия, выставляя в нашу сторону рогатки. К западу от Мятина, примерно в 1 000 шагах, обнаружены новые окопы. У Дубно перед своей заставой противник устроил проволочные заграждения на железных кольях.

В районе Подлужье окопы обшиваются досками. На участке Сад Палестина — жел. дор., против Детиничи, обнаружены четыре новых прожектора. У ст. Каменица вдоль железной дороги отрывается ряд ям, вероятно, для закладки фугасов. *Стогов*

Документ № 33

ОПИСАНИЕ УКРЕПЛЕНИЙ ПРОТИВНИКА НА ФРОНТЕ 11-й АРМИИ [1]

Укрепления выс. 389 у Воробьювка, взятой нашими повторными штурмами, состояли из двух линий окопов, соединенных многочисленными, приспособленными к обороне ходами сообщения и оборудованных по последнему слову германской фортификационной техники, системы отсеков. Около 7 мес. участок Гладки, Цебров занимала 3-я гвардейская германская дивизия. Захваченные окопы полной профили (стоя со ступеньки), задняя крутость очень полога и одета дерном, что является лучшей маскировкой от воздушной разведки; внутренние крутости одеты плетнями, укрепленными проволокой, а траверсы, кроме того, усилены турами; все траверсы приспособлены к обороне и расположены через 15—20 шагов.

На каждого стрелка имелся броневой щит, непробиваемый нашей пулей, с приспособлением для неподвижной установки винтовки. Щит может переносить один человек, почему щиты и применялись противником при его

[1] Телеграмма № 5365 и. д. ген.-квартирмейстера 11-й армии полк. Черемисинова от 31 мая (13 июня) 1916 г.

контратаках. Окопы защищены двумя полосами проволочных заграждений— передняя (считая от противника) из рогаток (большинство из прямоугольных в сечении железных полос), поставленных поперек и в длину и опутанных толстой колючей проволокой.

Между обеими полосами проволочных заграждений и обеими линиями окопов устроены проволочные траверсы, выступающие вперед на 40—80 шагов. На всем протяжении окопов занятой высоты через 80—100 шагов расположены пехотные наблюдательные пункты и пулеметные гнезда в виде железобетонных цилиндрических башенок с внутренним диаметром в 2 арш., толщиной стенок в 1½—2 фута, а основания и верхнего плоского купола в 2—2½ фута. Разница в прорези в стенке — в первом случае в виде небольшого окошечка (глазок), во втором — узкая поперечная щель со стальной ставней для пулемета; углублена башенка в землю до прорези. В такой же, углубленной в землю до купола, железобетонной башенке, но с броневым в 1½ дюйма плоским куполом и с дугообразной в нем прорезью для трубы Цейса, помещался артиллерийский наблюдательный пункт, причем от башенки ступенчатый ход (галлерея) вел в убежище на глубину 9 арш. под землей.

Убежища, типа лисьих нор, обшитые толстыми досками, рассчитаны на взвод, причем два отделения (по показаниям пленных) спят на двухъярусных нарах, третье — сидит на скамейках, а четвертое (дежурное) — стоит.

Стальные установки двух противоштурмовых орудий, защищенные спереди броневыми щитами, прикреплены к деревянной тумбе, в основании залитой в бетонной площадке. Такова же установка и миномета, но с круговым обстрелом.

По сторонам орудийных и минометных гнезд обнаружены погреба для мин, снарядов, ручных гранат, патронов и баллонов со сжатым воздухом. Погреба покрыты железобетонными болванками в 4 арш. длиной, 6 вершк. толщиной и 8 вершк. шириной. На восточной части выс. 389 был найден колодец из бетонных кругов, как в дренажных канавах.

Все эти железобетонированные убежища и казематы почти не пострадали от огня нашей тяжелой артиллерии. На основании показаний пленных и изучения аэрофотографических снимков, можно заключить, что и прочие высоты позиции Гладки, Цебров, шоссе на Езерна укреплены столь же сильно, соответственно тому огромному значению, которое противник, очевидно, придает тарнопольскому направлению. № 5365. *Черемисинов*

Фонд 2148, II, д. 726, л. 116.

Документ № 34

НАЧАЛЬНИК ИНЖЕНЕРОВ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕН. ВЕЛИЧКО О ПОЗИЦИЯХ ПРОТИВНИКА

ОБЗОР[1]

Описание и критическая оценка укрепленных позиций противника против Юго-Западного фронта (взятых с боя нашими войсками за период с 22 мая по 1 августа сего года) и вытекающие из того основные положения, коими следует впредь руководствоваться при укреплении позиций

После овладения нами всем укрепленным рубежом неприятеля, расположенным против армий Юго-Западного фронта, деятельно укреплявшимся австрийцами в продолжение почти 10 мес., на основании личных осмотров,

[1] Обзор датирован 22 августа (4 сентября) 1916 г.

а также донесений начальников инженеров армий, ныне можно сделать определенные выводы относительно характера укрепления противником своих позиций и сопротивляемости последних.

На укрепление позиций у противника было достаточно времени, им были привлечены лучшие инженерные силы, использованы богатые технические средства и затрачены большие деньги, вследствие чего изложенные выводы приобретают особую ценность как проверенный испытанием материал для заключения о том, как следует при современных условиях боя укреплять наши позиции [1].

Общий характер укрепления фронта противника. Общий характер укрепленного противником фронта представляется в виде полосы в 1½—2 версты глубиной, состоящей из нескольких линий окопов (большей частью трех основных линий) и узлов, более сильно развитых в глубину. С этих узлов обычно противник начинал укрепление позиций. Затем между узлами открывались сплошные линии окопов, более слабо оборудованных, чем в узлах. В последних первая линия обороны выступала вперед, и промежутки между узлами с этих выступов, как с флангов бастионов, обстреливались артиллерийским огнем.

От некоторых узлов устраивались большие отсеки, идущие до второй укрепленной полосы. Эти отсеки обеспечивали, в случае прорыва, возможность держаться на остальных пунктах первой полосы, и прорвавшийся неприятель попадал в мешок.

Таким образом, схема австрийских укрепленных полос представляет собой ряд сильных узлов, находящихся в артиллерийской связи между собой, а в промежутках — несколько сплошных рядов окопов, подступы к которым обстреливаются фланговым артиллерийским огнем и пулеметным — из изломов и специальных капониров, расположенных в окопах промежутка. Их дополняет система отсеков, опирающихся на узлы.

Передовые позиции. Передовые позиции встречаются в виде отдельных, опорных пунктов или небольших участков передовых окопов. Занятие их объясняется в большинстве случаев либо желанием иметь хорошо обеспеченный передовой наблюдательный пункт, либо прикрыть слабый, по местным условиям, участок главной позиции. Опорные пункты рассчитаны на гарнизон 1—3 рот, укреплены солидно и часто имеют сомкнутую горжу. Существование таких горж давало возможность по взятии нами пункта сравнительно легко закреплять его за собой.

Тыловые позиции. Тыловые позиции укреплены были большей частью слабо: произведены земляные работы, правда, иногда обширные, но нет совсем того богатого оборудования, как на главной позиции; встречаются на них лишь козырьки и легкие блиндажи от осколков. Все внимание и все средства как бы сосредоточивались на главной позиции.

Тыловые позиции зачастую укреплялись лишь в одну линию (9-й армии — тет-де-пон у Коломыи и 8-й армии — позиция перед Луцком).

Первая линия. Окопы первой линии глубоки (до 5—6 арш.) и широки. Со дна рва на стрелковую ступень ведут крупные ступени, одетые плетнем, как, впрочем, и большинство откосов и траверсов в окопах. Работа по одежде иногда прямо щегольская. На Икве, в районе Дубно, где австрийские окопы шли по болотистому берегу реки, применена сплошная одежда всех крутостей окопа досками, для чего в Дубно были разобраны почти все заборы и много домов. Окопы и ходы сообщения получились

[1] Особенно ценны материалы и данные, собранные помощником начальника инженеров 7-й армии, военным инженером полк. Полянским. — *Прим. подлинника.*

в виде досчатых, иногда крытых, коридоров с бойницами и деревянной стрелковой ступенью. На эту работу, видимо, была затрачена масса труда, хотя и в сущности бесполезного.

Для стрелков вообще всюду устроены бойницы, частью из досок (покрытые), частью открытые, с одеждой из плетня, частью же из особых цилиндрических металлических сеток с отверстиями около 2 кв. дм. (мягких туров), заполненных землей. Бойницы этого рода еще более демаскировали австрийские окопы, чем простые открытые земляные бойницы. В окопах имелись траверсы, легкие блиндажи и блиндированные посты для часовых, поглощающие воду колодцы, настил по дну окопа поверх отводящих воду канав, а также убежища в виде лисьих нор под бруствером, вероятно, для дежурной части. Козырьков обыкновенно нет (исключение — первая линия Дубненского района и некоторые другие места).

В первой же линии устанавливаются, иногда в бетонных гнездах открыто (Цебров, Воробьевка), а иногда в бетонных капонирах, орудия легкого калибра (57-*мм*), служащие для отражения штурма, фланкирования искусственных препятствий и подбития броневых автомобилей и наших пулеметов.

В плане окопам придается извилистое очертание, дабы иметь возможность обстреливать из изломов перекрестным огнем подступы к соседним участкам.

Не рассчитывая на ружейный огонь во время обстрела нашей артиллерии, во всех исходящих, а частью и входящих углах устанавливаются пулеметы под более или менее прочным закрытием, для чего употребляются дерево, волнистое железо, рельсы и бетон. Однако шаблонное расположение пулеметов в конце концов стало нам известным, и установки уничтожались при подготовке атаки.

Как на пример оборудования австрийцами своих окопов на важных пунктах позиции, можно указать на занятый 22 мая с. г. 14-м пех. Олонецким полком участок неприятельской позиции в районе Глядки, Воробьевка (11-я армия). Здесь на фронте в полверсты устроены: два железобетонных гнезда с 57-*мм* противоштурмовыми орудиями на лафетах-тумбах с броневыми щитами, одно железобетонное убежище для миномета с площадкой для его установки, артиллерийский наблюдательный пункт в виде железобетонной башни с броневым куполом, соединенный закрытым спуском с убежищем. На всем протяжении окопа, шагов через 100, установлены железобетонные башенки для пехотных наблюдателей. Из железобетона же устроены четыре крытых гнезда для пулеметов.

Для хранения снарядов, ручных гранат и патронов имелись погреба с покрытием из железобетонных балок. Под бруствером окопа устроено четыре убежища, каждое — на взвод, по типу лисьих нор. Люди, по показаниям пленных, размещались так: два отделения отдыхали на двухъярусных нарах, одно отделение сидело, а одно — было наверху, в окопе. Окопы здесь полной профили со ступенькой; задняя крутость для маскировки от наблюдателей с аэропланов сделана пологой и замаскирована дернинами (редко наблюдаемый случай). Передняя крутость и ступень одеты плетнем, а траверсы — турами; траверсы расположены через 15—20 шагов, приспособлены к стрельбе. Между траверсами располагалось не более одного отделения, бойцы которого стреляли из-за броневых щитов, не пробивавшихся нашей остроконечной пулей.

Щиты эти, благодаря подставке и прорези, позволяют придавать винтовке определенное положение, т. е. желаемый угол возвышения. При умелом действии затвором это положение позволяло противнику, раз установив

винтовку, обстреливать автоматически, не целясь, желаемую цель, чем и пользовались, особенно ночью. Днем изредка проверялась наводка.

Для усиления флангового огня выносят вперед заставы и полевые капониры с такими же закрытиями для пулеметов, охваченные сильными препятствиями. Из этих же построек фланкируются и препятствия, обыкновенно очень сильно развитые перед первой линией.

Еще как на пример сильно укрепленной, на основании приведенных принципов, позиции укажу на Бурковский лес (фронт 7-й армии) (справка: доклад начальника инженеров 7-й армии).

«Бурковский лес представлял собой опорный пункт (центр сопротивления) с гарнизоном 1—2 полков пехоты и многочисленной артиллерией и пулеметами. Пехотные позиции охватывали лес подковой с севера и юга, артиллерия была расположена частью за лесом на восточном берегу р. Стрыпы, а частью — на западном. Многочисленные и хорошо расположенные наблюдательные пункты с перископами давали полный обзор окружающей местности на 8—10 верст. С этих наблюдательных пунктов позиции наших войск и тыл наблюдались до малейших деталей, в то время как тыл австрийцев и их артиллерия были совершенно укрыты от наших взоров.

Вся оборона этого опорного пункта была основана:

а) на очень сильных препятствиях, представлявших собой сочетание проволочных сетей с рогатками, частью железными, скрепленными между собой настолько прочно, что образовали совершенно неподвижную густую сеть; в некоторых участках общая ширина проволочных заграждений доходила до 75 шаг.;

б) на двухъярусном ружейном огне из окопов, что являлось возможным благодаря особому их устройству;

в) на трехъярусном пулеметном огне, продольно и косоприцельно обстреливавшем препятствия; много пулеметов было расположено на деревьях, где для них были устроены большие площадки;

г) на значительном числе батарей, обстреливавших подступы и искусственные препятствия.

Всего в данном участке было расположено 150 орудий, из которых между лесом и деревней было расположено 24, сгруппированных в особую батарею, охваченную проволочной сетью.

Первая линия стрелковых окопов очень хорошо оборудована, следующие — слабее. Много убежищ типа «лисьих нор» с большими перископами для наблюдения, не выходя из убежища. Окопы и ходы сообщения образовали системы отсеков, усиленные препятствиями, но более слабой конструкции, чем перед первой линией.

Некоторые пулеметные закрытия бетонированы, но конструкция этих капониров плохая. Расположены же они удачно, частью у самой проволочной сети, маскируясь этой сетью».

Препятствия. Препятствия делаются из нескольких полос кольев или рогаток, например, шагах в 15—20 от первой линии окопов 10 рядов оплетенных колючей проволокой кольев с оттяжками к стороне окопа, промежуток шагов в 15; затем 4 ряда кольев, промежуток и опять 4 ряда кольев (позиция в районе Ольжа, Млынов). Иногда бывают полосы и более широкие, среди коих попадаются и полосы одиночного забора (вероятно, для электризации). Между полосами траверсы (перегородки) из сетей же. Встречалось, что на проволочные заграждения накидывались мелкие сетки против разрушения препятствий ручными гранатами. За ближайшим к бруствер рядом высоких кольев по низким кольям часто протягивается тол-

стая проволока, чтобы преодолевшие препятствия войска при ударе в штыки спотыкались и падали.

Иногда передовые полосы заменяются рогатками — деревянными и из углового железа, а иногда (у Раранче, 9-я армия) вместо рогаток употреблялись (вывезенные из Черновцов) железные кровати, оплетенные проволокой. Эти рогатки при большом сближении зачастую выкидываются из окопа и образуют нагромождения, из-за которых через бойницу не видно противника (то же, например, у Раранче).

Встречаются и очень удобные переносные сети из колючей проволоки, остовом которых являются куски углового железа, соединенные наверху шарниром (вид буквы А), укрепляемые к земле штопорами. В собранном виде элемент препятствия представляет собой связку, удобную для перевозки и переноски.

Перед брустверами окопов иногда устраивался волчий ров, с проволочной сетью на заостренных кольях. Впереди препятствий закладывались иногда самовзрывные чековые фугасы.

Линия убежищ. Непосредственно за тыльной отлогостью окопов первой линии, параллельно им, имеется обыкновенно вторая линия в виде широкого и глубокого хода сообщения, с очень высоким бруствером, частями приспособленным для стрельбы в качестве второго яруса (в виде кавальера), с вышеупомянутыми земляными открытыми бойницами.

Это — линия убежищ и жилых блиндажей.

Если у Мал. Дорогостая и у Рожище (8-я армия) убежища были сделаны под брустверами первой линии окопов, а здесь сосредоточены лишь жилые блиндажи с покрытием, достаточным лишь против полевой артиллерии, то в других местах (Олыка, Жорнище — 8-я армия, Буркановский лес, Бабулинце, Требуховце, Язловец — на фронте 7-й армии) в этой линии за кавальерами сосредоточены и убежища и жилые блиндажи.

В смысле одежды крутостей эта линия делается проще: большей частью ее не одевают, а довольствуются естественными отлогостями. Не одеваются и траверсы и открытые бойницы для стрелков. В этой же линии устанавливают обыкновенно минометы и бомбометы разных конструкций; иногда это просто род катапульт самодельной работы.

Блиндажи и убежища делаются различных конструкций, с закрытием частью против тяжелой артиллерии (6—8-дм. бомб), частью же — против легкой. Встречаются и лисьи норы, сделанные по минному способу, прекрасной плотничной работы, опущенные аршин на 6—8 ниже поверхности земляной обсыпки. Встречаются убежища с покрытием из железа и бетона как монолитного, так и из отдельных железобетонных балочек; встречаются и блиндажи-землянки, где покрытие едва достаточно (да и то не везде) против снарядов полевой артиллерии (у Олыки и Жорнище и других местах фронта большинство как этих, так и бетонных блиндажей, попавших под огонь нашей артиллерии во время подготовки атаки, разбито). Зато устроены они в смысле жизненных удобств хорошо: каждая землянка-блиндаж вмещает от половины до одного взвода; сделаны нары, окна, поставлены печи, самодельные стулья, пол и стены в цыновках. В офицерских землянках железные кровати и кое-какая мебель, кафельные печи. Вообще на зимнюю стоянку австрийцы старались устроиться как можно лучше.

Вторая линия. Шагах в 150 сзади подобной первой линии идет следующая линия окопов, соединенная с передней ходами сообщения. Ходы сообщения приспособлены к обороне в качестве отсеков, поэтому и назначение второй линии — в связи с отсеками — локализовать возможность распространения противника в случае прорыва первой линии в каком-либо

пункте. Перед второй линией окопов устроены тоже препятствия, но сами окопы оборудованы много слабее первой линии: обыкновенно откосы выемок не одеты, бойницы открытые, блиндажи сравнительно слабые, в непосредственном тылу не делается указанного выше, параллельного окопу, хода сообщения с линией убежищ.

Третья и четвертая линии. Шагах в 300—400 за второй линией устраивается третья линия окопов, а за ней, в таком же расстоянии, иногда и четвертая, но устраиваются они не всюду, а лишь на особо важных участках, и не сплошь (в окопах застали мы лишь земляные работы) и далеко. Перед этими участками искусственные препятствия имеются не всюду.

Характерная особенность заключается и в том, что если в первой и второй линиях не встречалось козырьков, то в последующих, особенно на тыловых позициях, они были налицо и аналогичного с нашими устройства.

Узлы. В узлах развитие позиций достигает значительно большей глубины; отрываются линии окопов на обратных скатах, невидимые нашим наблюдателям. Между этими линиями устраивается система отсеков, а в качестве редоитов — особые кольцевые окопы с пулеметными установками.

Тыл. В тылу на обратных скатах, в расстоянии от ½ до 2 верст от первой линии окопов, найдены отдельные прочные убежища для начальствующих лиц и штабов, с блиндированными наблюдательными пунктами. В некоторых местах устраиваются целые комфортабельные городки-штабы, с офицерским собранием и прочими удобствами (район 11-й армии — городок Линц, вблизи д. Пляшево, а также помещения штабов под Требуховцами и в Бучаче — 7-я армия), чего в нашем расположении обычно не наблюдается, и оборудование штабов очень скромное.

В смысле санитарно-техническом (колодцы, дренажи, отхожие места, электрическое освещение), а также жизненных удобств, австрийские позиции всюду оборудованы очень широко и разумно.

Маскировка. На маскировку австрийцами в общем обращалось мало внимания. Все окопы не подведены под вид и цвет местности, убежища, траверсы, капониры и наблюдательные посты зачастую выдаются над линией огня, проволочная сеть всюду демаскирована. Однако местами отмечены участки и сооружения с весьма тщательной маскировкой (например позиция Буркановского леса против 7-й армии).

Тактически маскированы лишь те сооружения, которые расположены на обратных скатах (обнаруживаются, впрочем, воздушной разведкой и фотографией); искусственно же маскируется ими лишь то, что в тылу: помещения штабов, наблюдательные пункты для начальствующих лиц, расположение артиллерийских батарей. Последние в некоторых случаях замаскированы были столь умело, что, несмотря на близкое расположение от пехотных позиций и открытую местность, не могли быть обнаружены даже воздушной разведкой.

Расположение артиллерии. Вообще батареи располагаются на закрытых позициях и хорошо технически оборудованы: над орудиями устроены легкие закрытия, для прислуги и боевых припасов — прочные убежища, часто бетонные, хорошо оборудованные телефонные станции и наблюдательные пункты, выбранные вообще с большим уменьем.

Для оборудования наблюдательных пунктов австрийцами привозились и броневые посты из крепостей. На шоссе Дубно — Луцк был брошен такой наблюдательный пост, типа полуколокола, из закаленного чугуна, видимо,

выломанный из бетонной кладки. На тыловых позициях того же района встречались бетонные площадки для установки орудий и прожекторов.

Пути сообщения и связь. Тыл в смысле путей сообщения и связи оборудован очень хорошо. Проведены новые дороги, шоссирована часть старых, позиционные дороги, идущие под обстрелом, маскированы насаждениями и ширмами. По путям питания на десятки верст проложены узкоколейки, захваченные нами при наступлении. Проложены узкоколейки и к устроенным вновь лесопильным заводам и инженерным складам (например у Луцка — Sägewerk[1]), откуда доставлялся на позицию лесной материал для оборудования.

Телеграфная и телефонная связи оборудованы также весьма тщательно. Телефонные станции помещаются подчас в блиндированных помещениях и носят совсем крепостной характер.

Артиллерийская подготовка атаки и атака. Привожу здесь результаты личного наблюдения артиллерийской подготовки и атаки, сделанные в 7-й армии полк. Поляновским. Он так рисует картины этой подготовки атаки и самой атаки:

«К намеченным для разрушения целям, благодаря плохой их маскировке, наши батареи пристрелялись очень быстро. Обнаружить батареи противника, кроме двух-трех, не удалось, так как батареи отвечали на огонь атакующего редким огнем, обстреливая наши наблюдательные пункты и пристреливаясь по подступам к своим проволочным сетям. Проходы в проволочных сетях пробивались легкими гранатами успешно, а после взрыва пироксилиновых зарядов проволочная сеть противника была настолько повреждена, что войска при атаке прошли ее беспрепятственно.

Лисьи норы выдерживали попадания 6-дм. бомб, но входы в них завалливались фугасным действием, и обороняющийся уходил из них во вторую линию окопов[2].

Деревянные блиндажи обрушивались легко, так же как и козырьки и бойницы. Бетонные капониры и убежища хотя и не пробивались бомбой, но вследствие плохой конструкции (слабость фундамента и отсутствие каменного тюфяка перед лицевой стеной) расслаивались и трескались от динамического действия снаряда на потолке или от взрыва его у лицевой стены[3].

От капониров отрывались большие куски бетона, которыми загромождались пулеметные щели. При удачных попаданиях защитники покидали убежища и бежали во вторую линию окопов[4].

К вечеру первого дня методического обстрела обороняющийся был на-

---

[1] Лесопильный завод.

[2] В других армиях наблюдалось, что противник, не успевший выбежать из лисьих нор, обычно был вынуждаем сдаваться в плен.— *Прим. подлинника.*

[3] См. данные о разрушениях, произведенных в неприятельских блиндажах нашей артиллерией, собранные на фронте 8-й армии ген.-майором Черником и разосланные ранее.— *Прим. подлинника.* В деле не сохранились.

[4] В некоторых армиях нами при атаке применялся и такой метод: открывался сильный огонь по окопам противника, загонявший войска в убежища, и потом сразу по сигналу прекращался. Предполагая начало штурма позиции нашей пехотой, неприятельские части выводились из убежищ. Тогда вновь по окопам открывался нашей артиллерией ураганный огонь, заставлявший противника уйти опять в убежища. Повторением несколько раз этого приема противник доводился до такой моральной подавленности, что к моменту действительной атаки уже не вылезал из убежищ, где и забирался в плен после 1—2 брошенных ручных гранат. В районе Сопанова (11-я армия) противник, отступивший из своих окопов, был принужден нашим фланговым заградительным огнем вернуться в уже занятые нами окопы, где и сдался в плен.— *Прим. подлинника.*

столько подавлен, что разведчики и подрывные команды беспрепятственно подошли к проволочным сетям противника и взорвали пироксилиновые заряды без потерь[1].

Атакующие войска были встречены сильным, но беспорядочным ружейным и пулеметным огнем из первой линии, причем пулеметы стреляли не из капониров, а были поставлены на открытые площадки на бруствера.

Артиллерия противника открыла сильный огонь по подступам к своей первой линии, освещаемым ракетами и прожекторами. Очень сильный огонь развивали соседние участки, не разрушенные артиллерийским огнем, особенно по полку, атаковавшему передовую позицию, «Гипсарки». Когда наши передовые части ворвались в окоп, то часть гарнизона сдалась, а часть отступила во вторую линию и снова открыла сильный огонь. Из третьей линии огонь был уже значительно слабее, и она занята была без большого сопротивления».

Дальнейшее сопротивление (на другой день) было оказано редюитами отсеков (госп. двор «Новосюлка», околица «Пшедместья» и других деревень), занятых свежими частями противника. Когда эта линия была сломлена, противник был разбит и ушел за Стрыпу, оказывая слабое сопротивление на тыловых позициях.

Часть защитников пробовала оказать сопротивление в домах м. Язловец, но была уничтожена ручными гранатами.

Развивая наступление, наши войска ударами во фланг очистили всю главную позицию противника до «Бурковского леса», где последний занял отсек, остановил дальнейшее развитие успеха и держался в этом лесу вплоть до августа, остановив продвижение всего правого фланга армии.

Заключение. Из всего сказанного можно притти к следующим заключениям.

Хорошие стороны австрийских укреплений

1. Правильность идей, положенных в основание укрепления позиций, а именно: сильные узлы сопротивления, как основание позиции, отсеки, извилистость линии огня, сильные препятствия, продольная оборона подступов к позиции и препятствий пулеметным и артиллерийским огнем.

2. Боевые позиции первой полосы, занимавшиеся войсками, много сильнее тыловых, видимо, благодаря непрестанной работе и самих войск.

3. Большая глубина окопов, вследствие чего они сами по себе давали хорошее закрытие.

4. Очень сильные препятствия перед первой линией.

5. Хорошо устроенные и сильные убежища и закрытия для пулеметов и наблюдателей.

6. Хорошо поставленное снабжение материалами.

7. Большая заботливость о надлежащей постановке санитарной части и улучшении быта войск.

8. Явное стремление к тому, чтобы закрыться как можно лучше, не пренебрегая деталями, масса трудолюбия, тщательность в работе, видимый интерес к делу низших войсковых начальников и, в известной степени, конкуренция между ротами и даже взводами.

9. Большая заботливость о путях сообщения, обилие полевых железных дорог и хорошо оборудованная служба связи.

---

[1] В 16-м корпусе для этого употреблялись удлиненные пироксилиновые заряды, укрепленные к железной полосе, поставленной вертикально. — *Прим. подлинника.*

Недостатки

1. Пассивный характер схемы укреплений; в частности, не наблюдается даже простейших приспособлений для вскакивания на бруствера и проходов в препятствиях.

2. Шаблонное расположение пулеметов в исходящих и входящих углах, что вело к быстрому их уничтожению артиллерийским огнем при атаке.

3. Перенос всей обороны в первую линию: здесь и убежища, и противоштурмовая артиллерия, и самая сильная профиль окопов. Это вело к тому, что при артиллерийской подготовке штурма войска противника несли большие потери; если же они сидели в убежищах, то засыпались там и сдавались в плен или же попадали в плен, не успевая по ходам сообщения отойти во вторую линию при наличии перед ней тоже сильных препятствий. Выбитые из первой линии войска уже не могли задержаться на сравнительно слабых следующих линиях.

4. Пренебрежение маскировкой дало возможность нашей артиллерии, подготовляя атаку пехоты, уничтожать все, что опасно для нас и ценно для противника.

5. Что касается неудачных деталей, то обращают на себя внимание излишне высокие бруствера, особенно демаскирующие кавальеры за рвом окопов, с зубцами открытых бойниц, которые, являя нагромождения довольно бесформенных масс земли, едва ли могут принести пользу делу закрытия, а при стрельбе тяжелой артиллерии линия убежищ, прикрытая ими, страдает и разрушается одновременно с первой линией окопов. Слабы закрытия над жилыми землянками; не всюду рационально расположены траверсы, нет совсем козырьков в первой линии, что делает противника беззащитным даже против шратнели, несмотря на глубину окопов.

6. Тыловые полосы вообще укреплены слабо и довольно небрежно, много слабее наших, и, видимо, на них не успели что-либо сделать ввиду нашего решительного и быстрого натиска.

Основные руководящие положения, коих надлежит неуклонно и настойчиво придерживаться при укреплении позиции

Положения эти вот какие:

1. Необходимо при укреплении каждой из полос позиции положить за основные начала: прежде всего сильные узлы сопротивления и перекрестную оборону подступов к промежуткам между ними артиллерийским огнем; затем извилистость линии окопов, допускающую взаимное фланкирование частей позиции пулеметным и ружейным огнем; сильные препятствия, независимые по своему направлению от направления окопа и обязательно обстреливаемые, кроме фронтального, и продольным пулеметным огнем, а также по возможности и артиллерийским огнем; отсечные позиции и отсеки между линиями окопов.

2. Имея между узлами не менее трех линий окопов, главную оборону как в узлах, так и на промежутках перенести на вторую линию окопов, расположенную не ближе 150 шагов сзади первой, хорошо маскированную, с сильными препятствиями, обстреливаемыми обязательно пулеметным огнем, и если из капониров, то безусловно невидимых артиллерийскому наблюдателю атакующего, с надежными, закрытыми и противнику невидимыми убежищами, либо с открытыми, глубокими траншеями с козырьками для укрытия войск от артиллерийского огня [1], каковые также имеют

[1] Не смешивать со щелями, которые как замена убежищ не могут быть рекомендованы.— *Прим. подлинника.*

свое преимущество в смысле удобства управления войсками, выводимыми для отбития атаки.

Что касается первой линии, то окопы ее должны быть полной профили, с хорошим обстрелом, из крытых маскированных бойниц, с блиндажами от шрапнели и осколков только для дежурных частей и, если возможно, с убежищами для дежурной же части от снарядов тяжелой артиллерии, частью с легкими козырьками, легко блиндированными пулеметными площадками, расположенными без определенной системы, однако с расчетом фланкировать участки позиции. Весьма желательно для хранения пулеметов делать вблизи площадок (при нескольких обыкновенно площадках на один пулемет) убежище, безопасное от тяжелых снарядов.

Перед линией — обязательно сильные препятствия, подступы к которым должны обстреливаться перекрестным артиллерийским огнем из узлов. Линия эта ходами сообщения, отсеками, должна быть соединена со второй — главной.

Первая линия должна выдержать первый удар, дальнейшее развитие которого должна остановить заранее организованная оборона на второй линии. В первой линии нужно держать лишь дежурную часть и возможно больше пулеметов.

Третья линия должна быть образована рядом групповых опорных пунктов, расположенных шагах в 400—1 000 за второй линией и соединенных с ней системой отсеков. Делать эти опорные пункты замкнутыми не следует; они имеют задачей поддержать вторую линию, в случае частичного прорыва ее способствовать войскам при контратаке и поддержать их своим огнем в случае отхода на следующую полосу.

3. Необходимо тщательно маскировать все линии позиций, применяя для этого все известные способы, а также обратить особенное внимание на новый, рекомендованный мной, способ: «краскомаскировку» (справка: циркуляр мой № 5488 [1]), которую можно производить скрытно, изнутри окопа и под огнем неприятеля, или даже ночью.

4. Перенимая из иностранных источников детали, надо из них выбирать и применять лишь то, что рекомендует проверенный боевой опыт, не подражая противнику в типах без критической их оценки, ибо многое у него исполнено и применено было весьма неудачно.

5. Необходимо бороться с нередко высказываемым взглядом, что небрежность в укреплении позиций свидетельствует об активном духе войск, взглядом, который выражается в том, что «надо наступать, все равно окопы придется бросить».

Своего рода фатализм, который можно было отметить во время десятимесячного стояния войск на месте, когда они, имея время озаботиться усилением окопов, во многих частях не только не устраивали одежд и иногда даже препятствий, но не переделывали даже выходов из блиндажей во взятых австрийских траншеях и жили в них с отверстиями в сторону неприятеля, — этот фатализм недалек по характеру своему от простой халатности.

Велик дух и велика доблесть русских войск, о чем красноречиво свидетельствует успех нашего майского наступления, но разумные и рачительные заботы о надлежащем усилении позиции нужны на случай обороны, ради уменьшения потерь, и к таковым надо стремиться всемерно и ежечасно.

Одной из целей, кои преследовала реформа инженерной части в армиях,

[1] В деле не сохранился.

по мысли начальника штаба верховного главнокомандующего, являлось предоставление возможности голосу военных инженеров с наибольшей свободой доходить до высшего командного состава.

На обязанности начальника инженеров армий лежит посему настоятельное проведение в жизнь основных начал технического и тактического оборудования позиций, которые укрепляются согласно указанию командующего армией, и неослабный надзор за исполнением преподанных армиям инструкций и наставлений в соответствии с требованиями обстановки. Эта последняя требует между прочим, чтобы занимаемые войсками позиции неукоснительно укрепляли сами войска. Отмечая, что при работах самособой обнаруживается субъективное отношение к делу частных войсковых начальников, влекущее значительные отклонения от преподанных к руководству основных начал укрепления позиций, на обязанности начальников инженеров армий, путем соответственных докладов высшему начальству в армии и постоянного осведомления о том, что делается на позициях, лежит твердо поддерживать основные требования современной военно-инженерной техники.

Ближайшими помощниками начальника инженеров армии и сотрудниками в указанном отношении являются корпусные инженеры.

Роль корпусного инженера в деле укрепления войсковых позиций весьма существенна. Нельзя ожидать, чтобы войска, при занятии с боем позиции, когда им часто приходится окапываться ночью и под огнем, начиная окопы с ямок, правильно решали вопрос о применении к местности и разбивке. С недочетами по этой части приходится мириться.

Но раз движение войск вперед остановлено, — на обязанности корпусного инженера лежит, по ознакомлении с занятой позицией, указать войскам на сделанные в занятии ее ошибки, ослабляющие сопротивляемость позиции, и добиться, путем докладов соответствующим строевым начальникам, исправления замеченных недочетов, испрашивая, когда нужно, указаний начальника инженеров армии.

Вообще на обязанности корпусного инженера лежит внедрение в войска правильных понятий об укреплении позиций, для чего нужно пользоваться каждым поводом и средством.

Другая важная обязанность корпусного инженера — хозяйственная организация инженерных работ на фронте корпуса.

Нужно помнить, что рабочая сила войск все сделает, лишь бы было из чего и работы велись бы под правильным руководством. Поэтому корпусный инженер обязан всегда иметь полное представление о том, что войскам для укрепления нужно, и он же, с доклада корпусному командиру, должен изыскать средства, как перевезти нужные материалы, устроить в тылу склады этих материалов и организовать особый обоз для подвоза всего необходимого к позиции.

Само собой разумеется, что корпусному инженеру необходимо возможно чаще бывать на позиции, чтобы хозяйским глазом следить, куда что нужно послать, правильно ли ведутся работы, отвечает ли характер их заданию корпусного командира и тем общим основаниям и инструктивным началам, которые преподаны армиям фронта по тактической и инженерно-технической части.

Начальник инженеров армий Юго-Западного фронта
военный инженер ген.-лейт. *Величко*

Фонд 2080, д. 128, лл. 1—20.

ГЛАВА 3

ОПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН КОМАНДОВАНИЯ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Документы № 35—39 с 5 (18) апреля по 17 (30) апреля 1916 г.
(Схема 5)

Документ № 35

ГЕН. БРУСИЛОВ О ВОЕННОМ СОВЕТЕ 5 (18) АПРЕЛЯ 1916 г.

...В этот же вечер[1] я уехал обратно во-свояси в Бердичев. Тотчас по приезде я вытребовал всех командующих армиями с их начальниками штабов в Подволочиск, как наиболее центральный для них пункт, для того чтобы сговориться относительно плана действий на это лето и отдать им нужные приказания... и не для того собрал командующих армиями, чтобы спросить их мнения о возможности или плане военных действий, но считал весьма важным перед решающими событиями собирать своих ближайших сотрудников для того, чтобы лично изложить им мои решения и в случае каких-либо недоразумений разъяснить те пункты, которые им неясны или разно понимаются. При таких условиях есть возможность соседям сговориться друг с другом и в дальнейшем избегнуть шероховатостей и споров, которые иначе неизбежны.

Собраны были мной на совещание: командующий 8-й армией ген. Каледин, командующий 11-й армией Сахаров, командующий 7-й армией Щербачев и за командующего 9-й армией Крымов, так как Лечицкий был еще болен. Я им изложил положение дела и мое решение — непременно в мае перейти в наступление. На это Щербачев доложил, что я его лично давно знаю и наверно не сомневаюсь в его стремлении неизменно действовать активно, но что в настоящее время он считает наступательные действия очень рискованными и нежелательными. На это я ему ответил, что я собрал командующих армиями не для того, чтобы решать вопрос об активном или пассивном образе действий армий фронта, а для того, чтобы лично отдать приказания о подготовке к атаке противника, которая бесповоротно мной решена. Необходимо, следовательно, в данное время обсудить вопрос, какая роль выпадет на долю каждой из армий при предстоящем наступлении и строго согласовать их действия. Я при этом предупредил, что никаких колебаний и отговорок ни от кого ни в каком случае принимать не буду.

Затем я изложил им мой взгляд на порядок атаки противника, который расходился довольно крупно с тем порядком, который, по примеру

[1] 1 (14) апреля, из Могилева.

немцев, считался к этому моменту войны исключительно пригодным для прорыва фронта противника в позиционной войне. До начала этой войны считалось аксиомой, что атаковать противника с фронта (в полевой войне) почти невозможно ввиду силы огня, во всяком случае такие лобовые удары требовали больших жертв и должны были дать мало результата. Решения боя следовало искать на флангах, сковав войска противника на фронте огнем, резервы же сосредоточивать на одном или на обоих флангах, в зависимости от обстановки, для производства атаки, а в случае полной удачи — и окружения.

Однако, когда полевая война вскоре перешла на позиционную и вследствие миллионных армий вылилась в сплошной фронт от моря до моря, то только что описанный образ действий оказался невозможным. И вот немцы, под названием фаланги и разных других наименований, применили такой образ действий, при котором атака в лоб должна была иметь успех, так как флангов ни у одного из противников не было ввиду сплошного фронта. Собирались огромная артиллерийская группа разных калибров, до 12-дюймовых включительно, и сильные пехотные резервы, которые сосредоточивались на избранном боевом участке для прорыва фронта противника.

Подготовка такой атаки должна была начаться сильнейшим артиллерийским огнем, который должен был смести проволочные заграждения и уничтожить неприятельские укрепления с их защитниками. И затем атака пехоты, поддержанная артиллерийским огнем, должна была неизменно увенчаться успехом, т. е. прорывом фронта, и в дальнейшем уширением прорванного фронта. Очевидно, противник должен был уходить из тех участков, которые не были атакованы.

Такой способ действий в 1915 г. дал полную победу австро-германцам над русской армией, отбросив нас далеко на восток и заняв чуть ли не четверть Европейской России, с захватом около 2 млн. пленных, нескольких крепостей и неисчислимого военного материала разного рода.

Для объяснения такого удивительного успеха этого способа действий следует по справедливости присовокупить, что в 1915 г. наши укрепленные полосы были устроены ниже всякой критики, никаких целесообразных мер противодействия мы не предпринимали, тяжелой артиллерии у нас почти совсем не было, и, наконец, — самое главное, — у нас вообще не было никаких огнестрельных припасов. В тех случаях, когда принимались соответствующие меры для противодействия, прорыв фронта вышеозначенным способом успеха не имел.

Дело в том, что такая подготовка к прорыву фронта при воздушной разведке секретной быть не может; подвоз артиллерии, громадного количества огнестрельных припасов, значительное сосредоточение войск, интендантских складов и т. д. требуют много времени — и скрыть все это мудрено. Сама подготовка к атаке, т. е. расстановка артиллерии различных калибров, причем каждая артиллерийская группа получает свою особую задачу, а каждый род артиллерии свое особое назначение, устройство телефонной связи и наблюдательных пунктов, устройство плацдарма, чтобы довести свои передовые окопы до окопов противника на 200—300 шагов, на что требуются громадные земляные работы, — для всего этого необходимо от 6 до 8 недель времени. Следовательно, противник, безошибочно определив выбранный пункт удара, имеет полную возможность собрать к назначенному месту и свою артиллерию, и свои резервы, и принять все меры, для того чтобы отразить удар.

На Западном и Северо-Западном фронтах были выбраны на каждом по одному участку фронта противника, куда уже свозились все необходимые материалы для атаки по вышеизложенному способу, и на военном совете 1 апреля ген. Алексеев предупреждал главнокомандующих, в особенности Эверта, избегать преждевременного сосредоточения резервов, дабы не открыть противнику свои карты. На это вполне резонно Эверт ответил, что скрыть место нашего удара все равно невозможно, так как земляные работы для подготовки плацдарма раскроют противнику наши намерения. Во избежание вышеуказанного важного неудобства я приказал не в одной, а во всех армиях вверенного мне фронта подготовить по одному ударному участку, а, кроме того, в некоторых корпусах выбрать каждому свой ударный участок и во всех них немедленно начать земляные работы для сближения с противником.

Таким способом на вверенном мне фронте противник увидит такие земляные работы в 20—30 местах, и даже перебежчики не будут в состоянии сообщать им ничего иного, как то, что на данном участке подготавливается атака. Таким способом противник лишен возможности стягивать к одному месту все свои силы и не может знать, где будет ему наноситься главный удар.

У меня было решено нанести главный удар в 8-й армии — направлением на г. Луцк, куда я и направлял мои главные резервы и артиллерию, но и остальные армии должны были наносить каждая, хотя и второстепенные, но сильные удары, и, наконец, каждый корпус на какой-либо части своего боевого участка сосредоточивал возможно бо́льшую часть своей артиллерии и резервов, дабы сильнейшим образом притягивать на себя внимание противустоящих ему войск и прикрепить их к своему участку фронта.

Правда, этот способ действий имел, очевидно, свою обратную сторону, заключавшуюся в том, что на месте главного удара я не мог сосредоточить того количества войск и артиллерии, которое там было бы, если бы вместо многочисленных ударных групп у меня была только одна. Каждый образ действий имеет свою обратную сторону, и я считал, что нужно выбрать тот план действий, который наиболее выгоден для данного случая, а не подражать слепо немцам.

Припомним, что 1 апреля на военном совете в ставке мне лишь условно было разрешено выбрать момент и атаковать врага, с тем чтобы помочь Эверту успешно нанести главный удар и не допускать с моего фронта посылки подкреплений. В то время, когда я излагал свои соображения, мои сотрудники, видя, сколь я уклоняюсь от общепринятого шаблона атаки, очень смущались, а Каледин доложил, что он сомневается в успехе дела и думает, что едва ли его главный удар приведет к желательным результатам, тем более, что на луцком направлении неприятель в особенности основательно укрепился.

На это я ему ответил, что 8-ю армию я только что ему сдал, неприятельский фронт там знаю лучше его и что я выбрал для главного удара именно это направление и подготовлял там все предварительные работы; что мы главным образом должны помочь Западному фронту, на который возлагаются наибольшие надежды, а потому 8-я армия, наиближайшая к Западному фронту, своим наступлением легче всего поможет Эверту. Кроме того, движением 46-го корпуса вдоль полотна железной дороги на Маневичи, Ковель, а ударной группой — от Луцка на Ковель же, при настоящем расположении войск противник легко будет захвачен в клещи, и тогда все войска противника, расположенные у Пинска и севернее, должны

будут без боя очистить эти места. Если же он все-таки не надеется на успех, то я, хотя и скрепя сердце, перенесу главный удар южнее, передав его Сахарову на львовском направлении.

Каледин сконфузился; очевидно, отказаться от главной роли в этом наступлении он не желал и потом мне сказал, что он отказывался от нанесения главного удара лишь для того, чтобы снять с себя ответственность на случай неудачи, но что он приложит все силы для выполнения возложенной на него задачи. Я тут же разъяснил ему, что легко может статься, что на месте главного удара мы можем получить небольшой успех или совсем его не иметь, но так как неприятель атакуется нами во многих местах, то большой успех может оказаться там, где мы в настоящее время его не ожидаем, и тогда я направлю мои резервы туда, где нужно будет развить наибольший успех. Это заявление очень подкрепило и успокоило остальных командующих армиями.

Сроком к окончанию подготовки я назначил 10 мая и объявил, что, начиная с 10 мая, по моему телеграфному извещению, спустя неделю нужно быть совершенно готовым к решительному переходу в наступление. Никаких отговорок и просьб о продлении срока я ни в каком случае принимать не буду и прошу это твердо помнить. На этом наше совещание и закончилось...

Фонд Брусилова, д. № 1, лл. 150—155.

Документ № 36

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ

ДИРЕКТИВА

Волочиск, 5 (18) апреля 1916 г.

Указания главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта, ген.-адъют. Брусилова, данные на совещании командующих армиями сего фронта 5 апреля 1916 г. в Волочиске

I

1. Имеются данные, указывающие на возможность перехода противника в решительное наступление против армий Северного фронта.

2. Армии Западного и Юго-Западного фронтов отнюдь не должны оставаться при этом в пассивном бездействии, а перейти в энергичное наступление для оказания дружного содействия атакованному Северному фронту.

3. Переход армий Юго-Западного фронта в наступление будет исполнен на следующих главнейших основаниях:

а) для нанесения противнику главного удара предназначается 8-я армия, как ближайшая к Западному фронту;

б) прочие армии должны будут атаковать находящегося перед ними противника, нанося удары в районы, избранные командующими армиями;

в) удары на фронтах армий, ввиду ограниченности транспортных средств, придется вести накоротке, стремясь прежде всего нанести поражение живой силе противника.

4. Армии теперь же должны приступить к методической подготовке операций, руководствуясь при этом нижеследующим:

а) силы и средства будут определены для каждой армии заблаговременно (17-й армейский корпус будет передан в 11-ю армию);

б) армии постепенно должны исполнить перегруппировку в соответствии с принятым планом действий, с тем чтобы быть в готовности для атаки не позже 1 мая;

в) участки, избранные для развертывания ударных групп, должны быть соответствующим образом заблаговременно подготовлены;

г) начальствующим лицам надлежит тщательно изучить путем личных разведок местность, на которой их частям придется действовать;

д) вся подготовка к операции должна исполняться скрытно.

II

При подготовке, равно и при самом исполнении операции, надлежит с особым вниманием использовать опыт последнего наступления армий Северного и Западного фронтов[1], дабы устранить возможность повторения ошибок, допущенных в организации операций и боев этих армий.

1. План должен быть детально разработан в штабе армии и заблаговременно сообщен непосредственным исполнителям не только для их осведомления, но и для предоставления ими соответствующих заключений, кои могут оказаться полезными и для сего плана коррективами.

2. При организации операций армий Северного и Западного фронтов не была надлежащим образом подготовлена местность для атаки и не было заблаговременного сближения с противником, вследствие чего артиллерия вела стрельбу на пределе и не могла поэтому помочь своей пехоте, когда последняя пошла в атаку.

3. Не было столь необходимой для успеха согласованности действий пехоты и артиллерии, несмотря на 18-месячный боевой опыт текущей войны.

4. Выбор участков для атаки производился не всегда правильно (группа ген. Плешкова вела узким фронтом атаку на лесистый участок, глубоко вдавшийся в расположение противника, вследствие чего попала в огневой мешок и обнажила фланги, не приняв мер к их обеспечению).

5. Ширина фронта для прорыва не должна быть менее 15 верст, дабы избежать прострела; наивыгоднейшую ширину фронта следует признать, как норму, в 30 верст.

Указанными нормами может, однако, руководствоваться лишь та армия, которая назначена для главного удара, ибо производство ее прорыва на столь широком фронте обеспечивается предоставляемыми ей для сего силами и средствами[2].

Армии же, ведущие вспомогательные атаки, а потому снабженные меньшими силами и средствами, неизбежно должны будут соответственно ограничить фронт прорыва более узкими пределами.

6. Дороги для подвоза снарядов не были разработаны, вследствие чего, несмотря на достаточное количество огнестрельных припасов, батареи оказались без таковых.

7. Армейское управление передавалось иногда в руки начальников совершенно случайных войсковых соединений, получивших наименование «групп». Будучи образованы из нескольких корпусов, эти самостоятельные «группы» не имели организованных органов и средств управления, а потому

[1] См. примечание к документу № 19 на стр. 68.

[2] На 15-верстном участке для прорыва желательно сосредоточение двух армейских корпусов, из коих каждый должен быть усилен бригадой пехоты и соответствующим количеством тяжелой артиллерии.— *Прим. подлинника.*

заранее были обречены на неуспех, тем более, что армейское управление предоставляло им иногда ведать даже хозяйственными вопросами.

8. Не было заблаговременно подготовленных и оборудованных наблюдательных пунктов.

9. В группировке войск перед атакой были допущены следующие большие недочеты:

а) резервы находились слишком далеко;

б) артиллерия развернулась на позициях, слишком удаленных от целей, а потому задачи своей исполнить не могла.

В результате, невзирая на огромное превосходство наших сил на участке атаки (264 000 против 62 000), атака не имела успеха и была прекращена.

10. Артиллерийские группы или вовсе не формировались или формировались нецелесообразно.

Не было хороших артиллерийских начальников, умеющих управлять артиллерийскими массами. В большинстве случаев были случайные начальники, назначаемые не в зависимости от боевого опыта, знания дела и умения, а по старшинству чинов (большинство старших артиллерийских начальников отстало от современных требований артиллерийской тактики и техники).

11. При группировке артиллерии, особенно тяжелой, было позабыто, что сосредоточение огня по известной цели достигается не механическим размещением массы орудий на одной и той же позиции, а исключительно сосредоточением снарядов хотя бы удаленных друг от друга батарей.

12. Распределение снарядов обязательно должно производиться по целям, кои ставятся той или иной группе, а не механически, лишь по числу орудий.

Между тем целесообразное распределение снарядов имеет огромное значение, ибо степень интенсивности огня зависит не столько от количества орудий, сколько от количества снарядов.

13. Артиллерию, особенно тяжелую, применяли для борьбы с артиллерией противника, что не достигало цели и приводило лишь к напрасной трате снарядов.

Для действия по неприятельской артиллерии следует назначать специальные орудия, преимущественно 42-линейные пушки.

14. Тяжелая артиллерия, в видах экономического и целесообразного расходования снарядов, не должна назначаться для уничтожения заграждений; она должна бить окопы и, главное, всевозможные укрытия.

15. Заграждения должны разбиваться легкой артиллерией (граната).

16. Перед операцией необходимо сделать точный расчет снарядам, памятуя необходимость целесообразного и экономного расходования их не только ввиду ограниченного отпуска, но также и вследствие неизбежного изнашивания орудий и трудности их замены.

17. Ночная стрельба должна быть беспощадно изъята из боевого обихода войск и допускаться лишь в исключительных случаях (по обстановке) при непременном условии заблаговременной пристрелки днем.

Ураганный огонь также изъять. Вообще стрельба должна вестись, пристреливаясь не батареями, а каждым орудием и корректируя каждый выстрел, даже при стрельбе на поражение; беглый огонь — лишь в исключительных случаях, когда главное — нельзя терять времени, как то: важная или большая цель, появляющаяся на короткое время, отбитие атаки противника, устройство заградительного огня и т. п.

18. Необходима подготовка укрепленных плацдармов, обеспечивающих развертывание артиллерии на возможно близкие дистанции и не далее 2 верст от противника.

19. Замечено, что очень жалели сапер и редко их пускали вперед, забывая про ту существенную помощь, которую они могут и должны оказать своей атакующей пехоте, не останавливаясь ни перед какими потерями.

20. Пехота часто несла огромные потери, будучи двинутой на неразрушенные заграждения.

21. В одной из армий был сделан проход в заграждениях шириной в 1½ версты. Но этот проход был единственным, и атакующая пехота, столпившись массами, понесла огромные потери от неприятельского огня.

Проходы можно делать узкие, но их должно быть возможно больше, а потому нужно уметь распределить легкую артиллерию для уничтожения заграждений.

22. Артиллерия должна уметь найти и уничтожить пулеметные блокгаузы и гнезда.

23. Противник сильно занимает и укрепляет свою вторую линию, вследствие чего наши войска, ворвавшиеся в первую линию, несли огромные потери от огня второй линии и безрезультатно возвращались в свои окопы.

Поэтому артиллерия не должна ограничиваться разрушением лишь первой линии, а обязана рвать вторую; на это надлежит обратить особенное внимание.

24. При движении в атаку войск группы ген. Плешкова артиллерия осталась на прежней позиции и не помогла пехоте, вместо того чтобы доблестно сопровождать ее, не боясь потерь.

Вообще артиллерия, к сожалению, держится слишком далеко.

25. Запасные позиции для артиллерии, на случай ее маневрирования, не были подготовлены ни впереди, ни позади фронта.

26. При назначении времени для атаки руководствовались не результатами действий артиллерии, а продолжительностью ее стрельбы (иногда просто указывали: «артиллерии стрелять три часа, после чего пехоте начать движение в атаку»).

Чтобы видеть результаты артиллерийской подготовки, необходимо привлечь к наблюдению и корректированию аэропланы.

27. Очень часто наблюдалось, что при движении части в атаку соседние войска не двигались вперед.

На стыках полков, дивизий и корпусов такое явление повторялось всегда, как нечто обычное и прочно укоренившееся.

28. Огромную пользу принесли войскам переносные рогатки, являющиеся отличным средством для закрепления на вновь захваченных позициях.

29. Войска жаловались на частые перерывы связи и невозможность ее восстановления ввиду недостаточности телефонного имущества.

30. Ночные атаки могут иметь успех лишь при действиях небольших частей, при массовом же наступлении на широком фронте они оканчиваются обыкновенно неудачей.

31. В прорыв, образовавшийся после атаки, надлежит пускать конницу, не считаясь с потерями, и направить ее в глубокий тыл противника, где конница найдет широкое поле для использования своих боевых качеств при действиях массами. *Брусилов* [1]

Фонд 2190, I, д. 226, лл. 18—21.

---

[1] Указания Брусилова печатаются по копии, находящейся в фонде 11-й армии и заверенной и. д. ген.-квартирмейстера штаба 11-й армии полк. Черемисиновым.

Документ № 37

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

УКАЗАНИЕ № 1039

6 (19) апреля 1916 г.

Секретно

Распоряжением № 299[1] были даны указания по подготовке атаки укрепленных позиций противника. Ныне приказываю принять к руководству нижеследующие мои указания для производства самой атаки, которые применять сообразно с обстановкой для каждого атакующего участка.

I. Общие указания

а) Атака должна вестись по возможности на всем фронте армии, независимо от сил, располагаемых для сего.

Только настойчивая атака всеми силами, на возможно более широком фронте, способна действительно сковать противника, не дать ему возможности перебрасывать свои резервы.

б) Ведение атаки на всем фронте должно выразиться в том, чтобы в каждой армии, в каждом корпусе наметить, подготовить и организовать настойчивую атаку определенного участка неприятельской укрепленной позиции.

в) Атака должна быть проведена по строго обдуманному и рассчитанному плану, причем намеченный план разрабатывать в деталях не в кабинете по карте, а на месте показом, совместно с исполнителями атаки от пехоты и артиллерии.

г) Разработка плана атаки должна выяснить:

1. Кому и что именно атаковать и какие для этого назначаются силы пехоты и артиллерии.

2. В зависимости от сего поставить задачи пехоте и артиллерии, назначить род артиллерии, определить количество орудий, потребных снарядов, установить последовательность выполнения артиллерийской подготовки, точно определить подчиненность артиллерийских групп и руководство управлением огнем, тщательно организовать наблюдение и крепкую связь.

3. Задачи как пехоте, так и артиллерии указывать точно и определенно, не допуская общих выражений, как то: «обстрелять высоту 362», «перенести огонь на соседние участки» и т. д.

д) Начальникам, на коих возлагается выполнение главной атаки, должны быть предоставлены в полное подчинение все части, предназначенные для производства атаки.

е) Резервы старших начальников, для противодействия случайностям, выделять из войск, не предназначаемых для главной атаки.

ж) Ниже я даю данные для ведения главной атаки на фронте армии, действиям коей придается первенствующее значение в намеченной операции и для каковых действий в район ее моим распоряжением будут сосредоточены резервы за счет других армий фронта. Для остальных армий и корпусов основные принципы, дух главной атаки — остаются те же; видоизменяются лишь размеры ее и средства.

---

[1] См. приложения, документ № 554, стр. 511—516.

II. Артиллерийская атака

1. Общее управление артиллерийской атакой данного участка организовать при начальнике, руководящем пехотной атакой в сфере непосредственного и личного наблюдения за полем боя.

2. Если протяжение фронта атаки не допускает общего личного наблюдения за боем, то образовать группы артиллерии, по составу и силе соответствующие задачам, поставленным пехоте данного участка. Управление группами организовать при начальнике этого пехотного участка.

3. Дабы атакующая и ворвавшаяся на неприятельскую позицию передовая пехота имела постоянную своевременную артиллерийскую поддержку, часть легких батарей должна быть своевременно подчинена непосредственно командирам пехотных полков первой линии. Эти батареи располагать не далее 2 верст от позиций противника. Наблюдателей от этих батарей держать при командирах батальонов передовых линий, дабы помощь артиллерии подавалась своевременно. Общему руководителю огнем этих батарей быть при командире полка первой линии.

4. В первый период атаки задачами артиллерии являются:

а) Уничтожение проволочных заграждений противника. Ввиду ограниченного количества тяжелых и мортирных снарядов, которыми мы располагаем, задача эта должна выполняться легкой артиллерией, причем опыт указывает, что в трехполосной проволочной сети, но с дистанции не более 2 верст, 350 фугасными гранатами можно проделать сквозной проход в 2 саж. шириной. Обратить внимание на то, чтобы делать несколько таких проходов, а отнюдь не ограничиваться одним, хотя бы и широким, представляющим собой дефиле, на котором неминуемо сосредоточится весь неприятельский огонь.

б) Разрушение неприятельских укреплений первой и второй линий. Особое внимание должно быть обращено на уничтожение пулеметов и гнезд для них и укреплений и пулеметов, фланкирующих атакуемый участок. Задача эта выполняется огнем тяжелой, мортирной и полевой артиллерии. Опыт указывает, что лучшие результаты достигаются тогда, когда пристрелка произведена отдельно для каждого орудия. После этого 15—20-минутный частый огонь всего назначенного для атаки количества орудий давал гораздо лучшие результаты, чем ураганный огонь в течение 1—2 час. при пристрелке побатарейно. Особенно это касается тяжелой артиллерии. Вообще приказываю совершенно забыть об ураганном огне тяжелой артиллерии.

в) Когда пехота двинется на штурм, тяжелая и мортирная артиллерия переносят свой огонь: 1) на места скопления резервов противника, 2) на неприятельские укрепления, примыкающие с флангов к атакуемому нами участку, 3) по укреплениям третьей линии, если таковые есть, и 4) преимущественно 42-линейные пушки по артиллерии противника, если она вне досягаемости для нашей легкой артиллерии.

Легкая артиллерия продолжает огонь по атакуемым укреплениям до крайней возможности, причем значительная часть ее, с началом движения пехоты, должна обрушиться на артиллерию противника.

г) Как только пехота ворвется на неприятельскую позицию, часть легкой артиллерии образует для нее с фронта и флангов огневую завесу против контратаки резервов противника и обеспечивает этим возможность закрепиться на занятом участке и подвести следующую волну пехоты. В то же время другая часть легкой артиллерии сосредоточивает свой огонь по артиллерии противника, особенно фланкирующей атакованный участок.

Как только пехоте удастся овладеть первой и второй линиями неприятельских укреплений, часть тяжелой и мортирной артиллерии возможно бы-

стрее продвигать вперед для более успешного выполнения указанных выше задач и для подготовки атаки более глубоких укрепленных неприятельских линий.

Во второй период атаки необходимо, чтобы между первым ее актом и дальнейшим развитием прорыва неприятельской позиции не было большого промежутка времени, дабы противник не успел организовать новую оборону при сложившихся обстоятельствах.

Вследствие этого необходимо, чтобы тяжелая и мортирная артиллерия, как только начнется штурм пехоты первой и второй линий, приступила к артиллерийской атаке дальнейших оборонительных линий противника и районов возможного сосредоточения его резервов. А это условие требует, чтобы первоначальные позиции тяжелой артиллерии были никак не далее 3—4 верст от передовых позиций противника.

Эти же дистанции позволяют тяжелой артиллерии обрушиться и на тяжелые батареи противника, расположенные вне досягаемости нашей полевой артиллерии, и особенно на батареи, фланкирующие атакованный участок, дабы облегчить пехоте закрепиться на захваченной позиции неприятеля.

5. Приказываю принять за правило, что батареи занимают позицию уже после получения определенных задач и в зависимости от условий их выполнения, а не обратно.

Для артиллерийской атаки батареи не массировать в одном месте, а, располагая их в зависимости от определенных частных задач, преследовать возможность массирования огня большинства их по важнейшим пунктам неприятельской позиции. Часть тяжелой и мортирной артиллерии должна иметь возможность сосредоточивать свой огонь на укреплениях противника, примыкающих с флангов к атакуемому участку.

III. Атака пехоты

а) Как принцип фронт главной атаки должен быть не менее 15—20 верст, дабы средние атакующие части не могли простреливаться с флангов. При наличии достаточных сил желательно фронт главной атаки доводить до 20—30 верст. Наименьший допустимый фронт атаки, при недостатке войск, может быть сокращен верст до 10, но при этом необходимы особые меры предосторожности, чтобы не попасть в тиски.

б) Пехота должна атаковать волнами цепей, следующих одна за другой, не отставая, а подпирая передних. Таких волн для главной атаки образовать не менее трех-четырех, а за ними иметь резервы для развития успеха или для немедленного повторения атаки свежими частями.

в) При фронте атаки в 15 верст надо вести ее одновременно двумя корпусами, усиленными по возможности каждый еще бригадой. Тогда, при этом соотношении, приняв полный штат дивизии в 15 000 винтовок, получаем 3½ чел. на шаг, или, ведя атаку цепями и считая, для уменьшения потерь цепи, на человека два шага, мы можем располагать для атаки четырьмя последовательными волнами, и еще около половины всех сил останется в резервах дивизий и корпуса.

г) Атакующие волны должны следовать одна за другой на дистанциях в 150—200 шагов. Первая и вторая волны должны быть снабжены ручными гранатами и приспособлениями для прострела проволочных заграждений. Кроме того, вторая и третья волны тянут с собой пулеметы для закрепления захваченных позиций противника. Вторая волна служит пополнением потерь первой волны; третья волна подпирает передние две и служит их ближайшей поддержкой, а четвертая является резервом командиров передовых полков.

д) Резервы начальников дивизий и командиров корпусов не должны отставать от передних четырех волн и быть всегда готовыми продолжать

атаку, поддержать передовые части и в случае нужды противодействовать контратакам во фланг и закрепить захваченное пространство.

е) В районе, откуда намечается вести главную атаку, должно быть подготовлено достаточно резервных окопов и убежищ-траншей для помещения в них волн и резервов перед началом атаки.

ж) Если какая-либо часть, опрокинув противника, опередит соседние войска, то для связи с ними и обеспечения своих флангов она должна принять уступное расположение как справа, так и слева.

з) Трудно указать точно, как общее правило, когда пехота должна начинать атаку. Но безусловно пехотная атака должна следовать непосредственно за артиллерийской подготовкой. Ни в коем случае не допускаю перерывов между артиллерийской атакой и атакой пехоты.

С другой стороны, пехота не должна предъявлять артиллерии требования бесконечно долго обстреливать огнем атакуемый участок. Пехотный начальник и состоящий при нем артиллерийский начальник, управляющий огнем данной группы батарей, должны зорко следить за результатами огневой артиллерийской атаки и, оценивая ее результаты, определить момент, когда пехота должна броситься на штурм.

Если расстояние до позиций противника значительно, то пехота должна быть первоначально приближена постепенным продвижением вперед шагов на 300 к атакуемой передовой линии укреплений. Только тогда артиллерия приступает к настоящей подготовке атаки.

и) Ворвавшаяся в первую линию неприятельских укреплений передовая пехотная волна не должна на ней останавливаться, а всемерно спешить захватом второй линии окопов, где и закрепиться. Нужно иметь в виду, что наш противник нормально основывает всю силу своей обороны на второй линии окопов, и задержка на первой линии подвергает войска сосредоточенному огню противника. Закрепление же на первой линии и приспособление к обороне должно быть возложено на резервы.

Если не удалось взять подряд на плечах противника всю полосу укреплений, то дальнейшее преследование противника и атаку следующей, третьей линии возлагать на третью и четвертую волны пехоты и одновременно приближать более глубокие резервы для поддержки и продолжения атаки.

Особенное внимание обращать на закрепление флангов, на сосредоточение к ним пулеметов для противодействия контрударам противника с флангов. Вообще, как правило, необходимо стремиться захватить на плечах противника всю первую полосу укреплений, которая обыкновенно состоит из 2—3—4 линий.

к) При удаче прорыва создается особо благоприятное поле действия для кавалерии, поддержанной своими пешими дивизионами и артиллерией. Приказываю широко использовать для этого нашу многочисленную кавалерию.

В заключение обращаю усиленное внимание на крепкую непрерывную связь и взаимодействие пехоты с артиллерией и на целесообразный с обстановкой огонь артиллерии. Бесцельный артиллерийский огонь, в особенности ночной, безусловно запрещаю. Нужно помнить, что беспредельного количества огнестрельных припасов у нас нет, и, кроме того, нужно избегать чрезмерного изнашивания орудий. Дело не в ураганном огне, а в правильном и искусном управлении артиллерией и меткой ее стрельбе по точно и верно определенным задачам.

Вне всякого сомнения, что при надлежащем выборе участка для главной атаки, правильном распределении войск и артиллерии по участкам, верном распределении огнестрельных припасов, предварительной, тщательной подготовке местности, на которой будет произведена атака, заблаговременно

выбранных позициях для артиллерии и распределении задач по группам, дивизионам и батареям — артиллерийская атака пройдет вполне успешно, а своевременно начатая пехотная атака, правильно веденная и поддержанная артиллерией и резервами, не может не увенчаться успехом.

В общем атака укрепленной позиции в современной войне — операция трудная, искусная. Твердо уверен, что продолжительный боевой опыт будет нами использован полностью и что при предстоящем наступлении он будет нами применен в полной мере. *Брусилов*

Фонд 2148, II, д. 648, лл. 16—18.

Документ № 38

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ДИРЕКТИВА № 1048

7 (20) апреля 1916 г.

Оперативная. На случай перехода в наступление приказываю ныне же приступить к разработке и подготовке плана атаки противостоящего нам противника, согласно указаниям, данным мной на совещании пятого сего апреля в Волочиске [1], руководствуясь следующими основаниями:

1. Ближайшей целью предстоящих действий будет поставлено разбить живую силу противника и овладеть ныне занимаемыми им позициями.

2. Атака будет произведена всем фронтом от р. Стыри до р. Прута, причем главный удар возлагается на 8-ю армию. Для этого:

3. 8-я армия усиливается состоящим в моем распоряжении 46-м корпусом и 12-й кавалерийской дивизией. Передать теперь же из 7-й армии в 8-ю армию 24 орудия 6-й тяжелой артиллерийской бригады со всеми снарядами этих орудий, находящимися в 7-й армии. 17-й корпус с занимаемым им участком позиции передать с 12 час. ночи с 9 на 10 сего апреля из 8-й армии в 11-ю армию, вследствие чего новой разграничительной линией между этими армиями устанавливается линия Радзихов, Чуровице, Теслугов, Станиславы, Пиратин, Детиничи, Загужье, Чернявка, Инжиричи, Грицков, р. Горынь, Славута, Корчик. Все перечисленные пункты принадлежат 8-й армии.

4. Прочим армиям выбрать на своих фронтах неприятельские участки, разработать и подготовить планы их атак в зависимости от силы средств, которыми армии будут располагать. При этом передать теперь же из 9-й армии в 7-ю 3-й дивизион 3-й тяжелой бригады; 9-й армии подготовить свою атаку, считая в своем составе и одну дивизию 12-го корпуса, ныне расположенного в районе Новоселицы.

5. 2-я Финляндская дивизия будет в свое время перевезена в район Ровно, но командующему 8-й армией предоставляю ныне уже право привлекать начальствующих лиц этой дивизии для ознакомления на месте с предназначаемыми им задачами. До перехода в район 8-й армии дивизия остается на довольствии в 7-й армии.

6. 100-я пехотная дивизия поступит в мое распоряжение и в свое время получит приказание о переходе в район Озеряны, Мизочь, Будераж, оставаясь на довольствии и по связи в 8-й армии.

7. К 28 апреля подготовка предстоящей атаки должна быть закончена, войска так сгруппированы, чтобы потребовалось не более недели поставить окончательно на места для атаки. Заблаговременное и окончательное со-

[1] См. документ № 36, стр. 114—117.

средоточение их нежелательно, дабы не обнаруживать противнику наших намерений.

8. День начала атаки будет мною объявлен по возможности за неделю.

9. К 15 сего апреля командующим армиями представить мне свои подробные соображения по подготовке и организации атаки.

10. Приказываю принять самые действительные меры к сохранению в тайне нашего плана и действительных намерений. Указанное в пункте втором сообщается только для вашего личного сведения. № 1048. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 1104, л. 399.

Документ № 39

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1141

17 (30) апреля 1916 г.

Секретно

Оперативная. В дополнение № 1048 приказываю принять к руководству и исполнению повеления государя императора, сообщенные мне начальником штаба верховного главнокомандующего от 11 сего апреля.

1. Сосредоточение войск в соответствии с вырабатываемыми планами атаки исполнить в мере лишь крайней необходимости, дабы не обнаруживать вполне своих намерений, не прикреплять войска к заранее предрешенным пунктам и не скучивать расположения частей. Этим будет достигнута не только возможность скрыть наши намерения, но и гибкость плана, применимость его к условиям местным, после того когда просохнет почва.

2. Иметь в виду возможность перехода противника в наступление ранее нанесения намеченного нами удара. Этим соображением надлежит руководствоваться при расположении сосредоточиваемых войск в период, предшествующий атаке. Наступление противника встречать смелой, решительной контратакой, памятуя, что мы должны в полной мере использовать наше численное превосходство и высокое нравственное состояние войск.

3. Ввод в боевые линии новых войск на участках атаки производить по возможности перед самым производством ее. Подход к позициям противника производить на всем фронте, а не только в направлении, намеченном для удара.

4. Дабы подготовить начальников, не вводя подчиненные им войска заблаговременно в боевые линии, не ставя на избранные позиции артиллерию, надлежит командировать этих лиц на подлежащие изучению участки, прикомандировывая к соответствующим штабам армий и корпусов. Дружной работой начальников и штабов широко и обстоятельно разработать соображения по изучению и выполнению предположенной задачи.

5. Государь император изволит выражать уверенность, что начальствующие лица с полным вниманием отнесутся к предварительной разработке намечаемых действий и сумеют охранить в то же время необходимую для успеха тайну. Со своей стороны, считаю нужным указать, что если бы противник перешел в наступление против одной из армий фронта, то неатакованные армии должны тотчас же в свою очередь атаковать противостоящие им силы врага. Равным образом, если противник перейдет в наступление против соседнего, Западного фронта, то я намерен в свою очередь перейти в наступление всеми армиями фронта. 1141. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5286, лл. 192—193.

ГЛАВА 4

ОПЕРАТИВНЫЕ ПЛАНЫ КОМАНДУЮЩИХ АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

а) ПЛАН 8-й АРМИИ

Документы № 40—55 с 19 апреля (2 мая) по 21 мая (3 июня) 1916 г.

(Схема 6)

Документ № 40

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1167

19 апреля (2 мая) 1916 г. *Срочно. Секретно*

Оперативная. 01359[1]. Не встречая возражений, главнокомандующий приказал указать:

1. Активные действия 30-го корпуса обязательны, так как они надежнее других средств обеспечат правый фланг ударной группы.

2. Для обеспечения левого фланга ударной группы обязательно наступление хотя бы слабыми силами 32-го корпуса на участке от его правого фланга до Бол. Дорогостай.

Кроме того, главнокомандующий против абзаца о распределении армейского резерва положил резолюцию: «Жаль, что две кавалерийские дивизии не вместе». 1167. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5286, лл. 321—322.

Документ № 41

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

РАПОРТ № 01463

23 апреля (6 мая) 1916 г. *Секретно*

После представленного вам доклада от 14 апреля с. г. за № 01359[2] о будущих действиях 8-й армии, в положении произошло изменение: включен в состав армии корпус ген. Гилленшмидта. Вследствие этого фронт армии увеличился на 65 верст. Эта перемена удлинила правый фланг армии, прочность которого и без того внушала опасение, и оказала влияние на

[1] Телеграмма ген. Клембовского № 1167 является ответом командования Юго-Западным фронтом по содержанию плана ген. Каледина, представленного при № 01359 и не найденного в материалах архива.

[2] Доклад ген. Каледина от 14 (27 апреля) № 01359 в материалах архива не найден.

соотношение сил 8-й армии и противника, изменившееся в неблагоприятную для нас сторону [1].

Обсуждая вновь создавшееся положение, я пришел к следующему решению: не считая возможным развитие активных действий одновременно корпусом ген. Гилленшмидта и 30-м корпусом, предполагаю потребовать активных действий только от 30-го корпуса, которому поставлю задачей наступление к дороге Колки — Цумань, с целью более надежно прикрыть правый фланг ударной группы.

Для выполнения этого необходимо 30-й корпус усилить. Это усиление, ввиду отсутствия свободных войск, может быть сделано только за счет сокращения участка корпуса, поэтому корпусу ген. Гилленшмидта я предполагаю передать весь участок левого берега Стыри до Чарторийска включительно, чем освобожу три батальона 30-го корпуса; кроме того, менее важный по своему значению участок на фронте 30-го корпуса — Берестяны, Богуславка — предполагаю занять конницей 5-го кавалерийского корпуса, чем освобожу еще пять батальонов. В общем, таким образом, освободится восемь батальонов, которыми можно, с одной стороны, усилить развитие активных действий 30-го корпуса, а с другой — образовать резерв, который можно будет, в случае нужды, направить на поддержку корпусу ген. Гилленшмидта.

Ген. Гилленшмидту предполагаю теперь же поставить задачу пассивную: прочно удерживать фронт на участке Езерцы, Чарторийск (44 версты) и сильно наблюдать на участке Островск, Езерцы (21-верста), поставив ему условием образовать резерв в районе Суховоля, Рафаловка: бригаду пехоты.

Вся роль корпуса ген. Гилленшмидта до начала операции и в первые дни ее, пока не выяснится положение противника, должна свестись к демонстративным действиям с целью привлечь внимание противника. Активные же действия, даже демонстративные, я не считаю возможным потребовать от корпуса ген. Гилленшмидта, пока не выяснится полная пассивность противника на его фронте, — после уже начала операции.

Принимаемые меры, т. е. образование свободного резерва за правым флангом 30-го корпуса и левым флангом корпуса ген. Гилленшмидта, я считаю наиболее действительным средством для обеспечения правого фланга армии в предстоящей операции, так как, в случае наступления противника в сарненском направлении, он может быть или атакован с двух сторон или же задержан совместными действиями обоих корпусов.

Считаю возможным, при огромной растяжке правого фланга армии, частные успехи противника на правом фланге корпуса ген. Гилленшмидта, особенно севернее Рудка-Бельска Вольская. Но в этом районе противник едва ли может развить наступление большими массами, и во всяком случае он не может оказать быстро давления на действия главной группы.

Докладываю об изложенном ввиду поставленной вами задачи корпусу ген. Гилленшмидта директивой № 1127 [2], с которой намечаемый мной план находится в противоречии. 01463. *Каледин*

Помета Клембовского. «Опер. ген.-кварт. Доложил главнокомандующему, ничего не имеет против этого. Ген. *Клембовский.* 23/IV».

---

[1] Было против наших 196 батал. и 96 эск. — 151 батал. В настоящее время против наших 214 батал. и 144 эск. насчитывается 178 батал. и 76 эск. — *Прим. подлинника.*

[2] В материалах архива не обнаружена. Повидимому, речь идет об активных действиях 4-го конного корпуса в тыл противника в общем направлении на Ковель.

Текст этой пометы был сообщен командующему 8-й армией 24 апреля (7 мая) телеграммой № 1207.

Фонд 2067, I, д. 5286, лл. 364—365.

Документ № 42

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01462

Ровно, 24 апреля (7 мая) 1916 г., 0 ч. 45 м.

Оперативная. 1048 [1]. Предполагаю:

1. В ночь с 24 на 25 апреля убрать тыловые учреждения 40-го корпуса из района, намеченного 8-му корпусу.

2. В две ночи к утру 27 апреля сосредоточить 14-ю и 15-ю дивизии 8-го корпуса в районе Гуменники, Зарецк, Тушебин, Перемиловка, Михайловка, Грушевица, Дядкивичи. 4-я Финляндская дивизия, включенная в 8-й корпус, временно останется в ныне занимаемом районе Горбаков, Бабин, Антополь, Белая Криница, Квасилов, Мятин, Бутрин, Томахово. 01462. *Каледин*

Помета Клембовского. «Главнокомандующий полагает лучше повременить во избежание скученности. *Клембовский*».

Текст этой пометы в тот же день был сообщен командующему 8-й армией срочной телеграммой № 1204.

Фонд 2067, I, д. 5286, л. 357.

Документ № 43

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01705

13 (26) мая 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Директивой 1404 [2] 100-я дивизия передана на операцию в мое распоряжение. Между тем № 1414 [3] требует ее сосредоточить в районе, мне нежелательном. Свой резерв намерен оставить на сарненском направлении, передвинув только 2-ю бригаду из Сарны в Степань. В этом расположении дивизия, оставаясь в том же расстоянии от Владимирец — узла путей правого фланга, может быть в один переход сосредоточена к стороне Чарторийска, Черныжа, а одна бригада будет в два перехода в Клевани. Не имея уверенности в назначении 126-й дивизии, я не нахожу возможным оставить весь мой правый фланг без возможности быстрой поддержки. Ходатайствую об оставлении 100-й дивизии в намечаемом мной положении. 01705. *Каледин*

Фонд 2067, I, д. 5313, л. 322.

---

[1] См. документ № 38, стр. 122.

[2] См. документ № 88, стр. 176.

[3] В телеграмме № 1414 от 12 (25) мая ген. Клембовский предлагал ген. Каледину сосредоточить 100-ю дивизию в районе, указанном в директиве 1048 (см. документ № 38, стр. 122).

Документ № 44

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ

ТЕЛЕГРАММА № 1443

14 (27) мая 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. В усилении фронта одним корпусом ставкой отказано, вследствие чего первоначально 2-я Финляндская, 126-я и 12-я пехотные дивизии остаются в распоряжении главкоюза. 2-я Финляндская дивизия поступает на довольствие в 8-ю армию; штабу армии установить с ней связь и озаботиться размещением ее в районе Озеряны, Мизочь. 2-я и 4-я Финляндские дивизии составляют 46-й корпус, командир коего прибудет в Ровно 17 сего мая. 126-я дивизия поступает на довольствие в 11-ю армию; штабу армии установить с ней связь и снабдить при надобности картами района. 12-я пехотная дивизия остается на довольствии в 9-й армии. 1443. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5313, лл. 351—352.

Документ № 45

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 112

Карта 2 версты в дюйме

Гор. Ровно, 16 (29) мая 1916 г., 18 час.

Секретно

По данным к 13 мая, противник развернул перед фронтом армии до 13 пехотных и 3 кавалерийских австрийских дивизий, заняв ими укрепленные позиции, прикрывающие пути к Луцку и Ковелю. Австрийцы перебрасывают часть сил с Юго-Западного фронта на итальянский.

Армии Юго-Западного фронта переходят в наступление. На 8-ю армию возложена задача, разбив живую силу противника, наступать к Луцку для овладения линией р. Стыри.

Ближайшей целью армии ставлю овладение позициями противника на участке Ставок, Дерно, ф. Калиновка, кол. Малин, кол. Корыто.

Для чего:

I. 4-й кавалерийский корпус

2-я сводн. казач. дивизия — 24 сотни, 1 стрелк. дивиз., 11 оруд. 16-я кавал. дивизия—24 эскадр., 1 стрелк. дивиз., 8 оруд. 77-я пех. дивизия — 16 батал., 36 оруд. 1-й горн. арт. дивизион — 14 горн. оруд.	Охранять правый фланг армии на фронте Островск, Чарторийск включительно. Держать непосредственную постоянную связь с левым флангом 3-й армии

Всего 16 батальонов, 48 эскадронов, 2 стрелковых дивизиона, 36 легких, 19 конных, 14 горных орудий.

II. Группа ген. Зайончковского

а) 5-й кавалерийский корпус Оренбургск. казач. дивизия — 24 сотни, 1 стрелк. дивизион, 6 кон. и 8 горн. оруд. 11-я кавал. дивизия—24 эскадр., 1 стрелк. дивизион, 12 кон. оруд. б) 30-й армейский корпус 71-я пех. дивизия —16 батал., 36 оруд. 80-я пех. дивизия —16 батал., 36 оруд. 3-й Сибирск. горн. арт. дивизион — 16 горн. оруд. 2-я батарея 30-го морт. арт. дивизиона — 4 гаубицы	Обеспечивая правый фланг корпусов армии, атакующих противника на фронте Дидичи, Корыто, воспрепятствовать переброске войск по дороге Колки, Цумань энергичным давлением на эту дорогу

Всего 32 батальона, 48 эскадронов, 2 стрелковых дивизиона, 72 легких, 18 конных, 24 горных орудия, 4 полевых гаубицы.

III. 39-й армейский корпус

102-я пех. дивизия —16 батал., 36 оруд. 125-я пех. дивизия —16 батал., 36 оруд. 39-й морт. арт. дивизион — 8 гаубиц 1-го дивизиона 6-й тяж. арт. бригады — двенадцать 6-дюйм. оруд. 7-й батареи 6-й тяж. арт. бригады — четыре 42-лин. пушки. 3-й батареи 1-го отд. тяж. арт. дивизиона — четыре 42-лин. пушки	Удерживая прочно позиции на участке Богуславка, Луцкое шоссе, овладеть неприятельскими позициями на участке Ставок, Дерно включительно

Всего 32 батальона, 72 легких орудия, 8 полевых гаубиц, 12 6-дюйм. орудий, 8 42-лин. пушек.

IV. 40-й армейский корпус

2-я стрелк. дивизия—16 батал., 35 оруд. 4-я стрелк. дивизия—16 батал., 36 оруд. 4-я Финляндск. стрелк. дивизия—4 батал. 40-й морт. арт. дивизион — 12 полев. гаубиц 39-й морт. арт. дивизион — 4 полев. гаубицы 10-*см* австр. батарея — 4 полев. гаубицы 11-й отд. тяж. арт. дивизион — восемь 6-дюйм. оруд. 5-й осадн. арт. дивизион — восемь 6-дюйм. оруд. 8-й батареи 6-го тяж. арт. дивизиона — четыре 42-лин. пушки	Овладеть неприятельскими позициями на участке Дерно исключительно, ф. Калиновка, Заболотцы исключительно

Всего 36 батальонов, 71 легкое орудие, 16 полевых гаубиц, четыре 10-*см* гаубицы, 8 6-дюйм. орудий, 8 42-лин. пушек.

V. 8-й армейский корпус

14-я пех. дивизия — 16 батал., 35 оруд. 15-я пех. дивизия — 16 батал., 36 оруд. 4-я Финляндск. стрелк. дивизия — 12 батал., 18 оруд. 8-й морт. арт. дивизион — 12 полев. гаубиц 30-й морт. арт. дивизион — 8 полев. гаубиц 13-й отд. тяж. арт. дивизион — восемь 6-дюйм. орудий, четыре 42-лин. пушки 1-й отд. тяж. арт. дивизион — восемь 6-дюйм. орудий 9-я батарея 6-го тяж. арт. дивизиона — четыре 42-лин. пушки	Овладеть неприятельскими позициями на участке Заболотцы включительно, кол. Малин, выс. 114, ¾ версты севернее кол. Корыто исключительно

Всего 44 батальона, 89 легких орудий, 20 полевых гаубиц, 16 6-дюйм. орудий, 8 42-лин. пушек.

VI. 32-й армейский корпус

101-я пех. дивизия — 16 батал., 36 оруд. 105-я пех. дивизия — 16 батал., 36 оруд. 3-я батарея 2-й Туркестанск. стрелк. арт. бригады — 6 горн. оруд. 2-й Донск. казач. арт. дивизион — 12 кон. оруд. 32-й морт. арт. дивизион — 12 полев. гаубиц	Прочно обеспечивая дубно-ровненское направление на ныне занимаемом участке Корыто, Детиничи, оба пункта включительно, овладеть участком неприятельской позиции выс. 114 — ¾ версты севернее кол. Корыто, оба пункта включительно

Всего 32 батальона, 72 легких, 6 горных орудий, 12 полевых гаубиц, 12 конных орудий.

VII. Резерв

а) 100-я пех. дивизия — 16 батал., 18 оруд.	Одной бригаде с двумя батареями стать в районе с. Городец, а другой бригаде с одной батареей — в районе м. Степань к рассвету 19 мая.
б) 7-я кавал. дивизия — 24 эскадр., 1 стрелк. дивизион, 12 кон. оруд.	К рассвету 19 мая стать в районе Деражно, Постойно.
в) 12-я кавал. дивизия — 24 эскадр., 1 стрелк. дивизион, 6 конно-горных оруд.	Оставаться в ныне занимаемом районе

VIII. К 19 мая все должно быть готово для начала артиллерийской подготовки атаки по первому приказанию, которое последует особо.

IX. Разграничительные линии и тыловые пути сообщены депешей от 15 мая за № 01741 [1].

X. О получении сего телеграфировать.

Командующий 8-й армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, лл. 99—100.

[1] В деле не оказалась.

Документ № 46

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИЯ — ГЕН. САХАРОВУ И ГЕН. ЩЕРБАЧЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1486

19 мая (1 июня) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Дополнение № 1443[1]. 2-я Финляндская дивизия поступает теперь же в ваше распоряжение. 126-я дивизия перевозится в Ровно, где составит резерв главкоюза. 19 мая приказано атаки не начинать, но сохранять полную готовность начать по первому уведомлению. 1486. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5313, л. 444.

Документ № 47

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 01795

Ровно, 19 мая (1 июня) 1916 г.

Срочно

Оперативная. 1486. Ввиду того что основной директивой № 1048[2] резерв главкоюза предполагалось расположить в районе Озеряны, Мизочь, Будераж и телеграммой № 1443[3] в этом районе было указано поставить 2-ю Финляндскую стрелковую дивизию, что ныне приведено в исполнение, прошу указаний, в каком районе разместить резерв главкоюза 126-ю дивизию, перевозимую в Ровно. 2-ю Финляндскую предпочитаю иметь в районе Ровно. 01795. *Каледин*

Резолюция: «126-ю в районе к востоку от ж. д. Здолбуново — Ровно, где стояла 4-я Финляндская дивизия. Ген. *Клембовский*».

Фонд 2067, I, д. 5313, л. 452.

Документ № 48

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1492

19 мая (1 июня) 1916 г.

Оперативная. 2703[4]. Главкоюз считает крайне желательным движение конной массы в тыл противника в общем направлении на Ковель одновременно с атакой 8-й армии как меру, могущую в значительной степени способствовать успеху этой атаки. Есть много шансов, что прорыв нашей конницы будет удачен, так как против нее стоит только кавалерия, растянутая в одну тонкую линию, без резервов, на слабо укрепленной позиции. Удачно прорвавшись, наша конная масса разгромит тыл противника, противостоящего 8-й армии, разрушит железные дороги, отрезав возможность подвоза неприятельских подкреплений, внесет в тыл беспорядок и панику, которые отразятся на боевых линиях, и значительно облегчит

[1] См. документ № 44, стр. 127.
[2] См. документ № 38, стр. 122.
[3] См. документ № 44, стр. 127.
[4] См. документ № 103, стр. 188.

задачу 8-й армии, быть может, даже побудив противника не останавливаться для отпора нам на ближайших своих тыловых позициях. Если прорыв нашей конницы не удастся, то она приступит к выполнению своей задачи уже после первоначального успеха 8-й армии, с целью использования его, как то указано в № 2703.

Главкоюз испрашивает утверждения вашего высокопревосходительства. 1492. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 338.

Документ № 49

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2744

20 мая (2 июня) 1916 г.

1492. Государь император соглашается с вашим предположением о производстве удара конным отрядом одновременно с атакой 8-й армии при условии, если отряд действительно получит надлежащие для того силы направлением в состав его хотя бы одной конной дивизии по вашему выбору, например седьмой, имея за головной массой дивизию, подвозимую с Западного фронта. И здесь удар должен быть сильным, надежным. Свою телеграмму 19 мая 2730[1] доложил государю. Его величество повелел сообщить, что вполне присоединяется к изложенному взгляду и ожидает, что вы дадите 8-й армии силы и средства, которые способны обеспечить нам здесь успех, который с лихвой оправдает и скромную деятельность прочих армий и даже риск их ослабления. Прорыву конницы нужно помочь пехотой, например 100-й и 77-й дивизий. 2744. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 358.

Документ № 50

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1503

20 мая (2 июня) 1916 г.

Срочно. Секретно

Совершенно не разделяю ваших опасений атаки противником центра и правого фланга и [не одобряю] разброску 100-й дивизии пакетами. Соберите ее в резерв главной атакующей группы. 1503. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5313, л. 465.

Примечание. См. рапорт Каледина № 01463, документ № 41, стр. 124—126 и приказ № 112, документ № 45, стр. 127—129.

Документ № 51

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01823

20 мая (2 июня) 1916 г.

Секретно. Срочно

1503. При окончательно, только в последние дни, определившемся составе и группировке 8-й армии считаю более выгодным, когда успех главной группы определится, направить 100-ю дивизию к 77-й дивизии, дабы,

[1] См. документ № 106, стр. 190.

образовав сводный корпус, наступать на ковельском направлении. Действия в этом направлении обещают бо́льшие выгоды, чем усиление центральной группы. Докладывая эти соображения, прошу подтвердить ваше приказание 1503. В случае подтверждения дивизию передвину в район Дережно, Олычка, Углище. 01823. *Каледин*

Фонд 2067, I, д. 5313, л. 462.

Документ № 52

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ПИСЬМО

20 мая (2 июня) 1916 г.

Секретно. В собственные руки

Многоуважаемый Алексей Максимович!

Во избежание недоразумений, считаю своим долгом еще раз вам подчеркнуть, что все ваши резервы должны быть так расположены, чтобы иметь возможность, если понадобится, подкрепить атакующие войска вашей главной ударной группы, а затем развивать достигнутый успех, дабы он был длительным. Из опыта знаю, что без значительных резервов даже блестящие успехи через несколько дней замирают вследствие утомления введенных в дело войск. Чтобы продлить успех операции, необходимы значительные резервы. Для сего у вас ныне имеются: 2-я Финляндская стрелковая дивизия, 100-я пехотная дивизия и 126-я, которая вам будет вскоре передана. А затем через неделю вы получите еще 5-й Сибирский корпус, голова которого прибывает 23 мая в Ровно.

В дальнейшем есть основание полагать, что при твердо обозначенном успехе можно уповать еще на один корпус. Разбрасывать своих резервов не следует. Заткнуть все дыры невозможно и не нужно: противник много слабее вас, и он никаких контрударов значительными силами устроить не может.

30-й корпус и 32-й на обоих флангах ударной группы также ведут наступление, а на вашем крайнем правом фланге будет действовать кавалерийская масса. Считаю, что при этих условиях и риска никакого нет; ну, а если и есть риск, то без него на войне не обойдешься. Помните пословицу: «Кто не рискует, тот не получает». Наступая и атакуя, нужно все ставить на карту и без оглядки, во что бы то ни стало, добиваться победы. Не оглядываться назад, ни по сторонам, только вперед.

Простите, что напоминаю вам азбучные истины, но у нас часто вследствие пренебрежений ими на практике и получались неудачи.

Теоретически мы всегда решаем правильно, а как дело доходит до практики, то начинаем сомневаться. Это не вас касается, ибо вы ведете вашу первую большую операцию, а говорю это вообще, — о привычках в русской армии, которые зачастую влекли за собой печальные последствия.

Давай нам бог удачи!

Назрело время поразить врага и изгнать его из наших пределов.

Глубоко вас уважающий и сердечно вам преданный *А. Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5313, л. 478

Документ № 53

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1510

21 мая (3 июня) 1916 г., 2 ч. 50 м.

Оперативная. Государь император повелел одновременно с атакой 8-й армии развить действия сильным конным отрядом в направлении на Ковель, для чего к составу 4-го кавалерийского корпуса придаются 3-я Кавказская казачья и 7-я кавалерийская дивизии. Кроме того, конный корпус может быть усилен одной конной дивизией Западного фронта.

Во исполнение сего главкоюз приказывает: указанной конной массе, поддержанной в мере надобности частями 77-й пехотной дивизии, под общим начальством ген. Гилленшмидта, прорваться в общем направлении на Ковель, с целью разгромить тыл противника, уничтожая его запасы, склады, железные дороги, внося беспорядок в его тыл и тем способствуя продвижению 8-й армии и большему разгрому живой силы противника.

В состав конного отряда ген. Гилленшмидта назначаются 4-й конный корпус, 7-я кавалерийская дивизия и 3-я Кавказская казачья дивизия. Желательно приступить к прорыву 23 мая, а если это невозможно, то 24 мая. Те части 4-го кавалерийского корпуса и 77-й пехотной дивизии, которые не будут включены в состав отряда ген. Гилленшмидта, должны поступить под начальство ген. Зайончковского.

По разработке в штабе армии общих соображений набега доставить таковые нарочным в штаб фронта.

Необходим строжайший секрет во избежание разглашения намеченной операции пленными и шпионами. № 1510. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 182.

Документ № 54

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ДЕПЕША № 01835

21 мая (3 июня) 1916 г.

По прямому проводу

1510. Для производства прорыва ген. Гилленшмидт может распоягать только одной бригадой 77-й дивизии и двумя кавалерийскими — 7-й и 3-й Кавказской казачьей дивизиями, подходящими только 23 мая к линии р. Стыри. Другая бригада 77-й дивизии должна быть оставлена на фронте Колодия, Чарторийск, а две дивизии 4-го конного корпуса он считает невозможным снять с их участков. Направление для прорыва выбрано им на Галузию.

Для прорыва нужны демонстрации с боем на кухоцком и костюхновском направлениях, а прорывы главный — на Галузию и вспомогательные — на езерецком и серховском направлениях. Для всей операции он считает необходимым иметь одну пехотную дивизию, кроме 77-й, и две кавалерийские, с тем чтобы с тремя особыми кавалерийскими дивизиями, которые не должны втягиваться в бой за прорыв, двинуться в тыл. Удовлетворить эти требования я не в состоянии, так как 100-я дивизия направляется, согласно категорическому приказанию, в резерв главной группы, а на 3-ю кавалерийскую дивизию рассчитывать не имею права.

Считаю, что соображения ген. Гилленшмидта в отношении необходимости предварительного серьезного боя для образования прорыва пра-

вильны, а также и расчет необходимых для этого сил. Ген. Гилленшмидт находит всю операцию прорыва и набега не обеспеченной без выполнения указанных условий. К этому мнению также присоединяюсь. Если, несмотря на представляемые соображения, будет приказано выполнять прорыв с наличными силами, то весь участок 4-го конного корпуса от Островска до Чарторийска по окончании прорыва намерен подчинить начальнику 77-й пехотной дивизии ген. Леонтьеву со всей 77-й дивизией и с бригадой кавалерии от 4-го конного корпуса.

Подчинять участок 4-го конного корпуса ген. Зайончковскому — значило бы окончательно связать действия и 30-го корпуса. 01835. *Каледин*

Фонд 2067, I, д. 5314, лл. 52—54.

Документ № 55

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИН

21 мая (3 июня) 1916 г., 16 час.

Разговор по прямому проводу

Брусилов. Только что получил вашу телеграмму, переданную ген. Стоговым [1]. Очевидно, между нами кроется недоразумение. Предложение Гилленшмидта атаковать с двумя дивизиями пехоты Галузию и Городок, для того чтобы образовать прорыв, представляет собой самостоятельную и большую операцию. Взятие массива Галузия, Городок, Маневичи, где находятся резервы противника, которые наиболее укреплены, требует больших сил и значительного времени. После взятия этого узла дорог вся оборона этой части фронта падает, и тогда будет не набег, а преследование отступающего противника по всей линии. В настоящее время такой операции не место. Я полагал, что бригада 77-й дивизии с бригадой конницы атакуют противника у Галузии, Городок только, чтобы их прикрепить, а в это время около 2½—3 дивизий конницы прорвутся у Серхова и у Езерцы, для того чтобы произвести набег. Ясен ли вам мой вопрос? Кончил.

Каледин. Вопрос мне ясен, но для выполнения операции продвижения в глубокий тыл крупных кавалерийских масс нужно иметь достаточно широкий фронт. Вследствие недостатка времени для совместной выработки плана набега предоставил все соображения ген. Гилленшмидту как знакомому вполне с местностью и обстановкой. Прорыв предполагается не в одной точке, а в нескольких, — в общем же на фронте Галузия, Езерцы. В основу соображений кладется то, что части прорывающиеся не должны по возможности вести боя, дабы быстро использовать то короткое время, которое будет в распоряжении после нападения, до подвода противником подкрепления, чтобы проскользнуть вглубь.

Кроме того, прорвавшиеся части назад оглядываться уже не будут, а линию фронта и связь с соседней армией нужно сохранить и удерживать особыми частями. Чтобы помочь ген. Гилленшмидту в настоящей обстановке, я разрешил оставить на линии Чарторийск, Вараж только один полк 77-й дивизии, а другие привлечь к операции прорыва. Кроме того, ему же поставил условие оставить на фронте после прорыва только одну бригаду кавалерии. Больше в данном случае сделать не могу. Кончил.

Брусилов. По нашим сведениям, против Гилленшмидта войск очень мало — тонкая линия, и если прорыв значительными конными силами

[1] См. депешу Каледина № 01835 (документ № 54, стр. 133).

будет произведен, то, очевидно, тут удерживаться противник не может. Дело в том, что, конечно, движение большими силами на Ковель в этом направлении может сыграть большую роль, но для этого у нас нет достаточных сил. Если вы находите это полезным, то могу согласиться на быструю переброску 100-й дивизии в этом направлении, но у вас будет одной дивизией меньше в месте вашего главного удара. Имейте в виду, что в каждой кавалерийской дивизии есть пеший дивизион в 1 000 человек. Кончил.

Каледин. 100-я дивизия мной еще не двинута, а только получила извещение быть готовой выступить сегодня ночью. Считаю, что направление дивизии в 4-й кавалерийский корпус имеет большее значение для будущего, чем в главной группе. При этом я имею в виду сведения вашего частного письма мне от 20 мая. Если вы согласны, то немедленно телеграфирую Гилленшмидту. Это позволит ему свободнее комбинировать. Кончил.

Брусилов. Хорошо, соглашаюсь, но имейте в виду, что такое количество войск — две дивизии пехоты и пять дивизий конницы — управляться одним начальником не могут; в таком случае командируйте немедленно командира 46-го корпуса, чтобы он принял начальство над 77-й и 100-й дивизиями, а Гилленшмидт пусть заправляет своей кавалерией. Чтобы все это наладить, придется отложить атаку этого фланга до 25-го. Требую также, чтобы в дальнейшем 46-й корпус выдвигался в направлении на Ковель, чем будет способствовать и вашему успеху. Что вы на это скажете? Кончил.

Каледин. Я давно имел в виду эту комбинацию и по приезде командира 46-го корпуса командировал его для осмотра всего участка от Галузии до Чарторийска. Сегодня ген. Истомин вернулся, пробыл на позициях два дня и переговорил с ген. ген. Леонтьевым и Черячукиным. Он вполне ориентирован в положении. Думаю ген. Гилленшмидта не стеснять прибытием ген. Истомина. Пусть продолжает подготовку. Ген. Истомина и штаб командирую в скорейшем времени. Думаю, 24-го или 25-го вполне возможно будет начать. Кончил.

Брусилов. Согласен, так и действуйте. Желал бы, чтобы наступление этой группы было возможно скорее. До свидания.

Каледин. Слушаю, имею честь кланяться.

Фонд 2067, I, д. 5314, лл. 1—5.

б) ПЛАН 11-й АРМИИ

Документы № 56—67 с 4 (17) апреля по 17 (30) мая 1916 г.

(Схема 7)

Документ № 56

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 11-й АРМИИ ГЕН.-ЛЕЙТ. ШИШКЕВИЧ — ГЕН. САХАРОВУ

ДОКЛАД

4 (17) апреля 1916 г. *Секретно*

В настоящее время 11-я армия, в составе 6-го, 7-го и 18-го армейских корпусов, усиленных двумя ополченскими бригадами и Заамурской конной дивизией (всего 107 батальонов и 20 сотен), развернута на 80-верстном

фронте от с. Поповцы на р. Иква до оврага Свинюха, что западнее д. Людвиновка.

На том же фронте расположено около девяти пехотных дивизий противника, в том числе две германские, что составляет в общем 123 батальона и 8 эскадронов.

Для сравнения боевых составов корпусов армии и протяжения их боевых участков с силами противника, расположенными соответственно на тех же фронтах, приведены нижеследующие данные:

1. Фронт	2. Боевой состав корпусов	3. Силы противника
7-й корпус 33 версты	40 батальонов—34 500 штыков	51 батальон—41 000 штыков
6-й „ 22 „	35 „ —30 500 „	43 „ —29 000 „
18-й „ 25 „	32 „ —28 500 „	29 „ —27 000 „

Всего 3 корпуса, 80 верст; 107 батальонов—93 500 штыков; сила противника: 123 батальона—97 000 штыков.

В общем протяжение фронта армии не соответствует ее силам, что, при отсутствии достаточных резервов, обрекает ее на пассивность или же лишь на такие активные действия, цель коих в смысле развития успеха неизбежно должна быть ограничена крайне узкими пределами.

Постановка более широких задач возможна, но лишь при непременном усилении армии не менее как двумя армейскими и одним кавалерийским корпусами, с придачей соответствующей тяжелой артиллерии, а также при сокращении фронта армии на левом фланге до железной дороги Березовица — Денисов. При таких только условиях представляется возможным перейти к решительным действиям, сохраняя при этом свободные силы для развития успеха. Эти решительные действия могли бы получить широкое развитие на наиболее важном фронте армии — тарнопольском направлении, заключающем кратчайшие пути к Львову, и железной дороге Львов — Радзивилов, служащей коммуникационной линией войскам противника, действующим против 8-й армии.

Энергичное наступление в указанном направлении, несомненно, приведет к самым желательным результатам как по отношению к австро-германцам, так и в смысле воздействия на выжидающих румын. На этом направлении не имеется сильных естественных преград, кои могли бы замедлить развитие операции; армия же по отношению к нему занимает очень выгодное исходное для наступления положение, довольно глубоко вдающееся в неприятельское расположение, прорыв которого неминуемо создаст угрозу не только флангу, но и тылу частей противника, развернутых севернее этого направления. Несомненно, что и противник также не оставляет без должной оценки это столь важное для него направление, если держит на нем германскую гвардию.

В случае усиления 11-й армии, для операции в общем направлении на Львов, двумя армейскими и одним кавалерийским корпусами, полагал бы установить в крупных чертах следующий план действий:

1. По сосредоточении в районе армии означенных корпусов части могли бы занять следующее исходное для операции положение:

а) 7-й армейский корпус — от Поповцы исключительно до Алексинец Нов. исключительно (фронт 26 верст);

б) один из вновь назначаемых армейских корпусов — от Алексинец Нов. включительно до Малашовцы включительно (фронт 21 верста);

в) 6-й армейский корпус — от Малашовцы исключительно до шоссе Тарнополь — Езерна включительно (фронт 9 верст);

г) 18-й армейский корпус — от шоссе Тарнополь — Езерна исключительно до железной дороги Березовица — Денисов исключительно (фронт 15 верст);

д) другой из вновь назначаемых армейских корпусов сосредоточивается в армейском резерве, в районе Глубочек Вельке, Загробеля, Тарнополь, Плотыч;

е) кавалерийский корпус, составляя с Заамурской конной дивизией армейскую конницу, сосредоточивается в двух группах, именно — в районе Збараж и в районе Вишневец.

2. Сущность действий должна клониться к занятию в конечном результате операции тремя армейскими корпусами линии рр. Буга и Стрыпы от г. Буска, через Красне, Золочов, Плухов, Плотыча, до железной дороги Березовица — Козова и к сосредоточению двух армейских корпусов за правым флангом армии, одного — в районе Броды, Радзивилов, Крупец и другого — в районе Соколовка-Топоров, Станиславчик, с целью дальнейших действий по обстоятельствам или согласно новой директиве свыше.

Для исполнения сего полагалось бы:

а) после надлежащей артиллерийской подготовки[1] главный удар произвести частями 6-го армейского корпуса на фронте Воробьювка (Воробьевка), шоссе Тарнополь — Езерна, с целью прорыва фронта;

б) атакой частями 7-го армейского корпуса от Верещакского леса в направлении на Загуже прорвать фронт противника в районе Баронувка, с целью отвлечь его силы от направления главного удара; эта демонстративная атака в случае успеха могла бы развиться в энергичное наступление на Заложце, с целью оказать содействие частям 6-го армейского корпуса; наступление это могло бы привести к самым решительным результатам при наличии в составе армии еще одного армейского корпуса;

в) корпуса, примыкающие к 6-му армейскому корпусу, своими внутренними флангами должны оказать энергичную поддержку главному удару;

г) армейский резерв (один армейский корпус) предназначается для развития успеха главного удара;

д) конница после прорыва выдвигается по направлениям на Ковель и Львов или Кристинополь, с целью довершить поражение противника.

3. 7-й и 8-й армиям надлежало бы поставить к исполнению боевые задачи в соответствии с намечаемой операцией 11-й армии. *Шишкевич*

Помета ген. Сахарова. «Изложенные здесь соображения, согласованные с докладом, представленным по этому вопросу в штаб фронта в январе с. г., я разделяю, но добавляю, что, так как со времени вышесказанного представления в штаб фронта прошло уже свыше двух месяцев, то обстоятельства настолько изменились в отношении преодоления фронта противника, что ныне исполнение сего представляется возможным лишь путем одновременного прорыва в двух пунктах, а именно — на фронте 6-го корпуса и в районе 7-го корпуса, ввиду чего для усиления удара этого последнего корпуса и для развития такового при успехе является добавление не двух, а трех армейских корпусов уже не желательным только, а необходимым. 4/IV 1916. *Сахаров*».

Фонд 2067, I, д. 5286, лл. 58—61.

---

[1] Тяжелую артиллерию необходимо будет сгруппировать в районе Игровица, ф. Калинка для флангового обстрела атакуемых позиций противника и в районе Куровце, Анастасувка для фронтального их обстрела. — *Прим. подлинника.*

Документ № 57

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ДОКЛАД № 3774

14 (27) апреля 1916 г.

Совершенно секретно

Телеграммой от 7 сего апреля № 1048 [1] приказано приступить к разработке и подготовке плана атаки противостоящего нам противника, согласно указаниям, данным вашим высокопревосходительством на совещании 5 сего апреля в Волочиске [2].

Вверенной мне армии, в составе 6-го, 7-го, 17-го и 18-го армейских корпусов и Заамурской конной дивизии (всего 134 [3] батальона, 8 дружин, 20 сотен), приказано, выбрав на своем фронте неприятельский участок, разработать и подготовить план его атаки, в зависимости от имеющихся сил и средств.

В настоящее время 11-я армия развернута на 126-верстном фронте [4], от с. Клюки включительно до оврага Свинюха (западнее Людвиновка) включительно.

На том же фронте расположено около 149—152 батальонов и 32 эскадронов противника.

Данные для сравнения боевых составов корпусов армии и протяжения их боевых участков с силами противника, расположенными соответственно на тех же фронтах, приведены в нижеследующей таблице:

Корпуса 11-й армии	Протяжение фронта в верстах	Боевые составы				
		11-й армии			противник	
		батальонов / дружин	сотен	штыков и шашек в тысячах	батальонов и эскадронов	штыков и шашек в тысячах
17-й	46	32 / 3	—	29,5	41 и 24	35,5
7-й	33	38 [5] / 5	4	34,5	36	28,5
6-й	22	32	—	30,5	42 и 8	34
18-й	25	32	—	28,5	33	25,5
Всего . .	126	134 [6] / 8	4	123	152 и 32	123,5 [7]

[1] См. документ № 38, стр. 122.

[2] См. документ № 35, стр. 111—114.

[3] В том числе 6 батальонов Саратовской пехотной бригады.— *Прим. подлинника.*

[4] В докладе Шишкевича (см. документ № 56, стр. 135—137) говорилось о 80-верстном фронте. Противоречие объясняется тем, что в период с 4 (17) по 14 (27) апреля в состав 11-й армии был включен 17-й корпус, расположившийся на пространстве между с. Поповцы и с. Клюки (46 верст), вследствие чего фронт 11-й армии стал равняться 126 верстам.

[5] Одна дружина на этапах и при штабе армии.— *Прим. подлинника.*

[6] На полях таблицы помета: «29 див. = 13 батал. сомнительно».

[7] Над этой цифрой карандашом написано: «114 800».

Такое крайне растянутое положение армии, невозможность выделения вследствие этого достаточно сильных резервов, крайне ограниченное количество тяжелой артиллерии и отсутствие значительных сил конницы, при необходимости прорвать сплошной, сильно укрепленный фронт противника, неизбежно должно ограничить наступление 11-й армии довольно узкими пределами.

Наступление это, казалось бы, должно клониться лишь к тому, чтобы прорвать на относительно узком участке укрепленный фронт противника, а затем, развивая до возможного предела успех, нанести частное поражение его живой силе. Нанесение для сего главного удара где-либо на участке от Клюки до Лопушно, ближайшем к 8-й армии, хотя и было бы выгодно как ближайшее содействие 8-й армии, но ввиду растянутости 17-го корпуса и невозможности собрать на этом участке крупные силы, при условии необходимости форсирования р. Иквы, — исключается.

Участок Глядки, шоссе Езерна — Тарнополь представляет очень большие выгоды в случае успеха, но с наличными силами армии предпринять прорыв на этом участке, принимая во внимание сильно укрепленную позицию противника, не представляется возможным.

То же самое следует сказать и про участок перед фронтом 18-го корпуса, операции на коем, помимо их удаленности от района действий 8-й армии, привели бы к атаке сильно укрепленных позиций противника, особенно в южной его части, занятой 48-й германской резервной дивизией, где пришлось бы форсировать малодоступную долину р. Стрыпы.

Ввиду изложенного для главного удара избран участок Лопушно, Янковце, овладение которым хотя и не дает непосредственно существенных стратегических выгод, но в тактическом отношении наступление здесь весьма выгодно.

Действительно, на этом участке неприятельская позиция, глубоко вдаваясь в наше расположение, охватывается нашими войсками, а в тылу ее находится труднопроходимая р. Серет.

Атака на участке Лопушно, Янковце, при условии прорыва со стороны Верещакского леса, в обход Ушерова гора на Заложце, в связи с прорывом на фронте лес Каменецка Дембина, шоссе Ихровица — Мшанец и энергичным наступлением вдоль левого берега р. Серет в общем направлении на Мшанец, дала бы возможность в случае успеха взять под продольный огонь всю долину р. Серет от Заложце до Зарудзе, и противник, попав в огневой мешок, понес бы, несомненно, громадные потери.

Кроме того, наличие Верещакского леса позволяет на этом участке скрытно подвести резервы для прорыва.

Помимо поражения живой силы противника, атакой на участке Лопушно, Янковце может быть достигнута другая, весьма существенная, выгода в виде спрямления нашего фронта и овладения удобным для обороны рубежом — р. Серет [1], что в свою очередь даст возможность в будущем, заняв этот рубеж минимальными силами, освободить остальные для действий на главнейшем нашем направлении Тарнополь, Злочув.

Во исполнение принятого решения предполагаю ко времени атаки создать группировку войск и поставить им боевые задачи согласно нижеследующему:

1. 17-й армейский корпус с тремя ополченскими дружинами — всего в составе 35 батальонов [2], 72 легких орудий, 8 горных орудий и 12 поле-

[1] Помета Клембовского: «Правый берег командует».
[2] В том числе три дружины.— *Прим. подлинника.*

вых гаубиц — на фронте с. Клюки включительно, с. Поповцы включительно, сосредоточив в районе с. Богдановка три полка.

Задача — энергичными поисками разведывательных партий сковать противника на фронте, а атакой от Богдановки на Почаев привлечь резервы противника, чем и оказать непосредственное содействие 7-му и 6-му армейским корпусам, наносящим главный удар.

2. 7-й армейский корпус с Саратовской пехотной и 26-й ополченской бригадами, 3-м Уманским казачьим полком, одной батареей отдельного конно-горного Заамурского артиллерийского дивизиона, 2-м дивизионом Брест-Литовской тяжелой артиллерии и одной гаубичной батареей 2-го дивизиона 4-й тяжелой артиллерийской бригады — всего в составе 43 батальонов [1], 4 сотен [2], 72 легких орудий, 4 конно-горных орудий, 12 полевых гаубиц, четырех 42-линейных пушек, восьми 6-дюймовых крепостных пушек и четырех 6-дюймовых полевых тяжелых гаубиц — на фронте с. Поповцы исключительно, с. Гонитова исключительно группируется следующим образом:

а) 26-я ополченская бригада, усиленная 3-м Уманским казачьим полком, — на фронте с. Поповцы исключительно, выс. 336 (севернее Рыдомель) включительно;

б) Саратовская пехотная бригада — на фронте выс. 336 исключительно, выс. 377 (восточнее Лопушно) включительно; обоим этим участкам придается один дивизион 34-й артиллерийской бригады;

в) 13-я пехотная дивизия, с одним полком 34-й пехотной дивизии и всей придаваемой корпусу тяжелой артиллерией, — на фронте выс. 377 исключительно, пост Алексинский включительно [3];

г) один полк 34-й пехотной дивизии, с одним дивизионом 34-й артиллерийской бригады, — на фронте пост Алексинский исключительно, с. Гонитова исключительно;

д) прочие два полка 34-й пехотной дивизии — в корпусном резерве, по одному полку в Ростокском лесу и с. Стар. Алексинец [4].

Задача корпуса — прорвать расположение противника в районе западнее Верещакского леса и овладеть фронтом Панасувка, Загуже, Серетец-Гае за Рудом, Заложце Нове включительно.

Для сего главный удар будет исполнен 13-й пехотной дивизией и одним полком 34-й пехотной дивизии при содействии всей тяжелой артиллерии, придаваемой корпусу [5]. Означенные части, развернувшись на фронте от с. Лопушно до поста Алексинского, поведут наступление на фронт Панасувка, Войтовщизна (5 верст), имея три полка в боевых участках и два полка в резерве; самый же прорыв укрепленной позиции противника будет произведен в районе Баронувка, Пиотрувка (400 саж.) [6].

Таким образом, наступление будет вестись все время уступами из середины, дабы фланги наших атакующих войск были обеспечены от фланговых контратак противника.

---

[1] В том числе пять дружин 26-й ополченской бригады.— *Прим. подлинника.*

[2] Две сотни 3-го Уманского полка — дивизионная и корпусная конница. — *Прим. подлинника.*

[3] П. «в» отчеркнут. Помета: «20 батал. — 9 верст».

[4] П. «д» отчеркнут и помета Клембовского: «8 батал. Всего 28 батал. Главный удар».

[5] Помета Клембовского: «34-я дивизия разбита по частям. Не лучше ли было бы иметь головы дивизий на линии?»

[6] Цифра «400» подчеркнута, поставлен восклицательный знак и на полях — вопросительный.

Прорвав первую укрепленную позицию противника, наши войска будут атаковать вторую его позицию по линии Загуже, Ушерова гора.

Дальнейшее продвижение атакующих войск будет зависеть как от успеха самой атаки, так и от времени дня. Если действия наши будут успешны и время дня позволит, то атаку поведут далее, причем при дальнейшем наступлении правый фланг наших войск будет обеспечиваться линией озер у Загуже, Серетеца и Подбережце. Если время дня не позволит, то атакующие войска, прочно закрепившись на занятой неприятельской позиции Загуже, Ушерова гора, поведут дальнейшее наступление уже на следующий день, с целью занять в конечном результате линию Панасувка, Загуже, Серетец-Гае за Рудом, Заложце Нове включительно.

3. 6-й армейский корпус с одной гаубичной батареей 2-го дивизиона 4-й тяжелой артиллерийской бригады и батареей 6-дюймовых пушек Канэ, всего в составе 32 батальонов, 72 легких пушек, 12 полевых гаубиц, четырех 6-дюймовых полевых тяжелых гаубиц и двух 6-дюймовых пушек Канэ, — на фронте Гонитова включительно, шоссе Тарнополь — Езерна включительно, причем части корпуса группируются следующим образом:

а) 4-я пехотная дивизия с мортирным дивизионом и всей придаваемой корпусу тяжелой артиллерией — на фронте Гонитова включительно, с. Янковце включительно [1];

б) 16-я пехотная дивизия, без двух полков, — на фронте Глядки включительно, шоссе Тарнополь — Езерна включительно;

в) корпусный резерв — два полка 16-й пехотной дивизии в районе Иванчаны, Ихровица.

Задача корпуса, — сковав противника энергичными поисками разведывательных партий на фронте Глядки, шоссе Тарнополь — Езерна, прорвать его расположение в районе Каменецка Дембина, шоссе Ихровица — Мшанец и овладеть линией р. Серет на фронте Заложце Нове, Зарудзе, отрезывая противника от переправ на р. Серет.

4. 18-й армейский корпус (без одного полка, выделяемого в армейский резерв), в составе 28 батальонов, 72 легких пушек и 12 полевых гаубиц, — на фронте шоссе Тарнополь — Езерна исключительно, овраг Свинюха (западнее с. Людвинувка) включительно.

Задача — энергичными поисками разведывательных партий сковать противника [2], а в случае заметного его ослабления — перейти в энергичное наступление, дабы не дать противнику возможности перебрасывать свои резервы.

5. Армейский резерв — один полк от 18-го армейского корпуса в районе Кутковце, Загробеля.

6. Армейская конница — Заамурская конная дивизия, всего 20 сотен и 4 конно-горных орудия [3], — в районе с. Звиняче, ф. Млыновцы.

Задача — немедленно по прорыве противника двинуться в направлении на Подкамень для действий в тылу противника.

Для корректирования стрельбы, помимо аэропланов, будут переданы из 18-го армейского корпуса в 6-й и 7-й армейские корпуса по одной станции со змейковыми аэростатами, с тем чтобы просить 7-ю армию передать одну таковую же станцию из 22-го армейского корпуса в 18-й.

---

[1] Помета Клембовского: «16 батал. + 8 = 24 батал., около 11 верст».

[2] Выражение «разведывательных партий» в подлиннике подчеркнуто, на полях вопросительный знак и помета: «Этим сковать нельзя?»

[3] Одна батарея выделена в состав 7-го армейского корпуса. — *Прим. подлинника.*

Для детального выяснения расположения и укрепления противника на участках атаки организована уже, помимо войсковой, воздушная разведка аэрофотографией, которой поставлены следующие задачи:

а) освежить и дополнить имеющиеся сведения об участке укрепленного неприятельского фронта Чарны Ляс, Гонитова, Зарудзе;

б) определить места расположения переправ и предмостных укреплений на участке р. Серет от с. Ратыще до с. Зарудзе;

в) выяснить характер фортификационной подготовки противником полосы Подбережце-Гае за Рудом-Гае Ростоцке, а также Ляса Остра Гура и Верлетецкого леса;

г) выяснить укрепления противника на западном берегу указанного в п. «б» участка р. Серет.

На основании данных, полученных разведкой, будет окончательно выяснено, какие именно сооружения на укрепленном фронте противника (заграждения, окопы, пулеметные гнезда и пр.), а равно неприятельские батареи должны быть взяты под огонь нашей тяжелой и легкой артиллерии, в соответствии с чем будут точно выяснены места наших батарей и определено количество потребных снарядов.

По приблизительному расчету, к имеющемуся комплекту и запасам понадобится добавить в общем до 3 000 тяжелых 6-дюймовых бомб.

Двойной удар на участке Лопушно, Зарудзе, с энергичным концентрическим наступлением на Заложце Нове и захватом в тылу противника труднооодолимой линий р. Серет, неизбежно заставит противника в случае нашей удачи очистить занимаемые им позиции на всем указанном 25-верстном фронте.

Было бы поэтому крайне желательно для энергичного использования успеха придать армии на время операции хотя бы одну пехотную дивизию (например 3-ю Туркестанскую, расположенную в соседнем районе 7-й армии), с двумя, в крайности с одной батареей тяжелой артиллерии.

Приложения.

1. Схема намеченной группировки войск.
2. Схема расположения войск наших и противника на фронте армии к 15 апреля.
3. Схема укрепленных позиций наших и противника на фронте армии [1].
4. Примерный расчет сил, кои противник может сосредоточить к атакованному участку [2].

Сахаров

Помета Клембовского.

«1. Вместо одного более сильного удара намечено три слабых:

а) от Богдановки на с. Почаев; 12 батальонов против 8; фронт не указан;

б) от Верещакского леса; 32 батальона против 24; фронт 7—8 верст;

в) от Дитковце; 32 батальона против 18—20; фронт 12 верст.

2. Прорыв во второй группе намечается только на 400 саж.

3. Даже после успешной атаки положение фронта не улучшится: он растянется, а противник будет охватывать его с севера с командующих высот.

4. Общий армейский резерв далеко к югу вне районов атак.

[1] В деле не сохранилась.
[2] См. приложение, стр. 143.

5. Участок от Детиничи до Богдановки протяжением в 40 верст занят только 20 батальонами против 39 австрийских.

6. 34-я пехотная дивизия дезорганизована: один полк — при 13-й дивизии, другой — занимает самостоятельный боевой участок, два полка поставлены в резерве за флангами.

7. Некоторым участкам ставится задачей «сковать противника смелыми поисками разведывательных партий»; такими средствами не скуешь.

8. Артиллерия разбросана.

Ген. *Клембовский*

18/IV. Приказ (с подробным указанием задач) написан слишком заблаговременно» [1].

Приложение

Секретно

Примерный расчет сил, кои противник может сосредоточить для поддержки войск, расположенных на атакованном участке Лопушно, Зарудзе

Для отражения удара и воспрепятствования развитию нашего успеха противник может подтянуть к атакованному участку Лопушно, Зарудзе следующие силы.

1. К концу первого дня:

а) 3-ю гвардейскую германскую дивизию (9 батальонов — 7 000 штыков), находящуюся в резерве, предположительно в районе Зборов, Езерна;

б) 29-ю пехотную дивизию (13 батальонов — 11 000 штыков), находящуюся предположительно в районе Броды; имеются агентурные, но еще непроверенные сведения, что дивизия эта перебрасывается на итальянский фронт.

Кроме того, противником могут быть притянуты к фронту атаки к концу второго дня с пассивного участка р. Стрыпы (шоссе Тарнополь — Брзежаны — Богатковские леса) еще 222-й и 223-й германские резервные полки и 20-й германский егерский батальон, всего 7 батальонов — 5 000 штыков.

Итого к атакованному участку противник может сосредоточить 29 батальонов, или 23 000 штыков.

Ввиду изложенного усиление армии хотя бы одной пехотной дивизией является настоятельно необходимым.

Начальник штаба 11-й армии ген.-лейт. *Шишкевич*

Фонд 2067, I, д. 5286, лл. 194—197, 201.

Документ № 58

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 44

Волочиск, 16 (29) апреля 1916 г., 12 ч. 20 м.

Секретно

Телеграммой главнокомандующего от 7 сего апреля № 1048 [2] вверенной мне армии приказано ныне же приступить к разработке и подготовке плана атаки противостоящего нам противника.

Ближайшей целью предстоящих действий ставится — разбить живую силу противника и овладеть ныне занимаемыми им позициями.

[1] См. ниже документ № 58.

[2] См. документ № 38, стр. 122.

Во исполнение сего для нанесения главного удара мной избран участок Лопушно—Янковце, имея в виду двойным прорывом (со стороны Верещакского леса и на фронте Каменецка Дембина, шоссе Ихровица — Мшанец) и концентрическим наступлением на Заложце и на Мшанец отрезать находящиеся здесь силы противника от переправ на р. Серет и разбить их.

Для выполнения этой задачи корпусам занять следующее исходное положение.

1. 17-й корпус с тремя ополченскими дружинами — на фронте с. Клюки включительно, с. Поповцы включительно, сосредоточив в районе с. Богдановка не менее трех полков.

Задача — энергичными поисками разведывательных партий (особенно сильных в районе Сопанова) сковать противника на фронте корпуса, а атакой от с. Богдановка на Почаев привлечь резервы противника, чем и оказать непосредственное содействие 7-му корпусу, наносящему главный удар.

2. 7-й корпус с Саратовской пехотной и 26-й ополченской[1] бригадами, одной Заамурской конно-горной батареей, 2-м дивизионом Брест-Литовской тяжелой артиллерии и одной гаубичной батареей 2-го дивизиона 4-й тяжелой артиллерийской бригады — на фронте с. Поповцы исключительно, с. Гонитова исключительно, сосредоточив на участке выс. 377 (восточнее Лопушно) исключительно, пост Алексинский включительно не менее пяти полков со всей придаваемой корпусу тяжелой артиллерией и имея два полка в корпусном резерве.

Задача корпуса — прорвать расположение противника в районе западнее Верещакского леса и овладеть фронтом Панасувка, Загуже, Серетец-Гае за Рудом, Заложце Нове включительно.

3. 6-й корпус с одной гаубичной батареей 2-го дивизиона 4-й тяжелой артиллерийской бригады и батареей 6-дюймовых пушек Канэ — на фронте с. Гонитова включительно, шоссе Тарнополь — Езерна включительно, сосредоточив на участке с. Гонитова включительно, с. Янковце включительно не менее дивизии и имея два полка в корпусном резерве.

Задача корпуса, — сковав противника энергичными поисками разведывательных партий на фронте Глядки, шоссе Тарнополь — Езерна, прорвать его расположение в районе Каменецка Дембина, шоссе Ихровица — Мшанец и овладеть линией р. Серет на фронте Заложце Нове, Зарудзе, отрезывая тем противника от переправ на р. Серет.

4. 18-й корпус, без одного полка, выделяемого в армейский резерв, — на фронте шоссе Тарнополь — Езерна исключительно, овраг Свинюха (западнее Людвинувка) включительно.

Задача корпуса — энергичными поисками разведывательных партий сковать противника, а в случае заметного его ослабления перейти в энергичное наступление, дабы не дать противнику возможности перебрасывать свои резервы.

5. На обязанности 6-го и 18-го корпусов, кроме сказанного, лежит и обеспечение Тарнополя в направлениях от Езерны и Козова.

6. Армейский резерв — один полк от 18-го корпуса в районе Кутковце, Загробеля.

7. Армейская конница — Заамурская конная дивизия без одной конно-горной батареи, выделяемой в состав 7-го корпуса, первоначально в районе с. Звиняче, ф. Мльновцы.

---

[1] Без одной дружины. — *Прим. подлинника.*

Задача — немедленно по прорыве противника двинуться в направлении на Подкамень для действий в тылу противника, согласно наставлению.

8. Указанную в настоящем приказе перегруппировку войск произвести лишь с особого на то моего приказания, которое последует дополнительно.

9. К работам по подготовке исходных положений для атаки, согласно данным мной ранее указаниям, приступить теперь же, обратив особое внимание на нижеследующее:

а) путем командирования начальствующих лиц (по возможности до ротных командиров включительно), а равно и периодической смены частей на позициях, ознакомить войска, предназначенные для атаки, с теми участками, на которых им придется действовать;

б) подготовить плацдармы как для исходного положения атакующих частей, так и для укрытия резервов в районах сосредоточения их для удара;

в) тщательной разведкой как войсковой, так и воздушной выяснить теперь же, какие именно сооружения на укрепленном фронте противника (заграждения, окопы, пулеметные гнезда, фланкирующие постройки и т. п.), а равно неприятельские батареи должны быть взяты под огонь нашей тяжелой и легкой артиллерии;

г) в соответствии с задачами, возлагаемыми на артиллерию, определить места батарей и заготовить для них окопы (в том числе запасные, ложные и на случай переезда вперед) и определить количество потребных снарядов;

д) принять меры к своевременной подаче снарядов на позиции, для чего исправить, а где нужно и разработать дороги.

10. Указанную в п. 9 подготовку вести не только на участках, избранных для удара, но обязательно на всем фронте армии, дабы местом производства работ не обнаружить противнику наших намерений.

11. Все работы закончить к 28 сего апреля и об исполнении донести мне, с представлением подробных соображений по подготовке и организации атаки. *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5286, л. 199.

Документ № 59

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1180

21 апреля (4 мая) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. 3774 [1]. Главнокомандующий приказал указать:

1. Вместо одного более сильного удара намечены два слабых одинаковыми силами. Необходимо усилить группу, наступающую от Верещакского леса, на 8—12 батальонов за счет сил, назначенных для удара от Дитковце (Дидковце). При такой перегруппировке от Верещакского леса будет наноситься удар на незначительном по протяжению фронте силами, значительно превосходящими силы противника.

2. Для прорыва от Верещакского леса назначен участок всего только в 400 саж., что недопустимо. Надо наступать всем фронтом группы.

3. Тяжелая и мортирная артиллерия распределена тоже слишком равномерно.

[1] См. документ № 57, стр. 138—143.

4. 34-я дивизия дезорганизована: один полк при 13-й дивизии, другой занимает самостоятельный боевой участок, а два — поставлены в резерв за флангами.

5. Некоторым участкам ставится задачей «сковать противника смелыми поисками разведывательных партий». Такими средствами сковать нельзя.

6. Приказ армии № 44 (с подробным указанием задач) [1] написан и разослан слишком заблаговременно, что противоречит и п. 10 телеграммы главнокомандующего № 1048 [2].

В дополнение к изложенному на телеграмму 3963 [3] сообщаю, что отпуск тяжелых бомб будет произведен в мере возможности, о чем последует уведомление; остальные две просьбы не могут быть исполнены за полным отсутствием свободных сил. 1180. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5286, лл. 344—345.

Документ № 60

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

СНОШЕНИЕ № 4049

22 апреля (5 мая) 1916 г.

Совершенно секретно

Исходя из того, что в № 1180 даны лишь указания, а не приказания, я позволю себе доложить по пунктам № 1180 следующее.

1. Будучи лично сторонником преимущества нанесения ударов противнику сосредоточенными силами в одном направлении, полагаю, однако, что непреложность этого бесспорна лишь тогда, когда достигнутый прорыв может получить развитие имеющимися для сего силами. В данном случае, при относительной растянутости фронта армии и при наличии нескольких направлений, весьма выгодных для действий неприятеля против Тарнополя (шоссе Мшанец — Ихровица, шоссе Зарудзе — Ивачув, шоссе Езерна — Тарнополь, шоссе Плотыча — Хородыще — Почапинце — Тарнополь, Семиковце, Настасув, Березовица Велька), для 11-й армии не представляется возможным собрать в одном месте силы, достаточные для производства прорыва и для развития его. Выделенные в корпусах резервы не могут удаляться слишком далеко от вышеописанных направлений, и потому, повторяю, желательное сосредоточение где-либо более или менее всех резервных сил всей армии не представляется возможным. Поэтому общим мнением всех собранных мной на совещание командиров корпусов и начальников корпусных штабов единогласно признано было отдать предпочтение ударным действиям в двух направлениях в охват выдавшейся части фронта противника, собрав для сего к намеченным направлениям насколько возможно большее число войск, чтобы только не обнажить вовсе вышеописанных, опасных для Тарнополя, направлений.

В этих соображениях были намечены ударные районы: в 7-м корпусе — участок от Верещакского леса с фланговыми крыльями: вправо — до Лопушно и влево — до поста Алексинского, и в 6-м корпусе — направление на Дитковце с фланговыми крыльями: вправо — до Гонитова и влево — до леса Сяредни Гай. При этом главный удар предположено наносить от Верещакского леса в 7-м корпусе, а вспомогательный удар — в 6-м корпусе на Дитковце.

[1] Клембовский имеет в виду приказ № 44 от 16 (29) апреля, в котором повторяются основные положения данного доклада.

[2] См. документ № 38, стр. 122.

[3] В деле не оказалась.

Указанные участки, каждый протяжением около 8 верст, являются районами атак армии, и для сего к ним сосредоточено все возможное; назначить для сего число войск, а именно: в 7-м корпусе — семь полков (оставив для действий на прочих участках 7-го корпуса: вправо — от Лопушно до Поповцы — Саратовскую бригаду, 26-ю ополченскую бригаду и четыре сотни 3-го Уманского казачьего полка и влево — от Алексинского поста до Гонитова — один полк пехоты) и в 6-м корпусе — пять полков, из коих правофланговый резервный, сосредоточенный в районе Кобыла, Гнездично, будет служить поддержкой и левофланговому полку 7-го корпуса (прочие полки 6-го корпуса остаются для действий на участках этого корпуса Сяредни Гай, Янковце, Малашовце и Глядки, Воробьювка (Воробьевка), шоссе Тарнополь — Езерна).

18-й корпус, выделив один полк в армейский резерв и имея на себе при 24-верстном фронте по прямому направлению охрану трех важнейших направлений к Тарнополю, выделить ничего больше не может.

Положение 17-го корпуса известно, и от него никаких выделений требовать нельзя.

2. Для прорыва от Верещакского леса намечен участок 400 саж., который соответствует условиям местности, силам, назначенным для прорыва, и артиллерии, для сего имеющейся. Но участок прорыва, как выше сказано, обеспечивается крыльями таких размеров, что общий фронт ударной группы будет не 400, конечно, сажен, а 8 верст, и на этих 8 верстах будет производиться не только наступление, но в мере возможности и атака неприятеля.

3. Артиллерия распределена далеко не равномерно, так как 7-му корпусу дано 16 тяжелых орудий, а 6-му — только шесть. Отнимать же мортирные батареи от своих корпусов при условии, что против них противником выставлено подавляющее число тяжелых батарей, мне представляется несоответственным; впрочем, от 18-го корпуса предполагается взять одну батарею, но пока в пользу 6-го корпуса, которому хоть какое-либо усиление артиллерией утяжеленного типа необходимо, имея в виду данную этому корпусу задачу.

4. В указаниях, преподанных нам ранее, было сказано, что из войск, назначенных собственно в ударную группу, в резерв частей не выделять, образуя таковой из других войск. Так и сделано: в ударную группу вошла вся 13-я пехотная дивизия, усиленная, ввиду 8-верстного фронта данного ей участка, одним полком 34-й пехотной дивизии; два полка 34-й дивизии пошли в резерв ударной группы, и один полк занял левый участок корпуса между ударным участком и 6-м корпусом.

5. При растянутом на 126 верст фронте армии на некоторых участках иных задач, как сдерживать противника активными частными действиями, поставить, конечно, нельзя, что в действительности и возложено на части войск, не участвующих в нанесении ударов противнику. Но, правда, это выражение для определения даваемой задачи лучше было бы заменить требованием производства частичных наступлений; примененная же формула была дана в декабрьских боях армий Юго-Западного фронта целым армиям.

6. Приказ армии № 44 не был разослан войскам, а лишь в особых секретных пакетах был сообщен командирам корпусов, дабы они имели возможность тщательно изучить свои задачи и заняться детальной подготовкой операции, которая во многих местах требует значительных подготовительных работ.

Доложив по пунктам № 1180 и идя навстречу указаниям главнокомандующего, я могу предложить некоторое изменение в группировке, но

в общем незначительное как по причине растянутости фронта армии, так и необходимости оберечь вышеназванные направления на Тарнополь, выгодные для противника, а именно:

1. Протянуть участок 18-го корпуса до железной дороги у Цебрува, что образует фронт его в 26 верст по прямому направлению и притом нигде не защищенный какой-либо естественной преградой.

2. 6-му корпусу назначить участок от железной дороги у Цебрува до поста Алексинского, что образует также фронт в 26 верст по прямому направлению, без всякого прикрытия где-либо естественной преградой. При этом, конечно, участие в нанесении удара противнику уже в задачу 6-го корпуса не войдет.

3. 7-му корпусу останется участок от Алексинского поста до Поповцы, тоже 26 верст по прямому направлению, но часть его с правого фланга, около 10 верст, представляет собой район пассивного характера, и, кроме того, в состав корпуса входят Саратовская и 26-я ополченская бригады, вследствие чего является возможным назначить в ударную группу на 8-верстном фронте до шести полков, с двумя, сверх того, полками в резерве. Тяжелая артиллерия также перейдет вся в распоряжение 7-го корпуса.

Но к сему считаю долгом доложить, что даже успех одной ударной группы 7-го корпуса не только не принесет выгоды для расположения армии, но даже еще ухудшит его, так как величина сил удара не настолько велика, чтобы после прорыва дать такое развитие фронта, которое могло бы заставить противника отвалиться на значительном пространстве и тем дать возможность нам хотя бы выправить наш фронт, ныне образующий входящую дугу Алексинец, Янковце. Вероятнее всего, что если удастся, то явится возможность лишь захватить линию Васильевский кордон, Панасувка, Хорбачивка, Ушерова Гура, да на этом и остановиться, выпятившись здесь еще более, т. е. усугубив теперешнюю невыгодность здесь расположения, подвергающегося фланговому огню со стороны района Лосятин, Крутнев.

Совсем другая картина получается в случае успеха со стороны Верещакского леса и в направлении на Мшанец: угроза тылу противника заставит отойти весь его фронт Панасувка, Зарудзе и, быть может, даст нам возможность стать на р. Серет, что представляет собой уже значительные для нас тактические выгоды.

Кроме того, удар в одном направлении точно укажет противнику, куда собрать свои резервы, что он, конечно, и не преминет сделать, противопоставив нам по меньшей мере равные, если не превосходные силы, согласно прилагаемому подсчету.

Ввиду всего доложенного, в дополнение доклада моего от 14 сего апреля № 3774[1] и считая дальнейшее ослабление участков 6-го и 18-го корпусов небезопасным, я прошу не отказать сообщить мне возможно скорое окончательное решение его высокопревосходительства главнокомандующего, причем докладываю, что одиночное направление удара от Верещакского леса по своим последствиям я считаю до такой степени невыгодным, что, вероятно, в таком случае предпочту возвратиться к прежнему плану, т. е. к удару на фронте Глядки, Воробьювка (Воробьевка), Цебрув, хотя одоление этого участка, ввиду сильной его обороны противником, и представляется весьма затруднительным.

Приложение: Подсчет сил. *Сахаров*

Помета Клембовского: «Доклад. Предоставляется усмотрению командарма. Ген. *Клембовский*. 24/IV».

[1] См. документ № 57, стр. 138—143.

Приложение

Секретно

Подсчет сил, кои противник мог бы сосредоточить для парирования удара 11-й армии, направленного от Верещакского леса

Для нанесения удара противнику в одном направлении, именно — от Верещакского леса, без вспомогательного удара на Дитковце, мы можем сосредоточить на фронте от выс. 377 у д. Лопушно до поста Алексинского ударную группу силой в восемь полков (из коих два — первоначально в резерве), всего 32 батальона.

На том же фронте противник имеет: в первой линии пять полков (67-й, 44-й, 69-й, 32-й и 12-й), 19 батальонов и в ближайшем резерве три батальона 26-го полка, — всего 22 батальона, уступая нам на 10 батальонов.

С целью усиления этих войск противник может сосредоточить в районе Ляс Остра Гура для фланговой контратаки нашей ударной группы 10 батальонов, именно:

а) шесть батальонов 14-й дивизии (четыре батальона 76-го полка[1] и 11-й и 19-й егерские батальоны) могут быть притянуты противником из района Гонитова, Обажаньце и Вэртэлка в ближайшие часы боя;

б) четыре батальона 32-й дивизии (три батальона 23-го полка и 22-й егерский батальон) могут быть переброшены противником из района Исьповце, Кокутковце и Езерна в первый же день боя, через 6—8 час. по отдаче приказания.

С прибытием указанных частей, т. е. в первый же день боя, силы противника и наши будут одинаковы.

Кроме того, с некоторым вероятием, можно допустить, что противник притянет к месту прорыва 29-ю пехотную дивизию (13 батальонов), которая давно уже не обнаруживается на фронте и предположительно считается в районе Броды. Таким образом, с прибытием означенной дивизии, что может осуществиться к вечеру второго дня, противник будет иметь превосходство в силах на 13 батальонов.

Наконец, считающаяся выведенной с фронта и отправленной на французский фронт 3-я гвардейская германская дивизия до сего времени пленными на этом последнем фронте еще не обнаружена, а потому вопрос об истинном месте ее нахождения остается до настоящего времени еще не выясненным; появление ее усилило бы противника еще на 9 батальонов, т. е. противник имел бы превосходство уже на 42 батальона.

При атаке же с двух направлений противник должен будет свои резервы также рассредоточить, не зная, где производится главный удар и где вспомогательный.

Начальник штаба 11-й армии ген.-лейт. *Шишкевич*

Фонд 2067, I, д. 5286, лл. 359—362.

---

[1] Полк этот хотя и считается на фронте, в боевой части, но пленными он давно уже не обнаруживается, вследствие чего можно допустить, что он выведен в резерв; его же место заняли части той же 14-й дивизии, несколько растянув свои участки. — *Прим. подлинника.*

Документ № 61

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1205

24 апреля (7 мая) 1916 г.

4049 [1]. Главкоюз высказал лишь свое мнение, не делая его обязательным и предоставляя способ выполнения вам как лицу ответственному за результаты. 1205. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5286, л. 358.

Документ № 62

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 4147

Волочиск, 25 апреля (8 мая) 1916 г.

Секретно

Оперативная. 1205. Выясненная невозможность получить усиление армии, согласно докладу моему от 14 апреля № 3774 [2], и безусловный недостаток артиллерии для выполнения операции в размере сделанного доклада вынуждают меня обратиться к более скромной задаче производства удара в прежнем районе Глядки, Воробьевка (Воробьювка), Цебрув, шоссе на Езерну. 4147. *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5286, л. 370.

Документ № 63

ГЕН. САХАРОВ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 4149

25 апреля (8 мая) 1916 г.

Оперативная. В соответствии с вновь полученными указаниями главнокомандующего приказ мой 16 апреля № 44 отменяется. Главный удар, согласно указаниям, данным мной сегодня, 25 апреля, в Тарнополе, будет произведен 6-м корпусом в районе Глядки, Воробьювка (Воробьевка), Цебрув, шоссе Тарнополь — Езерна. Ввиду сего приказываю всю тяжелую артиллерию передать теперь же незаметно в 6-й корпус. 4149. *Сахаров*

Фонд 2212, I, д. 251, л. 1013.

Документ № 64

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 45

Карта 1 : 75 000, русская

Волочиск, 27 апреля (10 мая) 1916 г., 12 ч. 50 м.

Секретно

Вследствие изменившихся обстоятельств оперативный приказ армии от 16 сего апреля № 44 отменен.

---

[1] См. документ № 60, стр. 146—149.

[2] 29 апреля (12 мая) 1916 г. ген. Клембовский телеграммой № 1271 передал приказание главкоюза о том, чтобы ген. Сахаров срочно представил ему новый доклад взамен № 3774 (см. документ № 57, стр. 138—143).

Ближайшей задачей предстоящих действий армии ставится — атаковать предстоящего противника, опрокинуть его и овладеть районом, занимаемым им, возможно глубже.

Во исполнение сего всем корпусам приготовиться к переходу в наступление против предстоящего неприятеля в день, который для сего будет указан дополнительно.

Районы исходных положений, общий характер группировки корпусов и частные задания каждому корпусу согласно нижеизложенному.

1. 17-й корпус с тремя ополченскими дружинами и горным дивизионом — на фронте с. Клюки включительно, с. Поповцы включительно, сосредоточив в пункте, избранном для удара (Богдановка или Сопанов), не менее трех полков пехоты и, в мере возможного, грозную артиллерию.

Задание — энергичными частичными наступлениями войск корпуса и поисками сильных разведывательных партий его недопустить неприятеля перебрасывать по фронту свои войска для сосредоточения их к угрожаемому пункту, а атакой ударной группы корпуса притянуть на себя резервы неприятеля, дабы он не мог перебросить их к месту ударного пункта армии. Наиболее желательным является направление от Богдановки на Нов. Почаев.

2. 7-й корпус с Саратовской и 26-й ополченской бригадами (без одной дружины) — в районе от с. Поповцы до с. Янковце включительно, выделив в корпусный резерв не менее трех полков пехоты (один полк в районе Иванчаны, Кобыла, Гнездично, другой — к северу от р. Горыни и один — в районе Ихровица).

Задание — энергичными частичными наступлениями войск корпуса и поисками сильных разведывательных партий не допустить предстоящего противника перебрасывать по фронту свои войска и резервы для сосредоточения их к угрожаемому пункту.

3. 6-й корпус, выделив один полк пехоты в армейский резерв (с. Плотыч), — прочими частями, со всей тяжелой артиллерией армии, в районе от Янковце через Малашовце, Глядки, Воробьювка (Воробьевка) до шоссе на Езерну у выс. 361 включительно.

Задание — атаковать предстоящего противника, прорвать его расположение и овладеть районом Чернехув, Исыповце, Цебрув, выс. 355, что у шоссе на Езерну.

4. 18-й корпус, без одного полка пехоты, выделяемого в армейский резерв (с. Кутковце, Загробеля), — на фронте шоссе Тарнополь — Езерна исключительно, овраг Свинюха (западнее Людвинувки) включительно.

Задание — энергичными частичными наступлениями войск корпуса и поисками сильных разведывательных партий не допустить предстоящего противника перебрасывать по фронту свои войска для сосредоточения их к угрожаемому пункту, а атакой ударной группы корпуса притянуть на себя резервы неприятеля, дабы он не мог перебросить их к месту ударного пункта армии; кроме того, корпус должен охранять выгодные для противника направления к Тарнополю.

5. Армейский резерв — один полк пехоты 6-го корпуса с одной конно-горной батареей — с. Плотыч и полк 18-го корпуса — в Кутковце, Загробеля.

6. Армейская конница — Заамурская конная дивизия, без одной конно-горной батареи, выделяемой в армейский резерв, — в с. Колодно.

Задание — немедленно по прорыве противника в районе 6-го корпуса ринуться в направлении на Злочев и далее, смотря по обстоятельствам, для действий в тылу противника. Для сего дивизии быть всегда в

связи со штабом 6-го корпуса, дабы быть постоянно ориентированной в отношении положения дел на фронте этого корпуса.

7. Указанную перегруппировку корпусам подготовить теперь же, перемещение резервов произвести таким образом, чтобы, по получении моего особого на то приказания, все войска окончательно заняли свои места не позже утра третьего дня, последующего за приказанием (например, приказание отдано 1-го числа — окончательная готовность всех войск к утру 4-го числа). Командирам 6-го и 7-го корпусов иметь готовый, согласованный между ними план смены и разведения по своим местам вверенных им частей.

8. Тяжелую артиллерию 7-го корпуса теперь же передать в 6-й корпус, а сему последнему переместить ее в свой район постепенно и возможно незаметнее. Обнаруживать себя стрельбой переводимая артиллерия не должна.

9. Верхнемедведицкий пехотный полк передать теперь же в 7-й корпус.

10. Мортирные дивизионы и автопулеметные взводы — при своих корпусах. Бельгийский броневой дивизион придается теперь же 6-му корпусу.

11. 1-я воздухоплавательная рота (обе станции) — при 6-м корпусе; 18-му корпусу будет придана змейковая станция из 22-го корпуса.

12. Разграничительная линия между 7-м и 6-м корпусами Янковце, Ихровица, Доброводы, Колодно, все включительно для 7-го корпуса, далее — прежняя. Разграничительные линии между прочими корпусами и соседними армиями прежние.

13. Всем корпусам установить и поддерживать самую прочную связь обязательно в обе стороны.

14. Все изложенное в пп. 9, 10 и 11 оперативного приказа армии № 44 [1] и в пп. 1, 2, 3, 4 и 5, а равно в пп. А, В и Г оперативной телеграммы моей от 18 апреля № 3889 [2] остается в силе и подлежит к руководству и исполнению.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2190, I, д. 226, лл. 165—166.

Документ № 65

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ДОКЛАД № 4324

30 апреля (13 мая) 1916 г. *Совершенно секретно*

На основании соображений, доложенных в телеграмме моей от 25 сего апреля № 4147 [3], для производства главного удара армией мной избран участок Глядки, Воробьювка (Воробьевка), Цебрув, шоссе Тарнополь — Езерна.

Удар этот в случае успеха даст нам возможность сбить противника с занимаемых им командующих высот и, заняв эти последние, тем самым существеннейшим образом улучшить в тактическом отношении положение наших войск на этом участке.

Атака противника, расположенного на командующих высотах и сильно укрепившегося, хотя и сопряжена с известными затруднениями, но охватывающее положение нашего участка Янковце, Малашовце создает весьма вы-

[1] См. документ № 58, стр. 143—145.
[2] В деле не сохранилась.
[3] См. документ № 62, стр. 150

годные условия для фланкирования неприятельских позиций огнем батарей с левого берега р. Серет.

Важность же избранного направления (на Красне, Львов) позволяет рассчитывать, что удар этот притянет на себя более или менее значительные силы противника и тем облегчит выполнение задачи 8-й армии, наносящей главный удар.

Ближайшей задачей действий 11-й армии ставится — атаковать предстоящего противника, опрокинуть его и овладеть возможно глубже занимаемым им районом.

В соответствии с сим мной намечено ко времени атаки создать группировку войск и поставить им задачи, согласно нижеследующему.

[Далее следуют пп. 1—11 приказа № 45.]

...Подготовка операции на всем фронте армии продолжается, причем работы по организации главного удара на участке Глядки, шоссе на Езерну существенно облегчаются ввиду того, что этот участок был уже мной намечен для атаки еще с февраля, и работы на нем в этом направлении с тех пор не прекращались.

Приложение. Подсчет сил противника.

Генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Помета Клембовского.

«Невыгоды:

1. Сильно укрепленный участок.
2. В случае нашего успеха противник все же останется на командующих высотах.

Выгоды:

1. Возможность фланкирования.
2. Линия фронта выпрямляется.
3. Правый фланг атаки обеспечен.

Громадное значение приобретает соответственная постановка батарей на левом берегу р. Серета и установление тесной связи их с пехотой.

Важно и определение проходимости Серета».

Приложение

Подсчет сил, коих противник может сосредоточить для парирования главного удара 11-й армии

Против 28 батальонов 6-го армейского корпуса, составляющего ударную группу 11-й армии, противник на фронте Янковце, шоссе на Езерну имеет 16 батальонов, т. е. уступает нам на 12 батальонов.

Для парирования главного удара на данном участке противник может в первый день боя притянуть только шесть батальонов 14-й пехотной дивизии (76-й пехотный полк, 11-й и 19-й егерские батальоны, находящиеся в резерве дивизии), что доведет его силы до 22 батальонов.

К тому же сроку мы можем подтянуть восемь батальонов армейского резерва.

Таким образом, к концу первого дня боя против наших 36 батальонов противник может сосредоточить 22 батальона, т. е. мы будем иметь превосходство на 14 батальонов. На второй день боя противник может притянуть еще четыре батальона (223-й резервный германский полк и 20-й егерский батальон, находящиеся в резерве 48-й резервной германской дивизии),

вследствие чего превосходство наше в силах уменьшится и выразится десятью батальонами.

С некоторой долей вероятия можно допустить возможность появления на второй день боя для парирования удара трех полков 29-й пехотной дивизии (74-й, 92-й и 94-й пехотные полки) в составе десяти батальонов, предположительно находящихся в районе Козова, Зборов [1], что уравняет наши силы с силами противника.

Начальник штаба 11-й армии генерал-лейтенант *Шишкевич*

Подсчет сил противника, действующего против 11-й армии

I. На фронте Детиничи, Поповцы — 44 батальона, около 36 000 штыков и 48 эскадронов, около 4 500 сабель, не считая находящихся в Почаеве двух неизвестных полков.

II. На фронте Поповцы, Янковце — 56 батальонов, около 44 000 штыков и 8 эскадронов, около 1 000 сабель.

III. На фронте Янковце, Зборовское шоссе — 16 батальонов, около 13 000 штыков.

IV. На фронте Зборовское шоссе, Бенява — 32 батальона, около 24 500 штыков, не считая 92-го, 74-го и 94-го пехотных полков 29-й дивизии.

Всего на фронте 11-й армии около девяти пехотных дивизий, 148 батальонов, около 117 500 штыков, более двух кавалерийских дивизий — 56 эскадронов, около 5 500 сабель, не считая 92-го, 74-го и 94-го пехотных полков 29-й дивизии (10 батальонов), находящихся предположительно в районе Зборов, Козова, и двух неизвестных полков, находящихся в районе Почаева.

Старший адъютант Разведывательного отделения штаба 11-й армии подполковник *Забелин*

Фонд 2067, I, д. 5313, лл. 14—18.

Документ № 66

ГЕН. САХАРОВ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 4773

12 (25) мая 1916 г., 19 час.

Срочно

Оперативная. В дополнение телеграммы от 12 мая № 4754 [2] приказываю:

1. Перегруппировку войск согласно директиве 45 [3] начать незаметно для противника теперь же, с тем чтобы к утру 18 мая все решительно были на своих местах.

2. Изменить против директивы 45 расположение армейского резерва так: от 6-го корпуса два батальона в Глубочек-Велький и два батальона в Ивачуве Дольнем, а конно-горная батарея — в Плотыче, Заамурская же дивизия — в Колодно и Шимковцы.

3. Артиллерии стать на свои места к утру 16 мая, стараясь возможно менее выказывать противнику свои новые места. № 4773. *Сахаров*

Фонд 2190, I, д. 226, л. 229.

[1] 42-й пехотный полк 29-й пехотной дивизии обнаружен пленными в районе Богдановки, показавшими, что прочие полки перешли на тарнопольское направление.— *Прим. подлинника.*

[2] В деле не сохранилась.

[3] См. документ № 64, стр. 150—152

Документ № 67

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 47

Карта 1 : 75 000, русская

Волочиск, 17 (30) мая 1916 г., 12 час.

Секретно

Ближайшей задачей армии ставится — атаковать предстоящего противника, опрокинуть его и возможно глубже овладеть занимаемым им районом.

Во изменение оперативного приказа армии от 16 апреля с. г. № 44, приказываю корпусам занять исходное положение и быть готовыми атаковать противника к утру 19 сего мая[1].

1. 17-й корпус с тремя ополченскими дружинами — на фронте с. Клюки включительно, с. Поповцы включительно, сосредоточив для удара в районе Сопанова не менее трех полков пехоты и, в мере возможного, сильную артиллерию.

Задача — энергичными частными наступлениями войск корпуса и поисками сильных разведывательных партий его не допустить неприятеля перебрасывать по фронту свои войска для сосредоточения их к угрожаемому пункту, а атакой ударной группы корпуса от Сопанова притянуть на себя резервы неприятеля, дабы он не мог перебросить их к месту ударного пункта армии, а также на фронт 8-й армии.

2. 7-й корпус с Саратовской и 26-й ополченской бригадами (без одной дружины) — в районе от с. Поповцы до с. Янковце включительно, выделив в корпусный резерв не менее трех полков пехоты (один полк в районе Иванчаны, Кобыла, Гнездично, другой — к северу от р. Горыни и один — в районе Ихровица).

Задача — энергичными частными наступлениями войск корпуса и поисками сильных разведывательных партий не допустить противника перебрасывать по фронту свои войска и резервы для сосредоточения их к угрожаемому пункту.

3. 6-й корпус со всей тяжелой артиллерией армии — в районе от Янковце через Малашовце, Глядки, Воробьювка (Воробьевка) до шоссе на Езерну у выс. 361 включительно.

Задача — атаковать предстоящего противника, прорвать его расположение и овладеть районом Чернехув, Исиповце, Цебрув, выс. 355, что у шоссе на Езерну. Часть корпусного резерва иметь за правым флангом для обеспечения его на случай удара противника со стороны Мшанец.

4. 18-й корпус, без полка пехоты, выделяемого в армейский резерв (Чистилов, Пронятын), — на фронте шоссе Тарнополь — Езерна исключительно, овраг Свинюхи (западнее Людвинувки) включительно.

Задача — энергичными частными наступлениями войск корпуса и поисками сильных разведывательных партий не допустить противника перебрасывать по фронту свои войска для сосредоточения их к угрожаемому пункту, а атакой ударной группы корпуса притянуть на себя резервы неприятеля, дабы он не мог перебросить их к месту ударного пункта армии. Кроме того, корпус должен охранять выгодные для противника направления к Тарнополю.

5. Армейский резерв — поставить два батальона с конно-горной батареей в Чистилове и два батальона в Пронятыне.

---

[1] О времени начала атаки будет указано дополнительно.— *Прим. подлинника.*

6. Армейская конница — Заамурская конная дивизия, без одной конно-горной батареи, выделяемой в армейский резерв, — в сс. Колодно и Шимковце.

Задача — немедленно по прорыве противника в районе 6-го корпуса ринуться в направлении на Зборув, Злочув и далее на участок железной дороги Броды—Красне с захватом этих пунктов, действуя по обстоятельствам в тылу противника. Для сего дивизии быть всегда в связи со штабом 6-го корпуса, дабы быть постоянно ориентированной в обстановке на фронте этого корпуса.

7. Мортирные дивизионы и автопулеметные взводы — при своих корпусах. Бельгийский броневой дивизион придается 6-му корпусу.

8. 1-я воздухоплавательная рота (обе станции) — при 6-м корпусе. 18-му корпусу придана змейковая станция из 22-го корпуса.

9. Разграничительная линия между 7-м и 6-м корпусами Янковце, Ихровица, Доброводы, Колодно, все включительно для 7-го корпуса, далее — прежняя. Разграничительные линии между прочими корпусами и соседними армиями — прежние.

10. К началу операции я и оперативная часть штаба армии переедут в Тарнополь, куда и присылать донесения.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2212, I, д. 251, л. 1127.

в) ПЛАН 7-й АРМИИ

Документы № 68—72 с 7 (20) апреля по 7 (20) мая 1916 г.

(Схемы 8 и 9)

Документ № 68

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ЗАПИСКА ПО ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ГЛАВНОГО УДАРА НА ФРОНТЕ 7-й АРМИИ

7 (20) апреля 1916 г. *Секретно*

Большая сила укрепленных позиций противника на всем фронте его расположения ведет к тому, что главная борьба с обеих сторон должна разыграться на первой укрепленной полосе, считая таковой систему укрепленных линий в 3—5 верст глубиной.

Ранее прорыва этой полосы, куда противник, несомненно, сосредоточит все, что в данное время будет в его силах и средствах, трудно задаваться отдаленными планами в смысле направления дальнейших действий.

Этот вопрос может быть разрешен окончательно только после того, как противник будет вынужден оставить свои укрепленные позиции на более или менее значительном фронте. Поэтому ближайшей задачей при атаках в настоящем положении сторон нужно считать чисто тактический прорыв фронта противника и принуждение его покинуть прочные позиции, в частности в районе 7-й армии — линию Стрыпы.

Раз он будет сдвинут с линии его укреплений, дальнейшие действия примут формы полевой борьбы, направление и развитие которой заранее нельзя предрешать далее общей подготовки тыла, которая бы только не препятствовала движению войск вперед.

Теплое и сухое время года в этом отношении дает большую свободу действий. При таких условиях, на мой взгляд, в выборе места первого удара на первом плане должны стоять условия тактические, т. е. возможно благоприятные условия местности и начертания позиций противника, обеспечивающие возможность наиболее продуктивного применения усилий и средств борьбы.

На фронте 7-й армии таким участком будет: от дороги Панталиха, Соколов, Хатки на севере до выс. 382, с Саповой рощей включительно на юге.

Находящиеся на флангах укрепленные группы Бурканув, Злотники и выс. 382 хотя и сильны по имеющимся там окопам и заграждениям противника, но зато:

1) хорошо изучены нами;

2) почти все главные направления окопов могут быть взяты под продольный огонь;

3) наши окопы и теперь очень сближены, почему дополнительные работы с нашей стороны не обратят на себя внимания противника;

4) здесь уже были наши атаки: в сентябре 1915 г. на Бурканувский лес — не вполне удачная по недостатку средств — и в декабре на выс. 382;

5) закрытая местность позади первой прочной линии укреплений противника, особенно в д. Бурканув и Злотники, позволяет надеяться на стеснение огня со стороны противника, на возможность прорыва на его плечах сразу за Стрыпу и выхода в тыл его расположения на восточном берегу. Фронт атаки — 12 верст.

Силы и средства. При выполнении атаки для первого натиска из состава 7-й армии могут быть назначены: весь 22-й армейский корпус, 3-я Туркестанская стрелковая дивизия и одна бригада с фронта других корпусов (большее ослабление нежелательно, дабы иметь средства для серьезного сковывания противника на фронте этих корпусов). Этих сил, конечно, недостаточно: они израсходуются на борьбу с первым сопротивлением противника на его первой полосе и в лучшем случае будут в состоянии овладеть мостами на Стрыпе. Для окончательного же прорыва необходимо будет преодолеть еще, хотя и менее сильную, линию окопов за Стрыпой. Для этой цели нужно еще до трех дивизий.

Расчет тяжелой артиллерии. Участками, где необходимо содействие тяжелой артиллерии, являются:

1. Участок Соколов, Злотники, Бурканувский лес включительно.
2. Укрепления выс. 382 с прилегающими окопами.

На первом участке — для атаки высоты у Соколова — один дивизион.
Для атаки Сокольники, Злотники — 2 дивизиона.
Для атаки Бурканувского леса — 2 дивизиона.
На втором участке — 1 дивизион.
Всего 6 дивизионов.

Кроме того, полагаю необходимым один тяжелый дивизион иметь на участке других корпусов армии, дабы своим огнем они маскировали пристрелку тяжелой артиллерии в районе атаки.

Мортирная артиллерия также должна быть привлечена в район атаки, оставляя при своих корпусах не более как по 1—2 батареи.

Таким образом, к имеющимся одному тяжелому скорострельному дивизиону и двум крепостным необходимо добавить четыре дивизиона.

Тяжелой артиллерии придется разрушить приблизительно в сумме до 1½ верст (погонных) окопов и убежищ противника. Считая по 15 6-дюй-

мовых бомб на сажень фронта, нужно для разрушения трех линий укреплений, сверх имеющихся в армии, приблизительно до 25 000 6-дюймовых бомб.

Распределение задач и сил. Одному корпусу — участок Соколов, Бурканувский лес включительно: одна дивизия для развития его первого успеха.

Одна дивизия — выс. 382; одна бригада — ее поддержка.

Один корпус — в моем резерве для развития общего успеха.

Конница (корпус) — в районе Струсов, Трембовля, Подгайчики для использования прорыва.

Моральные и политические условия, не говоря о чисто военных, требуют самой тщательной подготовки операции. Раз к ней будет приступлено, она должна быть безусловно успешной. Что касается дальнейших возможных действий, оправдывающих производство главного удара на фронте 7-й армии, то полагаю, что при усилении армии еще одним корпусом развитие успеха в северо-западном направлении заставит противника очистить фронт 11-й армии и даст возможность совместными с ней усилиями действовать на сообщения его со стороны Львова на Дубно, Ровно, а конницей — кратчайшими путями на железнодорожные узлы и в тыл противника [1]. *Щербачев*

Фонд 2067, 1, д. 5286, лл. 98—99.

Документ № 69

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

РАПОРТ № 01914

М. Гусятин, 13 (26) апреля 1916 г.

Весьма секретно

Во исполнение директивы вашего высокопревосходительства от 7 апреля за № 1048 [2], докладываю следующие мои соображения.

1. Фронт атаки. Более благоприятным участком неприятельской позиции для частной атаки средствами армии в настоящее время является фронт Трибуховце, Язловец, с нанесением главного удара между шоссе Трибуховце — Джурин и д. Поморце:

а) укрепления неприятеля в районе шоссе Трибуховце — Джурин и Язловец, Кошиловце не получили еще такой степени развития, как на других участках;

б) проволочные заграждения на всем этом фронте расположены лишь в 2 полосы, против 3—4 полос на остальных участках;

в) начертание участка главного удара в плане не позволяет неприятелю широко использовать фланговую оборону подступов (участок почти прямолинейный, с выпуклостью на севере в нашу сторону);

г) занимается этот участок неприятельского фронта частями 36-й австрийской дивизии, полки которой, по опыту прежних боев, не отличались большой устойчивостью, состоя на 80% из хорватов и словаков;

д) значительных резервов в тылу этого фронта ни наблюдениями, ни опросом пленных не обнаружено;

е) наконец, особенно большим преимуществом этого фронта для атаки является командующая и сравнительно пересеченная местность с нашей стороны, более удобная для укрытия, сосредоточения резервов и сообщения

[1] Помета Клембовского. «Генерал-квартирмейстер главнокомандующему ответил частным письмом. К делу. Ген.-лейт. *Клембовский*. 8/IV».

[2] См. документ № 38, стр. 122.

с тылом, — условие, столь необходимое в современном бою и совершенно отсутствующее на всем остальном фронте армии.

2. Средства для атаки. Для атаки указанного фронта могут быть сосредоточены:

а) Артиллерия — 3-й дивизион 3-й тяжелой бригады, 2-й дивизион 5-й тяжелой бригады, до 6 гаубичных батарей (2-й мортирный дивизион и часть 16-го и 22-го мортирных дивизионов) и легкая артиллерия (26-я арт. бригада, 3-й и 6-й Туркестанские стрелковые арт. дивизионы) — всего до 12—14 [1] 6-дюймовых тяжелых орудий, 24 полевые гаубицы и 72 легких орудия.

б) Пехота — кроме двух полков, занимающих позицию против указанного фронта, из состава 2-го армейского корпуса (с введением в боевую линию 6-й Донской казачьей дивизии) может быть сосредоточено еще до двух полков; из моего резерва к пункту удара может быть подведена 3-я Туркестанская дивизия, а всего для активных действий может быть сосредоточено до 40 батальонов.

в) Конница 2-го кавалерийского корпуса на время операции может быть выдвинута на линию Серета для образования подвижного резерва за корпусами на случай контрманевра неприятеля.

г) Может быть использована химическая команда для атаки в районе (заранее уже обрекогносцированном для этой цели) шоссе Язловец — Кошиловце.

3. Подготовка атаки.

а) С 11 апреля приступлено к самой тщательной рекогносцировке указанного фронта как средствами войсковыми, так и офицерами генерального штаба и инженерами штаба армии; главное внимание при этом обращено на участки, допускающие сближение с позицией неприятеля.

б) Усилена воздушная разведка, дабы детально сфотографировать укрепления в глубине избранного фронта и дополнить имеющиеся уже фотографии первой линии.

в) Продолжается постепенное сближение на намеченном фронте, на смежных участках и на фронте остальных корпусов на удобных для сего участках.

г) Сосредоточение войск для наступления (выдвижение 3-й Туркестанской дивизии и сосредоточение полков 2-го корпуса, с заменой левофланговых частей 6-й Донской казачьей дивизией) больших передвижений не потребует и может быть выполнено, дабы не привлекать внимания неприятеля, в последнюю неделю, предшествующую наступлению; начальствующие же лица будут привлекаться к рекогносцировкам и ознакомлению с местностью заблаговременно.

д) Самую атаку будут сопровождать как демонстрации — усиленные действия передовых частей 16-го и 22-го корпусов против передовых укреплений неприятеля на их фронте и усиленные разведки казаков в районе Днестра. *Щербачев*

Помета Брусилова. «Считаю этот план вполне соответствующим по мысли и по силам, которые тут будут собраны. Прошу нач. штаба высказать свое мнение, так как мне эта местность мало знакома. Ген. *А. Брусилов.* 1916 г. 14/IV».

---

[1] По имеющимся сведениям, прибывающий из 9-й армии тяжелый дивизион имеет всего 8 орудий.— *Прим. подлинника.*

Помета Клембовского. «Невыгоды плана.

1. Главный удар наносится в 35 верстах от фланга соседней 11-й армии и в 60 верстах от важного тарнопольского направления. В случае контрудара противника в этом направлении парировать его будет трудно вследствие отвлечения всех наших резервов на целых 1—2 перехода к югу. Необходимо будет держать 2-й кавалерийский корпус за правым флангом 7-й армии.

2. Наша атака будет фланкироваться противником с линии выс. 354 — выс. 362 у д. Пшедмесьце.

3. Сбитый с левого берега Тржибуховецкого ручья противник найдет укрытие в лесах правого берега.

4. После переправы через Тржибуховецкий ручей нам трудно будет дебушировать из тех же лесов и форсировать Стрыпу, так как: а) противник будет занимать командующие высоты, б) подготовить атаку достаточно сильным артиллерийским огнем не удастся за неимением позиций и наблюдательных пунктов для артиллерии.

5. Атака возложена на 2-й корпус и 3-ю Туркестанскую стрелковую дивизию, уже раз потерпевшие неудачу на Стрыпе (декабрь), в значительной степени по собственной вине.

Литера «д» п. 3 внушает опасение, что вся тяжесть боя ляжет исключительно на 2-й корпус и 3-ю Туркестанскую стрелковую дивизию, т. е. повторится то, что было в декабре 1915 г.: «усиленные действия передовых частей 16-го и 22-го корпусов против передовых укреплений неприятеля на их фронте» (как значится в настоящем рапорте) в действительности сведутся к огневому бою, которым противника не надуешь и к месту не прикуешь. Ген. *Клембовский*. 15/IV».

Фонд 2067, I, д. 5286, лл. 136—137.

Документ № 70

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. ЩЕРБАЧЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1168

19 апреля (2 мая) 1916 г.

Секретно. Срочно

Оперативная. 01914. Не встречая возражений, главнокомандующий приказал указать: 1) наша атака будет фланкироваться противником с линии выс. 362 северо-западнее Пшедмесьце и 2) по п. 3 д) является опасение, что вся тяжесть боя ляжет исключительно на 2-й корпус и 3-ю Туркестанскую стрелковую дивизию, т. е. повторится то, что было в декабре прошлого года. «Усиленные действия передовых частей 16-го и 22-го корпусов против передовых укреплений неприятеля на их фронте» в действительности сведутся к огневому бою, которым противника не надуешь и к месту не прикуешь. Необходимо более энергичное наступление и этих корпусов. 1168. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5286, лл. 323—324.

Документ № 71

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 101965

21 апреля (4 мая) 1916 г.

Срочно. Секретно

№ 1168. Действительный прорыв, насколько позволяют средства, особенно артиллерийские, будут выполнять 2-й корпус и 3-я Туркестанская дивизия. 16-й и 22-й уже начали сближение в доступных по почвенным условиям местах и будут настойчиво разрушать техническими приемами и бомбометами заграждения противника; в местах успешного разрушения атакуют и займут окопы противника. По точному подсчету потребуется шестидюймовых полевых: бомб — 9 500, шрапнелей — 1 200; 48-линейных: бомб — 18 000, шрапнелей — 3 300; 42-линейных: бомб — 1 800, шрапнелей — 800; трехдюймовых: гранат — 34 500, шрапнелей — 32 000. Почему к имеющимся в армии прошу теперь же отпустить шестидюймовых полевых бомб 7 570, 48-линейных бомб 15 428, шрапнелей 1 630, 42-линейных бомб 750, трехдюймовых гранат 22 100.— 101965. *Щербачев*

Помета Клембовского. «О числе снарядов сообщить ген. Дельвигу. Ген. *Клембовский.* 22/IV».

Фонд 2067, I, д. 5286, л. 342.

Документ № 72

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. ЩЕРБАЧЕВУ

СНОШЕНИЕ № 1355

7 (20) мая 1916 г.

Секретно. Копия

Командированный мной в район 2-го корпуса генерал-квартирмейстер фронта для ознакомления на месте с планом намечаемой операции и ходом ее подготовки доложил мне, что, согласно полученному им от ген. Флуга сообщению, главную атаку намечается произвести на участок неприятельской позиции от Гипсарка до Новосиолка, а не в районе Трибуховце, как предполагалось докладом вашего высокопревосходительства.

Ген. Флуг предполагает нанести главный удар на участке исходящего угла неприятельской позиции против выс. 367, считая в обе стороны от вершины угла по 400 саж.; для этого удара предназначена 3-я Туркестанская дивизия, для которой в районе выс. 367 подготавливаются резервные трещины. Другой исходящий угол избранного для главной атаки участка неприятельской позиции в районе выс. 366 намечено подвергнуть газовой атаке, почему наше приближение здесь задержано, по условиям этого рода атаки, в 500 шагах от противника.

Не предполагая вмешиваться и давать указания по частностям производства операции, считаю необходимым лишь сообщить вашему высокопревосходительству мое впечатление, вынесенное на основании доклада генерал-квартирмейстера. Над вершиной исходящего угла позиции противника против выс. 367 и северным его фасом командует гребень, пролегающий почти вдоль дороги Бровары, выс. 354. Этот гребень противником укреплен фронтом на северо-восток, что при атаке вершины угла и северного фаса со стороны выс. 367 образует как бы вторую оборонительную позицию противника, в расстоянии 800—1 000—1 500 шагов от его первой

укрепленной полосы, и создаст для частей 3-й Туркестанской дивизии, ворвавшихся на участок 354—313, трудное положение и необходимость развивать достигнутый успех атакой второй позиции с фронта. Кроме того, непосредственно перед вершиной исходящего угла укреплений противника имеется небольшое болото, которое, по докладу командира 172-го полка, считается еще непроходимым и которое, с одной стороны, может вызвать задержку при его преодолении атакующими, а с другой не позволяет ныне приблизиться окопами к вершине исходящего угла на дистанцию, требуемую для исходного положения перед атакой.

Рассчитывать на содействие со стороны Новосиолки, при подготовке плана действий, не приходится, так как успех атаки здесь (газовой атаки) зависит от наличия ко дню начала нашей операции благоприятного ветра. Легко может случиться, что газовая атака в нужное время не состоится, и тогда Новосиолкский исходящий угол позиции противника, расположенный к тому же на высотах, командующих всем районом неприятельских позиций, намеченных для атаки, и не подготавливаемый для атаки его без газов, останется в руках противника.

Изложенное вынуждает меня просить ваше высокопревосходительство обратить внимание исполнителей на необходимость еще и еще раз дополнительными разведками и изучениями свойств позиции противника проверить как указанные выше выгоды, так и свои соображения по намечаемому плану атаки, дабы провести ее при возможных наивыгоднейших условиях, особенно принимая во внимание ограниченность средств, которыми мы располагаем для ее выполнения. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5313, л. 68.

г) ПЛАН 9-й АРМИИ

Документы № 73—76 с 14 (27) апреля по 19 мая (1 июня) 1916 г.

(Схема 10)

Документ № 73

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

РАПОРТ № 01102

14 (27) апреля 1916 г.

Секретно

Ввиду намечаемого в ближайшем будущем перехода к активным действиям, согласно директиве вашего высокопревосходительства № 1048 [1], представляю соображения по организации и подготовке атаки на фронте вверенной мне армии.

Согласно указаниям той же директивы, одна дивизия 12-го корпуса и 12-й мортирный дивизион предоставлены на время операции в мое распоряжение.

При этом условии ко времени начала операции состав 9-й армии будет следующим:

11-й корпус — 32 батал., 9 эскадр. и сотен, 86 легк. оруд., 12 полев. гаубиц;

19-я дивизия — 16 батал., 32 легк. оруд., 12 полев. гаубиц 12-го корпуса;

33-й корпус — 32 батал., 30 эскадр. и сотен, 83 легк. оруд.;

[1] См. документ № 38, стр. 122.

41-й корпус — 48 батал., 2 сотни, 106 легк. оруд.;
103-я пех. дивизия — 16 батал., 1 сотня, 29 легк. оруд.;
3-й конный корпус — 73 эскадр. и сотен, 44 кон. оруд.;
тяжелая артиллерия — 28 пушек в 120 пуд., 8 тяжел. гаубиц, три 42-лин. пушки и 2 оруд. «Канэ».

Всего 9 пех. дивизий и 4 кавал. дивизии — 144 батал., 115 эскадр. и сотен, 380 легк. оруд., 65 тяжел. и морт. оруд., 135 000 штыков, 17 000 шашек.

Фронт армии 100 верст. Если считать, что все пехотные дивизии займут линию боевого фронта, то на каждую дивизию придется около 11 верст.

Противник на фронте армии имеет 8½ пех. дивизий и 4 кавал. — 129 батал., 82 эскадр. — 98 000 штыков и 8 000 сабель [1].

При таком соотношении сил и растянутом фронте, при крайне незначительном числе тяжелых орудий, а также принимая во внимание наше общее незначительное численное превосходство (8½ дивизий австрийцев против наших 9) и наличие у противника нескольких сильно укрепленных полос, вряд ли представится возможным нанести противнику такой удар, который имел бы серьезное стратегическое значение; вернее, мы можем рассчитывать лишь на некоторый тактический успех [2]. Ввиду этого пункт для удара приходится выбирать такой, который при успехе давал бы тактические выгоды. В этом отношении наиболее удобен для наступления фронт Миткеу, Онут, д. Доброновце. Отбросив здесь противника за линию деревень Зазулинце, Юркоуц, Хорошоуц, мы, угрожая тылу и сообщениям части сил противника на левом берегу Днестра, можем заставить оттянуть их на правый берег и тем хотя и незначительно (на 3 версты), но сократить фронт армии. Успешные действия наших войск в этом районе станут одновременно угрожающими и для правофланговой группы противника, расположенной на участке кордон Савокриничный, с. Топороуц, Должок, Зурин.

Для нанесения главного удара можно сосредоточить до четырех дивизий со всей тяжелой артиллерией. Собирая на избранном участке означенное количество войск, я принужден значительно ослабить части на других фронтах — так, 33-й корпус (32 батал., 83 легк. оруд., 24 сотни) приходится растянуть на 45 верст до д. Колодрубка, а 82-ю и 103-ю дивизии со слабой артиллерией (65 оруд.) — на 24 версты.

Для подготовки атаки мной намечено к выполнению следующее.

1. Для атаки будут сосредоточены:
а) 11-й корпус — 32 батал., 86 легк. оруд., 12 полев. гаубиц;
б) 19-я дивизия — 16 батал., 32 легк. оруд., 12 полев. гаубиц;
в) 41-й корпус — 16 батал., 70 легк. оруд.;
г) 1-я Донская казачья дивизия — 24 сотни, 12 кон. оруд.;
д) тяжелая артиллерия — 28 пушек в 120 пуд., 8 тяжел. гаубиц, три 42-лин. пушки.

---

[1] Помета Брусилова. «У нас: 37 000 пехоты + 9 000 шашек — считаю превосходство сил приличное.
Протяжение фронта в 100 верст — более невыгодное для противника, численно более слабого и атакуемого нами».

[2] Помета Брусилова. «Заранее предрешать, будет ли удар серьезным или нет,— нежелательно. Лишь бы удар был правильно подготовлен, правильно нанесен и успех от сердца использован кавалерией. Не всегда численное превосходство решает дело, умение и счастье — элементы серьезные».

Всего 4 пех. и 1 кавал. дивизии — 64 батал., 24 сотни, 200 легк. оруд., 24 полев. гаубицы, 39 тяжел. оруд.

Эти силы сосредоточатся на фронте Миткеу, Добронуц в 16 верст, причем прорыв позиции противника будет возложен на 11-й корпус, который поведет атаку тремя дивизиями (11-й, 32-й и 19-й) на фронте Онут, выс. 417, что южнее кордона Ржавинского (12 верст).

2. В распоряжение командира 41-го корпуса передать 3-ю Заамурскую пех. дивизию, причем эта дивизия сменит 74-ю на ее боевом участке от Миткеу до Самушина, после чего 74-я дивизия сосредоточится побригадно в моем резерве: одна бригада в районе Шупарка, другая бригада — в Малинцы.

3. 103-я и 82-я пех. дивизии сменят 32-ю и 11-ю дивизии на их участках, причем правый фланг этих дивизий протянется до р. Белый Поток, что севернее кордона Савокриничного.

4. Участок 82-й и 103-й дивизий будет объединен под начальством начальника 82-й пех. дивизии ген. Промтова.

5. Управление всей группой тяжелой артиллерии будет объединено в одном лице с подчинением его инспектору артиллерии 11-го корпуса.

6. Для получения пристрелочных данных, для тщательного изучения целей и изучения расположения противника мной уже отданы распоряжения.

7. Для отвлечения внимания противника от фронта главной атаки будет предписано на остальных участках армии проявить полную активность, с атакой наиболее выгодных пунктов [1].

8. Для противодействия противнику на случай перехода его в наступление на участках вне фронта главной атаки мной предписано командирам 33-го, 11-го и 3-го конного корпусов вести непрерывную работу по усилению укреплений на их участках, обратив особенное внимание на развитие линий окопов в глубину, на устройство фланкирующих построек для пулеметов и на усиление искусственных препятствий; успешность выполнения указанных работ будет непрерывно проверяться офицерами генерального штаба [2].

9. На тех участках позиций корпусов, где еще части не сблизились с противником, мной предписано продолжать энергичное продвижение вперед сапами для сближения [3].

10. Ввиду того что опыт боев показал важность закрепления за собой при наступлении захваченных у противника позиций переносными рогатками, предписано теперь же приступить к заготовлению их в войсках.

11. Для обеспечения своевременного питания войск боевыми припасами мной будет предписано выдвинуть передовые склады ближе к войскам, на самих же батареях (тяжелых) будут оборудованы погреба.

12. Для выполнения перегруппировки потребуется 8—9 дней, считая:

а) переход 19-й дивизии на смену 82-й — 2 суток;

б) смена 82-й дивизии — 2 суток;

в) переход 82-й дивизии для смены 32-й дивизии — 2 суток;

г) смена 32-й дивизии (11-ю дивизию сменяет 103-я, которая сосредоточится через 4 суток) — 1 сутки;

д) переход 11-й и 32-й дивизий для сосредоточения к месту атаки — 2 суток;

е) 74-я дивизия будет сменена 3-й Заамурской ранее.

---

[1] Помета Брусилова. «Прекрасно. Это безусловно необходимо».

[2] Помета Брусилова. «Отлично. Жаль, что за всю зиму это еще не было сделано».

[3] Помета Брусилова. «Отлично».

Перегруппировку предполагаю сделать в ближайшие дни, дабы дать войскам возможность основательно ознакомиться с новыми участками и подготовить все данные, необходимые для наступления [1].

13. В первый день боя атака может встретить со стороны противника до 20 батальонов, на второй-третий день боя им может быть подтянуто еще до двух дивизий, т. е. до 20—22 батальонов (приняты в расчет лишь дивизии резерва).

14. *Расчет снарядов.*

I. Тяжелая артиллерия.

Для разрушения блиндажей, пулеметных гнезд и фланкирующих построек противника на каждую погонную сажень фронта надо около 10 бомб 6-дм. или 30 бомб 48-лин. («Указания от 6 апреля 1916 года, № 1039», «Записка по поводу выполнения операций на Юго-Западном фронте в декабре 1915 года» и «Краткие выводы из опыта действий артиллерии в декабре 1915 года») [2].

Для нанесения главного удара предположен участок Кордон восточнее д. Ржавинцы, выс. 417; хотя он по величине и не соответствует нормам, указанным в вашем приказании № 1039 [3], но увеличить длину его не представляется возможным ввиду недостаточного количества тяжелой артиллерии. Длина названного участка — около 5 верст, из коих разрушение позиционных построек необходимо в общей сложности на протяжении до 3 верст (на остальных 2 верстах участки не имеют такого значения и для атаки неудобны). На каждое из 59 сосредотачиваемых здесь орудий (24 6-дм. пушек в 120 пуд., восемь 6-дм. гаубиц, три 42-лин. пушки и 24 48-лин. гаубицы) придется по 26 пог. саж. фронта и приблизительно столько же во второй линии, т. е. всего по 52 саж.

Таким образом, для разрушения двух укрепленных линий позиций противника с 50% надбавкой необходимо иметь:

для 6-дм. гаубиц 6 000 бомб,
для 6-дм. пушек в 120 пуд. 17 000 бомб,
для 48-лин. гаубиц 52 000 бомб,
для борьбы с неприятельской артиллерией и обстреливания тыла для 42-лин. пушек 3 000 бомб.

Шрапнели для тяжелой артиллерии имеются в армии в достаточном количестве.

II. Легкая артиллерия.

Для разрушения проволочных заграждений на 1 пог. саж. проволочного пояса в 7 саж. шириной надо не менее 40 легких гранат. Так как перед первой линией предположенного для атаки участка неприятельской позиции три пояса проволочных заграждений и один пояс перед второй линией

---

[1] Помета Брусилова. «Не следует терять времени».

[2] Помета Брусилова. «Расчет снарядов теоретически верный, но на практике неприменим по двум причинам: 1) такого количества снарядов у нас не будет ни для тяжелой, ни для легкой артиллерии; 2) если бы даже и было такое обилие снарядов, то их все-таки нельзя было бы выпустить, потому что орудия такого числа выстрелов выдержать не могут, они и теперь значительно изношены, заменять их можно лишь постепенно и в незначительном количестве, а ведь этим одним ударом кампания не закончится; 3) снаряды будут отпущены армии в том количестве, в каком это окажется возможным сразу, а уж армия должна рассчитать свою артиллерийскую атаку, сообразуясь с имеющимися в ее распоряжении огнестрельными припасами. Другого выхода нет».

[3] См. документ № 37, стр. 118—122.

(фотографические снимки с аэропланов), то, считая на каждую атакующую роту (около 40 рот) по 2—3 прохода общей длиной до 20 саж., с 50% надбавкой, необходимо 180 000 легких гранат.

Для производства атак на второстепенных участках (на нескольких участках атаки могут быть произведены в общем примерно 50 ротами) необходимо еще около 100 000 легких гранат.

Точных данных для определения количества легких шрапнелей, необходимого для борьбы с неприятельской артиллерией и образования огневой завесы, нет, но на основании опыта бывших боев можно считать, что достаточно иметь около 200 000 легких шрапнелей.

Всего легких надо:

гранат . 300 000
шрапнелей . 200 000 (в том числе 50 000 горн.) [1].

III. Ружейные патроны.

На основании декабрьского опыта можно считать достаточным иметь в запасе армии 20 000 000 ружейных патронов.

Так как на отпуск такого огромного количества снарядов рассчитывать почти невозможно, окончательное разрушение проволочных заграждений, несомненно, придется делать с помощью ножниц, удлиненных зарядов и пр., что, конечно, потребует значительно больше времени и вызовет большие потери в людях [2].

За участком, избранным для атаки (Онут, Доброновце), находится обширная лесная полоса, дороги которой в зимний и весенний период были в плохом состоянии, что ставило в тяжелое положение войска на этом участке, так как подвоз всего необходимого встречал большие затруднения. В настоящее время в этом районе приступлено к самой энергичной работе по приведению всех необходимых путей в надлежащее состояние, дабы иметь возможность по этим лесным дорогам в период операции подавать войскам все необходимое как в боевом, так и в хозяйственном отношениях; работы эти могли начаться только теперь, когда погода установилась. Мной приняты все меры для приведения путей лесного района в надлежащее состояние. Однако местные условия и состояние погоды могут столь неблагоприятно повлиять на успешность работ, что ко времени начала операции они не будут закончены, что может поставить войска в смысле обеспеченности подвоза в критическое положение. При таких условиях от атаки на указанном выше участке придется отказаться, и в этом случае я предполагаю перенести атаку на исходящую часть леса Должок, на фронте северо-восточный угол леса, ручей Хуккей [3].

Овладение этим участком дает следующие выгоды:

1) мы овладеваем частью восточного берега ручья Хуккей;

---

[1] Помета Брусилова. «Т. е. армия предполагает при подготовке атаки и во время ее первого акта выпустить по 2 500 снарядов с каждого легкого орудия».

[2] Помета Брусилова. «20 млн. патронов безусловно не будет, отпустится все, что возможно, но в значительно меньшем количестве, и подобного запаса образовать не будет возможности».

[3] Помета Брусилова. «Согласиться не могу на выбор двух участков. Нужно решиться на один какой-либо. Указываю на участок Онут, Доброновце как наиболее выгодный. Дороги поправить во что бы то ни стало. Штабу фронта помочь. Бесповоротно подготовить удар на этом участке, невзирая на погоду. Дороги должны быть и будут поправлены. Надеюсь на энергию штаба 9-й армии».

2) занимаем сильно командующие высоты на этом берегу;

3) сокращаем свой фронт на этом участке на 2 версты с лишком;

4) овладеваем сильно укрепленной группой противника, из которой противник в настоящее время поражает фланговым артиллерийским и ружейным огнем наши части, расположенные к северу и югу от Должка.

Для подготовки атаки мной намечено к выполнению нижеследующее.

1. Для атаки намечаемого участка будут сосредоточены:

а) 11-й корпус — 32 батал., 86 легк. оруд., 12 полев. гаубиц;

б) 19-я дивизия — 16 батал., 32 легк. оруд., 12 полев. гаубиц;

в) 1-я Донская дивизия — 24 сотни, 12 кон. оруд.;

г) тяжелая артиллерия — 24 пушки в 120 пуд., 8 тяжел. гаубиц, три 42-лин. пушки и 2 оруд. «Канэ».

Всего 48 батал., 130 легк. оруд., 24 полев. гаубицы, 37 тяжел. оруд.

2. Выполнение задачи будет поручено командиру 11-го корпуса [1].

3. Правофланговый участок 41-го корпуса от Выгоды до Днестра у Колодрубки будет передан в распоряжение командира 33-го корпуса.

4. 3-я Заамурская дивизия поступит в распоряжение командира 41-го корпуса и сменит 74-ю дивизию на участке Миткеу, Самушин для атаки этого участка [2].

5. 103-я пех. дивизия сменит 82-ю на ее участке от Онута до кордона Краснопесочного, а 82-я сменит 32-ю на участке от кордона Краснопесочного до выс. 258, что восточнее Раранче, причем 103-я и 82-я дивизии образуют самостоятельный участок под начальством начальника 82-й дивизии ген.-лейт. Промтова.

6. 74-я дивизия поступит в мое распоряжение и будет расположена побригадно: одна бригада в районе Шупарка, другая бригада в районе Малинцы.

7. Для отвлечения внимания противника от участка главной атаки на всем остальном фронте будет проявлена полная активность [3].

Перегруппировка для занятия исходного положения может быть закончена в 7—8 дней, считая:

а) переход бригады 103-й дивизии из района Бильча на смену 82-й дивизии (вместе с бригадой той же дивизии из района Малинцы) — 3 суток;

б) смена 82-й дивизии — 2 суток;

в) переход 82-й дивизии на участок 32-й дивизии и смена последней — 2 суток и

г) сосредоточение к участку атаки — 1 сутки.

В первый день боя атака на участке Должок, выс. 265 может встретить со стороны противника до 16 батальонов, на второй-третий день боя может быть им сосредоточено еще до 20—25 батальонов.

В случае атаки участка леса Должок на основании такого же расчета снарядов, как приведено выше, армии необходимо иметь:

гаубичных 6-дм. 6 000 бомб,

6-дм. для пушки в 120 пуд. 17 000 бомб,

гаубичных 48-лин. 52 000 бомб,

---

[1] Помета Брусилова. «При всех своих достоинствах командир 11-го арм. корпуса очень горяч и бывает суетлив. Требуется ему внушать полное спокойствие и непрерывное упорство во что бы то ни стало сломить врага. Атака должна вестись грамотно, правильно, систематически и бесповоротно твердо».

[2] 3-я Заамурская дивизия не привлекается для участия в атаке Должка, так как она не имеет дивизионных обозов. Подвоз же продовольствия в районе Самушина возможен по шоссе на грузовиках. — *Прим. подлинника.*

[3] Помета Брусилова. «Необходима всегда».

для 42-лин. пушек 3 000 бомб,
гранат 300 000,
легких шрапнелей 200 000 (в том числе 50 000 горн.),
ружейных в запасе армии 20 000 000.

Лечицкий

Помета ген. Клембовского.

«1. Казалось бы безусловно необходимым теперь же остановиться на одном каком-нибудь плане. Подготовка к двум рассеет внимание, повлечет потерю времени и может привести в горячую минуту к путанице и недоразумениям.

2. Недостаток обоих планов — сложная перегруппировка, требующая 8—9 суток + время на ознакомление войск с новыми участками.

3. Расчеты потребного числа снарядов чисто теоретические, практического значения не имеют, ибо на легкое орудие приходится 2 500 снарядов, а на гаубицу и тяжелое — 1 250; такого количества выстрелов орудия не выдержат. Ген. *Клембовский.* 17/IV».

Помета ген. Дитерихса. «Опер. Начать с того, что должен быть безусловно один план и проведен во что бы то ни стало и именно — атака Онут, Доброновцы, и далее замечания главноком. Ген. Д. 18/IV».

Фонд 2067, I, д. 5286, лл. 176—181.

Документ № 74

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. ЛЕЧИЦКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 1175

20 апреля (3 мая) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. 01102. Главнокомандующий приказал указать, что должен быть безусловно один план и проведен во что бы то ни стало, а именно — атака участка Онут, Доброновце. Резолюции главнокомандующего по поводу соотношения сил и протяжения фронта: «У нас плюс 30 тысяч пехоты и плюс 9 тысяч шашек — считаю превосходство сил приличное. Протяжение фронта в 100 верст — более невыгодное для противника, численно более слабого и атакуемого нами. Заранее предрешать, будет ли удар серьезным или нет, — нежелательно. Лишь бы удар был правильно подготовлен, правильно нанесен и успех от сердца использован кавалерией. Не всегда численное превосходство решает дело, умение и счастье — элементы серьезные».

Против 12-го пункта последний абзац (времени перегруппировки): «Не следует терять времени».

Против 14-го пункта: «Расчет снарядов теоретически верный, но на практике неприменим по двум причинам: первая — такого количества снарядов у нас не будет ни для тяжелой, ни для легкой артиллерии, и вторая — если бы даже и было такое обилие снарядов, то их все-таки нельзя было бы выпустить потому, что орудия такого числа выстрелов выдержать не могут. Они и теперь значительно изношены, заменять их можно лишь постепенно и в незначительном количестве, а ведь этим одним ударом кампания не закончится. Снаряды будут отпущены армии в том количестве, в каком это окажется возможным сразу, а уж армия должна рассчитать свою артиллерийскую атаку, сообразуясь с имеющимися в ее распоряжении огнестрельными припасами».

Против 3-го пункта на стр. 7: «20 миллионов патронов безусловно не будет, отпустится все, что возможно, но в значительно меньшем количестве, и подобного запаса образовать не будет возможности».

По поводу переноса атаки, стр. 8: «Согласиться не могу на выбор двух участков. Нужно решиться на один какой-либо. Указываю на участок Онут, Доброновце как наиболее выгодный. Дороги поправить во что бы то ни стало. Штабу фронта помочь. Бесповоротно подготовлять удар на этом участке, невзирая на погоду. Дороги должны быть и будут поправлены. Надеюсь на энергию штаба 9-й армии».

Против 2-го пункта стр. 9: «При всех своих достоинствах командир 11-го корпуса очень горяч и бывает суетлив. Требуется ему внушать полное спокойствие и непрерывное упорство во что бы то ни стало сломить врага. Атака должна вестись грамотно, правильно, систематично и бесповоротно твердо». 1175. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5286, лл. 331—333.

Документ № 75

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 01424

17 (30) мая 1916 г., 13 ч. 15 м.

Срочно. Секретно

Оперативная. 1310 [1]. В намеченном плане атаки, согласно докладу моему № 01102 [2], последуют следующие изменения:

1. Левый фланг 33-го корпуса не будет продлен до Днестра у Колодрубки, ввиду чрезмерной растяжки корпуса и дабы сохранить ему возможность развить активные действия.

2. В связи с этим одна бригада 74-й дивизии останется на занимаемом ею участке Выгода, Колодрубка, другая же бригада дивизии поступит в мое распоряжение и будет сосредоточена в районе Дзвинячка. 01424. *Лечицкий*

Фонд 2067, I, д. 5313, л. 434.

Документ № 76

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. ЛЕЧИЦКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 1487

19 мая (1 июня) 1916 г., 0 ч. 50 м.

Срочно. Секретно

Оперативная. В дополнение № 1443 [3]. Одна бригада 12-й пехотной дивизии с одним дивизионом 12-й артиллерийской бригады поступают теперь же в ваше распоряжение. Другая бригада и дивизион остаются в распоряжении главкоюза. 19 мая приказано атаки не начинать, но сохранять полную готовность начать по первому уведомлению. 1487. *Клембовский*

Фонд 2139, II, д. 1243, л. 2.

---

[1] В телеграмме № 1310 от 2 (15) мая ген. Клембовский предлагал командующим армиями в случае изменения планов сообщать главкоюзу. (Фонд 2067, I, д. 5313, л. 19.)

[2] См. документ № 73, стр. 162—168.

[3] См. документ № 44, стр. 127.

ГЛАВА 5

ИЗМЕНЕНИЕ ПЛАНА И СРОКА НАСТУПЛЕНИЯ НА РУССКОМ ФРОНТЕ В СВЯЗИ С НАСТУПЛЕНИЕМ АВСТРИЙЦЕВ НА ИТАЛЬЯНСКОМ ФРОНТЕ

Документы № 77—112 с 6 (19) мая по 21 мая (3 июня) 1916 г.

Документ № 77

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 163

6 (19) мая 1916 г.

Сообщаю к сведению: итальянское правительство, повидимому, знакомо с общим планом нашего предстоящего наступления и считает, что решение начать наступление на нашем Северном фронте с временным ограничением задачи Южного фронта демонстрацией ставит итальянскую армию в очень тяжелые условия, так как в этом случае австрийцы сосредоточат все свое внимание на итальянцах.

Результатом этого беспокойства явилась конфиденциальная переписка между главными квартирами, итальянской и французской, в которой Кадорна просит ген. Жоффра повлиять на наше высшее командование в целях более крупного участия нашего Южного фронта в предстоящих операциях. В то же время итальянцы указывают, что недостаточность намечаемых у нас операций в Галиции не соответствует будто бы обязательствам, принятым на себя союзными сторонами на конференции, и освобождает итальянцев от обязательства совместного с нами выступления.

Между тем на конференции шла речь об общем наступлении союзников.

Ген. Жоффр со мной о вышеизложенном не говорил, но я знаю, что им составляется ответ на имя Кадорна, в котором Жоффр старается уверить, что действия нашего Южного фронта намечаются в соображении с интересами итальянцев. 163. *Жилинский*

Фонд 2003, II, д. 1112, л. 9.

Документ № 78

ФРАНЦУЗСКИЙ ВОЕННЫЙ АГЕНТ В РОССИИ ГЕН. ДЕ-ЛАГИШ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

СНОШЕНИЕ

Ставка, 8 (21) мая 1916 г.

Перевод. Секретно

Ген. де-Лагиш, свидетельствуя совершенное свое почтение его высокопревосходительству ген.-адъют. Алексееву, начальнику штаба верховного главнокомандующего, имеет честь представить ему ниже сего копию телеграммы ген. Жоффра.

«Ген. Алексеев был так любезен сообщить мне через вас, что на совещании главнокомандующих армиями фронтов под председательством государя императора решение атаковать противника осталось неизменным.

Тем не менее началу выполнения операции пришлось отложить до конца мая или, может быть, до начала июня (старого стиля), ввиду высказанного штабами французской и английской армий пожелания отсрочить наступление этих армий, а также ввиду тех выгод, которые представила бы для русской армии возможность располагать несколько более продолжительным временем для выполнения некоторых изменений в группировке войск и увеличения запаса огнестрельных припасов.

Я придаю чрезвычайно важное значение доводам ген. Алексеева, сознавая всю важность иметь уверенность в полной готовности для обеспечения успеха нашей наступательной операции, которая должна отличаться возможно большей мощностью.

Между тем ген. Кадорна только что известил меня, что против итальянской армии ведется серьезное наступление в Трентино и что он был бы счастлив, если бы русское наступление началось в возможно непродолжительном времени. Я телеграфировал сегодня же главнокомандующему итальянской армией, что причины, по которым русская армия отсрочила свое наступление, слишком важны, чтобы установленный ранее срок ее наступления мог быть изменен.

Тем не менее, принимая во внимание настойчивую просьбу ген. Кадорна, я полагаю существенно важным, чтобы в отношении начала русского наступления не произошло какого-либо дальнейшего промедления и прошу вас возможно определеннее изложить настоящее мое мнение ген. Алексееву.

Что касается англо-французской армии, то я намереваюсь начать операции на нашем фронте после начала русского наступления, в течение промежутка времени, предусмотренного конференцией в Шантильи. Такого рода последовательность в развитии операций не может иметь особого значения ввиду продолжительности срока, необходимого немцам для переброски войск с Западного фронта.

Не откажите представить настоящие мои соображения ген. Алексееву и просить его сообщить мне время начала русского наступления, как только таковое будет окончательно установлено». *Де-Лагиш*

Фонд 2003, II, д. 1105, лл. 186—187.

Документ № 79

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 166

10 (23) мая 1916 г.

В дополнение к № 163[1] сообщаю, что обращение ген. Кадорна к ген. Жоффру явилось, повидимому, следствием некоторой растерянности, вследствие постигшей итальянскую армию неудачи. Жалоба на то, что своим планом наступления русские якобы нарушат обязательства, данные на конференции, решительно ни на чем не основана, ибо и на военном совещании в Шантильи и на конференции говорили только об идее общего наступления

[1] См. документ № 77, стр. 170.

союзников, а о плане наступления каждого из них, силах для этого и районах наступления не было упомянуто ни одним словом. Ген. Кадорна просил также ген. Жоффра, чтобы он содействовал переходу нашей армии в наступление немедленно, дабы не дать австрийцам перевозить войска с нашего фронта на итальянский, куда они якобы перевезли от нас пять дивизий. Ген. Жоффр ответил, однако, что у итальянцев гораздо больше войск, чем у австрийцев, и что он уверен, что они своими силами остановят неприятеля, а что русская армия занята теперь подготовкой к общему совместному наступлению. 166. *Жилинский*

Фонд 2003, II, д. 1112, л. 11.

Документ № 80

РУССКИЙ ВОЕННЫЙ АГЕНТ В ИТАЛИИ ПОЛК. ЭНКЕЛЬ — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 539

Италия, 10 (23) мая 1916 г.

Вызвав меня сегодня утром, ген. Порро повторил мнение, высказанное им вчера моему французскому коллеге. Начав с того, что положение очень серьезно, но не безнадежно, генерал пояснил, что ввиду огромного превосходства у австрийцев подвижной тяжелой артиллерии, под огнем которой длительная оборона якобы невозможна, тактика итальянцев — выигрыш времени последовательным отступлением с одной линии на другую, вынуждающим австрийцев сниматься и устанавливать вновь свою артиллерию.

Генерал думает, что при таком образе действий итальянцы удержатся в горах еще дней 10—16, и надеется, что дальнейшее наступление австрийцев, которое ему, однако, представляется сомнительным, будет остановлено резервной армией. Ввиду израсходования общего резерва пять корпусов последней составляются из войск, взятых большей частью из 3-й и 2-й армий.

Следует ожидать, по словам генерала, что, обнаружив сие, австрийцы попытаются прорвать линию Изонцо. О сосредоточении ими значительных сил восточнее Монфальконс якобы уже имеются сведения из весьма достоверных источников. В этом случае под сильным давлением итальянцы, во избежание риска, отойдут на линию р. Тяльяменто, что чрезвычайно сократит фронт австрийцев. Генерал полагает, что последние удовольствуются занятием этой линии на востоке и окраиной гор на западе и перейдут к обороне, освободившиеся же силы бросят против нас.

В таком положении итальянцы будут вынуждены отказаться от мысли вернуть потерянное на востоке и все свои усилия обратят на оттеснение австрийцев в Трентино, каковая задача представляется, по опыту действий на Изонцо, чрезвычайно трудной.

Следовательно, военная роль Италии в союзе будет сведена почти к нулю. Исходя из этих соображений, генерал вновь просил доложить ген. Алексееву от имени ген. Кадорна усердную просьбу ускорить во имя общих интересов начало наступления русской армии, а также возможно скорее и решительнее демонстрировать на нашем фронте, чтобы помешать усилению австрийцев на итальянском фронте. 539. *Энкель*

Фонд 2003, II, д. 1105, лл. 197—198.

Документ № 81

ЗАЯВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ИТАЛЬЯНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В РОССИИ ПОЛК. РОМЕИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

Петроград, 10 (23) мая 1916 г.

Передача по прямому проводу. Перевод

Генералиссимус Кадорна приказал мне немедленно сообщить его высокопревосходительству нижеследующее:

«Наступление, предпринятое австрийскими войсками против нашего фронта от долины Лагарина и далее к востоку, сделалось, вследствие большого количества неприятельских войск и артиллерии, столь сильным, что заставило нас занять в тылу другую позицию, на которой положение наше еще не упрочено. В случае, если давление австрийцев будет продолжаться с той же силой, положение наше может стать очень опасным и могло бы заставить нас выбрать новую позицию еще далее в тылу, причем это абсолютно лишило бы нас возможности перейти в наступление на Изонцо одновременно с русской и другими союзными армиями.

Единственным средством для предотвращения этой опасности является производство сейчас же сильного давления на австрийцев войсками южных русских армий... Этому благоприятствует уже тот факт, что несколько австрийских дивизий, находившихся на этом фронте, уже переброшены в Трентино. Подобное действие России вполне соответствовало бы условиям, заключенным между союзниками, согласно которым каждый союзник, и в частности Россия, обязался произвести сильнейшее давление, как только другой союзник будет атакован.

Италия, действительно, ни минуты не задумалась атаковать австрийский фронт, вопреки собственным интересам, как только начались действия против Вердена.

Я убедительно прошу ген. Алексеева не только в интересах Италии, но и всех союзников, благоволить, ввиду крайней необходимости, согласиться с просьбой высшего итальянского командования».

Я позволяю себе обратиться к ген. Алексееву с живейшей просьбой дать мне по изложенному ответ, который с нетерпением ожидается высшим итальянским командованием. *Ромеи*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 184.

Документ № 82

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ
КОПИИ — ГЕН. КУРОПАТКИНУ
ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 2598/984-а

11 (24) мая 1916 г.

Спешно

Итальянцы потерпели в Трентино неудачу, которая может обратиться в катастрофу, если австрийцы будут в состоянии продолжать операцию достаточными силами. Союзники, особливо итальянцы, настоятельно просят нашего содействия переходом в скорейшее наступление хотя бы только войсками Юго-Западного фронта, дабы принудить австрийцев оттянуть против нас часть сил, собранных ныне на итальянском фронте, куда от нас они могли перебросить 3-ю, 10-ю, 34-ю, 43-ю и 13-ю дивизии. На нашем Север-

ном, особенно Западном фронтах происходит переброска войск сообразно намеченным решениям, и начать общую атаку в данное время мы не можем, но произвести удар вашим фронтом против ослабленных войск противника представляется выгодным в виде начала общей операции и крайне желательным для оказания действительной помощи итальянцам, положение которых, повидимому, продолжает ухудшаться.

Прошу вас спешно уведомить, когда могут быть закончены фронтом подготовительные работы для производства атаки австрийцев по намеченному плану, какое содействие было бы вам необходимо получить, дабы дать надлежащее развитие удару. Вместе с сим Северный и Западный фронты должны ускорить ход своих подготовительных работ, дабы иметь возможность произвести удар ранее намеченного срока, если того потребуют обстановка и ход событий на вашем фронте. 2598/984-а. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 224.

Документ № 83

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — НАЧАЛЬНИКУ ИТАЛЬЯНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В РОССИИ ПОЛК. РОМЕИ

ТЕЛЕГРАММА № 988-а

11 (24) мая 1916 г.

Все, что можно будет сделать в целях помощи и отвлечения на себя австрийцев, русской армией будет исполнено. Но мне нужно, во-первых, получить некоторые сведения от главнокомандующего Юго-Западным фронтом о степени обеспеченности войск, во-вторых, получить санкцию верховного главнокомандующего на принятие решения. Атака не может последовать немедленно, ибо нужен некоторый промежуток времени для выполнения перемещений войск, подвоза необходимого, имея в виду, что выполнение атаки было намечено позже, в известные полк. Ромеи сроки, с чем были сообразованы все подготовительные меры. Теперь все приходится закончить ускоренно. Постараемся исполнить поскорее. К утру 12 мая ожидаю ответ от ген. Брусилова. 988-а. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 211.

Документ № 84

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ

ТЕЛЕГРАММА № 1400

11 (24) мая 1916 г.

Дополнение № 1048 [1]. Главкоюз приказал начать артиллерийскую атаку 19 сего мая. Подробности нарочным [2]. 1400. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5313, л. 302.

Документ № 85

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1401

Бердичев, 11 (24) мая 1916 г.

Оперативная. 2598. Артиллерийскую атаку начну 19 мая. Признаю необходимым 126-ю дивизию перевезти в Ровно на усиление 8-й армии. Для развития удара необходим один корпус из состава других фронтов, который

[1] См. документ № 38, стр. 122.
[2] См. документ № 88, стр. 176.

прошу направить в Проскуров, откуда двину его в зависимости от обстоятельств.

Безусловно необходимы патроны к русским винтовкам, не считая обещанных, но еще не высланных, 20 млн., высылку коих прошу ускорить.

Крайне желателен дополнительный отпуск мортирных и шестидюймовых полевых и крепостных гаубичных. Равно прошу немедленной перевозки 33-го мортирного дивизиона с Северного фронта. 1401. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 223.

Документ № 86

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ
КОПИИ — ГЕН. КУРОПАТКИНУ,
ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 2614

12 (25) мая 1916 г.

1401. Трудное положение, созданное последними событиями для итальянской армии, и продолжающиеся настоятельные просьбы о переходе нашем в немедленное наступление побуждают нас ускорить приведение в исполнение тех решений, кои выработаны были 1 апреля, но не могут изменить сути решения в смысле распределения сил и выбора точек удара. Соответственно этому решению производится в настоящее время переброска войск. Поэтому назначать на Юго-Западный фронт один корпус от других фронтов не представляется возможным. Перемещение же дивизий, формируемых в Одесском округе, может быть выполнено по вашему усмотрению. До 10 млн. ружейных патронов будут назначены фронту. Тяжелых снарядов в резерве нет, но по ходу дел и результатам первоначальных действий изыщем способы несколько подкрепить фронт этими запасами. Северному фронту сообщено срочно отправить вам 33-й мортирный дивизион.

В общем, следовательно, Юго-Западный фронт будет выполнять вспомогательную атаку, план которой нужно сообразовать с наличными силами фронта, в силу чего, казалось бы, в интересах сильного удара 8-й армии, можно было бы, до выяснения обстановки, не начинать атаки прочими армиями фронта. Это даст возможность на главном направлении обеспечить себе превосходство в числе тысяч на 50.

Все подготовительные работы нужно закончить к 19 мая, начало же действий нужно поставить в зависимость от хода дел у итальянцев, ибо большой промежуток времени между атаками Юго-Западного и Западного фронтов не в наших интересах. 2614. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1105, лл. 234—235.

Документ № 87

НАЧАЛЬНИК ИТАЛЬЯНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В РОССИИ
ПОЛК. РОМЕИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА

Петроград, 12 (25) мая 1916 г.

Полк. Ромеи сердечно благодарит ген.-адъют. Алексеева за любезный ответ, свидетельствует ему свое глубочайшее почтение и спешит передать телеграмму, только что полученную из итальянской главной квартиры.

«Итальянская главная квартира самым энергичным образом настаивает на том, чтобы русская армия немедленно начала наступление на австрийском фронте, и утверждает, что нынешнее затишье в действиях русских армий создает весьма серьезную опасность для союзников.

Если энергичное наступление против нас австрийцев продолжится, то не только будет исключена всякая возможность наступления итальянцев на Изонцо, но в недалеком будущем предвидится необходимость для нас быть вынужденными оставить эту линию.

В случае, если австрийцы дойдут до Тальяменто и займут Карнию, то они с незначительными даже силами будут в состоянии мешать нашим действиям в направлении на восток, и мы, следовательно, будем вынуждены ограничиться действиями в направлении на Трентино.

Ввиду этого необходимо помешать австрийцам оттянуть новые силы с русского фронта для переброски их на наш фронт. В противном случае мы окажемся в очень тяжелом положении, которого Россия в своих личных интересах должна избежать. Необходимо помнить, что, сведя нас на-нет, центральным державам легко будет соединить свои усилия последовательно против союзников, и в интересах исхода войны необходимо внезапное наступление России против австрийцев для ослабления весьма опасного давления на нас, которое все усиливается.

Если Россия будет продолжать настаивать на том, что она в настоящее время не может перейти в решительное наступление, то необходимо, чтобы она по крайней мере теперь же произвела демонстративное наступление с целью удержать против себя силы австрийцев и оттянуть те силы, которые, вероятно, находятся в пути на итальянский фронт.

Следует отметить, что захваченные на нашем фронте в плен австрийцы, прибывшие из Волыни, заявляют, что в течение 3 месяцев там нет войны; теперь наиболее благоприятный момент для перехода русских армий в наступление». *Ромеи*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 229.

Документ № 88

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ—КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ

СНОШЕНИЕ № 1404

12 (25) мая 1916 г.

Секретно. В собственные руки

Австрийцы, перевезя часть сил с нашего фронта, повели наступление против итальянцев.

Дабы воспрепятствовать их дальнейшему усилению на итальянском фронте, главнокомандующий приказал перейти в наступление, согласно разработанным в армиях планам, для чего начать артиллерийскую атаку 19 мая на рассвете.

Главный удар наносит 8-я армия — 39-м, 40-м, 8-м и 32-м корпусами на фронте Дубище, Корыто.

4-я Финляндская стрелковая и 12-я кавалерийская дивизии поступают в распоряжение командующего 8-й армией.

11-я, 7-я и 9-я армии наносят энергичные частные удары: 11-я армия — на фронте Глядки, Цебров, шоссе Езерна—Тарнополь 6-м корпусом, причем главнокомандующий приказал не выделять из этого корпуса полка в армейский резерв, а если признается надобность иметь в армейском резерве

два полка, то назначить туда полк из другого корпуса, дабы в руках командира 6-го корпуса сохранить все подчиненные ему части.

7-я армия — на фронте Гипсарка, Новосиолка (карта 1 : 75 000, русская) 2-м корпусом, усиленным 3-й Туркестанской стрелк. дивизией.

9-я армия — на фронте Миткеу, Онут, Доброновце 12-м и 11-м корпусами.

Во изменение п. 6 приказа главнокомандующего от 7 апреля с. г. № 1048 [1] (телеграмма), 100-я пех. дивизия из резерва главнокомандующего поступит в непосредственное распоряжение командующего 8-й армией с момента прибытия в Ровно 126-й пех. дивизии, перевозимой из Одесского военного округа.

В резерве главнокомандующего первоначально остаются: 126-я пех. дивизия в районе Ровно; 2-я Финляндская стрелк. дивизия в районе Волочиска и 12-я пех. дивизия в районе Ставчаны, Кирстинцы, Шишковцы, Синжер.

Если фронт будет усилен одним корпусом, то 2-я Финляндская стрелк. дивизия поступит в состав 8-й армии, а 12-я пех. дивизия, возможно, будет передана 9-й армии. Во всяком случае, это может выясниться только в будущем, а потому рассчитывать армиям на названные дивизии при начале операции не следует.

Назначенные для операции огнестрельные припасы армиям уже переданы, а частью передаются. Вместе с сим главнокомандующим возбуждено ходатайство об усилении огнестрельных припасов фронта, но будет ли удовлетворено это ходатайство — выяснится также только в будущем.

Поэтому армиям надлежит иметь в виду сообщенное № 1299, 1300, 1301 и 1302 [2] (последовательно для каждой армии отдельный номер) относительно остающихся в распоряжении фронта запасов.

Настоящее сношение сообщается только для вашего личного сведения и соображений. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 179.

Документ № 89

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ—НАЧАЛЬНИКУ ИТАЛЬЯНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В РОССИИ ПОЛК. РОМЕИ В ПЕТРОГРАД

ТЕЛЕГРАММА № 995-а

13 (26) мая 1916 г.

Секретно

Необходимые перемещения войск, сосредоточение артиллерии в районе наших южных армий будет выполнено в течение недели, считая с 12 мая старого стиля, когда мы можем начать свои действия против австрийцев. Предпринимать немедленную атаку, как изложено в ваших сообщениях, без надлежащей подготовки считаю совершенно несоответственным и недопустимым. Атаку нужно выполнить внезапно, почему привлекать внимание австрийцев предварительными демонстративными действиями нежелательно. 995-а. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 253.

---

[1] См. документ № 38, стр. 122.
[2] Эти документы в деле не сохранились.

Документ № 90

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ

ТЕЛЕГРАММА № 1419

13 (26) мая 1916 г., 16 ч. 55 м.

Срочно. Секретно

Оперативная. Согласно полученным указаниям ставки, в изменение № 1400 [1] и 1404 [2], к утру 19 мая все должно быть готово для начала действий. Самую же атаку начать только по получении особого дополнительного приказания. 1419. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5313, л. 323.

Документ № 91

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1421

13 (26) мая 1916 г., 19 ч. 10 м.

Оперативная. 2614 [3]. Для нанесения главного удара 8-й армией в состав этой армии к началу операции собирается все, что можно.

В случае успеха для развития удара эта армия по возможности будет подкреплена 126-й, 2-й Финляндской и 12-й пех. дивизиями, но пока не считаю возможным, благодаря сильной растяжке войск фронта, обнажать важное тарнополь-волочисское направление и мой левый фланг, так как напор противника на одном из этих направлений может поставить меня в затруднение и в конце концов свести на-нет успех 8-й армии. Производство частных атак всеми армиями, одновременно с главной атакой 8-й армии, считаю необходимым, чтобы сковать противника и не дать ему возможности усиливаться против 8-й армии.

О присылке одного корпуса просил, как ввиду установленного еще 1 апреля соотношения сил, значительно более выгодного для нас на Северном и Западном фронтах, чем на Юго-Западном, так отчасти и вследствие запроса вашего, «какое содействие было бы вам необходимо получить, дабы дать надлежащее развитие удару» [4].

К утру 19 мая все будет готово для начала действий. Самую же атаку начну по получении от вас указаний. 1421. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 247.

Документ № 92

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 2625/991-а

13 (26) мая 1916 г.

163 [5] и 166 [6]. Начиная с 10 мая, итальянская главная квартира через нашего полк. Энкеля и здешнего военного представителя полк. Ромеи обратилась с просьбами, по тону своему близкими к требованиям, произвести

[1] См. документ № 84, стр. 174.
[2] См. документ № 88, стр. 176.
[3] См. документ № 86, стр. 175.
[4] См. документ № 82, стр. 173.
[5] См. документ № 77, стр. 170.
[6] См. документ № 79, стр. 171.

сейчас же, немедленно, наступление на австрийском фронте нашими южными армиями. Суть этих требований важна с точки зрения общего плана союзников, почему ознакомлю вас с ними: говорится, — итальянская главная квартира утверждает, что затишье в действиях русских создает весьма серьезную опасность для союзников.

При дальнейшем энергичном наступлении австрийцев не только будет исключена всякая возможность наступления итальянцев на Изонцо, но последние будут вынуждены скоро оставить эту линию. Если же австрийцы дойдут до Тальяменто, займут Карнио, то незначительными даже силами они могут мешать действиям на восток, и итальянцы будут вынуждены ограничиться действиями на Трентино. Единственное средство помешать этой опасности — немедленный переход русских в наступление, в крайности — производство сейчас же демонстративного наступления, дабы удержать против себя силы австрийцев и оттянуть войска, вероятно, находящиеся на пути в Тироль.

Отмечу, что уже 7 мая вечером Кадорна высказал Энкелю соображение, что не предвидит возможности осуществить установленную общим планом действий атаку на Изонцо [1]. Следовательно, события последующих дней могли не изменить, а только утвердить Кадорна в решении, которое намечено было 7-го числа, и напоминание вероятной невозможности принять участие в будущей операции союзников считается, повидимому, только наиболее действительным средством побудить нас начать немедленную атаку армиями Брусилова.

Лично считаю, что итальянцы не примут никакого участия в общей операции после понесенной неудачи, для парирования же наступления австрийцев на Трентино и нанесения им здесь сильного удара они имеют вполне достаточные силы, если соответственно сгруппируют войска и проявят решительность и настойчивость. Втягивать нас без надлежащей подготовки в немедленную атаку — значит вносить в общий план союзников дальнейшее расстройство и обрекать наши действия на неудачу.

Однако во имя помощи итальянцам, которая, повидимому, является настоятельной, мы ускоряем нашу подготовку, и примерно 20 мая южные армии будут в состоянии начать атаку; для армий Эверта и Куропаткина придется дать сверх этого срока еще неделю, так как перемещения войск выполняются преимущественно походным порядком.

Извещаю вас об этом для ознакомления ген. Жоффра и обсуждения как общего плана действий, участие в коих итальянцев стало совершенно сомнительным, так и времени начала операций англо-французами. Не имею в виду желания ставить Жоффра посредником между нами и итальянцами, к чему, повидимому, стремятся последние, прося содействия и влияния Жоффра на наши решения и действия.

Будучи согласованы с общими постановлениями, принятыми на совещаниях союзных представителей, наши решения в частностях всегда будут приниматься, исключительно сообразуясь с обстановкой и требованиями собственного фронта; стремиться к удовлетворению переменчивых желаний союзников под влиянием такой же переменчивой обстановки недопустимо. Это должно служить ответом суждениям итальянцев на несоответствие нашего плана их желаниям, хотя 40 дивизий Брусилова нельзя считать демонстративным только участием.

Ген. Жоффру необходимо иметь в виду, что мы вынуждены начать операцию, будучи бедно обеспеченными снарядами для тяжелой артиллерии,

[1] См. документ № 94, стр. 181—184.

которых ниоткуда не можем добыть в скором времени. Поэтому большой промежуток между началом операции на нашем и французском фронтах нежелателен; мне нужна полная уверенность, что удар со стороны англо-французов действительно последует, хотя бы Верденская операция и не получила завершения.

Лагиш, якобы от имени Жоффра, потребовал подробнейшие сведения о составе, численности, группировке наших войск, их обеспечении боевыми припасами, производительности наших заводов. Считаю столь полное осведомление совсем нежелательным, тем более сообщение сведений по телеграфу. Многое имеете вы, недостающее пришлю со следующим офицером. Прошу вас осведомить об этом штаб Жоффра и ознакомиться с перечнем его пожеланий, которые, если и удовлетворю, то только через вас. 2625/991-а. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1112, лл. 13—16.

Документ № 93

РУССКИЙ ВОЕННЫЙ АГЕНТ В ИТАЛИИ ПОЛК. ЭНКЕЛЬ — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 545

Италия, 13 (26) мая 1916 г.

Его величество король, вызвав меня, спросил, имею ли я ответ на просьбу ген. Кадорна оказать давление на австрийцев на нашем фронте, дабы помешать дальнейшей переброске сил на итальянский фронт. На отрицательный мой ответ его величество заметил, что на посланную им государю императору несколько дней тому назад телеграмму он тоже не имеет ответа, чем король, видимо, огорчен. Я доложил его величеству, что телеграммы идут долго, что государь император изволит находиться на юге России и что ответ, несомненно, потребовал предварительного изучения вопроса по существу штабом верховного главнокомандующего.

Присутствовавший ген. Порро заметил на это, что итальянская главная квартира, предвидя атаку австрийцев в Трентино, еще в апреле обратилась в ставку с тождественной просьбой.

Король, обратив мое внимание на многочисленные сведения о продолжающейся переброске австрийцами сил с нашего на итальянский фронт, выразил опасение, что отсутствие давления на них с нашей стороны и отсрочка нашего наступления, которая, по его сведениям, весьма значительна, позволяют неприятелю достигнуть своих целей в Италии и своевременно подготовиться после сего против нас. Я доложил его величеству, что ставка, по моим донесениям, располагает всеми данными для суждения об обстановке на итальянском фронте.

В заключение король, выразив надежду на скорое получение ответа, просил меня донести в ставку о его разговоре со мной.

Под влиянием доклада своего штаба, явно неуверенного в успешном парировании австрийского наступления, его величество показался мне весьма встревоженным, и в тоне разговора чувствовался упрек по адресу России, в его, повидимому, представлении относящейся равнодушно к угрожающей Италии опасности. К сожалению, тоже имело [1]... идентичное представление распространяется в армии и стране, ибо вся печать дружно и даже резко взывает к нашей помощи.

При таком настроении дальнейший неуспех обороны может окончательно

[1] Не расшифровывается одно или два слова.— *Прим. подлинника.*

нарушить поколебленное равновесие духа народа и повлечь за собой опасные, на мой взгляд, осложнения в стране.

Поэтому полагаю, что какие-нибудь меры для успокоения короля и страны являются срочной необходимостью. 545. *Энкель*

Фонд 2003, II, д. 1105, лл. 254—255.

Документ № 94

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — НИКОЛАЮ II В СЕВАСТОПОЛЬ [1]

ДОКЛАД № 990-а

13 (26) мая 1916 г.

1-я итальянская армия, занимавшая позиции на левом фланге общего итальянского фронта, в Трентино, и в общем в течение года бездействовавшая, 6 сего мая была атакована превосходными силами австрийцев, располагавших многочисленной тяжелой артиллерией, и потерпела серьезную неудачу. Армия потеряла до 16 000 пленными и 80 орудий.

Операция противником еще развивается, и возможные последствия дальнейшего наступления, повидимому, сильно тревожат высшее итальянское командование, которое как через ген. Жоффра и нашего военного агента в Италии полк. Энкеля, так и непосредственно обратилось к нам с настойчивыми просьбами оказать содействие путем немедленного перехода в наступление по крайней мере армиями Юго-Западного фронта.

Всеподданнейше докладываю вашему императорскому величеству суть полученных мной телеграмм.

Уже 7 мая ген. Кадорна, вернувшись из Трентино, ознакомил военных агентов с обстановкой, признал ее серьезной и тогда же высказал, что: 1) не предвидит возможности осуществить установленную общим планом действий атаку на Изонцо и 2) просит русскую армию помочь итальянцам, согласно условиям, выработанным в Шантильи.

Но еще до этого разговора ген. Кадорна обратился к ген. Жоффру с просьбой повлиять на русское высшее командование, чтобы наша армия перешла в наступление «в возможно непродолжительном времени». Однако ген. Жоффр ответил, что причины, по которым русская армия отсрочила начало своего наступления, слишком важны, чтобы были основания менять ныне установленный срок для выполнения операции [2].

Узнав из ответов военных агентов русского и французского, что начало наступления отсрочено примерно на месяц, ген. Кадорна успокоился, заявив, что при таких обстоятельствах он вполне разделяет мнение о совершенной нежелательности нарушения общего плана союзников, с которыми он, более чем когда-либо, желает действовать в полном единении. Однако ген. Кадорна закончил просьбой ныне же на нашем фронте произвести возможно сильное давление на австрийцев, дабы помешать им переброске в Тироль дальнейших подкреплений [3].

Таково было в общем настроение 7 мая высшего итальянского командования, в общем соглашавшегося, что общий план действий союзников не должен быть нарушен существенным образом событиями на итальянском фронте.

Принятые самими итальянцами меры после неудачи 6 мая сводились к следующему.

1. Приступлено к спешному укреплению позиции на линии гора Кони, Цуния, Пазубио, Ксоно, Колло, д'Ачимоне-Ченджио, далее на север через

[1] Николай II 7—16 мая провел в Крыму. В ставку вернулся 18 мая.
[2] Сообщение ген. де-Лагиш от 8 мая 1916 г.— *Прим. подлинника.*
[3] Телеграмма полк. Энкеля от 7 мая № 530.— *Прим. подлинника.*

тору Верена на Чима Ундичи, куда подвезено до 20 000 рабочих (вследствие небрежности командующего 1-й армией Брузати не были укреплены надлежащим образом не только тыловые позиции, но и те, на которых итальянская армия должна была принять бой) [1].

2. Из резерва главнокомандующего боевая линия армии усилена 27-й дивизией и 14-м корпусом; 44-я дивизия поставлена в резерв.

3. Начата перевозка 10-го корпуса.

4. Из 2-й и 3-й армий берутся три корпуса для образования новой резервной армии в районе Читаделло, Кастолофранко, на левом берегу Бренты, южнее Бассано [2].

Полк. Энкель выразил мнение, что положение может стать опасным, если австрийцам удастся быстро сбить итальянцев на их новой позиции. Наш военный агент высказывал, однако, 8 мая надежду на благополучный оборот, основываясь на том, что части 1-й армии заменены обстрелянными войсками, в командование армией вступил ген. Пекори, на месте находится сам ген. Кадорна и, наконец, что у австрийцев, повидимому, нет достаточных сил для превращения неуспеха итальянцев в катастрофу.

Надеждам этим не суждено было осуществиться. 8 мая атакованные итальянцы, в силу тех или других причин, отошли с потерями на линию Чима Ундичи, Чима Делла Кальдиерамест, Оспедалетто, гора Чимонг, Рава, Чима д'Аста [3].

Вечером 9 мая высшее итальянское командование сообщило французскому военному агенту, что положение еще ухудшилось, так как 14-й корпус очистил линию гора Верена, гора Комнолонго на левом берегу Астико, что предполагается задержаться на левом берегу долины Валь д'Асса, а в крайности — отойти на линию Мест, Вальстанг в долине Бренты, гора Монто-Сенгио в долине Астико. Резервную армию решено усилить до пяти корпусов и атаковать ею дебуширующие колонны австрийцев.

Вместе с тем французскому агенту было поручено передать ген. Жоффру просьбу повлиять в смысле немедленного перехода русской армии в наступление.

Полк. Энкель считал 10 мая положение весьма серьезным вследствие обнаруженной войсками малой стойкости, при которой катастрофа может стать вопросом немногих дней [4].

С 10 мая начинают поступать от полк. Ромеи (из Петрограда) и через полк. Энкеля просьбы высшего итальянского командования, по своему тону близкие к требованиям, о немедленном наступлении нашей армии.

«Если давление австрийцев будет продолжаться с той же силой,— говорит полк. Ромеи,— положение наше может стать очень опасным и может заставить нас выбрать новую позицию еще далее в тылу, что безусловно лишит нас возможности перейти в наступление на Изонцо одновременно с русской и другими союзными армиями.

Единственным средством для предотвращения этой опасности является производство сейчас же сильного давления на австрийцев войсками южных русских армий. Подобные действия России вполне соответствовали бы условиям, заключенным между союзниками, согласно которым каждый союзник, и в частности Россия, обязался произвести сильнейшее давление, как только другой союзник будет атакован» [5].

---

[1] Телеграмма полк. Энкеля от 8 мая № 534.— *Прим. подлинника.*
[2] Телеграмма полк. Энкеля от 8 мая № 533.— *Прим. подлинника.*
[3] Телеграмма полк. Энкеля от 9 мая № 535.— *Прим. подлинника.*
[4] Телеграмма полк. Энкеля 10 мая № 537.— *Прим. подлинника.*
[5] Телеграмма полк. Ромеи от 10 мая. — *Прим. подлинника.*

Еще более требователен тон телеграммы полк. Ромеи от 11 мая: «Итальянская главная квартира самым энергичным образом настаивает на том, чтобы русская армия немедленно начала наступление на австрийском фронте, и утверждает, что нынешнее затишье в действиях русских армий создает весьма серьезную опасность для союзников. Если энергичное наступление австрийцев продолжится, то не только будет исключена всякая возможность наступления итальянцев на Изонцо, но в недалеком будущем предвидится необходимость для итальянцев быть вынужденными оставить эту линию. Если Россия будет продолжать настаивать на том, что она в настоящее время не может перейти в решительное наступление, то необходимо, чтобы она по крайней мере теперь же произвела демонстративное наступление с целью удержать против себя силы австрийцев и оттянуть те силы, которые, вероятно, находятся в пути на итальянский фронт» [1].

В таком же смысле получил заявления и полк. Энкель с особым указанием на то, что настоящие события, если Россия не окажет немедленной помощи, повлекут за собой невозможность для итальянцев принять какое-либо серьезное участие в последующем наступлении союзников [2].

Содержание этих переговоров указывает на растерянность высшего итальянского командования и отсутствие готовности прежде всего в своих средствах искать выхода из создавшегося положения, несмотря на то, что и в настоящее время превосходство сил остается на его стороне. Только немедленный переход в наступление русской армии считается единственным средством изменить положение, не учитывая того, что в ближайшее время австрийцы не могут, по условиям железнодорожных перевозок, серьезно ослабить свои войска на итальянском фронте даже при совершенно успешном ходе нашей атаки.

Вашему императорскому величеству благоугодно было соизволить на определение времени начала нашей операции в конце мая, даже в первых числах июня. Соответственно с этим выполняются постепенное перемещение войск и распределение артиллерии, ведется устройство исходного положения для производства атаки.

Выполнение немедленной атаки согласно настояниям итальянской главной квартиры, неподготовленное и при неустранимой нашей бедности в снарядах тяжелой артиллерии производимое только во имя отвлечения внимания и сил австрийцев от итальянской армии, не обещает успеха. Такое действие поведет только к расстройству нашего плана во всем его объеме.

Можно с уверенностью теперь сказать, что итальянская армия неспособна уже принять участие в предстоящих общих наступательных действиях союзников, что было высказано ген. Кадорна союзным военным агентам еще 7 мая, т. е. в самом начале операции, когда размеры неудачи не были столь определенны, как в настоящее время. Между тем итальянская армия имеет достаточные силы и средства, чтобы переменой плана и группировки войск парировать опасность и нанести сильный удар австрийцам, наступающим из Трентино.

Тем не менее я сообщил 11 мая главнокомандующим, что обстановка потребует более скорого начала нашей операции, чем было установлено на совещании 1 апреля, и просил ген.-адъют. Брусилова сообщить, когда по общему положению дел на фронте он может начать свою атаку.

Главнокомандующий Юго-Западным фронтом известил, что артиллерий-

[1] Телеграмма полк. Ромеи от вечера 11 мая. — *Прим. подлинника.*
[2] Телеграмма полк. Энкеля от 10 мая № 539. — *Прим. подлинника.*

скую подготовку он может начать 19 мая, просит подкрепить его от других фронтов одним корпусом войск у Проскурова и обильнее снабдить огнестрельными припасами[1].

Некоторое упреждение в начале атаки не должно, однако, изменять общего плана наших действий, уже намеченного и одобренного на совещании 1 апреля. Поэтому назначение от того или другого фронта корпуса войск в распоряжение ген.-адъют. Брусилова не может быть допущено без ущерба подготовки удара на главнейшем направлении. Можно допустить одно — выделение в непосредственное распоряжение вашего императорского величества, кроме гвардии, по одному корпусу на Северном и Западном фронтах для спешной переброски в район Ровно или Проскурова для развития успеха атаки и расширения первоначальной задачи, возложенной на Юго-Западный фронт. Тогда, быть может, можно будет несколько ограничить размер операции, намеченной в Двинском районе, или даже ограничиться здесь сильными демонстративными действиями.

Докладываю вашему императорскому величеству о последнем только в виде предположения. Главнокомандующим же мной сообщено, что общий план действий остался и ныне неизменным, почему Юго-Западный фронт должен выполнить атаку своими силами, обеспечив соответствующей группировкой превосходство на главном направлении, т. е. в 8-й армии, не рассчитывая теперь на усиление его корпусом за счет других фронтов; подготовка к атаке должна быть закончена к 19 мая, для начала же действий надлежит ожидать указаний от штаба верховного главнокомандующего. Прочим фронтам ускорить свою подготовку, чтобы между началом атаки Юго-Западного и Западного фронтов не было большого промежутка времени.

Благоугодно ли будет вашему императорскому величеству дать мне телеграммой полномочия начать Юго-Западным фронтом артиллерийскую подготовку к атаке 19 мая, если ход событий на итальянском фронте потребует этого, и сообразно с этим вести нашу подготовку на всех фронтах, равно разрешить назначить по одному корпусу Северного и Западного фронтов в ваше распоряжение. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1105, лл. 249—252.

Документ № 95

НАЧАЛЬНИК ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В РОССИИ ГЕН. ПО — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

СНОШЕНИЕ

Ставка, 13 (26) мая 1916 г.

Копия телеграммы, полученной из Франции

«Я получил от ген. Кадорна сообщение, что, обеспокоенный успехами австрийского наступления в Трентино, он обратился к ген. Алексееву с просьбой не откладывать срока наступления.

Я ответил главнокомандующему итальянской армией, что коалиции нет расчета начинать атаки ранее окончания их подготовки и что верность нашего общего наступления требует самой всесторонней его подготовки, чтобы оно могло достигнуть наибольшей силы.

Кроме того, я указал, что принимаемые уже русской армией подготовительные меры лишают противника возможности свободно располагать своими резервами и перебросить их с русского фронта на итальянский и что,

[1] См. телеграмму Брусилова № 1401 от 11 (24) мая, документ № 85, стр. 174

следовательно, действия русских уже начинают давать себя чувствовать в благоприятном для итальянцев смысле.

Ген. Жоффр». По

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 245.

Документ № 96

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — НИКОЛАЮ II

ТЕЛЕГРАММА № 2629

13 (26) мая 1916 г.

Министр иностранных дел сообщил, что итальянский король обратился с личной телеграммой к вашему императорскому величеству, прося ускорить переход в наступление армий Юго-Западного фронта. Всеподданнейше докладываю, что сегодня отправлен по сему вопросу мой доклад [1]. Фельдъегерь прибудет в Севастополь 15 мая. 2629. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 243.

Документ № 97

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 2640

14 (27) мая 1916 г.

Прошу передать ген. Жоффру мой ответ на его телеграмму, полученную через ген. По [2]:

Начиная 10 мая, ген. Кадорна сообщал мне два раза свои весьма настойчивые просьбы начать немедленно, сейчас же, решительную атаку австрийцев армиями Южного фронта, в крайности произвести сильное демонстративное наступление, указывая, что замедление в исполнении этой просьбы будет иметь серьезные последствия для всех союзников, ибо Италия, если энергичное наступление австрийцев продолжится, утратит всякую возможность наступления на Изонцо и даже будет вынуждена оставить эту линию. Король Италии обратился с личной телеграммой к государю императору, прося помочь наступлением нашего Южного фронта [3].

Ответил непосредственно ген. Кадорна, что атаковать немедленно без подготовки, сосредоточения сил — несоответственно, недопустимо. Демонстративные действия нежелательны, ибо они привлекут внимание противника и нарушат условия внезапности действительной атаки. Ускоряем, насколько можно, нашу подготовку и на юге, закончим около 20 мая.

Атака южных армий в это время, если обстановка на итальянском фронте того настоятельно потребует, составит начальный акт общей операции, упреждая действия на прочих фронтах примерно на неделю, если удастся закончить в течение этого срока все перемещения войск. Ожидаю одобрения этих предположений государем и рассчитываю, что полная согласованность свяжет воедино действия русской армии с операцией вами предводимых войск.

Более определенные сроки начала наших действий сообщу вам дополнительно. 2640. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1317, лл. 221—222.

[1] См. документ № 94, стр. 181—184.
[2] См. документ № 95, стр. 184.
[3] См. выше документ № 96.

Документ № 98

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ВОЕННОМУ АГЕНТУ РОССИИ В ИТАЛИИ ПОЛК. ЭНКЕЛЮ

ТЕЛЕГРАММА № 2664/1002-а

16 (29) мая 1916 г.

545[1]. Полк. Ромеи даны сведения о возможных сроках наших действий на юге. Сведения должны удовлетворить итальянцев, если они уяснят себе, что двинуть несколько армий по первому их требованию для немедленного наступления без всякой подготовки немыслимо. От Порро никакой просьбы не получал. Если бы он предвидел атаку в Трентино, то его долг был бы не взывать к помощи России, а сосредоточить собственные резервы.

Государь в Севастополе и только 15 мая мог получить мой доклад, на основании которого возможно составить ясный и определенный ответ королю.

Всякое ускорение перехода нашего в наступление нам невыгодно, сообразуясь с тем, что на Западном фронте еще не закончены обширные перемещения войск, поэтому начнем на юге около 20 мая в том случае, если действительная обстановка у вас этого настоятельно потребует.

Жду вашей ориентировки и спокойной оценки положения. 2664/1002-а. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 290.

Документ № 99

НИКОЛАЙ II — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1611

16 (29) мая 1916 г.

2629[2]. Даю вам полномочие начать Юго-Западным фронтом артиллерийскую подготовку к атаке 19 мая, если ход событий на итальянском фронте потребует этого, также вести подготовку на Западном и Северном фронтах и назначить от обоих по одному корпусу в мое распоряжение. 1611. *Николай*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 288.

Документ № 100

ВОЕННЫЙ АГЕНТ РОССИИ В ИТАЛИИ ПОЛК. ЭНКЕЛЬ — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 556

18 (31) мая 1916 г.

Вызвав меня сегодня в 6 час. вечера, ген. Порро передал мне письменное заявление, дословный перевод которого ниже докладываю.

«Начальник штаба главнокомандующего, которому я сообщил сказанное вами мне вчера, поручил мне передать вам следующие его соображения по вопросу о выступлении России с точки зрения обстановки, каковой она

[1] См. документ № 93, стр. 180.
[2] См. документ № 96, стр. 185.

представляется в настоящее время: необходимо, чтобы выступление России состоялось как можно скорей и с полным напряжением сил, ибо в том случае, если таковое выступление будет иметь последствием ослабление австрийцев на нашем фронте, то итальянская армия, несмотря на совершаемые ныне усилия, будет еще в состоянии принять участие в общем наступлении почти в пределах срока, признанного на совещании в Шантильи соответствующим во времени идее единства действий. В том же случае, если выступление не даст себя почувствовать своевременно, или не обладало бы необходимой силой для достижения желаемых результатов, то свобода действий итальянской армии оказалась бы скованной положением на Трентинском участке фронта и итальянская армия на долгое время была бы поставлена в невозможность перейти в наступление.

Поэтому итальянская главная квартира считает, что русское выступление в указанный срок необходимо в интересах всех союзников, от общности действий которых зависит участь войны. Благоволите срочно доложить вышеизложенное ген. Алексееву и сообщить мне ответ его высокопревосходительства».

Подписал Порро. Продолжение следует. 556. *Энкель*
Фонд 2003, II, д. 1105, л. 320.

Документ № 101

ВОЕННЫЙ АГЕНТ РОССИИ В ИТАЛИИ ПОЛК. ЭНКЕЛЬ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 557

18 (31) мая 1916 г.

Продолжение № 556. Понимаю этот странный документ так: оробев и потеряв веру в себя, главная квартира взывает о помощи к России, но при этом желает прикрыться флагом общих интересов союзников и снять с себя всякую ответственность перед страной и союзниками, что бы ни произошло. Если Россия выступит немедленно и итальянцы будут спасены, то главная квартира и армия окружат себя ореолом славы перед страной, а Италия не обяжет себя долгом благодарности перед нами. Если мы выступим, а итальянцы тем не менее будут разбиты, то будет виновата Россия, оказавшая недостаточное давление на своем фронте. Если мы не выступим немедленно, а итальянцы будут разбиты, опять-таки всецело будем виноваты мы.

Наконец, ответственность за возможные последствия преждевременного нашего выступления отнюдь не ляжет на итальянцев, вовсе не нуждавшихся в спасении, а на весь союз, неправильно оценивший обстановку.

Принимая этот документ, я, на основании данных телеграмм вашего высокопревосходительства, позволил себе категорически заявить, что о выступлении ранее 23—24 мая не может быть и речи. Указав вновь на желательность, насколько возможно, отсрочить начало нашего наступления, я просил указать мне, какой момент ген. Кадорна признает для итальянцев критическим с точки зрения изложенного в сделанном мне заявлении. Ген. Порро ответил, что момент спуска армии на равнину. На это я позволил себе заметить, что в таком случае, преследуя интересы союзников, итальянцам необходимо до последней крайности держаться на занимаемой ныне последней перед равниной линии и что для сего недостатка в резервах у них теперь уже нет. Генерал обещал в этом смысле написать ген. Кадорна.

Испрашиваю срочных указаний для ген. Порро. 557. *Энкель*
Фонд 2003. II, д. 1105. л. 321.

Документ № 102

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ
ГЕН. ЭВЕРТУ
ГЕН. КУРОПАТКИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 2697

18 (31) мая 1916 г. *Секретно*

Государь император повелел:

1. Юго-Западному фронту атаки 19 мая не начинать, отложив ее до дальнейшего приказания, но подготовив все к утру 22 мая.

2. Северному фронту спешно отправить 5-й Сибирский корпус, включая и мортирный дивизион, в состав Юго-Западного фронта. Перевозку корпуса по железным дорогам в район Проскурова вести ускоренным порядком, в пределах провозоспособности дорог.

Директива, поясняющая эти распоряжения, последует вечером сегодня. 5-му Сибирскому корпусу безусловно не должны быть сообщены ни маршрут, ни место назначения. 2697. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 323.

Документ № 103

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ
ГЕН. ЭВЕРТУ
ГЕН. КУРОПАТКИНУ

ДИРЕКТИВА № 2703

18 (31) мая 1916 г.

Продолжающаяся переброска австрийских войск на итальянский фронт, тяжелое положение, в котором находится итальянская армия, требуют нанесения сильного удара армиями Юго-Западного фронта, противостоящими ослабленным численно австрийским войскам.

Недостаточная обеспеченность наша артиллерийскими снарядами, особенно крупного калибра, не даст возможности развивать решительный удар всеми фронтами.

Посему государь император повелел:

1. Главный удар при предстоящем переходе в наступление производят армии Западного фронта, согласно разработанному плану.

2. Вспомогательный, но сильный удар наносит австрийцам Юго-Западный фронт, усиливаемый 5-м Сибирским корпусом.

3. Северный фронт, отправив 5-й Сибирский корпус, привлекает на себя внимание демонстративными действиями, особенно в Рижском районе, и переходит к решительным действиям только при благоприятной обстановке.

4. Северный фронт обязуется надежно обеспечить пути на Петроград, Полоцк и правый фланг Западного фронта, дабы иметь возможность двинуть полностью войска гвардии в район главного удара Западного фронта.

5. Вместе с сим Северный фронт назначает один корпус в непосредственное распоряжение его величества.

6. 9-й корпус передается в распоряжение главкозапа

7. Почин атаки принадлежит Юго-Западному фронту, который начинает атаку 22 мая, если не последует особого дополнительного указания об отсрочке.

8. Западный фронт начинает атаку 28 или 29 мая, по ближайшему усмотрению главкозапа, сообразуясь со степенью подготовки.

9. Полезно ранее 28 мая демонстративными действиями приковать внимание противника к району Пинска и Барановичей.

10. Дабы при благоприятных условиях использовать успех 8-й армии и развить действия сильным конным отрядом в направлении на Ковель, Западному фронту временно передать в состав 4-го кавалерийского корпуса 3-ю Кавказскую казачью дивизию и спешно перебросить еще одну кавалерийскую дивизию в район Высоцка, Городище на Горыни.

11. Главкоюзу полезно изыскать способы усиления этого конного отряда еще одной конной дивизией из войск своего фронта. Разработка действий этого отряда возлагается на Юго-Западный фронт, ибо самые действия должны развиваться в полном взаимодействии с задачей 8-й армии.

Соображения прошу сообщить в ставку. 2703. *Алексеев*

Помета. «Доложена государю императору. 18 мая 1916 г.».

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 323.

Документ № 104

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ВОЕННОМУ АГЕНТУ РОССИИ В ИТАЛИИ ПОЛК. ЭНКЕЛЮ

ТЕЛЕГРАММА № 2731

19 мая (1 июня) 1916 г.

Секретно

556[1]. Государь император утвердил переход южных армий в наступление как начальный акт нашей общей операции. Начало артиллерийской подготовки южных армий назначено на 22 мая, но можно, конечно, допустить, что непогода и неприбытие некоторых частей, совершающих перемещения походным порядком на значительные расстояния, замедлят выполнение приказа не свыше как на два дня. Распоряжения отданы. Средства назначены, сообразно общему плану операции, достаточные, чтобы оказать серьезное влияние на положение австрийцев. В данную минуту перебрасывается с севера еще часть сил на усиление ген. Брусилова. 2731. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 345.

Документ № 105

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА

19 мая (1 июня) 1916 г.

Прошу сообщить ген. Жоффру, что начало атаки армиями ген. Брусилова назначено на 22 нашего мая, армии ген. Эверта начнут 28 или 29 мая. Числа эти могут измениться немного, если непогода помешает. Только для вашего сведения сообщаю, что в районе армий Куропаткина будут лишь демонстративные действия.

Энкель рисует настроение итальянского командования и армии довольно безнадежно, допускает возможность отхода с Изонцо без серьезных оснований, под влиянием лишь призрака опасности, без использова-

[1] См. документ № 100, стр. 186.

ния имеющихся для парирования средств. Эвакуация с Изонцо тяжелой артиллерии уже началась. Такое положение служит главнейшей побудительной причиной ускорить нашу атаку, дать итальянцам нравственное сознание помощи и опоры.

Получил от Сазонова сообщение, что англичане снова выражают упорное желание отказаться от наступления из Салоник и взять оттуда свои дивизии. Необходимо воздействовать и бороться против узкого взгляда англичан, хотя бы в силу нравственных обязательств в отношении сербов и возможности этим путем сжимать нашего противника, ограничивая источник его средств.

При настоящих событиях мне особенно необходима ориентировка и ваша оценка положения дел и настроений на французском, если возможно, и итальянском фронте. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1317, лл. 232—233.

Документ № 106

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2730

19 мая (1 июня) 1916 г.

Ваш фронт получает на усиление корпус. Прошу разрешения откровенно высказать свое мнение. Выигрыш операции требует успеха на главном направлении, успех достигается массой, сбор массы неизбежно связан с риском на второстепенных направлениях. Прибывающий корпус доведет ваш фронт до 600 000 штыков, 58 000 шашек против 420 000 штыков, 30 000 шашек противника. Даже без особого риска нам можно собрать в точке главного удара превосходство в сотню тысяч штыков, при некотором риске — и более.

Оставляя на прочем фронте силы, равные силам противника, рискуем немного, но сильно увеличиваем численность ударной группы, добиваясь здесь успеха во что бы то ни стало. Рассчитывать, что австрийцы, развивая крайние усилия против итальянцев и будучи атакованы подавляющей массой на фронте 8-й армии, будут способны к особо опасному вам контрудару на левом фланге или тарнопольском направлении — трудно. Поэтому, по моему мнению, притянуть теперь же еще дивизии три, даже четыре в состав 8-й армии, собственно ударного ее участка, необходимо для достижения и развития успеха, удерживая противника на остальном протяжении всех армий силами хотя бы одинаковой численности.

При принятой форме сосредоточения на ударную дивизию приходится пятиверстный фронт атаки. Опыт Стрыпы указывает, что такой фронт непосилен для успеха или закрепления за собой захваченного. Особенно поучительно нанесение удара 3-й Туркестанской бригадой.

Итак, усилив ударный участок до шести дивизий, имея за ними три и вновь направляемый корпус для развития успеха, мы сделаем все для победы. Поэтому могу лишь горячо говорить за усиление вашей ударной группы и просить бросить необходимые силы на усиление 8-й армии ради успеха там, даже рискуя хотя бы в центре. В распоряжении верховного главнокомандующего теперь имеется еще корпус, который можно будет бросить тоже на ваш фронт, но последнему сначала нужно собрать из своих средств сильный кулак, что вполне возможно.

Если обстоятельства потребуют замедлить атаку дня на два, сообщите для доклада государю императору и соответственного соглашения с союзниками. В конечном выводе мое глубокое убеждение сводится к повели-

тельной необходимости собрать на одном избранном участке подавляющую живую силу и наши скромные боевые средства, не разбрасывая последние по всему фронту. Демонстрации будут достаточны для удержания противника; устранить окончательно переброску его резервов второстепенными ударами, бедно снабженными артиллерийскими средствами, все равно трудно. Прорыв и разгром одной армии решит дело полнее, чем несколько небольших успехов.

Только горячее желание успеха и выводы из пережитого побудили меня изложить вам свое откровенное слово. 2730. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1105, лл. 343—344.

Документ № 107

ГЕН. ЖОФФР — ФРАНЦУЗСКОМУ ВОЕННОМУ АГЕНТУ В РОССИИ ГЕН. ЖАНЕНУ

ТЕЛЕГРАММА

20 мая (2 июня) 1916 г.

Перевод. Копия [1]

Ген. Жилинский передал мне просьбу ген. Алексеева сообщить ему, полагаю ли я, что невозможность для итальянской армии выполнить предусмотренное на совещании в Шантильи наступление должна будет изменить общий план действий союзников.

Я полагаю, что, оказывая сопротивление атакам австрийцев и производя контратаки, итальянская армия удержит против себя, может быть, даже бо́льшие силы, чем притянула бы на себя ее наступление в Карсо.

Передайте поэтому ген. Алексееву, что, по моему мнению, положение, в котором находится в настоящее время итальянская армия, нисколько не изменяет наш образ действий и что оно не повлияет на ожидаемые результаты, если мы сообщим нашему наступлению необходимые мощность, полноту и настойчивость.

Кроме того, я изложил ген. Жилинскому нижеследующие соображения.

1. Необходимо, чтобы русское наступление началось около 15 июня (нов. ст.), или несколькими днями раньше, если подготовка его закончена.

2. Преждевременный переход в наступление армии ген. Брусилова самою себе нежелателен, однако на Южном фронте могли бы быть произведены демонстрации, в целях поднять моральное состояние итальянских верховной команды и народа [2].

3. Я просил ген. Кадорна твердо держаться на своих позициях, пока влияние русского наступления не даст себя почувствовать. *Жоффр*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 351.

Документ № 108

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 8-й, 11-й, 7-й и 9-й АРМИЯМИ КОПИЯ — АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1500

20 мая (2 июня) 1916 г., 12 час.

Оперативная. Начало артиллерийской атаки — 22 мая на рассвете. Еще раз подчеркиваю необходимость полного взаимодействия пехоты и артиллерии. 1500. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 354.

[1] Того же 20 мая (2 июня) ген. Жанен препроводил копию полученной им телеграммы ген. Алексееву.

[2] Так в подлиннике. Следует читать: «итальянского верховного командования и народа».

Документ № 109

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1504

20 мая (2 июня) 1916 г., 13 ч. 59 м.

Оперативная. 2730 [1]. Еще до получения вашей телеграммы присоединил к ударной группе 2-ю Финляндскую и 126-ю дивизии. Таким образом, на фронте атаки в 20 верст стянуты 9½ дивизий, т. е. 148 батальонов, или 145 000 пехоты против 53 неприятельских батальонов. На ударную дивизию приходится 2⅓ версты. Стянул все, что мог, без риска компрометировать всю операцию неудачей в другом районе. На тарнопольском направлении снял весь резерв, на левом фланге оставил только бригаду.

Считаю существенно необходимым нанесение частных, хотя бы слабых ударов на фронтах всех армий, не ограничиваясь поисками, не могущими сковать резервы противника: противник теряется, не будучи в состоянии определить направление главной атаки. Достигается также моральный эффект, важный при действии против австрийцев.

Изложенное подтверждается нашими отрицательными действиями на Стрыпе и положительными действиями австрийцев на всем итальянском фронте. Пехоты у меня хватит, желательны только патроны и тяжелые снаряды. Ходатайствую усердно не отлагать атаки, все готово, каждый потерянный день ведет к усилению противника, нервирует войска. Прошу также ответ на № 1492. 5-й Сибирский уже предполагалось мной направить в Ровно. № 1504. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 356.

Документ № 110

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВ

Не ранее 20 мая (2 июня) 1916 г.

Разговор по прямому проводу

Брусилов. Имею честь кланяться, Михаил Васильевич. Номером 1504 вам донес, что на фронте в 20 верст главного удара 8-й армии атакуют 9½ дивизий, имея в резерве три, а всего 12½ дивизий, не считая 5-го Сибирского корпуса, голова которого прибывает 23 мая в Ровно. На дивизию приходится по фронту $2^1/_3$ версты; считая же резервы, на фронт придется $1^2/_7$ версты. Считаю, что такое сосредоточение сил достаточно, и есть полная возможность как прорвать противника, так и развивать дальнейший успех, в особенности имея надежду, что в будущем можем получить еще один корпус. Я сосредоточил в 8-й армии, что только можно было, не рискуя на фронтах других армий, и ударная группа достаточно сильна против 53 батальонов противника, а скопить бо́льшие силы он не будет в состоянии, так как другие армии скуют своего противника.

Очень бы желал разрешения начать атаку 22 мая, так как все готово, и дальнейшее промедление только даст возможность противнику усиливаться и будет нервировать наши войска.

Что касается группы кавалерии ген. Гилленшмидта, то с 7-й дивизией, которая к нему подошла, у него скопится четыре дивизии, и при помощи части 77-й пех. дивизии он имеет возможность прорвать тонкие линии

[1] См. документ № 106, стр. 190.

спешенной австрийской конницы. Желаю этот прорыв совершить 23 мая. 100-ю же пех. дивизию я уже спустил в Деражне, т. е. к главной атакующей группе 8-й армии, и оттягивание ее на север нежелательно, чтобы не разбрасывать силы, да она к 23 мая не поспеет. Я кончил.

Алексеев. Имею честь кланяться, Алексей Алексеевич. Жребий брошен, и потому задержки для выполнения намеченного в указанный вами день не будет, о чем завтра по докладе государю императору сообщу вам официальной телеграммой. Сообщенные вами цифры дают веру в силу удара, и, конечно, откладывать дальше нет основания.

Просил великого князя отправить вам 5 000 снарядов полевых гаубичных, 5 000 — 42-лин. крепостных, 10 000 — 42-лин. скорострельных, 5 000 — 6-дюймовых 120 пуд., один парк горных и 8 млн. ружейных скорострельных патронов. Если у вас в последней ведомости включены все парки из коренной, то прикажите сообщить об этом в управление артиллерии, быть может, удастся взять у Северного фронта одну 11-дюймовую батарею, тогда направлю ее с 5-м Сибирским корпусом. Бог вам в помощь. До свидания. Всего хорошего.

Брусилов. Сердечно благодарю за пожелание. От всей души будем стараться. Все войска страшно воодушевлены и радуются наступлению. Горячо признателен за огнестрельные припасы. До свидания.

Фонд 2003, II, д. 1105, лл. 309—311.

Документ № 111

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2767

21 мая (3 июня) 1916 г.

1504 [1]. Государь император представляет вашему усмотрению выбор дня для начала действий. 2767. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 369.

Документ № 112

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 2771

21 мая (3 июня) 1916 г.

174. Настойчивые просьбы итальянцев, до личного обращения короля к государю, вынудили нас принять решение начать атаку армиями Брусилова 22 мая; главный удар в направлении на Луцк Эверт начнет 29, но, быть может, оттянем до 31 мая, если ход событий Брусилова позволит это. Куропаткин только демонстрирует; главный удар Эверта — общее направление на Ошмяны. Прошу поставить в известность английскую главную квартиру. 2771. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 112, л. 17.

---

[1] См. документ № 109, стр. 192.

ГЛАВА 6

РАСПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН К НАЧАЛУ НАСТУПЛЕНИЯ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Документы № 113—116 с 18 (31) мая по 23 мая (5 июня) 1916 г.
(Схема 5)

Документ № 113

ГЕН. ДИТЕРИХС — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1547

23 мая (5 июня) 1916 г.

Оперативная. Расположение. Карта: 10 верст (в дюйме).

22 мая 1916 г.

В 8-й армии: 4-й конный корпус, в составе 16-й кавалерийской, 2-й сводной казачьей, 7-й кавалерийской и 3-й Кавказской казачьей дивизий,— на фронте Островск, 5 верст западнее Борово, восточнее Езерцы, западнее Вулька Галузийская, севернее Костюхновка, западнее Колодия, Полонно, южнее Вараж.

46-й корпус, в составе 77-й и 100-й дивизий,— на фронте южнее Вараж, западнее Полонно, Остров, Козличичи и Чарторийска.

Группа ген. Зайончковского, из 5-го кавалерийского и 30-го корпусов,— на фронте восточнее Новосиолки, западнее Куликовичи, западнее Кошище, восточнее Черныж, западнее Селище, юго-восточнее Ламане, восточнее Берестяны, восточнее Богуславка.

39-й корпус, в составе 125-й и 102-й дивизий,— на фронте юго-восточнее Богуславка, западнее Карпиловка, Башлыки, Дубище, Ромашковщина, восточнее Ставок, западнее Хромякова, северная окраина Дидичи.

40-й корпус с 16-м Финляндским полком — на фронте северная окраина Дидичи, западнее м. Олыка, Чемерин, юго-восточнее Носович.

8-й корпус, в составе 15-й и 14-й дивизий и трех полков 4-й Финляндской дивизии,— на фронте юго-западнее Носович, восточнее Пежа, западнее Константиновка и Терешов.

32-й корпус, в составе 101-й и 105-й дивизий,— на фронте западнее Корыто, Волковня, Выдумки, м. Боярки, Бол. Дорогостай, Красная Гора, Колино, Мантын, Муравица, Млынов, Озлиев, Подгайцы, Иванье, Панталия, Сурмичи, Страклов, Детиничи.

В резерве командарм: 2-я Финляндская дивизия в районе Глинск, Озеряны, Мизоч, Здолбуново и 12-я кавалерийская дивизия в районе Ивачково, Плоска.

В резерве главкоюз: 126-я пехотная дивизия в районе Бол. Алексин, Ровно, Квасилов, Бутрин, Дорогобуж, Б. Житин.

Штаб армии — Ровно.

В 11-й армии: 17-й корпус, в составе 3-й и 35-й дивизий,— на фронте Клюки, Андрута по восточному берегу р. Иквы и впереди Сопанова до Хотовка по западному берегу Иквы и далее Березина, Поповцы.

7-й корпус, в составе Саратовской пехотной бригады, 13-й и 34-й дивизий,— на фронте Поповцы, выс. 328 в 2 верстах северо-западнее Ростоки, выс. 350 (1 верста юго-западнее Н. Олексинец, Янковце).

6-й корпус, в составе 4-й и 16-й дивизий,— от Янковце через Малошовце, Глядки и Воробьевка до выс. 360 (3 версты восточнее Покропивна).

18-й корпус, в составе 37-й и 23-й дивизий,— выс. 360, Брухова Гура, 2 версты северо-западнее Б. Ходков, Людвинувка, имея сторожевое охранение западнее линии Видна, Юзефовка.

В армейском резерве — Заамурская конная дивизия в районе Колодно и 89-й пехотный полк в районе Кутковце.

Штаб армии — Волочиск.

В 7-й армии: 22-й корпус, в составе 1-й и 3-й Финляндских дивизий,— на фронте восточнее Бенява, восточнее Выснювчик.

16-й корпус, в составе 47-й и 41-й пехотных дивизий,— на фронте восточнее Выснювчик, восточнее Бобулинце, Зелена, восточнее Тржибуховце.

2-й армейский корпус, в составе 26-й и 43-й пехотных, 3-й Туркестанской стрелковой и 6-й Донской казачьей дивизий,— восточнее Тржибуховце, восточнее Язловец, Хмелева, Латач.

Армейский резерв: 2-й конный корпус, в составе сводной и 9-й кавалерийской дивизий,— в районе Чортков, Езержаны.

Штаб армии — Гусятин.

В 9-й армии: 33-й корпус, в составе туземной конной дивизии, 1-й и 2-й Заамурских пограничных пехотных дивизий,— на фронте Латач, Усечко, Дзвиняч, Вынятынце, восточнее Выгода.

41-й корпус, в составе 74-й пехотной и 3-й Заамурской пограничной пехотной дивизий,— на фронте восточнее Выгода, Михалково, Онут.

11-й корпус, в составе 11-й, 32-й и 19-й пехотных дивизий,— на фронте Онут, Черный Поток, западнее Ржавинцы, юго-восточнее Доброновце.

Сводный корпус, в составе 82-й и 103-й дивизий,— на фронте юго-восточнее Доброновце, Топоровце, Боян.

3-й конный корпус, в составе 10-й кавалерийской и 1-й льготной Терской казачьей дивизий,— в районе Боян, румынская граница.

В армейском резерве: 1-я Донская казачья дивизия в районе Баламутовка, Ржавинцы и 12-я пехотная дивизия в районе Должок, Кругляк.

Штаб армии — Каменец-Подольск. 1547. *Дитерихс*

Отпуск. Фонд 2067, I, д. 5314, лл. 59—60.

Документ № 114

ГЕН. ДИТЕРИХС — НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

ДИРЕКТИВА № 1529

22 мая (4 июня) 1916 г.

Секретно

Разграничительные линии:

1. Между фронтами — Ратно, Угриничи, Островск, Удрицк, Ольманы, Симоновичи, Лельчицы, Наровль, Любяч, Городня, Новгород Северский — принадлежит Юго-Западному фронту.

2. Между 8-й и 11-й армиями — Радзихов, Чуровице, Теслугов, Станиславль, Пиратин, Детиничи, Залужье, Чернявка, Менжиричи, Грицков, р Горынь, Славута, Коргик — принадлежит 8-й армии.

3. Между 11-й и 7-й армиями — Бенява, Микулинце — принадлежит 7-й армии; Скалат, Тарноруда, Куровечка, Медведевка, Ланковцы, Малешовцы, Проскуров — принадлежит 11-й армии; Меджибож, Ново-Константинов, Кожухов, р. Згарок, Мизяково — принадлежит 7-й армии.

СВЕДЕНИЯ О БОЕВОМ СОСТАВЕ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА К 22 МАЯ (4 ИЮНЯ) 1916 г.

В С Е Г О Н А Ф Р О Н Т Е[1]

Армии	Пехота: пехотных полков: четырехбатальонных	трехбатальонных	двухбатальонных	однобатальонных	самокатных рот	Кавалерия: кавалерийских полков: мужественных команд	шестисотенных	четырехэскадронных	полков: казачьих	пограничных	туземных	отдельных казачьих сотен	конно-пулеметных команд	Артиллерия: артиллерийских бригад	отдельных артиллерийских дивизионов: легких	горных	конных	конно-горных	мортирных	тяжелых	батарей: легких	горных	конных	конно-горных	мортирных
7-я	28	—	—	—	2	65	6	—	9	3	—	4	10	6	2	2	1	—	3	2	40	4	5	1	9
8-я	56	—	—	—	1	76	13	—	13	—	—	6	30	12	3	2	5	—	5	5	74	7	11	1	16
9-я	40	—	—	—	1	44	4	1	11	—	7	3	12	9	—	3	2	3	2	4	54	—	4	6	6
11-я	32	2	—	—	1	38	—	—	4	4	—	2	1	8	—	1	—	1	4	2	48	2	—	2	12
В пути и резерве	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3
Всего	156	2	—	—	5	223	23	1	37	7	7	15	53	35	5	8	8	4	15	13	216	13	20	10	46

Ополчение

Бригад	Дружин	Рабочих: дружин	рот	Конных сотен	Особых казачьих сотен	Саперных полуроп	Батарей	Пулеметных команд
18	106	18	2	16	27	—	—	2

[1] Без 126-й пехотной и 3-й Кавказской казачьей дивизий

4 Между 7-й и 9-й армиями — Латач, Тлусте, Скала, Черч, Дунаевцы, Миньковцы, Замехов, Спитково, Шаргород, Джурин, Тимановка, Ободовка — принадлежит 9-й армии. 1529. *Дитерикс*

Фонд 2067, I, д. 5314, л. 28.

Документ № 115

Артиллерия: батарей: тяжелых	[illegible]	тяжелых орудий: 42-лин.	6-дюйм.	крепостных: 42-лин.	6-дюйм.	Кале	Инженерные войска: саперных батальонов	входящих в состав саперных батал рот: саперных	телеграфных	прожекторных	отдельных саперных рот	отдельных телеграфных рот	рот	искровых: станций	понтонных батальонов	воздухоплавательных рот	авиационных: рот	отрядов	Автомобильных: Мотоциклетных отделений	рот	команд	автомобильных взводов	санитарных отрядов	Химических команд
6		7	16	—	—	—	3	9	3	2	1	2	1	12	1	3	1	4	5	1	1	2	3	1
9		12	40	12	12	—	7	23	7	3	7	4	1	15	2	2	1	5	7	1	1	3	2	1
8	4	7	16	—	16	8	4	11	4	3	2	4	1	10	4	2	1	5	4	1	1	4	2	1
6	1		6	4	8	2	4	16	4	4	2	1	1	6	—	3	—	3	1	1	1	3+1д	2	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
39	5	26	78	16	36	10	18	59	18	12	12	13	4	43	7	10	3	17	17	4	4	12+1д	9	4

Батальонов	630
Эскадронов (сотен)	447
Офицеров	13 593
Штыков	526 995
Шашек	60 036
Пулеметов	2 372

Орудий:	1 928
а) легких	1 283
б) горных	153
в) конных	107
г) конно-горных	50
д) мортир	167
е) тяжелых	168

Ген.-квартирмейстер ген. майор *Дитерикс*

Фонд 2003, II, д. 2404, л. 90.

Документ № 116

ГЕН. ДИТЕРИХС — ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРАМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЙ

СВОДКА № 183/18164

18 (31) мая 1916 г.

Секретно

Сводка сведений о противнике, полученных в штабе главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта с 12 по 18 мая 1916 г.

По данным войсковой и агентурной разведки, к 20 час. 18 мая силы противника находились в положении, указанном на прилагаемой схеме таким образом.

На фронте Островск, Детиничи действует до 12 пехотных и 4 кавалерийских австрийских дивизий,— всего до 175 батальонов и 100 эскадронов.

В истекший период на рассматриваемом фронте никаких изменений в группировке противника не произошло.

В частности, можно отметить признаки смены или частичной перегруппировки в районе юго-западнее Олыки, где 15 мая войсковой разведкой наблюдались передвижения в разных направлениях до 6 батальонов пехоты и до 32 артиллерийских запряжек. Заслуживают быть отмеченными также данные войсковой разведки об усилении артиллерии, преимущественно гаубичными частями, в районе юго-западнее Чарторийска и на ровненском направлении. На последнем направлении войсковой разведкой было установлено, что снаряды при разрыве давали дым стального цвета, указывающий как бы на присутствие в этом районе германской артиллерии.

На фронте Детиничи, Бенява действует до 9 пехотных и 2 кавалерийских дивизий,— всего 155 батальонов и 50 эскадронов.

В истекший период на рассматриваемом фронте произошли следующие изменения: части 29-й пехотной австрийской дивизии (кроме 42-го пехотного полка), считавшиеся условно в резерве на тарнопольском направлении, по сообщенным итальянской главной квартирой показаниям пленных, находятся на итальянском фронте. Войсковой разведкой установлено, что правофланговый участок 19-й австрийской дивизии ныне занимается германцами. Повидимому, 48-я резервная германская дивизия растянулась к северу.

В частности, в районе Верба, Н. Почаев, Подкамень наблюдались передвижения пехотных частей до полка и артиллерийских запряжек, указывающие как бы на происходившую в этом районе смену частей противника.

На фронте Бенява, Латач действует до 7½ пехотных и 1 кавалерийская дивизии,— всего до 120 батальонов и 25 эскадронов.

В истекший период на рассматриваемом фронте существенных изменений в расположении противника не произошло.

В частности, на средней Стрыпе, в районе Бурканува, войсковой разведкой были обнаружены в окопах люди в красных и темносиних кепи, а также в светлосерых касках германского образца. Ввиду того что каски германского образца имеются также в некоторых частях австрийской кавалерии (драгунские полки), правильнее допустить присутствие в районе Бурканува каких-то частей австрийского ландштурма и конницы, тем более что в последнее время наблюдается выдвижение противником в первую линию частей конницы.

Были показания пленных о прибытии в район Бучача частей германского ландштурма (до четырех полков), якобы для смены 12-й австрийской дивизии, предназначенной к отправке на итальянский фронт. Данные эти представляются, однако, маловероятными, ввиду того что 12-я австрийская дивизия продолжает до сих пор оставаться на фронте.

На фронте Латач, румынская граница действует до 8½ пехотных и 4 кавалерийских дивизий,— всего 130 батальонов, 95 эскадронов.

В истекший период на рассматриваемом фронте продолжало наблюдаться оживление в районе Окна, Юркутц, Заставна; повидимому, в этом районе противник продолжал частичную перегруппировку, отмеченную в прошлой сводке (182/18083).

Были показания пленных о нахождении якобы в районе Топоровце 304-го и 305-го гонведных полков, из которых первый был расформирован в прошлом году, а 305-й входил в состав 51-й гонведной дивизии. Данные о восстановлении, будто бы, 304-го гонведного полка и переброске 305-го гонведного полка с фронта Днестра в район Топоровце как бы указывают на сформирование австрийцами какой-то новой дивизии в составе упомянутых полков и 202-й бригады.

В общем же за истекший период против всего Юго-Западного фронта противник держался пассивно, продолжая попрежнему усовершенствование своих позиций.

В организационных данных обращают внимание усиление противником кавалерийских дивизий за счет дивизионной конницы и увеличение числа стрелковых дивизионов.

Из бывших ранее против нашего фронта австро-венгерских дивизий в настоящее время точно не устанавливаются до пяти пехотных (бригады 11, 13, 30, 38, части 45-й дивизий, 36-я и 126-я ландштурменные бригады) и одной кавалерийской (10-й) дивизий. ***Дитерихс***

Фонд 2134, II, д. 556, *лл.* 35—36.

Приложение к сводке № 183

Подсчет сил противника, действующих против армий Юго-Западного фронта

I. Фронт Островск, Детиничи

Всего — 12 пех. див., 172 батал., 130 000 штыков, 4 кавал. див., 98 эскадр., 13 000 сабель.

II. Фронт Детиничи, Бенява

Всего — 9 пех. див., 153 батал., 120 000 штыков, 2 кавал. див., 48 эскадр., 5 000 сабель.

III. Фронт Бенява, Латач

Всего — 7½ пех. див., до 117 батал., 97 000 штыков, 1 кавал. див., 30 эскадр., 3 000 сабель.

IV. Фронт Латач, румынская граница

Всего — 8½ пех. див., до 128 батал., до 100 000 штыков, 4 кавал. див., до 92 эскадр., до 10 000 сабель.

Всего против Юго-Западного фронта: до 37 пех. див., 570 батал., 450 000 штыков, 11 кавал. див., 265 эскадр., 31 000 сабель.

Из них давно не обнаруживаются: части 11-й, 45-й, 13-й, 30-й и 38-й пех. див., 36-я и 126-я ландштурмен. бригады и 10-я кавал. див.— 60 батал., 24 эскадр.

Фонд 2134, II, д. 556, *лл.* 39—40.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

ПРОВЕДЕНИЕ ПРОРЫВА АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА И ЕГО РАЗВИТИЕ 22 МАЯ (4 ИЮНЯ)—2 (15) ИЮНЯ 1916 г.

ГЛАВА 1

ПРОРЫВ ТАКТИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ АВСТРО-ГЕРМАНЦЕВ

22 мая (4 июня) — 25 мая (7 июня) 1916 г.

Документы № 117—167 с 22 мая (4 июня) по 25 мая (7 июня) 1916 г.

(Схемы 11—14)

Документ № 117

ГЕН. ДИТЕРИХС — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1527

22 мая (4 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 22 мая перестрелка и поиски разведчиков. Около 4—5 час. в армиях наша артиллерия открыла огонь по предназначенным для атаки участкам позиций противника. 1527. *Дитерихс*

Фонд 2003, II, д. 962, л. 1.

Документ № 118

ГЕН. ДИТЕРИХС — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1540

22 мая (4 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте 22 мая:

В 8-й армии группа ген. Зайончковского — наша артиллерия проделала во многих местах проходы в заграждениях, разрушила частью бруствера первой линии и несколько капониров. В начале 17 час. пехота бросилась на штурм в районе Черныж, — подробных сведений пока не получено. В 39-м корпусе ночью от 406-го полка четыре подрывных партии и восемь партий гренадер произвели прорыв проволочных заграждений у с. Ставок. Саперы навели между шоссе и Хромякова 16 мостов через Путиловку, из них два для артиллерии; девять партий 407-го полка прорезали первую и частью вторую линии проволочных заграждений севернее Хромякова.

С рассветом наша тяжелая и мортирная артиллерия начала разрушение укрепленных пунктов участка Ставок, Хромякова, а в девятом часу легкая артиллерия — проволочных заграждений. В 40-м корпусе разрушение окопов первой линии и проволочных заграждений на всем фронте идет вполне успешно. Команды разведчиков 5-го и 6-го стрелковых полков проникли южнее дороги Олыка, Покашево в окопы первой линии на широком фронте, уже брошенные австрийцами, вынесли оттуда щиты, винтовки и ручные гранаты; при подходе же ко второй линии — были встречены контратакой и отошли с незначительными потерями.

В 8-м корпусе легкая артиллерия проделала 38 проходов в заграждe-

ниях, тяжелая и мортирная — разрушила почти все цепи пёрвой линии, а местами и совершенно сняты бугры убежищ; часть окопов второй линии также обращена в груду земли.

В 32-м корпусе, на фронте 4 версты к югу от Корыто, сделано девять проходов в проволочных заграждениях и разрушено семь фланкирующих построек. По мнению комкор, работа артиллерии дает бо́льшие, чем ожидалось, результаты.

В 11-й армии, в 17-м корпусе, атака, произведенная 3-й дивизией у Сопанова, увенчалась полным успехом, весь фронт противника прорван, взяты все три линии. Центр атакующих войск продвинулся на выс. 120,1, правый фланг продолжает продвигаться к выс. 109,4 — д. Миньковцы. Взято много пленных, число коих выясняется. В 7-м корпусе идет сильный огневой бой пехоты и артиллерии. Дабы дать возможность частям, занимающим вынесенные вперед окопы, с наступлением темноты перейти в частичное наступление, гарнизон этих окопов усиливается свежими частями из резерва и пулеметами.

В 6-м корпусе атакующие части около 11 час. захватили первую линию окопов на выс. 390, 389 (на фронте Глядки, Воробьевка) и выс. 369 и 363 (к северу и югу от Цеброва), но затем, будучи обстреляны ураганным артиллерийским огнем противника, вынуждены были оставить занятые окопы на выс. 390 и 363; на выс. 389, несмотря на две контратаки противника, нами удерживаются окопы на южном отроге этой высоты, окопы на выс. 369 удержаны полностью и закрепляются. В 18-м корпусе продолжается проделывание проходов в заграждениях противника.

В 7-й армии, в 22-м и 16-м корпусах, артиллерийский огонь по заграждениям противника. Во 2-м армейском корпусе наша артиллерия методическим огнем ведет подготовку атаки.

В 9-й армии, в 41-м корпусе, части 3-й Заамурской дивизии начали атаку в 12 ч. 30 м. К 13 ч. 30 м. в центре Самушинского участка были захвачены первая и вторая линии и часть третьей линии неприятельских окопов. К 15 час. 8-й полк овладел левофланговым участком позиции в районе молочной фермы и вышел затем в тыл противнику в направлении на Шлюсь, — захвачено несколько сот пленных.

В 11-м корпусе в 3 ч. 15 м. на участке против выс. 272 при благоприятных условиях выпущены химической командой газы сильной концентрации. В 12 ч. 5 м. атакующие части 11-й и 32-й дивизий ворвались на всем атакованном участке на позиции противника и к 12 ч. 25 м. выбили противника из окопов укрепленной полосы, продолжая безостановочное движение вперед. С началом атаки наша артиллерия перенесла огонь по высотам 272, 458 и по тылу противника. В 12 ч. 30 м. на выс. 458 нами были взорваны горны, однако пулеметный огонь с горы был настолько силен, что захватить сразу выс. 458 не удалось.

В 14 ч. 15 м. 11-я дивизия взяла выс. 272, захватив около 2 000 пленных, и вошла в непосредственную связь с 3-й Заамурской дивизией; подошедшие полки 19-й дивизии заняли взятые нами австрийские окопы и перелицовывают их.

В 33-м корпусе 2-я Заамурская дивизия в районе Хрумовского леса в 17 ч. 20 м. атаковала и взяла первую линию неприятельских окопов и закрепляется. В результате дня к 15 час. войсками 41-го и 11-го корпусов взят с боя весь участок неприятельской передовой укрепленной полосы от Шлюсса, выс. 272, выс. 266 до выс. 458 исключительно, которая еще удерживается противником.

Частями 11-го корпуса захвачены орудия, число коих выясняется. Захвачено свыше 3 000 пленных. 1540. *Дитерихс*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 250.

Документ № 119

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-Й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 1879

22 мая (4 июня) 1916 г., 23 ч. 58 м.

Завтра, 23 мая, с рассветом продолжать артиллерийскую подготовку. В 9 час. назначаю для 39-го, 40-го, 8-го и 32-го корпусов общий штурм. Получение сего телеграфировать. 1879. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 104.

Документ № 120

ГЕН. ДИТЕРИХС — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1546

22 мая (4 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте в ночь на 23 мая:

В 8-й армии, в 30-м корпусе, около 2 час. в районе к северу от Черныж противник повел сильную контратаку на 320-й Чембарский полк, но был отброшен в свои окопы. За время наступления 22 мая из строя выбыло: 29 офицеров, около 1 900 нижних чинов. В 39-м корпусе в районе к югу Карпиловка был выпущен газ, медленно поползший к противнику при благоприятных условиях. На участке к югу от железной дороги 406-й полк полностью перешел через р. Путиловку и окапывается в д. Ставки. Шесть рот 407-го полка переправились через реку севернее Хромякова и окапываются в 150 саж. от проволочных заграждений противника. Две роты того же полка переправились через реку и двинулись на высоту, что к юго-западу Хромякова, остальные роты полка продолжали переправляться.

В 40-м корпусе в 23 часа 4-я стрелковая дивизия заняла северную часть Жорнице. В 8-м корпусе противник усиленно обстреливал наше расположение бомбометами и минометами, бросал мины с удушливыми газами. Всю ночь на участках 39-го, 40-го, 8-го и 32-го корпусов поддерживался артиллерийский огонь, не позволявший противнику исправлять произведенные днем 22 мая разрушения. С рассветом возобновилась артиллерийская подготовка.

В 11-й армии, в 17-м корпусе, — подробности наступления 3-й дивизии: артиллерийская подготовка продолжалась с 6 час. до 15; в 14 час. началась атака пехоты, к 17 час. прорваны и захвачены три линии окопов, взято в плен несколько десятков офицеров и свыше 2 200 нижних чинов, 5 пулеметов и 2 бомбомета. Взятые окопы завалены трупами и ранеными австрийцами. У нас небольшие потери понес 12-й полк, действовавший решительно, в двух его батальонах выбыли все офицеры при взрыве противником 40 фугасов; отбита контратака противника от Сопановского леса; продолжаются контратаки со стороны Турия.

Сегодня командир корпуса решил продолжать наступление. В 7-м корпусе артиллерийский огонь. В 6-м корпусе в течение ночи интенсивная стрельба, атакующие наши части сохранили за собой положение, занятое вчера, отбив все контратаки противника.

В 18-м корпусе наше наступление было встречено контратакой противника со стороны выс. 379, Касперек, в 2 верстах к юго-востоку от Козлова, противник отброшен и ударная группа вновь заняла исходное поло-

жение. В течение ночи на всем фронте противник нервничал, открывая стрельбу и освещая местность ракетами и прожекторами.

В 7-й армии, в 22-м корпусе, команды подрывников расчищали проходы на намеченном для атаки участке. В 16-м корпусе противник усиленно обстреливал наши выдвинутые вперед окопы, освещая ракетами и прожектором. Во 2-м корпусе всю ночь ружейный и артиллерийский огонь, противник очень нервен и бдителен, бросал массу ракет и освещал прожекторами.

В 9-й армии, в 33-м корпусе, по дополнительно полученным сведениям, вчера в 16 ч. 40 м., при поддержке броневого автомобиля «Цесаревич», выехавшего вперед наших цепей и открывшего пулеметный огонь во фланг австрийцам, части 6-го Заамурского полка ворвались в неприятельские окопы в районе Хрумовского леса и закрепляются в них. Автомобиль «Цесаревич» на линии наших передовых окопов под сильным артиллерийским огнем противника потерпел аварию, но к 19 час. был благополучно, без потерь вывезен.

В 41-м корпусе полки 3-й Заамурской дивизии заняли весь участок неприятельской позиции от Миткеу через выс. 231 с крестом до выс. 238, где вошли в связь с 11-й дивизией 11-го корпуса. Противником занимается гребень высот 201 и 208, что к югу от Миткеу. Частями дивизии захвачено несколько орудий, из которых вывезено два. Через штаб дивизии пока прошло 3 200 пленных нижних чинов.

В 11-м корпусе части 11-й и 32-й дивизий закрепляются на фронте выс. 238, выс. 272 и хребет между винным заводом западнее Кордона П. И. и д. Доброновце. За 22 мая захвачено частями 11-го корпуса около 7 500 пленных нижних чинов, 228 обер-офицеров и 4 штаб-офицера. В течение ночи противник на всем фронте армии держался пассивно. Части 41-го и 11-го корпусов ночью продолжали закрепляться, устраиваться на захваченных рубежах. № 1546. *Дитерихс*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 272.

Документ № 121

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ВОЕННОМУ МИНИСТРУ ШУВАЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2798

23 мая (5 июня) 1916 г.

Начавшееся сражение будет длительным по времени, упорным по его выполнению, явится, вероятно, решающим в ходе войны. Мы вступаем в бой бедно снабженными артиллерийскими запасами, что обязует артиллерийское ведомство напречь исключительные усилия для изготовления всех снарядов, тяжелых особенно. Армия вправе рассчитывать, что ее труды и жертвы встретят поддержку в развитии энергии нашего центра, иначе жертвы будут напрасны. 2798. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1105, л. 390.

Документ № 122

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01896

23 мая (5 июня) 1916 г., 18 ч. 10 м. *Секретно*

Оперативная. Преследуя основную идею развития удара левым флангом главной группы, подкрепил одной бригадой 2-й Финляндской дивизии 32-й корпус. В дальнейшем развитии операции наметил всю эту дивизию

передать в 32-й корпус, поставив задачей энергичное наступление к Торговице. Прошу передать в мое распоряжение 126-ю дивизию, дабы не раздергивать 2-ю Финляндскую дивизию в случае непредвиденных осложнений в других корпусах главной группы. 01896. *Каледин*

Резолюция Клембовского:

«126-ю можно придвинуть, но не расходовать до прибытия 5-го Сибирского корпуса».

Фонд 2067, I, д. 5314, л. 76.

Документ № 123

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1552

23 мая (5 июня) 1916 г., 22 ч. 25 м. *Весьма срочно. Секретно*

01896. Главкоюз разрешает продвинуть 126-ю дивизию вперед, но не расходовать ее. 25 мая начнет прибывать 5-й Сибирский корпус, и тогда вы получите ее. В крайнем случае о необходимости подкреплений можете сообщить по прямому проводу. Главкоюз одобряет подкрепление одной бригадой 2-й Финляндской дивизии, но обращает внимание ваше на невыгоду преждевременного израсходования резервов, которое лишит вас возможности подталкивать боевые линии и развивать успех. Теперь 100-я дивизия пригодилась бы в ударной группе. Главкоюз настаивает на скорейшем наступлении 46-го корпуса, дабы противник не обрушился на 30-й корпус. Крайне желательно 24 мая. 1552. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 183.

Документ № 124

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 113

Ровно, 23 мая (5 июня) 1916 г., 23 ч. 30 м.

23 мая атака 40-го корпуса увенчалась полным успехом, занята вся первая укрепленная полоса, взято 11 орудий, пулеметы, бомбометы, более 6 000 пленных. В 8-м корпусе заняли первую и частью вторую линию, взяли свыше 2 000 пленных. Наступление прочих армий фронта также развивается успешно, и уже взяты до 15 000 пленных и орудия. Завтра, 24-го, всем корпусам армии продолжать выполнение возложенных на них задач и командирам 8-го и 32-го корпусов напречь все усилия для самого энергичного наступления в указанных направлениях.

Командующий армией генерал-лейтенант *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 273.

Документ № 125

КОМАНДИР 4-го КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА ГЕН. ГИЛЛЕНШМИДТ — ВОЙСКАМ 4-го КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА

ПРИКАЗ № 17

Карта 2 версты в дюйме

Владимирец, 23 мая (5 июня) 1916 г., 17 час.

Позиции австро-венгерских армий атакованы нашими армиями Юго-Западного фронта, и уже во многих местах мы овладели несколькими рядами окопов. На фронте 11-й армии — успех, на фронте 9-й армии нами взято много орудий, 250 офицеров и 10 000 пленных.

На части 46-го армейского корпуса, в состав которого включены 77-я и 100-я пехотные дивизии, возложена задача, заняв нынешние позиции 4-го кавалерийского корпуса, произвести прорыв расположения противника на этом фронте, а затем, обеспечивая правый фланг армии, и сохраняя связь с 3-й армией, наступать главными силами вдоль железной дороги Сарны — Ковель, содействуя этим наступлению всей армии.

На вверенный мне корпус возложена задача после удара, нанесенного пехотой, прорваться в тыл и своим энергичным продвижением вперед содействовать общему успеху.

Приказываю:

1. Ген. Краснову выделить свой пластунский дивизион и восемь орудий 1-го Оренбургского дивизиона в состав отряда ген. Володченко. Частями этими сменить на участке у Езерцы гусарскую бригаду 16-й дивизии и 4-ю батарею 77-й артиллерийской бригады, которым по смене отойти: батарее по указанию ген. Леонтьева, гусарской бригаде в мой резерв в район Рудка, Бельска-Воля.

Ген. Краснову по смене его дивизии частями 77-й пехотной дивизии к утру 24 мая сосредоточить полки в районе Бельска-Воля, Собещица.

2. Ген. Володченко по смене батальона 308-го полка стрелковым дивизионом 7-й кавалерийской дивизии и по отправлении всех смененных частей, занимая свой участок позиции отрядом в составе 24 пеших и конных эскадронов и 20 орудий 1-го и 2-го Оренбургских дивизионов со всеми приданными частями, временно войти в подчинение командира 46-го армейского корпуса.

С 12 час. 24 мая вся позиция от Островска до Чарторийска переходит в ведение ген. Истомина.

3. Ген. Хелмицкому и ген. Рерберту, оставив четыре орудия 3-го Кавказского дивизиона и восемь орудий 7-го конно-артиллерийского дивизиона при своих дивизиях, остальные орудия передать в распоряжение командира 46-го армейского корпуса.

4. Вверенному мне 4-му кавалерийскому корпусу в составе 2-й казачьей сводной, 7-й кавалерийской, 3-й Кавказской казачьей дивизий и гусарской бригады 16-й кавалерийской дивизии, всего 84 эскадрона и сотни и 16 орудий, оставаясь сосредоточенными в указанных дивизиям районах, усилить готовность к выполнению особой задачи, согласно приказу моему № 16 [1].

5. Список частей и учреждений вспомогательного значения, которые временно передаются в состав 46-го армейского корпуса, будет объявлен особым приказанием по корпусу.

6. Связь: телеграфные линии и станции корпуса впредь до распоряжения остаются на своих местах.

Командир 4-го кавалерийского корпуса

генерал-лейтенант *Гилленшмидт*

Фонд 2134, II, д. 520, л. 21.

---

[1] В деле не сохранился.

Документ № 126

ГЕН. САХАРОВ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 5575

23 мая (5 июня) 1916 г.

Секретно

День 22 мая прошел в боях по всему фронту армии; бои эти проведены с различным успехом.

17-й корпус имел задачей ударной группой атаковать противника из Сопановского плацдарма с целью овладеть предстоящими позициями противника и захватить район левого берега р. Иквы по линии с. Миньковцы, выс. 120,1, выс. 111,7. Задача эта выполнена 3-й пехотной дивизией с успехом и почти полностью. Если принять во внимание, что 17-й корпус растянут на 40 верст и нормальный состав его увеличен только двумя горными батареями и тремя ополченскими дружинами, то считаю справедливым признать работу 17-го корпуса в полной мере отличной и достигнутой именно правильным использованием своих скромных средств, не требуя при этом себе ничего ни из других корпусов, ни из других каких-либо источников. Благодарю командира корпуса генерала-от-инфантерии Яковлева, начальника штаба корпуса генерал-майора Скобельцына, командующего 3-й пехотной дивизией генерал-майора Шольпа и всех господ генералов, штаб- и обер-офицеров ударной группы. Молодцам нижним чинам этой группы спасибо.

7-й корпус, имея задачей энергичными переходами в частичные наступления и поисками разведывательных партий не допускать противника перебрасывать свои силы к угрожаемым пунктам, в течение дня ограничился лишь перестрелкой, что считаю не вполне достаточным.

6-й корпус, имея задачей прорвать расположение противника на участке Глядки, шоссе на Езерну, оперировал для овладения высотами 390, 389, 369 и 363, успев овладеть частью 389-й и 369-й высот и удержаться на них, невзирая на огонь неприятеля и его контратаки; на остальных двух он успеха не имел благодаря огню противника и его контратакам, а также благодаря не в полной мере использованной приданной корпусу артиллерии как в смысле распределения ее, так и времени окончания ею подготовки атаки пехоты и не всегда надлежащей обеспеченности пехотой как самых ударов, так и в отношении противодействия контратакам противника или для развития и закрепления достигнутого успеха.

18-й корпус имел задачей, удерживая противника на всем своем фронте энергичными активными действиями, атаковать его в направлении на с. Слободка ударной группой. Методичная работа артиллерии корпуса успешно приготовила проходы в заграждениях неприятеля; двинутые же в атаку пехотные части были встречены контратаками противника, направленными с фронта и во фланги. К сожалению, меры, принятые для отражения этих контратак, представляются как бы несколько запоздалыми, и потому атаковавшим частям пришлось отойти в исходные свои положения.

Исходя из сказанного, вынужден для последующих действий обратить еще раз внимание:

1. На необходимость сообразовывать свои планы действий только со своими средствами, изыскивая способы достижения поставленной цели путем соответствующих комбинаций этих средств, памятуя, что лучше расчленить задачу, достигнуть ее медленнее, но во всяком случае достигнуть, предпочитая это блестящему началу с отрицательным концом.

2. Трату снарядов вести расчетливо, отнюдь не допуская возможности едва ли не с первого часа боя заявлять и требовать усилений. Расчет был сделан, даны были указания, что может быть дано, а потому из этого следовало и исходить в производимом расходе. Надо твердо помнить, что выброшенные снаряды вне расчета нарушают все по сему соображения и не могут иметь иных последствий, как нарушение плана питания и, следовательно, остановку в нем, что уже является для возможности ведения дальнейших операций угрозой в высшей степени серьезной. Выкачать запасы легко, а накачать их потом — не всегда даже исполнимое дело.

3. О принятии заблаговременно мер к обеспечению флангов атакующих частей говорилось слишком много, и все же наши атаки беспрестанно подвергаются ударам во фланг. Ведь надо же господам начальникам когда-нибудь кончить с такими недочетами. Пора уж!

Кроме сказанного, предъявляю еще следующие требования.

а) Донесения о результатах боевых действий всем начальникам представлять только совершенно точные и строго проверенные. Беспрестанно приходится подвергаться мистификациям: приходит донесение — такая-то высота взята, а через несколько времени следует донесение, что занята только часть ее, а высоту-то еще надо брать, что часто потом и не достигается вовсе. Между тем на основании первого донесения ведь могут быть сделаны распоряжения, могущие при действительной-то обстановке привести и к катастрофе.

Поэтому прошу помнить, что такие донесения в бою я почитаю подобными преступлению; предлагаю и всем начальникам усвоить такой взгляд на это высокой важности для боя дело.

б) Сведения о трофеях обыкновенно охотно доносятся и часто даже не проверенно, а на-глазок; в отношении же наших потерь донесения не только присылаются поздно, но нередко и вырвать-то их приходится с превеликим трудом. Между тем ведь для дальнейших распоряжений данные об убыли являются весьма существенными.

Поэтому требую, чтобы к утру следующего дня за боем сведения об убитых, раненых и пропавших были мне представляемы обязательно. Впоследствии эти сведения наверно окажутся неточными — это совершенно понятно, но первоначальные-то сведения все же мне необходимо иметь возможно скорее и отнюдь не позже утра следующего дня.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2148, II, д. 711, л. 89—90.

Документ № 127

ГЕН. САХАРОВ — КОМАНДИРУ 17-го КОРПУСА ГЕН. ЯКОВЛЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 5564

23 мая (5 июня) 1916 г., 12 ч. 15 м. *Срочно. Секретно*

Оперативная. Прошу вас: 1) по окончании исполнения ныне поставленной задачи по расширению сопановского плацдарма дальнейшего продвижения здесь не предпринимать, ограничиваясь возможно прочным закреплением на занятом участке и действиями войск, указанных в вашем приказе 010 [1] для 35-й пехотной дивизии, каковые, следовательно, будут производиться на всем фронте корпуса; 2) составить соображение, в какой мере и какими силами представилась бы возможность развить действия корпуса в Богдановском районе. 5564. *Сахаров*

Фонд 2212, I, д. 251, л. 1226.

[1] Не печатается.

Документ № 128

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. ЩЕРБАЧЕВУ

ТЕЛЕГРАММА №. 1554

23 мая (5 июня) 1916 г., 23 ч. 57 м. *Спешно. Секретно*

8-я, 11-я, 9-я армии овладели местами одной линией окопов, а местами — тремя. Взято много орудий, масса пленных. Благоволите сообщить, когда вы кончите подготовку атаки и приступите к производству самого штурма. 1554. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5314, л. 81.

Документ № 129

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — ВОЙСКАМ 9-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 01506

23 мая (5 июня) 1916 г.

Оперативная. Сегодня молодецким ударом частей 11-го и 41-го корпусов 40-я и 42-я гонведные дивизии противника сбиты с укрепленной позиции между Днестром и лесной полосой и отброшены к западу, потеряв более 6 000 пленными, пулеметы и несколько орудий. Миткеу, Онут, Кордон П. И., выс. 218 заняты нашими войсками.

Приказываю:

1. Завтра, 23 мая, корпусам энергично продолжать выполнение задач, поставленных приказом моим № 01475 [1].

2. Бригаде 12-й пехотной дивизии армейского резерва сегодня ночью перейти в район Шиловцы, Малинцы.

3. Из бригады 74-й дивизии армейского резерва передать один полк в распоряжение командира 41-го корпуса.

4. Сводному корпусу, ввиду оттяжки с его фронта резервов противника против 11-го и 41-го корпусов, действовать более энергично для содействия успеху 11-го корпуса [2]. № 01506. *Лечицкий*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 275.

Документ № 130

ГЕН.-КВАРТИРМЕЙСТЕР 9-й АРМИИ ГЕН. КЕЛЬЧЕВСКИЙ — ГЕН. ДИТЕРИХС

23 мая (5 июня) 1916 г. *Разговор по прямому проводу*

Кельчевский. Говорю по приказанию командующего армией. У нас чрезвычайно острый вопрос со снарядами — и не только с тяжелыми, но и с легкими [3]. Не откажите, пожалуйста, сообщить, будет ли нам что-либо от-

[1] В деле не сохранился.

[2] Телеграммой № 01527 от 23 мая (5 июня) 1916 г. одна бригада 12-й пехотной дивизии была передана в 11-й корпус для овладения выс. 458. (Фонд 2003, II, д. 1128, л. 276.)

[3] Особенно острый недостаток в 9-й армии ощущался в 6-дм. снарядах, которых совершенно не имелось в резерве фронта. Так, например, на требование начальника штаба 9-й армии ген. Санникова от 22 мая (4 июня) об отпуске 6-дм. снарядов начальник артиллерийского снабжения Юго-Западного фронта ген. Голицын ответил полным отказом. (Фонд 2069, д. 504, лл. 493—494.)

пущено, и если будет, то нельзя ли будет экстренно выслать. Для иллюстрации разрешите передать вам только что полученное донесение от начальника штаба 11-го корпуса: «В 19 ч. 30 м. после упорного боя выс. 272 взята штыковым ударом частями 11-й и 19-й дивизий. Захвачено много пленных. Завтра с рассветом начнется атака выс. 458. Убедительнейше просим посодействовать дополнительному отпуску гранат и бомб, обстановка чрезвычайно благоприятна. Если возьмем 458, можно будет развить широко успех, пользуясь конницей, которая еще не тронута, но необходимы гранаты и бомбы для атаки 458, хотя бы по 100 легких и 50 тяжелых на орудие. Кроме того, необходим спешный отпуск шрапнелей, так как расход их сегодня при отражении упорных атак на 32-ю дивизию очень большой. Потери австрийцы понесли огромные. Дайте нам снарядов — и через неделю армии Пфлянцера не будет».

Фонд 2067, I, д. 5326, лл. 3—4.

Документ № 131

ГЕН. ДИТЕРИХС — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1549

23 мая (5 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте 23 мая:

В 8-й армии, в 30-м корпусе, после 14 час. наши части в районе Черныж вновь пошли на штурм и, несмотря на большие потери от сильного артиллерийского огня, продолжают постепенно уничтожать заграждения. В 9 час. начался штурм 39-го, 40-го, 8-го корпусов и 101-й дивизии. В 39-м корпусе противник перешел в контратаку и выбил части 406-го полка из с. Ставок. Бой продолжается, между Ставок и Хромякова мы заняли и удерживаем первую линию окопов противника.

В 40-м корпусе испытанные доблестные стрелки почти на всем фронте овладели всеми тремя линиями и в 17 час. повели атаку на входящий угол, образовавшийся южнее Одерадский. Трофеи — около 90 офицеров, 3 500 нижних чинов пленных, есть орудия, пулеметы, бомбометы, число их выясняется. Атака на входящий угол увенчалась полным успехом, взято много пленных. Число всех захваченных за день орудий не менее 10. В результате корпус стрелков преодолел всю первую укрепленную полосу от дороги на Дерно до Носович.

В 8-м корпусе части 15-й дивизии на фронте южнее Пежа, до дороги Уездцы — Чемерин, заняли вторую линию окопов; южнее же этой дороги до Корыто части 14-й дивизии занимают еще первую линию; трофеи корпуса, примерно, 1 000 пленных и пулеметы.

В 32-м корпусе около 12 час. части 401-го и 402-го полков южнее Корыто, вследствие перекрестного артиллерийского огня, не могли, кроме пяти рот 401-го полка, удержаться в занятых австрийских окопах и отошли на линию проволочных заграждений противника. Начдив 101-й организует новую атаку. Дубно с 12 час. объято огнем. Наши летчики сегодня сбросили в Малин, западнее Уездцы, 9 бомб и несколько зажигательных снарядов.

В 11-й армии, в 17-м корпусе, в 13 час. началась артиллерийская подготовка участка выс. 109,4 у Сопановчика и 120,1 к северо-западу от Сопанова. Около 14 час. подготовка была окончена, и два батальона 9-го полка двинулись в атаку выс. 120,1, а 10-й полк — выс. 109,4, д. Сопановчик и Миньковцы. Около 16 час. атака этих пунктов была закончена, противник дрогнул, начал сдаваться в плен, часть противника побежала к Турийской роще, но огневой завесой была вынуждена повернуть обратно и сдаться.

Количество пленных установить пока нельзя, но приблизительно 2 000—3 000; повидимому, ближайший фланг противника перед дивизией прорван. Имеется донесение о захвате четырех пулеметов, остальные трофеи выясняются.

В 7-м корпусе перестрелка, к западу от Верещакского леса противник вышел из своих окопов, но, встреченный пулеметным и ружейным огнем, быстро возвратился обратно. В 6-м корпусе ночью на участке выс. 369, Цебров (Цебрув) противник произвел шесть контратак, стремясь выбить 61-й полк из занятых им окопов противника. Все контратаки нами отбиты, причем захвачены 200 пленных, траншейное орудие и два пулемета С утра на фронте корпуса перестрелка.

В 7-й армии, в 22-м корпусе, подрывники проделали ночью проходы в заграждениях перед редутами, что в 3 верстах восточнее Соколув и Сокольники, и на юго-восточной опушке Буркануовского леса. В 16-м корпусе, к востоку от Зелена, образована брешь в 6—7 саж. шириной. Во 2-м корпусе артиллерия продолжает выполнение своей задачи по разрушению огнем участка, предназначенного к атаке.

В 9-й армии, в 33-м корпусе, части 6-го Заамурского полка закрепляются в захваченных ими окопах на опушке Хрумовского леса. В 41-м корпусе с утра наши батареи, заняв новые позиции на южном берегу Днестра, начали пристрелку по высотам 208, 221, южнее Бродек. Около 11 час. артиллерией была начата подготовка атаки, а в 13 ч. 30 м. полки 3-й Заамурской дивизии двинулись в атаку, овладели гребнем 221 и 208 и, увлекшись преследованием и действиями бронированного автопулеметного взвода, центр и левый фланг дивизии достигли с. Окна. Однако, атакованные со стороны отметки 279, южнее Окна, крупными силами, наши части в порядке отошли в исходное положение, причем спокойному отходу частей своими действиями много способствовал автопулеметный взвод. Противник остановился в своих окопах на гребне 221 и 208.

В 11-м корпусе в 14 час. около двух полков австрийцев, высадившихся, повидимому, на ст. Юркутц, повели наступление на центр корпуса, но при подходе к ручью Хорошоуцк в районе винокуренного завода были рассеяны нашей артиллерией. Атака выс. 458 отложена ввиду непрерывных контратак противника на 32-ю дивизию. В связи с наступлением 3-й Заамурской дивизии правый фланг 11-й дивизии также перешел в наступление, причем два батальона Селенгинского полка направлены были со стороны отметки 265 в тыл выс. 272 и два батальона — в непосредственной связи с заамурцами. Ввиду отхода левого фланга заамурцев продвижение 11-й дивизии продолжалось крайне медленно. В 19 час. штыковым ударом выс. 272 взята. По проверенному подсчету, за день 22 мая частями армии взято в плен 11 330 нижних чинов, 305 офицеров, из которых 7 штаб-офицеров. Из числа захваченных нами орудий 3-й Заамурской дивизией вывезено в тыл 14 орудий и 4 зарядных ящика. Кроме того, установлено захваченных 18 пулеметов и бомбометов и канцелярия одного из неприятельских полков. 1549. *Дитерихс*

Фонд 2003, II, д. 962, лл. 89—96.

Документ № 132

ГЕН. ДИТЕРИХС — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1558

23 мая (5 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 24 мая:

В 8-й армии в 4-м конном и 46-м корпусах происходила смена на фронте Вулька Галузийская, Вараж частями 46-го корпуса с целью осво-

бодить 2-ю сводную казачью и гусарскую бригаду 16-й дивизии. В 39-м корпусе к 4 час. нами занята первая полоса укреплений противника на участке Ставок, Дерно — без сопротивления со стороны австрийцев. В 40-м корпусе вчера к вечеру атака на входящий угол южнее Одерадский блестяще удалась, и к ночи вся первая полоса от дороги на Дерно до Носович была в руках доблестных стрелков; по занятии полосы был отбит целый ряд контратак противника, пока зарегистрировано взятых 11 орудий и свыше 6 000 пленных. Число последних увеличивается. 8-й корпус в 6 час. перешел в наступление, противник большого сопротивления не оказывает, частью сдается в плен. Отдано приказание 39-му, 40-му, 8-му и 32-му корпусам немедленно атаковать и преследовать противника. 30-му корпусу выяснить разведкой положение на фронте и действовать по обстановке. 12-й кавалерийской дивизии немедленно перейти в район Летчаны, Метельно, Суховцы.

В 11-й армии в 17-м корпусе 3-я дивизия закреплялась, 35-я вела энергичные поиски разведчиков. В 7-м корпусе в 20 ч. 30 м. противник, выйдя из своих окопов, повел силами более двух батальонов наступление на фронт Панасувка, Н. Олексинец. В 21 час обнаружилось наступление на фронт к северу от Панасувки; то и другое отбито нашим дружным огнем. Австрийцы, понеся большие потери, отошли в свои окопы, откуда открыли сильный пулеметный и ружейный огонь.

В 6-м корпусе в 22 часа после часового ураганного огня противник два раза атаковал выс. 369 и оба раза был отбит. Казанцы понесли большие потери. Третья атака противника увенчалась для него успехом. Сегодня в 3 часа, при поддержке ураганного огня, казанцы, перейдя в атаку, выбили противника и снова заняли первую линию окопов на выс. 369, но неприятель ураганным огнем вынудил их отойти. Одновременно в 3 часа австрийцы атаковали выс. 389 [севернее Воробьевка (Воробьювка)], но были остановлены перед проволочными заграждениями нашим огнем, а в 4 ч. 15 м. отхлынули обратно в свои окопы, потеряв много убитыми и ранеными.

В 18-м корпусе перестрелка. За бой 22 мая в 6-м корпусе взяты в плен 8 офицеров, врач, 553 нижних чина, 1 противоштурмовое орудие и 3 пулемета; в 17-м корпусе — 69 офицеров, 2 798 нижних чинов, 1 противоштурмовое орудие, 14 пулеметов, 36 бомбометов и 3 500 винтовок.

В 7-й армии в 22-м корпусе в 2 часа 3-й Финляндский полк перешел в атаку на передовые редуты в 3 верстах восточнее Соколув, Сокольники, противник оказывает упорное сопротивление. В 16-м корпусе на всем фронте были высланы подрывники и произведены сильные поиски. Части 2-го корпуса в 2 часа закончили подготовку, перешли в атаку и ворвались на всем атакованном фронте от Гипсарки до выс. Новосиолка на позицию противника, причем к 5 час. частям 26-й дивизии удалось занять западную часть Гипсарки примерно до р. Язловчик; туркестанцы заняли две, местами три линии окопов противника на всем своем фронте; части 43-й дивизии также две-три линии, захватив на левом фланге выс. 366. Пока зарегистрировано 2 000 пленных. Командиру 2-го армейского корпуса приказано, обеспечив захваченное пространство с юга, развивать успех в направлении выс. 362, Поморце, Цвитова.

В 9-й армии в 33-м корпусе около 21 часа австрийцы перешли в наступление между р. Серет и Хрумовским оврагом. Атака австрийцев отбита, противник отошел в свои окопы. Около 5 час. обнаружены признаки отхода противника перед фронтом 33-го и 41-го корпусов на участке от р. Серета до левого фланга 41-го корпуса включительно; на фронте 11-го корпуса противник еще удерживается. Наши части преследуют отходящего

противника. Подробных сведений еще не получено. На фронте сводного и 3-го конного корпусов без перемен. 1558. *Дитерихс*

Фонд 2003, II, д. 962, лл. 99—105.

Документ № 133

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ,
ГЕН. ЭВЕРТУ,
ГЕН. КУРОПАТКИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 2820

24 мая (6 июня) 1916 г.

Государь император повелел теперь же подготовить для перевозки 23-й корпус по окончании перевозки 5-го Сибирского для развития достигнутого Юго-Западным фронтом успеха, если обстановка ближайших дней того потребует. О времени отправления распоряжение последует дополнительно. 2820. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 90.

Документ № 134

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1559

24 мая (6 июня) 1916 г., 11 ч. 30 м. *Спешно. Секретно*

Оперативная. Приказываю во что бы то ни стало спешить действиями 46-го и 4-го кавалерийского. Если не будет решительных, быстрых действий, то результат не будет значительный. Обращаю серьезно на это ваше внимание. 1559. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 184.

Документ № 135

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДИРУ 4-го КОННОГО КОРПУСА
ГЕН. ГИЛЛЕНШМИДТУ
КОПИИ — ГЕН. КАЛЕДИНУ,
ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ,
ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 1560

24 мая (6 июня) 1916 г., 11 ч. 35 м.

Оперативная. Обстановка требует с вашей стороны самых решительных, быстрых действий. Обращаю ваше усиленное внимание на необходимость проникновения в глубокий тыл и перехвата линии железных дорог Ковель—Сарны и в особенности Ковель — Луцк. 1560. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 185.

Документ № 136

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 01950

Ровно, 24 мая (6 июня) 1916 г., 21 ч. 40 м.

Оперативная. Завтра, 25 мая, с рассветом корпусам продолжать преследование разбитого и дезорганизованного противника. Требую от всех крайнего напряжения сил, чтобы добить противника на Стыри и захватить

переправы. Принять все меры, чтоб тяжелая артиллерия была своевременно введена в бой, если потребуется. 8-му корпусу держать свои резервы и тяжелую артиллерию за правым флангом для операции к Луцку. Раздель-ную линию между 8-м и 32-м корпусами назначаю от Пьяне на Крупы. 12-й кавалерийской дивизии направиться от Бакорина к линии Чекно, Торговица, согласно особому приказанию № 01947. № 01950. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 303.

Документ № 137

ГЕН. КАЛЕДИН — НАЧАЛЬНИКУ 12-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ

ТЕЛЕГРАММА № 01947

24 мая (6 июня) 1916 г.

Оперативная. Наступление и преследование противника войсками центральной группы развивается вполне успешно. Наши части, по сведениям к 17 час. 24 сего мая, выходят на линию Пальча западнее Харлупы, Бакорин, Кнерут, Боярка. До сего времени нами взято более 13 000 пленных, 40 орудий, 70 пулеметов. Приказываю немедленно с получением сего перейти в район Бакорин, держа связь со штабом 40-го корпуса. Завтра, 25 мая, с рассветом приказываю выступить в направлении Чекно для преследования противника. Захватом переправ на Стыри и действиями на тылы противника дивизия может сделать большое дело. О выступлении на Бакорин и прибытии в этот пункт донесите. № 01947. *Каледин*

Фонд 2067, I, д. 1128, л. 329.

Документ № 138

КОМАНДИР 4-го КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА ГЕН. ГИЛЛЕНШМИДТ — ВОЙСКАМ 4-го КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА

ПРИКАЗ № 18

24 мая (6 июня) 1916 г., 22 часа *Совершенно секретно*

Успех нашей армии на луцком направлении обозначился очень ясно. Наступает давно жданный конницей момент: нас вывели из окопов, нам дадут возможность работать в конном строю в тылу противника.

Сегодня ночью 77-й пехотной дивизии приказано прорвать расположение австрийцев на фронте Галузия, Костюховка. Начальник 77-й дивизии решил произвести прорыв на фронте Оптово, выс. 82,0, расширяя этот прорыв вправо на Галузию, влево — на выс. 82,0 севернее Волчецка.

С овладением этими селениями вверенный мне кавалерийский корпус получит возможность прорваться на запад и выйти на сообщения противника.

Для чего приказываю:

1. Правой колонне ген. Краснова, в составе 24 сотен и 6 орудий, по захвате пехотой Галузии, восстановив Галузийскую гать через болото, преследовать противника, взяв общее направление от Галузии на Маневичи, Городок, Трояновку и далее, по обстоятельствам, на одну из переправ на Стоходе (Стобыхва, Смоляры, Гулевичи) для дальнейшего налета на Ковель.

Держать связь со мной назад и с 7-й кавалерийской дивизией налево.

2. Левой колонне ген. Рерберга, в составе 24 эскадронов и сотен и 4 орудий 7-й кавалерийской дивизии, как только пехота собьет

противника на участке Оптово, Костюхновка и предоставит возможность вывести конницу через Костюхновку и далее, смотря по обстановке, на Волчецк или Оптово, энергично продвигаться вперед, имея общее направление на ст. Маневичи.

Держать прочную связь со мной и со 2-й казачьей сводной дивизией вправо, дабы в случае натиска противника с юга 7-я кавалерийская дивизия могла быть во-время поддержана.

3. Резервной колонне под общей командой ген. Хелмицкого, в составе 22 сотен и 4 орудий 3-й Кавказской казачьей дивизии и 12 эскадронов гусарской бригады 16-й кавалерийской дивизии с 4 орудиями 13-й конной батареи, сосредоточиться по особому приказанию моему в районе Бельской Воли и следовать далее по пути движения правой колонны.

4. Для поддержания самой тесной связи с пехотой и быстрого осведомления о достигнутых ею результатах начальникам дивизий 2-й казачьей сводной и 7-й кавалерийской иметь при начальниках соответствующих пехотных участков и при штабе 77-й пехотной дивизии у дома лесника, севернее урочища Березина, офицерские разъезды, пользуясь которыми осведомлять меня каждый час о ходе дел.

5. Согласно данным мной начальникам дивизий личным указаниям, от каждой дивизии назначить по одному партизанскому отряду для выполнения особых задач в тылу противника. Отрядам прибыть к 6 час. 25 мая в Сопачев, где и поступить в распоряжение штаба корпуса.

6. Связь со мной держать до прорыва — через станцию штаба корпуса в Сопачеве; после прорыва установить прочную связь подвижными постами летучей почты и при каждой возможности наводить телефонную связь.

Ввиду особенного значения связи в моменты прорыва навести заранее телефонные линии средствами каждой дивизии от исходных точек на данном дивизии направлении до корпусной станции Сопачев.

7. Донесения с началом боя и движения каждой дивизии — через час.

8. По достижении линии Городок, ст. Маневичи будут даны дальнейшие указания, в зависимости от результатов столкновения с конницей противника, давления которой надо ожидать со стороны Карасина.

Общая задача известна, при всех случайностях она должна быть руководящей идеей всех действий.

9. С началом движения я буду при резервной колонне ген. Хелмицкого.

Командир корпуса генерал-лейтенант *Гилленшмидт*

Фонд 2134, II, д. 520, л. 22.

Документ № 139

ШТАБ-ОФИЦЕР ПРИ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ЧАСТИ 8-й АРМИИ ПОДПОЛК. РЕЙМЕРС — НАЧАЛЬНИКУ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕН. ГОЛИЦЫНУ

ТЕЛЕГРАММА № 14575

24 мая (6 июня) 1916 г. *Весьма срочно*

Прошу распоряжения о высылке в Шепетовку легких русских шрапнелей 37 000 и гранат 15 000. Все наличные запасы исчерпаны. Если возможно — желательно половину получить в Ровно. Весь наряд крайне необходим к вечеру 24 мая. 14575. *Реймерс*

Фонд 2069, I, д. 504, л. 579.

Документ № 140

ГЕН. САХАРОВ — КОМАНДИРУ 17-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 5579

24 мая (6 июня) 1916 г. *Секретно*

Заамурской конной дивизии мной дана задача проникнуть к Рудке Почаевской, захватить ее и затем действовать в направлении на Броды. Прошу преподать от меня начальнику дивизии, что захват Рудки, раз дивизия пройдет за расположение противника, считаю для него обязательным, а действия на Броды должны получить развитие в зависимости от того, насколько будет обеспечен путь отхода дивизии за наши войска в район 17-го корпуса. Что касается соображений ваших о дальнейших действиях корпуса, сообщенных в ответ на мой личный запрос вам начальником штаба 17-го корпуса генерал-квартирмейстеру армии телеграммой 02002 [1], то в общем я таковые одобряю, но Заамурскую дивизию связывать вплотную с отрядом, который вы направите на Хотовку, Божью Гору, я не нахожу возможным. Заамурцы должны исполнять свою задачу по разрушению тыла противника, но, конечно, держа связь с вашими частями, направленными вами на Божью Гору, что и поручаю вам им преподать.

Относительно снарядов предлагаю вам безотлагательно доставить сведения о произведенном расходе, после чего только можно будет и сделать расчет о дальнейшем отпуске снарядов. 5579. *Сахаров*

Фонд 2212, I, д. 251, лл. 1249—1250.

Документ № 141

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 11-й АРМИИ ГЕН. ЩИШКЕВИЧ — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 5580

24 мая (6 июня) 1916 г. *Срочно. Секретно*

Оперативная. Во изменение оперативного приказа № 47 [2], Заамурская конная дивизия, согласно приказу командарма, выступила сегодня в 7 час. в район Сопанов, Кременец, куда прибудет днем 25 мая для развития действий в тылу противника в направлении ст. Рудня Почаевская и при возможности на Броды, Подкамень. 5580. *Шишкевич*

Фонд 2067, I, д. 5342, л. 267.

Документ № 142

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ВОЙСКАМ 7-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 102264

24 мая (6 июня) 1916 г.

Сегодня на рассвете 2-й армейский корпус с Туркестанской дивизией прорвал позицию австрийцев на всем атакованном фронте, пока зарегистрировано более 2 000 пленных. Приказываю: ген. Флугу, обеспечив захваченное пространство с юга, энергично развивать успех в направлении выс. 362, Поморце, Цветово. Ген. Савичу усилить деятельность на всем фронте, дабы не дать противнику перебрасывать резервы; свой резерв сосредоточить к левому флангу, имея в виду при продвижении частей

[1] Не печатается.
[2] См. документ № 67, стр. 155.

2-го корпуса атаковать в направлении на Трибуховце. Ген. Бринкен продолжать выполнение поставленной ему задачи. 2-му кавалерийскому корпусу быть наготове выступить по первому требованию. 102264. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 310.

Документ № 143

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВ — КОМАНДИРУ 11-го КОРПУСА ГЕН. БАРАНЦЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01535

24 мая (6 июня) 1916 г.

Командующий армией приказал: без промедлений использовать 1-ю Донскую казачью дивизию для преследования отступающего противника хотя бы и на участке 41-го корпуса. № 01535. *Санников*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 315.

Документ № 144

ГЕН. ДИТЕРИХС — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1563

24 мая (6 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте 24 мая:

В 8-й армии в 4-м конном и 46-м корпусах к утру смена на участке Вулька Галузийская, Вараж закончена. В течение дня в 46-м корпусе редкая ружейная и артиллерийская перестрелка. В группе ген. Зайончковского идет бой в районах Кошище, Черныж, Берестяны и Богуславка; наши части редкими цепями накапливаются у проволочных заграждений противника, который ведет сильный огонь. В 39-м корпусе части 125-й дивизии овладели полосой Карпиловка, Мощаница, взяты пленные; 102-я дивизия, наступая на фронт Котов, Пальча, по сведениям к 18 час., продвинулась на фронт Нов. Земля, Пальча. Трофеи дивизии за день: 2 траншейных орудия, 2 пулемета, бомбометы, 6 офицеров и около 400 нижних чинов.

40-й корпус с раннего утра перешел в преследование; наши разъезды, по сведениям от 10 час., заняли Покащево; 7-й стрелковый полк у Одерад захватил целиком шестиорудийную батарею с передками. 4-я стрелковая дивизия направляется на Гаразджа; по сведениям от 15 час., передовые части корпуса прошли линию Хорлупы, Бакорин; с начала операции по полудни 24 мая зарегистрировано взятых в плен 254 офицера, 8 386 нижних чинов, 34 орудия и 47 пулеметов.

В 8-м корпусе, по сведениям от 15 час., дивизии, сбивая арьергарды, достигли линии Верховка, 1½ версты восточнее Пьяне. До сих пор через штабы дивизий прошло 160 офицеров, 3 200 нижних чинов и 17 пулеметов. Кроме того, 60-м Замосцским полком взята батарея четырех- или шестиорудийная,— пока не выяснено. По дополнительному донесению, взяты еще орудия и пленные, большой склад артиллерийских патронов.

В 32-м корпусе 101-я дивизия захватила всю первую укрепленную полосу, продвинувшись с фронта Корыто, м. Боярка, примерно на 3½ версты на запад; взяты одно орудие, пулеметы и около 2 500 пленных.

В 11-й армии в 17-м корпусе 3-й дивизией при овладении участками выс. 109,4, Сопановчик, д. Миньковцы и редутом на выс. 120,1 (к западу от Сопанова) в бою 23 мая захвачены следующие трофеи: 4 штаб-офи-

цера, 49 обер-офицеров, 2 172 нижних чина, 6 пулеметов и 3 бомбомета. Части дивизии продолжают закрепляться на занятых позициях.

В 6-м корпусе выс. 369 нами оставлена, в 13 ч. 20 м. наша артиллерия начала подготовку атаки выс. 390 и 389 на участке Глядки, Воробьевка; противник в свою очередь с 14 до 16 час. сосредоточенным огнем артиллерии и орудий ближнего боя обстреливал участок 15-го полка на фронте Глядки, выс. 390, а в 16 час.— участок высот 390 и 389, занимаемый 13-м полком, и около 15 час. произвел ряд контратак. Отбив все контратаки противника, наша пехота в 16 ч. 30 м. сама перешла в наступление, результаты которого еще не выяснены.

В 18-м корпусе перестрелка. Трофеи армии в боях 22 и 23 мая: 4 штаб-офицера и 127 обер-офицеров, 5 578 нижних чинов, 2 противоштурмовых орудия, 25 пулеметов и 40 бомбометов.

В 7-й армии в 22-м корпусе около 12 час. артиллерия противника открыла сильнейший огонь по занятому нами люнету, после чего противник в значительных силах перешел в стремительную контратаку, охватывая люнет с обоих флангов; остатки рот не могли удержаться на люнете и отошли в свои передовые окопы; за атакующими австрийцами видны были германцы в касках.

В 16-м корпусе артиллерийская подготовка продолжалась. Части 2-го корпуса на рассвете прорвали первую полосу укреплений австрийцев, заняв все три линии, несмотря на ураганный огонь артиллерии неприятеля. Зарегистрированы к полудню до 2 000 пленных и орудие. В настоящее время части закрепляются: 103-й полк — на западном берегу р. Язловчик; Туркестанская дивизия — на хребте восточнее Пржедмесце, Бровары и по восточному берегу ручья Рудка; далее на юг, к выс. 366, 172-й полк и 170-й, — последний выдержал ряд упорных контратак, удержал занятые линии окопов, при этом ранен доблестный командир полка полк. Лигнау. Число пленных за день увеличилось до 4 000. Во всем районе армии весь день дождь, значительно испортивший дороги.

В 9-й армии в 33-м корпусе с утра обнаружен отход противника на участке восточнее Дуплисского оврага. Части корпуса с автопулеметным взводом начали преследование. 2-я Заамурская дивизия на всем фронте от Дуплисского оврага до д. Косцельники достигла Днестра. На фронте от Косцельники до Бродек по берегу Днестра частями той же дивизии сменяются части 74-й дивизии. Производится перегруппировка частей корпуса для дальнейших действий, сообразно создавшейся обстановке.

В 41-м корпусе части 3-й Заамурской дивизии, под начальством ген. Архиповича, ворвались в 12 ч. 15 м. на укрепленную позицию восточнее Окна, а затем и в д. Окна. В настоящее время дивизия достигла фронта Зазулинце, высота западнее д. Окна, отметка 251 восточнее Погорлуц.

В 11-м корпусе на фронте 11-й дивизии австрийцы повели наступление на Камчатский полк южнее выс. 272, но были в свою очередь атакованы камчатцами, после чего значительная часть австрийцев сдалась в плен, число коих выясняется. В дальнейшем наступление правого фланга 11-й дивизии в направлении на Погорлуц встречает сильное сопротивление и развивается крайне медленно; правый фланг дивизии находится у отметки 251 в 2 верстах восточнее Погорлуц в связи с левым флангом 3-й Заамурской дивизии. В районе выс. 458 идет ожесточенный рукопашный бой, результаты которого еще не выяснены.

Трофеи 11-го корпуса по 24-е исключительно: 3 штаб-офицера, 237 обер-офицеров, 8 докторов, 8 503 нижних чина, 36 пулеметов, 7 бомбометов, 1 миномет, 3 орудия, прожектора, телефоны, походные кухни,

много ручного оружия и снаряжения. 6 тяжелых и 4 легких орудия находятся в Хорошоуцком овраге и при первой возможности будут вывезены.

Сегодня 74-й дивизией захвачены 3 орудия и 1 бомбомет.

Потери 11-го корпуса за 22 и 23 мая: убито — офицеров 20, нижних чинов — 1 719; ранено — офицеров 72, нижних чинов — 7 350; не разыскано нижних чинов 1 390. 1563. *Дитерихс*

Фонд 2003, II, д. 1128, лл. 296—297.

Документ № 145

ГЕН. ДИТЕРИХС — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1573

24 мая (6 июня) 1916 г.

Спешно

Оперативная. Дополнение № 1563. К полудню 24 мая армиями Юго-Западного фронта взяты следующие трофеи: 881 офицер, около 40 000 нижних чинов, 77 орудий, 134 пулемета и 49 бомбометов. Кроме того, взяты прожектора, телефоны, походные кухни, много ручного оружия, снаряжения и значительные склады огнестрельных запасов. 1573. *Дитерихс*

Фонд 2003, II, д. 962, л. 116.

Документ № 146

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1574

24 мая (6 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 25 мая:

В 8-й армии в 46-м корпусе части 305-го полка в районе к югу от Вулька Галузийская около 1 часа преодолели первую полосу проволочных заграждений и продолжали двигаться дальше; части 307-го и 306-го полков в районе севернее Костюхновки — Костюхновка к 2 час. подошли к проволочным заграждениям противника и приступили к устройству проходов. В районе к югу от железной дороги батальон 400-го полка проник Хряск, но, встреченный сильным огнем и контратакой, отошел в свои окопы.

В группе ген. Зайончковского от р. Стырь до Богуславки наши части вчера к вечеру овладели всей позицией противника во многих пунктах, особенно южнее Оборки, выбивая его штыками. Ночью спокойно, один из высланных группой разъездов на участке Семки, Колки был обстрелян ружейным огнем с левого берега Стыри, колонны группы выступили вперед.

В 39-м корпусе 125-я дивизия — на всем фронте от Богуславки до Дубище — вчера к вечеру овладела позицией противника и продвигается на фронте Сильно, Вулька Котовская, 102-я дивизия продолжает преследование; 2 бронированных автомобиля с 12 казаками проскочили горящий мост у Пальча и обстреляли с 200 шагов пехотную колонну. За вчерашний день зарегистрировано около 1 200 пленных.

В 40-м корпусе передовые части дивизии ночевали на линии Зверов, Гаразджа; с рассветом 39-й и 40-й корпуса двинулись вперед.

В 8-м корпусе 15-я дивизия ночевала на линии Верховка, Острожен, выдвинув авангарды к Воротнево; 14-я дивизия к ночлегу достигла линии Острожец, Пьяне. Ночью на фронте корпуса спокойно.

В 32-м корпусе части, выдвинувшиеся на линию Пьяне, Муравице, провели ночь спокойно; на фронте Муравице, Дубно, Детиничи противник попрежнему не дает продвигаться нашим разведчикам и обстреливает наши работы по подготовке переправ.

Всего за вчерашний день в корпусе зарегистрировано пленных 82 офицера и 4 015 нижних чинов.

12-я кавалерийская дивизия в 22 часа двинулась из района Летчаны на Бакорин.

В 11-й армии в 6-м корпусе атака высот 390 и 389 на участке Глядки, Воробьевка (Воробьювка) не увенчалась успехом, точно так же контратаки, произведенные в течение ночи противником, все отбиты огнем. На остальном фронте армии перестрелка и поиски разведчиков.

В 7-й армии в 22-м корпусе около 24 час. 2-й полк сменил 3-й, выслал партии подрывников и на рассвете перешел в наступление против передовых редутов восточнее Соколув, Сокольники; противник, образовав перед укреплениями артиллерийскую завесу, встретил сильнейшим огнем из редутов, причем по силе огня можно судить, что редуты заняты сильнее, чем вчера. Фланговые батальоны, понеся значительные потери, принуждены отойти в свои параллели, ввиду чего начдив приказал отойти и среднему батальону.

Во 2-м корпусе противник ночью произвел ряд контратак на Гипсарку и со стороны Новоселка, Язловецкая; все контратаки отбиты доблестными артиллерией и полками, части укрепляются.

В 9-й армии в сводном корпусе атаковавшие вчера вечером нейтральную гору два батальона 325-го полка были встречены перекрестным ружейным и артиллерийским огнем и прорваться за проволочные заграждения не могли. С наступлением темноты батальоны отошли в исходное положение. Ночью на фронте армии ружейный, бомбометный и артиллерийский огонь. 1574. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 326.

Документ № 147

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1570

25 мая (7 июня) 1916 г., 2 ч. 20 м.

Оперативная. Вам известны крупные результаты, достигнутые на фронте. С божией помощью не остановимся на этом и для развития в большом размере успеха и обеспечения себя от всякого контрманевра противника, могущего быть предпринятым им путем подвоза поддержек с итальянского театра или при помощи немцев. Крайне необходим еще один корпус, который сосредоточу в центральном положении у Проскурова. Поэтому прошу о перевозке 23-го корпуса тотчас вслед за 5-м Сибирским. Теперь же полагаю перевезти из Одесского округа 113-ю дивизию, которая со 2-м конным корпусом составит мой резерв на тарнопольском и южном направлениях. 1570. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 9.

Документ № 148

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2835

25 мая (7 июня) 1916 г.

1570. Распоряжения о 23-м корпусе уже сделаны [1]. Переброска примерно двух дивизий австрийцев с итальянского фронта требует две недели времени. Главнейшая цель направления 23-го корпуса — дать вам средства обратить тактический успех в стратегически законченную операцию. С этой точки зрения весьма важно, чтобы ген. Гилленшмидт проникся мыслью о необходимости во что бы то ни стало использовать свою сильную конницу, не долбя своей пехотой сильно укрепленные участки без артиллерийской подготовки, оставаясь во время этого боя безучастным зрителем. К перевозке 113-й дивизии препятствий нет. 2835. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 14.

Документ № 149

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1571

25 мая (7 июня) 1916 г.

Секретно

Австрийцы не примирятся с потерей своих позиций и предпримут контрманевр после подвоза войск с итальянского театра или с помощью немцев. Главкоюз приказал иметь это в виду и надежно закрепляться на всех рубежах, дабы потом не уступать ни пяди земли. Закрепление возлагать на рабочие дружины, войскам же наступать безостановочно. Обращается также внимание на необходимость при всякой возможности, в особенности ночью, оттягивать возможно больше частей из боевых линий в резерв. 1571. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 193.

Документ № 150

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЙ
НАЧАЛЬНИКУ ИНЖЕНЕРОВ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1579

25 мая (7 июня) 1916 г.

Спешно. Секретно

Закрепление захваченных у противника рубежей должно делаться не войсками, а рабочими отрядами, которые прошу безотлагательно продвигать вслед за наступающими войсками. В Киевском округе прекратить все тыловые окопные работы и начиноз распределить освободившиеся отряды по армиям в соответствии с протяжением их фронта и продвижением вперед. 1579. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 188.

[1] См. документ № 133, стр. 215.

Документ № 151

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕН. КВЕЦИНСКОМУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1587

25 мая (7 июня) 1916 г.

У ст. Киверцы взяты пленные германцы 268-го резервного полка 81-й резервной дивизии, при опросе показавшие, что подвезены вчера, 24 мая, из Пинска. Главкоюз просит активной деятельностью 3-й армии воспрепятствовать уводу немецких частей на юг. 1587. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 189.

Документ № 152

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1575

25 мая (7 июня) 1916 г., 11 ч. 32 м.

Оперативная. Атаку района Вараж, Чарторийск признаю не только излишней, но и вредной как влекущей за собой лишние жертвы: надлежит овладеть участком Вулька Галузийская и Костюхновка, Медвежье, после чего угрожаемый с левого фланга и тыла противник вынужден был бы без выстрела очистить позицию Вараж, Чарторийск. Эти местные условия должны бы быть хорошо известны штабу армии.

Сожалею, что 12-я кавалерийская дивизия своевременно не была подведена и пущена в дело для преследования противника.

8-й армии энергично гнать противника, не давая ему останавливаться. Надо стараться скорее достичь линии Стыри. Тяжелую артиллерию вести за собой, но для атаки отходящего противника не ждать ее, так как, что можно взять даром сегодня, завтра придется брать с боя. 1575. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 513, лл. 186—187.

Документ № 153

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01980

25 мая (7 июня) 1916 г.

Секретно. Срочно

Оперативная. 1575. План атаки разрабатывался на месте, ибо времени на переговоры не было. Ген. Истомин перед отъездом доложил мне свое распределение сил, которое я одобрил. Далее передаю его: «Для прорыва фронта противника на линии Галузия, Костюхновка назначено 16 батальонов 77-й пехотной дивизии и 5 батальонов 100-й дивизии, а всего — 21 батальон.

Распределение сил: ударная группа обеспечивается с севера тремя батальонами 305-го полка, наступающими на фронт Галузия, Оптово, с юга — батальоном 398-го полка, занимающим участок Костюхновка, ст. Подчеревичи. На левом оборонительном участке 8 батальонов 100-й дивизии. В корпусном резерве: 2 батальона 100-й дивизии за участком ген. Леонтьева и батальон у д. Суховоля, за участком ген. Гаврилова».

Из этого видно, что участок Вараж, Чарторийск — демонстративный. 01980. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 109.

Документ № 154

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1592

25 мая (7 июня) 1916 г.

Секретно. Спешно

Еще раз повторяю мое непреклонное требование 4-му кавалерийскому корпусу немедленно во что бы то ни стало пробиться и произвести набег, не выжидая результата для 46-го корпуса. Пробиться должно на линии Кухоцка Воля, Езерна, Серхов, слабо занятой спешенной конницей.

Если Гилленшмидт это выполнить не может, то сменить, назначить Володченко. Прикажите Истомину зря не атаковывать артиллерией и основательно, правильно наступать. Против него только польские легионы. 1592. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 327.

Документ № 155

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 01977

25 мая (7 июня) 1916 г., 12 ч. 55 м.

Срочно

Оперативная. 1571 [1]. Ближайшим рубежом для прочного закрепления пройденного пространства считаю рубеж по правому берегу Стыри. Укреплять позицию ближе Стыри не считаю возможным, так как это вызвало бы лишь разброску рабочих сил и средств, не принося существенной пользы. В данное время рабочие силы оставлены на засыпку и уничтожение бывших позиций противника и усовершенствование нашей бывшей первой полосы. 01977. *Каледин*

Фонд 2067, I, д. 5314, л. 139.

Документ № 156

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 32-го КОРПУСА ГЕН. БАЙКОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01978

25 мая (7 июня) 1916 г.

Оперативная. Впредь до овладения Луцким узлом и закрепления центральных корпусов на Стыри, действия вашего корпуса на левом берегу реки должны иметь только демонстративный характер. Особенно осторожным нужно быть с выдвижением 105-й дивизии. Об изменении обстановки вам сообщу своевременно. 01978. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 470, л. 281.

---

[1] См. документ № 149, стр. 223.

Документ № 157

ГЕН. КАЛЕДИН — НАЧАЛЬНИКУ 12-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ

ТЕЛЕГРАММА № 01988

25 мая (7 июня) 1916 г., 21 ч. 30 м.

Через штаб 40-го корпуса

Оперативная. Колонны и обозы противника отходят от Луцка на Владимир-Волынский и Стоянов. Приказываю вам переправиться через Стырь и двинуться на Чаруков, выдвинув разведку на фронт Торчин, Горохов. Донесения посылать через Луцк, сообщая все сведения в ближайшие штабы. 01988. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 111.

Документ № 158

ШТАБ-ОФИЦЕР ПРИ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ЧАСТИ 8-й АРМИИ ПОДПОЛК. РЕЙМЕРС — НАЧАЛЬНИКУ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕН. ГОЛИЦЫНУ

ТЕЛЕГРАММА № 14686

25 мая (7 июня) 1916 г., 0 ч. 48 м.

Срочно

Развитие операций требует большого количества ружейных патронов. Несмотря на то, что экономия частями соблюдается, расход русских составляет в сутки 2 млн., австрийских — 1½ млн. Прошу возможного отпуска тех и других. 14686. *Реймерс*

Фонд 2069, I, д. 504, л. 644.

Документ № 159

ГЕН. САХАРОВ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 5596

25 мая (7 июня) 1916 г.

Оперативная. Приказываю продолжать выполнение задач, согласно рассмотренным и утвержденным мной планам для действий. 5596. *Сахаров*

Фонд 2212, I, д. 251, л. 1276.

Документ № 160

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 11-й АРМИИ ГЕН. ШИШКЕВИЧ — КОМАНДИРАМ 7-го и 17-го КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 5636

25 мая (7 июня) 1916 г., 18 ч. 20 м. *Срочно. Секретно*

Оперативная. Ввиду упорного сопротивления противника на тарнопольском направлении и его настойчивых контратак, а также вследствие чрезвычайного утомления войск ударной группы, командарм приказал для уси-

ления последней 6-му корпусу сегодня, с наступлением темноты, сократить свой фронт на левом фланге до железной дороги Цебрув — Тарнополь за счет удлинения фронта 18-го корпуса. 5636. *Шишкевич*

Фонд 2067, I, д. 5342, л. 275.

Документ № 161

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. ЩЕРБАЧЕВУ
КОПИЯ — ГЕН. ГОЛИЦЫНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1577

25 мая (7 июня) 1916 г. *Секретно*

Командующий 8-й армией телеграммой 163[1] донес главнокомандующему, что 2-я Финляндская дивизия прибыла с некомплектом патронов в 800 000, имея на винтовку по 185 патронов. Некомплект объясняется переходом дивизии к четырехбатальонному составу и значительным расходом на учебную стрельбу и по неприятельским аэропланам, причем производившийся расход распоряжением штаба вверенной вам армии не пополнялся, хотя дивизия и состояла на довольствии вверенной вам армии.

Главнокомандующий приказал выданные 8-й армией 800 000 патронов принять к зачету за счет запаса вверенной вам армии и донести, почему не пополнялся расход патронов 2-й Финляндской дивизии. Между прочим, согласно телеграммам 102137 от 12 мая и 102211 от 19 мая, на винтовку приходилось по 245 патронов. Перевозка дивизии началась 15 мая. 1577. *Клембовский*

Пометы. 1. «Исполнено. Выслано 800 000. См. депешу нашу 26/V № 77599».

2. «8-й армии — 800 400 русских ружейных — Шепетовка по № 163 командарма. Из Казатина — 1 000 000. *Зенкевич*».

Фонд 2069, I, д. 504, л. 591.

Документ № 162

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ВОЙСКАМ 7-Й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 102285

25 мая (7 июня) 1916 г.

Молодецкие части 2-го армейского корпуса и Туркестанской дивизии новым дружным натиском опрокинули австрийцев, ворвавшись на их плечах в Язловец, захватив много пленных и трофеев. Австрийцы в беспорядке отступают за Стрыпу. Приказываю 2-му кавалерийскому корпусу немедленно начать преследование, войти в прорыв Язловец, Новоселка, Язловецка и переправиться через Стрыпу на плечах отступающих для энергичных и смелых действий в общем направлении на фронт Монастержиско, Бучач.

2-му армейскому продолжать энергично выполнять поставленную ему задачу (развивать успех на Трибуховце).

16-му корпусу, сосредоточив резерв, подготовиться к атаке в направлении на Трибуховце.

22-му корпусу продолжать выполнение задачи.

Если бы обнаружился отход австрийцев, 16-му и 22-му корпусам немедленно атаковать на всем фронте. 102285. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 348.

[1] В деле не сохранилась.

Документ № 163

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — ВОЙСКАМ 9-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 01553

25 мая (7 июня) 1916 г. *Срочно. Секретно*

Противник, очистив северный берег Днестра от Жиравка до Зажулинце, удерживается на линии Дорошоуц, Похорлоуц, выс. 458. Приказываю завтра, 25 мая:

1. 41-му корпусу прочно закрепить за собой захваченное пространство и привести части в порядок.

2. 33-му корпусу, наблюдая за Днестром на участке Жиравка, Зажулинце, развить активные действия на фронте Залещикских предмостных укреплений.

3. Прочим корпусам продолжать выполнение ранее поставленных задач. О получении донести. № 01553. *Лечицкий*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 330.

Документ № 164

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. ЛЕЧИЦКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 1578

25 мая (7 июня) 1916 г., 12 ч. 30 м. *Спешно. Секретно*

Оперативная. Главкоюз отдает в ваше распоряжение бригаду 12-й дивизии. Имейте в виду, что никаких резервов у главкоюз южнее Ровно теперь не будет. 1578. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 192.

Документ № 165

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1584

25 мая (7 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте 25 мая:

В 8-й армии в 46-м корпусе некоторые роты 77-й дивизии ворвались в первую линию австрийских окопов на участке Вулька Галузийская, Костюхновка, противник оказывает упорное сопротивление. В группе ген. Зайончковского идет бой на фронте 2 версты восточнее Колки, восточнее Голодница, восточнее Журавичи, восточнее Софиевка; трем полкам 80-й дивизии приказано овладеть районом Колки, Разничи, Копыли.

24 мая частями 30-го корпуса в районе Черныж взято более 500 пленных. В 39-м корпусе, по сведениям от 14 час., бригада 102-й дивизии вела упорный лесной бой западнее Домброва, продвигаясь к ст. Киверцы; две роты 407-го и 408-го полков захватили в плен 16 офицеров, около 1 000 нижних чинов и 3 пулемета, среди пленных много германцев; от 125-й дивизии нового донесения не получено.

В 40-м корпусе около 10 час. стрелки сбили противника на фронте Борухово, перекресток шоссе с дорогой на Теремно и, по сведениям от 16 час., вели бой. На линии восточных окраин селений Киверцы, Гуща и Теремно, где противник занимает укрепленную позицию и оказывает упорное сопротивление, за сегодняшний день частями корпуса взято свыше 2 500 пленных.

В 8-м корпусе части атакуют укрепленную позицию по линии Подгайцы, Крупы, причем, по только что полученным сведениям, 14-я дивизия после сильного сопротивления взяла рощу, что юго-восточнее Крупы, и д. Крупы и приступает к устройству переправ через Стырь. Взяты пленные.

В 32-м корпусе части 101-й дивизии, по сведениям от 10 час., были на линии Надчица, Малеванка, Куца, Муравица, встречая сопротивление лишь на левом фланге. Позднейшего донесения еще не получено.

В 11-й армии в 17-м корпусе к 15 час. сосредоточилась в районе Веселовка Заамурская конная дивизия. Около 14 час. наблюдалось движение значительного количества артиллерийских запряжек противника (около дивизиона) от Плящева к Рафаловке, где они и остановились. Вообще заметно у противника оживление и усиление на фронте Сопановской группы, особенно в артиллерии. На остальном фронте перестрелка.

В 7-й армии во 2-м корпусе после методической артиллерийской подготовки части в 17 час. пошли в атаку; в настоящее время идет упорный бой за Пржедмесце, Бровары и госп. дв. Новоселка, Язловецкая; австрийцы оказывают сильное сопротивление; успех, есть пленные.

В 9-й армии в 33-м, 41-м и 11-м корпусах части закрепляются на занятых позициях. Вчера при атаке выс. 458 удалось лишь занять траншею на выс. 393. Камчатским полком во время вчерашней контратаки захвачено 7 офицеров и 165 нижних чинов. На остальном фронте армии — редкая перестрелка. Только что получено донесение, что Луцк нами взят. 1584. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 962, лл. 123—127.

Документ № 166

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1585

25 мая (7 июня) 1916 г.

Оперативная. Расположение на Юго-Западном фронте к вечеру 25 мая:

В 8-й армии 46-й корпус, в составе уланской бригады 16-й кавалерийской дивизии, 77-й и 100-й пехотных дивизий, — на фронте от Островск до Чарторийска.

4-й конный корпус, в составе гусарской бригады 16-й кавалерийской дивизии, 2-й сводной казачьей, 7-й кавалерийской и 3-й Кавказской казачьей дивизий, — в районе Рудка, Бельско-Вольская, Совещица.

Группа ген. Зайончковского из 5-го кавалерийского и 30-го корпусов — на фронте Чарторийск, восточнее Колки, Голодница, Журавичи, Мыков, Софиевка.

39-й корпус, в составе 125-й и 102-й дивизий, — в районе Софиевка, Ст. Киверцы, Пальча.

40-й корпус с 13-м и 16-м Финляндскими полками — в бою на фронте восточнее Киверцы, Гуща и Теремно.

8-й корпус, в составе 15-й и 14-й дивизий и двух полков 4-й Финляндской дивизии, — в бою на фронте восточнее Подгайцы, Выгоданка, р. Стырь у Крупы.

32-й корпус, в составе 101-й и 105-й и 2-й Финляндской дивизий, — в бою на фронте Ярославичи, Малеванка, Куца, Муравица, Млынов, Детиничи. В оперативном отношении — в непосредственном распоряжении командарма.

126-я дивизия — в районе Пальча; Ст. Олыка, и 12-я кавалерийская дивизия направлена на фронт Чекно, Торговица. 5-й Сибирский корпус высаживается на станциях Клевань, Ровно и Здолбуново.

В 11-й армии в 17-м корпусе Заамурская конная дивизия сосредоточилась в районе Веселовка.

В 7-й армии части 2-го корпуса ведут бой в районе Язловца. Части 9-й кавалерийской ночью сосредотачиваются в районе Базар.

В 9-й армии — без перемен. 1585. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 324.

Документ № 167

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРАМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЙ

СВОДКА № 184/18246

25 мая (7 июня) 1916 г. *Секретно*

Сводка сведений о противнике, полученных в штабе главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта с 19 по 25 мая 1916 г.

По данным войсковой и агентурной разведки, к 20 час. 25 мая силы противника находились в положении, указанном на прилагаемой схеме, причем на луцком направлении и на участке Окна, Доброновце расположение частей противника установлено не вполне точно.

На фронте Островск, Детиничи, где противник начал отступление в луцком направлении частями 4-й, 41-й, 37-й, 2-й, 70-й, 13-й и 7-й дивизий, действует до 14 пехотных и 4 кавалерийских австрийских дивизий, — всего до 160 батальонов, 100 эскадронов.

В истекший период на этом фронте установлено следующее. 13-я ландверная дивизия, бывшая на бучачском направлении, переброшена обратно на луцкое направление, где обнаружена пленными южнее железной дороги Ковель — Ровно. Какие-то части пехоты, силой до дивизии, устанавливавшиеся во второй линии в районе Колки, по данным войсковой разведки, сдвинулись к югу. Возможно, это были части 45-й ландверной дивизии, направленные на луцкое направление на поддержку атакованных здесь сил противника. На луцком направлении, в районе Киверцы, установлены части 81-й резервной германской дивизии (взяты пленные 268-го резервного полка), переброшенные из района Пинска. Показаниями пленных подтвердилось присутствие в тылу на луцком направлении частей 22-й бригады 11-й дивизии.

Всего же на участке от железной дороги Ковель — Ровно до Муравица на протяжении до 30 верст установлены части 37-й гонведной, 2-й пехотной, 70-й гонведной, 13-й ландверной, 11-й и 7-й пехотных дивизий, — всего до 5 пехотных дивизий. Возможно допустить переброску на луцкое направление и частей 45-й ландверной дивизии. 21-я бригада 11-й дивизии, 10-я кавалерийская дивизия и 36-я ландштурменная бригада, считающиеся условно в тылу на рассматриваемом фронте, давно пленными не обнаруживаются и, возможно, переброшены на другое направление.

Таким образом, не считая 21-й бригады 11-й дивизии, 10-й кавалерийской дивизии и 36-й ландштурменной бригады, можно допустить присутствие в тылу на рассматриваемом фронте лишь до двух дивизий пехоты

(45-я ландверная дивизия, части польского легиона и 22-я бригада 11-й дивизии).

На фронте Детиничи, Бенява действует до 9 пехотных и 2½ кавалерийских дивизий, — всего 145 батальонов и 56 эскадронов.

В истекший период на рассматриваемом фронте произошли следующие изменения: 29-й егерский батальон, действовавший на фронте Иквы, переброшен на луцкое направление и включен в состав 2-й австрийской дивизии. Взятыми в районе Сопанова пленными подтвердилось присутствие на фронте Иквы частей 1-й гусарской ландштурменной бригады. По показаниям пленных, требующим проверки, в Езерна якобы прибыл один батальон 23-го гонведного полка 38-й гонведной дивизии, считающейся во второй линии в районе к югу от Подгайцы.

В тылу на рассматриваемом фронте никаких войсковых частей не устанавливается.

На фронте Бенява, Латач действует до 6 пехотных и 1 кавалерийской дивизий, — всего до 105 батальонов и 30 эскадронов.

В истекший период на рассматриваемом фронте изменения в расположении противника выразились лишь в том, что 53-й пехотный полк 36-й дивизии переброшен в Буковину, в район Доброновце, где установлен пленными.

На фронте Латач, румынская граница действует до 9 пехотных и 4 кавалерийских дивизий, — всего 115 батальонов и 95 эскадронов, причем на участке Залещики, Миткеу противник отошел на правый берег Днестра.

В истекший период на рассматриваемом фронте в группировке противника произошли крупные изменения: 30-я пехотная дивизия, считавшаяся в резерве в районе к западу от Городенки, переброшена на атакованный нами участок Миткеу, Доброновце. Туда же переброшена 5-я пехотная дивизия, считавшаяся в резерве в районе Садагура. В район же Доброновце подтянуты части 40-й гонведной дивизии, смененные, повидимому, конными частями 3-й кавалерийской дивизии. В районе Окна установлены также части 51-й гонведной дивизии, снятые с фронта Днестра, и 97-й пехотный полк 30-й дивизии, действовавший до сего времени в составе 24-й дивизии.

Таким образом, достигнутый в районе Самушина и на участке Миткеу, Доброновце успех заставил противника притянуть сюда не только все бывшие в тылу резервы (5-ю и 30-ю дивизии), но также частные резервы (97-й и 16-й полки), 40-ю гонведную и части 36-й пехотной дивизии, снятые с других участков.

Дальнейшее усиление атакованного участка возможно будет лишь за счет других участков, так как никаких резервов в Буковине, повидимому, больше нет.

В общем же в истекший период против всего Юго-Западного фронта противник держался пассивно, переходя в контратаки на некоторых из атакованных нами участков и начав отступление в луцком направлении. Достигнутый нами на всем фронте успех заставил противника израсходовать уже почти все свободные резервы, причем в тылу на всем фронте можно считать до двух-трех пехотных дивизий (45-я ландверная, 38-я гонведная и 22-я бригада 11-й дивизии) и часть Польского легиона, не считая 10-й кавалерийской дивизии, 36-й ландштурменной бригады и 21-й бригады 11-й дивизии, присутствие которых на нашем фронте сомнительно.

Вр. и. д. ген.-квартирмейстера ген.-майор *Духонин*

Фонд 2134, II, д. 556, лл. 38—41.

Приложение

ПОДСЧЕТ СИЛ ПРОТИВНИКА, ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОТИВ АРМИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
I. Фронт Островск, Детиничи		
82-я герм. резервн. дивиз.	270-й резерв. п.	3 батал., 3 000 штык. нем.
9-я кавал. дивиз.	1-й драг. п. 4-й „ „ 13-й „ „ 6-й улан. п. Стрелк. див-н	6 нем. чеш. 6 нем. 6 нем. чеш. 6 польск. русин. 24 эск., 3 600 сабель 1 батал. смеш., 900 штыков
1-я кавал. дивиз.	5-й гусар. п. 7-й „ „ 12-й „ „ 14-й „ „ Стрелк. див-н	6 мад. 6 „ 6 „ 6 „ 24 эск., 3 600 сабель 1 батал., 900 штыков
11-я гонв. кавал. див.	2-й гонв. гус. п. 3-й „ „ „ 5-й „ „ „ 9-й „ „ „ Стрелк. див-н	4 мад. 4 „ 4 „ 4 „ 16 эск., 1 900 сабель 1 батал., 900 штыков
Польский легион 2 бригады В резерве—3 бригады	2-й пол. пех. п. 3-й „ „ „ 4-й „ „ „ 6-й „ „ „ 1 пол. улан. п.	3 польск. 3 „ 3 „ 3 „ 12 батал., 3 500 штыков 6 эск., 720 сабель
1-я бригада	1-й полк 2-й „ 3-й „ 2 пол. улан. п.	3 польск. 2 „ 2 „ 7 батал., 3 500 штыков 4 эск., 600 сабель
127-я ландшт. бриг. 53-й див.	76-й ландшт. батал. 44-й „ „ 19-й венг. ландшт. п. 6-й п. 126-й бриг.	1 чеш. 1 „ 3 мад. 1 „ 6 батал., 5 000 штыков
26-я ландв. див.	9-й ландв. п. 10-й „ „ 11-й „ „ 12-й „ „	3 нем. 3 чеш. 3 „ 3 „ 12 батал., 10 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
10-я кавал. див. в резерве	10-й гусар. п. 13-й „ „ 9-й „ „ 12-й улан. п.	6 эск. мад. 6 „ „ 6 „ „ 6 серб. хорв. 24 эск., 2 500 сабель
4-я пех. див.	8-й пех. п. 99-й „ „ 49-й „ „ 30-й ландв. п.	4 чеш. нем. 4 нем. чеш. 3 нем. 3 чеш. 14 батал., 9 000 штыков
45-я ландв. див. в резерве	18-й ландв. п. 33-й „ „ 17-й „ „ 34-й „ „	3 русин. польск. 3 русин. 3 польск. 3 русин. польск. 12 батал., 12 000 штыков
41-я гонв. див.	12-й гонв. п. 32-й „ „ 20-й „ „ 31-й „ „	3 рум. мад. русин. 3 рум. 3 мад. 3 „ 12 батал., 8 500 штыков
37-я гонв. див.	13-й гонв. п. 18-й „ „ 14-й „ „ 15-й „ „	1 словац. 1 мад. нем. 4 словац. 1 „ 7 батал., 5 000 штыков
Части 81-й герм. резервн. див.	268-й резервн. п.	3 батал., 3 000 штыков нем.
Остатки 13-й ландв. див.	1-й ландв. п. 24-й „ „ 14-й „ „ 25-й „ „	2 нем. 1 чеш. 1 „ 2 нем. 6 батал., 4 000 штыков
Остатки 2-й пех. див.	90-й пех. п. 40-й „ „ 89-й „ „ 4-й егер. батал. 82-й п. 10-й дивиз.	1/2 русин. польск. 1/2 польск. чеш. 1/2 русин. 1/2 польск. 1 мад. 3 батал., 3 000 штыков
Бригада 11-й пех. див. в резерве	58-й пех. п. 95-й „ „	4 русин. 4 „ 8 батал., 6 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
Остатки 70-й гонв. див.	312-й гонв. п. 313-й „ „ 314-й „ „ 315-й „ „	2 мад. рум. 2 мад. нем. серб. 2 мад. рум. 2 „ „ 8 батал., 6 000 штыков
7-я пех. див.	37-й пех. п. 38-й „ „ 79-й „ „ 68-й „ „ 21-й егер. батал.	1 мад. рум. 3 мад. 3 серб. хорв. 4 мад. 1 нем. 12 батал., 8 000 штыков
36-я лшт. бригада в резерве	11-й авст. ландшт. п. 12-й „ „ „	2 чеш. 2 „ 4 батал., 3 000 штыков
46-я ландв. див.	15-й ландв. п. 31-й „ „ 32-й „ „ 13-й „ „ 13-й авст. ландшт. п.	4 нем. 4 польск. 4 „ 4 чеш. нем. 4 „ „ 20 батал., 16 000 штыков
Части 25-й пех. див.	4-й пех. п. 10-й егер. бат.	4 нем. 1 чеш. нем. 5 батал., 4 500 штыков
Всего — 14 пех. див., 157 батал., 110 000 штыков, 4 кавал. див., 98 эск., 13 000 сабель		
II. Фронт Детиничи, Бенява		
Части 25-й пех. див.	31-й егер. батал. 25-й „ „	1 хорв. 1 чеш. нем. 2 батал., 2 000 штыков
7-я кавал. див.	10-й драг. п. 12-й „ „ 2-й улан. п. 3-й „ „	6 эск. русин. чеш. 4—6 эск. нем. чеш. 6 эск. польск. 6 „ польск. русин. нем. 24 эск., 2 500 сабель
	7-й стрел. див-н 12-й „ „ Спешен. эск. 2-й ландв. улан., 8-й и 12-й гусар., 10-й гонв. гусар. п., 16-й ландв. п. 46-й див., 84-й пех. п. 25-й див.	2 батал. польск. русин. 1 батал. мад. хорв. 1 мад. хорв. чеш. нем. 2 польск. русин. нем чеш. 2 нем. 8 батал., 6 000 штыков
Бригада 11-й див. в резерве	15-й пех. п. 55-й „ „	4 польск. русин. 4 русин. 8 батал., 6 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
1-я ландшт. бригада	1-й авст. ландшт. п. 2-й „ „ „ 22-й „ „ „	4 нем. мад. чеш. 4 нем. чеш. 4 польск. русин. нем. 12 батал., 9 500 штыков
1-я ландшт. гусар. бригада (в резерве)	1-й ландшт. гус. п. 2-й „ „ „	4 эск. мад. 4 „ „ 8 эск., 1 000 сабель
4-я кавал. див.	9-й драг. п. 13-й улан. п. 15-й драг. п. 1-й улан. п. 6-й ландв. ул. п. 3-й „ „ „	4 эск. русин. рум. 4 „ польск. русин. 4 „ нем. чеш. 4 „ польск. 4 „ нем. 4 „ „ 24 эск., 2 000 сабель
В резерве	Стрелк. див-н 3-й Босн. гонв. п. 31-й див. 42-й пех. п. 29-й дивиз.	1 батал. 4 батал. серб. 3 „ чеш. 8 батал., 6 000 штыков
27-я пех. див.	25-й пех. п. 34-й „ „ 85-й „ „ 67-й „ „ 29-й егер. батал.	5 мад. словац. 5 мад. русин. 3 русин. рум. 4 русин. мад. словац. 1 словац. мад. 18 батал., 13 500 штыков
31-я пех. див.	32-й пех. п. 69-й „ „ 44-й „ „	4 мад. 4 „ 4 мад. чеш. 12 батал., 9 500 штыков
33-я пех. див.	12-й пех. п. 83-й „ „ 19-й „ „ 26-й „ „	3 мад. словац. 4 мад. 4 „ 3 словац. мад. 14 батал., 11 000 штыков
14-я пех. див.	76-й пех п. 71-й „ „ 72-й „ „ 48-й „ „ 19-й егер. батал. 11-й „ „	4 мад. чеш. нем. 4 словац. мад. 4 „ „ 4 мад. словац. 1 словац. мад. 1 мад. словац. 18 батал., 14 000 штыков
32-я пех. див.	86-й пех. п. 6-й „ „ 70-й „ „ 23-й „ „	3 мад. нем. серб. 3 серб. хорв. мад. 3 „ „ „ 3 мад. нем. 12 батал., 6 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
19-я пех. див.	35-й пех. п. 75-й „ „ 29-й ландв. п. 1-й Босн. г. п. 5-й егер. батал.	3 чеш. польск. 3 чеш. нем. 3 „ „ 3 серб. 1 чеш. нем. 13 батал., 11 500 штыков
48-я герм. резервн. див.	221-й резервн. п. 222-й „ „ 223-й „ „ 224-й „ „ 20-й егер. батал.	3 нем. 3 „ 3 „ 3 „ 1 „ 13 батал., 9 500 штыков
Части 55-й див.	103-й пех. п. 308-й гонв. п.	4 мад. рум. 3 мад. рум. серб. 7 батал., 5 500 штыков
Всего—9 пех. див., 145 батал., 110 000 штыков, 2½ кавал. див., 56 эск., 6 000 сабель		
III. Фронт Бенява, Латач		
55-я див.	310-й гонв. п. 35-й ландв. п.	4 мад. рум. нем. 4 русин. 8 батал., 8 000 штыков
131-я бригада в резерве 132-я бригада	309-й гонв. п. 32-й егер. батал. 19-й ландв. п. Укр. стрелк. п. Ландшт. батал. Бонди 81-й пех. п. 88-й „ „	5 русин. рум. мад. 1 мад. русин. 3 русин. 3 „ 1 3 чеш. нем. 4 чеш. 20 батал., 14 500 штыков
39-я гонв. див.	9-й гонв. п. 10-й „ „ 16-й „ „ 11-й „ „	4 русин. мад. 4 мад. 4 мад. словац. 4 мад. русин. 16 батал., 13 000 штыков
38-я гонв. див.	22-й гонв. п. 21-й „ „ 23-й „ „ 24-й „ „	3 рум. мад. 3 рум. 3 мад. рум. 3 „ „ 12 батал., 9 000 штыков
12-я див.	3-й пех. п. 20-й „ „ 56-й „ „ 57-й „ „ 100-й „ „	3 чеш. 4 польск. 4 польск. чеш. 4 польск. нем. 4 чеш. польск. нем. 19 батал., 16 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
36-я пех. див.	52-й пех. п. 78-й „ „ 5-й пех. п. 15-й див.	3 мад. 4 хорв. 4 рум. мад. 11 батал., 12 000 штыков
2-я кавал. див.	6-й гусар. п. 4-й „ „ 3-й „ „ 5-й улан. п. 16-й гусар. п. Стрел. див-н	6 эск. мад. 6 „ „ 6 „ „ 6 „ серб. хорв. 6 „ мад. 30 эск., 3 000 сабель 1 батал. мад., 600 штыков
15-я пех. див.	60-й пех. п. 65-й „ „ 66-й „ „ 4-й батал. 11-го гонв. п.	5 мад. 6 мад. русин. 5 „ „ 1 мад. 17 батал., 16 000 штыков
Всего — 6 пех. див., до 104 батал., 90 000 штыков, 1 кавал. див., 30 эск., 3 000 сабель		
IV. Фронт Латач, румынская граница		
6-я кавал. див.	6-й драг. п. 8-й „ „ 11-й „ „ 11-й гусар. п. 15-й „ „ Стр. див-н 17-й ландшт. батал. 3-й гонв. п. 12-й „ „ 30-й „ „	6 эск. нем. чеш. 6 „ „ „ 2 „ чеш. 4 „ мад. 6 „ „ 24 эск., 2 400 сабель 1 батал. нем. чеш. 1 „ чеш. 1 „ мад. 1 „ „ 1 „ „ 5 батал., 4 500 штыков
21-я ландв. див.	6-й ландв. п. 7-й „ „ 8-й „ „ 28-й „ „	3 нем. 3 чеш. 3 „ 3 нем. пол. чеш. 12 батал., 9 000 штыков
51-я гонв. див.	302-й гонв. п. 300-й „ „ 301-й „ „ 20-й вен. ландшт. п.	3 мад. рум. русин. 3 „ „ „ 3 мад. рум. серб. 4 мад. рум. 13 батал., 8 000 штыков
5-я гонв. кавал. див.	1-й гонв. гусар. п. 8-й „ „ „ 6-й „ „ „ 7-й „ „ „ Стрел. див-н	5 эск. мад. 5 „ мад. нем. 5 „ мад. 5 „ „ 20 эск., 2 000 сабель 1 батал., 800 штыков мад.

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
8-я кавал. див.	2-й драг. п. 7-й „ „ 8-й улан. п. 11-й „ „ 5-й драг. п 14-й „ „ Стрелк. див-н	5 эск. нем. чеш. 5 „ „ „ 5 „ русин. 5 „ чеш. 4 „ чеш. нем. 4 „ „ „ 28 эск., 2 800 сабель 2 батал., 2 000 штыков нем. чеш. русин.
Остатки 42-й гонв. див.	25-й гонв. п. 28-й „ „ 26-й „ „ 27-й „ „ 305-й п. 51-й див.	3 серб. хорв. 3 „ „ 2 „ „ 2 „ „ 3 мад. рум. русин. 13 батал., 9 000 штыков
5-я див. в резерве	54-й пех. п. 93-й „ „ 1-й „ „ 13-й „ „	3 чеш. 2 нем. 3 „ 4 польск. 12 батал., 8 000 штыков
30-я пех. див.	13-й егер. батал. 14-й „ „ 16-й „ „ 18-й „ „ 5-й ландв. п. 97-й пех. п.	1 нем. польск. 1 польск. 1 нем. польск. 1 русин. польск. 3 итал. словен. 4 „ „ 11 батал., 10 000 штыков
Части 36-й пех. див.	16-й пех. п. 53-й „ „	2 серб. хорв. 2 серб. словац. 4 батал., 3 000 штыков
Остатки 40-й гонв. див.	30-й гонв. п. 29-й „ „ 6-й „ „ 19-й „ „ Стрелк. див-н 3-й кавал. дивиз.	½ мад. остатки ½ „ „ 2 мад. серб. нем. 2 „ „ „ 3 батал. мад. русин 8 батал., 4 500 штыков
24-я див.	9-й пех. п. 77-й „ „ 45-й „ „ 10-й „ „	4 русин. мад. 3 „ „ 3 польск. русин. мад. 3 „ „ „ 13 батал., 8 500 штыков
202-я гонв. бригада	306-й гонв. п. 307-й „ „	4 мад. рум. 4 рум. 8 батал., 6 500 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
3-я кавал. див.	1-й гусар. п. 4-й уланск. п. 7-й „ „ 3-й „ „	5 эск. мад. нем. 5 „ русин. польск. 5 „ „ „ 5 „ нем. 20 эск., 2 000 сабель
Бригада Поппа	5-й вен. ландшт. п. Сводн. жанд. п. Румынские и гуцульские добровольцы	4 мад. русин. рум. 5 словац. мад. рум. 1 рум. русин. 10 батал., 7 500 штыков
Группа Шульца	23-й ландшт. б. 24-й „ „ 25-й „ „ 63-й „ „	1 чеш. 1 „ 1 „ 1 „ 4 батал., 3 000 штыков
Всего — 9 пех. див., до 116 батал., до 85 000 штыков, 4 кавал. див., до 92 эск., до 10 000 сабель		

Всего против Юго-Западного фронта — до 38 пех. див., 520 батал., 400 000 штыков, 11½ кавал. див., 275 эск., 32 000 сабель.

Из них давно не обнаруживаются: 21-я бригада 11-й пех. див., 36-я ландштурм. бригада и 10-я кавал. див. (до 15 батал., 24 эск.), возможно переброшенные на другой фронт.

И. д. начальника Развед. отд.
подполк. *Шишковский*

Фонд 2134, II, д. 556, лл. 42—43.

ГЛАВА 2

РАЗВИТИЕ ТАКТИЧЕСКОГО ПРОРЫВА

26 мая (8 июня) — 2 (15) июня 1916 г.

Документы № 168—295 с 26 мая (8 июня) по 2 (15) июня 1916 г.
(Схемы 13—16)

Документ № 168

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1593

26 мая (8 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 26 мая:

В 8-й армии, по донесению от 23 час. 25 мая, в 46-м корпусе наше наступление на фронте Оптово, Костюхновка развивается. В 30-м корпусе на всем фронте от Стыри до Журавичи противник сбит и находится в полном отступлении на Навоз, задерживаясь лишь у Колки. Наши части его преследуют. В 39-м корпусе 125-я дивизия и 1-я бригада 102-й дивизии дошли до линии Добра, Гавчицы; 2-я бригада 102-й дивизии после горячего, упорного боя овладела станцией Киверцы и, по донесению от 18 час., продвигалась на Жабка, забирая пленных; частями корпуса за 24 и 25 мая захвачено свыше 400 пленных, 3 траншейных орудия, 7 пулеметов, прожектор, походные кухни, обоз, 35 повозок и много разного имущества.

В 40-м корпусе после ряда атак на тет-де-пон по линии Киверцы, Теремно общий штурм около 19 ч. 30 м. увенчался успехом, противник на всем фронте опрокинут и бежит, дивизии спешат к Стыри.

В 8-м корпусе после упорного боя дивизии овладели укрепленной позицией по линии Подгайцы, Выгоданка, Крупы и, по донесению от 20 час., 15-я дивизия вступила в Луцк, а 14-я дивизия начала переправу. У Крупы взято много пленных.

В 32-м корпусе, по донесению от 18 час., 1-я бригада 101-й дивизии с 6-м Финляндским полком наступала на фронте Яловичи, Торговица, причем 6-й Финляндский полк, по донесению от 19 ч. 40 м., стремительным ударом овладел лесом и местечком Торговица и перешел на западный берег Иквы. Горная батарея преследовала бегущих австрийцев прямой наводкой, взят целый батальон в плен. 2-я бригада с 420-м и 5-м Финляндскими полками заняла фронт высоты в 2 верстах севернее Рудлево, Острижево, Добрятин, Муравица; 417-й полк занимает весь левый берег Иквы от Муравица до Аршичина. На остальном фронте до Детиничи без перемен.

По дополнительным сведениям, частями корпуса захвачено 30 баллонов, повидимому, с удушливыми газами, 3 орудия, 4 тела орудий без лафетов, 18 зарядных ящиков, большой склад боевых припасов, прожектора и масса разного имущества. По донесению около 6 час. 26 мая, в 46-м корпусе атаки 307-го полка на высоту восточнее Оптова и 306-го полка на высоту западнее Костюхновки, произведенные около 1 часа, успехом не увенча-

лись. Обнаружено, что у противника в окопах установлено большое число пулеметов и бомбометов. В группе ген. Зайончковского разведчики доходили до самой юго-восточной окраины Колки, где были встречены сильным огнем. Район Омельно занят противником, и наша разведка не могла через него продвинуться дальше. За 25 мая было захвачено частями группы 16 офицеров, около 1 000 нижних чинов; число пулеметов еще не установлено.

40-й корпус достиг Стыри и ночью вел разведку бродов.

В 32-м корпусе после взятия Торговица один батальон 6-го Финляндского полка был переведен на левый берег Иквы, где и начал окапываться. 6-м Финляндским полком у Торговицы взято в плен около 1 500 нижних чинов, при 42 офицерах и 7 пулеметах. В конце дня 25 мая частями 420-го полка был атакован тет-де-пон у Добрятина, противник бежал, но успел взорвать мост, ночью все мосты на Икве горели; на фронте Муравица, Детиничи перемен не замечено. От 8-го и 39-го корпусов и 12-й кавалерийской дивизии новых сведений не поступало.

В 11-й армии в 17-м корпусе сопановская группа, перейдя около 23 час. в наступление, встретила энергичный отпор со стороны противника, — с 2 час. неприятель произвел ряд бешеных контратак.

Доблестные войска 17-го корпуса успешно отражают натиск противника. Для усиления сопановской группы снят 11-й полк с пассивного участка за Иквой на фронте Каменица, Шепетин, на место которого стал Заамурский конный полк. В 7-м корпусе разведчики в районе Лопушно, подобравшись к проволочным заграждениям противника, выставили два плаката о наших победах. Получая известия о наших победах, войска кричали в окопах «ура», чем вызвали сильный огонь со стороны противника. В 6-м и 18-м корпусах перестрелка.

В 7-й армии во 2-м корпусе вчера к вечеру дружные усилия молодецких частей 26-й, 43-й и 3-й Туркестанской дивизий после упорного боя увенчались полным успехом. В жарком рукопашном бою заняты выс. 362, севернее Язловца, Пржедмесце, Бровары, Язловец, Новосиолка, Язловецка и Дулибы. Австрийцы в беспорядке отступают к Стрыпе. В течение ночи выяснено, что противник оставил свои окопы на фронте 16-го корпуса в районе восточнее Тржибуховце (Трибуховце); высоты 378, 368 и 365 заняты нами; полкам 41-й дивизии приказано перейти в энергичное наступление.

Во 2-м корпусе противник также оставил свои позиции почти на всем фронте корпуса. Дивизиям с вечера приказано начать преследование для захвата переправ на Стрыпе и перехода на западный берег Стрыпы. 7-й Донской полк дошел до Стрыпы. 2-й кавалерийский корпус направляется в образовавшийся прорыв. Взяты орудия, пулеметы и пленные, число которых выясняется.

В 9-й армии — перестрелка. 1593. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 962, лл. 131—138.

Документ № 169

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2841

26 мая (8 июня) 1916 г.

Срочно

Было бы важно расширять отверстие, уже образованное у Луцка, отбрасывая пока меньшей частью сил 8-й армии на Владимир-Волынский, большей же частью давить в направлении Демидовки, заставляя очистить

Дубненские Сады. Это сейчас отразится на тарнопольском направлении, где можно ожидать контрудара. 2841. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 103.

Документ № 170

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕН. ПАВСКОМУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1590

26 мая (8 июня) 1916 г. *Срочно. Секретно*

Безотлагательно приступите к исправлению дороги Клевань — Луцк. Пехоту всю высаживайте Клевань. 1590. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 190.

Документ № 171

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ
ГЕН. ЭВЕРТУ

ДИРЕКТИВА № 1594

26 мая (8 июня) 1916 г., 12 ч. 40 м.

Оперативная. Согласно телеграмме наштаверх № 2835[1], достигнутый армиями фронта тактический успех надлежит обратить в стратегически законченную операцию. Ближайшими задачами армий ставлю:

1. 8-й армии, прочно утвердившись на Стыри, на участке Сокуль, Рожище, Луцк, Торговицы, правым флангом наступать на фронт Островок, Н. Черевище, Кашовка, Сокуль, а левым флангом — на фронт Торговицы, Демидовка, дабы облегчить переход в наступление правого фланга 11-й армии; переправы у Рожище, Луцка и Торговицы должно оборонять активно. Всей кавалерии, в особенности 4-му корпусу, во что бы то ни стало, невзирая ни на какие потери, прорваться в тыл противника.

2. 11-й, 7-й и 9-й армиям продолжать выполнение прежних своих задач, причем 9-й армии иметь в виду, что к Проскурову сосредоточивается дивизия, которая в случае надобности может быть двинута в район 9-й армии.

3. Мой резерв составляют подвозимые 5-й Сибирский корпус в районе Олыка и 113-я пехотная дивизия у Проскурова; дивизия эта поступает на довольствие в 11-ю армию, через штаб которой связь со штабом фронта.

4. Разграничительные линии: между фронтами Ратно, Островск принадлежит 8-й армии; между 8-й и 11-й — Сокаль, Стоянов, Берестечко, Детиничи — принадлежит 8-й; между 11-й и 7-й — Рогатин, Потутеры, Бенява — принадлежит 7-й; между 7-й и 9-й — Станислав, Латач — принадлежит 9-й. № 1594. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 194.

[1] В деле не сохранилась.

Документ № 172

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1597

26 мая (8 июня) 1916 г., 13 ч. 20 м.

Оперативная. В дополнение к 1594. Особенное внимание надлежит обратить на действие вашего левого фланга в районе Торговицы, Демидовка, чтобы облегчить положение 11-й армии, против которой противник сосредоточивает силы. В ваше распоряжение посылается комкор 45 ген. Лайминг со своим штабом и учреждениями. 1597. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 195.

Документ № 173

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1598

26 мая (8 июня) 1916 г., 13 ч. 35 м.

Оперативная. Выбор направления для прорыва в 4-м кавалерийском корпусе Галузия, Волчецк, Костюхновка, Маневичи [1] показывает, что конница хочет прорываться работой пехоты. Лучшее направление было на линии Езерцы, Серхов. Прошу передать ген. Гилленшмидту мое полное неудовольствие его слабыми действиями и плохой распорядительностью. Есть моменты, когда энергия должна быть всесокрушающая, а действия конницы в таких случаях должны быть нахальны и дерзки. 1598. *Брусилов*

Помета Пустовойтенко. «А как же иначе? 27/V. Что-то новое в искусстве вождения конницы?»

Фонд 2003, II, д. 513, л. 196.

Документ № 174

ГЕН. КАЛЕДИН — КОРПУСНЫМ И ДИВИЗИОННЫМ КОМАНДИРАМ 8-й АРМИИ
КОПИИ — ГЕН. ЛЕШУ, ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01997

26 мая (8 июня) 1916 г., 1 ч. 15 м.

Секретно

Оперативная. Луцк взят. Противник на фронте Колки, Жидичин поспешно отступает, на фронте Жидичин, Торговица отброшен на левый берег Стыри. За 25 мая нами взято много тысяч пленных и богатая добыча. С рассветом 26 мая приказываю энергично продолжать преследование противника и ставлю задачи: 4-му кавалерийскому и 46-му корпусам — продолжать энергично выполнять ранее поставленные задачи особым приказанием; 30-му корпусу — продолжать выполнение задачи по овладению районом Колки, Разничи, Копыли и энергично теснить противника за Стырь на фронт Навоз, Топульно; 39-му корпусу — отбросить противника за Стырь, овладеть Рожище и главными силами закрепиться на правом берегу

[1] См. документ № 138, стр. 216 и документ № 171, стр. 242.

Стыри; 40-му корпусу — выдвинуть авангарды на линию Серники, Боголюбы, оба пункта включительно; 8-му корпусу — выдвинуть авангарды на линию Боголюбы исключительно, Забороль, Городище, Голышево включительно; 32-му корпусу — утвердиться на правом берегу Стыри и Иквы, от Яловичи включительно до Муравицы; 12-й кавалерийской дивизии — преследовать противника в общем направлении на Чаруков, выслав разведку на фронт Торчин, Горохов, согласно № 01988 [1]. Разграничительные линии: между 39-м и 40-м корпусами — северная окраина Жидичина, северная окраина Иванчицы, кол. Романовка, кол. Домброва — принадлежит 39-му корпусу; между 40-м и 8-м корпусами — северная окраина Кучковцы, Боголюбы, Шепель, кол. Романовка — принадлежит 40-му корпусу; между 8-м и 32-м корпусами — северная окраина Яловичи, Голышево, р. Полонка — принадлежит 8-му корпусу. Корпусам немедленно приступить к укреплению правого берега Стыри. О получении сего телеграфировать. 01997. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 112.

Документ № 175

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 32-го КОРПУСА
КОПИИ — ГЕН. БРУСИЛОВУ,
ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ,
ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02023

Ровно, 26 мая (8 июня) 1916 г., 17 ч. 20 м.

Оперативная. Передаю в ваше распоряжение 126-ю дивизию из моего резерва и 13-й и 1-й отдельный Брест-Литовский тяжелые артиллерийские дивизионы из 8-го корпуса — 16 батальонов, 36 японских легких орудий (шесть гаубиц шестидюймовых и четыре 42-линейные пушки). Всю 2-ю Финляндскую дивизию оставляю в вашем полном распоряжении. Возлагаю на вас задачу переправиться через Икву и атаковать противника с целью продвижения вашего фронта с линии Торговица, Детиничи на фронт Торговица, Демидовка. Полагаю для этого удара удобней участок Торговица, Млынов. Сообщите немедленно командиру 8-го корпуса о пункте направления тяжелой артиллерии, а штабу армии — то же о 126-й дивизии. Разграничительная линия с 11-й армией (17-м корпусом) — Детиничи, Берестечко, Бережки, Стоянов. 02023. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 12.

Документ № 176

КОМАНДИР 4-го КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА ГЕН. ГИЛЛЕНШМИДТ — ВОЙСКАМ 4-го КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА

ПРИКАЗ № 19

26 мая (8 июня) 1916 г., 10 час. *Совершенно секретно*

Противник на фронте 46-го корпуса, которому поручена операция прорыва, упорно отбивает все атаки.

На фронте всех корпусов 8-й армии успех развивается с полной быстротой, заняты Колки, Луцк.

[1] См. документ № 157, стр. 226.

Противник теряет способность задерживаться и на левом берегу Стыри. Необходимо напречь все усилия и, не ожидая прорыва усилиями 46-го корпуса, получить свободный выход на сообщения противника.

Главнокомандующий приказывает искать выходы на всем фронте от Кухоцкой Воли до направлений, безуспешно атакуемых пехотой.

Я решил сегодня ночью атаковать позицию австрийцев у Езерцы и немедленно же развить энергичные действия для захвата Галузии частями 4-го кавалерийского корпуса.

Приказываю:

1. Ген. Краснову с 24 сотнями и 6 орудиями 2-й казачьей сводной дивизии занять Галузию, после чего безостановочно пробиваться в общем направлении на Городок, Черск, Черемошно для выхода на пути к Ковело с северо-запада.

2. Ген. Рербергу с 24 эскадронами и 6 орудиями 7-й кавалерийской дивизии, сосредоточив все части на левом берегу Стыри, быть в готовности, в зависимости от обстановки, или поддержать 2-ю казачью сводную дивизию, или выйти через Костюхновку, если направление это откроется вследствие отхода противника.

3. Ген. Володченко, согласно указаниям командира 46-го корпуса и директиве командующего 8-й армией, произвести энергичное давление в районе Езерцы с целью прорыва гусарской бригады в направлении на Гриву. Атаку произвести с подходом двух батальонов 307-го полка всеми силами участка, поддержанными действиями всей приданной артиллерии.

4. Ген. Хелмицкому с 22 сотнями и артиллерией 3-й Кавказской казачьей дивизии быть в готовности, в зависимости от обстановки и моих приказаний, или поддержать 16-ю дивизию у Езерцы, или выйти через Галузию, если направление это откроется раньше.

5. Связь со мной держать через станцию штаба корпуса в Сопачеве, донесения присылать в четные часы, разведывательные — к 15 и 20 час.

6. Эвакуация раненых — через Сопачев.

Командир корпуса генерал-лейтенант *Гилленшмидт*

Фонд 2134, II, д. 520, л. 24.

Документ № 177

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1600

26 мая (8 июня) 1916 г.

Сообщаю для ваших личных соображений, что 28 мая с подходом к Олыке 5-го Сибирского корпуса предполагается наступление на линию Ковель, Владимир-Волынский, Сокаль. Пока нужно нажимать на Демидовку для облегечения 17-го корпуса и 11-й армии, а кавалерией — 12-я дивизия — преследовать отступающие обозы от Луцка. 1600. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 197.

Документ № 178

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02031

26 мая (8 июня) 1916 г., 22 ч. 15 м.

Оперативная. 1600. Перед наступлением мне нужно продвинуть свой левый фланг. Для этого приказал 32-й корпус усилить 126-й дивизией и 20 тяжелыми орудиями. Они перейдут сегодня ночью. Сейчас говорил с

ген. Федотовым, он требует на подготовку 2 дня. Я считаю возможным атаковать 28 мая, к какому сроку и приказал все подготовить. Полагал бы отложить указанный 1600 срок до 29 мая, считаю его крайним — лучше 30 мая. Прошу уведомить. 02031. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 117.

Документ № 179

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 11-й АРМИИ ГЕН. ШИШКЕВИЧ — КОМАНДИРУ 7-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 5648

26 мая (8 июня) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Противник стягивает значительные силы в район Сопанова, перебрасывая части с вашего фронта. Командарм приказывает 7-му корпусу проявить возможно бо́льшую активность, энергию, особенно на вашем правом фланге, дабы не позволить противнику столь безнаказанно усиливаться в Сопановском районе, где войска 17-го корпуса ведут уже 3 дня упорные и крайне ожесточенные бои. 5648. *Шишкевич*

Фонд 2212, I, д. 251, л. 1296.

Документ № 180

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 11-й АРМИИ ГЕН. ШИШКЕВИЧ — КОМАНДИРУ 17-го КОРПУСА ГЕН. ЯКОВЛЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 5649

26 мая (8 июня) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Для упрочения вашего положения командарм приказал немедленно передать в ваше распоряжение один полк Заамурской конной дивизии с конно-горной батареей. В случае необходимости в ваше распоряжение может быть дан еще один полк этой же дивизии. Командарм указывает на необходимость действовать с возможной осмотрительностью, прочно укрепляясь на занятых позициях. 5649. *Шишкевич*

Фонд 2212, I, д. 251, л. 1295.

Документ № 181

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 5661

26 мая (8 июня) 1916 г., 19 ч. 20 м.

Секретно

Оперативный приказ. На всем Юго-Западном фронте успех русского оружия:

8-я армия по всему фронту сдвинула противника с его укрепленных позиций, отбросила его за р. Стырь, овладела г. Луцком; преследуя противника, местами сама перешла через Стырь и направила кавалерийскую дивизию в глубь вражеского района.

7-я армия прорвала расположение противника у г. Язловец и направила в образовавшийся прорыв 2-й кавалерийский корпус.

9-я армия овладела частью сильно укрепленных позиций противника за р. Днестром, на которых и закрепляется против накопляющихся в Буковине войск неприятеля.

В 11-й армии молодецкие войска 17-го армейского корпуса сбросили противника с его укрепленной позиции против Сопанова и работают над расширением занятого ими плацдарма и открытием прохода для Заамурской конной дивизии, готовой ринуться при первой возможности в глубь расположения неприятеля. Доблестные войска 6-го армейского корпуса мужественно атакуют предлежащие высоты и жестоко сопротивляющегося на них противника, а славные войска 7-го и 18-го корпусов своими частичными наступлениями, поисками и артиллерией успешно вяжут вражеские силы на их позициях, не давая им перекидываться по фронту для поддержки на угрожаемых местах. Невзирая, однако, на эти успехи, враг еще не сломлен на всем фронте и на многих участках его еще с упорством держится и отбивается, переходя даже сам в стремительные на нас атаки и поражая нас подчас губительным огнем. Значит, нужно нам еще работать, еще напречь наши усилия, дабы все-таки доконать этого упорного врага нашего.

Для сего приказываю: 6-му корпусу завтра, 27 мая, после основательной подготовки артиллерийским огнем овладеть высотами 389 и 369, всем участком между этими высотами и рощей севернее Воробьювки (Воробьевки), где и закрепиться прочно, дабы иметь возможность развить затем действия для овладения выс. 390, Хладкинским лесом, сел. Цебрувым. 7-му и 18-му корпусам содействовать 6-му корпусу, удерживая на месте части противника, а при возможности — и нанося им поражения производством для сего усиленных поисков возможно крупными частями, а равно и образуя в силе меры и возможности частные переходы в наступление.

17-му корпусу продолжать расширять в мере возможности Сопановский плацдарм и теснить противника, стремясь овладеть железной дорогой Верба — Радзивилов и Почаевской лаврой. На флангах корпусам оказывать возможное друг другу содействие, держа прочную связь направо с 32-м корпусом и налево — с 22-м корпусом. Заамурской конной дивизии стремиться проникнуть в глубь расположения неприятеля, где и работать согласно данному наставлению.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2212, I, д. 251, лл. 1293—1294.

Документ № 182

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 5670

26 мая (8 июня) 1916 г., 23 ч. 30 м.

Срочно. Секретно

Оперативная. Во исполнение директивы 1594 [1] командарм 8 приказал 32-му корпусу продвинуться на линию Торговица, Демидовка. Доношу, что при настоящих условиях сил и длины участка 11-й армии она произвести наступление и выдвинуть свой правый фланг на высоту Демидовку не в состоянии, следовательно, левый фланг 8-й армии расположением 11-й армии обеспечен не будет. Подробности посылаю нарочным. 5670. *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5314, л. 181.

[1] См. документ № 171, стр. 242.

Документ № 183

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

РАПОРТ № 5671

26 мая (8 июня) 1916 г.

Секретно. В собственные руки

Оперативная директива вашего высокопревосходительства 1594[1] ставит меня в обязанность доложить нижеследующее.

1. Считая по 10-верстной карте, армии фронта к 22 мая занимали участки следующего протяжения:

8-я армия (Вулька Галузийская, Детиничи) — 140 верст;

11-я армия (Детиничи, Бенява) — 110 верст;

7-я армия (Бенява, Латач) — 60 верст;

9-я армия (Латач, р. Прут) — 85 верст.

2. При длине всего Юго-Западного фронта в 395 верст и при наличии в составе войск фронта 40,5 пехотных дивизий нормальным протяжением участка является линия в 9,75 верст.

3. Принимая во внимание, что пехотных дивизий состоит в 8-й армии — 15, в 11-й армии — 8,5, в 7-й армии — 7 и в 9-й армии — 10, получится, что в армиях приходится верст на пехотную дивизию: в 8-й армии — 9, в 11-й армии — 13, в 7-й армии — 8,5 и в 9-й армии — 8,5, т. е. что во всех армиях насыщение фронта пехотой выше нормального, кроме 11-й армии, в которой оно ниже, — и притом почти на половину против прочих.

4. Если принять во внимание, что, кроме пехоты, на фронте армий имеется конница, которой в составе 8-й армии — 6 дивизий, 7-й армии — 3 или 4 дивизии (в зависимости от того, где числится Туземная дивизия) и в 9-й армии — 3 или 4 дивизии, а в 11-й армии — лишь одна, да и та 20-сотенного состава и на манчжурских лошадях, то разница в обеспечении фронта 11-й армии против остальных станет еще ощутительнее.

Об артиллерии я уже и не докладываю, — достаточно сказать, что 11-я армия имеет всего 22 тяжелых орудия.

В настоящую минуту соотношение пространств и сил в армиях с продвижением вперед, может быть, и изменилось, но все же оно не таково, вероятно, чтобы поставило 11-ю армию в нормальное положение.

Не докладывая до сего по поводу неравенства условий для ведения боя 11-й армии и остальных, ввиду различия задач для 8-й и отчасти 9-й армии, теперь, когда задачи становятся уже одинаковыми, равно как и условия местности также в общем не различны, я считаю своевременным испросить у вашего высокопревосходительства не отказать обратить внимание на вышеложенную сравнительную ненормальность состава 11-й армии в надежде, что, быть может, признано будет возможным: или сократить участок вверенной мне армии, не уменьшая числа войск, или, оставив ту же длину участка армии, увеличить состав ее по крайней мере еще на 1 корпус и на 1—2 дивизии конницы.

Все вышеизложенное повергая на благовоззрение вашего высокопревосходительства, нахожусь вынужденным доложить, что в случае оставления вверенной мне армии не увеличенной до вышеописанного состава она вряд ли в состоянии будет исполнить указание директивы № 1594 о переходе в наступление ее правого крыла, так как возможность нынешних

---

[1] См. документ № 171, стр. 242.

действий на фронте 11-й армии обусловливается лишь наличием двух пассивных участков на р. Икве: одного — от Детиничи до Андруги и другого — от Поповцы до Борщевка, которые с движением вперед (судя по выдвижению левого фланга 8-й армии к Демидовке), примерно на линию Демидовка, Козин, Лопушно, свое значение утратят. *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5314, лл. 214—215.

Документ № 184

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 7-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 102294

26 мая (8 июня) 1916 г., 12 час.

Доблесть и искусство начальников и войск отдали нам сильно укрепленные позиции противника по левому берегу Стрыпы от Днестра до Пилавы; после упорных боев противник здесь совершенно расстроен и отступил. Приказываю:

2-му конному корпусу выполнять ранее данную задачу и, выбросив сильную разведку на Монастержиско, Подгайце, главными силами действовать в тыл противнику, еще остающемуся на Стрыпе. 2-му армейскому корпусу безотлагательно выдвинуть 6-ю Донскую дивизию на Днестр для обеспечения левого фланга армии и разрушения переправ до Нижниова включительно. Пехоте, выдвинутой на высоты восточного берега Барышки, выделить не менее бригады с тяжелой артиллерией для немедленного действия в тыл Бучача. Туркестанская дивизия переходит в мое распоряжение, располагаясь в районе Залещики Мале, Язловец. Один тяжелый дивизион и батарею 16-го мортирного передать 16-му корпусу. Мортирную 22-го дивизиона — своему корпусу. 16-му корпусу продолжать наступление для овладения Бучач, Белавинце и выхода затем на линию Пржевлока, Барыш. 22-му корпусу продолжать сковывать противника на своем фронте. Разграничительная линия 16-го и 2-го корпусов — Трибуховце, Бучач, Езержаны,— все для 16-го корпуса включительно. Корпусам принять безотлагательные меры к исправлению переправ на Стрыпе. 102294. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 538, лл. 16—18.

Документ № 185

И. Д. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 7-й АРМИИ ГЕН. ГОЛОВИН — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 7/7670

26 мая (8 июня) 1916 г.

Армия начала операцию с некомплектом русских ружейных около 2½ млн. Принимая во внимание указания главкоюз, вся стрельба велась весьма методично, почему несколько и затянулась артиллерийская подготовка. Расход снарядов производился крайне бережно, тем не менее все же к утру 25 мая оказался следующий некомплект боевых припасов: русских ружейных — около 3½ млн., 48-линейных мортирных — около 9 000 и 42-линейных — свыше 1 000. Для продолжения успеха операции командарм ходатайствует перед главкоюз о пополнении некомплекта, особенно необходимы 48-линейные бомбы и ружейные. Кроме того, командарм ходатайствует об отпуске 300 000 мексиканских и 30 000 легких гранат, так как

в армии из 20 000 имеющихся гранат всего 6 500 исправных, остальные же 13 000 с непереснаряженной трубкой 84 года. 7/7670. *Головин*

Помета. 7-й армии:

русских патронов	2 000	400—Жмеринка
мексиканских	300	000—Казатин
42-лин. скоростр.	1	400—Жмеринка
из Казатина—Жмеринка .	3 000	000 руж. рус.

Фонд 2069, I, д. 504, л. 662.

Документ № 186

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1601

26 мая (8 июня) 1916 г. *Секретно*

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте 26 мая:

В 8-й армии 4-й конный корпус (82 эскадрона, 18 орудий) приступил к выполнению прорыва, направив 2-ю сводную казачью дивизию на Галузию, 7-ю кавалерийскую — на Колодию и гусарскую бригаду 16-й дивизии — на Езерцы. В 46-м корпусе наступление 77-й дивизии на фронт Оптово, Костюховка не развивается ввиду исключительно тяжелых условий; 100-я дивизия, перейдя в наступление, овладела Цмины, Хряск и высотой севернее Чарторийска, причем взяла около 1 000 пленных.

В группе ген. Зайончковского на рассвете заняты Колки; бригада 11-й кавалерийской дивизии переправляется у Куликовичи, 3 полка 80-й дивизии — у Колки и Копыли, причем батальон 317-го полка уже занял Разничи; 71-я дивизия, пройдя Лыще, направляется на Гадомичи, где будет переправляться на левый берег Стыри. В 39-м корпусе правая колонна 125-й дивизии, после горячего боя у Чолница, в 10 час. опрокинула противника и преследует его на Дубище; левая колонна сбила австрийцев у Катериновка и наступает на Рожище; 102-я дивизия подготовляет переправы у Серхов и Кульчин.

В 40-м корпусе авангард, переправившись на левый берег, занял Серники и Боголюбы, причем один батальон 8-го стрелкового полка взял в плен 21 офицера и 714 нижних чинов. В 8-м корпусе авангард ген. Селивачева (55-й пехотный, 14-й и 15-й Финляндские полки) выдвинут на фронт Забороль, Городище, Голышево, остальные части корпуса располагаются в районе Луцк, Крупы.

В 32-м корпусе артиллерийский и ружейный огонь. 25 мая при взятии тет-де-пона у Добрятина захвачено 4 бомбомета.

В 11-й армии в 17-м корпусе около 6 час. упорство и сопротивление противника были сломлены, и он отошел от Турии к Онышковцам, задерживаясь пока в Турийском лесу. После 12 час. противник после сильного артиллерийского огня три раза переходил в контратаку на выс. 109,4 у Сопановчика и выс. 120, причем в третий раз ему удалось смять наши две роты на выс. 109,4 и овладеть ею. Командир 10-го полка, приведя в порядок расстроенные части, перешел в контратаку, отбросил противника, захватив при этом свыше 500 пленных. Расстроенные остатки противника бежали к Онышковцам в полном беспорядке. Неприятельские батареи, видя бегство своей пехоты, снялись с позиции и на рысях отошли; за ними в различных направлениях потянулись из Турии обозы.

За бой 25 мая ударной группой взято в плен, по приблизительному подсчету, 20 офицеров, 900 нижних чинов, а утром 26-го частями

3-й дивизии — свыше 500 человек; число офицеров, а также пулеметы и прочие трофеи выясняются. Части приводятся в порядок и закрепляют свое положение. На остальном фронте перестрелка.

В 7-й армии в 22-м корпусе спокойно. С наступлением темноты будет приступлено к смене правофлангового полка 16-го корпуса. В 16-м корпусе на фронте до Медведовце — без перемен, противник продолжает занимать свои окопы, упорно их обороняя. Южнее австрийцы, очистив Тржибуховце, заняли сильно укрепленный, с несколькими рядами проволоки отсек, примерно по линии выс. 367, западнее Пышковце, железная дорога, далее по западному берегу Ольховца. Части 41-й дивизии с боем продвинулись до этого отсека, перед которым окапываются. Левофланговые роты дивизии перешли на западный берег Ольховца, против Тржибуховце.

На фронте 2-го корпуса передовые части — на западном берегу Стрыпы, главные силы корпуса приводились в порядок после ночного уличного боя в деревнях. Производится перегруппировка артиллерии, причем половина тяжелой передана в 16-й корпус; выделяется резерв командарма.

За вчерашний день, 25 мая, по предварительному подсчету, взято пленных 140 офицеров и 4 600 нижних чинов; пленные еще прибывают. В Тржибуховце захвачен большой склад огнестрельных припасов; кроме того, на всем фронте множество амуниции, патронов и прочего имущества. Во 2-м конном корпусе вся сводная дивизия переправилась через Стрыпу против Дулибы и с боем заняла Скоморохи; австрийцы занимают лес Бржезина. 9-я кавалерийская — в Дулибах.

На фронте 9-й армии — ружейный и артиллерийский огонь.

1601. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 5314, лл. 168—169.

Документ № 187

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1608

27 мая (9 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 27 мая:

В 8-й армии в 4-м конном корпусе бой на галузийском направлении продолжается медленно. В 46-м корпусе двум ротам 308-го полка удалось занять окопы первой линии на высоте одной версты севернее Оптово. В 30-м корпусе к рассвету бригада 11-й кавалерийской дивизии вела бой у Глея; бригада Оренбургской дивизии преследует противника на Суск, Вишенки; одна из сотен 9-го полка вчера вечером атаковала в конном строю австрийцев у Суска, захватила 2 орудия (без замков), 8 зарядных ящиков, 50 пленных и 200 ящиков со снарядами.

В 39-м корпусе после упорного боя на восточном берегу Стыри молодые полки 125-й дивизии стремительным ударом смяли противника и на его плечах ворвались в тет-де-пон на восточном берегу Стыри у Рожище, взяли около 2 500 пленных германцев и австрийцев, пулеметы и богатую добычу.

102-я дивизия продолжает переправу у Серхова. В 40-м корпусе за 25 мая 4-й стрелковой дивизией взято 4 500 пленных. В 8-м корпусе разведчики, переправившиеся у Борятина, захватили две 10-сантиметровые пушки, 4 офицера и 160 нижних чинов. 420-м полком при взятии Добрятина захвачены 10-сантиметровая пушка и 35 ящиков с патронами к ней.

В 11-й армии — перестрелка.

В 7-й армии в 22-м корпусе разведчики 4-го полка завязали бой с разведчиками противника в районе выс. 355, восточнее Бенява. За вчерашний день мелкими партиями противник вывел с фронта корпуса до бригады, вероятно, выведенной сюда 25 мая при атаках на редуты. В 16-м корпусе около 19 час. батальон 162-го полка лихой атакой овладел железнодорожным полотном юго-восточнее Пышковце. Во 2-м корпусе спокойно.

В 9-й армии — перестрелка. 1608. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 367.

Документ № 188

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ,
ГЕН. КУРОПАТКИНУ,
ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 2851

27 мая (9 июня) 1916 г., 10 ч. 45 м. *Срочно*

Дружной деятельностью войск 8-й армии линия Стыри взята. На участке Кухоцка Воля, Галузия, Медвежье неприятель еще упорствует, но заплатит за это при дальнейшем развитии действий 30-го корпуса. На Стрыпе противник скован и может быть теперь удержан более слабыми силами. Германцы перебрасывают часть своих сил на австрийский фронт.

Государь император повелел:

1. Юго-Западному фронту, продолжая сковывать противника на Стрыпе скорее демонстративными боями, все силы и усилия свои сосредоточить на своем правом фланге, поставив главной задачей завершить поражение левого крыла австрийцев, отрезать их армию от Сана, путей сообщения на запад. Для сего надлежит правый фланг фронта выдвинуть первоначально на высоту Луцка и развивать дальнейший удар в общем направлении Луцк, Рава-Русска. Сильным конным отрядом, деятельным и предприимчивым, прикрыться в стороне Кобрина, Бреста, откуда вероятно появление германских войск. Вообще обстановка требует смелых, настойчивых предприятий конницы всего фронта.

2. Западному фронту разрешается отложить начало главного удара до 4 июня, но возложить на левый фланг фронта обязанность не только приковать к себе противника, но и обеспечить справа указанный выше маневр Юго-Западного фронта. Для сего — настойчивое стремление 31-го корпуса овладеть Пинском и накопление сил для развития дальнейшего удара на Кобрин, Брест. Для сего, казалось бы, производство вспомогательного удара из района Барановичей надлежало переместить в район 31-го корпуса, усилив последний в возможной мере, имея в виду, что успехи его существенно облегчат развитие главного удара.

3. Северному фронту подготовить еще корпус для отправки в район примерно Лунинец, Сарны, имея в виду, что развитие нашего успеха в стороне Равы-Русской и к Пинску, Кобрину не позволит противнику усилить себя перед Северным фронтом, который сверх того может получить содействие от части войск гвардии, сохраняющей на первый период операции ныне занимаемое расположение.

4. Современная обстановка требует энергичной деятельности от левого фланга Западного фронта, сбора Юго-Западным фронтом всего, что можно,

своему правому флангу: он здесь соберет плоды своей доблестной работы 22—26 мая. 2851. *Алексеев*

Помета Алексеева. «Государь император одобрил 27 мая 1916 г. 10 ч. 45 м.».

Фонд 2003, II, д. 1299, лл. 37—38.

Документ № 189

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. ЭВЕРТУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1604

27 мая (9 июня) 1916 г. *Спешно. Секретно*

Немцы продолжают подвозить части: взяты пленные 267-го, 269-го резервных полков 81-й резервной дивизии, 39-го и 57-го ландверных полков. Прошу содействия к прекращению немецкой перегруппировки. 1604. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 199.

Документ № 190

ГЕН. ЭВЕРТ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 14291

27 мая (9 июня) 1916 г., 11 ч. 40 м.

Секретно

1604. В районе Пинска войска так ослаблены, что серьезного наступления произвести не могут. Приказал сделать, что можно, чтобы не допустить дальнейшей переброски. Наступление в этом районе тем более трудно, что болота еще не просохли. В районе Барановичей производится перегруппировка и ускоренно заканчиваются работы по подготовительному положению для нанесения вспомогательного удара. Командарм 3 сообщает, что таковой может состояться 31 мая. Приказал работу ускорить. 14291. *Эверт*

Фонд 2067, I, д. 5314, л. 211.

Документ № 191

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ,
ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1607

27 мая (9 июня) 1916 г.

Оперативная. 02023 [1]. Вверенной вам армии надлежит непременно иметь свой левый фланг у Детиничи включительно, как это указано в директиве 1594 [2], п. 4. 11-я армия по обстановке лишена возможности растягивать свой правый фланг и едва ли будет в силах подать его вперед без вашей помощи. 1607. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 200.

[1] См. документ № 175, стр. 244.
[2] См. документ № 171, стр. 242.

Документ № 192

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ
ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1610

27 мая (9 июня) 1916 г

Оперативная. 02031 [1]. Для действий 29 мая получите новую директиву. Главкоюз не считает возможным откладывать дальнейшее наступление, чтобы не дать противнику опомниться и возвести новые укрепления, к чему, как видно из ваших разведок, он уже приступил. Кроме того, в войсках ваших огромный порыв, который может остыть от приостановки наступления. Напряжение всех сил окупится достижением дальнейших крупных успехов с меньшими потерями. Главкоюз ожидает энергичных действий от ген. Федотова. Не отрываясь от Детиничи (моя телеграмма № 1607), ген. Федотову выгоднее, по местным условиям и силе неприятельской позиции, наносить главный удар в направлении на Демидовку не своим левым, а правым флангом. 1610. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 201.

Документ № 193

ГЕН. КАЛЕДИН — НАЧАЛЬНИКУ 12-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ
КОПИЯ — КОМАНДИРУ 8-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 02069

27 мая (9 июня) 1916 г., 12 ч. 55 м.

Оперативная. Пользуйтесь прорывом 8-го корпуса и преследуйте на Торчин немедленно. 02069. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 119.

Документ № 194

ГЕН.-КВАРТИРМЕЙСТЕР 8-й АРМИИ ГЕН. СТОГОВ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 8-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 02077

27 мая (9 июня) 1916 г. *Срочно*

Передаю приказание командарма для немедленного исполнения: ввиду скорого продолжения наступления теперь же подтянуть и привести в порядок свои тылы. 02077. *Стогов*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 37.

Документ № 195

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8-й АРМИИ ГЕН. СУХОМЛИН — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 8-й АРМИИ

ДИРЕКТИВА № 02093

Ровно, 27 мая (9 июня) 1916 г. *Секретно*

Оперативная. В дополнение 02077 командарм приказывает:

1. Комкор 8 в ночь на 29 мая сменить бригаду финляндских стрелков и вывести их в резерв, бригаде с одной батареей оставаться в распоряжении командарма и при дальнейшем движении держать ее в полупереходе от

[1] См. документ № 178, стр. 245.

главных сил корпуса; направить начдив 4 Финляндской стрелковой ген. Селивачева со штабом, двумя батареями и необходимыми учреждениями в Киверцы к бригаде финляндских стрелков, переданной в 39-й корпус.

2. Комкор 40 вывести теперь же 5-й осадный артиллерийский дивизион в Луцк, в распоряжение командарма и на довольствие в 8-й корпус, откуда распоряжением штаба армии он будет своевременно передан в другой корпус, и 28 мая передать 8-ю батарею 6-й тяжелой бригады в 39-й корпус, направив ее в пункт по указанию комкор 39.

3. Комкор 39 при дальнейшем движении бригаду финляндских стрелков с двумя батареями, поступающую в распоряжение командарма, держать в полупереходе от главных сил на шоссе.

4. Разграничительными линиями назначаются (по десятиверстной карте): между 3-й армией и 46-м армейским корпусом — Островск, Угриничи, Ратно — принадлежит 46-му армейскому корпусу; между 46-м и 30-м корпусами — Кашовка, р. Стоход до Гулевичи, оз. Повурское, северная окраина на Кречевичи, Гушин, Гридки — принадлежит 46-му корпусу; между 30-м и 39-м корпусами — северная окраина Топульно, Линевка, Нужель, Радошин, южная окраина Ковеля, ст. Кошары — принадлежит 30-му корпусу; между 39-м и 40-м корпусами — северная окраина Жидичин, Залесцы, Щурин, Озеряны, северная окраина Радовиче, северная окраина Турийск, Ставок — принадлежит 39-му корпусу; между 40-м и 8-м корпусами — северная окраина Кучкаровцы, Боголюбы, Озениж, Борятин, Киселин, Мочулки, Гнойна, Еленовка, Леония — принадлежит 40-му корпусу; между 8-м и 32-м корпусами — Вербяев, Полюнная Гора, р. Полонка, Городок, Березье, Белосток, Садово, Шельвов, Локачи, р. Луга, Руснов — принадлежит 8-му корпусу; между 32-м корпусом и 11-й армией — Детиничи, Берестечко, Стоянов, Сокаль — принадлежит 32-му корпусу. 02093. *Сухомлин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 41.

Документ № 196

КОМАНДИР 4-го КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА ГЕН. ГИЛЛЕНШМИДТ — ВОЙСКАМ 4-го КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА

ПРИКАЗ № 20

27 мая (9 июня) 1916 г., 12 час. *Совершенно секретно*

Обстановка без перемен: левее нас и 46-го корпуса части 8-й армии продолжают безостановочное преследование сбитых со всех позиций австрийцев. Против нас венгерская конница, поддерживаемая пехотой, упорно держится на всех направлениях, и ночной штурм 2-й казачьей сводной дивизии, несмотря на прорыв и потери, успеха не имел.

77-я дивизия получила задачу систематического наступления, должна оказывать нам поддержку.

Продолжая выполнение поставленной мне задачи во что бы то ни стало и не взирая на потери прорвать фронт противника, приказываю:

1. Ген. Краснову (24 сотни 2-й казачьей сводной дивизии, 6 сотен 11-го Донского полка, 2 батальона 77-й дивизии и 2 батальона 100-й дивизии с артиллерией участка) продолжать выполнение поставленной задачи овладения Галузией.

2. Ген. Хелмицкому (22 сотни 3-й Кавказской дивизии, 12 эскадронов гусарской бригады, пластунский дивизион 2-й казачьей сводной дивизии, ½ егерского дивизиона 16-й кавалерийской дивизии и 2 батальона 100-й дивизии со всей артиллерией участка) произвести штурм Езерцкой позиции,

с целью прорыва своей конной колонной в указанном приказом за № 19[1] направлении.

3. 7-я кавалерийская дивизия — в моем резерве на галузийском направлении.

4. Опыт предыдущего штурма показал, что ранний ночной штурм лишен элемента внезапности, и противник найдет его еще бодрый и предупрежденный артиллерийской подготовкой о предстоящей атаке. Элемент темноты тоже отпадает ввиду обилия у противника световых средств — от ракет до костров включительно.

5. Предписываю штурм произвести в 2 часа ночи, утомив к утру обороняющегося и атакуя его спящего, для чего ночью развить деятельность разведчиков, постепенно закончив ее к 2 час. Нацеленные и занявшие с вечера исходное положение штурмующие части должны получить за это время несколько часов отдыха. Действия артиллерии не должны носить характера артиллерийской подготовки, предупреждающей противника о предстоящем штурме. Днем — окончательная пристрелка и разрушение препятствий. С началом штурма — заградительный огонь, не допускающий подвода резервов, и помощь штурмующим частям против задерживающих их участков позиции пулеметов и противоштурмовых орудий.

6. В случае успеха в дальнейшем поступать, согласно общей идее набега и приказам № 18 и 19[2].

Командир корпуса генерал-лейтенант *Гилленшмидт*

Фонд 2134, II, д. 520, л. 25.

Документ № 197

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 5700

27 мая (9 июня) 1916 г., 22 ч. 10 м. *Секретно*

Оперативная. На завтра, 28 мая, приказываю: 17-му корпусу продолжать закрепление на занятом пространстве, расширять в мере возможности таковое и производить поиски в расположении неприятеля. 7-му корпусу продолжать прежнюю задачу быть особо внимательным на левом фланге, где оказывать возможное содействие расположению 6-го корпуса. 6-му корпусу закрепить возможно прочнее занятое сего числа пространство, допуская лишь мелкие активные действия; для урегулирования расположения принять самые действительные меры против контратак противника, дабы занятое отнюдь им не было отнято у нас.

18-му корпусу продолжать прежнюю задачу, приняв лишь меры для обеспечения 6-го корпуса от действия противника из-за железной дороги и держа под артиллерийским огнем район Цебрува. Заамурской конной дивизии работать по обстоятельствам, в согласии с действиями 17-го корпуса. 5700. *Сахаров*

Фонд 2212, I, д. 251, л. 130.

[1] См. документ № 176, стр. 244.
[2] См. документ № 138, стр. 216 и документ № 176, стр. 244.

Документ № 198

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 7-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 102314

27 мая (9 июня) 1916 г., 19 ч. 10 м.

Частями 16-го корпуса взята выс. 367, восточнее Пышковце много пленных; части 2-й армии с боем продвигаются к линии р. Барышки. Приказываю всем частям армии решительно продолжать выполнение ранее поставленных задач. 102314. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 538, л. 19.

Документ № 199

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. ЛЕЧИЦКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 1700

27 мая (9 июня) 1916 г.

4798 [1]. Приказал вам отправить 3 млн. русских ружейных патронов, 30 000 легких русских патронов и 2 000 мортирных выстрелов. Отнестрельных припасов к 120-пуд. пушкам в ожидании [2]; как только прибудут, дам, сколько будет можно. По состоянию запаса фронта дать в настоящее время больше не представляется возможным. 1700. *Брусилов*

Отпуск. Фонд 2069, I, д. 504, л. 721.

Документ № 200

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1617

27 мая (9 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте 27 мая:

В 8-й армии в 4-м конном корпусе 2-я сводная казачья дивизия во втором часу после ожесточенного боя заняла три ряда неприятельских окопов в галузийском направлении. В четвертом часу противник, введя свежие силы, выбил казаков, которые сменены двумя батальонами 398-го полка. Днем в 4-м конном и 46-м корпусах продолжались успешные поиски и разведка подступов в направлениях на Кухоцкая Воля и Езерцы; наступление частей 398-го полка и 77-й дивизии на фронте Галузия, Костюховка медленно развивается. На участке Цмины, Чарторийск части 100-й дивизии, отбив ночью контратаку противника с добычей трех пулеметов, закрепляют захваченные 26 мая окопы противника.

В группе ген. Зайончковского два батальона 319-го полка форсировали Стырь у Семки, причем они захватили одно орудие, два пулемета, несколько бомбометов и пленными свыше 1 200 человек и повели наступление на Комарово для содействия бригаде 11-й кавалерийской дивизии, переправившейся у Куликовичи. Прочие части 80-й дивизии ведут наступление на север с фронта Разничи, Копыли; части 71-й дивизии и сводной дивизии 5-го конного корпуса приступают к переправе у Гадомичи.

---

[1] В деле не сохранилась.

[2] Первоначально: «сейчас нет» — зачеркнуто и надписано рукой Брусилова «в ожидании».

В 39-м корпусе 125-я дивизия подготовляется к переправе у Дубище и Рожище, части 102-й дивизии продолжают переправу у Серхов и Кульчин.

В 40-м корпусе 2-я стрелковая дивизия ведет встречный бой на фронте Серники, Перелайница, взяты пленные; 4-я стрелковая дивизия выдвинулась на фронт Перелайница, Богошовка и взяла 400 пленных. В 8-м корпусе части отбросили противника, заняли фронт Богошовка, Боносовка, Городище, Голышево, выдвинув конную разведку, поддержанную пехотой, на фронт Шепель, Городок. 12-я кавалерийская дивизия в 14 час. двинулась к Милуши на Торчин и далее на Порицк. В 32-м корпусе происходит перегруппировка для предстоящего наступления.

В 11-й армии в 17-м и 7-м корпусах без перемен. В 6-м корпусе на участке Глядки, Цебров идет горячий бой за высоты 390, 389 и 369, которые переходят из рук в руки. Пока мы удерживаем за собой высоты 389 и 369. Количество взятых пленных выясняется. В 18-м корпусе правый фланг содействует атаке 6-го корпуса.

В 7-й армии в 22-м корпусе попытки наступления австрийцев юго-восточнее Бенявы отбиты огнем. В 16-м корпусе после тщательной подготовки тяжелой артиллерией части 41-й дивизии между 17 и 18 час. лихой атакой овладели выс. 367 и молочной фермой восточнее Пышковце, взяты пленные. Около 16 час. в Бучаче замечено шесть сильных взрывов. Во 2-м корпусе части 26-й дивизии наступали на Бучач с юга, достигли линии Тржибуховце, Жизноморж, Сороки, Крухи. Части 43-й дивизии вместе с частями 2-го кавалерийского корпуса продвинулись до линии Крухи, Порхова, Сцянка у Днестра.

В 9-й армии — ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь. На фронте 11-го корпуса правый фланг 32-й дивизии и левый 11-й дивизии, с целью занять более выгодное положение, выбили противника из его окопов и закрепляются на гребне между шоссе и Хорошоуцким ручьем. С 25 по 27 сего мая армиями фронта взяты следующие трофеи: свыше 300 офицеров, около 25 000 нижних чинов, 25 пулеметов, 7 орудий, 4 тела орудий без лафетов, три 10-сантиметровые пушки, 4 бомбомета, 18 зарядных ящиков, 200 ящиков со снарядами, 30 баллонов с удушливыми газами, большие склады огнестрельных припасов, много винтовок, амуниции и снаряжения. 1617. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 366.

Документ № 201

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1621

28 мая (10 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 28 мая:

В 8-й армии 12-я кавалерийская дивизия, выступившая с утра 27 мая на Озениж, ввиду сопротивления противника на этом направлении свернула южнее и с 16 час. 27 мая вела бой за переход через р. Серна у Заболотцы и Шепель. Около 17 час. наблюдался отход колонн обозов и артиллерии по дороге Озениж — Борятин. Заболотцы захвачены нами, и приступлено к исправлению взорванного моста; противник начал отход от

ручья Серна на запад, преследуемый огнем батарей дивизии. Донесений от 4-го кавалерийского и 46-го корпусов не поступало. В группе ген. Зайончковского, на фронте 80-й дивизии от Семки до Копыли, шел упорный бой с противником, наступающим с севера и особенно нажимающим на наш правый фланг в районе Семки.

В 39-м корпусе, 125-я дивизия: заканчивается наводка моста у Дубище, после чего для атаки Рожище с севера будет переброшен 497-й полк, а против Рожище будет наведен понтонный мост; три полка 102-й дивизии ведут наступление на Рожище вдоль шоссе и, по донесению от 20 час. 27 мая, достигли р. Серна. Скончался раненый в бою 26 мая доблестный начдив 102 ген. Микулин. В 40-м корпусе 27 мая около 20 час. части 2-й дивизии окончательно овладели Ольшаны; части 4-й дивизии (13-й стрелковый полк) достигли Заболотцы, Шепель; ночью на фронте корпуса ничего существенного.

На фронте 8-го корпуса тихо, части 14-й и 15-й дивизий заканчивают смену бригады 4-й Финляндской дивизии, которая по смене отойдет Воротнево. В 32-м корпусе с рассветом началась артиллерийская подготовка атаки ударной группы корпуса.

В 11-й армии в 6-м корпусе горячий бой в районе высот 389 и 369 вчера продолжался до 20 час., противник произвел ряд контратак, поддерживая их ураганным огнем. До 19 час. все контратаки были отбиты. В 19 час. после ураганной подготовки противник еще раз атаковал выс. 369 и потеснил с нее наши части, выс. 389 — в наших руках. При взятии высот захвачены пленные, пулеметы и бомбометы, число их выясняется. Потери в полках 6-го корпуса очень большие. Атаке выс. 389 содействовали 19-й автопулеметный взвод и батарея бельгийского бронированного дивизиона, действовавшая в районе Воробьевки; в батарее испорчены две машины и ранено 7 бельгийцев, из коих 1 офицер. Машины вывезены. На остальном фронте перестрелка.

В 7-й армии в 16-м корпусе части 41-й дивизии, продолжая наступление, к вечеру 27 мая энергичным ударом сбили противника на всем фронте его сильно укрепленной позиции, южнее Пелава, и спустились в долину озер у Новоставце и Медведовце. Захвачено более 30 офицеров и 500 нижних чинов. К рассвету части 41-й дивизии после упорного боя выбили австрийцев из д. Пышковце и продвигаются с боем западнее озер. Сверх захваченных пленных вчера вновь взято больше 500 человек и пулеметы. Во 2-м корпусе наши войска лихим натиском к вечеру 27 мая, прорвав проволочные заграждения австрийцев, захватили выс. 398, юго-западнее Сороки, и выс. 402 и 371, юго-восточнее и южнее Зубржец. Захвачены пленные и пулеметы. В Поток Злоты захвачен парк из 200 ящиков с 2 000 снарядов и 200 ящиков с винтовочными патронами. К рассвету наши части, опрокинув австрийцев, ворвались в Бучач, заняли станцию и выход на западное шоссе. Одновременно части 102-го полка с боем продвинулись до шоссе юго-западнее Бучача. Взяты пленные и пулеметы. Во 2-м конном корпусе части 9-й кавалерийской дивизии на фронте Крухи, Порхов произвели вчера ряд лихих конных атак. Захвачено около 2 000 пленных, орудие и пулеметы. Разъездом 31-го Донского полка южнее Косцельники захвачены 2 орудия с зарядными ящиками.

В 9-й армии — ружейный и артиллерийский огонь. № 1621. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 388.

Документ № 202

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1614

28 мая (10 июня) 1916 г.

Распоряжения по телеграмме 2851[1] делаются, но при этом считаю долгом изложить свой взгляд на обстановку, при которой придется армиям фронта оперировать. Крайний правый фланг 8-й армии не могу выдвигать вперед, отрываясь от Западного фронта, так как в этом случае рискую, что противник устремится в образовавшийся прорыв и будет действовать на мой тыл. При условии же оставления фланга в Островске или же незначительного выдвижения его вперед наступление 8-й армии на Раву-Русскую повлечет за собой значительную растяжку ее, при наличии которой фронт не будет достаточно устойчив для противодействия удару противника, и все плоды одержанного успеха могут быть сведены на-нет, а в лучшем случае — будут значительно умалены.

В этой обстановке придется считаться не с одной австрийской армией, сильно ослабленной и расстроенной нанесенным ей ударом, но и с теми подкреплениями, которые будут немцами подвезены из числа войск, противостоящих нашему Западному фронту. Что немцы способны прибегнуть к такому усилению австрийцев путем ослабления себя перед нашим Западным фронтом, — доказывается тем, что до 25 мая включительно ими подвезены уже вся 81-я дивизия с ее артиллерией и отдельные батальоны 18-й ландверной дивизии. Нельзя рассчитывать на прекращение такого подвоза и в дальнейшем, ввиду телеграммы главкозап № 14291[2] о том, что войска так ослаблены, что серьезного наступления произвести не могут, и что наступление в этом районе тем более трудно, что болота еще не просохли, а командарм 3 сообщает, что вспомогательный удар может состояться только 31 мая. Это сообщение лишает меня надежды достигнуть огромных решительных результатов, какие, несомненно, были бы при сложившейся на моем фронте обстановке с незамедлительным переходом в наступление Западного фронта. Сознавая, что каждый потерянный момент дает противнику возможность оправиться и укрепиться на новых позициях, я тем не менее, на основании вышеизложенных соображений, полагал бы до 31 мая, т. е. до перехода в наступление 3-й армии, войскам 8-й армии продолжать развивать свой успех правым флангом на Кашовку и левым флангом в направлении на Демидовку, чтобы облегчить положение 11-й армии, заставив противника очистить Дубненские Сады, в центре же впереди Луцка оставаться на месте, выслав вперед конные массы.

9-й, 7-й и 11-й армиям продолжать выполнение ранее поставленных им задач. 4 июня одновременно с переходом в наступление Западного фронта и с прибытием 23-го корпуса в состав вверенного мне фронта приступить к развитию решительных активных действий в направлении на Раву-Русскую всей 8-й армией. До рассылки распоряжения по 2851 очень желал бы ознакомиться с вашим взглядом на вышеизложенные соображения мои. 1614. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 45.

---

[1] См. документ № 188, стр. 252.
[2] См. документ № 190, стр. 253.

Документ № 203

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2868

28 мая (10 июня) 1916 г. *Секретно*

1614. Телеграмма 2851 давала вам общую идею предстоящих действий, начало выполнения которых, естественно, требует ряда предварительных промежуточных предприятий и согласования по времени с операцией Западного фронта. Следовательно, она никак не нарушает ваших ближайших предположений в развитии частных ударов на Кашовку, Демидовку при помощи 11-й армии, поддержания ее правого крыла, особенно же предварительного очищения с угрозой охвата с севера Дубненских Садов. 2868. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 113.

Документ № 204

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ
ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 2881

28 мая (10 июня) 1916 г. *По прямому проводу. Срочно*

Бригада 80-й дивизии к северу от Семки атакована превосходными силами и отброшена на правый берег Стыри. У Езерки и Галузии, невзирая на доблесть войск, наши атаки не приводят к результатам, встречая упорное сопротивление противника. Все это указывает, что на левом берегу Стыри, на ковельском направлении, неприятель значительно усилился, что могло быть произведено за счет германских войск, находящихся против Западного фронта.

На ковельском направлении создается обстановка, требующая особого внимания. Группа ген. Зайончковского должна собрать свои силы, дабы не подставлять под удары по частям. Казалось бы необходимым включить эту группу в 46-й корпус, дабы собирать превосходные силы по обстановке там, где это более важно, на направлении Колки, Маневичи, за счет ведущих бой на участке Цмины, Чарторийск. Обстановка обязует Западный фронт незамедлительно оказать содействие своим левым флангом соседу, хотя бы помешав дальнейшей переброске немецких войск на ковельское направление. 2881. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 46.

Документ № 205

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02115

Ровно, 28 мая (10 июня) 1916 г., 15 ч. 35 м.

Оперативная. Ген. Гилленшмидт телеграфирует: «Упорные бои, которые велись 26, 27 и 28 мая конницей в исполнение директивы 2000, показали, что противник здесь значительно силен и что, кроме большого количества легкой артиллерии, сосредоточенной им для прикрытия угрожаемых направлений, у него есть тяжелые батареи. При создавшейся обстановке, когда

значение формируемого участка позиции и для противника возросло, считаю производство здесь прорыва с наличными силами без направления сюда сильной пехотной поддержки и хотя бы одной тяжелой батареи необеспеченным. Прошу указания, продолжать ли мне во что бы то ни стало выполнение с имеющимися у меня силами задачи, поставленной директивой 2000 [1]. 28 мая. Сопачев. 8077».

Полагаю, шансов мало в указанном направлении. Лучше повременить. 02115. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 52.

Документ № 206

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02126

28 мая (10 июня) 1916 г.

Оперативная. После ряда атак 125-й дивизии, в течение 12 час. отбиваемых ожесточенным огнем многочисленных пулеметов и фланкирующей артиллерии, германцы, понесшие большие потери, выбиты из Рожище молодецким ударом с тыла частей 102-й дивизии [и] частями 125-й дивизии, вновь атаковавшими Рожище под прикрытием огня тяжелой артиллерии. Захвачено более 1 000 германцев, 2 орудия, пулеметы. Преследуемые по пятам частями корпуса, германцы отступают на сев̀ер (кол. Яновка и на северо-запад) Переспа. № 02126. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 392.

Документ № 207

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ,
ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1625

28 мая (10 июня) 1916 г., 17 ч. 30 м.

Оперативная. Главкоюз приказал, чтобы части, достигшие рубежей, указанных в п. 1 директивы № 1594 [2], закрепились на этих рубежах, выдвинув вперед авангарды и продолжая теснить противника конницей. Все прочие части должны продолжать выполнение задач, данных в упомянутом п. 1 директивы. По вашему № 2119 [3] разрешение даю. 1625. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 202.

Документ № 208

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРАМ 39-го, 40-го и 8-го КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 02130

28 мая (10 июня) 1916 г.

Приказываю закрепиться на линии Пожарки, Козинска Рудка, Залесцы, Ульяники, Шепель, кол. Антоновка, Городище и Голышево. 02130. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 68.

[1] В деле не сохранилась.
[2] См. документ № 171, стр. 242.
[3] В деле не сохранилась.

Документ № 209

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 02131

28 мая (10 июня) 1916 г., 19 ч. 30 м.

Оперативная. 1625. Несмотря на указание исполнять все по п. 1 1594, прошу ответа на мою депешу 02115. Сообщаю, что ген. Истомин вполне разделяет мнение ген. Гилленшмидта и просит перенесения центра удара к его левому флангу. 02131. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 72.

Документ № 210

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 11-й АРМИИ ГЕН. ШИШКЕВИЧ — НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ КОРПУСОВ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 5706

Карта 10 верст в дюйме

28 мая (10 июня) 1916 г.

Оперативная. Ввиду изменений разграничительных линий между 11-й и соседними армиями, разграничительными линиями охранения и разведки, в отмену предыдущих распоряжений, назначаются между 8-й армией и 17-м корпусом Детиничи, Берестечко, Стоянов, Сокаль. Все пункты — включительно 8-й армии. Между 17-м и 7-м корпусами — Почаев, Дранча Русская, Броды, Мамчуры, Лектов Топоровский, Меровка. Все пункты — включительно 17-му корпусу. Между 7-м и 6-м корпусами — Янковце, Заложце, Гарбузов, Купцова, Бельжец, Красне, Лиско. Все пункты — включительно для 7-го корпуса. Между 6-м и 18-м корпусами — Цебров, Езерна, Псцора, Поморжаны, Перемышляны. Все включительно 6-му корпусу. Между 18-м корпусом и 7-й армией — Бенява, Потуторы, Рогатин — все включительно 7-й армии. 5706. *Шишкевич*

Фонд 2212, I, д. 251, л. 1317.

Документ № 211

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ВОЙСКАМ 7-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 102326

28 мая (10 июня) 1916 г., 14 час.

Оперативная. Дружными усилиями доблестных частей 2-го, 16-го и 2-го кавалерийского корпусов противнику нанесено новое поражение. Противник сбит с его укрепленной позиции на р. Стрыпе от Осовце до Новоставце, и взят Бучач. Приказываю:

1. 2-му конному корпусу энергично продолжать выполнение данной директивой № 102294 задачи, развивая свои действия в тыл противнику в направлении на Подгайце.

2. 2-му армейскому корпусу с 6-й Донской казачьей дивизией, располагаясь в районе Бучач, Езержаны, р. Барышка, р. Днестр до Латача, за

креплять захваченное и обеспечивать операцию армии с левого фланга. 3-й дивизион 3-й тяжелой бригады направить в район Романувка в распоряжение командира 22-го корпуса.

3. 16-му корпусу энергично теснить противника к линии Езержаны, Гниловоды. Не менее одной пехотной бригады с тяжелой артиллерией направить для действия в тыл противнику, еще не оставившему позицию против 22-го корпуса в общем направлении на Котузув.

4. 22-му корпусу, по мере развития охвата 16-м корпусом, перейти в энергичное наступление, с целью нанести решительное поражение противнику.

5. 3-й Туркестанской дивизии к утру 30 мая перейти в район Трибуховце, Пышковце. Эта дивизия в оперативном отношении остается в моем распоряжении.

6. Разграничительные линии между 22-м и 16-м корпусами — Висьневчик, Вижбув — обе включительно для 22-го корпуса. Между 16-м и 2-м корпусами — Бучач, Езержаны, Монастержиско — все включительно для 2-го корпуса.

О получении донести. № 102326. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 402.

Документ № 212

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — ВОЙСКАМ 9-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 01627

28 мая (10 июня) 1916 г.

Оперативная. Сегодня армии Пфлянцера вторично нанесен удар войсками вверенной мне армии. Захвачено свыше 12 000 пленных, части наши вышли на линию Дорошоуц, Юркоуц, выс. 458. Чтобы использовать победу, приказываю:

1. 41-му корпусу выдвинуть сильный заслон в сторону Залещики, остальными силами преследовать в общем направлении на Коцман. Донскую дивизию с получением сего выслать для преследования противника по шоссе на Черновицы, бригада туземной дивизии остается в распоряжении командира корпуса.

2. 11-му корпусу продолжать преследование противника в общем направлении на Кучурмик, Шубранец.

3. Сводному корпусу преследовать противника в общем направлении на Махала.

4. 3-му конному корпусу продолжать выполнение поставленной задачи.

5. 33-му корпусу, поддерживая связь с 7-й армией, сегодня ночью атаковать противника на фронте Залещикских укреплений.

6. Разграничительными линиями назначаю: между 33-м и 41-м корпусами — Василеу, Кисселеу — включительно для 41-го корпуса; между 41-м и 11-м корпусами — Заставна, Котцман — включительно для 41-го корпуса; между 11-м и сводным корпусами — выс. 458, Садагура — включительно для 11-го корпуса; разграничительной линией между 7-й и 9-й армиями назначена линия Латач, Станиславов — включительно для 9-й армии.

О получении донести. 01627. *Лечицкий*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 395.

Документ № 213

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1626

28 мая (10 июня) 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 28 мая:

В 8-й армии в 4-м конном и 46-м корпусах атаки, веденные на езерцском и галузийском направлениях, успеха не имели. На рассвете густые цепи австрийцев атаковали части 100-й дивизии в районе Чарторийска, но были отброшены с большими потерями. В группе ген. Зайончковского 2-я бригада 80-й дивизии в районе Семки была атакована превосходными силами и в беспорядке, с очень большими потерями, отброшена на правый берег Стыри; приказано этой бригаде оборонять правый берег против Семки, а развивать наступление со стороны Копыли.

В 39-м корпусе молодыми полками 125-й и 102-й дивизий после горячего боя захвачено Рожище, причем взято в плен более 1 000 германцев, 2 орудия и пулеметы. Дивизии преследуют противника, предполагается сегодня занять линию Пожарки, Козинска Рудка. 12-я кавалерийская дивизия ночью вела упорный бой у Борятина, в 4 верстах севернее Торчин, завершившийся лихой конной атакой ахтырцев и уфимско-самарцев на австрийскую пехоту, цепи которой были уничтожены.

В 40-м корпусе 2-я стрелковая дивизия, обеспечивая левый фланг 39-го корпуса, выдвинулась на фронт Башова, Станиславовка; 4-я стрелковая наступает в направлении на Борятин.

В 8-м корпусе наши части выдвинулись на линию Озениж, Боносовка, Голышево. Бригада 4-й Финляндской дивизии выведена в резерв в Луцк. В 32-м корпусе дружным натиском части 101-й и 2-й Финляндской дивизий овладели районом Ставров, Красное, Бокуйма; начато преследование, взято более 3 000 пленных.

За 23, 24 и 25 мая трофеи 8-й армии: пленными 922 офицера, 43 628 нижних чинов, 66 орудий, 150 пулеметов, 50 бомбометов, 21 миномет, 21 прожектор, 2 обоза, 29 походных кухонь, 47 пулеметных двуколок, 12 000 пуд. колючей проволоки, 1 000 бетонных брусьев, 7 000 000 бетонных кубов, 10 000 пуд. угля, огромные склады огнестрельных припасов, громадное количество оружия, снаряжения и разного имущества. Наши потери, до 25 мая включительно, убитыми и ранеными около 30 000.

В 11-й армии в 17-м корпусе в 14 час. начата атака Турийской рощи; наши цепи овладели северной частью д. Миньковицы и рощей, что к юго-западу от этой деревни. Бой продолжается, слышны крики «ура», взяты пленные, число их выясняется. В 6-м корпусе противник трижды атаковал ладожцев на выс. 389, севернее Воробьевка. Атаки отбиты; на остальном фронте перестрелка.

В 7-й армии в 22-м корпусе левофланговые части 3-й Финляндской дивизии энергичным ударом выбили австрийцев с участка главной позиции восточнее Выснювчик, Супова и заняли восточный берег Стрыпы. Захвачены штаб австрийского батальона, пленные и орудие. В 16-м корпусе наступление развивается успешно, австрийцы сбиты с участка главной позиции перед правым флангом корпуса и отброшены на Стрыпу. У Осовце частями 187-го полка захвачена 2-я батарея 12-го гаубичного дивизиона в полном составе, четыре 10-сантиметровые гаубицы. Западнее Зелена и южнее наши передовые части переправились на западный берег Стрыпы. Во 2-м корпусе наши части выдержали упорный бой в Бучаче, Нагоржанке

и юго-западнее. Противник всюду отброшен, захвачено много пленных. Наши части продвигаются к р. Барышке.

В 9-й армии около 10 час. после артиллерийской подготовки части 41-го и 11-го корпусов атаковали укрепленные позиции противника и сбили его на всем фронте до выс. 458. Текинский полк атаковал отходящих австрийцев юго-западнеее Похорлоуц, причем отход противника принял характер беспорядочного отступления. Захвачено большое количество пленных, выяснить даже приблизительное число которых пока не удалось. Пленные прибывают непрерывно. До настоящего времени (18 час.) части корпусов достигли западной окраины Дорошоуц, выс. 290, Кагор, выс. 272 с двумя крестами восточнее надписи Тоутры, выс. 260, севернее Турлиски, госп. дв. Влайки. На остальном фронте противник продолжает упорно удерживать свои позиции. 1626. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 957, лл. 1—6.

Документ № 214

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1636

29 мая (11 июня) 1916 г.

Оперативная. На Юго-Западном фронте ночью на 29 мая:

В 8-й армии в 46-м и 4-м конном корпусах были попытки со стороны противника наступать в районе Кухоцка Воля, на остальном фронте перестрелка. Выяснено, что после атаки 399-го и 400-го полков в районе Чарторийска 26 мая в наши руки попало ружейных патронов 300 000, пулеметных лент 300 коробок, ручных гранат 200 ящиков, винтовок исправных 1 000, пулеметов 4, артиллерийских дальномера 2 и новый нортоновский колодезь. В группе ген. Зайончковского в районе д. Гадомичи, кол. Антоновка к рассвету батальон 281-го полка переправился на левый берег Стыри и ведет наступление с целью захвата гребня южнее Туман. Противник встречает наступающие части сильнейшим огнем. Части 5-го конного корпуса переправились в районе д. Копче, южнее Сокуль на левый берег Стыри.

Три полка, выдвинутые для преследования противника, ведут бой на линии леса севернее Нов. Гелиновка, Забары; в 39-м корпусе части ночевали, имея сторожевое охранение на линии Пожарки, Козинска Рудка; противник изредка обстреливал артиллерийским огнем наше сторожевое охранение в районе шоссе — железная дорога.

В 40-м корпусе части выдвинулись на фронт Залесцы, Станиславовка, Ульяники. 12-я кавалерийская дивизия после кратковременного отдыха 28 мая в 15 час. выступила из Борятина для дальнейшего преследования на Торчин, Свинюхи. В 8-м корпусе части выдвигались на линию кол. Павлов (в версте восточнее Мечиславов), Валентинов, Усичи, Будки, Юзефин, Горожок.

В 32-м корпусе, продолжая преследование, части 2-й Финляндской дивизии заняли Демидовку; 417-й полк овладел первой линией окопов против Пекалова и вынудил к сдаче гарнизон опорного пункта у госп. дв. Млынов. Трофеи и их число выясняются. Пленных за вчерашний день около 5 000.

По донесению от 3 ч. 15 м., противник на всем участке Иквы, Млынов, Детиничи начал отходить. Наши передовые части 419-го полка заняли горо-

док Дубно и Дубенский форт. Ударная группа ген. Гильчевского (101-я и 2-я Финляндская стрелковые дивизии), обеспеченная справа 126-й дивизией, удерживающей р. Стырь от Яловичи до Хриники, и одним стрелковым полком, оставленным в Демидовке, по донесению от 5 час., переходит в наступление для преследования противника с фронта Демидовка, Хорупань на фронт Козин, Верба. 115-я дивизия получила приказание наступать на фронт Низачев, Бол. и Мал. Загорцы.

В 11-й армии, по полученным к 4 час. сведениям, на фронте 3-й дивизии противник очистил позиции на левом берегу Иквы. В 2 часа ночи замечен отход противника на участке Сопановский лес, Хотовка, вост. Тарнабор; окопы заняты нами. На участке Мал. Бережцы, Поповцы противник продолжает занимать свои позиции. На фронте 7-го корпуса — ружейная перестрелка. В 6-м корпусе на участке 4-й дивизии около часа ночи противник открыл беглый артиллерийский огонь не менее как из 10 батарей по участку Глядки, Воробьевка, преимущественно же по району выс. 389. С поддержкой артиллерийского огня около 2 час. противник произвел стремительную атаку на выс. 389, но был отбит ладожцами и белозерцами.

Вслед за первой отбитой атакой противник, до 4 ч. 45 м., с поддержкой ураганного огня произвел еще четыре бешеные атаки, но каждый раз был блистательно отбиваем частями 16-го, 13-го и 15-го полков. По показаниям пленных, в атаку были направлены австрийцами 4 полка. По району Глядки противник стрелял снарядами с удушливыми газами. Наша артиллерия отвечала на этом участке химическими снарядами. На фронте 18-го корпуса — редкий ружейный и артиллерийский огонь.

В 7-й армии части 16-го корпуса и 26-я дивизия 2-го корпуса, продолжая бой, овладели линией Куйданув, Пржевлоки, ст. Езержаны. Общее количество пленных, захваченных 16-м корпусом вчера, достигает 3 000; кроме того, взяты 12 орудий, пулеметы и большие склады огнестрельных припасов.

В 9-й армии в 33-м корпусе 1-й Заамурский полк около 2 час. прорвал расположение противника на участке от Дуплинского леса до Днестра и овладел дер. Жиравка. 3-й Заамурский полк также перешел в наступление и занял окопы противника на участке Усечко, Дзвиняч. Противник, пользуясь темнотой, во-время начал отход, и части наши продвигаются, встречая лишь слабое сопротивление. Мост у Добровляны захвачен частями 4-го Заамурского полка. После 15 час. упорного боя доблестные войска 41-го и 11-го корпусов могучим ударом опрокинули противника, который в беспорядке отступает. Оплот всей позиции противника — сильно укрепленная выс. 458 юго-восточнее Доброновце, невзирая на отчаянное сопротивление, взята штурмом 32-й дивизией. Нейтральная гора пала. Части 82-й дивизии заняли главную позицию противника в районе кордона Савокриничного. Пока зарегистрировано более 18 000 пленных, один генерал, 347 офицеров и 10 орудий. Взяты другие трофеи, выяснить число которых пока не представляется возможным. Пленные продолжают прибывать большими партиями. Преследование продолжается. В 3-м конном корпусе переправившиеся на правый берег Прута части 10-го гусарского полка в районе Вама встретили сильное сопротивление и пока продвинуться вперед не могли. 1636. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 1128, лл. 413—414.

Документ № 215

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1639

29 мая (11 июня) 1916 г.

Демидовка, Млынов, Дубно нами заняты, что значительно облегчает положение 11-й армии. Армия Пфлянцера в полном беспорядочном отступлении. На правом нашем фланге стоим прочно, принимаются меры для выпрямления его. 1639. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 205

Документ № 216

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2888

29 мая (11 июня) 1916 г.

По прямому проводу

В дополнение телеграммы моей 28 мая 2868 [1] сообщаю, что изыскиваю способы существенно усилить ударную группу у Пинска. Полагаю, что там удар начнется своевременно, ибо для 8-й армии выяснилась необходимость первоначально разрешить хорошим ударом дела на своем правом фланге и помочь своему левому флангу и 11-й армии выпрямить фронт, что, с божьей помощью, устроится скоро. Общее операционное направление Луцк, Рава-Русска при осуществлении потребует предварительного занятия линии Ковель, Владимир-Волынск. Задержка в несколько дней в развитии вашей операции не окажет неблагоприятного влияния в общем ходе нашей большой операции. Бог помощь. 2888. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 75

Документ № 217

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ДИРЕКТИВА № 1634

29 мая (11 июня) 1916 г.

Оперативная

1. Общей задачей армий фронта является упрочение и развитие успеха, достигнутого в последних боях, и главным образом расширение прорыва в районе 8-й армии развитием действий на Кашовку и Демидовку.

2. Ввиду прибытия на фронт новых частей приказываю произвести перегруппировку корпусов по армиям: 8-й армии передать в 11-ю 32-й корпус, 2-ю Финляндскую стрелковую и 126-ю дивизии; 11-й передать в 7-ю 18-й и 6-й корпуса; 7-й передать в 11-ю, как только минует крайняя необходимость в ней, сводную кавалерийскую дивизию и 9-й передать в 7-ю Кавказскую туземную конную дивизию. Тяжелая артиллерия до нового распределения остается при тех же частях, при которых состоит ныне. Перегруппировку произвести по взаимному соглашению командующих армиями и закончить к 24 час. 31 мая. С этого времени 5-й Сибирский корпус переходит из моего резерва в распоряжение командующего 8-й армией.

[1] См. документ № 203, стр. 261.

3. В резерве моем остаются 113-я дивизия у Проскурова и прибывающий 23-й корпус, сосредоточиваемый в районе Варковичи.

4. Разграничительные линии: между фронтами — прежняя; между 8-й и 11-й — Сокаль, Горохов, Чаруков, Яловичи, Пьяне, Зарецк, Квасилов, Бугрин, Киликиев, Ярунь, Гильск — принадлежит 8-й; между 11-й и 7-й — Перемышляны, Поморжаны, Зборов, Янковце, Збараж, Ожоговцы, Купель, р. Бужок, Зарудье, Пилява, Семки — принадлежит 7-й. Между 7-й и 9-й — прежняя. 1634. *Брусилов.*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 203.

Документ № 218

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ,
ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1635

29 мая (11 июня) 1916 г.

Так как 5-й Сибирский корпус поступит в ваше распоряжение в 24 часа 31 мая, вы можете теперь же передвигать его туда, куда признаете нужным, имея, однако, в виду, что:

1. Дальнейшее общее направление нашего наступления будет на Рава-Русская.

2. 23-й корпус будет двинут за 11-й армией. Ни на какие дальнейшие поддержки от главнокомандующего вы рассчитывать не можете.

По вашему № 2125 [1] главкоюз признает направление атаки от Аршичина на Подгайцы, на Хорупань невыгодным как выводящее на сильнейшую часть неприятельской позиции. Следовало бы вести атаку западнее, правым флангом, причем угроза тылу неприятельских частей у Хорупани заставила бы очистить ее. По № 02115 [2] можете повременить и не продолжать. № 1635. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 204.

Документ № 219

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ,
ГЕН. САХАРОВУ И
НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

ТЕЛЕГРАММА № 1637

29 мая (11 июня) 1916 г.

Оперативная. Управление 45-го корпуса подлежит перевозке на ст. Озеряны, ген. Лаймингу надлежит принять под свое начальство 126-ю и 2-ю Финляндскую дивизии, войдя в подчинение командарма 11 одновременно с перегруппировкой. 1637. *Клембовский*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 85.

[1] В деле не сохранился.
[2] См. документ № 205, стр. 261.

Документ № 220

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 114

Карта 10 верст в дюйме

Ковно, 29 мая (11 июня) 1916 г.

Директивой главкоюз № 1635 [1] общей задачей поставлено упрочнение и развитие успеха, достигнутого в последних боях, и главным образом расширение прорыва на фронте нашей армии развитием действий на Кашовку и Демидовку. 32-й армейский корпус, 2-я Финляндская стрелковая и 126-я пехотные дивизии с тяжелой артиллерией, приданной 32-му корпусу (13-й отдельный тяжелый дивизион и 1-я и 2-я батареи 1-го отдельного Брест-Литовского тяжелого дивизиона), в 24 часа 31 мая переходят в 11-ю армию. С этого времени переходит в мое распоряжение 5-й Сибирский корпус, перемещение коего мне предоставлено теперь же.

Разграничительная линия между 3-й и 8-й армиями остается прежняя; между 8-й и 11-й устанавливается — Гильск, Ярунь, Киликиев, Бугрин, Квасилов, Зарецк, Пьяне, Яловичи, Чаруков, Горохово, Сокаль — принадлежит 8-й армии.

Во исполнение сего приказываю:

1. 5-му кавалерийскому корпусу продолжать преследовать противника в направлении на Ковель и разведывать на фронте Камень Кащирский, Турийск исключительно. Со времени получения этого приказа 5-й кавалерийский корпус подчиняю непосредственно мне.

2. 12-й кавалерийской дивизии продолжать энергичное преследование противника в направлении на Владимир-Волынский и разведывать на фронте Турийск включительно, Маркостав исключительно.

3. 7-й кавалерийской дивизии по прибытии в район Луцка выдвинуться вперед, преследовать противника в общем направлении на Свинюхи, Сокаль, выслав разведку на фронт Маркостав включительно и Сокаль включительно.

4. Комкор 46 теперь же передать бригаду 16-й кавалерийской дивизии и прочие части 4-го кавалерийского корпуса в состав последнего, возвратившись к прежнему своему составу (77-я и 100-я пехотные дивизии).

5. Комкор 30 немедленно передать все части 5-го кавалерийского корпуса в распоряжение командира 5-го кавалерийского корпуса.

6. 5-му Сибирскому корпусу 31 мая к полудню сосредоточиться согласно приказанию 02144 [2].

7. Разграничительными линиями назначаются: между 3-й и 8-й армиями остается прежняя линия — Островск, Угриничи, Ратно — принадлежит 8-й армии; между 4-м кавалерийским и 46-м армейским корпусами — Костюхновка, Маневичи — принадлежит 46-му корпусу; между 46-м и 30-м корпусами — Новоселки, Оконск, Трояновка — принадлежит 30-му корпусу; между 30-м и 5-м Сибирским корпусами — Навоз, Литогощи, Марьяновка, Мыслина — принадлежит 5-му Сибирскому корпусу; между 5-м Сибирским и 39-м корпусами — Валерияновка, Козинска Рудка, Магдан, оз. Песчаное, Задыбы, Ружин — принадлежит 5-му Сибирскому корпусу; между 39-м и 40-м корпусами — Жидичин, Озениж, Бортин, Киселин, Свичев, Гнойно, Антоновка — принадлежит 39-му корпусу; между 40-м и 8-м корпусами — Гнидава, Боносовка, к. Калинов, Марковичи, р. Луга, Бубнова — принадле

[1] См. документ № 218, стр. 269.
[2] См. документ № 221, стр. 271.

жит 40-му корпусу; между 8-м корпусом и 11-й армией — вышеуказанная директивой главкоюза.

8. 4-му кавалерийскому корпусу, заняв вышеуказанный район, прикрывать правый фланг армии, поддерживая тесную связь с левым флангом 3-й армии.

9. 46-му корпусу продолжать наступление своим левым флангом в направлении Чарторийск, Маневичи.

10. 30-му корпусу до выхода 5-го Сибирского корпуса на указанную ему линию овладеть левым берегом Стыри и наступать своим правым флангом в связи с левым флангом 46-го корпуса.

11. Комкор 39, 40 и 8, по взаимному соглашению, теперь же произвести смену частей в пределах вышеуказанных новых корпусных районов.

12. Комкор 39 для вышеуказанной смены, впредь до смены 39-го корпуса частями 5-го Сибирского корпуса, воспользоваться бригадой 4-й Финляндской стрелковой дивизии, с тем чтобы иметь ее на участке, где Ковельское шоссе, так как при дальнейшем наступлении бригада будет двигаться в моем резерве по шоссе на Ковель.

13. Комкор 39, по прибытии в район Навоз, Рожище, Суск 5-го Сибирского корпуса, передать в этот корпус 1-й дивизион и 7-ю и 8-ю батареи 6-й тяжелой артиллерийской бригады.

14. Комкор 8 Финляндскую бригаду стрелков оставить в Луцке в моем распоряжении и комкор 40 передвигать ее согласно приказанию 02093 [1].

15. В 24 часа 31 мая 32-й корпус переходит в состав 11-й армии со штабом, с которой теперь же войти в соглашение относительно установления связи.

16. Смену частей 5-го кавалерийского и 39-го корпусов частями 5-го Сибирского корпуса произвести к рассвету 1 июня.

17. Об исполнении перегруппировки, о получении приказа телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 86.

Документ № 221

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 5-го СИБИРСКОГО КОРПУСА КОПИИ — КОМАНДИРАМ 5-го КАВАЛЕРИЙСКОГО, 30-го и 39-го КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 02144

29 мая (11 июня) 1916 г., 11 ч. 30 м.

Секретно. Вне очереди

Оперативная. Приказываю корпусу перейти к полудню 31 мая в район Навоз, Рожище, Суск, имея в виду в ночь на 1 июня смену частей 5-го кавалерийского и 39-го армейского корпусов на фронте Навоз, Жарки, Козинска Рудка. Связь держать по постоянному проводу вдоль железной дороги Клевань, Киверцы, Рожище. Штабу корпуса 29 мая оставаться в Клевани и 30-го перейти на ст. Киверцы, где войти в связь, кроме штаба армии, с 5-м кавалерийским и 39-м армейским корпусами. Разграничительная линия дополнительно. 02144. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 84.

[1] В деле не сохранилось.

Документ № 222

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 11-й АРМИИ ГЕН. ШИШКЕВИЧ — КОМАНДИРАМ 17-го и 7-го КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 5729

29 мая (11 июня) 1916 г.

Оперативная. Ввиду начавшегося частью отхода противника с линии р. Иквы командарм приказал:

1. 17-му корпусу продвигаться возможно далее на запад, примерно до линии Козин, Урля, а если можно, то выдвинуть левый фланг и к Старому Почаеву, но это лишь в связи с правым флангом 7-го корпуса.

2. 7-му корпусу особенно бдительно следить за противником и при первой же возможности перейти в наступление в связи с левым флангом 17-го корпуса. Желательно в первую очередь захватить и закрепить линию Лопушно, Старый Почаев. Командарм полагал бы необходимым, чтобы 7-й корпус для этого подготовил за правым своим флангом силы, а также и средства для переправы через р. Икву. № 5729. *Шишкевич*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 425.

Документ № 223

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ВОЙСКАМ 7-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 102341

29 мая (11 июня) 1916 г., 12 ч. 30 м.

Оперативная. Разгром австрийцев армиями Юго-Западного фронта продолжается. Вчера Юго-Западным фронтом взято до 40 000 пленных. В развитие приказа № 102326 [1] предписываю:

1. 47-ю дивизию со 2-м дивизионом 5-й тяжелой бригады и 9-ю кавалерийскую дивизию с 7-й самокатной ротой сегодня с 16 час. передать в подчинение командира 22-го корпуса.

2. 22-му армейскому корпусу ставлю задачей решительным ударом в правый фланг противостоящим ему частям противника отбросить последнего со Стрыпы, развивая успех в общем направлении Бялокерница, Увсе.

3. 2-му армейскому корпусу — задача прежняя.

4. 16-му корпусу без 47-й дивизии продолжать исполнять свою задачу, обеспечивая наступление 22-го корпуса с запада по достижению указанной ему № 102326 линии, энергичными поисками и авангардами не давать противнику закрепляться на его фронте.

5. 3-я Туркестанская стрелковая дивизия без одного полка в моем распоряжении в районе Трибуховце, Пышковце. Один полк выделить в распоряжение командира 16-го корпуса. Штабу 2-го кавалерийского корпуса и сводной кавалерийской дивизии сегодня к вечеру перейти в район Косов, Бялобожница, Бычковце. № 102341. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 429.

---

[1] См. документ № 211, стр. 263.

Документ № 224

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — ГЕН. БРУСИЛОВУ
КОПИЯ — ГЕН. ЩЕРБАЧЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01644

29 мая (11 июня) 1916 г., 14 ч. 15 м.

Срочно. Секретно

Оперативная. 1634 [1]. Передать теперь Кавказскую туземную дивизию в 7-ю армию при создавшейся обстановке не представляется возможным: 3-й конный корпус ввязался в бой, 1-я Донская дивизия выброшена для преследования противника в направлении на Заставну, Коцман, и армия при уходе туземной дивизии не будет иметь в своем распоряжении ни одной кавалерийской части для обеспечения правого фланга со стороны Днестра, где еще удерживаются части противника, и для связи с 7-й армией.

Прошу разрешения передать туземную дивизию в 7-ю армию, когда минует крайняя необходимость в ее присутствии на правом берегу Днестра. Это будет возможно, вероятно, не раньше 10 июня. 01644. *Лечицкий*

Резолюция Брусилова. «Одну бригаду туземной дивизии оставить в вашей армии до 10 июня, а две бригады прошу направить в 7-ю армию».

Фонд 2067, I, д. 5314, л. 286.

Документ № 225

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1642

29 мая (11 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 29 мая:

В 8-й армии в 4-м конном и 46-м корпусах перестрелка, части перегруппировываются, 7-я кавалерийская дивизия двинута на Луцк. В группе ген. Зайончковского сильная артиллерийская перестрелка на фронте Колки, Копыли; 71-я дивизия, закончив перегруппировку, переходит в атаку с фронта Копыли, Гадомичи; батальон 281-го полка у Гадомичи взял 3 пулемета и 120 пленных. Части 5-го конного корпуса заняли гребень юго-западнее Сокуль и с. Линевна на Стоходе. Разъезд оренбургцев атаковал германскую заставу у ст. Переспа, взял в плен 30 человек.

В 39-м корпусе — редкий артиллерийский огонь. Бронированный поезд противника на рассвете пытался приблизиться к Переспа, очищенной противником и занятой ротой 497-го полка.

В 40-м корпусе передовые части с линии Залесцы, Романов, Борятин направлены для захвата оставленных противником переправ на ручье, протекающем Кияж, Вичины; на Киселин выслана разведка. 12-я кавалерийская дивизия, преследуя противника на Владимир-Волынский, вела бой севернее Сернички; по пути видны следы поспешного отступления австрийцев.

В 8-м корпусе наше охранение выдвинулось на Борятин, Буяни, а разведка — до Торчина. В 32-м корпусе части 101-й дивизии вели бой южнее Рудка; 105-я дивизия до линии Белгородка, Верба противника не обнаружила.

В 11-й армии в 17-м корпусе главные силы Сопановской группы продвинулись на линию деревень Берег, Тарнобор. В 7-м корпусе — пере-

[1] См. документ № 217, стр. 268.

стрелка. В 6-м корпусе австрийцы безуспешно пытались дважды атаковать участок Глядки, Воробьевка, все подступы усеяны убитыми и ранеными австрийцами. В 18-м корпусе — перестрелка.

В 7-й армии в 22-м корпусе — перестрелка, наши разведчики встречались сильным огнем. В 16-м корпусе, продвигавшемся с фронта Бобулинцы, Езержаны, 47-я дивизия ведет очень упорный бой с австрийцами, перешедшими при поддержке 223-го германского полка в контратаки на ее правый фланг. 41-я дивизия ведет бой на фронте Курдвановка, Олеша. Во 2-м армейском корпусе — без перемен. 2-му конному корпусу, сосредоточившемуся в районе Барыш, Сороки, дана новая задача.

В 9-й армии в 33-м корпусе части 1-й Заамурской дивизии, направляясь на Городенку, переправляются через Днестр; части 41-го корпуса продолжали движение на Веремчанку, Кливодин и Котцман. 1-я Донская дивизия утром вела бой в районе Котцмана, противник отступил на Снятынь. Части 11-го корпуса, двигаясь к Пруту, были на фронте Валава, Шурбанец, Задубровка. Части сводного корпуса заняли ст. Зучка и Махала, где противником взорван мост. 3-й конный корпус вел бой у Вамы (Маморница). В Черновицах наблюдались взрывы. Гроза, прервавшая связь, воспрепятствовала получению донесений. 1642. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 411.

Документ № 226

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1653

30 мая (12 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 30 мая:

В 8-й армии на фронте 4-го конного и 46-го корпусов — артиллерийский и ружейный огонь; 28 мая в штурмовой колонне на езерецком направлении ранен командир 398-го полка полк. Крживо-Домбровский. В 30-м корпусе в районе Копыли противник развивал сильнейший артиллерийский, ружейный и особенно пулеметный огонь. 283-й и 318-й полки отбили шесть атак и постепенно, продвигаясь, подошли на 50 шагов к проволоке противника; 281-й полк сбил противника и занял весь гребень между излучинами Стыри, восточнее Гадомичи. Захвачены пленные. В 5-м конном корпусе противник переходил в контратаки в районе южнее Духче; наше наступление на Сокуль закончилось атакой. 12-я кавалерийская дивизия 29 мая после боя восточнее Затурцы подходила к этому селению.

В 39-м, 40-м и 8-м корпусах — без перемен. В 32-м корпусе 29 мая 2-я Финляндская дивизия целый день вела бой на фронте Рогожно, Волковые и к ночи сбила противника; 101-я дивизия, не встретив противника до Пелча, повернула на Буды Пелчанские, Козин; 105-я дивизия ночевала в районе Пиратин, Птиче.

В 11-й армии в 17-м корпусе — ночью поиски разведчиков. В 7-м корпусе противником сильно обстреливались деревни Звиняче и Рыдомель. В 6-м корпусе противник еще два раза повторял атаки, которые отбиты нашим огнем. В 18-м корпусе, в районе шоссе на Езерна, цепи противника пытались приблизиться к нашим окопам, но были отражены огнем.

В 7-й армии в 22-м корпусе, под прикрытием сильного огня, австрийцы пытались продвигаться вперед, но огнем отбрасывались; затем началась наша артиллерийская подготовка.

В 16-м корпусе упорный бой, начавшийся на правом фланге корпуса, распространился на весь фронт от Бобулинце до Езержаны; австрийцы, поддержанные германцами, произвели ряд атак, чередовавшихся с нашими контратаками. В некоторых местах части корпуса подались назад, понеся большие потери. Роща западнее Бобулинцы несколько раз переходила из рук в руки и осталась за нами; около 3 час. противник пытался перейти в наступление на фронте 41-й дивизии, но огнем был отбит. 2-й армейский корпус вел упорный бой на правом фланге, в районе Езержаны; ночь прошла в редкой перестрелке. Количество пленных, захваченных 16-м корпусом 28 мая, увеличилось на 500 человек; 2-й армейский корпус захватил в районе Сцянка еще 2 офицера и 305 нижних чинов.

В 9-й армии после ливня вода в ручьях сильно поднялась, затруднив восстановление связи. В 41-м корпусе противник удерживается на линии Звиняче, Кислеу; 2-я Заамурская дивизия, выбив передовые части противника с высот и из фольварка южнее Звиняче и Веренчанки, левым флангом продвигается вперед. 74-я дивизия ночевала в районе Котцман. 1-я Донская дивизия вела успешный бой между Ошехлибы и Шипенич и заняла восточную окраину Ошехлибы, захватив за день около 2 000 пленных. Части 11-го корпуса достигли фронта Вителовка, ст. Садагура. Восточнее Мамаестие Н. левый берег Прута противником оставлен. В 33-м сводном и 3-м конном корпусах без перемен. № 1653. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 441.

Документ № 227

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ
ГЕН. КУРОПАТКИНУ
ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 2903

29 мая (11 июня) 1916 г.

Государь император повелел для более прочного обеспечения операции Юго-Западного фронта справа и более надежного нанесения удара противнику в районе Пинска перебросить немедленно в этот район из состава войск Северного фронта один дивизион тяжелой артиллерии и один армейский корпус по выбору главкосев. Тяжелый дивизион направить по возможности в числе головных эшелонов корпуса. Перевозку войск начать немедленно и вести таковую с наибольшей скоростью, допускаемой средствами железных дорог. Операцию у Пинска начать, не ожидая подвоза корпуса, лишь по прибытии 27-й дивизии, что вызывается положением дел на Юго-Западном фронте. 2903. *Алексеев*

Помета Алексеева. «Утверждена государем императором 30 мая 10 ч. 50 м.».

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 73.

Документ № 228

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. ЛЕШУ

ТЕЛЕГРАММА [1]

30 мая (12 июня) 1916 г.

Обращаюсь к вам с совершенно частной личной просьбой в качестве вашего старого боевого сослуживца: помощь вашей армии крайне энергичным наступлением, особенно 31-го корпуса, по обстановке чрезвычайно

[1] Телеграмма номера не имеет.

необходима, чтобы продвинуть правый фланг 8-й армии вперед. Убедительно, сердечно прошу быстрей и сильней выполнить эту задачу, без выполнения которой я связан и теряю плоды достигнутого успеха. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5314, л. 291.

Документ № 229

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1649

30 мая (12 июня) 1916 г. *Спешно. Секретно*

Главкоюз приказал прекратить дальнейшее наступление 39-го, 33-го, 40-го и 8-го корпусов, так как оно ведет к чрезвычайной растяжке фронта армии, не обеспеченной в своем исходящем углу от ударов справа. Означенным корпусам надлежит закрепиться, высылая дальше вперед только кавалерию и команды разведчиков. 1649. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 206.

Документ № 230

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЛАВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ СНАБЖЕНИЙ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

ТЕЛЕГРАММА № 1655

30 мая (12 июня) 1916 г. *Срочно. Секретно*

Оперативная. Главнокомандующий приказал к 24 час. 31 мая произвести следующую перегруппировку корпусов по армиям:

1. В 8-ю включить 5-й Сибирский корпус.
2. Из 8-й передать в 11-ю 32-й корпус в составе 101-й и 105-й пехотных дивизий и вновь образуемый 45-й корпус в составе 126-й и 2-й Финляндской стрелковой дивизий.
3. Из 11-й передать в 7-ю 6-й и 18-й корпуса.
4. Из 7-й передать в 11-ю сводную кавалерийскую дивизию.
5. Из 9-й передать в 7-ю Кавказскую туземную конную дивизию.
6. Состоящие в непосредственном распоряжении главнокомандующего 23-й корпус передать на довольствие в 11-ю армию, а 113-ю дивизию — в 7-ю армию.

В соответствии с изложенным разграничительные линии назначаются: между фронтами — прежняя; между 8-й и 11-й армиями — Горохов, Чаруков, Яловичи, Пьяне, Зарецк, Квасилов, Бугрин, Киликиев, Ярунь, Гильск — принадлежит 8-й; между 11-й и 7-й армиями — Зборов, Янковце, Збараж, Ожоговцы, Купель, р. Бужок, Зарудье, Пилява, Семки — принадлежит 7-й; между 7-й и 9-й армиями — Станиславов, Латач и далее прежняя — принадлежит 9-й. 1655. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5314, лл. 319—320.

Документ № 231

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02173

30 мая (12 июня) 1916 г., 11 ч. 45 м. *Срочно. Секретно*

Оперативная. На период Дубенской операции я придал 32-му корпусу 13-й отдельный тяжелый дивизион и две гаубичные батареи 1-го отдельного тяжелого дивизиона. С окончанием операции я имел в виду эти части передать своим центральным и главным образом правофланговым корпусам, особенно нуждающимся в мощной поддержке тяжелой артиллерии ввиду оказываемого здесь противником сопротивления.

Ввиду окончания операции и предстоящего выхода корпуса из армии я прошу разрешения оставить в армии 13-й дивизион, передав только 1-й отдельный. Прошу разрешения также оставить в армии приданные ныне 32-му корпусу ополченские дружины: 342-ю—3-й бригады, 432-ю и 642-ю—83-й бригады, так как иначе, вследствие состоявшейся ранее передачи в 11-ю армию с 17-м корпусом трех дружин 3-й бригады, из армии будет взята целая шестидружинная бригада, между тем как в армии дружины крайне необходимы для придания не имеющим их 46-му и вновь прибывшему 5-му Сибирскому корпусам. 02173. *Каледин*

Резолюция Клембовского. «V.30. Г. кв. Передать в 11-ю армию 1-й отдельный тяжелый дивизион и еще 12 орудий».

Фонд 2067, I, д. 5314, лл. 323—324.

Документ № 232

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ,
ГЕН. ЭВЕРТУ,
ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1657

30 мая (12 июня) 1916 г.

В дополнение директивы 1634 [1] главнокомандующий приказал:

1. К 24 час. 31 мая передать из 8-й в 11-ю первый отдельный тяжелый дивизион и еще 12 тяжелых орудий, по своему выбору, но с тем чтобы перегруппировка была своевременно окончена.

2. Включить в состав 5-го кавалерийского корпуса 7-ю кавалерийскую дивизию, возложив на этот корпус преследование, разведку противника в направлении Луцк, Ковель и главным образом прикрытие правого фланга армии (39-го и 40-го корпусов) от вероятных ударов справа. В эту сторону должна быть выслана возможно дальше разведка. 12-й кавалерийской дивизии преследовать противника и разведывать в направлении Луцк, Владимир-Волынский. 1657. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 208.

[1] См. документ № 217, стр. 268.

Документ № 233

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02198

30 мая (12 июня) 1916 г., 21 ч. 15 м.

Секретно. Вне очереди

Оперативная. 1657. Прошу разрешить не включать 7-ю кавалерийскую дивизию в 5-й корпус. Она необходима для преследования на Сокаль, куда отступает масса обозов. Кроме того, район между Владимир-Волынским и Сокалем остается без освещения. Корпус Вельяшева достаточен для движения к Ковелю, куда должен впоследствии выйти еще и Гилленшмидт. Ответ нужен срочный, дабы не задержать высылки дивизии, уже подходящей к Луцку. 02198. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 131.

Документ № 234

ГЕН. САХАРОВ — КОМАНДИРУ 7-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 5406

30 мая (12 июня) 1916 г.

Секретно

Оперативная. По данным воздушной разведки 7-го корпуса (сводка № 920), противник постепенно очищает позиции на фронте 17-го и частью 7-го корпусов, причем совершает это настолько скрытно, что у меня возникает опасение о возможности его спокойного отхода без помехи с нашей стороны. Ввиду этого прошу вас не отказать произвести частичные наступления частями вверенного вам корпуса в районе Лопушно, Ст. Почаев, как это было указано в телеграмме 5729. 5406. *Сахаров*

Фонд 2212, I, д. 251, л. 1370.

Документ № 235

ГЕН. САХАРОВ — КОМАНДИРУ 17-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 5407

30 мая (12 июня) 1916 г.

Секретно

Оперативная. По данным воздушной разведки 7-го корпуса и по сведениям, получаемым из 32-го корпуса, противник постепенно очищает позиции на фронте корпуса и совершает это настолько скрытно, что у меня возникает опасение о возможности его спокойного отхода без помехи с нашей стороны. Ввиду таких обстоятельств, не признаете ли возможным приказать войскам вверенного вам корпуса развивать ныне свои действия с возможной энергией, особенно на левом фланге в направлении к Старому Почаеву. 5407. *Сахаров*

Фонд 2212, I, д. 251, л. 1369.

Документ № 236

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 102374

30 мая (12 июня) 1916 г., 13 ч. 45 м.

Секретно

Оперативная. Разбитый перед фронтом 2-го и 16-го корпусов противник еще держится на укрепленной позиции против 22-го корпуса и занял хорошо укрепленный и усиленный проволочными заграждениями отсек по

линии Куйданов, Курдванувка, Олеша, Грегорув. Решительно тесня противника к северу от Бучача, части встречают упорное сопротивление и отражают ряд энергичных контратак. Противник усилился, подведя 11-й и 310-й гонведные и 223-й германский полки, а по показанию пленных и остальные части 48-й резервной германской дивизии. Есть сведения о подвозе новых частей противника. Продолжая энергичное наступление, чтобы сбить противника против 22-го корпуса ввиду крупных потерь в 16-м корпусе, особенно в 41-й дивизии, вынужден ввести в бой весь свой резерв (3-я Туркестанская дивизия). С целью использовать успех и развить действия против частей противника, занимающих укрепленную позицию перед фронтом 18-го и 6-го корпусов, прошу об усилении армии корпусом, а пока хотя дивизией, находящейся в Проскурове, переведя ее немедленно в мой резерв в район Микулинце, Трембовля. 102374. *Щербачев*

Фонд 2067, I, д. 5314, лл. 326—327.

Документ № 237

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. ЩЕРБАЧЕВУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1658

30 мая (12 июня) 1916 г.

102374. Дивизия из Проскурова будет теперь же перевезена распоряжением моим в Микулинце, но останется до особого распоряжения резервом главнокомандующего. Она может быть передана вам лишь впоследствии. Если наступление ваше трудно, то главнокомандующий приказал держаться оборонительно. По намеченному плану, решительное наступление возложено пока только на 8-ю армию, а от вас главнокомандующий не требует движения вперед, коль скоро оно сопряжено с большими потерями, лишь бы не отдавать противнику взятой у него полосы. 1658. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 210.

Документ № 238

НАЧАЛЬНИК АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ЧАСТИ 7-й АРМИИ ГЕН. РАКИТИН—
НАЧАЛЬНИКУ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ
АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
ГЕН. ГОЛИЦЫНУ

ТЕЛЕГРАММА № 7/7993

30 мая (12 июня) 1916 г.

Экстренно

Корпуса непрерывно и настойчиво требуют винтовочных патронов, чего удовлетворить не могу, не имея их. Расход большой. Прошу об экстренной высылке в Гусятин 4 млн., Тарнополь прапорщику Михневичу 4 млн. и 2 млн. Микулинце. Требования велики и настойчивы. 7/7993. *Ракитин*

Фонд 2069, д. 504, л. 866.

Документ № 239

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 7/7977

30 мая (12 июня) 1916 г.

В армии в данное время имеется некомплект: ружейных — свыше 4 млн., легких — около 38 000, 48-линейных — свыше 8 000. Кроме того, с переходом 6-го и 18-го корпусов потребуется создать армейский запас для беспрерывного питания корпусов, так как 11-я армия передает эти корпуса лишь с тем, что имеется у них на руках, без армейского запаса. Таким образом, для продолжения непрерывного питания пяти корпусов и образования армейского запаса необходим отпуск 8 млн. ружейных, 100 000 легких, из коих половина гранат, 8 000 48-линейных, 5 000 6-дюймовых полевых, 5 000 6-дюймовых крепостных, 400 бомб Канэ. Особенно чувствуется недостаток 48-линейных. Для питания боевыми припасами пяти корпусов армии имеется лишь два местных парка, так как 11-я армия с передаваемыми корпусами не передает ни одного местного парка. Прошу о придаче армии еще двух местных парков; с наличными парками невозможно вести своевременно довольствие пяти корпусов. 7/7977. *Щербачев*

Помета Брусилова. «Ген. Голицыну мне доложить. Ген.-адъют. *Брусилов*».

Фонд 2069, д. 504, л. 864.

Документ № 240

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. ЩЕРБАЧЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1719

31 мая (13 июня) 1916 г.

7/7977 [1]. Заявленная вами потребность по состоянию резерва фронта удовлетворена быть не может, кроме того, что дано вчера, о чем артснабюз № 78349 вчерашнего числа телеграфировал вам. Буду давать, что можно; в начале июня при новой присылке будет дальнейший отпуск [2]. 1719. *Брусилов*

Отпуск. Фонд 2069, I, д. 504, л. 863.

Документ № 241

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01663

30 мая (12 июня) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. После боев 22, 28 мая вверенная мне армия продвигается на линию Городенко, Снятынь, Садагура, Боян и займет по прямой линии фронт более 90 верст. По мере продвижения армии фронт армии все будет увеличиваться. Положение армии на фланге всего фронта требует сильной

[1] В упомянутой телеграмме ген. Щербачев просит о придаче к двум наличным в армии местным паркам еще двух.

[2] Последняя фраза первоначально: «Даю и буду давать, что можно, необходимо считаться с имеющимися запасами». Исправлена и дописана рукой Брусилова.

дальней разведки, что при большом протяжении фронта непосильно для трех кавалерийских дивизий, имеющихся в моем распоряжении. Изменившееся стратегическое положение вынуждает действовать по расходящимся направлениям на Коломыю и Буковину, что неминуемо приведет к менее сосредоточенному расположению. Ввиду изложенного ходатайствую об усилении армии одной пехотной и одной кавалерийской дивизиями. 01663. *Лечицкий*

Фонд 2067, I, д. 5314, л. 330.

Документ № 242

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. ЛЕЧИЦКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 1663

30 мая (12 июня) 1916 г., 23 ч. 35 м.

Срочно. Секретно

Оперативная. 01663. Сознаю ваше трудное положение и желательность подкреплений, но теперь решительно ничем помочь не могу. Единственно могу разрешить временно задержать передачу туземной дивизии. 1663. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5314, л. 329.

Документ № 243

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — ВОЙСКАМ 9-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 01667

Карта 1 : 75 000, русская

30 мая (12 июня) 1916 г.

Оперативная. Разбитые части армии Пflянцера отступили частью к западу, частью за Прут. Я решил, прикрываясь двумя корпусами со стороны Коломыи, остальными частями атаковать Черновицы. Приказываю:

1. 33-му и 41-му корпусам прикрыть операцию со стороны Коломыи и Куты, для чего: а) 33-му корпусу занять район Серафиньце, выдвинув авангарды в направлении на Тлумач и Коломыю; б) 41-му корпусу взять район Ставчан, Киселеу, выдвинув авангарды в направлении на Стецева и Снятынь. Корпусам теперь же приступить к укреплению рубежа на фронте Днестр, Поточиска, Серафиньце, Бороуц для 33-го корпуса и Киселеу, Ставчаны, Иванковцы для 41-го корпуса.

2. 12-му корпусу занять район Котцман; к вечеру 31 мая подготовить все для форсирования Прута на участке Непоколоуц, Лужан и закрепить за собой рубеж на линии Иванковце, Берляка гора, выс. 197, Лужан.

3. 11-му корпусу в составе 11-й, 32-й, 82-й, 103-й и 1-й бригад 19-й дивизии пехотных и Терской казачьей дивизии, отбросив противника на южный берег Прута, к вечеру 31 мая подготовить все для форсирования реки на фронте Лужан, Боян.

4. Штабу 3-го конного корпуса с 10-й кавалерийской дивизией прибыть к утру 31 мая в район Юркоуц, Вербоуц. 1-я Донская дивизия с 12 час.

31 мая передается в распоряжение командира 3-го конного корпуса, 1-я Терская дивизия с 20 час. 30 мая — в распоряжение командира 11-го корпуса. 3-му конному корпусу 1 июня выдвинуться в район Гвоздец, прикрыть расположение 33-го и 41-го корпусов и вести разведку на фронте Куты, Коломыя, Станиславов, обратив особенное внимание на направление в Коломыю.

5. Командиру 12-го корпуса вступить в командование частями корпуса с 20 час. 30 мая; дивизии сводного корпуса с 20 час. 30 мая подчиняются командиру 11-го корпуса. Штаб сводного корпуса с того же времени расформировать.

6. Начальнику 82-й дивизии выделить бригаду с дивизионом артиллерии в армейский резерв, которой стать в с. Топороуц; бригаде 3-й Заамурской дивизии, находящейся в моем распоряжении, перейти 31 мая в Юркоуц.

7. Разграничительными линиями устанавливаю: между 33-м и 41-м корпусами — Киселеу, Сароки, Джуркув — все включительно для 41-го корпуса; между 41-м и 12-м корпусами — Кливодин, Орошены — включительно для 41-го корпуса; между 12-м и 11-м корпусами — Кучурмик, Общая, Лужан — включительно для 11-го корпуса. Штаб 12-го корпуса — м. Заставна. О получении донести. № 01667. *Лечицкий*.

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 444.

Документ № 244

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 4967

30 мая (12 июня) 1916 г.

Срочно. Секретно

Большой некомплект русских ружейных патронов в армии, достигающий к 30 мая 5 млн., и значительный расход при преследовании противника легких снарядов вынуждают меня просить распоряжения о высылке армии русских ружейных патронов и легких русских и японских снарядов. 4967. *Лечицкий*

Помета. «Руж. — 3 млн., легких — 50 тыс., японских — 10 тыс.».

Фонд 2069, I, д. 504, л. 851.

Документ № 245

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1660

30 мая (12 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 30 мая:

В 8-й армии в 4-м конном и 46-м корпусах — без перемен. На одном из участков, в 2 верстах западнее Вулька Галузийская, противник вытеснен на третью линию своих окопов. В 30-м корпусе разведчики 281-го полка, выбив охранение противника, заняли Боровичи и Бутры, севернее селения; в 15 час. противник вел наступление на 281-й полк, выбил разведчиков, но был остановлен огнем перед главной позицией севернее Гадомичи. В 5-м

конном корпусе правая колонна ведет упорный бой для овладения районом Сокуль, Духче; левая колонна, поддержанная батальоном 125-й дивизии, овладела с. Мыльск. 39-й, 40-й и 8-й корпуса продолжают закрепляться по линии Пожарки, Козинска Рудка, Залесцы, Шепель, Городок, Голышево. Северо-восточнее Переспа германцы окружили разведчиков 498-го полка. Бросившаяся на выручку рота отбила разведчиков, захватив 18 немцев. 12-я кавалерийская дивизия, выбив противника из Затурцы, обходит с юга лесную полосу, наступая на Владимир-Волынский. В 32-м корпусе 126-я дивизия занимает фронт Яловичи, Усино; 502-й полк занял Лысино, Лопавше и Хриники, взяв в плен 60 человек. 2-я Финляндская и 101-я дивизии перегруппировываются в районе Волковые, севернее м. Б. Жабокрики. 105-я дивизия сосредоточивается в районе Марианка, Рудка, Пащиха.

В 11-й армии в 17-м корпусе части 3-й дивизии выбили противника из леса, что к югу от д. Опаленая. Заамурская конная дивизия, высланная на Козин, завязала бой на фронте Будины, Глинянка, Гранавка. В 7-м, 6-м и 18-м корпусах — перестрелка.

В 7-й армии, по дополнительным сведениям, бой 16-го корпуса вчера сложился так: части корпуса продвигались на фронте Курдвановка, Олеша, Григоров; около полудня от линии Гниловоды, Мондзеловка обнаружилось наступление нескольких полков австрийцев и германцев. После упорного боя части 47-й дивизии принуждены были отойти на линию Бобулинце, роща западнее Осовца; последняя, несколько раз переходя из рук в руки, осталась за нами. Около 3 час. противник повел энергичную атаку со стороны Монастержиска. Части 41-й дивизии, атакованные отчасти с фланга, понесли большие потери, но удержались на линии Пржевлока, Езержаны, на которой и укрепляются. 22-му корпусу с приданными двумя полками 3-й Туркестанской дивизии было приказано атаковать от Бобулинце с форсированием Стрыпы у Супова. Сегодня с рассветом противник повел повторные атаки на стык 47-й и 41-й дивизий, которые были отбиты; в 22-м корпусе в это время батальон 12-го Финляндского полка переправился через Стрыпу и овладел двумя рядами окопов у Гайворонки. Днем части полка продвинулись еще немного вперед, 11-й и 9-й Финляндские полки на переправах у Веснювчика и Полисинки были встречены чрезвычайно сильным огнем. 11-му Финляндскому полку удалось занять кладбище в Веснювчике. Западнее Бобулинце продолжалось накапливание противника, а около 14 час. обнаружилось наступление противника на высоту в 1 версте севернее Пржевлока и около 17 час. — от Савалуски и Грегорова на Олеша и южнее.

В 9-й армии в 33-м корпусе 1-я Заамурская дивизия, переправившись на правый берег Днестра у Иванье, захватила в плен 3 офицера, 324 нижних чина и 2 пулемета; тут же переправившиеся части Чеченского полка туземной дивизии дважды атаковали в конном строю цепи австрийцев и взяли пленными 52 нижних чина. Туземная дивизия преследует на Городенку; 1-я Заамурская дивизия от Иванье и Залещик, сбив слабые арьергарды противника, наступает на Городенку; 2-я Заамурская дивизия заняла ст. Стефанувка и полустанок Бабин, Серафинце, в 8—9 верстах западнее Звиняче, и выставила охранение к западу.

Части 41-го корпуса заняли охранением Южынетц, Ошехлибы, части 12-го корпуса (12-я дивизия) — Шипенич, Лужан. В 11-м корпусе противник оказывает сильное сопротивление 32-й дивизии в районе Черновицкого тет-де-пона у ст. Зучка. От вчерашнего ливня артиллерия и обозы значительно отстали. 3-й конный корпус ведет бой у Вама (Маморница). 1660.
Духонин

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 442.

Документ № 246

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1672

31 мая (13 июня) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 31 мая:

В 8-й армии редкая перестрелка, приступлено к перегруппировке. В 32-м корпусе дивизии заняли: 126-я — фронт Яловичи, Хриники; 2-я Финляндская — Копань, Черная Лоза с авангардом у Теслугов; 101-я — Б. Жабокринский, Козин; 105-я — сосредоточивается в районе Марьянка, Рудка, Пашиха. На пути Дубно, Сады, Буды Пелчанские — масса брошенного имущества, телефонных проводов, патронов, ящиков со снарядами, минометы, повозки и пр., а от м. Мильчи узкоколейка с большим количеством вагонеток; подобрать все — потребуется много времени и рабочих. Встречается масса построек, амбары, шлагбаумы, будки австрийских государственных цветов; у м. Мильча на высоте отовсюду видный памятник австрийских побед — высокая колонна, увенчанная австрийским орлом.

В 11-й армии в 17-м корпусе Заамурская конная дивизия, установившая связь с 32-м корпусом, ведет бой за переправу у м. Козина; правый фланг 3-й дивизии сбил противника у Редкодубы и, прорвав два ряда заграждений, продвигается вперед; севернее Хотовка наше наступление задерживается огнем. Части 35-й дивизии залегли у заграждений. В 7-м, 6-м и 18-м корпусах перестрелка. В районе Гонтово (Гонитово) опустился шар с прокламациями.

В 7-й армии в 22-м корпусе, южнее Гайворонки, в 14 часу австрийцы начали переправу через Стрыпу, но были опрокинуты и бежали вплавь, большинство утонуло, нами взяты пленные. С наступлением темноты мы продолжали наводку моста против Полисинки; части 3-й Финляндской дивизии энергично продолжали бой на переправах у Гайворонки, Выснювчика и Супова. Дружным усилием переправа состоялась — два батальона 9-го Финляндского полка, занявшие Полисинки, отбили контратаки; после упорного боя нами занято кладбище, восточнее окраины Зарваница части закрепляются. На фронте 47-й дивизии противник накапливается юго-восточнее Курдановка. В 16-м корпусе около 16 час. две роты противника пытались наступать северо-западнее Пржевлока, но остановлены огнем. На дороге Нагоржанка, Олеша взято 2 офицера и 68 нижних чинов; в 2½ часа противник повел наступление на правый фланг 41-й дивизии, но был отбит. Во 2-м армейском корпусе разведчики 104-го полка выбили австрийцев из костела в западной части Барыша. Австрийцы усиливают позицию; местами есть три ряда кольев; окопы еще прерывчатые.

В 9-й армии в 33-м корпусе авангарды 1-й Заамурской дивизии заняли Городенку и Ясиенув Полны. В 11-м корпусе к 21 часу отбросили австрийцев с левого берега Прута на всем протяжении от Неполокоутц до Бояна, исключая предмостного укрепления у Черновиц, где противник оказывает сопротивление. Прут вздулся, вброд непроходим; частями 11-го корпуса 30 мая взято 7 офицеров и 700 нижних чинов, из них более 500 человек взято 6-й сотней 2-го Екатеринодарского полка, неоднократно заскакивавшей в тыл отходившему противнику. В Садагуре захвачены большой склад инженерного имущества и подвесная железная дорога. За время с начала операции частями 9-й армии взято у противника: 1 генерал, 3 командира полка, 754 офицера, 37 832 нижних чина, 120 пулеметов, 49 орудий, 21 бомбомет и 11 минометов; большинство добычи захвачено частями 11-го корпуса. 1672. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 1128, л. 461.

Документ № 247

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1665

31 мая (13 июня) 1916 г., 0 ч. 30 м.

Спешно. Секретно

Оперативная. 02198[1]. Прошу обратить усиленное внимание на направление Ковель. Необходимо обеспечить себя с севера и северо-запада сильным резервом. Считаю, что данное вами направление 5-му Сибирскому корпусу для поддержки 30-го и 39-го корпусов, в зависимости от необходимости, вполне отвечает данной обстановке и менять нежелательно. 7-ю кавалерийскую можете направить, куда хотите, не включая в 5-й корпус. 1665. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 211.

Документ № 248

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ДИРЕКТИВА № 1677

31 мая (13 июня) 1916 г.

Для довершения поражения противостоящих австро-германских войск приказываю армиям вверенного мне фронта 1 июня продолжать наступление:

1. 8-й — на фронте Ковель, Владимир-Волынский, Порицк, Милятин, имея в районе Ковеля конную массу, которая обеспечивала бы правый фланг фронта с севера и держала прочную связь с армией.

2. 11-й — на фронте Дружкополь, Стоянов, Радзихов, Соколовка, Злочов, Поморжаны (исключительно).

3. 7-й — на фронте Поморжаны (включительно), Бржезаны, Галич, Станиславов (включительно).

4. 9-й — на фронте Станиславов (включительно), Коломыя, Куты, наблюдая своей кавалерией левый фланг.

5. 113-я дивизия в 24 часа 31 мая включается в состав 7-й армии, причем командующему армией иметь в виду, что никаких дальнейших подкреплений не будет.

6. 7-я кавалерийская дивизия в 24 часа 4 июня переходит в состав 11-й армии.

7. В резерве моем остается 23-й корпус, сосредоточивающийся в районе Варковичи; на довольствие корпус зачисляется в 11-ю армию, связь с ним через штаб этой армии.

8. Разграничительные линии, согласно директиве 1634[2]. 1677. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 213.

---

[1] См. документ № 233, стр. 278.
[2] См. документ № 217, стр. 268.

Документ № 249

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02205

Ровно, 31 мая (13 июня) 1916 г., 1 ч. 30 м.

По прямому проводу. Вне очереди. Секретно

Оперативная. Вследствие ожесточенного сопротивления, встреченного на фронте 46-го и 30-го корпусов, не смогших продвинуться вперед за все время, и считая, что самым выгодным для быстрого развития операции будет быстрый удар от Рожище на Ковель свежими частями, я 5-й Сибирский корпус выдвинул в первую линию, поставил его на Ковельском шоссе. Порядок корпусов, начиная справа: 46-й, 30-й, 5-й Сибирский, 39-й, 40-й, 8-й. Считаю, что при данной комбинации я могу быстро двинуться на Ковель и Владимир-Волынский, не обращая внимания на отставание в первое время 30-го и 46-го корпусов. То, что находится против них, будет отрезано и прижато за него [1] и станет в моем резерве. Районом для сбора его намечаю примерно Стобыхва, Повурск. Это положение даст мне очень сильный правый фланг, чему я придаю первостепенное значение.

Финляндскую же дивизию постепенно можно перевести, в зависимости от обстановки, за 39-й корпус. Я убедительно прошу оставить эту комбинацию, мной продуманную. Все распоряжения об этом сделаны и донесены также вам в приказе армии № 114. Вводить какие-либо изменения поздно: они вызвали бы только путаницу и задержку общего наступления [2].

Сейчас по документам убитого германского офицера установлено, что на ковельском направлении силы противника ничтожны. Данные документы передаются особо. 02205. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, лл. 109—110.

Документ № 250

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 115

Карта 10 верст в дюйме

Ровно, 31 мая (13 июня) 1916 г., 12 час. *Секретно*

На правом фланге армии, от Островка до района Колки включительно, противник продолжает оказывать сопротивление, подготовив однако, повидимому, свой тыл к отходу. На участке от Колки до ровно-ковельского направления включительно австрийцы, поддерживавшиеся подвозившимися до сих пор небольшими пакетами германцев, стараются прикрыть Ковель. На луцк-владимир-волынском направлении, несмотря на ввод в дело стратегических резервов своего фронта, австрийцы сильно деморализованы и при малейшем натиске отступают.

---

[1] Так в подлиннике.

[2] В тот же день ген. Клембо́вский телеграфировал ген. Каледину: «Оперативная. 02205. № 1657 не имелось в виду отмены ваших предначертаний, наоборот, главкоюз одобряет их. 1673». (Фонд 2003, II, д. 1128, л. 466.)

Далее на юг, на левом фланге армии, австрийцы также без свежих частей, повидимому, уже не способны оказывать нам серьезного сопротивления. Правее нас — 3-я армия в 5 час. 31 мая начала артиллерийскую подготовку для перехода в наступление; левее — 11-я армия будет действовать в связи с нами. Завтра, к рассвету 1 июня, армии быть готовой перейти в энергичное наступление на Ковель, Владимир-Волынск, Сокаль. На первый день наступления корпусам ставлю задачу:

1. 39-му, 40-му и 8-му развить самое энергичное преследование противника. Ночлег авангардов на линии Майдан, Киселин, Затурцы, Садово, Шклин.

2. 5-му Сибирскому корпусу овладеть линией Стохода и, энергично развивая удар по направлению Ковельского шоссе, выдвинуться на линию Мельница, Годобы.

3. 30-му корпусу направить главный удар на Кашовку. На остальном фронте перейти в настойчивое преследование, если будет замечено ослабление или отход противника.

4. 46-му корпусу сковать противника на фронте, нажимая в направлении Чарторийск, Маневичи.

5. 4-му конному корпусу охранять правый фланг армии и держать связь с 3-й армией. Перейти в энергичное наступление в случае отхода противника.

6. 5-й кавалерийский корпус, 12-я и 7-я кавалерийские дивизии выполняют задачи, ранее поставленные, преследуя на Ковель, Владимир-Волынск и Сокаль. На 5-й кавалерийский корпус возлагаю задачу прикрытия правого фланга 5-го Сибирского корпуса до выдвижения вперед двух правофланговых корпусов и 4-го конного.

7. 4-ю Финляндскую дивизию включаю временно в состав 5-го Сибирского корпуса. В оперативном отношении оставляю в моем распоряжении. Командиру корпуса передвигать ее по Ковельскому шоссе в расстоянии около перехода (15—20 верст).

8. Корпусам поддерживать самую деятельную, живую связь, своевременно помогая друг другу.

9. О времени начала наступления будет сообщено особой телеграммой.

10. О получении сего телеграфировать.

Командующий армией *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 126.

Документ № 251

ГЕН. КАЛЕДИН — НАЧАЛЬНИКУ 12-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ

ТЕЛЕГРАММА № 02231

31 мая (13 июня) 1916 г., 19 ч. 10 м.

Оперативная. Ввиду выдвижения завтра 7-й кавалерийской дивизии для освещения полосы Владимир-Волынск, Сокаль, 12-й кавалерийской дивизии поручаю разведку фронта Обениж, Владимир-Волынск, Руснов. Ядро дивизии держать к северу от большака. 02231. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 134.

Документ № 252

ГЕН.-КВАРТИРМЕЙСТЕР 8-й АРМИИ ГЕН. СТОГОВ — ГЕН. ДИТЕРИХСУ [1]

СВОДКА (№ 1)

7 (20) июня 1916 г.

Порядок отхода противника с укрепленной позиции Семки, Детиничи с 23 по 31 мая 1916 г.

Картина отхода противника с укрепленной позиции Семки, Детиничи показана на схеме передвижений противника на фронте 8-й армии с 23 по 31 мая с. г. Эта схема составлена на основании точной, по дням, регистрации захвата пленных в определенных районах, указанных на схеме кружком соответствующего каждой дивизии цвета, в котором проставлены номера тех полков (егерских батальонов), пленные коих взяты в данном районе.

В общем нашим наступлением и прорывом фронта 23 мая были сдвинуты и принуждены к отходу следующие дивизии: часть 26-й ландверной, 4-я пехотная, 41-я, 37-я гонведные, 2-я, 70-я, 7-я пехотные. Расположенные южнее 46-я ландверная и части 25-й пехотной дивизии, пользуясь прикрывавшей их фронт р. Иквой, продолжали стоять почти на месте, причем левый фланг 46-й ландверной дивизии растянулся по левому берегу Иквы дальше на северо-запад (от Муравицы до Торговицы). Левый фланг австрийцев (от Островска через Чарторийск до Семки) продолжал стоять на прежних позициях и оказывал отчаянное сопротивление нашему наступлению (270-й резервный полк 82-й германской дивизии, 9-я, 1-я, 11-я австрийские кавалерийские дивизии, польский легион, 53-я и часть 26-й ландверной австрийской дивизии).

В середине мая все наличные резервы австрийцев исчерпывались 45-й ландверной дивизией, стоявшей к югу от Колки, и 8-й бригадой 10-й кавалерийской дивизии, находившейся у Журавичи (другая бригада этой дивизии находилась где-то в районе Броды и до 31 мая пленными не была обнаружена).

Таким образом, 170-верстный фронт от Островска до Детиничи был занят не менее чем 12 дивизиями пехоты и 3 дивизиями конницы [2]. Резервами всего фронта служили, как сказано, одна пехотная дивизия и бригада конницы.

Столь малое количество резервов объясняется двумя причинами: 1) как раз в это время австрийцы затеяли операцию в Италии, куда и перевели все наличные резервы, и 2) противник был вполне уверен в непоколебимой прочности своего фронта. Последнее ярко вырисовывается из многочисленных показаний пленных. Выразительно показание одного офицера-мадьяра 70-й дивизии, захваченного в первый день артиллерийской подготовки (22 мая), когда он был наблюдателем в передовых окопах. На допросе он решительно не допускал возможности прорыва их фронта и буквально выразился так: «Наши позиции неприступны, и прорвать их невозможно. А если бы это вам удалось, тогда нам не остается ничего другого, как соорудить грандиозных размеров чугунную доску, водрузить ее на линии наших теперешних позиций и написать: эти позиции были взяты русскими, завещаем всем — никогда и никому с ними не воевать».

---

[1] Копии всех сводок разведывательного отделения 8-й армии посылались ген.-квартирмейстерам штабов 3-й, 7-й, 9-й, 11-й армий и начальникам штабов всех корпусов 8-й армии.

[2] Всего 154 батальона, 74 эскадрона.

Подготовка нашего наступления не осталась для австрийцев тайной. Каким путем высшее австрийское командование осведомилось о наших замыслах,— выяснить не удалось. Но факт этот не подлежит сомнению: многие пленные разных дивизий определенно говорили, что еще за две недели до нашего наступления у них было отдано об этом в приказах и даже указывался день 21 мая: как видно, австрийцы были недалеки от истины и приняли следующие меры. К 15 мая в район Торговицы была подтянута с юга (примерно от Броды) 22-я бригада 11-й пехотной дивизии и начали перевозить из Буковины 13-ю ландверную дивизию. Таким образом, к 23 мая австрийцы имели в резерве:

1. На фронте Колки, Журавичи 45-ю ландверную дивизию и 8-ю бригаду 10-й кавалерийской дивизии.

2. Непосредственно к востоку от Луцка — 13-ю ландверную дивизию.

3. В районе Торговицы — 22-ю бригаду 11-й дивизии.

Из дальнейшего хода событий видно, что резервами этими австрийцы распорядились следующим образом.

1. Прежде всего бросили на фронт Хромяково, Носович, т. е. туда, откуда начался наш прорыв, 13-ю дивизию; последняя сделать уже ничего не могла, так как на нее отхлынули бегущие части 2-й дивизии и увлекли ее с собой в направлении Луцкого шоссе.

2. 22-я бригада 11-й дивизии была подтянута в район Пьяне, Корыто, но также существенной роли не сыграла и, увлеченная отходящими 70-й и 7-й дивизиями, повернула назад к Стыри, где все эти части и столпились на переправах участка Крупы, Торговица. Видимо, с целью прикрыть эту переправу разбитых частей через Стырь в район к юго-востоку от Крупы спешно была переброшена 8-я бригада 10-й кавалерийской дивизии с севера от Журавичи.

3. Наконец, 45-я ландверная дивизия введена была в дело позже других. Некоторые данные позволяют думать, что австрийцы умышленно задержали эту дивизию у Колки, в расчете активным ударом этой дивизии от Колки на юг, во фланг нашим наступающим на Луцк частям, остановить дальнейшее наше продвижение и дать возможность своим разбитым и растрепанным частям спокойно отойти за Стырь. Но мысль эта, видимо, скоро была оставлена, и уже 26 мая 89-я бригада 45-й дивизии, форсированным маршем переброшенная от Колки на ковельское направление, дала пленных в районе Киверцы и в последующие дни отходила вдоль этой железной дороги. 90-я бригада той же дивизии, видимо, из опасения прорыва нашего через Стырь на участке Семки, Сокуль в обход частей, занимающих фронт Островск, Семки, получила приказ поддержать 26-ю и 4-ю дивизии, усилив их соответственно 17-м и 34-м ландверными полками.

Итак, к 27 мая все наличные резервы австрийцев были уже израсходованы, а отступающие, местами прямо бегущие, до крайности дезорганизованные, разбитые нами австрийские дивизии к более или менее серьезному сопротивлению были абсолютно неспособны.

Более всего австрийцы опасались за Ковель, так как занятие этого пункта ставило совершенно в безвыходное положение все их части, находящиеся в Полесье.

Тревожилось за этот же пункт и германское командование, так как наш успех на ковельском направлении, очевидно, должен был отразиться и на устойчивости германского фронта к северу от Припяти. Нужно было решиться на какие-нибудь сильные меры. Растерявшееся австрийское командование отдало приказ отходить своим разбитым дивизиям на фронт Ко-

бель, Владимир-Волынск, и был даже поднят вопрос о дальнейшем отходе на Буг.

В то время как сбитый и расстроенный правый фланг 4-й армии Иосифа-Фердинанда почти без сопротивления отходил к Владимиру-Волынску, левый фланг первой армии Пухалло в составе 46-й ландверной и частей 25-й пехотной дивизий прочно стоял фронтом на северо-восток, прикрывшись р. Иквой, от района Торговица до Детиничи, и уперев левофланговые части в р. Стырь. Все увеличивающийся между флангами этих соседних армий раструб прикрывался сильно растянутой и порядочно пострадавшей 7-й дивизией, отходившей в общем на Стоянов.

Дальнейшее, по показанию пленных, представляется в следующем виде: 46-я ландверная дивизия, почти не испытавшая давления с фронта, ограничивалась сильнейшим артиллерийским и ружейным огнем и ожидала со дня на день атаки русских, форсирования ими р. Иквы.

Но в это время, совершенно для них неожиданно, русские красивым и быстрым маневром, отбросив 7-ю дивизию, обошли левым берегом Стыри в направлении Берестечко левый фланг 46-й дивизии, и австрийцам не оставалось ничего другого, как быстро отходить на юго-запад за р. Пляшевку. Поспешное, почти паническое отступление по бездорожным Дубненским Садам заставило австрийцев бросить все, что задерживало их отход. Пленные всех частей показывали, что растерянность командования не поддается никакому описанию, многие части прямо бежали; кто-то пустил слух, что вот-вот нагрянут казаки, и, когда несколько наших конно-ординарцев, случайно выйдя на хвост отходившей австрийской колонны, бросились в атаку, австрийцы — 2 офицера и 32 нижних чина — сдались в плен.

В общем к 31 мая части 7-й дивизии, понесшие, по показанию пленных, потери до $^2/_3$ своего состава, отходили на фронт Горохов, Берестечко; 46-я ландверная дивизия, потерявшая около 50% своего состава, отошла за р. Пляшевку.

Интересно еще отметить, что вследствие отсутствия резервов австрийцы бросали в бой всех, кто только был в состоянии держать в руках ружье. Так, у Муравицы была почти целиком захвачена рабочая рота из людей самых разнообразных полков, вернее, только числившихся в них, так как, по откровенному признанию пленных, многие из них своих полков даже никогда не видали.

Между тем разгром австрийцев на ковельском и владимир-волынском направлениях выявился во всей своей полноте. Массовые показания пленных рисуют безнадежную картину австрийского отступления: толпа безоружных австрийцев различных частей бежала в панике через Луцк, бросая все на своем пути. Многие пленные, особенно 2-й, 13-й и 11-й дивизий, показывали, что им приказано было для облегчения отступления бросать все, кроме оружия, но фактически они нередко бросали именно оружие раньше всего другого. От каждой из этих дивизий остались лишь жалкие остатки в 1 000—2 000 человек. Сильные прежде по составу 37-я и 70-я дивизии оказались сведенными в 5—6 слабых батальонов каждая. И здесь наблюдались попытки поддержать отступающих вводом в бой этапных и 21 маршевых батальонов, но попытки эти только увеличивали число захватываемых нами пленных. Деморализация захватила и офицерский состав разгромленных австрийских полков: многие пленные уверяли, что офицеры чуть ли не первыми уходили в тыл, бросая солдат на попечение унтер-офицеров. Обычная при отходе картина недоедания и утомления войск развернулась во всю ширь. Так, истомленные маршами части 13-й ландверной дивизии

сразу разваливались от первого нашего толчка. Люди падали от усталости и на опросе говорили, что по 4—5 дней почти ничего не ели.

Бежавшие в это время из плена наши нижние чины показывали, что из Ковеля и Владимир-Волынска были выдвинуты особые партии жандармов и подвезены склады оружия для приведения в порядок и вооружения бежавших толпами австрийцев.

Конечно, подобные войска не могли остановить нашего движения на Ковель: здесь нужны были совершенно свежие войска. Они и появились: 27 мая наши части в бою у Рожище впервые в эту операцию взяли пленных германцев. В последующие 4 дня выяснилось, как это видно из схемы, что по ковельской дороге были спешно переброшены германские части 18-й ландверной дивизии, отдельные батальоны 81-й и 82-й резервных дивизий, образовавшие затем группу ген. Руше. Эта германская группа была усилена «остатками разбитых австрийцев» (точный перевод с захваченной нами германской схемы расположения войск) — 89-й бригады 45-й ландверной дивизии. Кроме того, сюда же австрийцы перебросили по железной дороге через Львов, Ковель 74-й полк 29-й дивизии, находившейся в резерве на фронте нашей 11-й армии. В течение 30 и 31 мая выяснилось прибытие еще частей 5-й германской кавалерийской дивизии с фронта нашей 3-й армии и 97-го полка из-под Двинска.

Ковельская дыра стала постепенно заполняться свежими германскими войсками, собранными чуть ли не побатальонно с разных мест русского фронта. [*Стогов*]

Фонд 2134, II, д. 1425, лл. 31—33.

Документ № 253

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 5455

31 мая (13 июня) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. В дополнение № 5671 [1] доношу, что с перегруппировкой, согласно директиве № 1634 [2], положение 11-й армии еще ухудшилось, ибо на дивизию ее пехоты уже приходится не 13, а 15 верст пока еще при одной слабой Заамурской конной, тогда как в 8-й армии — 11¾ при шести кавалерийских, в 7-й—9 при трех кавалерийских и в 9-й—10 при четырех кавалерийских. При таких условиях и при сопротивлении противника на большей части фронта 11-й армии она, естественно, будет отставать при наступлении соседей, что уже и сказывается в выдвижении 8-й армии вперед настолько, что 11-я, имея фронт 7-го корпуса, растянутого на 40 верст, еще совершенно неподвижна и 17-й корпус с трудом медленно продвигается вперед; с первым же движением 8-й армии неизбежно отстанет и обнажится ее левый фланг.

Докладываю об этом без замедления во избежание ответственности в случае если вверенная мне армия окажется не в состоянии исполнить предначертания вашего высокопревосходительства по быстрому наступлению фронта в глубь района противника. К сему докладываю, что если бы ожидающийся 23-й корпус был включен в теперешний состав 11-й армии без увеличения ее района, то положение ее значительно приблизилось бы к нормальному, и я уповаю, что тогда мы смогли бы быть на высоте ваших требований, нам предъявляемых. Без этого же, т. е. до увеличения состава

[1] См. документ № 183, стр. 248.
[2] См. документ № 217, стр. 268.

армии еще корпусом войск, я почитаю себя обязанным подтвердить мой доклад о прискорбном для нас бессилии итти на уровне прочих армий фронта. Не признаете ли вы, ваше высокопревосходительство, возможным приказать почтить меня уведомлением о решении вашем по вышеизложенному. 5455. *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5314, л. 380.

Документ № 254

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 48

Карта 1 : 75 000, русская

Волочиск, 31 мая (13 июня) 1916 г., 9 час.

Директивой № 1634 [1] главнокомандующий приказал:

а) передать из 11-й в 7-ю армию 6-й и 18-й корпуса, из 8-й в 11-ю армию — 32-й корпус, 2-ю Финляндскую и 126-ю пехотную дивизии, из коих сформировать 45-й корпус, и из 7-й в 11-ю армию — сводную кавалерийскую дивизию;

б) тяжелую артиллерию до нового распределения оставить при тех корпусах, при коих она состоит ныне.

Приказываю:

1. 45-му корпусу, в составе 2-й Финляндской стрелковой и 126-й пехотной дивизий, занять участок от Яловичи исключительно на Торговица до Лысино включительно и быть в готовности к наступлению в связи с 8-й армией.

Штаб корпуса — Смордва.

2. 32-му корпусу занять участок от Лысино исключительно до Козин включительно и быть в готовности к наступлению в связи с соседними корпусами.

Штаб корпуса — сел. Пелча.

3. 17-му корпусу овладеть и занять участок от Козин исключительно до Поповцы включительно, энергично продвигая за сим свой левый фланг на левый берег р. Иквы и развивая удар в общем направлении на Ст. Почаев для содействия выдвижению из-за Иквы правого фланга 7-го корпуса.

Приданную корпусу Заамурскую конную дивизию направить при первой же к тому возможности на ст. Рудня Почаевская, Броды, Подкамень для действий на тыл противника, согласно данным по сему указаниям.

4. 7-му корпусу постепенно, оставаясь на своем участке Поповцы, Янковце (оба исключительно), выдвигаться правым флангом на левый берег р. Иквы к Ст. Почаеву, действуя в связи с 17-м корпусом.

5. 45-му и 32-му корпусам выделить по два полка в корпусные резервы.

6. Настоящий приказ вступает в силу в 24 часа 31 мая.

7. О времени прибытия в район 11-й армии сводной кавалерийской дивизии будет указано особо.

8. Разграничительные линии будут сообщены дополнительно.

9. Штаб армии остается в Волочиске временно, перейдет он в Дубно, о чем последует уведомление.

10. О получении донести.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5342, л. 334.

[1] См. документ № 217, стр. 268.

Документ № 255

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕР 11-й АРМИИ ГЕН. ЧЕРЕМИСИНОВ — НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ КОРПУСОВ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 5465

Волочиск, 31 мая (13 июня) 1916 г., 18 час. *Срочно. Секретно*

Оперативная. В дополнение приказа 48, п. 8, сообщаются разграничительные линии.

1. Между 8-й и 11-й армиями — Гильск, Ярунь, Киликиев, Бугрин, Квасилов, Зарецк, Пьяне, Яловичи, Чаруков, Горохов, Сокаль — все пункты включительно 8-й армии.

2. Между 45-м и 32-м корпусами — Барковичи, Мятин, Смордва, Лысино, Смолява, Скрыголовы, Радзихов, Добротвор — все пункты, кроме Барковичи, принадлежат 45-му корпусу.

3. Между 32-м и 17-м корпусами — Чернявка, Верба, Козин, Станиславчик, Волица, Деревлянска — все пункты, кроме Чернявка, принадлежат 32-му корпусу.

4. Между 17-м и 7-м корпусами — Б. Загайцы, Катербург, Поповцы, п. Почаев, Подгорце, Скнилув — все пункты, кроме Б. Загайцы; принадлежат 17-му корпусу.

5. Между 11-й и 7-й армиями — Семки, Пилява, Зарудье, Купель, Ожоговцы, Збараж, Янковце, Зборов, Поморжаны, Перемышляны — все пункты включительно для 7-й армии.

6. Между войсковым районом корпусов и тыловым районом 9-й армии — линия Зарецк, Барковичи, Чернявка, Шумск, Б. Загайцы, Лановцы, Белозерка и Ожоговцы — все пункты включительно для тылового района 11-й армии, кроме Зарецк и Ожоговцы, соответственно принадлежащих 8-й и 7-й армиям. 5465. *Черемисинов*

Фонд 2212, I, д. 251, л. 1413.

Документ № 256

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 5476

Волочиск, 31 мая (13 июня) 1916 г. *Срочно. Секретно*

Оперативная. Завтра, 1 июня, 8-я армия предполагает перейти в наступление и достигнуть авангардами линии Шклин, Садово, Затурцы, Киселин и далее. Ввиду этого приказываю войскам 45-го, 32-го, 17-го и 7-го корпусов также перейти завтра в наступление, держа прочную связь между собой, направо — с левым флангом 8-й армии и налево — с правым флангом 6-го корпуса, имея целью занять линию: 45-м корпусом — Шклин, Михайловка, шоссе у Острова; 32-м корпусом — Пляшевка, Хотин, Ситенка, Сребно, Ситно до железной дороги; 17-му корпусу — Ситенские Гайки, Ст. Почаев включительно; 7-му корпусу — Ст. Почаев исключительно, Лопушно, Янковце. О времени наступления 8-й армии будет сообщено дополнительно. 5476. *Сахаров*

Фонд 2003, II, д. 957, л. 206.

Документ № 257

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — КОМАНДИРАМ 3-го КОННОГО, 33-го и 41-го КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 01692

Карта 10 верст в дюйме

31 мая (13 июня) 1916 г.[1]

Срочно. Секретно

Оперативная. После боев 28 мая группа Гадфи из состава армии ген. Пфлянцера (2 пехотные и 2 кавалерийские дивизии — около 20 батальонов и 40 эскадронов) отошла в направлении на Коломыю, остальные части разбитой армии Пфлянцера (группа Виниги и 11-й корпус — 50—55 батальонов, 40 эскадронов), повидимому, укрылись за Прут. Части группы Гадфи, преимущественно конница, к утру 31 мая обнаруживались примерно на линии Сцянка, Возилув, Копачинце и далее на Чернятынь, Зебрановка. М. Снятынь противником очищено. 1-я Донская дивизия вчера вела бой в районе Ханковце.

Наши части находятся: левый фланг 7-й армии — на Днестре у Сцянка, 6-я Донская дивизия по левому берегу Днестра от Сцянка до Латач. Передовые пехотные части нашей армии занимают фронт Рашков, Городенка, Малетинетц, Ошехлибы и далее по левому берегу Прута. Части Кавказской туземной дивизии находятся в районе Городенка. 1-я Донская дивизия ночевала в районе Ханковце, выслав разведку на фронт Сороки, Гвоздзец, Заблотов.

Я решил, прикрываясь со стороны Коломыи 33-м и 41-м корпусами, остальными частями армии разбить противника, занимающего район Черновиц.

3-му конному корпусу, в составе 10-й кавалерийской, 1-й Донской казачьей дивизий и двух бригад Кавказской туземной дивизии со 2-м конно-горным артиллерийским дивизионом, приказываю выдвинуться в район Гвоздзец и, прикрыв расположение частей 33-го и 41-го корпусов по линии Незвиска, Заблотов, Снятынь, вести разведку на фронте Станислав, Коломыя, Кутты. Особенно важна разведка в направлении на Коломыя, куда, по агентурным сведениям, должны подвозиться части с итальянского фронта. Своевременное обнаружение наступления этих частей на фронте Городенко, Снятынь является для вас главнейшей задачей.

Связь с армией держите через Залещики, где открыта телеграфная станция.

Срочные донесения присылать к 6, 12 и 18 часам. 01692[2]. *Лечицкий*

Фонд 2139, II, д. 1250, л. 85.

---

[1] Датируется на основании предыдущих и последующих документов.

[2] В конце телеграммы ген. Санниковым приписано: «Железная дорога подлежит разрушению на линиях Тысменица, Коломыя и к западу от этой линии и к югу от Прута».

Документ № 258

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВ — КОМАНДИРУ 33-го КОРПУСА
КОПИЯ — КОМАНДИРУ 3-го КОННОГО КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 01693

31 мая (13 июня) 1916 г., 15 ч. 25 м. *Секретно*

Оперативная. Командующий армией приказал две бригады Кавказской туземной дивизии со 2-м конно-горным дивизионом передать с 24 час. 31 мая в распоряжение командира 3-го конного корпуса. Штаб 3-го конного корпуса сегодня в дер. Юркоуц. Оставшаяся бригада туземной дивизии, неся обязанности корпусной конницы, должна поддерживать непрерывную тесную связь с левым флангом 7-й армии. 01693. *Санников*

Фонд 2139, II, д. 1250, л. 86.

Документ № 259

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВ — КОМАНДИРАМ 33-го и 41-го КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 01694

Карта 2 версты в дюйме

31 мая (13 июня) 1916 г., 17 ч. 25 м. *Срочно. Секретно*

Командующий армией приказал:

1. 33-му корпусу теперь же приступить к укреплению позиции по линии р. Днестр, сел. Колянка, выс. 364, 353, что к югу от надписи Семаковце, выс. 319 к северу от ур. Копанки, выс. 286 с крестом, что к западу от сел. Пробобин, выс. 304 у шоссе, выс. 261 к северу от надписи Ричувка и выс. 275 в полуверсте к западу от надписи Бороуц включительно, создав одновременно предмостное укрепление по линии Колянка, ур. Копанки и ур. Кадлуб.

2. 41-му корпусу с главными силами расположиться в районе Шишковце, Стецова, Хливеште, Ставчан, выдвинув авангарды в направлении на Торговица, на Ханьковце и Снятынь. Приступить теперь же к укреплению позиции по выс. 275 в полуверсте к западу от надписи Ричувка исключительно, далее по линии выс. 252 у ур. Рудка, выс. 266, выс. 294 у ур. Царина, выс. 338 у юго-восточной окраины Стецова, выс. 350 в версте к востоку от Поточек и выс. 293 с надписью Средня Гура.

3. Разграничительные линии остаются без изменения.

4. В помощь войскам по укреплению позиций будут привлечены все инженерные организации, находящиеся в распоряжении начальника инженеров армии. 01694. *Санников*

Фонд 2139, II, д. 1250, л. 87.

Документ № 260

КОМАНДИР 11-го КОРПУСА ГЕН. БАРАНЦЕВ — ГЕН.-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ 9-й АРМИИ ГЕН. КЕЛЧЕВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА №[1]

Карта 2-верстная, русская

31 мая (13 июня) 1916 г.

Секретно

Оперативная. Вверенному мне корпусу в составе 11-й, 32-й, 103-й пехотных дивизий, 2-й бригады 82-й пехотной дивизии, 1-й бригады 19-й пехотной дивизии, Терской казачьей дивизии с приданной им артиллерией и Текинского конного полка приказано форсировать р. Прут на участке от восточной части Лужан включительно до Зурин исключительно. Сведения о противнике и о расположении наших войск даны в разведывательной и оперативной сводках.

Приказываю:

1. Ген.-лейт. Бачинский — 11-я пехотная дивизия с ее артиллерией, Сибирским горным дивизионом, одной сотней 2-го Екатеринодарского полка и 1-й ротой 1-го понтонного батальона — форсировать Прут на участке от Лужан до Приват, Ленкоуц исключительно, по переправе выдвинуть авангарды и сильную разведку в направлении на Глиницу, Брошковцы, Стари-Михальче, Черновицы.

2. Ген.-лейт. Лукомский — 32-я дивизия с ее артиллерией, 11-м мортирным дивизионом тяжелой артиллерии, одной сотней 2-го Екатеринодарского полка, 1-й ротой 11-го понтонного батальона, но без 126-го пехотного Рыльского полка, выделяемого в корпусный резерв, — выбить противника из предмостного укрепления у ст. Зучка, форсировать Прут на участке от Приват, Ленкоуц включительно до Альтзучка исключительно и занять г. Черновицы, выдвинуть авангарды и сильную разведку в направлении на Стрелецки, Куты, Михальче, Коровя и Гореча.

3. Ген.-лейт. Промтов — 2-я бригада 82-й пехотной дивизии с приданной ей артиллерией — форсировать Прут на участке от Альтзучка включительно до станции Махаля и утвердиться на правом берегу, выслав разведку на Черновицы, Чахор и Острицу.

4. Ген.-майор Сарафов — 103-я пехотная дивизия с ее артиллерией, но без 412-го полка, выделяемого в корпусный резерв, — форсировать реку на участке от ст. Махаля до Зурин и утвердиться на правом берегу, выслав разведку на Гореча, Чахор, Молодиа и Вама.

5. Ген.-лейт. Нечволодов — 2-я бригада 19-й пехотной дивизии с приданной ей тяжелой и легкой артиллерией и 1-й полк Терской казачьей дивизии — до перехода остальных дивизий корпуса на правый берег Прута удерживать свою позицию на линии Зурин, Вама, прикрывая пути на Боян и Новоселицу; Терскому казачьему полку охранять границу с Румынией.

6. Корпусный резерв: а) 126-й пехотный Рыльский полк — оставаться на месте в Унтершероуц; б) 412-й пехотный — оставаться на месте в м. Боян; в) Терская казачья дивизия без одного полка — командующему дивизией, выделив один полк в подчинение ген.-лейт. Нечволодова для охраны границы с Румынией, с остальными тремя полками оставаться в м. Боян, держа связь со штабом корпуса через телефонную станцию 103-й пехотной дивизии; г) Текинский конный полк — оставаться в д. Шубранец.

[1] В подлиннике номер телеграммы не указан.

7. Смену 410-го полка частями 1-й бригады 19-й дивизии произвести в ночь с 31 мая на 1 июня и к рассвету отправить 410-й полк к штабу 103-й дивизии в м. Боян.

8. Приготовления к форсированию реки дивизиям закончить к 21 часу сего 31 мая, избрав наиболее выгодный пункт для прорыва на каждом участке и выбрав позиции для батарей, которые установить с наступлением темноты, а где возможно — днем. При установке батарей обратить внимание на фланговый обстрел.

9. Наводку мостов и переброску передовых пехотных частей произвести в течение ночи и закончить к рассвету. Переправу главных сил начать в 3 часа 1 июня.

10. После переправы головных частей: а) немедленно приступить к устройству предмостного укрепления для прикрытия моста, б) стремиться войти в связь с соседними дивизиями направо и налево и облегчить им переправу движением части сил в тыл противнику.

11. Дальнейшие задачи дивизиям будут указаны своевременно.

12. Заместители: генерал-лейтенант Бачинский и генерал-лейтенант Лукомский.

Командир корпуса генерал-от-артиллерии гр. *Баранцев*

Фонд 2139, II, д. 1250, лл. 23—26.

Документ № 261

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 12-го КОРПУСА ГЕН. ЩЕДРИН — НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 96/98

31 мая (13 июня) 1916 г., 19 ч. 15 м.

Срочно. Секретно

Оперативная. На запрос, будет ли 12-й корпус сегодня форсировать реку, командир корпуса приказал донести, что выполнить эту операцию сегодня ночью за отсутствием какой-либо подготовки не представляется возможным. Войсковая разведка только что началась вчера и не закончена; сегодня высылается для этой цели офицер генерального штаба, а в 13 час. высланы понтонеры, которые прибыли в Коцман сегодня в 12 час. 2-я бригада 19-й дивизии еще не сосредоточилась в Валява. Артиллерийских парков 19-й дивизии и мортирного дивизиона еще нет. Рекогносцировку предполагается закончить завтра к вечеру. 96/98. *Щедрин*

Фонд 2139, II, д. 1250, л. 47.

Документ № 262

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1682

31 мая (13 июня) 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 31 мая:

В 8-й армии 12-я кавалерийская дивизия после боя у Затурцы продвинулась на Зайчицы, оттеснила арьергардные части пехоты и конницы за

р. Лугу и разведкой выяснила, что Свинюхи и Блудов противником не заняты. Разведчики 40-го корпуса заняли Затурцы. В 32-м корпусе авангарды 126-й дивизии выдвигаются к Лавров и Радомысль. В течение дня на фронте армии перестрелка, артиллерия противника обстреливала железнодорожный мост у ст. Чарторийск и наведенный нами мост в районе Копыли. Заканчивается перегруппировка армии.

В 11-й армии в 17-м корпусе в 3-й дивизии артиллерия подготавливает атаку выс. 109 (2 версты северо-западнее Редкодубы), д. Забирки; в 35-й дивизии артиллерия продолжает разрушение проволочных заграждений участка позиции противника западнее Хотовка. В 6-м корпусе в 16 час. неприятельская артиллерия открыла сильный огонь по высотам 390 и 389 (на участке Глядки, Воробьевка), и под прикрытием ее огня австрийцы повели в районе выс. 390 наступление, отбитое нами с большими для противника потерями. На остальном фронте перестрелка.

В 7-й армии в 22-м корпусе доблестные полки 3-й дивизии с утра закреплялись на западном берегу Стрыпы, успешно отбив ряд неприятельских контратак. 3-й Финляндский полк был притянут к Бобулинце. В 10 час. началось наступление от Бобулинце на Куйданов. К 13 час. взято около 600 пленных при 15 офицерах и 10 пулеметах. В течение дня наше наступление на Куйданов и прилегающие высоты развивалось успешно: за день взято свыше 4 000 пленных всех полков 39-й гонведной дивизии.

Частям приказано закрепиться на линии Гайворонка, западная опушка леса Выснювчик и высоты западнее Куйданова и севернее Пржевлока. В 16-м корпусе отбиты энергичные контратаки. Во 2-м корпусе в 15 час. австрийцы повели наступление на Порхова, но были отбиты; части 6-й Донской дивизии заняли на южном берегу Днестра Чернелица, Копачинце, Кунишувце, Ольховец и Корнюв, а также горловину большой излучины Днестра юго-восточнее Возилув. За время операции, с 24 по 29 мая включительно, частями 2-го и 16-го корпусов взято зарегистрированных 414 офицеров, 17 000 нижних чинов, 29 орудий, 34 пулемета, 56 зарядных ящиков, 7 бомбометов, 4 прожектора, захвачено в складах 30 верст полевых железнодорожных путей, 15 000 пуд. проволоки, 55 вагонеток, большое количество всякого рода железа, рельс, лопат, цемента и т. п. Потери за этот период во 2-м и 16-м корпусах и Туркестанской дивизии: 296 офицеров и 22 095 нижних чинов.

В 9-й армии в 33-м корпусе авангарды 1-й и 2-й Заамурских дивизий, выдвинувшись на линию Рашкув, Чернятынь, Торговица, Топоровце, Подвысокое, закрепляются. В 41-м корпусе авангарды 3-й Заамурской и 74-й дивизий закрепляются на линии Подвысокое, Стецова, Хливест, Иванкоувце, Ошехлибы. 1-я Донская дивизия утром вела бой в районе Ханковце, причем противник, занявший правый берег ручья Орлец (непосредственно западнее Ханковце), оказывал дивизии сильное сопротивление. Ханковце обстреливалось легкой и тяжелой артиллерией противника. Снятынь противником оставлен и занят пока двумя ротами Свирского полка. В 12-м и 11-м корпусах противник обстреливает артиллерийским и ружейным огнем наши части, продвигающиеся к Пруту. Части 32-й дивизии подошли к предмостному Черновицкому укреплению и под огнем приступили к продольванию проходов в заграждениях. 1682. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 5314, лл. 363, 370.

Документ № 263

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА 1692

1 (14) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 1 июня:

В 8-й армии, по донесению к 23 час. 31. мая, 12-я кавалерийская дивизия в районе Затурцы, Крухиничи встретила значительные силы противника, проявлявшего большое упорство как отряду особого назначения, направленному в тыл Киселина, так и дивизиону с пулеметами, направленному на Микуличи для перехвата большака на Владимир-Волынск. Проникнуть за линию Затурцы, Марковичи не удалось. Ввиду направления 7-й кавалерийской дивизии на Сокаль, Ядру 12-й дивизии приказано перейти к северу от Владимира-Волынского большака. Наштакор 32 сообщает, что в районе Дубненских Садов австрийцами брошены такие огромные склады всякого рода, что подсчитать и вывезти оставленное противником в короткий срок не представляется возможным. 30 мая случайно нашли брошенной целую батарею. В течение ночи на фронте армии перестрелка.

В 11-й армии в 45-м и 32-м корпусах в течение ночи спокойно. Производилась перегруппировка. В 17-м корпусе батальон противника, наступавший со стороны Глинянка, отброшен и отошел на позицию Глинянка, Гранивка. В 35-й дивизии в 19 ч. 30 м. 139-й полк перешел в атаку в районе к западу от Хотовка, но встречен ураганным ружейным и пулеметным огнем и продвинуться не мог. В 7-м корпусе — поиски разведчиков.

В 7-й армии в 6-м и 18-м корпусах — перестрелка. В 22-м корпусе (с 47-й дивизией, бригадой туркестанцев и 9-й кавалерийской дивизией) дружным натиском вчера к вечеру в районе Гайворонка, Пржевлока австрийцы были опрокинуты, и наши войска овладели линией Гайворонка, западная опушка леса (западнее Выснювчик), выс. 324, 373 в 3 верстах западнее Кудинов и высоты севернее Пржевлока. Общее количество пленных за 31 мая возросло до 7 000 с 30 пулеметами. 9-й драгунский полк выброшен в 20 час. на Гниловоды. В 16-м корпусе ввиду продвижения частей 47-й дивизии начал наступать и правый фланг 41-й дивизии от отметки 320 севернее Пржевлока, взято в плен до 300 человек при одном офицере. Во 2-м армейском корпусе — перестрелка.

В 9-й армии в 33-м и 41-м корпусах части продолжают закрепляться. В 12-м корпусе части 12-й дивизии закрепляются на рубеже выс. 294, 256, 184, южная окраина Шипенич — Лужан. В 11-м корпусе продвижение частей 32-й дивизии в районе Черновицкого тет-де-пона встречается огнем противоштурмовых орудий противника.

Трофеи Юго-Западного фронта с 22 по 28 мая включительно: пленными — генералов 1, командиров полков 3, офицеров 2 461, врачей 5, нижних чинов 133 546. Военная добыча: орудий 161, пулеметов 266, бомбометов 131, минометов 32, зарядных ящиков 56, прожекторов 21, подвесной железной дороги 40 верст, проволоки 27 000 пуд., вагонеток 55, цемента 100 000 пуд., каменного угля 10 000 пуд., бетонных кубов 7 млн., бетонных брусьев 1 000; количество винтовок, патронов, снарядов, кухонь, ракет, щитов и прочего имущества не поддается учету. 1692. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 3.

Документ № 264

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ ГЕН. ЭВЕРТ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 14464

Минск, 1 (14) июня 1916 г., 20 ч. 30 м.

Метеорологические данные предсказывают дождливую погоду в районе 3-й армии в ближайшие два дня. Ввиду незакончившегося сосредоточения 27-й дивизии с тяжелой батареей, наступление на пинском направлении я предоставил командарму 3 отсрочить на 3-е и даже на 4-е число. Так как острота необходимости немедленного наступления для войск Юго-Западного фронта исчезла, а на серьезный успех в барановичском направлении после вчерашнего боя трудно рассчитывать, то прошу сообщить, не признаете ли более соответственным отложить наступление в пинском направлении до прибытия и постановки на позиции 3-го тяжелого дивизиона и сосредоточения большей части сил 3-го корпуса. Полагаю, что к 6-му это будет выполнено. Хотя это и лишает меня уверенности, что противник оттянет часть сил из сосредоточенных, повидимому, на виленском направлении сильных резервов, но зато даст, вероятно, действительные результаты в районе Пинска. 14464. *Эверт*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 106.

Документ № 265

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 116

Карта 2 версты в дюйме

1 (14) июня 1916 г.

Наибольшее сопротивление наше наступление встретило на ковельском направлении, на владимир-волынском же направлении противник продолжал свой отход. На фронте 4-го конного корпуса — без перемен. 46-й корпус ведет артиллерийскую подготовку, 30-й корпус подготовляет переправу у Гадомичи, 5-й Сибирский ведет бой на фронте южнее Соколь и Мыльск, севернее Линевка, кол. Ст. Эмилин, кол. Марьяновка и кол. Стажизна. Прочие корпуса, выполнив приказ 115, дошли авангардами до линии Ясеновка, Затурцы, Садово, Шклин. Вследствие задержки наступления соседних армий главкоюз приказал временно приостановить наступление.

Приказываю:

1. 4-му конному, 46-му армейскому и 5-му конному корпусам, 12-й и 7-й кавалерийским дивизиям — выполнять задачи, указанные приказом 115.

2. 30-му корпусу — овладеть обоими берегами Стыри и закрепиться в этом положении, особенно у Гадомичи.

3. 5-му Сибирскому корпусу — отбросить противника правым флангом за Стоход, удерживая фронт по правому берегу Стохода от Линевка до кол. Марьяновка включительно.

4. 39-му корпусу — закрепиться главными силами на правом берегу Стохода от кол. Марьяновка исключительно до Студыны включительно.

5. 40-му корпусу — закрепиться главными силами на линии Студыны исключительно до Затурцы включительно.

6. В 39-м корпусе — образовать сильный резерв, а в 40-м корпусе — весь указанный ему участок занять одной 4-й стрелковой дивизией, выведя всю 2-ю стрелковую дивизию в мой резерв — Торчин.

7. О получении сего телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. ***Каледин***

Фонд 2003, II, д. 2302, лл. 137—139.

Документ № 266

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1689

1 (14) июня 1916 г., 1 ч. 30 м.

Секретно

Оперативная. 5455[1]. Главкоюз не отрицает тяжести задачи, выпавшей на вашу долю, но уверен, что под вашим руководством армия с ней справится. 7-я кавалерийская дивизия поступает в ваше распоряжение 4 июня. Одна дивизия 23-го корпуса начнет 1 июня передвижение в Дубно, другая — 3 июня, тотчас после ее высадки.

Тяжелую артиллерию, состоящую при 6-м и 18-м корпусах, главкоюз приказал передать пока полностью в 7-ю армию. Впоследствии вероятна перегруппировка тяжелой артиллерии, причем вы будете усилены ею. Телеграфирую командарму 8, дабы при наступлении не терял связи с вами и всемерно облегчал вашу задачу нажимом на левый фланг и тыл противника. 1689. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5321, л. 1.

Документ № 267

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕР 11-й АРМИИ ГЕН. ЧЕРЕМИСИНОВ — НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ КОРПУСОВ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 5490

Карта 10 верст в дюйме

1 (14) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная. В дополнение телеграммы № 5465[2] сообщаю следующие изменения в разграничительных линиях: между 45-м корпусом и 32-м до Лысино — прежняя, далее Глубокая Долина, Остров, Завидче, Радзихов, Добротвор, — все пункты, кроме Лысино, принадлежат 32-му корпусу. Между 32-м корпусом и 17-м до Козин — прежняя, далее Ситенские Гайки, Крупец, Берлин, Топоров, Волица Деревлянска, — все перечисленные пункты, кроме Козин, принадлежат 17-му корпусу. Между 17-м и 7-м корпусами до Поповцы — прежняя, далее Поповцы, Ст. Почаев, Загорце, Скнилув, — все пункты для 17-го корпуса включительно. Разграничительные линии с соседними армиями, а также между войсковым районом корпусов и тыловым районом армии — прежние. 5490. *Черемисинов*

Фонд 2212, I, д. 251, л. 1426.

Документ № 268

ГЕН. САХАРОВ — КОРПУСНЫМ КОМАНДИРАМ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 5499

1 (14) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. В дополнение и развитие оперативной телеграммы 31 мая № 5476[3] указываю:

1. Общая задача, поставленная главнокомандующим армиями фронта, — быстрое наступление по всему фронту для довершения поражения против-

[1] См. документ № 253, стр. 291.
[2] См. документ № 255, стр. 293.
[3] См. документ № 256, стр. 293.

ника, фронт которого уже нами во многих местах прорван, причем 11-й армии намечено, действуя в связи с 8-й и 7-й армиями, достигнуть линии Друшкополь, Стоянов, Радзихов, Буск, Глиняны, Перемышляны.

2. Сегодня, 1 июня, 45-му корпусу обязательно занять линию Шклин, Михайловка, Вербень, протянув расположение до Корытно включительно; 32-му корпусу, если не удастся сегодня занять указанную ему линию, то, сближаясь сколь возможно с противником, подготовить возможно полнее исполнение захвата линии Корытно, Хотин, х. Ситенка, Сребно, Ситно. Завтра, 2 июня, и сегодня же, кроме того, оказывая активными действиями своего резерва, направленного в район Дубины, Грановка, возможно полное содействие продвижению правого фланга 3-й пехотной дивизии, 17-му корпусу энергично исполнять свою задачу, эксплоатируя для сего все свои средства и требуя моим именем активности действий и от Заамурской конной дивизии. 7-му корпусу продолжать свои выжидательные действия, пока успех левого фланга 17-го корпуса или иные благоприятные обстоятельства не позволят перейти также в стремительное наступление.

3. Настойчиво требую от начальников корпусных штабов держать меня постоянно в курсе событий, давая точно определенные доклады о современном расположении своих войск и, в мере возможности противника, непременно указывая эти расположения по местным признакам, имеющимся на двухверстной карте. Сведения эти присылать мне не меньше как через три часа, т. е. в 6, 9, 12, 15, 18 и 21 час. № 5499. *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 12.

Документ № 269

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 49

Карта 2 версты в дюйме

1 (14) июня 1916 г., 21 час

Завтра, 2 июня, приказываю:

1. 45-му корпусу ввиду предположенного продвижения левого фланга 8-го корпуса к с. Горохов, поддерживая связь направо с этим корпусом, перейти на фронт Двиняче, Липа, Перемель, Солонево, Редьков.

2. 32-му корпусу занять линию Хотин, х. Ситовка, Сребно, Ситно.

3. 17-му корпусу с Заамурской конной дивизией занять линию Ситенские Гайки, Ст. Почаев включительно.

4. 7-му корпусу занять линию Ст. Почаев исключительно, Лопушно, Янковце.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 15.

Документ № 270

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ВОЙСКАМ 7-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 102430

1 (14) июня 1916 г., 14 ч. 55 м.

Секретно

Оперативная.

1. Директивой главкоюз 31 мая 1677[1] предписано, начиная с 1 июня, продолжать общее наступление.

---

[1] См. документ № 248, стр. 285.

2. Ближайшей задачей армии ставлю уничтожение частей противника, удерживающихся на фронте 22-го, 18-го и 6-го армейского корпусов.

3. Приказываю:

а) 6-му корпусу к утру 3 июня, сменив части 18-го до выс. 362, что южнее оврага Дмуховца включительно, прочно удерживать свой участок; поисками, разрушением препятствий артиллерией и техническими средствами держать противника под угрозой атаки;

б) 18-му корпусу к утру 3 июня сменить части 22-го корпуса на участке Бенява до дороги Соколов, Панталиха; прочно удерживать участок, привлекая на себя внимание противника артиллерийским огнем и технической подготовкой к атаке;

в) командиру 22-го корпуса с приданными ему частями и 2-м конным корпусом продолжать исполнение своей задачи, развивая наступление в направлении Увсе; по мере продвижения вперед обеспечивать себя в направлении р. Коропец по водоразделу Савалуска, Мандзелиовка, Ленчувка;

г) 16-му корпусу, по мере продвижения 22-го корпуса, выдвигаться своим правым флангом на линию Олеша, ур. Гнездув, прочно закрепляя захваченное;

д) 113-й пехотной дивизии по окончании перевозки сосредоточиться в районе Струсув, Дарахув.

4. Разграничительные линии между 6-м корпусом и 11-й армией — Тустоглава, Янковце, Збараж, Ожоговцы — все включительно для 6-го корпуса; между 6-м и 18-м корпусами — Медова, Таурув, Мазепувка, Забойки, Тарнополь, Борки, Вельке, Хмелицка — все для 6-го корпуса; между 18-м и 22-м — Тесарувка, Соколов, Панталиха, Жубув, Трембовля, Элеоноровка — все для 22-го корпуса; между 22-м и 16-м — Вежбув, Бобулинце, Петликовце, Нове-Лясковце, Сухостав, Требуховце — все для 16-го корпуса; между 16-м и 2-м армейскими — Монастержиска, Езержаны, Бучач, Трибуховце, Половце, Чеказчизна, Шманьковце, Зельена — все для 2-го корпуса; между 2-м корпусом и 9-й армией — прежняя.

5. Приказываю всем корпусам вести самую энергичную разведку, дабы в случае обнаружения отхода неприятеля по всему фронту тотчас же энергично наступать в своих полосах до рубежа по линии Нестеровце (северное Езерна), Козова и далее по р. Коропцу, где немедленно же закрепить за собой важнейшие пункты.

6. Распоряжение по перегруппировке тяжелой артиллерии, прибывающей с 6-м и 18-м корпусами, дополнительно. 102430. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 538, лл. 25—28.

Документ № 271

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1697

1 (14) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 1 июня:

В 8-й армии в 4-м конном, 46-м и 30-м корпусах — без перемен. В 5-м Сибирском корпусе части 50-й дивизии после артиллерийской подготовки атаковали и овладели первой и частью второй линиями окопов южнее Духче. Наступление продолжается. Части 6-й Сибирской дивизии заняли Линевка, кол. Ст. Эмилин и кол. Мокрысто (2 версты юго-западнее Богушовка). Части 5-го конного корпуса производят разведку перед флангами 5-го Сибирского корпуса; бригада Оренбургской дивизии следует

за левым флангом этого корпуса. В 39-м корпусе передовые части в 11 час. выбили противника из Щурин, Вичины и Заостров. В 40-м корпусе небольшие части противника с артиллерией оказывают энергичное сопротивление нашим передовым частям на линии ф. Дмитровка, что 2 версты юго-восточнее Киселин, Липинов, кол. Антоновка, что в 1 версте западнее Затурцы.

12-я кавалерийская дивизия с утра направилась для дальнейшего преследования через Семеринки. В 8-м корпусе, без всякой помехи со стороны противника, части заняли назначенные места, авангарды — Садово и Блудов, главные силы — в районе Воютин, Выдумка. Жители деревень по пути следования радостно встречают войска иконами, хлебом-солью, улицы устланы травой, цветами, в одной из деревень вышел крестный ход с пением «спаси господи».

В 11-й армии в 45-м корпусе 2-я Финляндская дивизия продвинулась на линию Толпыжин, Вербень, выс. 120,2 (3 версты к югу от Пляшевка). В 32-м корпусе части, закончив перегруппировку, заняли исходное положение; производятся разведка долины р. Пляшевки и подготовка материала для устройства переправ. В 17-м корпусе ведется артиллерийская подготовка атаки 3-й дивизии выс. 118,3 (2 версты севернее Онышковце) и 35-й дивизии — редута к югу от выс. 124,8 (2 версты юго-западнее Хотовка). В 7-м корпусе — перестрелка.

В 7-й армии в 6-м корпусе в районе Глядки, Воробьевка сильный бомбометный и артиллерийский огонь. В 18-м корпусе — без перемен. В 22-м и 16-м корпусах с утра части закреплялись на занятых во вчерашнем бою местах. Вечернего донесения ввиду сильной грозы не поступило. Бригада 6-й Донской казачьей дивизии после жаркого боя в конном и пешем строю овладела д. Воронув; бой продолжается, взяты пленные.

В 9-й армии в 33-м корпусе на фронте 1-й Заамурской дивизии артиллерийская и ружейная перестрелка. Замечено усиление противника, который продолжает укрепляться в районе западнее Тышковце, Сороки. На фронте 2-й Заамурской дивизии и 41-го корпуса от Сороки до Неволокоуц спокойно. В 11-м корпусе произведенные усиленные разведки на фронте 32-й дивизии выяснили, что Черновицкий тет-де-пон сильно укреплен. Части 12-го и 11-го корпусов продолжают подготовку намеченной операции. В 1-й Донской дивизии противник стал усиливаться в районе западнее Албиновка и Ханковце; вчера вечером Албиновка была занята противником. Дивизия сосредоточилась в районе Подвысоке, Красноставце, оставив сильное наблюдение на линии Ханковце, Белелуя. № 1697. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 4.

Документ № 272

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРАМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЙ

СВОДКА № 185/18316

1 (14) июня 1916 г. *Секретно*

Сводка сведений о противнике, полученных в штабе главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта с 26 мая по 1 июня 1916 г.

По данным войсковой и агентурной разведки к 20 час. 1 июня силы противника находились в положении, указанном на прилагаемой схеме, причем на ковельском и владимир-волынском направлениях расположение частей противника установлено не вполне точно.

На фронте Островск, Колки, Торчин, Козин действует до 14 пехотных и 5 кавалерийских австро-германских дивизий, — всего до 150 батальонов и 115 эскадронов.

В истекший период на этом фронте противник продолжал отходить, причем упорное сопротивление оказывал в районе Чарторийска и на ковельском направлении. В группировке противника произошли следующие изменения: на ковельском направлении установлена сводная австро-германская дивизия генерал-лейтенанта Руше, составленная из отдельных полков и батальонов 81-й и 82-й резервных, 18-й ландверной, 108-й сводной германских дивизий, двух батальонов 39-го ландверного полка и частей 45-й ландверной и 29-й пехотной австрийских дивизий, — всего около 20 батальонов, до 13 000 штыков, причем пленные 18-й ландверной дивизии (57-й и 133-й полки) и 108-й сводной (97-й пехотный полк) германских дивизий показывали, что ожидается прибытие на ковельское направление и других полков этих дивизий. Части 45-й ландверной австрийской дивизии, бывшей в тылу на сарненском направлении, взятыми пленными установлены полностью; из частей же 29-й пехотной дивизии пока установлен 74-й пехотный австрийский полк, переброшенный сюда из района Н. Почаева; по словам пленных этого полка, на ковельское направление, якобы, будут переброшены и остальные полки 29-й пехотной дивизии (92-й и 94-й), считающиеся нами на итальянском фронте.

На владимир-волынском направлении установлена германская кавалерия (возможно, части 5-й кавалерийской дивизии, переброску которой допускает и Западный фронт) и части 10-й кавалерийской австрийской дивизии.

На фронте Козин, Бенява действует до 9 пехотных и 2½ кавалерийских австрийских дивизий,— всего 130 батальонов и 55 эскадронов.

В истекший период на рассматриваемом фронте противник был потеснен нами на участке Козин, Сопанов, на тарнопольском же направлении противник сам проявлял активность, переходя в ожесточенные контратаки.

В группировке противника произошли следующие изменения: некоторые части 25-й австрийской дивизии (4-й пехотный полк и 17-й егерский батальон) сдвинулись к югу и были обнаружены пленными в районе Миньковцы, Сопанов.

Части 1-й австрийской кавалерийской дивизии, считавшейся условно в тылу на сарненском направлении, установлены в районе Сопанова (пленные 5-го и 7-го гусарских полков).

На тарнопольском направлении на участке Глядки, Воробьевка обнаружены пленными части 76-й бригады 38-й гонведной дивизии (23-й и 24-й полки), считавшейся во второй линии на фронте средней Стрыпы.

На участке, занимавшемся частями 48-й резервной германской дивизии, в районе Брзеженского шоссе, вперемежку с германцами, обнаружены и австрийцы. Здесь 48-я резервная германская дивизия, большей частью уже обнаруженная на бучачском направлении, сменяется какими-то частями австрийцев.

На фронте Бенява, Незвиска на Днестре действует до 7 пехотных и 1 кавалерийской австро-германских дивизий,— всего 75 батальонов и 30 эскадронов.

На рассматриваемом фронте в истекший период противник был отброшен к западу от Бучача, причем дальнейшему продвижению вперед оказывает упорное сопротивление, действуя в то же время активно в районе Бобулинце, Куйданов, что к северу от Бучача.

В группировке противника произошли следующие изменения: на участке Бобулинце, Езержаны пленными установлены 310-й гонведный полк 55-й дивизии и 221-й, 223-й резервные полки и 20-й резервный егерский батальон 48-й резервной германской дивизии, переброшенные сюда с тарнопольского направления. В этом же районе были обнаружены и части 39-й гонведной дивизии.

Образованная таким образом ударная группа, вместе с бывшими уже здесь частями 12-й дивизии, дала возможность противнику на участке Езержаны, Бобулинце действовать активно и пока задержать наше наступление.

На участок к югу от шоссе Монастержиска, Бучач до Днестра, для противодействия нашему прорыву, противником переброшена 75-я бригада 38-й гонведной дивизии, 100-й полк 12-й дивизии, 6-й стрелковый дивизион, 2-й батальон 30-го гонведного полка 40-й дивизии и, возможно, 67-й пехотный полк 27-й австрийской дивизии, подвезенной сюда с кременецкого направления. Все упомянутые части установлены пленными.

На фронте от Днестра у Незвиска до румынской границы действует до 9 пехотных и 4 кавалерийских дивизий,— всего 90 батальонов и 95 эскадронов.

На всем этом фронте противник был сбит с занимавшихся им укрепленных позиций и поспешно отступил частью в коломыйском направлении, частью — за Прут.

Ввиду поспешного отхода противника группировка на этом фронте приведена приблизительно. За отсутствием резервов у противника новые части на рассматриваемом фронте не обнаружены; из бывших же здесь ранее частей австрийцев и давно не обнаруживавшихся пленными вновь установлены 80-я бригада 40-й гонведной дивизии и 1-й батальон 32-го венгерского ландштурменного полка, ранее входившего в состав 42-й гонведной дивизии, а затем переброшенного на румынскую границу.

Таким образом, сбитый на большей части фронта противник отходит на владимир-волынском направлении, к югу от Луцка и на фронте от Днестра до Прута, оказывая на прочих участках фронта упорное сопротивление, особенно на ковельском и тарнопольском направлениях и к северо-западу от Бучача.

Не имея свободных резервов, противник вынужден перебрасывать с одного участка на другой отдельные полки и батальоны, имея ближайшей задачей задержать наше наступление до прибытия новых частей с других фронтов.

Отмеченное войсковой разведкой усиление противника на ковельском направлении, где установлено уже до 14 батальонов германцев, подтверждается как данными воздушной разведки, так и показаниями пленных. По-видимому, для удержания этого важного железнодорожного узла противник подтягивает сюда не только новые войска с других фронтов, но и усиливает это направление за счет других участков атакованного фронта.

Из считавшихся условно в тылу на Юго-Западном фронте частей противника не обнаруживаются 36-я ландштурменная бригада и 21-я бригада 11-й дивизии; присутствие их на нашем фронте можно считать маловероятным, так как противник, при наличии их, вероятно, ввел бы их в бой.

Врид. ген.-квартирмейстера ген.-майор *Духонин*

Фонд 2134, II, д. 556, *лл.* 62, 65.

Приложение

ПОДСЧЕТ СИЛ ПРОТИВНИКА, ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОТИВ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
I. Фронт Островск, Детиничи		
82-я герм. рез. див.	270-й рез. п.	3 батал., 3 000 штыков нем.
9-я кавал. див.	1-й драгун. п.	6 нем. чеш.
	4-й „ „	6 нем.
	13-й „ „	6 нем. чеш.
	6-й улан. п.	6 польск. русин.
	Стрелк. див-н	24 эск., 3 600 сабель
		1 батал. смеш., 900 штыков
1-я кавал. див.	5-й гусар. п.	6 мад.
	7-й „ „	6 „
	12-й „ „	6 „
	14-й „ „	6 „
	Стрелк. див-н	24 эск., 3 600 сабель
		1 батал., 900 штыков
11-я гонв. кавал. див.	2-й гонв. гусар. п.	4 мад.
	3-й „ „ „	4 „
	5-й „ „ „	4 „
	9-й „ „ „	4 „
	Стрелк. див-н	16 эск., 1 900 сабель
		1 батал., 900 штыков
Польский легион	2-й польск. пех. п.	3 польск.
2-я бригада	3-й „ „ „	3 „
	4-й „ „ „	3 „
3-я „	6-й „ „ „	3 „
	1-й польск. улан. п.	12 батал., 3 500 штыков
		6 эск., 720 сабель
	1-й п.	3 польск.
	2-й „	2 „
1-я „	3-й „	2 „
	2-й польск. улан. п.	7 батал., 3 500 штыков
		4 эск., 600 сабель
53-я див.	76-й ландшт. батал.	1 чеш.
	44-й „ „	1 „
	19-й венг. ландшт. п.	3 мад.
	6-й „ „ „	3 „
	54-й ландшт. батал.	1 „
		9 батал., 7 000 штыков
26-я ландв. див.	9-й ландв. п.	3 нем.
	10-й „ „	3 чеш.
	11-й „ „	2 „
	12-й „ „	2 „
	17-й п. 45-й див.	3 польск.
		13 батал., 9 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
4-я пех. див.	8-й пех. п. 99-й „ „ 49-й „ „ 30-й ландв. п. 34-й ландв. п. 45-й дивиз.	3 чеш. нем. 2 нем. чеш. 2 нем. 2 чеш. 3 русин. польск. 12 батал., 8 000 штыков
41-я гонв. див.	12-й гонв. п. 32-й „ „ 20-й „ „ 31-й „ „	2 рум. мад. русин. 2 рум. 2½ мад. 2½ „ 9 батал., 6 500 штыков
Сводная группа Руше	39-й ландв. п. 5-й гер. кав. див. 57-й ландв. п. 18-й ландв. див. 133-й ландв. п. 18-й ландв. див. 97-й пех. п. 108-й гонв. див. 268-й резерв. п. 81-й гонв. див. 269-й резерв. п. 81-й гонв. див. 272-й резер. п. 82-й гонв. див. 18-й авст. ландв. п. 45-й „ див. 33-й „ ландв. п. 45-й „ див. Сборная австр. команда 74-й австр. п. 29-й див.	2 нем. 3 „ 3 „ 3 „ 1 „ 1 „ 1 „ 1 русин. польск. 1 русин. 1 смешан. 3 чеш. 20 батал., 13 000 штыков
37-я гонв. див.	13-й гонв. п. 18-й „ „ 14-й „ „ 15-й „ „	1 словац. 1 мад. нем. 4 словац. 3 „ 9 батал., 6 000 штыков
Части 5-й герм. кавал . див	4-й драгун. п. 10-й улан. п. 1-й кирас. п. 8-й драгун. п. 4-й гусар. п. 6-й „ „	4 нем. 4 „ 4 „ 4 „ 4 „ 4 „ 24 эск., 3 000 сабель
Бригада 11-й пех. див.	58-й пех. п. 95-й „ „	2 русин. 2 „ 4 батал., 5 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
10-я кавал. див.	10-й гусар. п. 13-й „ „ 9-й „ „ 12-й уланск. п. Стрелк. див-н	4 эск. мад. 4 „ „ 4 „ „ 4 „ серб. хорв. 16 эск., 2 000 сабель 2 батал., 1 000 штыков
Остатки 13-й ландв. див.	1-й ландв. п. 24-й „ „ 14-й „ „ 25-й „ „	2 нем. 1 чеш. 1 „ 2 нем. 6 бат., 4 000 штыков
Остатки 2-й пех. див.	90-й пех. п. 40-й „ „ 80-й „ „ 4-й егер. батал. 82-й п. 10-й див. 29-й егер. батал.	½ русин. польск. ½ польск. чеш. ½ русин. — польск. 2 мад. 1 словац. мад. 4 батал., 2 000 штыков
Остатки 70-й гонв. див.	312-й гонв. п. 313-й „ „ 314-й „ „ 315-й „ „	2 мад. рум. 2 мад. нем. серб. 1 мад. рум. 1 „ „ 6 батал., 5 000 штыков
7-я пех. див.	37-й пех. п. 38-й „ „ 79-й „ „ 68-й „ „ 21-й егер. батал.	1 мад. рум. 3 мад. 1 серб. хорв. 3 мад. 1 нем. 9 батал., 6 000 штыков
46-я ландв. див.	15-й ландв. п. 31-й „ „ 32-й „ „ 13-й „ „ 13-й авст. ландшт. п.	2 нем. 2 польск. 2 „ 2 чеш. нем. 2 „ „ 10 батал., 7 000 штыков
Части 25-й пех. див.	4-й пех. п. 10-й егер. батал. 25-й „ „	3 нем. 1 чеш. нем. 1 „ „ 5 батал., 5 000 штыков
Всего—14 пех. див., 143 батал., 100 000 штыков, 5 кавал. див., 14 эск., 15 000 сабель		
II. Фронт Детиничи, Бенява		
Части 25-й пех. див.	31-й егер. батал. 84-й пех. п. 17-й егер. батал. 42-й пех. п. 29-й див.	1 хорв. 2 нем. 1 чеш. нем. 3 чеш. 7 батал., 4 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
7-я кавал. див.	10-й драг. п. 12-й „ „ 2-й улан. п. 3-й „ „	6 эск. русин. чеш. 4—6 эск. нем. чеш. 6 эск. польск. 6 эск. польск. русин. нем. 24 эск., 2 500 сабель
	7-й стрелк. див. 12-й „ „ Спешен. эск. 2-го ландв. улан. 8-й и 12-й гусар. 10-й гонв. гусар. п.	2 батал. польск. русин. 1 „ мад. хорв. 1 мад. хорв. чеш. нем. 4 батал., 2 500 штыков
1-я ландшт. бригада	1-й авст. ландшт. п. 2-й „ „ „ 22-й „ „ „ 16-й ландв. п. 46-й див.	2 нем. мад. чеш. 3 нем. чеш. 4 польск. русин. нем. 2 польск. 11 батал., 9 000 штыков
1-я ландшт. гусар. бригада (в резерве)	1-й ландшт. гусар. п. 2-й „ „ „	4 эск. мад. 4 „ „ 8 эск., 1 000 сабель
4-я кавал. див.	9-й драгун. п. 13-й улан. п. 15-й драгун. п. 1-й улан. п. 6-й ландв. улан. п. 3-й „ „ „ Стрел. див-н 3-й Босн. п. 31-й див.	4 эск. русин. рум. 4 „ польск. русин. 4 „ нем. чеш. 4 „ польск. 4 „ нем. 4 „ „ 24 эск., 2 000 сабель 1 батал. 4 „ серб. 5 батал., 4 500 штыков
27-я пех. див.	25-й пех. п. 34-й „ „ 35-й „ „	5 мад. словац. 5 мад. русин. 3 русин. рум. 13 батал., 10 000 штыков
31-я пех. див.	32-й пех. п. 69-й „ „ 44-й „ „	4 мад. 4 „ 4 мад. чеш. 12 батал., 9 500 штыков
33-я пех. див.	12-й пех. п. 83-й „ „ 19-й „ „ 26-й „ „	3 мад. словац. 4 мад. 4 „ 3 словац. мад. 14 батал., 11 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
14-я пех. див.	76-й пех. п.	4 мад. чеш. нем.
	71-й „ „	4 словац. мад.
	72-й „ „	4 „ „
	48-й „ „	4 мад. словац.
	19-й егер. батал.	1 словац. мад.
	11-й „ „	1 мад. словац.
		18 батал., 14 000 штыков
32-я пех. див.	86-й пех. п.	3 мад. нем. серб.
	6-й „ „	3 серб. хорв. мад.
	70-й „ „	3 „ „ „
	23-й „ „	3 мад. нем.
76-я бригада 38-й див.	23-й гонв. п.	3 мад. рум.
	24-й „ „	3 „ „
		18 батал., 10 000 штыков
19-я пех. див.	35-й пех. п.	3 чеш. польск.
	75-й „ „	3 чеш. нем.
	29-й ландв. п.	3 „ „
	1-й Босн. г. п.	4 серб.
	5-й егер. батал.	1 чеш. нем.
		14 батал., 11 000 штыков
Части 48-й герм. резервн. див.	222-й резервн. п.	3 нем.
	224-й „ „	3 „
	20-й егер. батал.	1 „
		7 батал., 6 000 штыков
Части 55-й див.	103-й пех. п.	4 мад. рум.
	308-й гонв. п.	3 мад. рум. серб.
		7 батал., 5 500 штыков
Всего — 9 пех. див., 130 батал., 100 000 штыков, 2½ кав. див., 56 эск., 5 500 сабель		
III. Фронт Бенява, Латач		
Части 55-й див. 131-й бригады	35-й ландв. п.	4 русин.
	309-й гонв. п.	5 русин. рум. мад.
	32-й егер. батал.	1 мад. русин.
	19-й ландв. п.	3 русин.
В резерве	Укр. стрелк. п.	3 „
	Ландшт. батал. Бонди	1
132-я бригада	81-й пех. п.	3 чеш. нем.
	88-й „ „	4 чеш.
		24 батал., 18 500 штыков
39-я гонв. див.	9-й гонв. п.	4 русин. мад.
	10-й „ „	4 мад.
	16-й „ „	4 мад. словац.
	11-й „ „	3 мад. русин.
		15 батал., 10 000 штыков
Остатки 12-й див.	3-й пех. п.	1 чеш.
	20-й „ „	1 польск.
	56-й „ „	1 польск. чеш.
	57-й „ „	1 польск. нем.
	100-й „ „	1 чеш. польск. нем.
	310-й гонв. п. 55-й див.	4 мад. нем.
		9 батал., 7 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
Части 48-й резервн. герм. див.	221-й резервн. п. 223-й „ „	3 нем. 3 „ 6 батал., 5 000 штыков
75-я бригада 38-й гонв. див.	22-й гонв. п. 21-й „ „	3 рум. мад. 3 рум. 6 батал., 4 000 штыков
Остатки 36-й пех. див.	52-й пех. п. 78-й „ „ 67-й пех. п. 27-й дивизии Стрелк. див-н 6-й кавал. див. 30-й гонв. п.	2 мад. 2 хорв. 3 русин. мад. словац. 1 нем. чеш. 1 мад. 9 батал., 8 000 штыков
2-я кавал. див.	6-й гусар. п. 4-й „ „ 3-й „ „ 5-й уланск. п. 16-й гусар. п. Стрелк. див-н	6 эск. мад. 6 „ „ 6 „ „ 6 „ серб. хорв. 6 „ мад. 24—30 эск., 4 000 сабель 1 батал., 1 000 штыков
Остатки 15-й пех. див.	60-й пех. п. 65-й „ „ 66-й „ „ 5-й „ „	2 мад. ½ мад. русин. ½ „ „ 1 мад. рум. До 4 батал., 3 000 штыков
Всего — 6½ пех. див., до 74 батал., 57 000 штыков, 1 кавал. див., 30 эск., 4 000 сабель		
IV. Фронт Латач, румынская граница		
6-я кавал. див.	6-й драгун. п. 8-й „ „ 11-й „ „ 11-й гусар. п. 15-й „ „ 17-й ландшт. батал. 3-й гонв. п. 12-й „ „ 30-й „ „	6 эск. нем. чеш. 6 „ „ „ 2 „ чеш. 4 „ мад. 6 „ „ 24 эск., 2 400 сабель 1 батал. чеш. 1 „ мад. 1 „ „ 1 „ „ 4 батал., 3 000 штыков
21-я ландв. див.	6-й ландв. п. 7-й „ „ 8-й „ „ 28-й „ „	3 нем. 3 чеш. 3 „ 3 нем. польск. чеш. 12 батал., 9 000 штыков
51-я гонв. див.	302-й гонв. п. 300-й „ „ 301-й „ „ 20-й вен. ландшт. п. 305-й гонв. п.	1 мад. рум. русин. 1 „ „ „ 1 мад. рум. серб. 2 мад. рум. 1 мад. рум. русин. 6 батал., 5 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
5-я гонвед. кавал. див.	1-й гонв. гусар. п. 8-й „ „ „ 6-й „ „ „ 7-й „ „ „	5 эск. мад. 5 „ мад. нем. 5 „ мад. 5 „ „
		20 эск., 2 000 сабель
	Стрелк. див-н 30-й ландшт. п.	1 батал., 800 штыков мад. 1 батал., 800 штыков
		2 батал., 1 600 штыков
8-я кавал. див.	2-й драгун. п. 7-й „ „ 8-й улан. п. 11-й „ „ 5-й драгун. п. 14-й „ „	5 эск. нем. чеш. 5 „ „ „ 5 „ русин. 5 „ чеш. 4 „ чеш. нем. 4 „ „ „
	Стрелк. див-н	28 эск., 2 800 сабель 2 батал, 2 000 штыков нем. чеш. русин.
Остатки 42-й гонв. див.	25-й гонв. п. 28-й „ „ 26-й „ „ 27-й „ „ 32-й вен. ландшт. п.	2 серб. хорв. 2 „ „ 2 „ „ 2 „ „ 1 рум.
		9 батал., 7 000 штыков
Части 36-й пех. див.	16-й пех. п. 53-й „ „	2 серб. хорв. 2 серб. словац.
		4 батал., 3 000 штыков
3-я кавал. див.	1-й гусар. п. 4-й уланск. п. 7-й „ „ 3-й „ „	5 эск. мад. нем. 5 „ русин. польск. 5 „ „ „ 5 „ нем.
	Стрелк. див-н	20 эск., 2 000 сабель 3 батал. мад. русин, 1 500 штыков
30-я пех. див.	13-й егер. батал. 14-й „ „ 16-й „ „ 18-й „ „ 97-й пех. п.	1 нем. польск. 1 польск. 1 нем. польск. 1 русин. польск. 2 словен. итальян.
		6 батал., 5 000 штыков
5-я див.	54-й пех. п. 93-й „ „ 1-й „ „ 13-й „ „	3 чеш. 2 нем. 1 „ 1 польск.
		7 батал., 5 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
24-я див.	9-й пех. п. 77-й „ „ 45-й „ „ 10-й „ „	4 русин. мад. 3 „ „ 3 польск. русин. мад. 3 „ „ 13 батал., 8 500 штыков
Остатки 40-й гонв. див.	30-й гонв. п. 29-й „ „ 6-й „ „ 19-й „ „	½ мад. остатки ½ „ „ 3 мад. серб. нем. 3 „ „ „ 7 батал., 4 500 штыков
202-я гонв. бригада	306-й гонв. п. 307-й „ „	2 мад. рум. 4 рум. 6 батал., 5 000 штыков
Бригада Поппа	5-й вен. ландшт. п. Сводн. жандарм. п. Румынские и гуцульские добровольцы	4 мад. русин. рум. 5 словац. мад. рум. 1 рум. русин. 10 батал., 7 500 штыков
Группа Шульца	24-й ландшт. батал. 25-й „ „ 63-й „ „	1 чеш. 1 „ 1 „ 3 батал., 3 000 штыков
Всего — 9 пех. див., до 94 батал., до 70 000 штыков, 4 кавал. див., до 92 эск., до 10 000 сабель		

Всего против Юго-Западного фронта — до 39 пех. див., 440 батал., 330 000 штыков, 12½ кавал. див., 295 эск., 35 000 сабель.

Из них давно не обнаруживаются: 21-я бригада 11-й пех. див., 36-я ландшт. бригада, до 15 батальонов, видимо, переброшенные на другой фронт.

И. д. начальника Развед. отд.
подполк. *Шишковский*

Фонд 2134, II, д. 556, лл. 63—64.

Документ № 273

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1708

2 (15) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 2 июня:

В 8-й армии в 4-м конном и 46-м корпусах — перестрелка. В 30-м корпусе части 71-й дивизии ведут бой в районе Гадомичи за выход на левый берег Стыри. В 5-м Сибирском корпусе 50-й дивизии две роты 198-го полка переправились ночью на левый берег р. Стыри у м. Сокуль; накапливание продолжается под сильным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем противника. 6-я Сибирская дивизия овладела правым берегом р. Стохода; около 22 час. двумя батальонами 24-го полка выбила противника из Богушевки и перешла на левый берег реки, ведя наступление для захвата ст. Моссор. Для развития успеха 24-го полка туда же направлен 22-й полк. По донесению от 4 ч. 30 м., переправившиеся части 6-й Сибирской дивизии продолжают наступление для захвата ст. Моссор, Свидники и м. Порск. В 39-м корпусе части, отбросив противника, заняли сторожевым охранением восточный берег р. Стохода и приступили к перегруппировке с целью образовать сильный резерв.

В 40-м корпусе задача, поставленная на 1 июня, выполнена, авангарды корпуса стали на линии Киселин, Затурцы, Воля Садовская. Охранение по линии кол. Запуст, Холопечи, Вулька Шельвовская. На Оздютичи выдвинута рота с саперами для захвата и устройства переправы.

За 1 июня корпусом захвачено в плен: 6 офицеров, 249 нижних чинов. В 8-м корпусе со сторожевым охранением на линии Шельвов, Корытница спокойно. 12-я кавалерийская дивизия: гусары в 21 час захватили с. Твердынь, противник в большом беспорядке отошел частью на Мочулки, частью на Оздютичи; ядро дивизии ночевало в районе Еленов, Зубильно.

В 11-й армии 45-й корпус достиг линии Шклин, Михайловка, Вербень, Пляшевка. На фронте 32-го корпуса редкая ружейная перестрелка в районе Козин, Гранивка. В 17-м корпусе в 20 ч. 30 м. 137-й и 139-й полки перешли в атаку западнее Хотовка, но, будучи встречены ураганным огнем, залегли перед проволочными заграждениями противника. В 7-м корпусе — перестрелка.

В 7-й армии в 22-м корпусе части 47-й дивизии и бригады Туркестанской дивизии вчера в 18 час. перешли в наступление и, энергично атакуя австрийцев и забирая пленных, заняли высоты юго-восточнее Гниловоды и закрепляются. На рассвете 3-я Финляндская дивизия начала подготовку атаки высот 365 и 370 западнее Гайворонки и д. Котузов. Австрийцы понесли значительные потери от нашей артиллерии и пленными. Вчера взято два орудия. В числе пленных более 200 германцев. В 16-м корпусе сильный артиллерийский огонь по участку нашей позиции восточнее Олеша. Во 2-м корпусе — перестрелка. Казаками 6-й Донской дивизии во вчерашнем бою за Воронов взято более 400 пленных.

В 9-й армии спокойно. 1708. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 25.

Документ № 274

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 2954

2 (15) июня 1916 г., 9 ч. 40 м.

14464 [1]. Достижение успеха в пинском направлении имеет столь важное значение на дальнейшее развитие операции соседа от Ковеля, что надлежит выполнить все, могущее обеспечить силу удара. Полагаю, что назначение днем атаки 6 июня не нарушает развития дел 8-й армии. Считаю, что разгром в районе Пинска и использование успеха не могут остаться без существенного влияния на развитие вашей операции. Быть может, вы сочтете нужным согласовать известным образом по времени действия на пинском и барановичском направлениях, имея в виду приказ 3-й армии 2283 1 июня. 2954. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 122.

Документ № 275

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2955

2 (15) июня 1916 г., 9 ч. 49 м.

Читая действия 17-го корпуса и вообще 11-й армии, особенно телеграмму 5561 [2], задаюсь невольно вопросом о плане атаки. Левое крыло противника глубоко охвачено, прорыв неприятеля за Икву бесцелен, следовательно, на Икве можно было сохранить заслон; все же силы 17-го корпуса и дивизию 32-го корпуса собрать в районе восточнее Козина и развить сильный удар на Рудню Почаевскую. Вопрос решится быстро и без тяжелых жертв длительной фронтальной атаки. Позволяю высказать мнение только потому, что хорошо знаю район и условия ведения в нем действий. 2955. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 123.

Документ № 276

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1713

2 (15) июня 1916 г., 15 ч. 30 м.

2955. Несколько раз еще до перегруппировки указывалось на необходимость нажимом 32-го корпуса с севера на левый фланг противника, противостоящего 17-му корпусу, облегчить продвижение последнего с целью избавления его от лобовых атак. Этот план проведен в приказании командарма 11 (телеграмма 5560) [3]. Сейчас вновь телеграфировал по существу вашего № 2955. 1713. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 133.

---

[1] См. документ № 264, стр. 300.
[2] В деле не сохранилась.
[3] См. документ № 285, стр. 320.

Документ № 277

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2962

2 (15) июня 1916 г., 15 ч. 30 м.

Секретно

Выгодное положение 9-й армии, близость румынской границы подсказывали бы хороший маневр отброса неприятеля не на юг за Серет, а на восток — на румынскую территорию, если бы бо́льшая часть 11-го и 12-го корпусов, оставив часть сил на Пруте, собралась в районе Ревакоуц, Лужан для развития удара в юго-восточном направлении, демонстрируя на остальном протяжении Прута. Позволяю передать это вам как мысль; удача вывела бы окончательно из строя сильный корпус противника. 2962. *Алексеев*

Отпуск. Фонд 2003, II, д. 1299, л. 124.

Документ № 278

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1702

2 (15) июня 1916 г.

Вверенные мне армии начали наступление 22 мая, Западный фронт должен был атаковать противника 28-го и не позже 29 мая. Затем эта атака была отложена до 4 июня, но для пресечения возможности противнику стянуть с севера резервы к моему фронту было приказано 3-й армии 31 мая овладеть Пинским районом. Только что узнал из телеграммы командарм 3 № 2265 [1], что и эта атака отложена до 4 июня. Постоянные отсрочки нарушают мои расчеты, затрудняют планомерное управление армиями фронта и использование в полной мере той победы, которую они одержали: враг опомнится, усилится, закрепится для нового отпора, который повлечет за собой потери времени и потребует новых серьезных усилий. Приказал 8-й армии прекратить наступление. 1702. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 111

Документ № 279

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ,
ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 1706

2 (15) июня 1916 г.

Наступление соседней с нами 3-й армии отложено до 4 июня. На ковельском направлении замечено оживление противника, и есть основание ожидать, что противник попытается, накопившись в этом направлении, ударить в правый фланг энергично выдвигающейся вперед 8-й армии.

Ввиду этого главнокомандующий п р и к а з а л:

[1] В деле не сохранилась.

1. 8-й армии — прекратить наступление впредь до распоряжения и закрепиться в занимаемых местах, собрав сильный резерв за правым флангом, что можно сделать за счет 40-го корпуса, на фронте которого противник очень слаб. Энергичное преследование отступающего противника надлежит вести кавалерией.

2. Прочим армиям — продолжать выполнение своих задач, согласно директиве 1677 [1], причем 11-й армии, наступая энергично, скорее выпрямить свой фронт.

3. В распоряжении главнокомандующего остаются 53-я дивизия в районе Дубно и 20-я дивизия в районе Варковичи. 1706. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 216.

Документ № 280

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1714

2 (15) июня 1916 г.

Секретно

Главкоюз приказал обратить особое внимание на взаимную огневую поддержку батарей смежных участков соседних армий, устанавливая прямую телефонную связь, чтобы в случае крайней необходимости немедленно поддержать соседа по его извещению, не испрашивая предварительного разрешения по команде, а донося после открытия огня. 1714. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 217.

Документ № 281

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02272

Ровно, 2 (15) июня 1916 г., 0 ч. 14 м.

Вне очереди

Оперативная. Ввиду трудности вывода далеко в тыл сильного резерва от продвинувшихся вперед корпусов прошу одну дивизию 23-го корпуса передвинуть в район Клевани с оставлением в резерве главкоюз. Я выведу 2-ю стрелковую дивизию в Торчин в мой резерв. 02272 [2]. *Каледин*

Фонд 2067, I, д. 5321, л. 39.

---

[1] См. документ № 248, стр. 285.

[2] В тот же день в ответ на телеграмму 02272 ген. Клембовский телеграфировал: «02272. Резерв главкоюза нужен ближе к тарнополь-львовскому направлению и имеет другое предназначение, к тому же от Варнович до Клевани далеко и далеко от Клевани до дороги Луцк—Ковель. 1707». (Фонд 2067, I, д. 5321, л. 43.)

Документ № 282

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 30-го КОРПУСА
КОПИИ — КОМАНДИРУ 5-го СИБИРСКОГО КОРПУСА И ГЕН. ДУХОНИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 02285

2 (15) июня 1916 г., 14 ч. 50 м.

Срочно

Для выполнения поставленной вам задачи приказом № 116 [1] и для содействия 5-му Сибирскому корпусу дальнейшим движением вашего левого фланга в направлении на Кашовку передаю в ваше распоряжение 4-ю Финляндскую стрелковую дивизию и 2 батареи шестидюймовых гаубиц, о направлении коих вместе с сим делается распоряжение. Начальнику 4-й Финляндской дивизии и командирам батарей приказано немедленно прибыть в Омельно в штаб корпуса для ознакомления с обстановкой и получения соответствующих указаний. Батареи будут ждать указания маршрута следования в штабе 40-го корпуса в Луцке. Необходимо возможно ускорить ваше наступление, начав его никак не позднее 4 июня. 02285. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 177.

Документ № 283

ГЕН.-КВАРТИРМЕЙСТЕР 8-й АРМИИ ГЕН. СТОГОВ — КОМАНДИРАМ 40-го и 8-го КОРПУСОВ
КОПИИ — КОМКОР 5-го СИБИРСКОГО И ИНСПЕКТОРУ АРТИЛЛЕРИИ 30-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 02286

2 (15) июня 1916 г., 15 ч. 50 м.

Вне очереди. Секретно

Оперативная. Командарм приказал:

1. С получением сего комкор 8 и 40 направить из 18-го и 11-го тяжелых дивизионов по одной батарее шестидюймовых гаубиц в Луцк для дальнейшего следования в состав 30-го корпуса по маршруту, который будет указан 30-м корпусом через штаб 40-го корпуса в Луцке.

2. Комкор 40 по прибытии в Торчин 2-й стрелковой дивизии немедленно о сем телеграфировать, так как с этим связано выступление из Рожище 4-й Финляндской дивизии в 30-й корпус.

3. 2-ю стрелковую дивизию после необходимого отдыха немедленно двинуть в Рожище в состав 5-го Сибирского корпуса; в оперативном отношении дивизия остается в непосредственном распоряжении командарма.

4. Командирам тяжелых батарей, предназначенных в состав 30-го корпуса, с получением сего спешно выехать в Омельно в штаб 30-го корпуса для получения указаний.

5. О времени выступления батарей, прибытия в Луцк, выступления из Луцка, маршруте следования в район 30-го корпуса и прибытия к месту назначения, а равно о времени выезда в Омельно и прибытия туда командиров тяжелых батарей телеграфировать.

6. О номерах назначенных батарей сообщить.

[1] См. документ № 265, стр. 300.

7. Сбор 2-й дивизии в Торчине должен быть форсирован; отдых в Торчине должен быть только строго необходимый.

8. О получении сего телеграфировать. 02286. *Стогов*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 167.

Документ № 284

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ
ГЕН. САХАРОВУ

ДИРЕКТИВА № 1723

2 (15) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Ставлю вам ближайшей задачей овладение Ковелем. Для сего приказываю:

1. Безусловно никаких передвижений пехоты на запад во владимир-волынском направлении не производить. Частям 40-го и 8-го корпусов, находящимся на этом фронте, закрепиться на выгодных рубежах, но отнюдь не выдвигаться для сего вперед.

2. Сгруппировать возможно большее количество войск на ковельском направлении — не менее четырех дивизий, сняв нужное количество с владимир-волынского и сокальского направлений.

3. С рассветом 4 июня перейти в наступление на Ковель, но на Владимир-Волынск не наступать.

4. Кавалерии не привязываться к пехоте, а, памятуя свои основные свойства — быстроту и натиск, энергично разведывать и преследовать разбитого противника на Ковель, Владимир-Волынск и Сокаль. Ожидаю и требую самых энергичных, чисто кавалерийских действий, чтобы загладить ее вялость и нерешительность предшествующих дней. 1723. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 224.

Документ № 285

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 11-й АРМИИ ГЕН. ШИШКЕВИЧ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 5560

2 (15) июня 1916 г., 4 ч. 30 м.

Оперативная. Согласно полученной директиве главнокомандующего, командарм приказал: 45-му корпусу закрепиться на линии Шклин, Михайловка и далее по восточному берегу рр. Стыри и Пляшевка до Корытно включительно, выдвинув вперед авангарды. 32-му корпусу, оставаясь правым флангом у Корытно, энергичным движением левого фланга на фронт Сребно, Ситно содействовать выходу 17-го корпуса на линию Ситенские Гайки, Ст. Почаев. 17-му и 7-му корпусам продолжать выполнение задачи, поставленной приказом армии № 49[1]. 5560. *Шишкевич.*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 39.

---

[1] См. документ № 269, стр. 302.

Документ № 286

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1712

2 (15) июня 1916 г.

Спешно. Секретно

Оперативная. Ввиду глубокого охвата левого крыла противника ему нет цели прорывать фронт на Икву. Нельзя ли, сохранив заслон на Икве, большую часть сил 17-го корпуса и не менее дивизии 32-го корпуса собрать в районе Козина и развить удар на Рудню Почаевску, избавив корпус от длительной и дорогостоящей фронтальной атаки. 1712. *Клембовский*

Фонд 2148, II, д. 648, л. 42.

Документ № 287

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 5584

2 (15) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная. 1712. Вполне разделяю ваше мнение, так уже и делаю. Сегодня с утра 101-я дивизия производит прорыв у Козина, пока дело идет успешно. Для развития успеха надеюсь еще усилить 101-ю дивизию, а также направить в прорыв и Заамурскую конную дивизию, которая для сего и держится в этом же районе. № 5584. *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5355, л. 17.

Документ № 288

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 50

Карта 2 версты в дюйме

2 (15) июня 1916 г., 17 час.

Ближайшей целью ставлю войскам армии возможно скорее занять линию Шклин, Михайловка, Корытно, Козин, Пустье, Ивани, Пляшева, выс. 112,7, выс. 117,8, 124,9, Гай, 124,8, правее Копани, 124,8, левее ее ф. Круки, выс. 124,5, 135,6, 160,1, 169,7, 368, 361, 362 (у Лопушно) и прочно закрепиться на ней. Ввиду этого на 3 июня приказываю:

1. 45-му корпусу, выдвинув вперед авангарды, сторожевое охранение и пешую и конную разведку, протянуть свой левый фланг до д. Доброводка включительно и энергично закрепляться на линии Шклин, Михайловка, Корытно, Доброводка. Авангардам закрепиться, сторожевым частям окопаться.

2. 32-му корпусу, исполняя бригадой 105-й дивизии на своем участке, т. е. от Доброводка исключительно до Козина включительно, то же, что указано 45-му корпусу, 101-й дивизией с бригадой 105-й развивать удар в тыл расположению противника против 17-го корпуса, стремясь занять линию Козин, Пляшева, где и закрепиться, как указано выше, и тем дать возможность частям 17-го корпуса, освобожденным действиями 101-й дивизии, постепенной сменой развивать их удар во фланг и тыл противнику, противостоящему войскам 17-го корпуса.

3. 17-му корпусу, при содействии войск 32-го корпуса, сбить противника с линии Гранавка, Рафаловка и затем, направляя освобождающиеся

войска во фланг и вдоль тыла фронта противника, постепенно отвалить его с занимаемых им позиций и занять выше названную линию Пляшева (112,7) исключительно, выс. 169,7 (между Ст. Почаевым и Дедуховом) включительно. В высокой степени полезным будет выпустить с первым же открытием прохода Заамурскую конную дивизию в направлении на Радзивилов, Броды, Подкамень.

4. 7-му корпусу в ожидании результатов действий 17-го корпуса работать попрежнему.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 35.

Документ № 289

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 51

Карта 2 версты в дюйме

2 (15) июня 1916 г., 22 ч. 40 м.

Секретно. Спешно

Во изменение приказа армии № 50 предписываю 45-му корпусу занять, прочно укрепиться и оборонять участок Шклин, Михайловка, Пляшево, Остров, Редьково, Хотин включительно. 32-му корпусу укрепиться на занятых сегодня высотах по левому берегу р. Пляшевки и оборонять участок от Хотина исключительно через выс. 112,1, Жабокрики, Гуцманы, Иващуки, ст. Рудня-Почаевская включительно. В случае, если по тщательной разведке лес на правом берегу ручья Ситенки окажется незанятым противником, 32-му корпусу выдвинуться завтра, 3 сего июня, до ручья Ситенки, занять участок по линии Полуночное исключительно, Сребно — Мал. Ситно, Ситенские Гайки включительно. 45-му корпусу в этом случае выдвинуть свой левый фланг до д. Полуночное включительно, 17-му корпусу занять и оборонять участок от ст. Рудня-Почаевская исключительно, Пляшево, Гай, Зеленая Комаровка, Богдановка и Поповцы включительно. 17-му корпусу сообразовать свои действия с левым флангом 32-го корпуса и в случае выдвижения последнего до Ситенские Гайки выдвинуться на линию этих последних исключительно, Крыжи, Зеленая Комаровка, Богдановка, Поповцы включительно. 7-му корпусу продолжать выполнять прежнюю задачу. Во всех корпусах, где окажется возможным, выдвинуть вперед авангард, сторожевое охранение и разведку.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5355, лл. 36—37.

Документ № 290

ЗАВ. АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ЧАСТЬЮ ЭТАПНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОТДЕЛА ШТАБА 11-й АРМИИ ПОЛК. РОМАНЕНКО — В ОПЕРАТИВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ШТАБА 11-й АРМИИ

2 (15) июня 1916 г.

К 2 июня некомплект 48-линейных 1 667, все остальные припасы полностью.

В запасе в местных парках: винтовочных австрийских 4 675 000, легких 29 118, горных 9-го года 5 185, 6-дюймовых полевых 3 895, 6-дюймовых крепостных 1 924, 42-линейных 10-го года 3 568, 42-линейных 77-го года 900, легких японских Арисака 16 750.

Состоит на одну винтовку 254 патрона, на легкую пушку 630, на легкую японскую 660, на 48-линейную гаубицу 272, на горную пушку 9-го года 144, на 6-дюймовую пушку в 120 пуд. 168, на 42-линейную пушку 77-го года 485, на пулемет 12 000.

Сведения от 45-го корпуса не получены и в расчет не приняты. *Романенко.*

Фонд 2148, II, д. 705, л. 117.

Документ № 291

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. ЛЕЧИЦКОМУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1717

2 (15) июня 1916 г.

Оперативная. Наштаверх телеграфирует: «Близость румынской границы подсказывает хороший маневр отброса неприятеля не за Серет, а на румынскую территорию, для чего следовало бы собрать большую часть 11-го и 12-го корпусов в районе Ревакоуц, Лужаны для развития удара в юго-восточном направлении, демонстрируя на остальном протяжении Прута». Главкоюз вполне сочувствует этой идее, если по обстановке она выполнима. 1717. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 221.

Документ № 292

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВ —
КОМАНДИРУ 11-го КОРПУСА ГЕН. БАРАНЦЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01722

2 (15) июня 1916 г.

Срочно. Секретно.

Оперативная. Командующий армией приказал:

1. 1-ю бригаду 19-й пехотной дивизии с дивизионом 19-й артиллерийской бригады снять сегодня ночью с позиции и направить на присоединение к своему корпусу в пункт по соглашению с командиром 12-го корпуса.

2. Направить завтра, 3 июня, одну бригаду Терской дивизии в распоряжение командира 12-го корпуса.

3. Усилить артиллерию 82-й пехотной дивизии мортирной батареей, находящейся в распоряжении начальника 103-й дивизии. 01722. *Санников*

Фонд 2139, II, д. 1252, л. 64.

Документ № 293

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1719

2 (15) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 2 июня:

В 8-й армии в 4-м конном и 46-м корпусах — редкая перестрелка. В 30-м корпусе переправившиеся части 71-й дивизии отбили северо-восточнее Гадомичи несколько горячих контратак противника; ввиду сильного огня переправа остальных частей отложена до ночи. В 5-м конном корпусе части 11-й кавалерийской дивизии ведут перестрелку на фронте Четвертня, Незвир. Бригада Оренбургской дивизии заполняет промежуток между 5-м Сибирским и 39-м корпусами на фронте Марьяновка, Ясеновка. В 5-м

Сибирском корпусе для овладения сильно укрепленным районом Сокуль, Духче решено направить атаку на Мыльск, К. Возняки, для чего будет притянута сюда тяжелая артиллерия и сделана перегруппировка. В 6-й Сибирской дивизии 21-й Сибирский стрелковый полк овладел м. Порск, взял в плен около 750 человек, но ввиду сильного фланкового огня был отведен на южный берег Стохода, где части дивизии приступили к закреплению фронта Линевка, Марьяновка. В 39-м, 40-м и 8-м корпусах производится беспрепятственно перегруппировка. Оздютичи заняты ротой с пулеметами и саперами, исправляющими гать. 2-я стрелковая дивизия сосредоточивается в районе Торчин. 12-я кавалерийская дивизия продолжает разведку в направлении Владимир-Волынск, держась ядром в районе Журавец. От 7-й кавалерийской дивизии, направленной из района Чарукова на Сокаль, донесений не поступало.

В 11-й армии в 45-м корпусе — без перемен. 32-й корпус с 11 час. начал форсирование р. Пляшевки; первой начала переправу 101-я дивизия на участке Козин, Тарнавка; в 11 час. 401-й полк лихим ударом выбил противника из д. Тарнавка и захватил два орудия; вслед за ним переправился 404-й полк на участке между Козин и Тарнавка, преодолев болотистую долину реки, причем одна рота целиком затонула. Несмотря на это полк, по горло в воде, перешел реку и стремительно атаковал противника, обратив его в бегство, и затем опрокинул перешедшие в контратаку резервы противника. Дивизия сбила противника на всем участке, захватив много пленных и пулеметов, число которых выясняется. Вслед за 101-й дивизией форсировала реку с тяжелым боем 105-я дивизия, произведя переправу у Пляшевки, Теслугов и Жабокрики, отбросив на всем фронте противника. Противник перед всем фронтом корпуса отступает в беспорядке. В 17-м корпусе в связи с 101-й дивизией перешли в энергичное наступление 3-я дивизия и правый фланг 35-й. Энергичной атакой этих частей противник сбит с занимаемых позиций и в беспорядке отходит, преследуемый нашими частями. В образовавшийся прорыв брошена Заамурская конная дивизия с двумя сотнями корпусной конницы. Взято много пленных. В 7-м корпусе 13-й дивизии приказано перейти в наступление и овладеть Ростокским лесом.

В 7-й армии в 6-м и 18-м корпусах — обычный артиллерийский огонь. В группе ген. Бринкена из частей 47-й и 3-й Туркестанской и 1-й Финляндской дивизий весь день идет упорнейший бой с австрийцами, оказывающими отчаянное сопротивление. Полки 2-го конного корпуса — наготове. В 16-м и 2-м корпусах — без перемен. Бригада ген. Попова вчера, атакуя окопы противника в конном и пешем строю, отбросила австрийцев западнее линии Незлиска, Гарасимов, захватив 7 офицеров и 600 пленных. 2-я бригада 6-й Донской, переправившись через Днестр, сосредоточилась в Опачинце.

В 9-й армии перед фронтом 33-го корпуса противник отошел на запад и занял высоты восточнее д. Обертынь; охранение 1-й Заамурской дивизии продвинулось до линии Воронув, ручей Гостылув, протекающий западнее Тышковце, Сороки. Дивизии 3-го корпуса сосредоточились: Туземная — в районе Тышковце, 10-я кавалерийская — в районе Топоровце, 1-я Донская — в районе Красноставце, выслав разведку на фронте Тлумач, Коломыя и в направлении на Кутты. В 41-м корпусе пешая разведка доходила до ст. Снятынь и выяснила, что противник укрепляется на левом берегу р. Черемош. На фронте 11-го и 12-го корпусов — без перемен. 1719. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 26.

Документ № 294

СВЕДЕНИЯ О СОСТОЯНИИ БОЕВЫХ ПРИПАСОВ В АРМИЯХ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

К 2 (15) июня 1916 г.

(в батареях, войсковых и местных парках)

Армии	Винтовочных (в миллионах)		Легких		Горных		Мортирных	6-дюйм.		42-лин.		На единицу оружия											
												на винтовку		на пулемет	на орудие								
															легкое		горн.			6-дюйм.		42-лин.	
	русск.	австр.	русск.	японск.	9-го года	4-го года		пол.	крен.	пол.	крен.	русск.	австр.		русск.	японск.	9-го года	4-го года	мортирное	пол.	крен.	пол.	крен.
7-я	— 2,2	Полн.	— 1 500	—	+ 11 100	—	— 8 800	+ 2 600	—	+ 700	—	239	292	9 000	587	—	727	—	143	415	—	471	—
8-я	+ 0,8	+ 6,6	+ 2 000	+ 19 000	+ 9 000	—	— 1 500	—	+8 000	+ 2 800	+ 800	267	650	12 000	599	874	475	—	339	—	493	747	630
9-я	— 5,8	+ 5	+ 36 000	+ 12 500	+ 9 000	—	— 9 000	+ 4 000	—	+ 800	—	226	529	?	736	941	422	—	74	770	—	492	—
11-я	Полн.	+ 4,7	+ 29 100	+ 16 750	+ 5 200	—	— 1 700	+ 3 900	+1 900	+ 3 600	+ 900	254	?	12 000	630	660	144	—	272	?	?	?	485
Итого	— 7,2	+ 16,3	+ 65 550[1]	+ 48 250	+ 34 300	—	—21 000	+10 500	+9 900	+ 7 900	+ 1 700												
Имеется в запасе фронта	+ 7	+ 44,2	+ 479 100	+ 82 600	+ 122 300	+4 400	+ 8 000	+ 2 200	—	+35 700	+ 8 800												
Общее состояние во фронте	— 0,2	+ 60,5	+ 544 650	+ 130 850	+ 156 600	+4 400	—13 000	+12 700	+9 900	+43 600	+10 500												

Примечание: — некомплект в войсках и войсковых парках;

+ налицо в местных парках.

Фонд 2003, II, д. 2404, л. 394.

И. д. генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерал-майор *Духонин*

[1] Так в подлиннике.

Документ № 295

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1721

2 (15) июня 1916 г. *Секретно*

Оперативная. Расположение на Юго-Западном фронте к вечеру 2 июня: В 8-й армии 4-й конный и 46-й корпуса — без перемен. В состав 30-го корпуса включена 4-я Финляндская дивизия, пока занимающая район Дубище, Рудня. 5-й конный корпус, без бригады Оренбургской дивизии, на фронте севернее Четвертня, Незвирь, Луков; бригада оренбуржцев севернее Марьяновка — западнее Ясеновка, входя в состав 5-го Сибирского корпуса. 5-й Сибирский корпус на фронте южнее Сокуль и Мыльск, севернее Линевка, кол. Ст. Эмилин и Богушовка; в состав корпуса включена 2-я стрелковая дивизия, сосредоточивающаяся в районе Торчин и в оперативном отношении состоящая в резерве командарма. 39-й корпус на фронте западнее Ясеновка, Бабье к Михайловка, Синявка. 40-й корпус в составе 4-й стрелковой дивизии — на фронте западнее Твердыни, Оздютичи и восточнее Воймица. 8-й корпус — на фронте восточнее Павловичи, Марковичи, западнее Конюхи, Колпытов, Езерцы и южнее Боже. 12-я кавалерийская дивизия — в разведке на Владимир-Волынск и 7-я кавалерийская дивизия — в разведке на Сокаль.

В 11-й армии 45-й корпус 126-й дивизии — по северному берегу р. Липы от Звиняче до Михайловка; 2-я Финляндская дивизия — по правому берегу р. Стыри и Пляшевка до Корытно. 32-й корпус ведет бой на фронте Редьков, Хотин, Иващуки, Рудня-Почаевская. 17-й корпус ведет бой на фронте Рудня-Почаевская, Яновка, Гряда, имея пассивный участок на восточном берегу Иквы от Хотовка до Поповцы. В 7-м корпусе — без перемен. В 7-й армии — без перемен. В 9-й армии в 3-м конном корпусе — Кавказская туземная конная дивизия в районе Тышковце, 10-я кавалерийская дивизия — в районе Топоровце. 1721. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 957, лл. 225—227.

ГЛАВА 3

КОНТРУДАР АВСТРО-ГЕРМАНЦЕВ НА ФРОНТЕ 8-й и 11-й АРМИЙ И ЕГО ПАРИРОВАНИЕ. ПРОДОЛЖЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ 7-й и 9-й АРМИЙ

3 (16) июня — 8 (21) июня 1916 г.

Документы № 296—390 с 3 (16) июня по 8 (21) июня 1916 г.

(Схема 17)

Документ № 296

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1727

3 (16) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 3 июня:

В 8-й армии на фронте 30-го корпуса на участке Куликовичи, Копыли ночью спокойно; на участке 281-го полка к западу от Копыли (севернее Гадомичи) противник дважды переходил в наступление, но оба раза был остановлен огнем. В 2 часа закончена наводка моста севернее Гадомичи, две роты 282-го полка переправились через Стырь, две другие подтянуты к переправе. На фронте 5-го Сибирского корпуса противник со стороны урочища, что к югу от Духче, переходил около часу в наступление, но, обстрелянный огнем артиллерии, залег во ржи. По дополнительно полученным сведениям, частями 6-й Сибирской дивизии вчера захвачено в плен свыше 20 офицеров и 1 000 нижних чинов. На фронте всех прочих корпусов армии — перестрелка. В 7-й кавалерийской дивизии 2 июня в 14 час. разведывательный эскадрон занял д. Божев; подошедшим батальоном австрийцев со стороны Скобелки наши были вытеснены и отошли в Кошев.

В 11-й армии 45-й корпус передовыми частями 126-й дивизии занимал линию Звиняче, Красов и далее — по линии р. Липы от Красов до Михайловка, а 2-я Финляндская дивизия по линии рр. Стыри и Пляшевка от Толпыжина до Корытно. В 32-м корпусе 105-й дивизией противник отброшен и скрылся в лесу северного берега р. Ситенка; на фронте 101-й дивизии противник под ударами полков этой дивизии отошел за линию Ивашуки, Рудня. При форсировании р. Пляшевки и штурме укрепленной позиции частями 101-й дивизии взято в плен более 3 000 нижних чинов, 70 офицеров, 2 врача, 2 орудия, много пулеметов, тысячи винтовок, патронов, большие запасы колючей проволоки. Пленные и трофеи 105-й дивизии выясняются.

В 17-м корпусе бой продолжался до поздней ночи, через штабы дивизий прошло более 2 000 пленных. К утру противник бросил свои позиции на

участке Бужа-гора (к западу от Бережцы), Поповцы, которые вчера он еще упорно удерживал, и отступил к западу. Корпус выдвинулся вперед, Заамурская конная дивизия направляется для преследования. В 7-м корпусе около 1 часа литовцы и правый фланг белостокцев стремительным ударом овладели главной позицией противника и ворвались в Ростокский лес; захвачены пленные, пулеметы и бомбометы, число коих выясняется. Этот успех 13-й дивизии заставил противника очищать укрепленную позицию на левом берегу Иквы. Отряд ген. Лихачева (на фронте Поповцы, выс. 336, что 3 версты севернее от Рыдомель) перешел р. Икву, занял позицию противника и переходит в дальнейшее наступление на фронте Почаев, Лосятин.

В 7-й армии в 22-м корпусе горячий бой длился до глубокой ночи. Геройскими усилиями войск к 21 часу австрийцы были опрокинуты на всем атакованном фронте и 9-я кавалерийская дивизия брошена на преследование. Неприятель бросил все свои резервы в ожесточенные контратаки с севера на Гайворонку и севернее и южнее Гниловоды, причем на последнем направлении появились германцы. Контратаки следовали одна за другой, чередуясь с новым наступлением наших вливаемых резервов, конница четыре раза ходила в атаку во фланг наступающим резервам неприятеля. Доблестные войска приводятся в порядок и закрепляются на занятой ими столь упорным боем линии Гайворонка, Котузов, Курдванувка. В этом жарком деле взято до 6 000 пленных, пулеметы, бомбометы и орудия, число которых выясняется.

В 9-й армии — перестрелка. 1727. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 52.

Документ № 297

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. ЭВЕРТУ,
ГЕН. БРУСИЛОВУ,
ГЕН. КУРОПАТКИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 2980

3 (16) июня 1916 г.

Совершенно секретно

Государь император, выслушав телеграмму главкозап, что, хотя войска армий закончили подготовку намеченного удара, но им предстоит крайне тяжелая работа, при чрезвычайно сильно укрепленном фронте неприятельской позиции, лобовых ударах, обещающих лишь медленное, с большим трудом развитие операции, повелел:

1. Немедленно начать переброску двух корпусов Западного фронта на ковельское направление, выполняя перевозку по железным дорогам с полным напряжением средств.

2. На виленском направлении, продолжая усиленно работы, привлекая внимание противника, атаки не предпринимать.

3. Развить энергичный удар на пинском направлении, производя таковой в строгом согласовании с действиями Юго-Западного фронта и помогая всемерно последнему.

4. Беспокоить, приковывать внимание противника, его силы на линии Западного фронта, не допуская переброски войск на юг.

5. Начать немедленную, но скрытую переброску войск походным порядком на барановичское направление для нанесения здесь главного удара Западного фронта. На перемещение и подготовку его величество предоставляет от 12 до 16 дней, ибо продолжительность подготовки, сбор массы

войск в тыловом районе снова приведет к повторению явлений на виленском направлении [1]. Государь император призывает войска, особенно начальников, к энергии и деятельности. Скрытность и неожиданность лучше обеспечат успех, чем длительная, открытая подготовка.

6. Юго-Западному фронту собрать теперь же надлежащие силы для немедленного развития удара и овладения Ковельским районом, ибо только этим путем будут привлечены к маневренной деятельности скованные ныне 30-й, 46-й и 4-й конный корпуса.

7. На сохранение скрытности обратить особое внимание. Быстрота передвижений в высокой мере вызывается обстановкой.

8. Перед Северным фронтом противник сильно ослабил себя, что скрывает всеми возможными мерами. Фронт обязуется использовать это обстоятельство.

9. Директива высылается с нарочным. 2980. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1299, лл. 132—133.

Документ № 298

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. ЭВЕРТУ,
ГЕН. БРУСИЛОВУ,
ГЕН. КУРОПАТКИНУ

ДИРЕКТИВА № 2988/10656

3 (16) июня 1916 г.

Слишком заблаговременно исполненное полное сосредоточение наших войск на виленском направлении и густое расположение их в ближайшем тылу вполне ориентировали противника в наших намерениях. Помимо сильного развития укреплений на угрожаемом фронте, неприятель собрал со всего протяжения своих армий сильные резервы, создав, таким образом, крайне благоприятные условия для обороны.

Главнокомандующий Западным фронтом, свидетельствуя о законченности подготовительных мероприятий для атаки, указывает, однако, что армиям предстоит брать ряд весьма сильно укрепленных рубежей лобовыми ударами, что обещает медленное, с большим трудом, развитие операции.

Созданная успехами Юго-Западного фронта обстановка позволяет в известной мере отказаться от производства прорыва в наиболее подготовленном для обороны участке неприятельского расположения и использовать на южном театре возможность маневрирования, при котором наше численное превосходство может в большой мере принести нам пользу.

Государь император повелел:

I. Западному фронту

1. Продолжая энергично работы на виленском направлении, привлекая к нему внимание противника действиями демонстративными, назначенной на 4 июня подготовки к атаке не начинать. Отмену эту держать в безусловном секрете. С этой целью продолжать изучение противника, фотографирование позиций, захват передовых пунктов и пр.

2. Главный удар организовать на левом берегу Немана, нанося его на фронте Новогрудок, Слоним и развивая при успехе на фронт Лида, Гродно.

Удар этот согласовать с наступлением из Ковельского района на Кобрин, Брест, о чем будет сказано ниже.

[1] См. ниже директиву ген. Алексеева № 2988/10656 (документ № 298).

3. Связующим звеном между действиями на барановичском и ковельском направлениях должна служить группа войск, сосредоточиваемых на пинском направлении. Задача этой группы — овладение Пинским районом и развитие дальнейшего удара на Кобрин, Пружаны.

4. Начать немедленно перевозку по железным дорогам двух армейских корпусов с двумя тяжелыми артиллерийскими дивизионами на ковельское направление для усиления здесь наших сил и для образования новой армии, которая будет развивать удар на Кобрин, Брест. Главному начальнику военных сообщений указано выполнять перевозку с полным напряжением средств. Перевозка каждого корпуса потребует 7 дней. Район высадки и оперативное назначение корпусов определятся главнокомандующим Юго-Западным фронтом.

5. На барановичское направление переместить войска походным порядком в числе, какое будет признано необходимым главнокомандующим Западным фронтом.

6. Его величество останавливает особое внимание всех начальствующих лиц на следующем:

а) обстановка требует исключительной энергии от всех при выполнении изложенных выше указаний, быстроты выполнения маршей и полной скрытности таковых;

б) сосредоточение сил должно быть подчинено строгому расчету, дабы войскам не приходилось совершать излишних перемещений и чтобы подвод резервов совпал с началом подготовки атаки; сбор войск на тех началах, как это было произведено в апреле и мае, поведет к тем же результатам — своевременному усилению противника вследствие ясности наших намерений;

в) скрытность и быстрота должны получить соответствующее значение в подготовке предстоящего удара;

г) артиллерийские начальники должны быть командированы немедленно для разведок и подготовки; к скорой переброске тяжелой артиллерии нужно принять меры.

7. На переброску войск и организацию подготовки удара на левом берегу Немана назначается от 12 до 16 дней, считая с вечера 3 июня, по истечении коих удар должен быть произведен обязательно.

8. Одно из полевых управлений Западного фронта должно быть перемещено на ковельское направление для управления армией, предназначенной для развития удара на Кобрин, Брест и из Пинского района на Кобрин, Пружаны. Точный состав этой армии будет указан дополнительно, сообразуясь с обстановкой, при которой полевое управление вступит в исполнение своих обязанностей.

Полевое управление должно быть перевезено в пункт по соглашению главнокомандующих Западного и Юго-Западного фронтов вслед за 1-м армейским корпусом.

Армия эта войдет в состав Западного фронта. Разграничительная линия между фронтами будет указана дополнительно.

9. Войска, сосредоточиваемые на пинском направлении, обязуются не позже 6 июня начать подготовку атаки для овладения Пинским районом, содействуя этим удару на Ковель, и для создания исходного положения в целях дальнейшего развития операции.

Эта группа должна иметь достаточные силы для связи с 4-м конным корпусом и для действий южнее Припяти в направлении на Любашево и оттуда — по обстановке.

II. Юго-Западному фронту

Ближайшей задачей фронта является сосредоточение сил и нанесение удара теперь же на Ковель как для овладения этим районом, так и для содействия 4-му конному; 46-му и 30-му корпусам очистить от противника пространство между Припятью и Стырью и выйти на высоту Ковеля.

В то же время фронт развивает свои действия для обеспечения левого своего крыла и подготавливает дальнейшую операцию для овладения линией рр. Сана и Днестра, развивая главный удар своим правым крылом, чтобы по возможности отрезать противника от Сана и разъединить германскую и австрийскую армии.

Главнокомандующий Юго-Западным фронтом руководит операцией по овладению Ковелем и направлением дальнейших действий из этого района до той минуты, пока обстановка позволит вступить в командование соответствующей армией начальникам Западного фронта.

III. Северному фронту

Должен иметь в виду существенное ослабление перед ним неприятельских сил, прикрывающих свою пассивность демонстративными действиями до подготовки к переправе включительно. Фронт обязуется использовать это ослабление как для улучшения своих позиций, так и для привлечения к себе подкреплений противника.

IV. Гвардии

Оставив временно конно-гвардейский корпус на полоцком направлении, перевести походным порядком свои корпуса: 1-й — в район Молодечно, Груздово, Красное; 2-й — в район Радошковичи, Дуброва, Раков, Изяслав (примерно).

Перемещение исполнить по ближайшему указанию главнокомандующего Западным фронтом.

V. Фронтам подготовить свои укомплектования для возможно скорого пополнения потерь. *Алексеев*

Приложение: сведения.

Фонд 2003, II, д. 1299, лл. 135—137.

Приложение

СВЕДЕНИЯ ПО НАШИМ СИЛАМ — К 21—22 МАЯ
ПО ПРОТИВНИКУ — ПО 25 МАЯ

					Наш перевес
Северный фронт . .	469 батал.	419 613 шт.	Противник .	217 батал.	191 260 шт.	228 000 шт.
(без 5-го Сибирск. 23-го и 3-го корпусов 6-й армии) . .	323 эск.	34 647 шаш.	(считая и 41-ю и 108-ю дивизии)	144 эск.	21 350 саб.	13 000 шаш.
Итого . .		454 260 шт. и шаш.			212 610 шт. и саб.	241 000 шт. и шаш.
Западный фронт . .	952 батал.	848 964 шт.	Противник .	337 батал.	320 000 шт.	528 000 шт.
(с 3-м корпусом и гвардией)	489 эск.	68 880 шаш.		120 эск.	18 000 саб.	50 000 шаш.
Итого . .		917 844 шт. и шаш.			338 000 шт. и саб.	578 000 шт. и шаш.
Северный и Западный фронты . .		1 372 000 шт. и шаш.	Противник		564 000 шт. и саб.	819 000 шт.

Юго-Западный фронт . . .	694 батал.	628 900 шт.	Противник .	520 батал.	400 000 шт. 288 000 шт.
(с 5-м Сибирск. и 23-м корпусами) .	447 эск.	59 900 шт.		275 эск.	32 000 саб. 27 000 шаш.
Итого . .		688 800 шт. и шаш.	Противник		432 000 шт. и саб. 255 000 шт. и шаш.
Наши потери		120 000	Противник (только пленными)		150 000
Итого . .		568 800 шт. и шаш.			282 000 шт. и саб. 286 000 шт. и шаш.

Документ № 299

ГЕН.-КВАРТИРМЕЙСТЕР 8-й АРМИИ ГЕН. СТОГОВ — КОМАНДИРАМ 40-го и 8-го КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 02309

3 (16) июня 1916 г., 0 ч. 40 м. *Вне очереди*

Оперативная. Командарм приказал:

1. Приступить к смене 4-й стрелковой дивизии частями 14-й дивизии на фронте Студыны исключительно, Затурцы включительно, с таким расчетом, чтобы к вечеру 3 июня вся 4-я дивизия с тяжелой артиллерией уже сосредоточилась в районе кол. Еленов, Шепель, Торчин.

2. Весь теперешний участок фронта 8-го корпуса, Затурцы исключительно, Шклин включительно, занять 15-й дивизией.

3. Штабу 40-го корпуса оставаться в Луцке.

4. По смене разграничительные линии назначаются между 39-м и 40-м корпусами — Жидичин, Озениж, Кривули и далее; между 39-м и 8-м корпусами — Кривули, Студыны, Осекров, Верба — линия принадлежит 39-му корпусу; между 40-м и 8-м корпусами — Гнидава, Литва, Хорохорин, Кривули — линия принадлежит 40-му корпусу. В остальном разграничительные линии, согласно № 02184 и 02284. 02309. *Стогов*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 187.

Документ № 300

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 23-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 02431

3 (16) июня 1916 г., 12 ч. 15 м. *Вне очереди*

Оперативная. Во изменение № 02420 приказываю:

1. В 13 час. 5 сего июня 53-й дивизии выступить из Луцка и расположиться, сохраняя двухчасовую готовность, одной бригаде в районе кол. Антоновка, другой — в районе Городище.

2. 20-ю дивизию после шестичасового отдыха в Мал. Дорогостаи двинуть в Луцк и расположить в районе Луцка побригадно на левом и правом берегах Стыри.

3. Штабу корпуса оставаться в Луцке и немедленно принять меры к скорейшей связи со своими дивизиями.

4. Исполнение сего телеграфировать. 02431 [1]. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 311.

[1] Телеграммой № 02434 от 5 июня командарм 8 во изменение 02431 один полк 53-й дивизии с батареей приказал направить в Городище, а остальные три — передвинуть в район Ульяновка, Шепель, Озениж. Распоряжение о 20-й дивизии остается в силе. (Фонд 2134, II, д. 1086, л. 315.)

Документ № 301

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 117

По телеграфу

Карта 2 версты в дюйме

Ровно, 3 (16) июня 1916 г., 22 ч. 40 м.

Секретно

Противник частными атаками на владимир-волынском направлении пытается остановить наше наступление. В 4-м конном, 46-м, 30-м, 5-м Сибирском корпусах — без перемен. 39-й корпус отодвинул свои части к Бабье и кол. Аполония, а сторожевое охранение 8-го корпуса отошло на фронт кол. Дуброва, Роговичи. 3-я армия подготовляет атаку. 11-я успешно продвигается вперед центром и левым флангом, охранение же правого фланга несколько отошло. Утром 4 июня в Луцк прибывает 53-я пехотная дивизия, а в район Млынов, Дорогостай — 20-я пехотная дивизия — обе 23-го корпуса.

Приказываю:

1. 4-му конному корпусу — продолжать выполнение своей задачи.

2. 46-му, 30-му и 5-му Сибирскому корпусам — до прибытия тяжелой артиллерии к 30-му корпусу продолжать подготовку исходного положения для атаки, согласно ранее отданным распоряжениям; бригаду финляндских стрелков в Хотневе передаю в полное распоряжение комкор 30; комкор 5-го Сибирского оказать своим левым флангам содействие в наступлении 39-му корпусу для восстановления им своего положения.

3. 39-му корпусу — восстановить свое положение, отбросив противника за р. Стоход, и прочно закрепиться на правом берегу, своих частей на левый берег Стохода не переводить. В распоряжение комкор 39 передаю комкор 5-го конного с пятью полками.

4. 40-му корпусу — оказать своим правым флангом содействие 39-му корпусу для восстановления положения. Одну бригаду 2-й стрелковой дивизии передаю теперь же в распоряжение комкор 40 и подчиняю ему 12-ю кавалерийскую дивизию.

5. 8-му корпусу, — согласуя свои действия с левым флангом 11-й армии, восстановить положение своего сторожевого охранения.

6. 7-й кавалерийской дивизии — продолжать энергично обеспечивать левый фланг армии, поддерживая тесную связь с правым флангом 11-й армии.

7. Остальным бригадам 2-й стрелковой и 4-й Финляндской дивизий — оставаться в моем непосредственном распоряжении; связь — через штаб 5-го Сибирского корпуса.

8. 53-й пехотной дивизии, прибывающей в Луцк в распоряжение главкоюз, — держать связь через штаб 40-го корпуса.

9. Обращаю внимание на связь и своевременную доставку срочных донесений; донесения о важных событиях представлять немедленно.

10. О получении сего телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 223.

Документ № 302

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. САХАРОВУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1734

3 (16) июня 1916 г.

Оперативная. Благоволите передать приказание главкоюз: 53-й дивизии перейти завтра, 4 июня, в Луцк, а 20-й — в район Дорогостай, Муравица, Млынов. Главкоюз приказал иметь в виду, что эти дивизии будут пущены им в дело лишь в случае крайней, неотложной необходимости. 1734. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 226.

Документ № 303

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 11-й АРМИИ ГЕН. ШИШКЕВИЧ —
НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 8-й АРМИИ ГЕН. СУХОМЛИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 5676

3 (16) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Дивизию 5-го конного корпуса прошу направить в Ужинец, Пекалов, Мятин, Подгайцы, кол. Ивановка, Владиславувка. Прошу сообщить, какая именно дивизия будет передана в 11-ю армию. 5676. *Шишкевич*

Фонд 2067, I, д. 5355, л. 40.

Документ № 304

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 52

Карта 2 версты в дюйме

3 (16) июня 1916 г., 21 ч. 10 м.

На 4 сего июня приказываю корпусам двинуться на нижеуказанные участки и прочно на них закрепиться:

1. 45-му корпусу — от Шклин исключительно до Мерва у Берестечка включительно.

2. 32-му корпусу — от Мерва исключительно до р. Стыри до впадения Слонувки и затем — по Слонувке до Радзивилова исключительно.

3. 17-му корпусу — от Радзивилова включительно до Подкамень исключительно.

4. 7-му корпусу — от Подкамень включительно на Панасувку и далее до Янковце исключительно, стремясь затем выйти на линию рр. Самец и Серет.

5. Корпусам — выдвинуть вперед авангарды, охранение и разведку и держать прочную связь как с соседними армиями, так и между собой.

6. На указанных участках корпусам оставаться до особого распоряжения, отнюдь не продвигаясь главными силами вперед, закрепляться спешно и возможно прочно и правильно, т. е. узлами и отсеками.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 64.

Документ № 305

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 53

Карта 2 версты в дюйме

3 (16) июня 1916 г.

Ввиду выяснившихся обстоятельств во изменение приказа № 52 приказываю:

1. 45-му корпусу — закрепиться главными силами на ныне занимаемом им участке по линии Шклин исключительно, Колодеж, Михайловка, Толпыжин, Пляшево, Остров включительно.

2. 32-му корпусу — занять и оборонять участок Остров исключительно, Редьков, Полуночное, Безодня, р. Слониовка до Радзивилова исключительно.

3. 17-му корпусу — занять и оборонять участок Радзивилов включительно, Немировка, Дранча Русская, Дранча Польская до поста Лосятинского включительно.

4. 7-му корпусу — занять и оборонять участок от поста Лосятинского, Крутнев, Дудын, западная окраина восточной половины Черного леса, Панасувка, выс. 385 и нынче занимаемую линию до Янковце.

5. Корпусам — выдвинуть вперед авангарды, охранение и разведку и держать прочно связь как с соседними армиями, так и между собой.

6. На указанных участках корпусам оставаться до особого распоряжения, отнюдь не продвигаясь главными силами вперед, закрепляться спешно и возможно прочно и правильно, т. е. узлами, отсеками.

7. О получении сего приказа и принятии его к исполнению телеграфировать.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 88.

Документ № 306

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — НАЧАЛЬНИКУ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕН. ГОЛИЦЫНУ

ТЕЛЕГРАММА № 5091

3 (16) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Мортирных бомб остается к вечеру 2 июня 25 — на мортиру и осадных 70 — на пушку. Некомплект ружейных, считая отпущенные 3 млн., к вечеру 2 июня достигает 4 млн. При таких средствах, особенно недостатке тяжелых бомб, операция форсирования Прута становится трудновыполнимой. Прошу о срочном отпуске бомб и ружейных. № 5091 [1]. *Лечицкий*

Фонд 2069, I, д. 505, л. 95.

[1] В ответ Голицын сообщил: «К высланным сегодня мортирным и осадным припасам главкоюз приказал выслать еще 250 бомбовых, 250 шрапнельных осадных выстрелов и 3 млн. русских ружейных патронов». (Фонд 2069, I, д. 505, л. 94.)

Документ № 307

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1735

3 (16) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 3 июня:

В 8-й армии в 4-м конном, 46-м и 30-м корпусах — без перемен; с 18 час. части 71-й дивизии начинают подготовку атаки в районе Гадомичи. В 5-м Сибирском корпусе около 10 час. противник после артиллерийской подготовки перешел в наступление и первоначально потеснил 200-й полк на фронте от Волота, что юго-восточнее Мыльск, до Линевка, но после поддержки 200-го полка резервами соседних полков противник был обращен в бегство и оставил нам пленных. В 39-м корпусе в 17 час. германцы повели густыми цепями наступление на 125-ю дивизию с фронта Волосовка, Викторовка и потеснили наши части; несмотря на их упорное сопротивление, комкор предполагал занять фронт Ясеновка, Береск. Около 8 час. противник, развернув на фронте Антоновка, Ледохов около шести батальонов с тяжелой артиллерией, повел наступление и выбил части 12-й кавалерийской дивизии из Твердыни и Оздотичи, но затем был остановлен артиллерийским огнем на линии ф. Адамовка, что в 3 верстах севернее Твердыни, восточная окраина Твердыни, Рудня.

В 40-м корпусе ввиду начавшегося боя в 12-й кавалерийской дивизии и в 8-м корпусе смена 4-й стрелковой дивизии 14-й остановлена, и стрелкам приказано вновь занять фронт Студьны, Затурце и оказать содействие 125-й дивизии. В 8-м корпусе противник силой около двух полков в полдень повел наступление с фронта Крухиничи, Козлов и несколько потеснил 54-й Минский полк, который занял участок Дубровка, Пасека, Роговичи; прочие части корпуса отбили наступление.

Вследствие отхода 126-й правофланговой дивизии в 11-й армии левый фланг 8-го корпуса также несколько отошел и занял кол. Домброва.

В 11-й армии в 45-м корпусе около 11 час. австрийцы силой до бригады пехоты переправились через р. Липу у Голятин, атаковали наши передовые части в направлении на Будки (4 версты севернее от Голятин) и сбили их. К месту прорыва был направлен из резерва 502-й полк, завязался горячий лесной бой, в результате которого австрийцы отброшены и отступают к р. Липе, взяты пленные. Наши части ведут преследование. Почти одновременно австрийцы силой около двух полков перешли в наступление на фронте Звиняче, Екизаров и потеснили наши передовые части, которым выслана поддержка из резервов. В 32-м корпусе 106-я дивизия продолжает продвигаться на фронт Полуночное, Карпиловка. Противник перед ней укрепляется. На левом берегу р. Ситенки 101-я дивизия продвинулась и закрепляется на линии Карпиловка, Сито. В 101-й дивизии найдена одна гаубица, брошенная противником. Корпусом в бою 2 июня по приблизительному подсчету взято 4 000 пленных нижних чинов и офицеров.

17-й корпус занял линию Ситенские Гайки, Ст. Почаев и на ней закрепляется; авангарды наступают на Радзивилов, Дранча Русская, не встречая сопротивления. В 11 час. голова Заамурской конной дивизии направлена на Броды, подошла к восточной окраине д. Крупец, откуда занимавшая деревню рота пехоты противника отброшена на запад. В 11 ч. 30 м. разъезды 42-го Донского казачьего полка заняли Радзивилов, выбив оттуда полуроту пехоты противника. Заамурской конной дивизией во вчерашнем бою взяты следующие трофеи: 2 орудия с передками, зарядными ящиками

и с полными запряжками, 32 пулеметных вьюка, 60 лошадей, 11 зарядных ящиков со снарядами и пленных 9 офицеров и 380 нижних чинов. В 7-м корпусе части отряда ген. Лихачева заняли линию Ст. Почаев, Бобровцы и укрепляются, выдвинув вперед охранение и разведку. Наступление частей 13-й дивизии на Черный Ляс (западнее Лопушно) выяснило, что противник занимает на юго-восточной опушке и далее вплоть до Иквы хорошо укрепленную позицию. Дальнейшее наступление задерживается сильным огнем противника. Частям приказано закрепиться на занятой линии, а артиллерии произвести перегруппировку для более энергичной поддержки при наступлении завтра.

В 7-й армии в 6-м корпусе левый фланг протянут до выс. 362, что в 2 верстах юго-восточнее Дмухавец. В 18-м корпусе истекшей ночью сменены части 22-го корпуса на участке к юго-востоку от Бенявы. В течение дня в 6-м и 18-м корпусах перестрелка. Начавшееся еще ночью на разных участках фронта 22-го корпуса продвижение противника сегодня с утра перешло в общее наступление крупных сил австро-германцев на весь фронт 22-го и 16-го корпусов — от Гайворонки до Олеша. Густые цепи неприятеля весь день упорно атаковали, встречаемые сосредоточенным огнем нашей артиллерии; ни в одном пункте на фронте им не удалось потеснить наши части, и они залегли, окапываются в 500 — 1 000 шагах от нашей линии.

Части 22-го корпуса спешно усиливают свои позиции, подводятся резервы для вывода из боевой линии наиболее пострадавших частей для укомплектования. В настоящее время продолжается накапливание противника перед фронтом, особенно против Курдванувки, и с обеих сторон поддерживается сильный ружейный и артиллерийский огонь. Во 2-м корпусе перестрелка. Австрийцы зорко следят за всякими передвижениями и обстреливают даже одиночных людей. Части 6-й Донской дивизии ведут бой на ручье Чертовец. Донцами во время атаки 1 июня, кроме пленных, взяты 43 ящика с патронами, телефон, оружие и много шанцевого инструмента.

В 9-й армии в 33-м корпусе — без перемен. В 41-м корпусе охранение 3-й Заамурской и 74-й дивизий выдвинуто на линию Торговица, Задубровце, Тулава. Авангардами заняты Красноставце, Беделуя, Снятын. В 3-м конном корпусе части туземной дивизии и 10-й кавалерийской дивизии, действуя в связи с 6-й Донской дивизией 7-й армии, вели бой в районе Чортовец, Островец, Виноград, а 1-я Донская дивизия — в районе Кулачковце. Подробности боя еще не выяснены. По сведениям, требующим подтверждения, частями 10-й кавалерийской дивизии занят с боя Виноград, а 1-й Донской — роща южнее Кулачковце. Переправиться на правый берег р. Чернявы частям корпуса до сих пор не удалось. На фронте 12-го и 11-го корпусов — артиллерийский и ружейный огонь. 1735. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, лл. 54—55.

Документ № 308

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1743

4 (17) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 4 июня:

В 8-й армии в 4-м конном и 46 корпусах — перестрелка. В 30-м корпусе около 22 час. противник, не выждав окончания нашей подготовки атаки, перешел в районе Гадомичи в наступление, 284-й Венгровский полк

отбил эту атаку и на плечах противника ворвался в его позиции, овладел ф. Туман (2 версты севернее Гадомичи) и взял в плен свыше 15 офицеров и 800 нижних чинов. В 5-м Сибирском корпусе вчера около 15 час. противник повел наступление на части 6-й Сибирской дивизии с фронта Порская Вулька, Свидники, но был остановлен огнем, а 23-й Сибирский полк, благодаря исключительной доблести и мужеству командира полка полк. Кислого, бросился вперед, захватил Свидники и взял в плен 4 офицера и 449 нижних чинов германцев. Ночью противник пытался наступать на левый фланг 50-й дивизии южнее Порская Вулька, но был отражен огнем.

В 39-м корпусе ночью части 500-го и 498-го полков перешли в наступление на Волосовку, но были встречены сильным огнем и остановились; в 4 часа началась подготовка тяжелой артиллерией атаки на Волосовку и западную часть Бабье, занятые противником. В 40-м корпусе в районе кол. Запуст противник ведет наступление разведывательного характера. В 8-м корпусе наступление противника отбивается огнем, кроме левого фланга, где наши части потеснены к Пустомыты. 7-я кавалерийская дивизия обстреливала конной артиллерией наступавшие цепи противника со стороны Ульговка; ввиду продолжающегося наступления противника дивизия перешла в район Вильгельмино, чтобы продолжать висеть на фланге противника.

В 11-й армии о положении правого фланга 45-го корпуса точных сведений не получено. На фронте 2-й Финляндской дивизии спокойно. В 32-м корпусе против 105-й дивизии противник отошел; разведка, высланная на Баранья и Михайловку, противника не обнаружила. На фронте корпуса ночь прошла спокойно. Части 17-го корпуса продвинулись вперед. По имеющимся сведениям, противник отошел и занимает левый берег р. Солоневки по линии Левятин, Суходолы, Левятинские Гаи. В 7-м корпусе — перестрелка.

В 7-й армии на фронте 6-го и 18-го корпусов ночь прошла спокойно. На фронте 22-го корпуса вчера наступление противника остановлено; сегодня с 4 час. противник ураганным огнем тяжелой и легкой артиллерии начал подготовку атаки на правый фланг и центр 47-й дивизии и после 5 час. повел атаку, причем заставил правый фланг башкадыкларцев у выс. 374, что западнее Куйданов, очистить окопы, но затем контратакой положение восстановлено. Одновременно противник повел атаку и севернее выс. 374. Приказано в случае надобности левому флангу 1-й Финляндской перейти в наступление во фланг противнику; 3-я Финляндская, смененная 1-й Финляндской, отошла в резерв в район Хмелевка. 21-й Туркестанский, смененный с фронта 16-го корпуса, подходит к Куйданов. В 16-м и 2-м корпусах — спокойно. Части 41-й дивизии закончили смену туркестанцев, протянув свой правый фланг до дороги Олеша, Нагружанка.

В 9-й армии — артиллерийская и ружейная перестрелка. 1743.

Духонин

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 75.

Документ № 309

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВ

Разговор по прямому проводу

4 (17) июня 1916 г., 13 час.

Брусилов. Здравствуйте, Михаил Васильевич. Вследствие того, что отложена атака ген. Эверта, я попал в довольно трудное положение: в Ковеле собирается большая маневренная группа, от Владимир-Волынска

действует другая, два обещанных корпуса прибудут ко мне довольно поздно. Мне крайне нужно для собственной ориентировки знать, когда в действительности ген. Эверт перейдет в наступление и когда 3-я армия переходит в Пинске в атаку противника и какими силами; кроме того, для того чтобы я мог вести начинающиеся горячие бои, мне совершенно необходима присылка огнестрельных припасов, а именно — больше всего требуется ружейных патронов русских; потом, второе, мортирных 48-линейных гранат; третье — 6-дюймовых полевых, 6-дюймовых крепостных, 120-пудовых Канэ и 42-линейных 1877 г. Без ускоренной присылки огнестрельных припасов вести бои невозможно. Кончил

Алексеев. У Мищенко пять пехотных дивизий, три кавалерийских. Указано начать бой не позже 6 июня. Относительно главного удара ген. Эверта сделаю все возможное, чтобы началось не позже 15—16 июня. Вы знаете, насколько трудно здесь бороться со склонностью к систематизации и предварительному накоплению средств. Постараюсь ускорить всеми способами и именем государя императора, которому ясна ваша обстановка. Приму меры к приливу вам огнестрельных припасов. Кстати, к вам поехал великий князь Сергей Михайлович, которому непосредственно укажите на потребность, но распоряжения будут сделаны в пределах возможного теперь же.

Брусилов. Еще у меня просьба относительно увеличения тяжелой артиллерии. Ко мне прибыли 5-й Сибирский и 23-й корпуса без единой пушки тяжелой артиллерии. Я бы очень просил прислать хоть сколько-нибудь тяжелой артиллерии в подкрепление. Кончил.

Алексеев. К вам приказано отправить два тяжелых дивизиона с Западного фронта. Они поедут одновременно с 1-м (армейским) и 1-м Туркестанским корпусами. Посадка вчера корпусов началась. Потребую ускорения и думаю, что через 10—11 дней боевые части обоих корпусов будут в вашем распоряжении. Постараюсь поискать еще один тяжелый дивизион.

Брусилов. Очень благодарен. Больше ничего не имею. Могу лишь сказать, что приложим все усилия, чтобы выйти возможно приличнее из создавшегося положения. Я беспокоюсь не о себе, а о войсках, которые будут очень огорчены, и о деле, которое может быть скомпрометировано. Может статься, что с божьей помощью все обойдется благополучно. Имею честь кланяться.

Алексеев. Помоги и благослови вас бог. Имею честь кланяться.

Фонд 2003, II, д. 1299, лл. 162—164.

Документ № 310

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1748

4 (17) июня 1916 г.

Дополнение сегодняшнего разговора с вами прошу скорейшей высылке фронту ружейных русских патронов, мортирных и 6-дм. полевых и крепостных гаубичных выстрелов, патронов 6-дм. пушкам Канэ и выстрелов 6-дм. пушкам 120 и 200 пудов. Недостаток этих припасов может пагубно отразиться на исходе предстоящих серьезных операций. 1748. *Брусилов*

Фонд 2069, д. 554, л. 97.

Документ № 311

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 3000

4 (17) июня 1916 г., 19 ч. 28 м.

Со стороны Ковеля и Владимир-Волынска неприятель переходит в наступление, обнаружив довольно значительные силы, частью переброшенные с французского фронта. Трудность создавшегося положения правого фланга 8-й армии требует, чтобы удар на пинском направлении не откладывался и был произведен возможно бо́льшими силами для обеспечения успеха. Необходимо на Огинском канале сменить теперь же части 31-го корпуса другими частями армии, вообще принять меры к возможному усилению ген. Мищенко в интересах не только соседа, но и вашего фронта. Обстановка вполне позволяет это сделать и дать все средства для одержания успеха.

Очерченное положение ген. Брусилова подчеркивает значение быстроты подготовки вашего главного удара. Перемещение гвардии позволяет и требует перебросить в район предстоящих действий еще не менее корпуса, по мере же возможности и более.

Оставив в виленском направлении часть тяжелой артиллерии, можно считать его довольно прочным, несмотря на сбор противником своих резервов. Мысль о необходимости усиления войск для главного удара одобрена государем императором. 3000. *Алексеев*

Отпуск. Фонд 2003, II, д. 1299, л. 160.

Документ № 312

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 3001

4 (17) июня 1916 г., 19 ч. 36 м.

Посадка головного корпуса идет успешно, принимаю меры к ускорению отправки. Дайте указания о станциях высадки, районах сосредоточения корпусов. В данную минуту интерес событий переместился на правое ваше крыло. Полагаю, что возможно и полезно усилить себя за счет ген. Лечицкого, временно оставив ему девять дивизий. Особенно прошу подтянуть 8-й армии укомплектования, благовременно вливая их в ряды. Этим мы сильно увеличим шансы благоприятной борьбы. 3001. *Алексеев*

Отпуск. Фонд 2003, II, д. 1299, л. 161.

Документ № 313

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ

ТЕЛЕГРАММА № 1741

4 (17) июня 1916 г., 1 ч. 46 м.

Спешно. Секретно

Оперативная. Ожидается прибытие в Ровно двух корпусов. Приказываю:

1. 8-й армии наступать на ковельском направлении, на направлениях же владимир-волынском и сокальском упорно задерживаться и возможно сильнее закрепиться, памятуя, что от стойкости частей на этих направлениях

будет зависеть успех операции на ковельском направлении; на прочих участках фронта продолжать выполнение ранее данных задач.

2. 11-й, 7-й и 9-й армиям продолжать выполнение ранее данных задач.

3. Резерву моему перейти: 53-й дивизии в Луцк и 20-й в район Б. Дорогостай, Муравица.

4. Разграничительные линии остаются те же. 1741. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5321, л. 107.

Документ № 314

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 40-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 02353

4 (17) июня 1916 г.

Срочно

Оперативная. По прибытии частей 23-го корпуса немедленно именем главкоюз продвиньте без остановки в Городище и Горку Полонную. 02353. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 245

Документ № 315

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1749

4 (17) июня 1916 г., 20 час.

Срочно. Секретно

Невзирая на мои предыдущие приказы не продвигаться на запад, вы два дня подряд их нарушали во вред делу, а сегодня моему резерву без моего разрешения позволили себе отдать приказ итти не на Луцк, а на Городище, т. е. отменили мое распоряжение. Вы хорошо должны знать, что подобное своеволие я не допущу. Приказываю немедленно мне донести причину нарушения вами моих приказаний. 1749. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5321, л. 116.

Документ № 316

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02364

4 (17) июня 1916 г.

Секретно. Срочно

Оперативная. 5676[1]. Согласно телеграмме наштаюз № 1738[2], будет передана 7-я кавалерийская дивизия, действующая на правом фланге 11-й армии главным ядром в районе Шклин, Вильгельминовка; ввиду обнаружившейся слабости 126-й дивизии и вследствие этого недостаточной обеспеченности левого фланга 8-й армии, прошу 7-ю кавалерийскую дивизию не направлять согласно № 5676, а оставить на правом фланге 11-й армии. 02364. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 259.

[1] См. документ № 303, стр. 334.
[2] В деле не сохранилась.

Документ № 317

ГЕН.-КВАРТИРМЕЙСТЕР ШТАБА 8-й АРМИИ ГЕН. СТОГОВ — НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 40-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 02374

4 (17) июня 1916 г.

Оперативная. 53-я дивизия 23-го корпуса прибудет в Луцк лишь ранним утром 5 июня. Туда же прибудет и штаб 23-го корпуса. Командарм приказал:

1. Приказание его о выдвижении бригады 53-й дивизии в Городище отменить.

2. 53-ю дивизию разместить побригадно: одну — на левом, другую — на правом берегу Стыри.

3. Держать связь со штабом 53-й дивизии, а по прибытии штаба корпуса — с ним.

4. О прибытии дивизии донести. 02374. *Стогов*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 262.

Документ № 318

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ, ГЕН. САХАРОВУ КОПИЯ — НАЧАЛЬНИКУ ИНЖЕНЕРОВ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

ТЕЛЕГРАММА № 1751

4 (17) июня 1916 г.

Секретно

Главкоюз приказал самым энергичным, настойчивым и спешным образом укрепить позицию по правому берегу Стыри в районе 8-й и частью 11-й армий и далее по линии Красное, Демидовки, Волковые, Козин, Тарновка, Божья Гора. Обязательны узлы сопротивления, проволочные заграждения, ходы сообщения и по возможности блиндажные закрытия. Фланги 8-й и 11-й армий должны быть в связи. Рабочая сила: ополченские и рабочие дружины, местные жители. Общий надзор возлагается начинжарм. 1751. *Клембовский.*

Фонд 2080, д. 26, л. 21.

Документ № 319

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02402

4 (17) июня 1916 г., 23 ч. 15 м.

Секретно. Вне очереди

Оперативная. Непрекращающийся приток свежих сил к противнику вынудил комкор 39 отвести его доблестно дравшиеся в течение двух суток части за большое болото Райместо, Кияж, Вичины. Желая упрочить положение 39-го корпуса и не допустить его к дальнейшему отходу, я приказал двинуть в распоряжение комкор 39 обе бригады (2-й стрелковой и 4-й Финляндской дивизий), оставшиеся в моем резерве в Рожище. У комкор 40, целый день отбивающего непрерывные атаки на всем фронте Си-

нявка, Дуброва, в резерве осталась бригада 2-й стрелковой дивизии в районе Хорохорина.

На фронте 8-го корпуса, кроме крайнего его правого фланга, противник в общем пассивен. Так как я не могу рассчитывать, что противник завтра прекратит свои атаки, а резервов больше не имею, прошу заранее предоставить в мое распоряжение 23-й корпус, чтобы иметь возможность сразу изменить положение. 02402. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 280.

Документ № 320

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1756

4 (17) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 4 июня:

В 8-й армии в 4-м конном и 46-м корпусах — без перемен. В 30-м корпусе около 5 час. противник перешел в контратаку из леса севернее Гадомичи на 284-й Венгровский полк, но был отброшен. От Боровичи австрийцы отошли на Грузятин; пленные прибывают партиями, пока же прошло свыше 70 офицеров и 2 000 нижних чинов при 8 пулеметах. В 5-м Сибирском корпусе после полудня начата артиллерийская подготовка, а около 15 час. наши части перешли в наступление на сильно укрепленный Мыльск. В районе Свидники части 6-й Сибирской дивизии отбили атаку и нанесли противнику большие потери.

В 39-м корпусе около 3 час. противник повел наступление от Витонеж на Ясеновка и от Руды в направлении Трыстень; упорный бой в районе западнее Трыстень продолжается. В 16 час. 407-й Саранский полк сбил противника южнее Бабье; 408-й и 500-й полки готовятся к общему наступлению. В состав корпуса включены три полка 11-й кавалерийской и бригада Оренбургской казачьей дивизий. В 40-м корпусе с 4 час. противник открыл огонь на фронте северо-западнее Киселин, Холопечи, развернув значительные силы, повел отчаянные атаки. 15-й полк в районе Холопечи уже отбил восемь атак, расстроенный противник отошел в лес. Бригада 2-й стрелковой дивизии расположилась в Хорохорин. 12-я кавалерийская дивизия, включенная в состав 40-го корпуса, перешла в район Студыны, Береск.

В 8-м корпусе противник, наступавший на соседнюю 4-ю стрелковую дивизию, потеснил части 54-го Минского полка в районе Дуброва, Пасека. Приняты меры к восстановлению положения. 56-й Житомирский полк выбил противника из Козлова, причем захватил в плен 2 офицера и 150 нижних чинов. 7-я кавалерийская дивизия передана в состав 11-й армии.

В 11-й армии в 45-м корпусе противник, перешедший вчера превосходными силами в наступление против 126-й дивизии, потеснил ее, и части с боем отошли на линию Угринов, кол. Нива, Михайловка, где и закрепляются. В 17-м корпусе авангарды ведут бой за переправы р. Слоневки. Во 2-й Финляндской дивизии д. Пляшево обстреливается тяжелой артиллерией противника; 7-й Финляндский полк с полком 105-й дивизии ведут подготовку атаки позиции противника на фронте Редьков. В 32-м корпусе части 105-й дивизии ведут подготовку к атаке позиции противника; на фронте Редьков, Коморовка позиция противника имеет три ряда проволочных заграждений. 101-я дивизия закрепляется на восточном берегу р. Слоневки. 17-й корпус продвигается с боем вперед, занял 3-й дивизией линию Радзивилов, Немировка, выс. севернее Березина. 35-я дивизия с боем овла-

дела дд. Дранча Русская и Дранча Польская и заняла линию выс. севернее Березина, пост Лосятинский (3 версты севернее Крутнев). На фронте 7-го корпуса — перестрелка.

В 7-й армии в 6-м корпусе австрийцам удалось вытеснить одну роту 16-го полка, занимавшую исходящий угол южнее рощи у Воробьевка. В 18-м корпусе — перестрелка. В 22-м корпусе в течение дня замечается ослабление ружейного огня противника. На правом фланге 47-й дивизии противник не только отброшен в свои окопы, но отошел во многих местах дальше, чем был вчера, и окапывается. 3-я Туркестанская дивизия сосредотачивается для смены 47-й дивизии. В 16-м и 2-м армейских корпусах — перестрелка.

В 9-й армии в 33-м корпусе замечено усиление противника на высотах восточнее Обертынь. В 41-м корпусе — без перемен. В 3-м конном корпусе после вчерашнего боя туземная дивизия отошла в Тышковце, 10-я кавалерийская — в Сороки, Вержбов, 1-я Донская — в Ханковце, Задубровце. В 12-м корпусе на правый берег Прута переправились три роты и закрепляются севернее Завала. В 11-м корпусе в 16 час. штурмом взят Черновицкий тет-де-пон. Захвачено более 1 000 пленных. Мосты через Прут противником взорваны. 1756. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 76.

Документ № 321

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. ЭВЕРТУ
КОПИЯ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 3020

5 (18) июня 1916 г.

14552[1]. Слагающаяся обстановка,— необходимость сломить сопротивление противника на пути к Ковелю, развить энергичное движение к Бресту,— требует, чтобы вы употребили исключительные усилия для увеличения количества войск ковельской группы 3-й армии, назначив туда еще корпус и отправив его вслед за Туркестанским и, согласно вашему предположению, корпус к Пинску. Вполне возможно ослабить 2-ю армию. Постараюсь изыскать способы усилить затем ковельскую группу за счет Северного фронта корпусом. Идея предстоящих действий — энергичный удар на Брест в связи с атаками на Пинском и Барановичском участках.

Успех на брестском направлении настолько растянет германский фронт, что вызовет или ослабление других участков против нас или переброску с французского фронта. Но около 15 июня англо-французы энергично атакуют противника.

Далее, усиление вашей ковельской группы не должно чувствительно отразиться на составе армий ген. Брусилова, они должны остаться мощными для развития удара на Сан и разобщения австрийцев от германцев. Эта идея, одобренная его величеством, убежден, встретит ваше сочувствие, а с последним и энергичные меры по усилению ударных групп, особливо ковельской. Нужно подготовить для этой группы еще конную дивизию, а в районе 2-й и 10-й армий можно дать одну дивизию Северного фронта. 3020. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 186.

---

[1] В деле не сохранилась.

Документ № 322

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ПИСЬМО

5 (18) июня 1916 г.

Глубокоуважаемый Михаил Васильевич!

Отказ главкозапа атаковать противника 4 июня ставит вверенный мне фронт в чрезвычайно опасное положение, и, может статься, выигранное сражение окажется проигранным. Сделаем все возможное и даже невозможное, но силам человеческим есть предел, потери в войсках весьма значительны, и пополнение необстрелянных молодых солдат и убыль опытных боевых офицеров не может не отозваться на дальнейшем качестве войск. По натуре я скорее оптимист, чем пессимист, но не могу не признать, что положение более чем тяжелое. Войска никак не поймут,— да им, конечно, и объяснять нельзя,— почему другие фронты молчат, а я уже получил два анонимных письма с предостережением, что ген.-адъют. Эверт якобы немец и изменник и что нас бросят для проигрыша войны. Не дай бог, чтобы такое убеждение укоренилось в войсках.

Беда еще в том, что и в России это примут трагически. Также начнут указывать на измену. Огнестрельные припасы, скопленные для наступления, за две недели боев израсходовались, у меня во фронте, кроме легких, ничего больше нет, а армии бомбардируют меня просьбами, ссылаясь на то, что теперь борьба начинается еще более тяжелая. Вел. кн. Сергей Михайлович, прибывший сегодня сюда, доказал, что у него в запасе тоже ничего нет почти, а все поглощено Западным фронтом. Но раз их операция откладывается, может быть, окажется возможным поддержать нас запасами Северного и отчасти Западного фронтов. Во всяком случае, было бы жестоко остаться без ружейных патронов, и это грозило бы уже катастрофой. Пока припасы в изобилии, есть все-таки надежда, что отобьемся, а тогда о такой надежде и мечтать нельзя будет. Мортирные 48-линейные также совершенно необходимы.

Теперь дело уже прошедшее, но если бы Западный фронт своевременно атаковал, мы бы покончили здесь с противником и частью сил могли бы выйти во фланг противника ген. Эверта. Ныне же меня могут разбить, и тогда наступление Эверта, даже удачное, мало поможет. Повторяю, что я не жалуюсь, духом не падаю, уверен и знаю, что войска будут драться самоотверженно, но есть известные пределы, перейти которые нельзя, и я считаю долгом совести и присяги, данной мной на верность службы государю императору, изложить вам обстановку, в которой мы находимся не по своей вине. Я не о себе забочусь, ничего не ищу и для себя никогда ничего не просил и не прошу, но мне горестно, что такими разрозненными усилиями компрометируется выигрыш войны, что весьма чревато последствиями, и жаль воинов, которые с таким самоотвержением дерутся, да и жаль, просто академически, возможности проигрыша операции, которая была, как мне кажется, хорошо продумана, подготовлена и выполнена и недокончена по вине Западного фронта ни за что, ни про что.

Во всяком случае, сделаем, что можем. Да будет господня воля. Послужим государю до конца.

Прошу принять уверение глубокого уважения и полной преданности вашего покорного слуги. *А. Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 1299, лл. 181—182.

Документ № 323

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1668

5 (18) июня 1916 г.

3001 [1]. У ген. Лечицкого только десять дивизий. Переброска одной дивизии в 8-ю армию потребует много времени, кроме того, в составе 9-й армии желательно иметь лишнюю дивизию на случай необходимости поддержать 7-ю армию. № 1668. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 104.

Документ № 324

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1760

5 (18) июня 1916 г., 0 ч. 30 м.

Оперативная. Главнокомандующий приказал уведомить для доклада ему, чем объясняется бездействие 30-го корпуса, который, однако, с целью облегчения его наступления был усилен вами тяжелой артиллерией и пехотой. Продвижение этого корпуса крайне желательно, так как оно, во-первых, не даст противнику возможности перебрасывать части с этого фронта на ковельское направление и, во-вторых, облегчит положение 46-го корпуса. 1760. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 229.

Документ № 325

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ,
ГЕН. САХАРОВУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1762

5 (18) июня 1916 г., 1 час

Главнокомандующий п р и к а з а л:

1. 5 июня с 6 час. 53-й дивизии со штабом 23-го корпуса перейти в распоряжение командующего 8-й армией, а 20-й дивизии — в распоряжение командующего 11-й армией, причем 53-ю дивизию необходимо вывести из района Луцка, так как в этот район начнет прибывать головная дивизия 1-го армейского корпуса. Что касается 20-й дивизии, то казалось бы выгодным сменить ею 126-ю дивизию как более слабую численно (12 батальонов) и мало обстрелянную.

2. Командующим 8-й и 11-й армиями обратить внимание на поддержание самой тесной связи между их внутренними флангами.

3. Ответственность за своевременную сортировку и вывоз трофеев в тыл (телеграмма моя № 1750 [2]) возложить на командующих армиями. К сбору и вывозу трофе́ев на ближайшие железнодорожные станции привлечь местных жителей с подводами.

---

[1] См. документ № 312, стр. 340.
[2] В деле не сохранилась.

4. Прибывающий из 1-й армии корпус сосредоточить в районе Луцка; корпус — на довольствии 8-й армии, связь с ним — через штаб 8-й армии. Станции высадки: Луцк, Киверцы и Ровно. 1762. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 230.

Документ № 326

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ,
ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1763

5 (18) июня 1916 г.

Спешно. Секретно

Противник атаковал значительно превосходными силами 39-й корпус и вынудил его отойти на линию Рай-Место и Вичины. С другой стороны, командарм 11 считает положение 126-й дивизии достаточно устойчивым. Ввиду сего и во изменение телеграммы № 1762 главкоюз приказал безотлагательно передать весь 23-й корпус в распоряжение командарм 8, а 1-й армейский — перевозить в Дубно[1]. 1763. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 231.

Документ № 327

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1769

5 (18) июня 1916 г.

Спешно. Секретно

Оперативная. Главкоюз считает необходимым, если обстановка допускает, чтобы 30-й корпус не бездействовал, а наступал. 1769. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 232.

Документ № 328

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02403

5 (18) июня 1916 г.

Вне очереди

Оперативная. 1749[2]. Причина отдачи мной приказания 53-й дивизии заключалась в чрезвычайно тревожном донесении штаба 8-го корпуса об обнажении фланга, вследствие чего могла угрожать опасность Луцку. Утром 4 июня дело разъяснилось, и я отменил приказ. Считаю себя виновным в немедленном недонесении вам. Промежуток между отдачей приказа и отменой был несколько часов. В исполнение приказ мой не был приведен. Относительно выдвижений к западу донесу по документам. В данную минуту не имею возможности ввиду важности событий на фронте армии вследствие отхода 39-го корпуса. 02403. *Каледин*

Фонд 2067, I, д. 5321, л. 206.

[1] Телеграммой № 1791 от 6 (19) июня ген. Духонин приказал ген. Каледину перевозить корпус не в Дубно, а в район Луцка. (Фонд 2067, I, д. 2497, л. 126.)
[2] См. документ № 315, стр. 341.

Документ № 329

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 23-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 02420

Ровно, 5 (18) июня 1916 г., 9 ч. 30 м.

К 13 час. 53-й дивизии быть в полной готовности выступить по получении приказания. Пока предполагаю одну бригаду направить в Борятин (к северо-востоку от Торчина), а другую оставить в районе Бол. Омеляник, Забороль. Штабу дивизии быть при бригаде, остающейся в районе Бол. Омеляник, Забороль. 02420. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 307.

Документ № 330

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 23-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 02431

Ровно, 5 (18) июня 1916 г., 12 ч. 15 м.

Оперативная. Во изменение № 02420 приказываю:

1. В 13 час. 5 сего июня 53-й дивизии выступить из Луцка и расположиться, сохраняя двухчасовую готовность, одной бригаде в районе кол. Антоновка, другой — в районе Городище.

2. 20-ю дивизию после шестичасового отдыха в Мал. Дорогостаи двинуть в Луцк и расположить в районе Луцка побригадно, на левом и правом берегах Стыри.

3. Штабу корпуса оставаться в Луцке и немедленно принять меры скорейшей связи со своими дивизиями.

4. Исполнение сего телеграфировать. 02431. *Каледин*

Фонд 2067, I, д. 5253, л. 59.

Документ № 331

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 02437

Ровно, 5 (18) июня 1916 г.

Секретно. Срочно

Оперативная. Сегодня, 5 июня, утром 23-й корпус вошел в состав армии. Предполагаю 7 июня перейти в общее наступление всей армией, ввиду чего корпусам 5-му Сибирскому, 39-му, 40-му и 8-му надлежит пока, продолжая нанесение врагу ударов частными атаками, отнюдь не переходить в общее наступление. Комкор 30 предоставляю полную свободу развивать свой успех как можно энергичнее. 02437. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 153.

Документ № 332

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕР 8-й АРМИИ ГЕН. СТОГОВ И НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8-й АРМИИ ГЕН. СУХОМЛИН

Разговор по прямому проводу

5 (18) июня 1916 г.

У аппарата начальник штаба? Сию минуту идет начальник штаба.

У аппарата ген. Клембовский. Здравствуйте. Передав вам 23-й корпус, главнокомандующий полагал, что вы направите его или для поддержки

39-го корпуса, чтобы сбить противника, наступавшего на сей последний, или, может быть, на поддержку 5-го Сибирского, чтобы развить наступление на Ковель. Между тем вы направили один полк на Городище и три — в район Шепель. Главнокомандующий не уясняет себе ваших планов. Какова цель такого расположения 23-го корпуса? Что вы намерены предпринять дальше? Почему в 5-м Сибирском корпусе части 50-й пехотной дивизии постепенно выводятся и занимают первоначальное исходное положение?

Если начальник штаба занят, пусть подойдет ген. Стогов.

Стогов. Начальник штаба придет через минуту. Ген. Стогов у аппарата.

Клембовский. Здравствуйте. Прошу ответ на переданные мной вопросы.

Стогов. Здравия желаю, ваше высокопревосходительство. Лента у начальника штаба, я ее не видел, подошел к аппарату только что. Начальник штаба придет сейчас же.

Могу ответить на вопросы: полк у Городище ввиду событий на левом фланге армии, расположение временное, три полка... Подошел начальник штаба.

Сухомлин. Здравия желаю, ваше высокопревосходительство. Я извиняюсь, так как в момент вашего вызова я получал указания командующего армией. Продолжаю доклад генерал-квартирмейстера: остальные три полка 53-й дивизии командующий армией расположил в районе Ульяники, Шепель как в центральном, откуда можно двинуть их, куда понадобится по обстоятельствам. Сейчас посылается распоряжение корпусам, где они предупреждаются, что нынешние действия их могут выражаться лишь в частных ударах, общий же переход армии в наступление предполагается 7 июня, кроме 30-го корпуса, которому предоставлена свобода действий теперь же. При общем наступлении командующий армией желает наносить главный удар на фронт Маковичи, кол. Викторовка, в общем направлении на линию Турийск, Ковель; удар этот будут наносить полторы дивизии 23-го корпуса при поддержке 40-го и 39-го корпусов и при содействии левого фланга 5-го Сибирского корпуса и наступления 30-го корпуса. В 50-й дивизии происходит для указанной цели перегруппировка, дабы собрать на левом фланге 5-го корпуса побольше сил. Вот в общих чертах все, что пока указано командующим армией. Я кончил.

Клембовский. Почему же атака откладывается до 7-го? Такое продолжительное бездействие — двое суток — позволит противнику усилиться, а может быть, и самому перейти в атаку, захватив в свои руки инициативу, и атаковать в период вашей перегруппировки.

Сухомлин. Причина — неприбытие еще к нам всего 23-го корпуса, так как сегодня в 11 час. утра послано приказание задней, т. е. 20-й пехотной дивизии, двинуться из района Млынова на Луцк. Кончил.

Клембовский. О каких событиях на левом фланге говорите вы? Об отступлении Житомирского полка? И как воспользуется 30-й корпус предоставленной ему свободой действий? Поведет ли он атаку или попрежнему будет стоять на месте?

Сухомлин. 1-й полк 53-й дивизии двинут в Городище ввиду неуверенности командующего армией, все ли будет благополучно в соседней 126-й дивизии. Подробного плана действий ген. Зайончковского еще не имеем; но так как сегодня к Колкам подходит 12 батальонов, данных командующим армией из 46-го корпуса в распоряжение ген. Зайончковского для действий со стороны Колки,— есть полное основание надеяться,

что ген. Зайончковский использует их надлежащим образом для решения своей активной задачи. Я кончил.

Клембовский. Больше ничего, до свидания.

Сухомлин. Честь имею кланяться.

Фонд 2134, II, д. 1086, лл. 317, 318—322.

Документ № 333

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 30-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 02405

5 (18) июня 1916 г.

Ввиду общего положения на фронте армии приказываю:

1. Закрепиться в ныне занимаемом положении и приостановить дальнейшее развитие операции в направлении на Кашовку впредь до особого распоряжения.

2. Выделить резервы.

3. Телеграфировать группировку, которая будет принята вами на основании этого приказания; указать расположение частей резервов штабов дивизий.

4. Если у вас есть возможность выделить один из Финляндских полков, двиньте его немедленно в Рожище.

5. Ответа жду немедленно. 02405. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 284.

Документ № 334

ЗАВЕДУЮЩИЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ЧАСТЬЮ 8-й АРМИИ ПОДПОЛК. РЕЙМЕРС — НАЧАЛЬНИКУ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕН. ГОЛИЦЫНУ

ТЕЛЕГРАММА № 16043

5 (18) июня 1916 г.

Весьма срочно

Усиленно прошу распоряжения об отпуске и высылке Ровно прапорщику Шевякину вне очереди 10 000 мортирных снарядов. Комплект 39-го мортирного расстрелян, ежедневный расход армии 3 000, отпущенные № 79028 учтены. Также крайне необходим отпуск 100 000 легких русских, 30 000 японских и, кроме отпущенных № 79140, 3 000 000 винтовочных. Бои носят напряженный характер. Последующем благоволите срочно уведомить для доклада командарм. 16043. *Реймерс*

Фонд 2069, д. 505, лл. 130—131.

Документ № 335

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ДЕПЕША № 16059

5 (18) июня 1916 г.

Срочно

16043. Моему приказанию просил артснабюз об отпуске вне очереди 10 000 мортирных, 100 000 легких русских, 30 000 японских и 3 000 000 винтовочных. Вполне сознавая ограниченность запасов и принимая все меры

к самому экономному расходованию, вынужден силой обстоятельств усиленно ходатайствовать о назначении всего просимого в полной мере. 16059. *Каледин*

Фонд 2069, д. 505, л. 110.

Документ № 336

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 172

5 (18) июня 1916 г.

Секретно. Вне очереди

Оперативная. Дополнение депеши моей 16059 доношу: в местных парках армии к 19 час. ни русских винтовочных, ни русских легких не имеется. Полученные сегодня 3 000 000 винтовочных направлены полностью в корпуса и уже выданы. Армия ведет упорный бой; для успешного развития операции армии необходим спешный отпуск не менее 10 000 000 русских винтовочных, 100 000 легких русских и 10 000 мортирных, не считая отпущенных по депеше артснабюз 5 000. Не имея уверенности в скором отпуске полностью просимого, не могу развить операции и принять нужное решение. Необходим запас при армии на случай нарушения движения по железной дороге. При существующей системе урезки требований армия может оказаться в критическом положении. 172. *Каледин*

Фонд 2069, д. 505, л. 165.

Документ № 337

НАЧАЛЬНИК АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
ГЕН. ГОЛИЦЫН — НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 8-й АРМИИ
ГЕН. СУХОМЛИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1753

5 (18) июня 1916 г.

Вне очереди

16059 [1]. Досылая армии 40 000 русских и 10 000 японских легких патронов, прошу, по приказанию главкоюз, доложить командарму, что сейчас мортирных и русских ружейных патронов совершенно нет и таковые, в возможных количествах, будут передаваться в армии по прибытии в резерв фронта. 1753. *Голицын*

Фонд 2069, д. 505, л. 109.

Документ № 338

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 54

Карта 2 версты в дюйме

4 (17) июня 1916 г.

Секретно

Приказываю на завтра, 5 июня, 45-му, 32-му и 17-му корпусам закрепляться на рубежах, указанных приказом моим № 53 [2]. 17-му корпусу свой левый фланг протянуть до д. Крутнево включительно, 7-му корпусу занять

[1] См. документ № 335, стр. 350.
[2] См. документ № 305, стр. 335.

указанный приказом № 53 участок от Крутнево исключительно и продолжать выполнение поставленной корпусу задачи, с правом развития ее в случае успеха, имея целью выход на линию р. Серет, где и закрепиться.

Подтверждаю к исполнению, чтобы указанный приказом № 53 рубеж главными силами корпусам не переходить, а выслать лишь вперед авангарды, сторожевое охранение и вести деятельную разведку. Напоминаю о держании связи корпусов между собой и с соседними армиями. *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5355, л. 51.

Документ № 339

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ВОЙСКАМ 7-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 102497

5 (18) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. 7-я армия с 24 мая по 4 июня, прорвав сильно укрепленный фронт противника Язловец, Новоселка, после ряда доблестных и самоотверженных действий оттеснила противника до линии Котузов, Олеша, р. Барышка, взяв в плен 716 офицеров и 32 500 нижних чинов, захватив более 45 орудий, 100 пулеметов, много бомбометов и прочей военной добычи. Дальнейшей целью действий армии ставлю разбить части неприятеля, продолжающего упорно обороняться на заблаговременно укрепленной позиции против правого фланга 22-го корпуса и 18-го и 6-го корпусов. Задачей ближайших дней является закрепление армии в ныне занимаемом расположении для создания прочного исходного положения и производство необходимых для возобновления наступления перегруппировок. Для этого приказываю:

1. Ген. Гутор — упорно оборонять занимаемый участок от Янковце на Серете включительно до выс. 362, западнее Забойки включительно, обеспечивая направление на Тарнополь.

2. Ген. Крузенштерн (23-я и 113-я пех. дивизии, 435-я и 445-я дружины), — сменив части 37-й дивизии и направив их с одним дивизионом 37-й артиллерийской бригады в распоряжение ген. Бринкена, упорно оборонять фронт от выс. 362, западнее Забойки исключительно, до р. Стрыпы у Гайворонки.

3. Ген. Бринкен (1-я и 3-я Финляндские, 37-я пех., 3-я Туркестанская стрелковая и сводная кавал. дивизии) — прочно закрепить исходное положение на фронте Гайворонка включительно, до р. Курынка включительно, с целью энергичным ударом в северо-западном направлении очистить от противника укрепленный район Бурканов, Соколув. Начало активных действий — по особому приказанию.

4. Ген. Саввич — прочно удерживать фронт от р. Курынка исключительно до дороги Олеша, Нагуженка включительно, оставив 47-ю пех. дивизию в моем распоряжении в занимаемом ею районе.

5. Ген. Флуг — прочно удерживать фронт от дороги Олеша, Нагуженка до Порхова исключительно, имея не менее бригады в корпусном резерве в районе Бучач.

6. Его и. в. великий князь Михаил Александрович — 9-я кавалерийская, 6-я Донская казачья — обеспечивать операции армии слева, держа связь с правым флангом 9-й армии и ведя энергичные разведки на правом берегу Днестра; прочно удерживать фронт Порхова включительно, р. Днестр.

7. Все вышеуказанные перегруппировки закончить к утру 7 июня. О получении донести. 102497. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 538, лл. 29—32.

Документ № 340

НАЧАЛЬНИК АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ 7-й АРМИИ ПОЛК. РАКИТИН —
НАЧАЛЬНИКУ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕН. ГОЛИЦЫНУ

ТЕЛЕГРАММА № 7/8448

5 (18) июня 1916 г.

Срочно. Вне очереди

В запасах к 4 июня легких 2 991 патронов. Прошу о срочной высылке Гусятин 40 000 легких. Винтовочные крайне необходимы 2-му и 16-му корпусам. Прекратил выдачу. Некомплект 2-м корпусе более 2 000 000, что сообщил инспектор артиллерии корпуса. 48-линейных в частях огромный некомплект. Положение критическое. Расход ежеднезный очень велик. Парки войсковые пусты; войска настойчиво требуют, ссылаясь на боевую необходимость. Даю только тяжелые и легкие, — в остальном отказываю. 7/8448. *Ракитин*

Помета. «Исполнено».

Фонд 2069, д. 505, л. 107.

Документ № 341

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВ — КОМАНДИРУ 3-го КОННОГО КОРПУСА И НАЧАЛЬНИКУ ТУЗЕМНОЙ ДИВИЗИИ

ТЕЛЕГРАММА № 01761

5 (18) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Черновицы взяты частями 11-го корпуса. Противник отступает на юг и юго-запад; преследование ведется авангардами 11-го и 12-го корпусов и Терской казачьей дивизией. Командующий армией приказал:

1. Командиру 3-го конного корпуса с 10-й кавалерийской и Терской казачьей дивизиями — продолжать преследование отступающего от Черновиц противника и отбросить его за р. Сучаву в горы. 10-й кавалерийской дивизии — немедленно перейти через Снятынь, Орошены на южный берег Прута.

2. Начальнику Туземной,— объединив под своим начальством 1-ю Донскую и Туземную дивизии, продолжать вести разведку на фронте Станиславов, Коломыя, Кутты. 01761. *Санников*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 121.

Документ № 342

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1772

5 (18) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 5 июня:

В 8-й армии в 4-м конном и 46-м корпусах — без перемен. В 30-м корпусе наступление в районе Копыли замедляется. В 5-м Сибирском корпусе части 50-й дивизии закрепляются; в 6-й Сибирской дивизии противник

в 15 час. повел большими силами наступление на Свидники, охватывая селение с востока; бой продолжается. В 39-м корпусе наступление противника на Райместо остановлено артиллерийским огнем; в 125-й дивизии противник потеснил передовые части из Ворончин. Бригада 4-й Финляндской дивизии прибыла в Юзефин. В 40-м корпусе в 11 час. противник силой не менее дивизии, под прикрытием огня большого числа батарей, повел стремительное наступление с фронта от Твердыни до Луцкого большака и к 13 час. был всюду отбит железными стрелками. 2-я стрелковая дивизия сосредоточилась побригадно в Береск и Хорохорин. В 8-м корпусе около 11 час. противник повел наступление от Колпытов на лес южнее Корытница; 57-й Модлинский полк перешел в контратаку и обратил наступающих в бегство; захвачены 4 пулемета и плёнными 3 офицера и 100 нижних чинов.

В 11-й армии 7-я кавалерийская дивизия находится в районе Софиевка, Ульговка. В 45-м корпусе в 10-м часу австрийцы атаковали батальон 501-го полка у д. Колодеж и несколько потеснили его; огнем артиллерии было остановлено дальнейшее продвижение противника. Одновременно густые цепи противника со стороны Курасовщина и ф. Остров (западнее от д. Остров) повели наступление на д. Остров, захваченную утром 7-м Финляндским полком. В течение дня противник несколько раз атаковал Колодеж и произвел ряд атак на д. Остров,— все атаки противника были отбиты.

В 32-м корпусе противник с рассветом повел энергичное наступление на Редьков и до 10 час. вел яростные атаки против этого селения, занимаемого 420-м полком. Все атаки противника были отбиты. Вчера, при овладении Редьковым, 420-м полком захвачено 1 800 пленных. В 17-м корпусе Псковский полк расширил плацдарм предмостных позиций на левом берегу р. Сложезки против Радзивилова. В 7-м корпусе в 13-й дивизии после артиллерийской подготовки ударная группа атаковала Чарный Ляс (к западу от Лопушно), но успеха не имела.

В 7-й армии — ружейный и артиллерийский огонь, обе стороны укрепляют свои позиции. У нас идет перегруппировка для дальнейшего развития операции.

В 9-й армии в 33-м корпусе — артилерийский и ружейный огонь. В 41-м корпусе охранение занимает линию: высоты юго-западнее Сороки, Слободка, Польна, Волчковице, Дражасымов, Валкоуцк, имея главные силы в районе Топоровце, Подвысокое — 3-й Заамурской дивизии, Руссов, Белелуя, Снятынь — 74-й дивизии. В 12-м и 11-м корпусах переправа частей на правый берег Прута началась около 24 час. 4 июня. Несмотря на сильный артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь противника в 11-й, 32-й, 82-й и 103-й дивизиях быстро были переброшены части, закрепившиеся на правом берегу и прикрывшие наводку мостов. В 82-й дивизии в первую голову был переброшен 1-й батальон новоузенцев под командой кап. Самарцева, который выбил австрийцев из передовых окопов, прикрыл переправу остальных сил и вместе с переправившимся 2-м батальоном с налета захватил важную выс. 257, севернее Калючанки. Под влиянием наступления во фланг противник, оказывавший до сих пор упорное сопротивление, начал сдавать, и к 5 час. части 32-й и 103-й дивизий переправились в районе бывшего предмостного укрепления и у Острицы.

Около 6 час. противник начал очищать Черновицкие позиции. В 7 час. были взяты Черновицы. Захвачено много добычи. Части сообщают о захвате пленных и орудий, число которых, повидимому, около 10. В 12-м корпусе 19-я дивизия без 76-го полка сосредоточена в районе Снятынь, Орошены. Бригада 12-й дивизии — в районе Чартория, Калинести. 75-й полк направлен для преследования противника через Станести на Задова, бригада

12-й дивизии — на Костести, Старожынетц. В том же направлении выслана с утра 1-я льготная Терская дивизия.

К 12 час. части 11-го корпуса вышли на линию Бобести, Кучурмаре, Котухбанский, выслав для дальнейшего преследования на Серет авангарды. 11-я дивизия наступала северо-западнее шоссе Черновицы, Сторожынетц, 32-я дивизия — юго-восточнее того же шоссе до Волока, 82-я дивизия — от Волока до шоссе Черновицы, Опричени, 103-я дивизия — от указанного шоссе до румынской границы. Вчера при взятии предмостного укрепления 32-й дивизией было взято в плен 49 офицеров и более 1 500 нижних чинов и 1 орудие. Точных сведений о трофеях, взятых в течение сегодняшнего дня, пока не имеется. 1772. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 98.

Документ № 343

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 3033

6 (19) июня 1916 г., 14 ч. 50 м.

Государь император повелел мне сообщить вам, что форсирование Прута, взятие Черновиц должно иметь следствием изменение группировки сил 9-й армии и ближайших задач ее. Большая часть сил армии должна быть теперь направлена к северо-западу для нанесения удара в общем на Станиславов, Галич. Этим будут связаны в одно целое операции 9-й и 7-й армий, и успех в стороне Станиславова не останется без влияния на положение дел правого вашего фланга. Затем просил бы разработать вопрос о направлении сильного конного корпуса на Сигет в Венгрию, сообщив, какие средства, вдобавок к имеющимся у вас, нужны. Такой корпус должен иметь не менее трех, лучше четыре, конные дивизии, поддержанные пехотой. 3033. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 222.

Документ № 344

ГЕН. ЭВЕРТ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 14588

6 (19) июня 1916 г.

Секретно

3020 [1]. Судя по общему ходу дел, я считаю, что в районе Ковеля назревает сильный, упорный бой, и в этих видах охотно сочувствую переброске еще одного корпуса, для чего и назначаю 5-й армейский корпус. Считаю, однако, что в боях в Ковельском районе, а равно и в дальнейшем развитии их, независимо от трех перебрасываемых корпусов Западного фронта, должны принять участие и все действующие ныне в этом районе корпуса 8-й армии. По поводу же переброски корпуса вслед за Туркестанским должен высказать следующее: в директиве 2988 указано, что переброска корпусов должна производиться с полным напряжением средств, причем на перевозку корпуса дано не более 7 дней, и что в Барановическом районе мы должны быть готовы на 12—16-й день.

Принимая во внимание, что все артиллерийские снаряды у меня находятся в Виленском районе в армейских складах, что перевозка должна на-

[1] См. документ № 321, стр. 344.

чаться немедленно, что штабы армий также должны быть переброшены спешное выполнение всех этих указаний, а также перевозка нового корпуса непосредственно вслед за Туркестанским фактически невозможны. Одно из двух: или корпуса будут перевозиться медленнее, или на барановическом направлении мы будем совершенно неготовы, так как снарядов у нас не будет, что прошу иметь в виду. Сверх того, перебрасывая этот корпус [1] на ковельское направление непосредственно за Туркестанским, я лишен буду возможности спешно за Туркестанским корпусом перебросить корпус в Пинский район, что считаю крайне необходимым.

Не зная, однако, общей обстановки в полной подробности и не имея возможности судить, переброска какого из корпусов более необходима, прошу сообщить, какому из корпусов отдать преимущество, причем прошу иметь в виду, что успех в барановическом направлении будет вполне зависеть от успеха на пинском.

Что касается кавалерийской дивизии, то таковая может быть выделена, но походом даже из района Ляховичи ей придется сделать около 400 верст, а по железной дороге она может начать перевозку только через месяц. 14588. *Эверт*

Фонд 2003, II, д. 1299, лл. 212—219.

Документ № 345

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 3037

6 (19) июня 1916 г., 19 ч. 25 м.

Государь император, выслушав телеграммы ваши 14575, 14588 [2], повелел сообщить вам его волю. Общая обстановка и положение Юго-Западного фронта не допускают, чтобы фронт этот до 20 июня был предоставлен своим силам; равно недопустимо отсутствие поддержки удару в районе Пинска, при успешном выполнении его в течение двух недель. Этим могут быть разрушены результаты, достигнутые ныне. Поэтому главный ваш удар должен последовать не позже 16 или 17 июня, к осуществлению чего государь император повелевает приложить усилия и энергию вашу и всех исполнителей фронта. Этого требуют общие интересы, и к ним должны быть приурочены расчеты и выполнение.

Начальник военных сообщений обязуется изыскать способы перемещать ежедневно по одному-два эшелона огнестрельных припасов, чему не препятствует интенсивность перевозки войск; наконец, допустимо соответственное уменьшение войсковых эшелонов. Нужно, чтобы начвосо, вместо представления вам безнадежных докладов, действовал, спрашивал, настаивал у главосо,— все можно организовать. Трудно в данную минуту сказать, где прежде всего понадобится корпус,— на ковельском или пинском направлении, ибо лишь события ближайших дней и ход боев укажут, чему отдать предпочтение. Вне же обстановки сильный удар в сторону Бреста от Ковеля имеет более важное значение для выполнения операции. 3037. *Алексеев*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 223.

---

[1] В этом месте шифр был искажен.— *Прим. подлинника.*

[2] В этих телеграммах ген. Эверт говорит о тех затруднениях, с которыми связан вопрос об усилении войск ковельской группы Юго-Западного фронта за счет войск Западного фронта.

Документ № 346

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1776

6 (19) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная. Данными, полученными из различных источников, подтверждается подвоз противником значительных подкреплений на фронт вашей армии, преимущественно в районе между ковельским и владимир-волынским направлениями. При такой обстановке, подробности коей вам виднее, предоставляю вам право применить тот способ действий, который вы признаете более соответственным, т. е. или продолжать наступление и атаку противника или перейти к обороне, впредь до сосредоточения всех наших сил.

Надлежит иметь в виду, что сего числа в Луцке, Киверцах и Клевани начинают высаживаться головные эшелоны 1-го армейского корпуса, который поступит в ваше распоряжение. За 1-м корпусом будет высаживаться 1-й Туркестанский корпус, который составит мой резерв в районе Муравица, Дубно. С сего числа 3-я армия ведет наступление на Пинск. О принятом вами решении буду ожидать донесения.

Независимо от решения, обращаю серьезное внимание ваше на скорейшее укрепление позиции, согласно указаниям, изложенным в телеграмме наштаюз № 1751 [1]. Если вы остановитесь на обороне, то войскам надлежит, независимо от упомянутой позиции, основательно закрепиться на ныне занимаемых рубежах и отходить с них шаг за шагом только при крайней необходимости. 1776. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 513, лл. 234—237.

Документ № 347

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02461

6 (19) июня 1916 г.

Вне очереди. Секретно

Оперативная. 1776. Для решения вопроса о способе действий мне нужно знать, с какого времени поступит в мое распоряжение 1-й корпус и могу ли я теперь же распорядиться его группировкой. От командированных в штаб 8-й армии офицеров 3-й армии узнаю об отходе к 3-й армии 46-го, 30-го и 5-го Сибирского корпусов. Мне об этом ничего не известно. Комбинировать действия армии могу только при полной ориентировке. Пока занимаю выжидательное положение, хотя время для наступательных действий считаю выгодным, так как противник, по всем признакам, еще в периоде сосредоточения. Цель его атак по всему фронту — только задержать нас. Сил для перехода в решительное наступление у него нет, особенно на владимир-волынском направлении (против 8-го корпуса и правого фланга 11-й армии), где посылается вперед всякий австрийский сброд из разбитых частей, но наступление возможно только при полном обеспечении ружейными патронами. 02461. *Каледин*

Фонд 2067, I, д. 5321, л. 249.

[1] См. документ № 318, стр. 342.

Документ № 348

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1801

6 (19) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. 2461. Главкоюз согласен на наступление ваше на север и на ковельском направлении, но не на запад. Что вы подразумеваете под полным обеспечением патронами? 1801. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5321, л. 245.

Документ № 349

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 02460

6 (19) июня 1916 г., 11 ч. 40 м.

Срочно

Оперативная. Ввиду указания главкоюз приказываю всем корпусам армии, кроме 30-го, приступить к самому энергичному закреплению ныне занимаемого положения. Обязательно иметь проволочные заграждения и окопы полной профили. Создать вторую линию. 30-му корпусу продолжать энергичное наступление по выполнению указанной ему задачи. 02460. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 345.

Документ № 350

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1775

6 (19) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная. 172[1]. Все, что возможно, усердно рассылается армиям, и в запасе фронта нет ничего, кроме легких. Урезки делаются поневоле и досылаются по мере получения из ставки. Стараюсь всеми силами получить больше, но производство огнестрельных припасов ограничено. Ожидается прибытие новых припасов. Можно широко пользоваться легкими, но мортирных отпускают мало. 1775. *Брусилов*

Копия. Фонд 2069, д. 505, л. 135.

Документ № 351

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИН

Разговор по прямому проводу

6 (19) июня 1916 г.

Командующий армией у аппарата? Доложено дежурному офицеру и по телефону главнокомандующему.

У аппарата ли командующий армией? У аппарата главнокомандующий. Командующий армией у аппарата?

Брусилов. Здравствуйте, Алексей Максимович. Ген. Голицын мне доложил телеграмму подполк. Реймерса с требованием ежедневной присылки огнестрельных припасов, по своим размерам столь необычной, что предпола-

[1] См. документ № 336, стр. 351.

таю ошибку. Например, Реймерс желает ежедневно получать легких русских 100 000,— это выходит ежедневно по 200 выстрелов и более в день на орудие в месяц около 7 000. А орудия и без того достаточно расстреляны, и через месяц у нас не было бы артиллерии, и, кроме того, такого количества мне неоткуда взять. Относительно легких — довольно много и получать можем, но не в таком размере; точно так же — остальным требованиям. Остальные требования велики, и мне отпускается в меньших размерах. Не лучше ли будет, если вы пришлете ко мне кого-нибудь путного, который мог бы получить сведения, что мы можем дать в будущем, а пока,— не ошибка ли вся эта телеграмма? Имею честь кланяться вашему высокопревосходительству.

Каледин. Для ответа мне необходима справка. Из сегодняшнего сведения о наличии снарядов у меня тревожного впечатления об артиллерийских снарядах не осталось. Очень беспокоит вопрос о русских ружейных патронах. Ваше приказание о присылке офицера будет исполнено. К сожалению, отсутствие Воскобойникова очень сказывается. Кончил.

Брусилов. Ружейные патроны на-днях отпуском из ставки будут увеличены, и надеюсь, что справимся; и другие огнестрельные припасы обещают высылать в больших размерах, но не в таких, как желает Реймерс. Воевать нам нужно и выиграть войну необходимо, но нужно иметь в виду тот размер огнестрельных припасов, который мы можем получить. Больше того, что выделывается, нам дать не могут; думаю, что размер теперь приличный и чрезмерно жаловаться нельзя. Кончил.

Каледин. В снарядах недостатка не было. И нет. Я не жаловался. Повторяю — меня тревожил исключительно вопрос о ружейных патронах; а если были мои заявления, то причины заключались в уверенности, что отпускаемые небольшими порциями снаряды могут поставить армию в безвыходное положение при дальнейшем запоздании подачи. Запоздание же при перегрузке железной дороги всегда возможно. Особенно это было возможно при предполагавшемся развитии активных действий. Кончил.

Брусилов. Я сам рад отпускать, я сам — враг отпускать малыми пакетами и рад был бы сразу отпустить много, но за две недели боя запасы фронта истощились, и мы сами получаем и сейчас же рассылаем по армиям. Теперь мне обещана присылка в больших размерах и более аккуратная, но все-таки отпускать сразу для образования значительного запаса в армиях, конечно, не будем. Будем стараться, чтобы нехватки не было, но и вы старайтесь, чтобы зря не расходовать. До свидания.

Желаю всего лучшего. За прошедшее сердечно благодарю. Будем уповать, что скоро опять пойдем вперед. Кончил.

Каледин. Имею честь кланяться вашему высокопревосходительству.

Фонд 2134, II, д. 1086, лл. 372—375.

Документ № 352

И. Д. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 7-й АРМИИ ГЕН. ГОЛОВИН — НАЧАЛЬНИКУ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕН. ГОЛИЦЫНУ

ТЕЛЕГРАММА № 7/8625

6 (19) июня 1916 г.

Армия, ведя борьбу за укрепленную позицию с бетонными укрытиями и сетью отсеков, принуждена расходовать значительное количество боевых припасов. В армии в данное время, принимая в расчет все назначенное

к отпуску, имеется некомплект ружейных более 4 000 000, легких — около 30 000, мортирных — более 12 000, 42-линейных — около 1 000, 6-дюймовых — 3 000, 6-дюймовых крепостных — 1 800. Для выполнения задачи, поставленной командарм, ходатайствую о дополнительном отпуске ружейных 4 000 000, легких — 30 000, из них 20 000 гранат, 6-дюймовых — 2 500 бомб и 500 шрапнелей, 6-дюймовых крепостных — 1 200 бомб и 600 шрапнелей. 7/8625. *Головин*

Фонд 2069, д. 505, лл. 163—164.

Документ № 353

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 9-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 01775

Карта 1 : 75 000 и 10 верст в дюйме

6 (19) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Вследствие большого удаления фронта армии от конечных выгрузочных станций, впредь до выноса одной из таковых из Новоселицы в Зучку и организации подвоза с этой последней, приказываю:

1. 33-му и 41-му корпусам, 1-й Донской и Кавказской туземной дивизиям — продолжать выполнение ранее поставленных им задач, причем с 23 час. 6 июня Кавказскую туземную дивизию подчинить командиру 33-го корпуса, а Донскую — командиру 12-го корпуса.

2. 12-му корпусу, — заняв район Чарторыя, Завала, Бербести, Неполокоутц, Пьедекоутц, Плешница, Зеленеу, выдвинуть авангарды к Вашкоуц и в направлении на Задову.

3. 11-му корпусу — продолжать преследование противника за р. Серет 82-й, 103-й дивизиями и Текинским конным полком, объединив их под начальством ген. Промтова. Ген. Промтову отбросить противника за р. Сучаву и загнать его в горы. Связь держать через штаб 11-го корпуса. 11-й и 32-й дивизиям сосредоточиться в районе Каменна, Михальче, Волько, Кучурмаре и пополнить их прибывающими укомплектованиями.

4. 3-му конному корпусу, в составе 10-й кавалерийской и Терской дивизий, — действуя в полной связи с действиями войск ген. Промтова, содействовать исполнению его задачи и преследовать противника на Кимполунг, Дорна Ватра. Распределение районов разведки между 3-м кавалерийским корпусом и 1-й Донской дивизией оставить прежнее.

5. Разграничительные линии установить: между 41-м и 12-м корпусами — Орошены, Залуче, Тучаны, Яблонов — все включительно для 41-го корпуса; между 12-м и 11-м корпусами — Дубоуц, Задова, Хильче — все включительно для 12-го корпуса.

О получении донести. 01775. *Лечицкий*

Фонд 2139, II, д. 1256, л. 91.

Документ № 354

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1796

6 (19) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 6 июня:

В 8-й армии в 30-м корпусе части 71-й дивизии ведут наступление на Грузятин. В 5-м Сибирском и 39-м корпусах — перестрелка. В 40-м корпусе около 11 час. германцы силой до полуторы дивизии перешли в атаку

на фронт Забара, Журавец и несколько потеснили стрелков; около 16 час. германцы были остановлены, и бой продолжается лишь в м. Киселин, северо-восточная часть которого осталась в наших руках. Организуется контратака бригады 2-й стрелковой дивизии от Забара в юго-западном и резервами 4-й стрелковой дивизии от кол. Яхимовка в северо-западном направлениях. В 8-м корпусе — перестрелка. К утру части правого фланга 14-й дивизии окончательно восстановили свое положение, заняв фронт западнее Дуброва Пасека и Роговичи; решительно проведенная контратака возвратила нам оставленные три орудия 4-й батареи 14-й бригады.

В 11-й армии в 45-м корпусе спокойно. Впереди линии Ошев, Звиняче, Мыслин противник не обнаружен. Наша пешая и конная разведка продолжается. По дополнительным донесениям, в 45-м корпусе ночью на 6 июня части 7-го Финляндского стрелкового полка атаковали австрийцев, занимавших окопы в 400 шагах к западу от острова, выбили их оттуда и закрепились в них. Контратака австрийцев была стрелками отбита. На остальном фронте местами перестрелка. Штаб армии перешел в Дубно.

В 7-й армии — ружейный и артиллерийский огонь, особенно сильный по району Пржевлока и Высновчик.

В 9-й армии авангарды 12-го и 11-го корпусов отбросили противника на правый берег Серета, где он занял укрепленную позицию. Мосты через Серет взорваны. На фронте армии — ружейный и артиллерийский огонь. Дополнительным донесением командира 41-го корпуса отмечен выдающийся случай лихих действий конной артиллерии: в бою 28 мая, когда противник был отброшен с укрепленных позиций у м. Окна и начал поспешное отступление в общем направлении на м. Заставна, наша пехота, воодушевленная успехом, не переводя духа, преследовала австрийцев, не давая задерживаться на промежуточных, заранее укрепленных позициях. При таких условиях 6-й Заамурский пограничный полк подходил к Заставне, и на уровне его цепей шла 2-я батарея 1-го конно-горного артиллерийского дивизиона. Командир этого дивизиона, видя, что через Заставну спешно проходят беспорядочные группы неприятельской пехоты, а по шоссе через местечко уходит неприятельская батарея, и убедившись, что батарея эта за отсутствием вблизи конницы, несомненно, уйдет, решил броситься для преследования номеров конной батареи, и без промедления 60 всадников, во главе с офицерами и командиром батареи полк. Ширинкиным, ворвались в м. Заставну. В Заставне полк. Ширинкин направил 40 всадников для преследования бегущей пехоты противника, а кап. Насонова с остальными людьми — за уходившей батареей. Первая группа, изрубив некоторое количество бегущих, взяла в плен 150 пехотинцев. Вторая группа кап. Насонова догнала батарею, прислуга которой отстреливалась на ходу из револьверов и карабинов, и только после того как командир ее пал мертвым, с разрубленной шеей, а лошади и ездовые головного орудия были перестреляны, батарея остановилась и сдалась в плен. Всего кап. Насоновым в этой атаке взято 2 офицера, 79 артиллеристов, 30 лошадей с амуницией, 4 исправных орудия 3-й батареи 5-го польского артиллерийского полка и 1 зарядный ящик. Неприятельская пехота, видя гибель своей батареи, открыла беспорядочный огонь, но, несмотря на это, взятую батарею удалось благополучно вывезти.

В этом деле 2-я батарея 1-го конно-горного дивизиона понесла следующие потери: убиты вахмистр батареи, два артиллериста и несколько лошадей. 1796. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 956, лл. 16—20.

Документ № 355

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1806

7 (20) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 7 июня:

В 8-й армии в 4-м конном и 46-м корпусах — редкая перестрелка. В 30-м корпусе с 2 час. огонь неприятельской артиллерии в районе Грузятин достиг высшего напряжения, бой продолжается. В 5-м Сибирском корпусе — перестрелка. В 39-м корпусе наступление противника в районе восточнее Ворончин, так же как и наступление батальона на Стыдыны, отбито нашим огнем. В 40-м корпусе бригада 2-й стрелковой дивизии развернулась севернее Киселин, а резервы 4-й стрелковой дивизии — в районе кол. Яхимовка и готовятся к атаке; противник ведет наступление на Холопечи. Донесения о результатах атаки еще не поступало.

В 11-й армии на фронте 45-го корпуса спокойно. Авангард 503-го полка выдвинулся к Куповец. Передовые части 6-го Финляндского полка под сильным огнем противника заняли высоты в 2 верстах юго-западнее Смыков и закрепляются. На остальном фронте — перестрелка.

В 7-й армии — спокойно. В 3 часа противник открыл огонь по выс. 373, что у дороги Зарваница, Котузов, а затем перешел в наступление, но был остановлен и отброшен в свои окопы. Корпуса закончили перегруппировку, согласно директиве армии.

В 9-й армии — ружейная и артиллерийская перестрелка. 1806. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 147.

Документ № 356

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ

ТЕЛЕГРАММА № 1756

7 (20) июня 1916 г.

На безотказное питание армий фронта мортирными, 42-линейными и всеми видами 6-дюймовых снарядов, вследствие недостаточной для этого производительности имперских заводов, рассчитывать нельзя; я же принимаю все меры к тому, чтобы получать их возможно больше. Поэтому приказываю обратить особенное ваше внимание на целесообразное использование тяжелых калибров, применяя их исключительно при прорывах сильно укрепленных позиций, переправах и тому подобных случаях, возлагая все прочие задачи, по возможности, на легкую и горную артиллерию. 1756. *Брусилов*

Фонд 2069, д. 514, л. 207.

Документ № 357

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 3-й, 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ,
ГЕН. ЭВЕРТУ

ДИРЕКТИВА № 1795

7 (20) июня 1916 г.

Оперативная. Против 8-й армии на ковельском и владимир-волынском направлениях накапливаются значительные германские силы, перевозимые ими с прочих фронтов. На фронте 11-й и 7-й армий противник оказывает

упорное сопротивление. На фронт 9-й армии, по агентурным сведениям, подвозятся австрийские войска с итальянского фронта и германские — с Балкан. На усиление нашего фронта направлены с Западного 1-й армейский и 1-й Туркестанский корпуса; кроме того, мне подчиняется 3-я армия. Ввиду этой обстановки и директивы, полученной из ставки, временно принимая выжидательное положение, п р и к а з ы в а ю:

1. 3-й армии (штаб — Лунинец), в состав коей включаются 4-й кавалерийский и 46-й корпуса, — ставлю ближайшей задачей овладение Пинским районом и массивом Городок, Галузия. Командующему 8-й армией, в распоряжение которого передан 23-й и передается 1-й армейский корпус (последний перевозится в район Луцка),— при первой возможности возвратить в состав 46-го корпуса откомандированные оттуда 12 батальонов.

2. 8-й, 11-й, 7-й и 9-й армиям — впредь до распоряжения прекратить общее наступление и очень прочно закрепиться на занимаемых ныне позициях, которые оборонять активно. Всюду, где только возможно, выдвигать вперед авангарды — кавалерию для задержки наступающего и преследования отступающего противника.

3. Всем армиям — действовать в самой тесной связи и только в последней крайности уступать противнику в возможно меньшем размере захваченное нами пространство.

4. Мой резерв составит 1-й Туркестанский корпус, который по окончании перевозки сосредоточится в районе Млынов, Дубно; корпус на довольствие зачисляется в 11-ю армию, связь с ним — через штаб 11-й армии; состоящий при нем 1-й дивизион 1-й тяжелой бригады включается в состав 11-й армии.

5. На всякий случай 8-й и 11-й армиям самым энергичным и спешным образом подготовить тыловую позицию по правому берегу Стыри до Красное и далее на Козин, Бужа гора, Лопушно. 7-й армии усилить занимавшуюся до 22 мая позицию до Латач, где возможно, тет-де-понами по правому берегу Стрыпы; 9-й армии — от Латач примерно на Коцман, Черновицы до Боян. Ответственность за успешный ход работ возложить на начальника инженеров армий, общее руководство работами возлагаю на начальника инженеров армий фронта. Работы производить ополченскими и рабочими дружинами, а также местными жителями, набираемыми по добровольному соглашению и принудительным способом с уплатой надлежащего вознаграждения.

6. Разграничительные линии между фронтами будут указаны дополнительно; между 3-й и 8-й армиями: Мельцы, Стобыховка, Трояновка, Оконск, Новосиолки, Коросты, Тышица, Михалин, Гольши принадлежит 8-й; между прочими армиями — прежняя. 1795 [1]. *Брусилов.*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 238.

Документ № 358

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 8-й, 11-й, 9-й и 7-й АРМИЯМИ

ТЕЛЕГРАММА № 1816

7 (20) июня 1916 г., 23 ч. 40 м.

Спешно Секретно

Оперативная. Во изменение директивы № 1795 и согласно телеграмме наштаверха 3062, 3-я армия мне не подчиняется, а 4-й конный и 46-й корпуса остаются в составе 8-й армии, причем выполняют задачи по указа-

[1] Телеграммой № 1803 от 7 (20) июня ген. Клембовский сообщил командующим армиями, что директива № 1795 вступает в силу со времени ее получения.

нию командующего этой армией. Разграничительная линия между 8-й и 3-й армиями прежняя, а именно: Ратно, Угриничи, Островск, Удрицк — принадлежит 8-й армии. 1816. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5321, л. 275.

Документ № 359

ГЕН. ЛЕШ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2439

7 (20) июня 1916 г., 2 часа

Секретно

Оперативная. Главкозап возложил на вверенную мне армию атаку Пинского района и овладение пространством к западу от Огинского канала. Атака Пинского района начата 6 июня; овладение линией Бобровичи, Святая Воля необходимо для обеспечения Пинской операции. Задача при настоящих силах затруднительна, почему прошу ходатайства вашего о скорейшем подвозе 3-го Сибирского корпуса, назначенного в Пинский район, и по возможности добавления мне тяжелой артиллерии. Тогда, по овладении Пинским районом и обеспечении себя с севера, разовью действия на юг долиной р. Стохода. 2439. *Леш*

Фонд 2067, I, д. 5321, л 288.

Документ № 360

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 3-й АРМИИ ГЕН. БАЙОВ — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ
КОПИИ — НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ЗАПАДНОГО ФРОНТА И НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 8-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 2454

7 (20) июня 1916 г., 17 час.

Секретно

Оперативная. 1795 [1]. До сего времени командарм 3 не освобожден от командования корпусами на северной части прежнего фронта армии, от Делятичи до Выгоновского озера, и приказа главкозапа о переходе 3-й армии в подчинение главкоюзу еще не получено. Ввиду этого, по приказанию командарма, прошу отложить приведение в исполнение директивы главкоюза 1795 до времени передачи командарму 4 в командование войск нынешней 3-й армии к северу от Выгоновского озера. Передача эта, согласно распоряжению штазапа, должна состояться не позже 8 июня. В настоящее время 3-я армия выполняет директиву главкозапа 5 июня 14575 [2], в копии препровожденную в штаюз. 2454. *Байов*

Фонд 2067, I, д. 5321, л 289.

---

[1] См. документ № 357, стр. 362.
[2] В деле не сохранилась.

Документ № 361

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8-й АРМИИ ГЕН. СУХОМЛИН — НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ ГЕН. БАЙОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02510

7 (20) июня 1916 г., 18 ч. 20 м.

Срочно

Оперативная. По приказанию командарма прошу сообщить:

1. К какому времени будет установлена связь штаба 3-й армии с 4-м кавалерийским и 46-м армейским корпусами и с какого времени, согласно директиве главкоюз № 1795, можно будет считать вышеуказанные корпуса и участок, ими занимаемый, перешедшими к 3-й армии?

2. Предполагается ли усилить новыми частями участок, переходящий к 3-й армии при исполнении ее задачи согласно директиве 1795?

Последнее необходимо для соображений о действиях на правом фланге 8-й армии. 02510. *Сухомлин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 388.

Документ № 362

ГЕН. ЭВЕРТ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 14625

7 (20) июня 1916 г.

Директивой 1795 [1] главкоюз дает приказания подчиненной мне 3-й армии, считая таковую подчиненной себе, а равно дает направление 1-му армейскому и 1-му Туркестанскому корпусам, не согласное с директивой 2988 [2]. Прошу разъяснения. 14625. *Эверт*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 234.

Документ № 363

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. ЭВЕРТУ И ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 3062

7 (20) июня 1916 г.

Ответы на 14625 главкозап, 1795 [3] главкоюз. Подчинение командарма 3 и пинской группы войск главкоюзу противоречит высочайшим указаниям, подлежит отмене. Оперативное назначение двух подвозимых корпусов предоставлено главкоюзу, сообразуясь с обстановкой данной минуты. Разделить немедленно войска, собранные на ковельском и владимир-волынском направлениях на две армии нельзя до сбора всех сил и решения участи боя. Как разграничительная линия между фронтами, так и порядок управления должны оставаться неизменными, впредь до особого высочайшего указания, которое точно определит состав смежных армий по корпусам, сообразуясь с п. 8 директивы 2988 [4]. До сего руководство операцией от Островска к югу принадлежит главкоюзу и командарм 3. 3062. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 182.

[1] См документ № 357, стр. 362.
[2] См. документ № 298, стр. 329—332.
[3] См. документ № 357, стр. 362.
[4] См. документ № 298, стр. 329—332.

Документ № 364

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ
КОПИЯ — ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 1811

7 (20) июня 1916 г.

Оперативная. Получил копию телеграммы главкозап вам за № 14625 [1]. Считал 1-й армейский и 1-й Туркестанский корпуса в полном своем подчинении на основании п. 4 директивы вашей 2988 [2], телеграммы вашей 3001 [3], телеграммы генкварверх 2991 [4], телеграммы наштазап 14538 [4], в которой спрашивается, куда направить указанные корпуса. Дал им то направление, которое соответствует моему плану действий, и считаю, что сосредоточение их у Луцка и в районе Муравица, Млынов, с конечной целью наступления на Ковель, отнюдь не противоречит п. 4 вашей директивы 2988. Поэтому для меня совершенно непонятно заявление ген. Эверта, коим кончается его телеграмма вам № 14625.

Что касается вопроса о подчинении мне 3-й армии, то сам об этом не просил и на этом вовсе не настаиваю. Полагал, что в первый период ныне производящейся операции, т. е. для овладения Ковелем, она подчинена мне по духу первой половины п. 8, п. 9 и заключительных строк п. II вашей директивы 2988, в видах объединения действий всех войск по овладению Ковелем, до тех пор «пока обстановка позволит вступить в командование соответствующей армией начальникам Западного фронта», как это дословно указано вами. Прошу по сему разъяснений. 1811. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5272, лл. 166—167.

Документ № 365

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й и 11-й АРМИЯМИ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1808

7 (20) июня 1916 г.

Общий переход в наступление намечен на 9—10 июня, к каковому времени должны быть закончены все перегруппировки и подготовительные распоряжения. 1808. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 241.

Документ № 366

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 23-го КОРПУСА
КОПИИ — КОМАНДИРАМ 40-го, 39-го, 8-го КОРПУСОВ и
ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 02492

7 (20) июня 1916 г., 10 час.

Оперативная. Ночная атака в 40-м корпусе встретилась со встречной атакой неприятеля. Повидимому, 4-я стрелковая дивизия отходит на Семеринка, а 2-я стрелковая дивизия — за Стоход. Приказываю вам с 53-й

[1] См. документ № 362, стр. 365.
[2] См. документ № 298, стр. 329—332.
[3] См. документ № 312, стр. 340.
[4] В деле не сохранились.

дивизией и бригадой 20-й дивизии немедленно поддержать 40-й корпус, выдвинувшись между 40-м и 39-м корпусами. Действуйте по соглашению с комкор 40 и 39 по обстановке, имея целью отбросить противника к Киселину. Одну бригаду 20-й дивизии оставить в настоящем положении, донеся о ее месте расположения; бригада подчиняется мне. Телеграфная связь — через армейскую станцию в Луцке. Доносите чаще. 02492. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 364.

Документ № 367

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 23-го КОРПУСА КОПИИ — КОМАНДИРАМ 39-го, 40-го КОРПУСОВ и ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 02500

7 (20) июня 1916 г., 12 ч. 15 м.

Оперативная. Сообщаю для вашей ориентировки:

1. Указание о наступлении в направлении между 39-м и 40-м корпусами дано депешей 02492 на случай полной необходимости немедленной поддержки 40-го корпуса и облегчения положения левого фланга 39-го корпуса.

2. Более желательно только подвести сегодня к вечеру 53-ю дивизию и бригаду 20-й дивизии ближе к позициям и в ночь на 8 июня занять корпусом участок позиции от Кияж исключительно до кол. Еленов включительно, сменив на этом участке части 39-го и 40-го корпусов.

3. Разграничительные линии будут указаны дополнительно, но примерно следующие: Кияж, Юзефин, Мал. Березолупы, Ольшаны,— линия принадлежит 39-му корпусу, и кол. Еленов, Барятин, Шепель,— линия принадлежит вашему корпусу.

4. Желательно выбрать сегодня же места для штабов корпуса и дивизий и немедленно приступить к устройству связи.

5. Армия временно перейдет к обороне. 02500. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 371.

Документ № 368

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 118

Карта 2 версты в дюйме

Ровно, 7 (20) июня 1916 г., 15 ч. 20 м.

По телеграфу

Против вверенной мне армии на ковельском и владимир-волынском направлениях накапливаются германцы, перевозимые с других фронтов. Противник ведет здесь непрерывные атаки, более сильно нажимая на 40-й корпус в районе Киселина. Наше наступление на Кашовку встречается с контратакой противника. На фронте 11-й армии противник оказывает упорное сопротивление. В состав 3-й армии, включенной в наш фронт директивой главкоюз № 1795 [1], переданы 4-й кавалерийский и 46-й армейский корпуса, и армии этой поставлена ближайшая задача — овладеть Пинским районом и массивом Городок, Галузия. На усиление 8-й армии прибывает 1-й армейский корпус, сосредоточивающийся в районе Луцк, Киверцы. Ввиду выше-

[1] См. документ № 357, стр. 362.

указанной обстановки главкоюз приказал вверенной мне армии временно принять выжидательное положение.

Приказываю:

1. Комкор 4 кавалерийского и 46, — впредь до установления связи со штабом 3-й армии и получения от командарм 3 приказа, продолжать выполнение ранее поставленной мной задачи.

2. Комкор 30 — продолжать выполнение поставленной задачи, направив 12 батальонов ген. Леонтьева с полной энергией на Должицу и понудив 80-ю дивизию к более активным действиям. 12 батальонов ген. Леонтьева будут возвращены в 46-й корпус, когда передам в 30-й корпус всю 4-ю Финляндскую стрелковую дивизию.

3. В ночь с 7 на 8 июня произвести смену частей: 30-му корпусу — частей 5-го Сибирского корпуса на участке Навоз, Сокуль исключительно; 39-му корпусу — сменить части 5-го Сибирского корпуса, протянув свой правый фланг до Богушовки исключительно; 23-му корпусу — сменить части 39-го и 40-го корпусов на участке Кияж исключительно, кол. Еленов включительно.

4. 8-му корпусу с 12-й кавалерийской дивизией — продолжать выполнение задачи по закреплению на указанном ему участке.

5. По смене участка 39-го корпуса частями 23-го корпуса — три полка 4-й Финляндской стрелковой дивизии со штабом направить в состав 30-го корпуса по указанию комкор последнего, а 5-й кавалерийский корпус подивизионно в 11-ю кавалерийскую дивизию в распоряжение комкор 40, Оренбургскую казачью — в распоряжение комкор 39; штабу 5-го кавалерийского корпуса — быть при 11-й кавалерийской дивизии.

6. В моем резерве остаются в районе Луцка 1-й армейский корпус и полк 20-й пехотной дивизии с одной батареей; командиру полка 20-й дивизии — держать связь со штабом армии через армейскую станцию в Луцке.

7. По окончании смены корпусам прочно удерживаться на своих участках, действуя активно авангардами и конницей.

8. Войскам прочно закрепиться в занимаемом расположении, довести окопы до полной профили и построить везде проволочные заграждения.

9. Укрепление тыловых позиций возлагаю на начальника инженеров армии по особому моему указанию.

10. Разграничительная линия между 3-й и 8-й армиями: Голыши, Михалин, Тышица, Коросты, Новосиолки, Трояновка, Стобыховка, Мельцы — принадлежит 30-му корпусу; о вступлении в силу последует особое приказание.

11. Разграничительные линии между корпусами дополнительно.

12. О получении сего и об окончании смены телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 149.

Документ № 369

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8-й АРМИИ ГЕН. СУХОМЛИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 02509

7 (20) июня 1916 г.

Оперативная. В дополнение приказа № 118. Разграничительные линии устанавливаются: между 3-й армией и 30-м корпусом — Новосиолки, Трояновка, Стобыховка, Мельницы — принадлежит 30-му корпусу; между 30-м

и 5-м Сибирским корпусами — Лыще, Сокуль, Кухары, Мельница, Марьяновка, Мыслина — принадлежит 5-му Сибирскому корпусу; между 5-м Сибирским и 39-м корпусами — Рожище, Богушовка, Гончий Брод, Ворона, Зеленая, Долгонюсы — принадлежит 5-му Сибирскому корпусу; между 39-м и 23-м корпусами — Жидичин, Дмитровка, Юзефин, Кияж, Каролинка, Литин, Турийск — принадлежит 39-му корпусу; между 23-м и 40-м корпусами — Кучка, Ровка, Георгиевска, Борятин, Еленов, Буды Осовские, Черный Ляс — принадлежит 23-му корпусу; между 40-м и 8-м корпусами — Гнидов, Антоновка, Дуброва Пасека, Подгайцы, Владимир-Вольнск — принадлежит 40-му корпусу; между 8-м корпусом и 11-й армией — Яловичи, Чаруков, Горохов, Сокаль — принадлежит 8-му корпусу. 02509. *Сухомлин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 159.

Документ № 370

ГЕН.-КВАРТИРМЕЙСТЕР ШТАБА 8-й АРМИИ ГЕН. СТОГОВ — ГЕН. ДИТЕРИХСУ

СВОДКА № 2

7 (20) июня 1916 г.

Порядок отхода австро-германцев за период с 1 по 7 июня 1916 г.

За время с 1 по 7 июня с. г. передвижение противника на фронте 8-й армии можно подразделить на три группы.

1. На фронте р. Стырь от района к северу от Чарторийска до района к западу от Сокуль у противника, видимо, не было ни одной свежей части, и для парирования нажимов в районах Мыльска, Навоза и Копыли приходилось заниматься переброской частных резервов из одной дивизии в другую, вовсе не считаясь с происходившей вследствие этого путаницей в организации и крайним перемешиванием частей. Так, было переброшено восемь рот разных батальонов 99-го полка 4-й дивизии из района у Гадомичи, пришлось спешно залатывать отдельными слабыми батальонами из состава 26-й ландверной дивизии, двумя ротами 19-го ландштурменного полка из 53-й дивизии и даже переводить сюда один батальон легионеров из района Костюховка.

Изложенное позволяет думать, что, очевидно, до 7 июня противник еще не успел или не мог подвезти свежих частей в Полесье, пользуясь железной дорогой Ковель — Сарны.

2. На ковельском и владимир-волынском направлениях, примерно на фронте Порская Вулька, Киселин, Свинюхи, передвижения противника выразились в подвозе еще трех германских дивизий (остальных частей 108-й дивизии из-под Двинска и 10-го корпуса из Франции, с фронта р. Эн), вышедших на фронт Майдан, Ворончин, Киселин и несколько южнее. С занятием этого фронта германцами, бывшие здесь сильно расстроенные 37-я гонведная, 2-я бригада 11-й пехотной дивизии и 13-я ландверная дивизия отошли во вторую линию, видимо, спешно пополнились 21-м, а может быть, частью и 22-м маршевыми батальонами и затем сдвинулись к югу на фронт от района Киселина до Свинюхи. К этому же фронту стянулась 10-я кавалерийская австрийская дивизия и подтянулась с юго-запада от Горохова также несколько оправившаяся 70-я пехотная австрий-

ская дивизия. Кроме того, следует отметить, что еще до окончания переброски германцев противник поддержал свои войска ковельского направления переброской еще двух (94-го и 92-го) полков 29-й австрийской дивизии, причем один полк был направлен в район Поросой Вульки (94-й), а другой (92-й) — к Ворончину.

3. На фронте Свинюхи, Шклин противник подвез 61-ю австрийскую дивизию из Италии, 4-ю и 7-ю кавалерийские дивизии — с фронта нашей 11-й армии. Характерно, что 7-я кавалерийская дивизия прибыла без своего стрелкового дивизиона, оставшегося в районе к юго-востоку от Броды.

Сопоставляя обе изданные схемы передвижений противника на фронте 8-й армии с 23 мая по 7 июня со всеми прочими имеющимися в разведывательном отделении данными о противнике, можно притти к следующим выводам.

1. Германскому главному командованию насущно было необходимо парализовать наш развивающийся успех в ковельском направлении во что бы то ни стало, так как иначе грозила катастрофа всему Полесскому их фронту к югу от Припяти и терялась устойчивость фронта к северу от этой реки. Ликвидировать наступление на Ковель можно было, при наличии существующей сети железных дорог, двояко:

а) высаживать войска на линии Ковель, Сарны с целью развить действия в направлении Колки, Ровно; способ этот сулил огромные результаты, но осуществить его германцы, видимо, не решились, опасаясь, что одна группа Руше не сдержит нашего наступления на Ковель до того момента, пока остальные подвозимые войска успеют высадиться на Полесской линии и развить действия в южном направлении;

б) второй способ — встречный удар между Ковельской железной дорогой и Владимир-Волынским большаком, для чего районом высадки мог служить фронт Ковель, Владимир-Волынск. В этом случае операция сводилась, в сущности, к лобовому удару по нашим наступающим на Ковель частям.

Германцы, видимо, избрали последнее: прибывшие войска их развернулись на фронте от железной дороги почти до большака, а расстроенные австрийцы фокировались на юг.

2. С прибытием двух германских корпусов (дивизия Руше, 108-я дивизия и 10-й корпус, коего пока определились две дивизии — 19-я и 20-я) опасность быстрого захвата Ковеля отпадает, и на этом пассивная операция по обеспечению ковельского направления заканчивается. Но здесь возникает другой вопрос. Парализовать успех наступления всего нашего Юго-Западного фронта переброшенными четырьмя дивизиями нельзя, и нужно ожидать дальнейшей переброски германских войск на Юго-Западный фронт. Наиболее вероятно, что германцы не будут разбрасываться, а сосредоточат в одном месте ударную группу, а именно — на фронте нашей 8-й армии, куда они уже подвезли четыре дивизии.

Развернутся ли эти вновь прибывшие войска между Ковельской железной дорогой и Чарторийском, усилят ли уже созданную германскую группу на фронте Ковельская железная дорога — Киселин или, наконец, займут фронт от Киселина на юг (примерно до Свинюхи), — покажет будущее.

Но, казалось бы, наиболее вероятным следует считать именно последнее, с одновременным усилением уже созданной германской группы, т. е. смену германцами австрийцев на фронте Киселин, Свинюхи, а может быть, и несколько южнее для образования сплошного чисто германского фронта, а освободившиеся австрийские части сдвинутся на юг для непосредственного прикрытия Львова.

Фонд 2134, II, д. 1425, лл. 33—34.

Документ № 371

ГЕН. САХАРОВ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 11-й АРМИИ И НАЧАЛЬНИКУ ИНЖЕНЕРОВ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 5748

7 (20) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Главнокомандующий приказал самым энергичным, настойчивым, спешным образом укрепить позицию по правому берегу Стыри в районе 8-й и частью 11-й армий и далее в нижеуказанном направлении.

Во исполнение чего приказываю: начальнику инженеров немедленно приступить к укреплению позиции по р. Стырь от Яловичи до Охматков, отсюда — по безымянному ручью до Волковыя, далее на Козин, выс. 112,7 (между Пляшево и Яновка), 124,2, 124,8 (южнее Крыжи), Копани, 124,8, ф. Круки, 124,5, 135,6, 160,1 (северо-западнее Ст. Почаева), 169,7, пост Лосятинский, зап. окраина Крутнева, выс. 368 (северо-западнее Лопушно), хут. Тартак и далее — ныне занимаемые позиции 7-го корпуса до Янковце исключительно, но охватив прочными укреплениями Гонитова (ныне нами занимаемую).

При укреплении позиций руководствоваться следующим:

а) обязательно построить проволочные заграждения, узлы сопротивления, ходы сообщения и по возможности блиндажные укрытия;

б) особенно обратить внимание на полную связь правого фланга 45-го корпуса и левого фланга 8-й армии;

в) на речных участках выдвигать в наиболее выгодных местах тет-де-поны для активных предприятий.

В помощь начальнику инженеров, исключительно для производства рекогносцировок позиции, назначаются от штаба армии генерального штаба полк. фон-Валь и кап. Любимов, а также по одному офицеру генерального штаба (или занимающего должность офицера генерального штаба) от 7-го, 17-го и 32-го корпусов. 5748. *Сахаров*

Фонд 2148, II, д. 625, л. 54.

Документ № 372

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ВОЙСКАМ 7-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 102532

7 (20) июня 1916 г., 13 ч. 30 м.

Срочно. Секретно

Оперативная. В дополнение директивы № 102497 [1], ген. Бринкену приказываю с рассветом 8 июня начать наступление для овладения Бурканувским укрепленным узлом и высотами по линии 366, Хатки, 371, Высока Гура, 383 у Котузова. Остальным корпусам огнем артиллерии медленно проделывать с демонстративной целью проходы в удобных для атаки местах и ночью поиски. 102532. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 161.

[1] См. документ № 339, стр. 352.

Документ № 373

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. ЛЕЧИЦКОМУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1807

7 (20) июня 1916 г.

Оперативная. Наштаверх телеграфирует[1]: «Государь император повелел сообщить, что форсирование Прута, взятие Черновиц должно иметь следствием изменение группировки 9-й армии и ближайших ее задач. Бо́льшая часть сил армии должна быть теперь направлена для нанесения удара в общем направлении на Станиславов, Галич. Этим будут связаны в одно целое операции 9-й и 7-й армий. Успех в стороне Станиславова не останется без влияния на положение дел правого фланга».

Сообщаю для исполнения. Общий переход в наступление нашего фронта намечается 10 июня, почему исходное положение должно быть занято 9 июня. 1807. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 240.

Документ № 374

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. ЛЕЧИЦКОМУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1810

7 (20) июня 1916 г., 14 час.

Оперативная. Благоволите приказать графу Келлеру разработать теперь же и представить соображение по вопросу о направлении кавалерийского корпуса на Сигет, начальником будет граф Келлер; состав его: 3-й кавалерийский корпус, Терская дивизия и, в виде поддержки, пехота, численность коей надлежит определить самому графу. Цель набега — разгром тыла. Время производства — когда 9-я армия дойдет примерно до меридиана Станиславова. Взамен уходящих частей вам будет дана другая кавалерийская дивизия. 1810. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 242.

Документ № 375

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВ —
КОМАНДИРАМ 12-го и 41-го КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 01785

7 (20) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Командующий армией приказал обратить внимание на необходимость выбора и укрепления позиций для авангардов, причем 12-му корпусу надлежит, кроме того, укрепить позицию по правому берегу ручья Хлиончок от впадения его в Черемош у Серафиньце и по правому берегу ручья Ковалювка по высотам 304, 330, 303, 357, 325, 356, 446 близ шоссе Глиница — Сторожинец.

Главная позиция на участке 41-го корпуса должна итти попрежнему согласно 01694 от выс. 252 у ур. Рудка на 338, 350 к выс. 293 с над-

[1] См. документ № 343, стр. 355.

писью Средня Гура. Далее — по линии Берлека Гора, выс. 197 — укрепляет 12-й корпус. 12-му же корпусу — укрепить позиции по линии Средня Гура, выс. 262 с надписью Вербовец, дер. Пиодиковцы, для соединения позиции 41-го корпуса с предмостной Черновицкой позицией, правый фланг которой намечен в районе Плешница. 01785. *Санников*

Фонд 2139, II, д. 1257, л. 72.

Документ № 376

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВ — КОМАНДИРУ 3-го КОННОГО КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 01796

7 (20) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Командующий армией приказал корпусу возможно энергично продолжать выполнение задачи, возложенной приказанием 01761. По выходе армии, примерно на меридиан Станиславова, 3-му конному корпусу в составе 10-й кавалерийской, 1-й Донской и Терской дивизий будет поручено производство набега на Сигет. В виде поддержки корпусу будет придана небольшая часть пехоты. Цель набега — разгром тыла противника.

Командующий армией приказал теперь же представить ваши соображения по этому поводу или шифрованной депешей или с офицером. 01796. *Санников*

Фонд 2139, II, д. 1257, л. 85.

Документ № 377

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 9-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 01797

7 (20) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Командующий армией приказал:

1. 11-му, 33-му и 41-му корпусам — завтра, 8 июня, выслать сильную разведку, поддержанную ротами, для определения расположения противника и силы его укреплений. Разведку выслать 33-му корпусу на фронт Незвиска, Россохач, 41-му корпусу — на фронт Россохач, Заблотув, 11-му корпусу — на фронт Заблотув, Дзуров.

2. 11-й пехотной дивизии — к вечеру 8 июня перейти в район Шипенцы, Мамаиовце, Старе. 01797. *Санников*

Фонд 2139, II, д. 1257, л. 86.

Документ № 378

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВ — КОМАНДИРУ 11-го КОРПУСА ГЕН. БАРАНЦЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01802

7 (20) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Командующий армией находит желательным, чтобы отряд ген. Промтова не слишком приближался к румынской границе. При дальнейших действиях желательно очистить от противника район к западу от Радауц.

вверх по р. Сучаве и разрушить железную дорогу от Бродины к Вамме, выводящую на линию Кимполунг, Гура Гумора. Также должна быть разрушена железная дорога из Радауца на Гуру Гумору. 01802. *Санников*

Фонд 2139, II, д. 1257, л. 91.

Документ № 379

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1813

7 (20) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 7 июня:

В 8-й армии в 4-м конном и 46-м корпусах — перестрелка. В 30-м корпусе около 11 час. 283-й Павлоградский и 13-й Финляндский наши полки вновь ворвались в д. Грузятин, захватили 6 пулеметов, 11 офицеров, около 400 нижних чинов и приступили к закреплению за собой этого селения. В 5-м Сибирском корпусе — перестрелка. В 39-м корпусе в 14 час. противник повел наступление на правый фланг 500-го полка в районе Кияж, но был остановлен нашим огнем. В 15 час. обозначилось наступление неприятельских цепей, поддержанных густыми колоннами, на правый фланг 498-го полка, западнее Ворончин. Сведений о результатах пока не получено.

В 40-м корпусе, по донесению от 12 час., наступление бригады 2-й стрелковой дивизии. Наше наступление от Забара встретило сильное сопротивление, наступление же наших резервов (4-й стрелковой дивизии) от кол. Яхимовка было встречено контрнаступлением превосходных сил противника, который не только отбросил наступающих, но и заставил отойти центр дивизии в направлении на д. Семеринки, левый же фланг — 15-й стрелковый полк — остался на фронте Холопечи, Дуброва.

По дополнительному донесению от 18 час., 14-й и 16-й стрелковые полки, понеся большие потери, заняли с 13-м стрелковым полком фронт Семеринки, Зубильню, Затурцы. Противник ведет дальнейшее наступление на юг, примерно на фронт Затурцы, Дуброва.

В 8-м корпусе противник пытался начать наступление с фронта Конюхи, Куты, но был остановлен нашим огнем. Командарм приказал 23-му корпусу, оставив бригаду 20-й дивизии в его распоряжении, развернуть остальные силы между 39-м и 40-м корпусами и отбросить противника к Киселину.

В 11-й армии в 45-м корпусе передовые части 6-го Финляндского полка, оттеснив противника, заняли фронт в районе Будки, Смыков, Шибейна. Мы оттеснили, и они — австрийцы — отошли на южный берег р. Липы и уничтожили за собой мост у д. Липа. На остальном фронте армии — перестрелка.

В 7-й армии — редкий артиллерийский и ружейный огонь.

В 9-й армии в 11-м корпусе к 17 час. войска ген. Промтова беспрепятственно перешли р. Серет и продолжают движение на линию Петроуц, Корцести, Фрадаутц [1], Гидикфалва. Захвачено отставших от войск 5 офицеров и 155 нижних чинов. На остальном фронте армии — перестрелка.

От 3-го конного корпуса сведений не получено.

Трофеи Юго-Западного фронта с 28 мая по 3 июня включительно:

[1] В подлиннике против слова «Фрадаутц», вероятно, ген.-квартирмейстером штаба 11-й армии полк. Черемисиновым, которому была послана данная сводка, сделана пометка: «Ох! Не зарвались бы».

пленными — генералов 1, командиров полков 3, офицеров 3 336, врачей 10, нижних чинов 169 134; военная добыча: орудий 198, пулеметов 550, бомбометов и минометов 189, зарядных ящиков 119, прожекторов 34 и пр. 1813. *Духонин*

Фонд 2148, II, д. 640, лл. 248—250.

Документ № 380

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1827

8 (21) июня 1916 г.

Оперативная. Обстановка последних дней на Западном фронте меня убеждает, что рассчитывать на успех его наступления трудно. При спешной переброске войск не только они, но отчасти их начальники, — и артиллерия в особенности, — не успеют в должной мере ознакомиться с районом предстоящих действий. Силы противника и его позиции на барановичском направлении, выяснившиеся во время прежнего наступления, ныне, надо думать, могли только возрасти, а не ослабеть; наступление 3-й армии, происходящее уже третий день, не дало никаких положительных результатов, — вот соображения, подтверждающие высказанную мной мысль.

Что касается Юго-Западного фронта, то непрерывно продолжающийся подвоз с французского, итальянского и балканского театра германских и австрийских подкреплений, подтверждаемый из всевозможных источников, может сделать его положение очень тяжелым, заставить отойти ранее 20 июня, т. е. до начала наступления Западного фронта; таким образом, плоды дорого купленной победы будут сведены на-нет, что, помимо невыгод оперативных, несомненно, окажет очень вредное влияние и на войска, одушевленные ныне успехом, и на население. Полагал бы, что для парирования столь нежелательного окончания победоносно начатой операции необходимы еще два корпуса. Тогда 1-м Туркестанским корпусом я усилю армию ген. Сахарова, которая получит возможность оттеснить противостоящего противника и, выставив затем заслон на запад, большей частью своих сил оказать содействие 8-й армии давлением на правый фланг противника, наступающего на владимир-волынском направлении. Один из вновь назначенных корпусов будет мной направлен на фронт Галузия, Маневичи, Городок. Оттеснение противника в этом направлении совместно с 46-м корпусом, несомненно, окажет мощное содействие 8-й армии, и, кроме того, можно будет придать устойчивость части наших войск отведением их в резерв по занятии линии Стохода, что представляется вполне возможным, ибо мы будем тогда распол[ожены] не по дуге, а по хорде. Один из вновь прибывших корпусов остается в моем резерве.

Позволительно надеяться, что при такой группировке Ковель и Владимир-Волынск будут взяты, и тогда получится возможность, выставив на запад заслон, направить бóльшую часть 8-й армии в правый фланг немецких армий, оперирующих против Западного фронта, чем значительно облегчится его наступление на барановичском направлении и компенсируется его временное ослабление двумя корпусами, которые ныне могли бы быть высланы на Юго-Западный фронт.

Хлопочу не о себе, руководствуюсь исключительно общей пользой, делом и желанием достигнуть наилучших результатов на всем фронте наших армий, что и побуждает меня изложить вам свой взгляд. 1827. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 1299, лл. 239—240.

Документ № 381

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1826

8 (21) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Обращаю ваше усиленное внимание на неизменное правило постоянно образовывать армейские резервы из числа войск, введенных в боевые линии, перегруппировывая их. 1-й армейский корпус желательно по возможности сохранить для наступления, не раздробляя его. На мой резерв — 1-й Туркестанский корпус — рассчитывать не следует до последней крайности — и то не свыше дивизии. Настоятельно прошу иметь это в виду. 1826. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5321, л. 310.

Документ № 382

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8-й АРМИИ ГЕН. СУХОМЛИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 02546

8 (21) июня 1916 г., 17 ч. 20 м.

Оперативная. Во изменение приказа армии № 118 [1], на основании директивы главкоюз № 1816 [2], 4-й кавалерийский и 46-й корпуса в состав 3-й армии, остающейся в Западном фронте, не передаются, а остаются в составе 8-й армии. Разграничительная линия между 4-м конным и 3-й армией остается прежняя. 02546. *Сухомлин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 162.

Документ № 383

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 30-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 02559

8 (21) июня 1916 г., 21 час

Срочно

Оперативная. С прибытием к вам бригады Финляндской дивизии [3] я передаю вам оборону Стыри до Смердина включительно. Предполагаю на присоединение к своей дивизии направить и полк финляндцев, оставленный временно в распоряжении комкор 5-го Сибирского. Это будет сделано по сосредоточении к Рожище 24-й дивизии. Передаваемую, таким образом, вам всю 4-ю Финляндскую дивизию желательно без особой надобности не вводить в дело и не дробить, прикрывая и укрепляя ею исключительно участок Незвир, Смердин. Ввиду упорного сопротивления, встреченного вашим корпусом, и слабой вероятности дальнейшего продвижения, несмотря на усиление вас дивизией ген. Леонтьева, предполагаю с окончанием сосредо-

[1] См. документ № 368, стр. 367.
[2] См. документ № 358, стр. 363.
[3] См. п. 2 приказа 8-й армии № 118 (документ № 368, стр. 367).

точения 1-го корпуса сделать перегруппировку для усиления вашего фронта и продвижения его вперед. Впредь же до осуществления этой меры приказываю:

1. Держать противника в напряжении к стороне Яновки и Кашовки, нажимая в случае его натиска на 5-й Сибирский корпус.

2. Утвердиться у Копыли и Разничи с устройством крепких тет-де-понов.

3. Энергично укреплять правый берег Стыри. 02559. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1086, л. 426.

Документ № 384

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 55

Карта 2 версты в дюйме

8 (21) июня 1916 г., 12 час.

На 9 сего июня 11-й армии ставлю задачу: выдвинуться правым флангом на линию Шклин, кол. Наталин, Новостав, устье р. Липа, овладеть восточным берегом р. Стыри от устья р. Липа до устья р. Слонувка, восточным берегом рр. Слонувка и Слониовка до д. Бугаевка и расширить Радзивиловский плацдарм, для чего:

1. 45-му корпусу занять линию Шклин, кол. Наталин, Новостав, Липа, Вербень, Пляшево, Солонево, Пески до слияния рр. Стырь и Судиловка против Мерва, где и закрепиться. Сторожевые части противника отбросить на южный берег рр. Безымянной и Липы, а нашими передовыми частями занять при возможности противоположный берег р. Стырь.

2. 32-му корпусу сбить противника с занимаемых им позиций и овладеть линией по восточному берегу р. Стырь от с. Мерва исключительно до впадения р. Слонувка и далее — по восточному берегу рр. Слонувка и Слониовка до Бугаевки включительно, где и закрепиться, перебросив по возможности передовые части на западный берег этих рек.

3. 17-му корпусу прочно удерживать занимаемую ныне линию, расширить плацдарм к западу от Радзивилова.

4. 7-му корпусу прочно удерживаться на занимаемой им линии.

5. Обратить особое внимание на согласованность действий правого фланга 45-го корпуса с левым флангом 8-й армии, а также смежных флангов 45-го и 32-го корпусов.

6. О получении сего телеграфировать.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 177.

Документ № 385

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 11-й АРМИИ ГЕН. ШИШКЕВИЧ — КОМАНДИРУ 45-го КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 5802

8 (21) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная. Ввиду прибытия 12-й кавалерийской дивизии на левый фланг 8-й армии командарм приказал 7-ю кавалерийскую с 9 сего июня

передвигать на направление Броды, Радзивилов, Верба. Указания начдив 7-й кавалерийской даны. 5802. *Шишкевич*

Фонд 2067, I, д. 5355, л. 79.

Документ № 386

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕР 11-й АРМИИ ПОЛК. ЧЕРЕМИСИНОВ — НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ КОРПУСОВ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 5810

Карта 10 верст в дюйме

Дубно, 8 (21) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. В дополнение к приказу армии № 55 сообщаются новые разграничительные линии:

1. Между 8-й и 11-й армиями — Гильск, Ярунь, Киликиев, Бугрин, Квасилов, Зарецк, Пьяне, Яловичи, Чаруков, Горохов, Сокаль — все пункты включительно 8-й армии.

2. Между 45-м и 32-м корпусами — Варковичи, Людворка, Рогозно — все эти пункты, кроме Варковичи, включительно для 32-го корпуса; Остров, Мерва, Радзихов, Добротвор — все пункты включительно для 45-го корпуса.

3. Между 32-м и 17-м корпусами — Чернявка, ст. Смыча, Б. Ситно, Крупец, Язловчик, Топоров, Волица-Деревлянска — все пункты, кроме Чернявки, для 32-го корпуса включительно.

4. Между 17-м и 7-м корпусами — Б. Загайцы, Катебург, Половцы, Крутнев, Подкамень, Майдан, Белый Камень, Скнилув — все пункты, кроме Б. Загайцы, включительно 17-му корпусу.

5. Между 11-й и 7-й армиями — Семки, Пилява, Зарудье, Купель, Ожоговцы, Збараж, Янковце, Зборов, Поморжаны, Перемышляны — все пункты включительно для 7-й армии.

6. Между корпусными районами и тыловым районом 11-й армии — линия Зарецк, Варковичи, Чернявка, Шумск, Б. Загайцы, Лановцы, Белозерка и Ожоговцы — все пункты включительно для тылового района 11-й армии, кроме Зарецк и Ожоговцы, соответственно принадлежащих 8-й и 7-й армиям. 5810. *Черемисинов*

Фонд 2148, II, д. 690, л. 6.

Документ № 387

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 7-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 102548

8 (21) июня 1916 г., 21 ч. 25 м.

Обнаружено усиление противника в районе Бялокерница, Подгайцы, Добровода. Сегодня контратаки его на участке 22-го корпуса отбиты. Завтра, 9 июня, корпусам продолжать закрепление своих участков. Дальнейшее наступление — по особому приказанию. 102548. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 538, л. 33.

Документ № 388

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВ — КОМАНДИРАМ 11-го, 12-го и 41-го КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 01814

8 (21) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Командующий армией приказал:

1) 11-й дивизии — завтра, 9 июня, к вечеру, перейти в район Снятынь, Орошены. С 18 час. 9 июня дивизия подчиняется командиру 12-го корпуса.

2) 12-му корпусу — завтра, 9 июня, с наступлением темноты, занять район Видынув, Карлув, Вашкивцы, Драгасымув. 1-ю Донскую казачью дивизию обязательно продвинуть в район Куты.

3) 41-му корпусу, — по занятии 12-м корпусом своего нового района, перевести свои части с южного берега Прута на северный.

4) Разграничительной линией между 12-м и 41-м корпусами установить р. Прут. 01814. *Санников*

Фонд 2139, II, д. 1258, л. 73.

Документ № 389

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1828

9 (22) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 8 июня:

В 8-й армии в 4-м конном и 46-м корпусах — без перемен. В 30-м корпусе наступление частей 80-й дивизии ген. Леонтьева развивается медленно; с 8 час. в районе Грузятин противник развернул около бригады и повел наступление густыми цепями, но был рассеян нашим огнем. В 5-м Сибирском корпусе в 4 часа германцы повели от Мыльска наступление значительными силами и потеснили 197-й полк. Командарм направляет к Марьяновка (севернее Рожище) 2-ю бригаду 4-й Финляндской дивизии и бригаду 24-й дивизии к Вульянка. Около 9 час. противник перешел в наступление и на 199-й полк со стороны Духче; последний, перейдя в контратаку, отбросил противника и захватил несколько пулеметов и около 600 пленных. В то же время южнее Мыльска части 198-го и 200-го полков также перешли в контратаку, которая, однако, развивается медленно. На остальном фронте — перестрелка.

В 11-й армии — перестрелка.

В 7-й армии в 22-м корпусе после трехчасовой артиллерийской подготовки, начавшейся на рассвете, части 1-й и 3-й Финляндских, 3-й Туркестанской и 57-й пехотной дивизий перешли в наступление; полки встречены сильнейшим огнем противника и не могли преодолеть его проволочные заграждения, оказавшиеся мало разрушенными. Атаковавшие части понесли значительные потери. Решено временно приостановить наступление, дабы продвинуть вперед артиллерию и произвести перегруппировку для нового наступления. На остальном фронте — перестрелка.

В 9-й армии в 41-м корпусе вчера 1-я Донская дивизия вела бой в районе Миль, после которого противник отошел к Испасу (в 10 верстах к востоку от Куты). Вчера к вечеру группа ген. Промтова заняла фронт Петроуц, Гидикфала, выдвинув авангарды на линию Буденац, Чудин, Билка, Радауц, вр. Милешоуц. По донесению графа Келлера, 6 июня части

3-го конного корпуса вели бой с противником, занимавшим позиции за р. Серет на фронте Ропче, Церепкоуц. Вечером противник начал отход. Части конного корпуса в течение ночи преследовали австрийцев, взяв в плен 22 офицера, около 1 000 нижних чинов, 3 пулемета, 27 пулеметных вьюков. Радауц был занят бригадой терцев. Корпус продолжает преследование противника на Гура Гумора. 1828. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 166.

Документ № 390

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРАМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЙ

СВОДКА № 186/18434

8 (21) июня 1916 г.

Секретно

Сводка сведений о противнике, полученных в штабе главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта с 2 по 8 июня 1916 г.

По данным войсковой и агентурной разведки, к 20 час. 8 июня силы противника находились в положении, указанном на прилагаемой схеме.

На фронте Островск, Колки, Киселин, Старостав (восточнее Горохова) действует до 17 пехотных и 7 кавалерийских австро-германских дивизий, — всего до 180 батальонов и 140 эскадронов.

За истекший период на указанном фронте противник значительно усилился на ковельском и владимир-волынском направлениях частями, подвезенными с французского и итальянского фронтов, и перешел здесь к активным действиям. Установлено прибытие следующих новых частей: 11-й баварской дивизии в составе 3-го пехотного, 13-го и 22-го резервных полков — 9 батальонов, около 7 200 штыков; 10-го германского корпуса в составе 19-й (полки 74-й, 78-й и 91-й) и 20-й (полки 77-й, 79-й и 92-й) дивизий — 18 батальонов, около 14 000 штыков; 61-й австрийской дивизии, в составе 1-го, 4-го, 17-го и 29-го венгерских ландштурменных полков, и 19-й отдельной ландштурменной бригады, в составе 3-го, 6-го и 12-го венгерских ландштурменных полков, — до 16 батальонов, около 10 500 штыков. Кроме того, по показанию пленных, ожидается прибытие на ковельское направление еще и других германских частей с французского фронта, из коих называют гвардейский резервный корпус.

Из этих частей вместе с ранее бывшими здесь частями образовалась австро-германская ударная группа ген. Линзингена, развернувшаяся на фронте от Порской Вульки до района Киселина, протяжением около 32 верст, и составленная не менее чем из 8 пехотных и 1 кавалерийской дивизий, из которых 6 дивизий германцев, — всего не менее 72 батальонов и 20 эскадронов.

Кроме того, на указанном фронте вновь появились в районе Свинюхи 4-я и 7-я австрийские кавалерийские дивизии, переброшенные с кременецкого и бродского направлений, и обнаружился пленным 18-й уланский германский полк, входивший в качестве дивизионной конницы в 24-ю или 40-ю германские дивизии. Здесь же войсковой разведкой были замечены пехотинцы в касках. В остальном крупных изменений в группировке противника не наблюдалось.

На фронте Старостав, Радзивилов, Плешковце действует до 8 пехотных австрийских дивизий, — всего до 100 батальонов.

За истекший период на указанном фронте противник на бродском направлении был оттеснен нами к государственной границе, где он и начал энергично укрепляться.

Из изменений в группировке противника можно отметить указанную выше переброску к Свинюхам 7-й кавалерийской дивизии с бродского направления и 4-й кавалерийской дивизии — с кременецкого направления. В остальном группировка осталась почти без изменений, и лишь замечено сильное перемешивание частей неприятеля, что, повидимому, объясняется вливанием в линии во время боев случайных, выхваченных с других участков резервов.

На фронте Плешковце, Бенява, Незвиска на Днестре действует до 10½ пехотных и 1 кавалерийской австро-германских дивизий, — всего 110 батальонов и 30 эскадронов.

На рассматриваемом фронте противник в общем держался пассивно и усиленно укреплялся на вновь занятых позициях западнее нижней Стрыпы. Крупных изменений в группировке противника здесь не замечено. Части неприятеля вдоль нижней Стрыпы сильно перемешаны. У Куйдановка были замечены в окопах вместе с австрийцами германцы; возможно, что это части 48-й германской дивизии.

На фронте от Днестра у Незвиска до румынской границы действует до 8½ пехотных и 4 кавалерийских дивизий, — всего 95 батальонов и 80 эскадронов.

На указанном фронте противник на участке между Днестром и Прутом закреплялся на занятых позициях, а с линии Прута был сбит и находится в поспешном отступлении в горы, причем линии рр. Серета и Сучавы брошены им без боя.

Ввиду поспешного отхода противника и сильного перемешивания его частей, возможно лишь приблизительно указать его группировку.

Повидимому, армия Пфлянцера разделилась на две группы: западную, между Днестром и р. Рыбницей, прикрывающую пути на Станиславов и Коломыю, и южную группу, поспешно отступающую в горы и имеющую второстепенное значение. Связывающим звеном между этими группами являются части, главным образом кавалерийские (8-я и 3-я кавалерийские дивизии), действующие на куттском направлении.

Наблюдается, что противник при отходе усилил западную группу за счет южной, вероятно, имея в виду выгодное положение первой на фланге нашего операционного направления в южную Буковину.

Состав групп показан на схеме.

Таким образом, за рассматриваемый период противник, с целью остановить наше наступление, создал на правом фланге нашего фронта сильную ударную группу, которая проявляет большую активность. Весьма вероятно дальнейшее усиление этой группы, о чем имеются показания пленных и сведения от агентуры.

На прочих участках фронта противник держался пассивно, а в Буковине поспешно отступал в южном направлении.

Из считавшихся условно в тылу на Юго-Западном фронте частей противника не обнаруживается 36-я ландштурменная бригада; 21-я же бригада 11-й австрийской дивизии, по некоторым данным, действует на итальянском фронте.

Врид. ген.-квартирмейстера ген.-майор *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2432, лл. 49—50.

ГЛАВА 4

СНОШЕНИЯ С СОЮЗНИКАМИ ПО ВОПРОСАМ НАСТУПЛЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ

Документы № 391—393 с 25 мая (7 июня) по 5 (18) июня 1916 г.

Документ № 391

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕН. ЖИЛИНСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 184

25 мая (7 июня) 1916 г.

На прошлой неделе в Амиене состоялся новый военный совет в присутствии президента республики и министра иностранных дел, на котором, помимо тактического плана атаки Фоша и англичан, был возбужден вопрос о стратегических возможностях в случае первоначального успеха. В результате большинство участвовавших в совете признало, что даже при крупном успехе намечаемого наступления стратегические последствия его не окажутся . . . . . [1] надежными. Настоящее положение весьма тяжелое ввиду малого количества остающихся у них стратегических резервов. Но, по мнению большинства, последнее происходит главным образом из-за выгодной линии немецких позиций на Западном фронте, почему немцы в состоянии восстановить стратегическое равновесие путем отхода на линию Ипр, Валансьен, Хирсон, Верден, где значительное сокращение фронта позволит им вновь усилить свой стратегический резерв.

Работы по укреплению указанной линии велись немцами с большой энергией в течение всей войны, что доказывает значение, которое ей придается. Таким образом, по мнению совета, успех будущего наступления может первоначально свестись на Западном фронте к тому, что немцы окажутся отброшенными своим центром на границы Бельгии. Это, дав союзникам выигрыш в пространстве и моральную победу, создаст, однако, новые свободные резервы, почему начнется новый период войны с целью отбросить немцев за Рейн. Это мнение совета уже сказалось в том смысле, что организацию дела снабжения армии решено продолжать развивать со всей энергией, причем, в частности, ген. Жоффр потребовал увеличения производительности снарядов тяжелых и легких по крайней мере на $^{8}/_{7}$ против существующего, несмотря на имеющийся в распоряжении армии заказ в 20 млн. снарядов, из которых Фошу передано пока 10 млн.

Для нас суждения военного совета в Амиене имеют то значение, что на нем, во-первых, вновь определенно высказывались за вероятную дли-

[1] Так в подлиннике.

тельность войны, даже при условии успеха наступления, и за необходимость к сему готовиться; во-вторых, на совете определенно высказывались за вероятность возникновения в предстоящих операциях стратегических рубежей, вслед за достижением которых у немцев будет возможность освобождать часть сил в резерв для направления его в целях контрудара как на Западном, так и на Восточном фронтах; в-третьих, первая такая возможность, вероятно, создастся в случае отхода немцев на указанную подготовленную линию Ипр, Валансьен, Хирсон, Верден.

На том же совете подробно обсуждался вопрос о средствах Германии вести затяжную войну. В особой записке, представленной от совета снабжения, было доложено, что материальные средства германцев, в частности, производство снарядов, отнюдь нельзя считать исчерпанными. Зато в другой записке, представленной разведывательным бюро главной квартиры, утверждается, что запас Германии в людях начинает иссякать. По этим расчетам, сейчас у Германии остается около ⅓ призыва 1916 г., т. е. около 110 000, призыва 1917 г., т. е. 400 000 [1] чел., и затем небольшое число выздоровевших раненых, т. е. около 50 000 чел., а всего, следовательно, около 560 000 чел.

На совете поэтому большинство высказывалось за возможность изнурения в Германии прежде всего людей, при условии, если изнурение союзников не наступит раньше. Это мнение в свою очередь подчеркивает возможность развития наступательных операций на французском фронте путем лишь постепенного захвата рубежей с большим расходом снарядов при возможной бережливости в людях. 184. *Жилинский*

Фонд 2003, II, д. 1299, лл. 17—18.

Документ № 392

РУССКИЙ ВОЕННЫЙ АГЕНТ В ИТАЛИИ ПОЛК. ЭНКЕЛЬ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 564

25 мая (7 июня) 1916 г.

Ген. Порро препроводил мне сегодня для доклада вашему высокопревосходительству копию препровождаемого в переводе тождественного его сношения от 23 мая на имя моих французского и английского коллег.

«Ген. Кадорна просит вас срочно передать ген. Жоффру, Робертсону нижеследующее: ген. Алексеев, сообщив мне о предстоящем в скором времени переходе в наступление русских армий Юго-Западного фронта, просил меня поддержать перед ген. Жоффром и Робертсоном его мысль о желательности перехода в наступление в 20-х числах июня также и союзных сил, сосредоточенных у Салоник. По мнению ген. Алексеева, означенное наступление могло бы оказаться весьма действительным, принимая во внимание, с одной стороны, отсутствие на македонском фронте германских и австрийских войск, а с другой — значительных располагаемых союзниками ныне сил. Вполне разделяя мысль ген. Алексеева, горячо ее поддерживаю и надеюсь, что она найдет сочувствие в ген. Жоффре, Робертсоне.

Со своей стороны, оставаясь верен своему намерению перейти в наступление на Трентинском участке фронта, как только то окажется возможным, не позднее 2 июня, с целью как улучшения положения собственной армии, так и удержания всех находящихся на итальянском фронте непри-

[1] Так в подлиннике.

тельских сил [1]. Итальянская главная квартира, движимая желанием оказать содействие наступлению союзников от Салоник, буде таковое последует, сим заявляет о своей готовности приступить, начиная с 28 мая, к активным действиям, направленным от Валоны на север, с целью удержания находящихся в районе этого тракта австрийских и болгарских сил.

Указанные действия по необходимости будут ведены накоротке, принимая во внимание ограниченность располагаемых у Валоны для сего сил; тем не менее нужно полагать, они окажутся недостаточными, чтобы помешать дальнейшей переброске неприятельских войск из Албании в Македонию.

Изъявляя готовность оказать союзникам вышеуказанное содействие, итальянская главная квартира руководствуется желанием дать доказательство своего твердого намерения выполнить принятые на себя на совещании в Шантильи обязательства по данному вопросу, оговаривая в то же время, что лишь создавшаяся в силу новой обстановки необходимость решительно сократить находящиеся в Албании силы вынуждает ограничить содействие итальянцев наступательным действиям союзников на Балканском полуострове вышеуказанными скромными размерами».

Подписал Порро. 564. *Энкель*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 16.

Документ № 393

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — РУССКОМУ ВОЕННОМУ АГЕНТУ В ИТАЛИИ ПОЛК. ЭНКЕЛЮ
КОПИЯ — МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 3011

5 (18) июня 1916 г.

Угрожающее наступление наших южных армий, особенно в направлении на Ковель, Владимир-Волынск, заставляет противника принимать энергичные меры противодействия. В районе Ковеля появился 10-й германский корпус, переброшенный с французского фронта; собраны значительные австрийские силы в районе Владимира и Подгайце. Можно допускать переброску австрийцев с итальянского фронта. Обстановка благоприятствует и требует от итальянцев самого энергичного, настойчивого, с широким размахом, наступления. Я имею в виду не интересы русской армии, т. е. удержание австрийских сил на итальянском фронте, что более или менее недостижимо, а общие союзные интересы. Итальянцы могут — и должны — вернуть утраченное пространство и продолжать начатое нами расшатывание австрийской армии, нанесение ей возможно бо́льших потерь, пополнение коих уже встретит затруднения: неудача и на итальянском фронте отразится на духе армии, ее материальном обеспечении, которое в довольно тяжелом состоянии.

Ближайшие две недели нашего июня должны были бы дать широкое развитие итальянскому удару, минуя все препятствия. Уполномачиваю вас представить главнокомандующему мои соображения и горячий призыв к одновременной энергичной атаке противника. Теперь — или никогда. 3011. *Алексеев*

Отпуск. Фонд 2003, II, д. 1299, л. 187.

[1] Так в подлиннике.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО НАСТУПЛЕНИЯ АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА 9 (22) ИЮНЯ — 26 ИЮНЯ (9 ИЮЛЯ) 1916 г.

ГЛАВА 1

ПОДГОТОВКА К НАСТУПЛЕНИЮ

9 (22) июня — 20 июня (3 июля) 1916 г.

Документы № 394—489 с 9 (22) июня по 20 июня (3 июля) 1916 г.

Документ № 394

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ПИСЬМО

9 (22) июня 1916 г.

Секретно

Глубокоуважаемый Алексей Алексеевич!

Конечно, сама по себе задержка в переходе в наступление Западного фронта невыгодна в общем ходе наших дел. Но на событиях в ваших армиях это пока не отражается непосредственно; противник снял 108-ю дивизию из района нашего Северного фронта, отдельные лишь батальоны — с Западного (но немного) и подвозит войска, находящиеся во Франции.

Причиной исключительного к вам внимания германцев является ваш решительный успех, повернувший общее положение дел в нашу пользу, и движение части ваших сил в наиболее слабом и наиболее жизненном направлении для неприятеля. Вел ли бы атаку Западный фронт или нет — безразлично; противник вынужден бросать против вас свои силы, иначе он рискует многим.

Единственным средством действительной вам помощи является не отвлекающая внимание противника атака его позиций к северу от Полесья, а усиление вас непосредственно, что я и делаю. Если перевозка совершается не столь быстро, с этим приходится мириться; события не развиваются в общем столь быстро. За 1-м Туркестанским будет следовать 5-й армейский корпус. Этим мы создадим у вас сильную ударную армию, дабы сломить сопротивление врага. Если же он перебросит из Франции еще корпуса два, то сдержим напор его и облегчим предстоящую атаку французов. Во всяком случае все, чем можно усилить вас, будет сделано.

Прошу принять уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Мих. Алексеев

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 203.

Документ № 395

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. КУРОПАТКИН

9 (22) июня 1916 г., 16 час.— 17 ч. 30 м.

Разговор по прямому проводу

Куропаткин. Неопределенность сил и средств, которыми может располагать Северный фронт, смущают командующих армиями. Я приказываю продолжать работать к подготовке к наступлению, а угроза ослабить

Северный фронт еще на две дивизии вызывает сомнение в полезности производимых войсками работ. Необходимо прочно установить силы, которыми могут располагать командующие армиями. Это первое.

Второе. Очень прошу в ваших соображениях не придавать превосходству в числе штыков преувеличенного значения. Северный фронт растянут. На корпус приходится свыше 25 верст. Позиция слабая, ибо слабы убежища. Рокировочных железных дорог, шоссе нет, и противник, располагая обширными средствами передвижения, может в любом пункте быстро сосредоточить превосходные силы, пробить наши линии. Парировать прорыв можно только резервами, передвигаемыми походным порядком по грунтовым, при дождях неисправным, дорогам.

Третье — в предположении, что немцы подвезут к нашему фронту только четыре дивизии, они могут для прорыва, например у Фридрихштадта, собрать около 90 батальонов. Нам для сбора достаточных сил для парирования удара надо до 4 дней. При этом расчете приняты во внимание и те две дивизии, которые вы у нас намечаете отобрать.

Четвертое — и последнее: вот почему продолжаю признавать, что наиболее надежный способ защиты линии Двины — это переход с этой линии в наступление. Дайте нам еще один корпус, и вероятность успеха очень увеличится. Если же возьмете еще две дивизии, то не только лишите весь фронт активности, но и сделаете сомнительным даже успех оборонительных действий. Жду вашего решения.

А л е к с е е в. Буду говорить с вами откровенно, и не обессудьте меня за неизбежную резкость суждений. Вы смотрите исключительно с точки зрения своего фронта и не желаете посмотреть на общий интерес всей нашей армии и того общего положения, которое создалось на всем фронте. Прорыв, произведенный Юго-Западным фронтом, перевернул всю обстановку. Мы вышли из района сильно укрепленных неприятельских позиций, перешли к возможности вести полевые бои, движением на Ковель создали для противника столь сильную угрозу, что получили следующие результаты: противник отказался от продолжения атаки на Верден, три дивизии с французского фронта уже дерутся в районе Ковеля, восемь германских дивизий, повидимому, уже сняты с французского фронта и направляются к тому же Ковелю, австрийские войска с итальянского фронта, германцы и австрийцы с Балканского полуострова направляются частью в Буковину, частью в Галицию, с основной целью восстановить утраченное положение, а главное — отбросить нас за Стырь и прикрыть надежно чувствительное направление на Брест. Движение противника на Ковель и подвоз туда подкреплений уже доказаны, подтвердились и вполне логичны. О движении на Северный фронт никаких признаков не существует, и самое предположение о подвозе туда войск является совершенно гадательным. В настоящее время Юго-Западный фронт ведет упорный бой на фронте 550 верст почти равными силами с неприятелем; каждая вновь подвозимая неприятельская дивизия увеличивает трудность борьбы и грозит свести на-нет все то, что до сих пор сделано, нашу тактическую победу обратить в ничто, хотя тактическая победа без стратегических результатов — это дорогая, красивая, но бесполезная вполне игрушка. Значит, общий интерес русской армии обязательно требует не только сохранить за собой достигнутое, но извлечь из него пользу, которая бы хотя на один шаг приблизила нас к конечному успеху.

По-моему, в этом суть переживаемой минуты, в достижении этого — обязанность и руководителя, верховного главнокомандующего, и всех его сотрудников. Нужно забывать все частные интересы ради общего успеха

Как же можно не принимать в расчет количество штыков? На чем же тогда базировать свои соображения? В данную минуту у вас 420 000 штыков против 192 000. Ведь эти цифры что-нибудь говорят! Нельзя же мне не руководствоваться ими и оставить Юго-Западный фронт погибать, утрачивать достигнутое ценой трудов, тяжких жертв, только в предположении, весьма гадательном, о возможности сбора противником где-то четырех дивизий на вашем фронте, с которыми он может произвести прорыв. При таком решении вопроса для русской армии нужно четверное превосходство сил, чтобы собрать где-нибудь тот кулак, которым наносится удар в решительном пункте. К глубокому сожалению, мы не имеем возможности обеспечить себе такого превосходства. Приходится прибегать к единой мере — брать с других фронтов, приобретающих временно второстепенное значение, и собирать там, где решается,— и решается безусловно,— судьба операции, а быть может, и кампании. Беря со второстепенных участков, нужно даже рисковать ради достижения важных целей. Вот почему не только не может быть речи о присылке вам хоть одного солдата, но ваш фронт, во имя общего нашего дела, должен дать средства усилить в необходимой степени Юго-Западный фронт, ибо там решается судьба ближайших дней. Намечена более чем скромная цифра — две дивизии, без которых ваш фронт сохранит еще много сил и даже может тревожить противника, хотя и скромными активными действиями. Сама судьба сделала Ковельский район театром главных действий данной минуты. Неминуемо, с точки зрения общей операции, развить сильный удар войсками ген. Эверта. Даже будучи богаты средствами, мы не могли бы на всем нашем обширном фронте действовать активно, но наши средства, особенно артиллерийские, бедны, и нам, более чем кому-либо, приходится решать вопрос, где развивать действия активные, где ограничиваться удержанием того, чем владеем. Районом именно такого охранительного значения является ныне Северный фронт. Вот почему дать вам определенные сведения о тех силах и средствах в точности, которыми будут располагать командующие армиями Северного фронта, я не имею возможности.

Когда на ковельском направлении идут горячие бои, я должен бросить туда необходимые огнестрельные припасы. Если у меня нет их в резерве, я, не колеблясь, возьму с других точек фронта, где все обстоит спокойно. Ведь других способов решения вопроса нет, ибо нельзя же 8-й армии прекратить бой и уйти куда-то от напора противника.

Очень прошу извинить меня за откровенное и горячее изложение моих мыслей. Если вы примете в расчет, что нет фронта, который не требовал бы от меня войск в том или другом количестве, не признавал бы, что главный интерес событий сосредоточивается именно у него, то вы, быть может, поймете душевное состояние человека, которому предъявляются такие требования и у которого в непосредственном распоряжении нет ни одного солдата, не говоря уже о корпусах, которые желательно получить каждому из трех фронтов.

У меня есть единственный способ решения вопроса — определить, где важнейшее, и туда бросать с других точек, где можно себя ослабить. Но такое решение требует, чтобы оно сопровождалось если не сочувствием, не согласием тех, у кого приходится брать, то, по крайней мере, признанием, что это — единственный способ решения той стратегической задачи, перед обширностью объема которой, перед ее вероятной решительностью в общем ходе войны мы в настоящее время стоим. Хорошо, мы не подкрепим Юго-Западный фронт, он будет задушен, отброшен, — какое же значение для общего нашего положения будет иметь тот крошечный успех, который мы

можем рассчитывать одержать на Северном фронте? Разве мы материально, нравственно, стратегически окупим ту утрату, которая неизбежна, если Юго-Западный фронт не только не разовьет своего успеха, а вынужден будет отойти на свои зимние позиции?

Я глубоко убежден, что, взвесив изложенную мной обстановку, вы, с присущей вам справедливостью, скажете, что мы обязаны не только удержать нами добытое, но и развить тактический успех в стратегическую победу, а, признав это, вы скажете: «Да, берите туда войска, а мы здесь временно сделаем все возможное, чтобы дать средства товарищу достигнуть великих целей». Вот то, что вылилось у меня из сердца, не совсем спокойно, но я и переживаю время трудное и ответственное, когда говорить совершенно спокойно — трудно.

Еще раз извините великодушно. Прибавить я ничего больше не могу.

Куропаткин. Дорогой Михаил Васильевич, верьте, что я все время думаю не о частных, а об общих интересах. Директива 4 июня составлена с широким размахом и при удаче, конечно, даст крупные результаты. Но выполнение ее, к сожалению, приурочивается к местности, удобной для обороны и тяжелой для наступления. Если июнь и июль будут дождливыми, все ваши расчеты на ковельском направлении могут оказаться совершенно нарушенными, и действия приобретут затяжной характер. Ввиду этих вероятных условий, ослабление войск, стоящих против главного врага — немцев, надо, мне кажется, производить с осторожностью именно в общих, а не частных интересах. Я опасаюсь, что противник, притянув массы сил в Ковельский район и район Полесья и дав им время основательно увязнуть в болотах, быстрее нас перебросит силы с Юго-Западного фронта на Западный и Северный. Сомнения эти, как вы видите, лишь общего характера, и, быть может, вы признаете полезным, чтобы рассеять их, вызвать меня на один день в ставку.

Алексеев. Относительно вашего приезда — будет, пожалуй, поздно, ибо обстановка развивается быстро. Ведь мы не бросаем войска в Ковельский район зря, ведь в настоящее время там уже есть четыре немецкие, быть может, пять дивизий. С этим приходится считаться. Ведь цели их и теперь ясны. Разве успех не перевертывает всей обстановки и не заставляет противника прежде всего заткнуть ту дыру, которую мы у него образовали? Всякое решение не исключает известной доли риска. Трудно, чтоб всегда и во всем было 100% расчета. Я очень боюсь, что, вводя крупную дозу осторожности, мы окажемся везде и слабыми и не принявшими вовремя нужного решения. По моему мнению, нужно рисковать и в силу этого быть готовым усилить Юго-Западный фронт. Если же обстановка даст намек на возможность переброски немецких сил на ваш фронт, тогда и решение будет другое. У его величества есть гвардия, которая стоит на двух железных дорогах, ведущих на ваш фронт.

Куропаткин. При наших отношениях я считал себя обязанным совершенно откровенно высказывать свои мнения и отстаивать их, ибо велика и моя ответственность. Но раз приказание будет дано, я исполню его, как солдат,— без колебания, сомнений и с верой, что так и следовало нам поступить. До свидания. Кончил.

Алексеев. Я глубоко вам благодарен за ваше откровенное слово и за высказанное вами мнение, но примите во внимание широту той задачи, которая решается, и ответственности, которую она возлагает, конечно, главным образом на меня, чтобы помочь не только в силу приказания,

а и в силу сознания, что нужно где-нибудь в одном месте обеспечить себе успех, сохранить на прочих местах лишь то, чем мы в настоящее время владеем. Еще раз очень благодарен. Будьте здоровы. Всего хорошего.

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 268.

Документ № 396

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ДИРЕКТИВА № 1831

9 (22) июня 1916 г., 11 ч. 15 м.

Оперативная. На фронте от Припяти до Днестра противник оказывает упорное сопротивление, причем на ковельском и владимир-волынском направлениях к нему подходят подкрепления. Южнее Днестра противник отступает на запад и юго-запад.

10 июня армиям фронта продолжать наступление: 8-й — в направлении на север и по Ковельскому пути, держась оборонительно на владимир-волынском направлении, и 9-й — стремиться достичь линии Шклин, Берестечко, Броды, Подкамень, Езерна, Подгайцы, Монастержиска, Нижниов, Коломыя, причем 9-й армии иметь заслон на юг.

Обратите внимание на взаимную связь. Стараться отбрасывать противника не лобовыми ударами, а маневрированием, действиями на фланг. В случае контратаки противника в значительно превосходных силах — твердо держаться на месте. В резерв мой поступает 1-й Туркестанский корпус, который сосредоточится в районе Млынов, Дубно. Разграничительные линии — прежние. 1831 [1]. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 245.

Документ № 397

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1838

9 (22) июня 1916 г., 13 ч. 45 м.

Из числа назначенных ежедневно 3 млн. ружейных патронов недополучаю в среднем по 1 млн. за последние 4 дня. Но и 3 млн. в день недостаточно ввиду упорных боев и израсходования бывших в армиях запасов. Ввиду этого принужден отменить назначенное на 10 июня наступление (директива № 1831). 1838. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 1299, л. 264.

---

[1] В тот же день ген. Клембовский телеграфировал ген. Каледину (телеграмма № 1832): «В дополнение директивы № 1831. В случае наличия против вас превосходных сил и вообще при неблагоприятной для вас обстановке главкоюз разрешает вам совсем не наступать, а ограничиться обороной, давая решительный отпор каждой попытке неприятеля подвинуться вперед». (Фонд 2003, II, д. 513, л. 246.)

Документ № 398

И. Д. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 7-й АРМИИ ГЕН. ГОЛОВИН — НАЧАЛЬНИКУ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕН. ГОЛИЦЫНУ

ТЕЛЕГРАММА № 7/8870

9 (22) июня 1916 г.

Срочно. Вне очереди

Большая нехватка ружейных. Расход очень велик. Номером 7/8625 [1] просил 4 млн. — выслан один, чем вопрос питания не решен. Ныне некомплект сильно возрос, близок к критическому положению. Убедительно прошу выслать хотя бы 5 млн., дабы иметь возможность удовлетворить лишь настойчивые требования частей, ведущих бой. 7/8870. *Головин*

Фонд 2069, д. 505, л. 233.

Документ № 399

НАЧАЛЬНИК АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕН. ГОЛИЦЫН — И. Д. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 7-й АРМИИ ГЕН. ГОЛОВИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1761

9 (22) июня 1916 г.

Вне очереди

7/8870. По приказанию главкоюз, Казатин досылает в Гусятин 1 млн., в Микулинце — 500 000. В резерве фронта сейчас ничего нет. Еще дошлю по получении. 1761. *Голицын*

Отпуск. Фонд 2069, д. 505, л. 207.

Документ № 400

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 9-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 01823

9 (22) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Части противника, разбитые в районе Черновицы, отступили в Карпаты. Западная же группа его, силой около 60 батальонов, продолжает держаться на позиции по линии Нежвиска, Заблотув, Рожнув. Я решил разбить эту группу противника и отбросить ее на северо-запад.

Приказываю:

1. 33-му корпусу — перейти в наступление на фронт Нежвиска, Росохач включительно, имея целью отбросить противника на Хоцимеж. Выслать сильную разведку на Тлумач, Нижнюв.

2. 41-му корпусу — перейти в наступление на фронт Росохач, Заблотув и, действуя в связи с 12-м корпусом, отбросить противника на Турка.

3. 12-му корпусу, в составе 11-й [2], 12-й, 19-й пехотной и 1-й Донской

[1] См. документ № 352, стр. 359.

[2] 11 (24) июня телеграммой № 0185 ген. Санников приказал командиру 12-го корпуса направить 11-ю пехотную дивизию в район Вилевче, Замостье, Караплиу. (Фонд 2139, II, д. 1261, л. 69.)

казачьей дивизий, — наступать на фронт Коломыя, Яблонув, имея целью отбросить противника на северо-запад.

4. 32-я дивизия поступает в мое распоряжение; дивизии к 11 июня сосредоточиться в районе Будылув, Снятынь, Орошены. Связь — через штаб 12-го корпуса.

5. 11-му корпусу (82-я и 103-я дивизии) и 3-му конному корпусу — продолжать выполнение поставленной задачи по обеспечению операции армии с юга. 82-ю дивизию сосредоточить в районе Жадова, Лукавец с авангардами в Чудын, Молдауиш, Баниля и Бергомет.

6. Границами разведки и охранения назначаю: между 33-м и 41-м корпусами — Сороки, Торговица, Польна — включительно для 41-го корпуса; между 41-м и 12-м — р. Прут; между 12-м и 11-м — Лужан, Бергомет — включительно для 11-го корпуса.

7. Штабам корпусов к утру 11 июня разместиться: 33-му — Городенка, 41-му — Стецево, 12-му — Снятынь, 11-му — Черновицы.

8. О дне перехода в наступление будет сообщено дополнительно.

О получении донести. 01823. *Лечицкий*

Фонд 2139, II, д. 1259, л. 100.

Документ № 402

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1843

9 (22) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 9 июня:

В 8-й армии в 4-м конном, 46-м и 30-м корпусах — без перемен. В 5-м Сибирском, 39-м и 23-м корпусах — перестрелка. В 40-м и 8-м корпусах около 11 час. противник перешел в наступление на фронте Семерники, Воля Садовская и к 15 час. потеснил 210-й Броницкий полк южнее Затурцы. Соседний 53-й Волынский полк в районе Воля Садовская отбил три атаки, после чего с подошедшими резервами перешел во фланговую контратаку; одновременно и 210-й полк при поддержке 14-го стрелкового и 11-го гусарского Изюмского полков также перешел в контратаку, и к 16 час. положение было восстановлено. Взяты пленные. 12-я кавалерийская дивизия, оставив один полк для обеспечения гороховского направления ядром, перешла в Бубнов.

В 11-й армии в 45-м корпусе авангард 504-го полка продвинулся до Ощева, где закрепляется. Авангард 503-го полка сильными заставами занял Красов и Новоселки (2 версты восточнее Красова), авангард 502-го полка продвигается из Новоселки Чешские (2 версты восточнее Новоселки) к Колмовиски. Правый фланг 5-го Финляндского полка занял выс. 110,1 (у северной окраины Дольный) и окапывается. Разведка выяснила, что противник занимает окраину д. Новостаев; 7-й Финляндский полк продолжает наступление от д. Остров на запад на ф. Остров.

В 32-м корпусе около 13 час. полк, прорвав проволочные заграждения, занял окопы противника в районе ф. Редьков, кордон Редьковский (1½ версты западнее от Редьковка). Дальнейшему продвижению препятствует сильный огонь противника. 401-й и 403-й полки переправляются через Слоневку в районе Безодня. В 17-м корпусе Зарайский полк минувшей ночью выбил части противника из д. Шпаки (1 верста севернее Поповце) и овладел районом пост Ледуховский (4 версты севернее д. Шпаки), Крутнев. В 7-м корпусе — перестрелка.

К 9 (22) июня 1916 г.

Документ № 401

СВЕДЕНИЯ О СОСТОЯНИИ БОЕВЫХ ПРИПАСОВ В АРМИЯХ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА [1]

Армии	Винтовочных (в миллионах)		Легких		Горных		Мортирных	6-дюймовых		42-линейных		На единицу оружия											
												На винтовку		На пулемет	Легкое		Горное		Мортирных	6-дюймовое		42-линейное	
	русск.	австр.	русск.	японск.	9 г.	4 г.		полев.	крепост.	полев.	крепост.	русск.	австр.		русск.	японск.	9 г.	4 г.		полев.	крепост.	полев.	крепост.
7-я	— 9,9	Полн.	— 36 800	—	+ 6 800	13 432	—13 100	— 4 200	— 750	— 1 900	—	215	309	9 000	502	—	564	—	168	100	182	278	—
8-я	—15,5	+ 3,6	— 7 200	+19 200	+ 6 200	—	—13 200	—	+ 2 400	+ 1 600	+ 1 700	200	334	12 000	528	1 128	455	—	200	—	368	594	462
9-я	— 4,7	+ 4,3	+ 15 000	+ 5 500	+ 5 700	—	— 6 100	+ 2 900	—	+ 800	—	242	525	—	663	747	385	—	154	632	—	492	—
11-я	— 0,6	+ 4,5	+ 14 700	+ 6 100	+ 2 100	—	— 3 000	+ 3 600	+ 1 750	+ 3 600	+ 900	246	340	12 000	522	484	276	—	235	—	377	—	425
Итого . .	—30,7	+12,4	— 14 300	+30 800	+ 20 800	—	—35 400	+ 2 600	+ 3 350	+ 4 100	+ 2 800												
Имеется в запасе фронта	—30,7	+50	+178 000	+45 600	+120 300	+4 400	—35 400	+ 9 200	+ 8 800	+34 500	+12 800												
Общее состояние во фронте	—30,7	+62,4	+163 700	+76 400	+141 100	+4 400	—35 400	+11 800	+12 150	+38 600	+15 600												

Примечание: — некомплект в войсках и войсковых парках;

\+ налицо в местных парках.

Фонд 2067, I, д. 5326, л. 39.

Генерал-квартирмейстер штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта ген.-майор *Дитерихс*

[1] В сводку включены сведения о состоянии боевых припасов в батареях, войсковых и местных парках.

В 7-й армии — перестрелка.

В 9-й армии в 11-м корпусе части группы ген. Промтова вышли на линию Чудин, Стража, Сучавица. Разведчики, поддержанные тремя ротами Царевского полка, выбили из Стража противника и преследуют его на Фалькей, захватив около 100 пленных. 3-й конный корпус занял с боя Гура Гумора. Взято около 700 пленных. На остальном фронте — ружейный и артиллерийский огонь. 1843. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 189.

Документ № 403

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ, ГЕН. ЭВЕРТУ И ГЕН. КУРОПАТКИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 3117

10 (23) июня 1916 г.

На 14693, 14718, 14721 [1] главкозап. Государь император повелел передать 3-й корпус в распоряжение главкозап, 5-й корпус отправить в состав Юго-Западного фронта вслед за 1-м Туркестанским. Войска гвардии остаются в непосредственном распоряжении его величества и могут быть направляемы на усиление той или другой армии только с разрешения государя императора, которое может быть испрашиваемо вызовом к аппарату начальника штаба. 3117. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 205.

Документ № 404

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 3133

10 (23) июня 1916 г.

Секретно

Государь император повелел:

1. 3-я армия в ее настоящем составе временно перечисляется в состав Юго-Западного фронта. Время перехода в подчинение главкоюзу — 8 час. 11 июня.

2. Разграничительную линию между фронтами установить ныне намеченную между 3-й и 4-й армиями, именно: Зачище (около ст. Косово), южная оконечность Выгоновского озера, озеро Качальское, м. Старобино, озеро Вечера, д. Черные, р. Нератовка и Рудянка до устья — д. Затон. Все пункты, кроме Старобино, принадлежат 3-й армии.

3. Главкоюзу передать 3-й армии часть войск и участка от 8-й армии, по своему усмотрению, руководствуясь удобствами управления и задачами, кои будут возложены на 3-ю армию.

4. Казалось бы, перемещение штаба 3-й армии ближе к центру армии выгодно в видах удобства управления.

5. 78-ю пехотную дивизию из состава Северного фронта отправить незамедлительно в распоряжение главкоюза, которому предоставляется определить станции высадки. 3133. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5272, лл. 206—207.

[1] В этих телеграммах содержится переписка о перегруппировке фронтов.

Документ № 405

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 02623

Ровно, 10 (23) июня 1916 г., 18 час. Вне очереди.

Оперативная. Приказываю:

1. Комкор 30 — направить с наступлением темноты сегодня, 10 июня, один Фянляндский стрелковый полк в Рожище в мой резерв. Связь — через штаб 5-го Сибирского корпуса.

2. Комкор 1 — с наступлением темноты 10 июня 24-ю дивизию полностью с двумя мортирными батареями (с полком, расположенным в Дмитровке) направить в Тростенец в мое распоряжение. Дивизия поступает на довольствие в 30-й корпус. Связь — через штаб 30-го корпуса, Омельно.

3. 22-й дивизии — продолжать сосредоточение в указанном районе Луцк, Киверцы. Штаб 1-го корпуса — Луцк.

4. О времени выступления и прибытии частей в указанные районы телеграфировать.

5. О получении сего донести. 02623. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1082, л. 298.

Документ № 406

ГЕН. САХАРОВ — КОРПУСНЫМ КОМАНДИРАМ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 5913

10 (23) июня 1916 г.

Оперативная. Завтра, 11 июня, продолжать исполнение данных задач. 45-му корпусу, удерживаясь на ныне занимаемых позициях, ввиду предстоящего отвода 8-й армией своих корпусов несколько назад:

а) изготовиться, прочно стать в ночь на 12 июня на линии Вигуричи, Колтубин, Будки, выс. 110,1, выс. 108,3, с. Липа, очистив окончательно в данном районе северный берег р. Липы, выставив вперед охранение и разведку и прочно занимая с. Голятин, Дольный и Новостав;

б) прочно удерживаясь на фронте Толпыжин, Пляшево и далее по ныне занятому фронту, продолжать операцию для овладения южным берегом Стыри от Пляшево до Мерва. 32-му корпусу, прочно занимая свои настоящие позиции, продолжать операцию для овладения правым берегом Стыри от Мерва до устья Слонувки и этой реки и Слониовки до Безодни. 17-му корпусу, — прочно занимая свои настоящие позиции, в мере возможности расширять плацдарм у Радзивилов. 7-му корпусу — прочно занимать свое расположение и готовиться для исполнения предстоящей задачи.

Коннице ген.-лейт. Рерберга, в составе 7-й кавалерийской дивизии (временно без одного полка) и Заамурской конной дивизии (без одного полка), располагаясь в ныне занимаемых районах, состоять в моем распоряжении и быть готовой к исполнению указанной мной ген. Рербергу задачи, войдя для определения времени начала действий в связь с командиром 17-го армейского корпуса. № 5913. *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 220.

Документ № 407

КОМАНДИР 3-го КОННОГО КОРПУСА ГЕН. КЕЛЛЕР — 3-му КОННОМУ КОРПУСУ

ПРИКАЗ № 074

Карта 1 : 75 000

10 (23) июня 1916 г., 24 часа

Секретно

1. Противник, занимавший высоты восточнее Кимполунга и самый город Кимполунг, будучи атакован 3-м конным корпусом с фронта и обойденный с обоих флангов и тыла, сбит с занимаемых им позиций и в беспорядке отступил в направлении на Якобени. За сегодняшний день корпусом взято в плен около 40 офицеров, 2 000 нижних чинов, захвачено 7 пулеметов и много другой военной добычи.

2. Приказываю: 3-му конному корпусу — стать на ночлег в г. Кимполунг, 10-й кавалерийской дивизии — в восточной части города, 1-й льготной Терской казачьей дивизии — в западной части Кимполунга, заняв одним полком д. Позорита.

3. Охранение дивизиям выставить:

а) Терской казачьей дивизии — заставы силой в полсотни на северную окраину д. Садова и по взводу: на дорогу западнее отметки 1286, что севернее Позориты, на шоссе в д. Луизенталь; полсотни с пулеметами на шоссе в Якобени — в 2 верстах юго-западнее д. Позориты; по взводу на дороге южнее надписи Булеа, что в 2 верстах южнее Позориты, к долине Пыреу Прашка на дороге в 2 верстах южнее Фундуль, Позоритей;

б) от 10-й кавалерийской дивизии — заставы по одному взводу на дороге южнее конца надписи Деалу Прашка, на дороге в 1 версте юго-западнее д. Изворул Альб; на высоте в 1 версте восточнее отметки 934 (Кокорец); на дороге в долину Пыреу Сандру, в 1½ верстах юго-восточнее перекрестка этой дороги с шоссе Вама Кимполунг; на шоссе Вама Кимполунг у отметки 598 на выс. . . . . Гиуаш, что северо-восточнее Кимполунга; на дороге севернее отметки 773, что севернее Кимполунга; на дороге под концом надписи Рундул — Корлатени; на дороге, что в 1 версте восточнее выс. 916 (Хиджиа).

4. В случае наступления противника полку, занимающему Позориту, упорно удерживаться на позиции у этой деревни; дивизиям изготовиться к выступлению в районах своего расположения.

5. Разведка: для ближней разведки с утра 11 июня выслать от Терской дивизии два разъезда — один на шоссе Позорита, Якобени, другой — на шоссе Позорита, Бряза. Кроме того, назначить офицерские разъезды: от Терской дивизии — один, от 10-й кавалерийской дивизии — три. Начальникам этих разъездов завтра, 11 июня, к 12 час. явиться в штаб корпуса за получением задачи.

6. Дивизиям принять самые строгие меры к поддержанию внутреннего порядка, меры против пожаров, к охране общественных учреждений, электрической станции, водопроводов; в районах расположения дивизий высылать патрули.

7. От 5-го передового отряда Красного креста выделить летучий отряд с возможно большим числом линеек. Летучему отряду 11 июня прибыть в Кимполунг. Остальному составу отряда оставаться в Гура Гумора.

8. Артиллерийский парк остается в Гура Гумора.

9. Комендантом от т. Кимполунга назначаю командира Волжского полка полк. Склярова, коему выставить караулы у казначейства, винных складов, вокзала, электрической станции, правительственных учреждений. Принять меры к выяснению количества военной добычи, оставленной в Кимполунге отступавшим противником, а также продовольственных запасов, имеющихся в городе.

Генерал-лейтенант *Келлер*

Фонд 2139, II, д. 1261, лл. 49—51.

Документ № 408

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПОЛК. МАЛЯВИН — ГЕН. ДИТЕРИХСУ

СПРАВКА № 1912

13 (26) июня 1916 г.

Трофеи

армий Юго-Западного фронта с 22 мая по 10 июня 1916 г.

7-й армии:

716 офицеров, 33 708 нижних чинов, 47 орудий, 106 пулеметов, 9 бомбометов и минометов, 57 зарядных ящиков, 4 прожектора.

8-й армии:

437 офицеров, 75 547 нижних чинов, 87 орудий, 276 пулеметов, 90 бомбометов и минометов, 30 прожекторов.

9-й армии:

1 генерал, 1 245 офицеров, 54 659 нижних чинов, 66 орудий, 172 пулемета, 32 бомбомета и миномета.

11-й армии:

594 офицера, 24 767 нижних чинов, 16 орудий, 91 пулемет, 64 бомбомета и миномета, 52 зарядных ящика. *Малявин*

Фонд 2067, I, д. 5312, л. 18.

Документ № 409

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1862

10 (23) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 10 июня:

В 8-й армии в 40-м корпусе южнее р. Турия на рассвете возобновился бой; участок Затурцы, кол. Антоновка (в 2 верстах юго-западнее Затурцы) был первоначально потеснен, но затем контратакой у Затурцы восстановлен, кроме левого фланга, где пока остался осаженным шагов на 500. 13-й стрелковый полк вводится в бой. В 8-м корпусе после полудня противник повел наступление с фронта Бубнов, кол. Домброва на участке Бубнов, выс. 120,3, что в 2 верстах южнее Бубнова, — наступает до двух полков. Наша артиллерия энергично обстреливает неприятельские цепи. На остальном фронте армии — перестрелка. Оренбургская казачья дивизия около 16 час. прошла Омельно и собирается ночевать в районе Тараж. 11-я кавалерийская со штабом 5-го конного корпуса следует из района Торчина в район ст. Киверцы, откуда будет направлена к Омельно.

В 11-й армии в 45-м корпусе с утра противник повел наступление на Ощев, тесня авангард 504-го полка и медленно продвигаясь; около 11 час. достиг леса, что между Софиевка и Вильгельминовка, где и приостановился. Силы противника определяются около полка. Около 12 час. противник занял Звиняче, потеснив авангард 503-го полка. Наши авангарды с боем отходят на линию Вильгельминовка, кол. Ковбань. На фронте Красов, Голятин противник держится пассивно. У Новостава противником восстановлен разрушенный им же мост. На фронте 2-й Финляндской дивизии, а также 32-го корпуса — перестрелка. В 17-м корпусе в 3-й дивизии вчера 11-й Псковский полк, несмотря на уратанный огонь противника, у Левятин захватил в плен 4 офицеров, 1 врача и 303 нижних чина 22-го ландштурменного полка, после чего наши роты, не выдержав сосредоточенного огня противника, отошли в свои основные окопы, уведя пленных. Последовавшие вслед за этим контратаки противника отбиты огнем. В 7-м корпусе — перестрелка.

В 7-й армии — перестрелка.

В 9-й армии в 12-м корпусе части 1-й Донской дивизии к 13 час. с боем прошли Кутты и продвигаются на Кутты Ст. Противник удерживается на высотах северо-западнее и южнее Кутты. Вчера в районе Вишниц 9-й и 10-й Донские полки взяли в плен 150 человек и 4 пулемета. На остальном фронте — перестрелка. 1862. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 208.

Документ № 410

ГЕН. ЭВЕРТ — ГЕН. БРУСИЛОВУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 14780

Минск, 11 (24) июня 1916 г.

Секретно

На 16 июня назначено начало наступления 4-й армии на барановичском направлении. Не признаете ли возможным приказать 3-й армии в тот же день нанести демонстративный удар в районе Озаричи, что может иметь существенное значение для 4-й армии, так как левый фланг ее ударной группы достигает района южнее Барановичей, и действия 3-й армии у Озаричи в сравнительной близости от последнего, несомненно, прикуют те частные резервы противника, которые он мог бы в противном случае притянуть к району, намеченному фронтом главного удара. 14780[1]. *Эверт*

Фонд 2067, I, д. 5321, л. 455.

Документ № 411

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. ЭВЕРТУ.
КОПИЯ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 3156

11 (24) июня 1916 г.

По прямому проводу

14780. Если подготовка удара в барановичском направлении потребует еще нескольких дней сверх предположенного, государь император находит возможным начало действий отложить до 18 или 19 июня, имея в виду,

[1] См. директиву 1896 (документ № 421, стр. 406).

что, вероятно, 12 июня начнется артиллерийская подготовка на французском фронте, а между 16 и 18 июня нужно ожидать там начала атаки. О последующем вашем решении прошу сообщить, сообразуясь с донесениями артиллерийских начальников. 3156. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 208.

Документ № 412

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 878

11 (24) июня 1916 г.

Секретно

В ваше распоряжение направляются пока все выделываемые нашими заводами ружейные патроны, что составляет ежедневно около 4 млн. Больше взять неоткуда — запасы Северного и Западного малы. Необходимо потребовать особенно тщательного сбора брошенных патронов на полях сражения; большое количество брошенных патронов видел лично августейший инспектор [1]. 878. *Алексеев*

Помета Брусилова. «12/VI. По 4 млн. никогда не дают нам».

Фонд 2067, I, д. 5326, л. 46.

Документ № 413

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 3-й, 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ
ГЕН. ЭВЕРТУ

ДИРЕКТИВА № 1866 [2]

11 (24) июня 1916 г., 1 ч. 15 м.

Против 8-й армии на ковельском и владимир-волынском направлениях накапливаются значительные германские силы, перевозимые ими с других фронтов. На фронте 9-й армии, по агентурным сведениям, подвозятся австрийские войска с итальянского фронта и германские — с Балкан. На усиление нашего фронта направлены 5-й корпус и 78-я пехотная дивизия; кроме того, мне подчиняется 3-я армия с 8 час. 11 июня.

Приказываю:

1. 3-й армии, в состав коей включаются 4-й конный и 46-й корпуса, ставлю ближайшей задачей, энергично демонстрируя у Пинска, главными силами возможно быстро овладеть массивом Городок, Маневичи, Галузия. Командарм 8, коему будет подчинен 1-й Туркестанский корпус, по окончании его перевозки, возвратить в ночь с 11 на 12 июня в состав 46-го корпуса откомандированные оттуда 12 батальонов.

2. 8-й, 11-й и 7-й армиям — прочно закрепиться на занимаемых ныне позициях, которые оборонять активно, выдвинув, где возможно, авангарды и кавалерию.

---

[1] Еще 8 (21) июня ген. Клембовский передал по телеграфу командующим 7-й, 8-й, 9-й, 11-й армиями приказ ген. Брусилова: «1. Внушить нижним чинам необходимость бережно относиться к патронам и их не бросать, виновных предавать военно-полевому суду, о чем объявить. 2. Легко раненых, являющихся на перевязочный пункт без винтовок, не перевязывать до тех пор, пока не принесет брошенной им винтовки. 3. Всем раненым, а равно и не раненым, принесшим для сдачи винтовки сверх состоящей на нем, выдавать вознаграждение до одного рубля из полковых сумм». (Фонд 2067, I, д. 5326, л. 30.)

[2] См. директиву № 1795 (документ № 357, стр. 362).

3. 9-й армии — продолжать наступление на линию Галич, Станиславов.

4. Всем армиям — действовать в тесной связи, лишь в случае крайности отходя с занимаемых мест. Позиция за Стырью и далее через Красное, Козин, Божья Гора, Ново-Алексинец, Глядков, Бенява и далее по Стрыпе во всяком случае не должна быть уступаема.

5. Мой резерв составят: 1-й Туркестанский, 5-й армейский корпуса и 78-я пехотная дивизия, которая сосредоточится у Сарны.

6. Разграничительные линии между Западным фронтом и 3-й армией: Зачище (около ст. Косово), южная оконечность Выгоновского озера, озеро Качальское, м. Старобино, озеро Вечера, д. Черные, р. Нератовка и Рудянка до устья — все пункты принадлежат 3-й армии; между 3-й армией с приданными ей частями и 8-й армией — Выжва, Гулевичи, Оконск, Новосиолки, Корост, Тышица, Михалин, Гольши — принадлежит 8-й армии; между 7-й и 9-й армиями — Галич, Нижниов, Латач и далее прежняя линия — принадлежит 9-й армии; между остальными армиями линии остаются прежние.

7. По сосредоточении всех сил мы перейдем в общее наступление. 1866.

Брусилов

Фонд. 2003, II, д. 513, л. 248.

Документ № 414

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 119

Ровно, 11 (24) июня 1916 г., 12 ч. 10 м.

По телеграфу

Против вверенной мне армии противник продолжает усиливаться на ковельском и владимир-волынском направлениях, подвозя новые части с других фронтов. 10 июня обнаружен подход новых частей и несколько большее оживление противника на сарненском направлении и наступление на левый фланг армии против 8-го корпуса со стороны Свинюхи, Горохов.

Директивой главкоюз № 1866 с 8 час. 11 июня передаются 4-й конный и 46-й корпуса в 3-ю армию, включенную в состав нашего фронта. 3-й армии поставлена задача, — энергично демонстрируя против Пинска, возможно быстро овладеть массивом Городок, Маневичи, Галузия. Во вверенную мне армию будет включен 1-й Туркестанский корпус, высаживающийся в Ровно.

По окончании сосредоточения 1-го Туркестанского корпуса и резервов от главкоюз последует приказ об общем переходе в наступление. Ныне же директивой главкоюз 1866 приказано вверенной мне армии и соседней слева, 11-й, — прочно закрепиться на занимаемых ныне позициях, которые оборонять активно, выдвинув, где возможно, авангарды и кавалерию.

Приказываю:

1. Комкор 4-го кавалерийского и 46-го теперь же установить связь со штабом 3-й армии в фольв. Маньковичи (восточнее Столин) и, впредь до установления таковой, продолжать выполнение ранее поставленных задач.

2. Комкор 30 — в ночь с 11 на 12 июня сменить части ген. Леонтьева, которые направить по указанию комкор 46; по смене назначенных частей, комкор 30 вместе с подчиненными ему бригадой финляндских стрелков и 5-м кавалерийским корпусом оборонять участок р. Стыри от Новоселок до Смердина, — оба пункта включительно.

3. Корпусам 5-му Сибирскому, 39-му, 23-му, 40-му и 8-му — оборонять порученные им участки, продолжая прочно закрепляться в ныне занимаемом расположении.

4. В моем резерве оставаться: 1-му армейскому корпусу, имея 24-ю пехотную дивизию в Журавичи, а 22-й пехотной дивизии (без одного полка, выдвинутого в Чаруков в распоряжение комкор 8) и штабу 1-го корпуса — в Луцке, одному полку финляндских стрелков — в Рожище.

5. Разграничительные линии между 3-й и 8-й армиями назначаются: Гольши, Михалин, Тышица, Корость, Новоселки, Оконск, Гулевичи (Пелжа) — принадлежит 8-й армии (30-му корпусу); между корпусами разграничительные линии прежние.

6. О получении сего телеграфировать.

Командующий армией *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 163

Документ № 415

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8-й АРМИИ ГЕН. СУХОМЛИН — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 8-й АРМИИ КОПИИ — ГЕН. БАЙОВУ, ГЕН. ШИШКЕВИЧУ И ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 02624

11 (24) июня 1916 г., 14 ч. 20 м.

Вне очереди

По сложившейся обстановке возможен отход 5-го Сибирского, 39-го, 23-го, 40-го и 8-го корпусов на линию Кобче, кол. Галиновка, Пожарки, Козин, кол. Михайловка, Залесцы, Мал. Березолупы, Шепель, кол. Запуст, Целеров, Ратнево, кол. Анатолия Переаровская. Командарм приказывает в ночь с 10 на 11 июня освободить ближайший тыл и эшелонировать обозы. Отход во всяком случае, если явится необходимость, будет совершен не ранее чем в ночь с 11 на 12 июня. 02624. *Сухомлин*

Фонд 2134, II, д. 1082, л. 299.

Документ № 416

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 8-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 02642

11 (24) июня 1916 г., 14 ч. 30 м.

Вне очереди

Дополнение к № 02624. Если бы последовало распоряжение об отходе армии, намечаю корпусам участки: 5-му Сибирскому корпусу — Смердин исключительно, Кобче, Козинск-Рудка исключительно; 39-му корпусу — Козинск-Рудка включительно, выс. к Торчину исключительно; 23-му корпусу — выс. к Торчину включительно, Шепель исключительно; 40-му корпусу — Шепель включительно, Городок включительно; 8-му корпусу — Городок исключительно, Чаруков включительно.

Приказываю при занятии вышеуказанных участков:

1. Комкор 40 — вывести в резерв бригаду 53-й дивизии и направить ее на присоединение своей дивизии по указанию штаба 23-го корпуса.

2. Комкор 23 — всю 53-ю дивизию вывести в резерв и сосредоточить ее в районе кол. Княгининская в моем распоряжении.

3. Комкор 8 — направить части 22-й дивизии на присоединение к своей дивизии, по указанию комкор 1.

4. Разграничительные линии, кроме вышеуказанных пунктов, на новых участках позиции остаются без изменений.

5. О получении сего телеграфировать. 02642. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1082, лл. 300—302.

Документ № 417

ГЕН. САХАРОВ — КОРПУСНЫМ КОМАНДИРАМ 11-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 5961

11 (24) июня 1916 г.

Оперативная. На 12 сего июня приказываю: 45-му корпусу, занимая позиции по линии Шклин исключительно, кол. Будки, кол. Наталин, Будки, с. Липа, Гумнище, Вербен, Пляшево, Остров исключительно, стойко удерживаться на них. В случае отхода левого фланга 8-го корпуса, связь с которым держать прочно и неуклонно зорко, отвести совместно с ним и правый фланг 45-го корпуса на подготовленную сегодня линию Чаруков исключительно, Выгуричи, кол. Губин, кол. Наталин, продолжая на остальном фронте держаться твердо.

В видах же выпрямления линии в будущем подготовить позицию по линии Чаруков исключительно, юго-западный угол Утриновского озера, выс. между кол. Нива и Дубовые Корчмы, с. Жабче, м. Михайловка; занимать же эту позицию лишь по моему приказанию.

Ввиду сокращения фронта до Острова исключительно корпусу образовать возможно сильные резервы, за правым участком; 32-му, 17-му и 7-му корпусам — прочно закрепиться на занимаемых местах и смелыми поисками сильных партий разведчиков и охотников непрерывно тревожить противника и держать его под постоянной угрозой перехода нашего в наступление. 32-му корпусу — протянуть свое расположение до Острова включительно. Конница — оставаться на местах. 5961. *Сахаров*

Копия. Фонд 2067, I, д. 2497, л. 237.

Документ № 418

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ДЕПЕША № 102586

Гусятин, 11 (24) июня 1916 г., 18 час.

Секретно

Оперативная. Боем 8 июня и разведками в течение последних дней выяснен подход подкреплений и тяжелой немецкой артиллерии. Принимая все меры для прочного закрепления захваченного, ведется систематическая подготовка для постепенного сближения с противником и расширения плацдарма на западном берегу Стрыпы. Ближайшей задачей армии имею захват

Бурканувского района. План действий будет зависеть от имеющихся снарядов. Если возможен отпуск армии легких шрапнелей 2 500, гранат 3 400, горных шрапнелей 300, гранат 4 500, 48-линейных шрапнелей 450, бомб 8 600, 42-линейных шрапнелей 2 000, гранат 600, 6-дюймовых бомб 14 000, то буду в состоянии приступить к более энергичным действиям.

Принимая во внимание большое количество испрашиваемых снарядов, необходимое для систематического проведения операции, а также ограниченные запасы фронта, прошу указания, возможно ли рассчитывать на получение полного количества просимых припасов. 102586. *Щербачев*

Фонд 2069, д. 505, л. 299.

Документ № 419

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВ — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 01847

11 (24) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. 1810 [1]. Овладение 10 июня 3-м конным корпусом Кимполунгом позволяет теперь же направить его в набег на Сигет. Силы корпуса для набега малы, так как усилить корпус 1-й Донской дивизией при настоящем положении не представляется возможным, ибо левый фланг армии в районе Кутты останется почти без наблюдения и потребует для своего обеспечения большого расхода пехоты. В силу этих обстоятельств командующий армией приказал ходатайствовать о придании армии в кратчайший срок еще одной кавалерийской дивизии, которая сменит 1-ю Донскую дивизию в районе Кутты, что позволит последнюю через Селетин направить в состав 3-го конного корпуса. Одновременно с началом движения графа Келлера Кимполунг будет занят бригадой пехоты с артиллерией. № 01847. *Санников*

Фонд 2067, I, д. 5321, л. 451.

Документ № 420

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1879

11 (24) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 11 июня:

В 3-й армии — ружейная перестрелка, более оживленная на Огинском канале у шлюза № 3 и в 46-м корпусе, где минувшей ночью разведчики и 15-я рота 398-го Нижнеднепровского полка неожиданным налетом овладели редутом сильной профили, в 3 верстах южнее Цмины. Защитники редута оказали отчаянное сопротивление и, так как стреляли разрывными пулями, были все переколоты. В редуте захвачено два орудия калибра

[1] См. документ № 374, стр. 372.

больше полевого, повидимому, только что установленные; орудия вывезены к полковому резерву, редут разрушен. Наши потери незначительны.

В 8-й армии в 30-м корпусе минувшей ночью произведена перегруппировка, после которой 12 батальонов 46-го корпуса ген. Леонтьева заняли участок Семки, правый берег против Семки, Копыли включительно. Оренбургская дивизия расположилась в районе Красноволя, Кошище, выдвинув один полк на участок ген. Леонтьева; 11-я кавалерийская дивизия со штабом 5-го конного корпуса следует в район Голодница, Рудники. В 5-м Сибирском, 39-м и 23-м корпусах — перестрелка. В 40-м корпусе идет упорный бой по всему фронту от Семерники до Воля Садовская; все атаки противника отбиты, и лишь потеснено наше сторожевое охранение южнее Затурцы. В 8-м корпусе нами возвращены окопы, захваченные противником минувшей ночью, причем взято 15 пулеметов, около 600 пленных,— из них половина германцев. С 14 час. участок ночного боя 15-й дивизии снова засыпается тяжелыми снарядами и снарядами с удушливыми газами. В то же время неприятельская пехота повела наступление, отбиваемое до настоящего времени нашим огнем и контратаками резервов.

В 11-й армии в 45-м корпусе 126-й дивизии спокойно. Противник занимает фронт Вильгельминовка, кол. Куповец (1 верста юго-западнее к. Ковбань). Держится пассивно. На фронте 2-й Финляндской дивизии противник, оттеснив 5-й Финляндский полк с высот 110,1 и 108,3 (севернее и северо-восточнее от Голятин Дольный), занял их и закрепляется. 5-й Финляндский полк отошел на линию Будки, д. Липа и также закрепляется. В бою за высоты финляндцами взято в плен 6 офицеров и 156 нижних чинов 68-го полка; 6-й Финляндский полк, наступая совместно с 420-м полком на хут. Зеленый (2 версты северо-западнее д. Редьков), продвинулся до опушки леса у этого хутора, где встречен сильным ружейным и пулеметным огнем. В 32-м корпусе 420-й полк совместно с 6-м Финляндским полком, поддержанным справа 7-м полком, трижды бросались на штурм леса в районе хут. Зеленого северо-западнее Редькова, но всякий раз отбивались сильнейшим огнем противника. Атакующие части понесли очень большие потери. Приказано привести части в порядок и прочно закрепиться, не продолжая атаки. На остальном фронте — перестрелка.

В 7-й армии — перестрелка.

В 9-й армии в 41-м корпусе части 74-й дивизии с боем продвинулись вперед, заняв Килихов и Тулуков. В 11-м корпусе одна из рот 328-го полка выбила противника с выс. 732, в 6 верстах к юго-западу от Баниллa. Вчера, 10 июня, вечером частями 3-го конного корпуса после упорного боя взят Кимполунг. Взяты в плен около 60 офицеров и 2 000 нижних чинов, 7 пулеметов. Захвачен на железнодорожной станции подвижной состав. На фронте остальных корпусов — ружейный и артиллерийский огонь. Выяснено, что противник при отходе на ст. Ицкани, севернее Сучавы, оставил 88 пустых вагонов, 17 вагонов кукурузы и 1 вагон овса, около 50 000 пуд. антрацита, строительного материала на 100 000 руб., большие запасы фуража, коломази и другого имущества.

Частями армии, с 22 мая по 10 июня включительно, взяты в плен: 1 генерал, 9 штаб-офицеров, из них 3 командира полка, 1 236 обер-офицеров, 54 659 нижних чинов, 66 орудий, 172 пулемета, 22 бомбомета, 11 минометов.

Из числа указанных пленных через головные этапы пока прошли: 1 генерал, 9 штаб-офицеров, 1 164 обер-офицера, 50 959 нижних чинов. 1879. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 956, лл. 139—144.

Документ № 421

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — КОМАНДУЮЩИМ 3-й, 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1896

12 (25) июня 1916 г.

Между 17 и 20 июня армии фронта перейдут в общее наступление, имея задачей: 3-я армия — овладение массивом Галузия, Городок, для чего на это направление придется притянуть с северного участка этой армии одну пехотную дивизию, тяжелый и мортирный дивизионы для совместной атаки с 46-м корпусом, 78-й пехотной дивизией, тяжелым дивизионом 4-й бригады и горным дивизионом, и производство второстепенной атаки на Озаричи для содействия 4-й армии [1]; 8-я армия — два удара: на Ковель и Владимир-Волынск; 11-я армия — на Порицк второстепенный удар для содействия 8-й армии и на Броды (главный). 8-й корпус перечисляется с 16 июня в 24 часа из 8-й армии в 11-ю.

Разграничительная линия Маркостав, Локачи, Яловичи — принадлежит 8-й армии.

7-я армия наступает на линию Бржезаны, Подгайцы, Монастержиска; направление главной атаки — по усмотрению командарма.

9-я армия продолжает выполнение своей задачи наступлением на линию Галич, Станиславов, т. е. к северо-западу, облегчит продвижение 7-й армии. А настоящий перерыв в наступлении надлежит использовать для пополнения частей людьми, накопления огнестрельных припасов, перегруппировок и для подготовки атаки. Эту подготовку надлежит вести на тех же основаниях, как подготавливалось наступление 22 мая, в точности выполняя указания, данные главкоюз в предписании 6 апреля № 1039, в особенности в отделах I и II (римские цифры) [2]. Хотя противник расстроен и позиции его слабее уже взятых нами, однако тщательность и продуманность подготовки атаки настоятельно необходимы для успеха и уменьшения жертв с нашей стороны Директива будет дана дополнительно.

Настоящие указания сообщаются по приказанию главкоюз для предварительных соображений и соответственных распоряжений [3]. 1896. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 389, л. 252.

Документ № 422

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. ЛЕШУ
КОПИЯ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 1898

12 (25) июня 1916 г., 19 ч. 25 м.

В дополнение № 1896 прошу вас взять на себя лично непосредственное руководство операцией по овладению массивом Галузия, Городок, успеху коей придаю громадное значение. Для руководства же артиллерийской подготовкой командирую в ваше распоряжение инспектора артиллерии фронта ген. Дельвига, опытного и вполне знакомого с этой задачей.

[1] См. документ № 410, стр. 399.
[2] См. документ № 37, стр. 118—122.
[3] 13 (26) июня ген. Клембовский дополнительно телеграфировал (№ 1917): «Главный удар на Ковель, а на Владимир-Волынский только второстепенный». (Фонд 2003, II, д. 389, л. 253.)

Командование сводным корпусом из 27-й и 78-й дивизий возлагаю на командируемого вслед за сим ген. Булатова. 1898. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5321, лл. 484—485.

Документ № 423

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИИ — ГЕН. РУЗСКОМУ, ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ, ГЕН. ЭВЕРТУ, НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

ТЕЛЕГРАММА № 1886

12 (25) июня 1916 г., 1 ч. 50 м.

Спешно. Секретно

Прибывший с 1-м армейским корпусом 3-й дивизион 4-й тяжелой бригады надлежит спешно передать в 3-ю армию в 46-й корпус, перевезя его на ст. Полица, если перевозка может быть выполнена скорее, чем передвижение его походным порядком. Взамен него армии будет дан тяжелый дивизион, перевозимый с Туркестанским корпусом. 1886. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 250.

Документ № 424

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. ЩЕРБАЧЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1768

12 (25) июня 1916 г.

102586 [1]. Поступившее ваше ходатайство об отпуске огнестрельных припасов в зависимости от состояния резерва фронта полностью удовлетворено быть не может. Могу же передать армии следующие припасы: русских легких шрапнелей 3 000, гранат 18 000, горных 909 г. шрапнелей 300, гранат 4 000, мортирных бомб 2 550, шрапнелей 450, 42-линейных скорострельных 1 600, гранат 1 000, 6-дюймовых шрапнелей полевых 2 000, крепостных 500, бомб полевых 6 000, крепостных 1 500. Надеюсь, что выполните вашу тяжелую задачу и с этим отпуском. 1768. *Брусилов*

Отпуск. Фонд 2069, д. 505, л. 298.

Документ № 425

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. ЛЕЧИЦКОМУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1884

12 (25) июня 1916 г., 1 ч. 50 м.

Срочно. Секретно

Оперативная. 01847 [2]. Главнокомандующий приказал в состав конного корпуса графа Келлера назначить 1-ю Донскую казачью дивизию без одного полка, который может быть оставлен для наблюдения за левым флангом армии. Пехоту в состав этого корпуса надлежит назначить вашим распоряжением. 1884. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 249.

[1] См. документ № 418, стр. 403.
[2] См. документ № 419, стр. 404.

Документ № 426

БОЕВОЙ СОСТАВ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА К 12 (25) ИЮНЯ 1916 г.

ВСЕГО НА ФРОНТЕ

Армии	Пехота: пехотных полков: четырехбатал.	трехбатал.	двухбатал.	однобатал.	самокатных рот	пулеметных команд	Кавалерия: кавалер. полков: шестиэскадронных	четырехэскадронных	полков: казачьих	пограничных	туземных	отдельных казачьих сотен	конно-пулеметных команд	Артиллерия: артиллерийских бригад	отдельных артиллерийских дивизионов: легких	горных	конных	конно-горных	мортирных	тяжелых	батарей: легких	горных	конных	конно-горных	мортирных
7-я	44	4	~	—	2	84	5	·	12	3	—	5	10	10	2	2	1	—	5	3	64	4	5	1	15
8-я	65	—	2	—	1	148	11	1	16	-	—	4	12	16	2	2	5	—	7	4	96	5	11	1	22
9-я	40	—	—	—	1	44	4	1	11	—	7	3	12	9	—	3	2	3	3	4	55	—	6	6	9
11-я	28	6	–		1	35	4	–	2	4		8	2	7	2	1	1	1	3	2	44	4	2	2	9
Всего	177	10	2	—	5	311	24	2	41	7	7	20	36	42	6	8	9	4	18	13	259	13	24	10	55

Армии	Артиллерия: батарей: тяжелых	Кане	тяжелых орудий: тяжелых: 42-линейных	6-дюймовых	крепостных: 42-линейных	6-дюймовых	Кане	Саперных батальонов	Инженерные войска: входящих в состав сап. батальонных рот: саперных	телеграфных	прожекторных	отдельных саперных рот	отдельных телеграфных рот	искровых: рот	станций	понтонных батальонов	воздухоплавательных рот	авиационных: рот	отрядов	Мотоциклетных отд.	Автомобильных: рот	команд	автопулеметных взводов	санитарных отрядов	Химических команд
7-я	[illegible]	1	6	22	4	7	2	5	17	5	5	1	2	1	14	1	5	1	14	5	1	1	4/+1	3	1
8-я	1	—	12	32	8	12	—	7	29	7	5	7	4	1	17	2	2	1	5	4	1	1	2	2	1
9-я	9	4	5	16	—	16	8	4	11	4	3	2	4	1	10	4	2	1	5	4	1	1	4	2	1
11-я	6		—	—	4	16	—	3	12	3	2	6	2	1	7	—	1	—	3	2	1	1	2	2	1
Всего	43	5	23	70	16	51	10	19	69	19	15	16	12	4	48	7	10	3	27	15	4	4	12/+1	9	4

Ополчение

Бригад	Дружин	Рабочих: дружин	рот	Конных сотен	Особых казачьих сотен	Саперных полурот	Батарей	Пулеметных команд
18	107	6	2	16	26	—	—	3

Батальонов	728
Эскадронов (сотен)	441
Офицеров	14 468
Штыков	565 721
Шашек	50 814
Пулеметов	2 815

Орудий	2 280
а) легких	1 577
б) горных	159
в) конных	111
г) конно-горных	50
д) мортир	213
е) тяжелых	170

И. д. генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта ген. майор *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 1292, л. 33.

Документ № 427

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1899

12 (25) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 12 июня:

В 3-й армии — ружейная и артиллерийская перестрелка.

В 8-й армии в группе ген. Зайончковского — артиллерийский и ружейный огонь; к рассвету 12 батальонов 46-го корпуса сменились частями 5-го конного корпуса и 80-й дивизии и направились в район Заречье. В 5-м Сибирском корпусе противник около 8 час. перешел в наступление и выбил нас в районе Мирославка. Позже 198-й и 22-й Сибирский полки, поддержанные 14-м Финляндским полком, перешли в контратаку и штыками восстановили положение на всем своем фронте. 22-м Сибирским полком захвачены два германских пулемета. На остальном фронте — перестрелка.

В 11-й армии в 45-м корпусе неприятельская тяжелая артиллерия обстреливает район Будки. Противник занял кол. Ковбань и Ольгин. На остальном фронте — перестрелка.

В 7-й армии — ружейный и артиллерийский огонь и полеты аэропланов. В 22-м корпусе наши части начали сближение с позицией неприятеля, заложив параллель в 300 шагах впереди фронта. Спешенные сотни 6-й Донской дивизии переправились на правый берег Днестра и после упорного боя заняли Петрув и Секирчин, захватив 5 офицеров и 350 нижних чинов в плен. Австрийцы отходят на укрепленную позицию у Исакув.

В 9-й армии в 12-м корпусе противник вчера вечером начал отходить с высоты южнее Кутты в направлении на Ростоки, части 1-й Донской дивизии его преследуют. В 11-м корпусе, при выдвижении сегодня утром авангарда 103-й дивизии в Фалькей, противник, занимавший последний, отступил долиной Сучавы, оставив 49 ящиков с артиллерийскими снарядами.

По точному подсчету, при взятии им Кимполунга 3-м конным корпусом взято в плен 38 офицеров, 1 250 нижних чинов и 11 пулеметов. Австрийцами оставлены на ст. Молит — Фрасин большие склады лесных материалов, на полустанках Фрумоса и Варта-Молдавица — 31 вагон. 1899. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 248.

Документ № 428

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1906

13 (26) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 13 июня:

В 3-й армии — перестрелка.

В 8-й армии в 5-м Сибирском корпусе около 21 часа противник вновь атаковал 22-й Сибирский полк в районе кол. Нов. Эмилин и выбил оттуда наши две роты, но подоспевшей контратакой был отброшен. Не прекращая огня тяжелой артиллерии, стал метать мины и после полуночи вновь повел атаку на стык между дивизиями в районе Мирославка и вновь был отбит, после чего наступило затишье. Части противника, пытавшиеся наступать от Духче, были остановлены нашим огнем. В 40-м корпусе в 17 час., открыв ураганный огонь и срыв наши окопы в районе Затурцы, противник повел наступление и потеснил несколько рот 209-го Богородского полка. Стреми-

тельной контратакой потесненных рот и резерва 2-й стрелковой дивизии противник был отброшен, и положение восстановлено. Одна из рот 209-го полка гнала противника около полуверсты и захватила в плен 44 германца при офицере. Около 21 часа противник вновь атаковал 209-й Богородский полк в районе Затурцы, но был отброшен контратакой. На остальном фронте — перестрелка.

В 7-й и 9-й армиях — перестрелка.

Трофеи Юго-Западного фронта с 22 мая по 10 июня включительно: пленными генералов 1, командиров полков 3, офицеров 3 999, врачей 10, нижних чинов 194 041; военная добыча: орудий 219, пулеметов 644, бомбометов и минометов 196, зарядных ящиков 146, прожекторов 38 и, кроме того, захвачено много разного военного материала. 1906. *Духонин*

Фонд 2148, II, д. 640, лл. 292—294.

Документ № 429

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02721

Ровно, 13 (26) июня 1916 г., 13 час.

Срочно

Оперативная. Необходимо безотлагательно вывести в резерв 5-й Сибирский корпус и приступить к перегруппировке по 1896 [1]. Для выполнения прошу предоставить мне право продвигать вперед части Туркестанского корпуса, чтобы освободить части 24-й дивизии в Журавичи. 02721. *Каледин*

Резолюция. «VI. 13. 16 г. Разрешено по дивиз. после высадки; на корпус свой участок или место. *Клембовский*».

Фонд 2067, I, д. 5312, л. 10.

Документ № 430

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 120

Карта 10 верст в дюйме

Ровно, 13 (26) июня 1916 г., 18 час.

По телеграфу. Секретно

Обстановка — без особых перемен. К нам беспрерывно подходят подкрепления. Главкоюз приказал в 24 часа 16 июня перечислить 8-й армейский корпус из 8-й армии в 11-ю армию. Разграничительная линия: Яловичи, Локачи, Маркостав — принадлежит 8-й армии (40-му корпусу).

Приказываю:

1. Комкор 30 — продолжать выполнение возложенной на него задачи; штабу 30-го корпуса — иметь связь с моим резервом, бригадой 24-й дивизии, расположенной в районе с. Тростенец.

2. Комкор 5-го Сибирского, в распоряжение коего передаю бригаду 22-й дивизии, расположенную в Рожище, и бригаду 24-й дивизии, расположенную в Суске, которыми сменить в ночь с 14 на 15 июня 50-ю пехотную и 6-ю Сибирскую стрелковую дивизии и в 24 часа 14 июня передать участок корпуса от Смердина исключительно до Богушовки включительно комкор 1,

[1] См. документ № 421, стр. 406.

оставив на участке ныне находящуюся бригаду 4-й Финляндской дивизии, тяжелую артиллерию и, временно, 5-й Сибирский мортирный дивизион в распоряжении комкор 1.

3. Комкор 1 — перейти со штабом в Рожище и, установив связь, принять от комкор 5-го Сибирского вышеуказанный участок, продолжая выполнение задачи — прочно удерживать ныне занимаемое расположение на участке Смердин исключительно, Леневка, Богушовка включительно.

4. Комкор 5-го Сибирского — после смены расположить корпус подивизионно: одну дивизию — в районе Рожище, на правом берегу Стыри, а другую — в районе д. Киверцы, к югу от железной дороги. Штаб корпуса — Луцк.

5. Комкор 23 в ночь с 14 на 15 июня, по соглашению с комкор 40-го, принять участок 40-го корпуса от кол. Еленов до Зубильно включительно, причем комкор 40 передать бригаду 53-й дивизии в распоряжение комкор 23.

6. Комкор 40 в ночь с 16 на 17 июня принять участок 8-го корпуса до мельницы в д. Кошев включительно.

7. Комкор 8 в ночь с 16 на 17 июня передать 12-ю кавалерийскую дивизию в распоряжение комкор 40 и направить ее по указанию последнего; в ту же ночь бригаду 22-й дивизии, находящуюся ныне в районе 8-го корпуса, передвинуть в район Торчина в мое распоряжение, бригаде установить связь через 40-й корпус. 8-му корпусу к 24 час. 16 июня установить связь со штабом 11-й армии [1].

8. Разграничительные линии — дополнительно.

9. Получение сего телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, лл. 164—168.

Документ № 431

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 6066

13 (26) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная. С присоединением 8-го корпуса и при указанной разграничительной линии 11-я армия из пяти корпусов займет фронт 125 верст, считая по 10-верстной карте, следовательно, на самом деле протяжение фронта будет значительно больше. При таких условиях и принимая во внимание, что противник уже закрепился, оплелся проволокой и богато обставил свой фронт артиллерией легкой и тяжелой и пулеметами, наступление армии всем фронтом вряд ли представится возможным, особливо ввиду приказания нанести неприятелю два удара — на Порицк и Броды. Поэтому придется собирать все возможное, — весьма при этом немногое, — с фронта армии и сосредоточивать к двум указанным направлениям, оставив прочие участки фронта ослабленными до опасности.

Предполагая, однако, что при подобных мероприятиях мы будем иметь успех, в указанных двух направлениях оттесним противника и займем некоторые пункты в районе его расположения, в результате получится, что

[1] 14 (27) июня телеграммой № 02773 ген. Каледин приказал комкору 8 85-й полк передвинуть в Торчин, а 87-й полк в Б. Омеляник. (Фонд 2134, II, д. 1427, л. 52.)

фронт армии, утратив свою прямолинейность, растянется еще верст на 10, а с дальнейшим движением расширяясь и еще более. Учитывая это обстоятельство, я должен доложить, что если 11-я армия не может сдвинуть противника, то все же на продвижение армии больше как примерно на линию Свинюхи, Горохов, Броды, вероятно, рассчитывать нельзя, причем 7-й корпус, растягиваемый до 40 верст, не двинется вперед совсем. Конечно, я не учитываю при этом какого-либо счастливого обстоятельства, могущего открыть путь армии и для дальнейшего ее продвижения. Если бы армия была усилена хотя бы еще одним корпусом войск без увеличения района расположения, то возможно предполагать, что свобода действий армии была бы до известной степени обеспечена.

Докладывая вышеизложенное, усерднейше ходатайствую о включении в состав вверенной мне армии прибывающего 5-го армейского корпуса [1] или допустить столь слабые по результатам действия, как то выше доложено. 6066. *Сахаров*

Фонд 2067, I. д. 5312, л. 25.

Документ № 432

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ДИРЕКТИВА № 6131

Карта 2 версты в дюйме

13 (26) июня 1916 г., 23 часа

Срочно. Секретно

Оперативная. В ближайшие дни армии фронта вновь перейдут в наступление, для чего намечена соответствующая перегруппировка, по которой 8-й армейский корпус входит в состав вверенной мне армии с присоединением к фронту ее и района, ныне занимаемого 8-м корпусом.

11-й армии приказано, переходя в наступление, нанести неприятелю два удара: один, вспомогательный, 8-й армии — в направлении на Поритск, т. е. в районе 8-го корпуса, и второй, главный,— в направлении на Броды, т. е. в районе 17-го корпуса.

В этих видах придется, следовательно, предпринять усиление этих ударных районов, так как при нынешнем их состоянии они выполнить своего назначения, очевидно, не в состоянии.

Так как в моем распоряжении нет ни одной части, коей я мог бы совершить это усиление, то, следовательно, придется сделать это лишь за счет других корпусов армии.

Ввиду сего 8-му корпусу, в состав коего включается 2-й дивизион 9-й тяжелой артиллерийской бригады, ставится задачей в первую очередь овладеть линией Шельвов включительно, Корытница, западные окраины урочищ Заруки и Дубина, хут. Тарнавка, Ощев исключительно. С переходом в состав 11-й армии 8-му корпусу занять линию Кошев исключительно, Ватин, высоты у восточного угла Пустомыты, Шклин исключительно.

Усиление 8-го корпуса достигается сокращением занимаемого ныне фронта и включением в состав тяжелого дивизиона.

45-му корпусу ставится задачей в первую очередь овладеть линией Ощев включительно, восточная половина Звиняче, выс. 113,0, Новоселки и далее — левым берегом р. Липы до с. Липа включительно, причем с левого берега р. Липы и Стыри от Новоселки до Толпыжина противник должен

[1] 5-й армейский корпус был включен в 11-ю армию 19 июня (2 июля) 1916 г. (см. документ № 480, стр. 458).

быть удален без остатка. Держа прочно свой левый фланг, корпус своим правым флангом должен действовать в самой тесной связи с 8-м корпусом.

7-й кавалерийской дивизии, сменившей части 45-го армейского корпуса на участке Толпыжин включительно, Остров исключительно, оборонять этот участок с безграничным упорством. Дивизии этой, исполняя сказанную задачу, состоять в подчинении командиру 45-го корпуса.

Тяжелую осадную батарею передать в 32-й корпус. 32-му корпусу, передав с получением сего в распоряжение командира 17-го армейского корпуса тяжелый артиллерийский дивизион и один полк пехоты, прочно держаться на занимаемой ныне линии, постоянно тревожа противника смелыми поисками сильных партий разведчиков и охотников.

17-му корпусу, усиленному одним пехотным полком от 32-го корпуса, Брест-Литовским тяжелым артиллерийским дивизионом и двумя осадными батареями, ставится задачей овладеть Бродами, соединив свое положение здесь с левым флангом 32-го корпуса и правым флангом 7-го корпуса. С получением сего 17-му корпусу занять линию Бугаевка исключительно, пост Ледуховский исключительно, с ныне занимаемым тет-де-поном у Радзивилова. В состав корпуса включается 1-я воздухоплавательная рота.

Усиление 17-го корпуса выражается в сокращении занимаемого ныне фронта и командировании в распоряжение командира корпуса одного полка пехоты и тяжелого артиллерийского дивизиона.

Сводной кавалерийской дивизии, сосредоточенной в районе с. Круки, Валигуры, Комаровка, Зеленая Комаровка, с Заамурской конной дивизией (без одного полка) составить конный отряд ген. Вадбольского, которому, оставаясь в моем распоряжении, быть в тесной связи с командиром 17-го корпуса для получения от него указания о времени перехода к исполнению особой задачи в тылу противника или для оказания помощи 17-му корпусу по исполнению возложенной на него задачи.

7-му корпусу, с получением сего, сменить части 17-го корпуса на участке Крутнев, пост Ледуховский включительно, продолжать упорно оборонять занимаемое положение, постоянно тревожа противника смелыми поисками сильных партий разведчиков и охотников.

1-ю воздухоплавательную роту передать в 17-й корпус.

Всем корпусам держать непрерывную взаимную связь, а фланговым — и с соседними армиями, где возможно выдвигать вперед авангарды, сторожевку и разведку и не забывать, овладевая рубежами или районами противника, прочно закрепляться на них, организуя вместе с тем и преследование неприятеля, дабы не давать ему устроиться, и довершить поражение его.

Разграничительные линии будут даны дополнительно. О получении сего телеграфировать.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5355, лл. 149—150.

Документ № 433

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1920

14 (27) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 14 июня:

В 3-й армии — редкая перестрелка.

В 8-й армии в 5-м Сибирском корпусе около 21 часа противник, открыв сильный огонь тяжелых и легких орудий по участку от Копче до ст. Геленовка, занятому 199-м полком, в 21 ч. 30 м. атаковал левый фланг

этого полка, но был отбит с большими потерями. В остальных корпусах — редкий ружейный, местами артиллерийский огонь.

В 11-й армии — перестрелка.

В 7-й армии во 2-м конном корпусе вчера утром форсирование Днестра донцами началось с переправы вплавь 31 казака, раздевшихся донага. Переправившись с одними винтовками, казаки нагие бросились на австрийский караул в Петруве, часть перекололи, оставшихся взяли в плен и, нагие же, удержались под огнем противника до переправы подкреплений.

В 9-й армии в 12-м корпусе ночью сторожевое охранение 19-й дивизии оттеснило противника за р. Дубовец, что северо-западнее Рудники. На остальном фронте армии — перестрелка. 1920. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 956, лл. 260—261.

Документ № 434

ГЕН. ЛЕШ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ДОКЛАД

14 (27) июня 1916 г.

Поставленная армии задача — овладение массивом Городок, Галузия. Наиболее укрепленные узлы неприятельской позиции: 1) самый главный — район Костюхновка, Чарторийск, 2) Галузия, 3) Езерцы и 4) Кухоцка Воля, Железница, Судче.

Зная хорошо район предстоящих действий, я предлагаю два плана.

Первый план. Овладение районом Любашево, Удрицк, Кухоцка Воля и затем действия конницей в сторону железной дороги Брест — Ковель и наступление конницы с частью пехоты на Лешневку для содействия удару на позиции Костюхновка, Чарторийск.

Для выполнения этого плана войска армии будут распределены так:

1. 31-й корпус (75-я и 83-я пехотные и 5-я Донская казачья дивизии), ген.-адъют. Мищенко — оборона участка от Выгоновского озера до фольв. Горовахи на р. Простыри включительно, с развитием активных действий на Огинском канале.

2. Отряд ген.-лейт. Кузьмина-Караваева — 1-я Кубанская казачья дивизия, два батальона и одна батарея 27-й пехотной дивизии — оборона участка от фольв. Горовахи исключительно до оз. Нобель с развитием активных действий в районе Комора и Морочно.

3. 4-й конный корпус ген.-лейт. Гилленшмидта — 27-я пехотная дивизия (без двух батальонов и одной батареи), 3-я, 16-я кавалерийские и 2-я сводная казачья дивизии, а по развитии удара и Забайкальская казачья дивизия — участок от оз. Нобель до оз. Белое. Задача — удар в направлении Локница, Любашево, захват переправ на Стоходе, овладение районом Кухоцка Воля, Железница, Судче. Направление конницы на железную дорогу Ковель — Брест и частью с пехотой на Лешневку в тыл неприятельских позиций у Езерцы, Галузия и Костюхновки [1].

4. 46-й армейский корпус — 77-я, 100-я и 78-я пехотные (последней пока нет), 3-я Кавказская казачья дивизии и один (необходимо два) тяжелый дивизион — участок оз. Белое, д. Новоселки. Задача — нанесение удара противнику двумя дивизиями в направлении Костюхновка, Волгец, овладение затем всем Чарторийским районом и взятие Городка и Галузии.

[1] На полях против п. 3 в скобках рукой Леша написано: «Кроме того, Сибирский тяжелый дивизион — 7 гаубиц».

Второй план. 1. На фронтах ген.-адъют. Мищенко и ген.-лейт. Кузьмина-Караваева — без перемен.

2. От оз. Нобель до оз. Белое две конные дивизии с двумя батальонами и одной батареей 27-й пехотной дивизии — оборона с развитием мелких активных действий.

3. Отряд ген.-лейт. Ставровича — три полка и четыре батареи 27-й пехотной дивизии, 3-й Сибирский тяжелый дивизион (7 гаубиц) и 3-я кавалерийская казачья дивизия — атака фронта Галузия, Оптово с дальнейшим наступлением на Маневичи, Городок.

4. 46-й корпус — то же, что и в первом плане.

5. Мой резерв — 4-й конный корпус (две конные дивизии) у Бельской Воли.

Атака Галузии и Езерцы крайне затруднительна: длинные дефиле-тати, невозможность корректирования артиллерийской стрельбы.

Для управления стрельбой артиллерии предназначается инспектор артиллерии армии ген.-майор Клейненберг.

Формирование сводного корпуса нежелательно за отсутствием штаба и средств связи.

Если соблаговолите принять один из предложенных планов, прошу телеграфировать — какой, для принятия необходимых мер подготовки. *Леш*

Фонд 2067, I, д. 5312, лл. 52—53.

Документ № 435

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. ЛЕШ

14 (27) июня 1916 г.

Разговор по прямому проводу

Брусилов. Я не имею претензии решать за командующего армией, поэтому предоставляю вам принять тот проект, который найдете лучшим для выполнения данной вам задачи. Прошу лишь одно: Чарторийскую подкову брать не в лоб, а охватывая ее с правого фланга. Затем прошу ген. Гилленшмидту крупной задачи не давать, так как убедился, к сожалению, что он ее выполнить не будет в состоянии. Ваш проект второй мне больше нравится, а с первым я не согласен. Лучше всего было бы, если бы ваш проект № 2 осуществили, несколько видоизменив его. Нужно иметь в виду, что на основании нашего обширного опыта безусловно доказано, что прорыв может совершиться, если фронт атакуемого участка не менее 8—10 верст, и при условии, что в наличии есть резервы, достаточные силы для поддержки передовых цепей и для развития удара и прорыва.

Что касается Булатова, то, если хотите, используйте его; если же он вам не нужен, то верните назад. Штаб сводного корпуса мог бы быть сформирован командированными мной лицами и телеграфной ротой, которую я бы дал для службы связи, так как я считаю, что ген. Булатов — хороший генерал, а командир 46-го корпуса много слабее, Гилленшмидт же хуже всех, а успех дела много зависит от исполнителей. Поэтому решайте сами и приводите в исполнение тот проект, который найдете нужным, кроме первого. Подчеркиваю, что я отнюдь не навязываю вам никакого проекта, а только дал мысль, которая для вас не обязательна, а мне нужно, чтобы вы вышли на Стоход и этим заставили отойти противника от Чарторийской подковы. Кончил.

Леш. Я все понял: в лоб Чарторийскую подкову брать не буду. Ген. Булатовым воспользуюсь. Обдумаю все и завтра же, вероятно, приму

решение, чтобы перенести центр удара ближе к Галузии, насколько это допустят местные условия. Я считал Гилленшмидта серьезным, решительным генералом, но об этом теперь не время говорить. Поверьте, что, как и прежде, приложу лично все усилия для выполнения данной вами задачи. До свидания.

Брусилов. Храни вас господь.

Леш. Счастливо оставаться.

Фонд 2067, I, д. 5312, лл. 88—91.

Документ № 436

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02765

14 (27) июня 1916 г.

Секретно. Срочно

Оперативная. Во исполнение указаний ваших, данных № 1896, предполагаю, подведя 1-й Туркестанский корпус к фронту Новоселки, Колки, атаковать им противника, имея целью овладение районом Оконск, Градье. Намечаю усилить корпус всей 4-й Финляндской стрелковой дивизией и 5-м кавалерийским корпусом, горным дивизионом и одной 6-дюймовой батареей из состава 30-го корпуса и двумя 48-линейными мортирными батареями из состава 5-го Сибирского корпуса. Кроме того, просил наштаюз о скорейшем возвращении из 32-го корпуса 3-й горной батареи 2-го Туркестанского дивизиона. По окончании намеченной и уже приводимой в исполнение перегруппировки буду иметь Туркестанский корпус, усиленный Финляндской дивизией и 5-м конным корпусом, на указанном выше фронте.

30-й корпус на фронте Колки, Сокуль и далее весь 1-й армейский — на том месте, что ныне занимает 5-й Сибирский, затем 39-й, 23-й и 40-й корпуса, при последнем и 12-я кавалерийская дивизия. В своем резерве оставляю 5-й Сибирский подивизионно в районах: одну — Словатичи, Своз и другую — в д. Киверцы. Намеченная перегруппировка будет закончена, если неприятель не помешает, 21 июня; считая 2—3 дня на подготовительные действия, полагаю возможным начать артиллерийскую подготовку между 22 и 24 июня. Туркестанский корпус будет вести главную атаку, одновременно 30-й корпус будет вести вспомогательную атаку. 02765. *Каледин*

Фонд 2067, I, д. 5353, л. 186.

Документ № 437

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8-й АРМИИ ГЕН. СУХОМЛИН — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 8-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 02776

14 (27) июня 1916 г., 18 ч. 45 м.

Срочно

Оперативная. В дополнение к приказу № 120 и депеше № 02773 командарм приказал:

1. Комкор 40 — бригаду 22-й дивизии, прибывающую по полкам в Б. Омеляник и Торчин к утру 17-го, отправить в Рожище в распоряжение комкор 1 с расчетом, чтобы бригада прибыла в указанный пункт к утру 18 июня.

2. Комкор 1 — направить две батареи 5-го Сибирского мортирного дивизиона в распоряжение комкор 1-го Туркестанского в пункты по указанию последнего, начав движение в ночь на 18-е, а по прибытии из 8-го корпуса бригады 22-й дивизии бригаду финляндских стрелков направить в Тростенец с расчетом, чтобы бригада прибыла в этот пункт не позднее утра 19 июня [1].

3. Комкор 30 в ночь с 16 на 17 июня сменить бригаду финляндских стрелков на участке Боровичи, Смердин и направить ее в Журавичи, где ей быть к утру 18-го.

4. Комкор 1-го Туркестанского установить с 4-й Финляндской дивизией связь не позднее 24 час. 19 июня, после чего дивизия поступит в распоряжение комкор 1-го Туркестанского.

5. О получении телеграфировать. 02776. *Сухомлин*

Фонд 2134, II, д. 1427, л. 55.

Документ № 438

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 1-го ТУРКЕСТАНСКОГО КОРПУСА

ПРИКАЗАНИЕ № 02777

14 (27) июня 1916 г. *Секретно*

Корпусу ставлю задачей занять участок р. Стыри, Новоселки, Колки, оба пункта включительно, к 24 час. 20 июня; в дальнейшем по особому приказу форсировать р. Стырь и овладеть фронтом Оконск, Градье.

Приказываю:

1. Вверенный вам корпус сосредоточить к 20 июня в районе Новоселки, Осова, Колки.

2. Включить в состав корпуса:

а) 5-й кавалерийский корпус в 24 часа 19 июня;

б) 4-ю Финляндскую стрелковую дивизию в 24 часа 19 июня; дивизия будет побригадно расположена: одной бригадой 18-го в Журавичи, другой 19-го — в районе Тростенец, к каковому времени с ними и установить связь;

в) 3-й Сибирский горный дивизион и одну 6-дюймовую батарею из 30-го корпуса, согласно № 02764 [2];

г) одну тяжелую батарею из 39-го корпуса, согласно № 02756 [2];

д) две батареи 5-го Сибирского мортирного дивизиона, о чем последует особое приказание;

е) 3-ю батарею 2-го Туркестанского стрелкового дивизиона, согласно № 02775 [2].

3. Разграничительная линия между 3-й армией и 1-м Туркестанским корпусом: Гольши, Михалин, Корость, Новоселки, Оконск, Выжба,— принадлежит 1-му Туркестанскому корпусу. Разграничительная линия между 1-м Туркестанским и 30-м корпусами намечается Космачев, Стыдыне, северная окраина Гараимовки, северная окраина Черныж, северная окраина Рудники, Колки, Градье, Подрыже, — принадлежит 1-му Туркестанскому

[1] Телеграммой № 02784 от 15 (28) июня ген.-квартирмейстер 8-й армии передал командирам 30-го и 1-го Туркестанского корпусов приказание командующего армией о том, чтобы бригаду финляндских стрелков по смене направить в Тростенец не к утру 19-го, а к утру 18 июня. (Фонд 2134, II, д. 1427, л. 73.)

[2] В деле не сохранились.

корпусу. Тыловой путь Туркестанского корпуса: Березно, Степань, Б. Мидк, Осова, Матвейки; 30-го — без изменения.

4. Принять все меры к строжайшему сохранению в тайне как всех передвижений корпуса, так, до времени, задачи и пунктов назначения частей.

5. Получение сего телеграфировать.

Ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1427, лл. 67—68.

Документ № 439

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1938

14 (27) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 14 июня:

В 3-й, 8-й, 11-й и 7-й армиях — перестрелка.

В 9-й армии в 12-м корпусе части 19-й дивизии выдвинулись на линию западной окраины д. Глинце, западной окраины д. Новоселица. 3-й конный корпус находится в районе Кимполунг и разведывает в направлении Кирба и Дорна — Ватра. На остальном фронте армии — ружейный и артиллерийский огонь. 1938. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 288.

Документ № 440

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — КОМАНДУЮЩИМ 3-й, 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ

ТЕЛЕГРАММА № 1955

15 (28) июня 1916 г., 20 ч. 15 м.

Секретно

Главкоюз приказал общее наступление всем армиям фронта начать 21 июня, к каковому времени должны быть закончены все без исключения подготовительные распоряжения и работы. 1955. *Клембовский*

Фонд 2148, II, д. 648, л. 60.

Документ № 441

НАЧАЛЬНИК ИНЖЕНЕРОВ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕН. ВЕЛИЧКО — НАЧАЛЬНИКАМ ИНЖЕНЕРОВ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЙ

ТЕЛЕГРАММА № 3320

15 (28) июня 1916 г.

Секретно

При закреплении за собой захваченных рубежей, обращаемых в тыловые опорные позиции, предписываю к неуклонному руководству:

1. Сперва создавать линию окопов с бойницами, препятствиями и ходами сообщения в тыл, усиливая ее второй и третьей линиями окопов, особенно в узлах.

2. Козырьки и убежища делать лишь в мере возможности — во вторую очередь.

3. Убежища от тяжелых бомб делать не ближе 100 шагов первой линии, дабы не страдали одновременно с обстрелом ее, т. е. в общем во второй линии окопов и за ней. Эта вторая линия располагается в 100—200 шагах от первой. При невозможности делать блиндированные убежища можно ограничиться таковыми от осколков и шрапнели, но не в виде узких глубоких щелей, а в виде резервных окопов, т. е. глубоких, аршина 3—4 окопов со ступенькой и один шаг по дну, с легкими козырьками, в коих люди могли бы укрываться в две шеренги. Удаление этих резервных окопов такое же, как и убежищ. В отношении силы и расположения препятствий, ходов сообщения, отсеков и прочего держаться прежних указаний. 3320. *Величко*

Фонд 2080, д. 26, л. 19.

Документ № 442

ГЕН. ЛЕШ — КОМАНДИРАМ 46-го и 4-го КОННОГО КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 2596

15 (28) июня 1916 г.

Во изменение прежних предположений приказываю: 78-й и 27-й дивизиям составить сводный корпус, в 46-й корпус включается 3-я Кавказская казачья дивизия; конный резерв двух конных дивизий — у Мульчицы; 46-му корпусу занять пассивный участок от Вараш до Новоселки, имея бригаду пехоты на фронте Хряск, Чарторийск на левом берегу р. Стыри; прагвый же берег Вараш, Полонное и Чарторийск, Новоселки занять казаками, сосредоточив остальные 1½ дивизии на фронте высот 83 и 5 до Колодии включительно, сосредоточив за правый фланг ударную группу, одну дивизию, комкор 4-го конного немедленно передать 3-ю Кавказскую казачью дивизию в 46-й корпус, сменив другими частями своего корпуса. Забайкальская казачья дивизия мною направляется в Мульчицы, считать ее в числе двух дивизий резерва; оперативный приказ последует дополнительно. 2596. *Леш.*

Фонд 2067, I, д. 2424, л. 82.

Документ № 443

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
ГЕН. САХАРОВУ
КОПИЯ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1943 [1]

15 (28) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. 1896 [2]. Разграничительная линия между 8-й и 11-й с 24 час. 16 июня устанавливается: Честный Крест, р. Луга, Локачи, Воля Садовская, Литва, Антовка, Городище, р. Полонка до устья, Пелжа, Подгорцы, Квасилов и далее прежняя. Принадлежит 8-й армии. 1943. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 255.

[1] В тот же день ген. Клембовский телеграфировал (телеграмма № 1953): «К № 1896 и во изменение № 1943. Вследствие взаимного соглашения между 8-й и 11-й армиями разграничительная линия от Локачи устанавливается в направлении севернее Кошев, Белосток, р. Полонка до устья и далее, согласно № 1943, принадлежит 8-й армии». (Фонд 2003, II, д. 513, л. 256.)

[2] См. документ № 421, стр. 406.

Документ № 444

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 56

Карта 2 версты в дюйме

Дубно, 15 (28) июня 1916 г., 18 ч. 30 м.

Противник на фронте армии активных действий не проявляет, но энергично укрепляет свои позиции.

8-й армейский корпус будет включен в состав армии в 24 часа 16 сего июня.

На усиление армии подвозится 5-й армейский корпус, головные эшелоны которого ожидаются в районе армии 16 сего июня.

Задачи корпусам при наступлении, указанные в директиве от 13 сего июня за № 6131, остаются в силе и исполняются по систематически разработанным планам, составленным по взаимному соглашению соседей.

О самом переходе в наступление последует особое приказание.

Ближайшей задачей армии ставлю исполнение перегруппировок, вызываемых включением в ее состав 5-го и 8-го армейских корпусов, и подготовку к наступлению, согласно вышеуказанной директиве № 6131 [1].

Приказываю:

1. 8-му армейскому корпусу — в ночь на 17 сего июня занять участок Кошев включительно, Ватин, высоты у восточного угла Пустомыты, Шклин исключительно; будучи готовым к отражению противника, изготовляться к переходу в наступление, согласно выработанному плану.

Корпусу придается 2-й дивизион 9-й тяжелой артиллерийской бригады и один полк с батареей из состава 5-го армейского корпуса.

2. 45-му армейскому корпусу с 7-й кавалерийской дивизией — занимать участок Шклин включительно, Будки, д. Липа, Толпыжин, Вербень, Пляшево, Остров исключительно; будучи готовым к отражению противника, изготовляться к переходу в наступление, согласно выработанному плану.

Корпусу оставляется батарея 5-го осадного артиллерийского дивизиона и придаются временно две батареи из состава 5-го армейского корпуса взамен горной батареи, отправленной в другую армию.

3. 32-му армейскому корпусу — оборонять участок Остров включительно, Безодня, Бугаевка включительно.

Выделение одного полка в распоряжение командира 17-го армейского корпуса отменено.

4. 17-му армейскому корпусу — занимать участок Бугаевка исключительно, Крутнев включительно с ныне занимаемым Радзивиловским тет-депоном; будучи готовым к отражению противника, изготовляться к переходу в наступление, согласно выработанному плану.

Кроме состоящих в корпусе 9-й батареи 6-й тяжелой артиллерийской бригады и батареи 5-го осадного артиллерийского дивизиона, в состав его включается 1-й Брест-Литовский тяжелый артиллерийский дивизион.

Сверх сего, в распоряжение командира 17-го армейского корпуса назначаю одну дивизию 5-го армейского корпуса (без одного полка) с одним артиллерийским дивизионом того же корпуса, кои по выгрузке на ст. Рудня Почаевская будут направлены в район селений Перенятин, Старики, Стояновка.

---

[1] См. документ № 432, стр. 413.

5. 7-му армейскому корпусу — оборонять свой участок от Крутнева до Янковце.

6. 5-й армейский корпус, без одной дивизии, остается в моем распоряжении и сосредоточивается в районе Яновка, Ситенские Гайки, Засов, Мелена, Крыжи, Гряда, Гай и хутора, в этом районе находящиеся.

Штаб корпуса — Пляшева.

7. Конному отряду ген.-лейт. Вадбольского, в составе сводной кавалерийской и Заамурской конной дивизий (без одного полка), — оставаться в районе Подзамче, Круки, Зеленая Комаровка, Комаровка, Валигуры.

8. Разграничительные линии будут указаны особо.

9. О получении сего телеграфировать.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5355, лл. 152—153.

Документ № 445

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 102647

15 (28) июня 1916 г., 12 ч. 32 м.

Развитие наступательных действий в районе Бурканув, Котузов, Гниловоды привлекло в этот район очень сильную артиллерию противника. В связи с заранее подготовленным отсеком, новыми работами он получает охватывающее, в случае дальнейшего нашего продвижения, положение, причем тяжелая артиллерия поражает до линии Брикула Стара, Петликовце Нове; все пространство и наступающие части попали бы в огневой мешок. Убедившись лично в малонадежности продолжения атаки здесь в связи с планом действий 9-й армии, переношу удар в район Барыш, Зубржец. Необходимые разведки уже почти заканчиваются, перегруппировка исполняется. Приказание по сосредоточению и организации передано мной лично ген. Флугу. 102647. *Щербачев*

Фонд 2067, I, д. 2465, л. 5.

Документ № 446

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРАМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЙ

СВОДКА № 187 (18524)

15 (28) июня 1916 г.

Секретно

Сводка сведений о противнике, полученных в штабе главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта с 9 по 15 июня 1916 г.

По данным войсковой и агентурной разведки, к 20 час. 15 июня силы противника находились в положении, указанном на прилагаемой схеме.

На фронте Выгоновское озеро, Пинск, Островск, Новоселки действует до 5 пехотных и 5 кавалерийских австро-германских дивизий, — всего до 70 батальонов и 120 эскадронов.

За истекший период на указанном фронте противник в общем держался пасивно и исправлял на Огинском канале разрушенные нашей артиллерией укрепления.

Изменений в группировке противника не замечено.

На фронте Новоселки, Райместо, Затурцы, Софиевка действует до 18 пехотных и 2 кавалерийских австро-германских дивизий, — всего до 185 батальонов и 50 эскадронов.

За истекший период на рассматриваемом фронте неприятель продолжал усиливаться подвозом новых частей. Захватом пленных установлено прибытие: 107-й германской полевой дивизии, подвезенной с нашего Западного фронта (52-й, 227-й и 232-й резервные полки); 43-й германской резервной дивизии, прибывшей из-под Вердена (201-й, 202-й, 203-й и 204-й резервные полки); сборного австрийского отряда из шести батальонов, подвезенного с итальянского фронта; 5-го драгунского германского полка, — а всего 27 батальонов и 4 эскадрона.

Из этих частей 107-я германская дивизия развернулась на ковельском направлении, все же остальные части — на сокальском направлении. Таким образом, дальнейшее развертывание австро-германских подкреплений как бы сдвигается к югу. Характер действий австро-германцев на ковельском и владимир-волынском направлениях продолжал быть активным, однако атаки не имели особой настойчивости и велись разрозненно. Наблюдалось, что прибывающие подкрепления вводились в бой прямо из вагонов отдельными полками, не дожидаясь даже прибытия следующих эшелонов. Такой характер развертывания позволяет сделать предположение, что германское командование не задавалось на Волыни какими-либо широкими наступательными целями, а имело лишь в виду подпереть разбитых и деморализованных австрийцев и остановить наступление русских на Ковель, захват которого заставил бы неприятеля очистить все южное Полесье до р. Припяти. Таким образом, атаки германцев на Волыни — активная оборона. Предположение это подтверждается многочисленными показаниями пленных.

В связи с прибытием подкреплений на рассматриваемом фронте австро-германцами производилась перегруппировка ранее бывших здесь частей: 37-я гонведная дивизия передвинулась с ковельского на владимир-волынское направление, где она сменила сильно пострадавшую 2-ю имперскую дивизию, выведенную в резерв, предположительно в район Воймица; 70-я гонведная и 7-я кавалерийская дивизии несколько сдвинулись к югу. Кроме того, следует отметить усиление австрийских частей на участке Стыри в районе Грузятина маршевыми ротами различных гонведных полков и частями 19-го венгерского ландштурменного полка 53-й дивизии, что вызывалось нашими активными действиями в этом районе и полным истощением здесь австрийских резервов.

В остальном группировка противника оставалась почти без изменений.

На фронте Софиевка, Радзивилов, Зарудье действует до 8½ пехотных и 1½ кавалерийских австрийских дивизий, — всего до 125 батальонов, 25 эскадронов.

На рассматриваемом фронте противник в общем держался пассивно, укрепляясь на своих новых позициях, и лишь в районе Софиевка, Ольгин обнаруживал некоторую активность.

Из изменений в группировке противника можно отметить указанный выше сдвиг на юг 7-й австрийской кавалерийской дивизии, ввиду чего эта дивизия оказалась в числе войск, действующих на рассматриваемом фронте, и вывод в резерв в г. Броды 42-го полка 29-й имперской дивизии. В остальном крупных изменений в группировке противника не наблюдалось.

На фронте Зарудье, Бенява, Незвиска на Днестре действует до 10½ пехотных и 1 кавалерийской австро-германских дивизий, — всего до 120 батальонов, 24 эскадронов.

На указанном фронте противник в общем держался пассивно и продолжал деятельно укреплять позиции западнее нижней Стрыпы. Крупных изменений в группировке противника здесь не наблюдалось. Части неприятеля вдоль нижней Стрыпы попрежнему представляются сильно перемешанными, и пока невозможно более или менее точно установить стыки соединений.

За истекшую неделю воздушная разведка обнаружила скопление войск силой до полутора дивизий в районе Монастержиска, но затем это скопление рассеялось. Возможна переброска этих частей через Станиславов к Коломые, о чем имелись сведения от воздушной разведки района южнее Днестра.

На фронте от Днестра у Незвиска (Нежвиск) до румынской границы действует до 8½ пехотных и 4 кавалерийских дивизий, — всего до 105 батальонов и 85 эскадронов.

На указанном фронте противник на участке между Днестром и Прутом держался пассивно и продолжал укреплять занятые позиции, а на участке южнее Прута все время отступал под давлением наших войск к Карпатским проходам. К концу рассматриваемого периода противник находился на линии западнее Заблотова, Кутты и Селетин, восточнее Кирлибаба, Якобени.

На участке между Днестром и Прутом захватом пленных обнаружено присутствие 72-й бригады 36-й имперской дивизии в районе Бучачки; прежде эта бригада считалась южнее Прута. Других сколько-нибудь крупных изменений в группировке на указанном участке не наблюдалось.

На участке южнее Прута части армии Пфлянцера совершали отход, повидимому, следующим порядком. На фронт Коломыя, Коссов отходили 1-й, 54-й и 93-й полки 5-й имперской дивизии, вся 24-я имперская дивизия и, возможно, остатки 79-й бригады 40-й гонведной дивизии. Южнее, по течению Черемоша, отходили 5-я гонведная и 8-я кавалерийские дивизии, причем последняя дивизия была усилена сборной кавалерийской бригадой Кравца из 12 эскадронов. На фронт Селетин, Якобени отходили 3-я кавалерийская дивизия, 80-я бригада 40-й гонведной дивизии, остатки 13-го полка 5-й имперской дивизии, 202-я гонведная бригада, группа Шульца и бригада Поппа, из коих группа Шульца и бригада Поппа заняли заблаговременно укрепленную позицию Кирлибаба, Якобени.

Таким образом, за рассматриваемый период времени противник продолжал усиливаться на Волыни с целью остановить наше движение к Ковелю и Владимир-Волынску, причем действия его имели характер активной обороны.

В Буковине неприятель продолжал отступать к горным проходам. На остальных участках фронта неприятель держался пассивно.

Врид. ген.-квартирмейстера ген.-майор *Духонин*

Фонд 2134, II, д. 556, лл. 73—74.

Приложение

ПОДСЧЕТ СИЛ ПРОТИВНИКА, ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОТИВ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА[1]

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
I. Фронт Выгоновское озеро, Новоселки		
35-я герм. резервн. див.	107-й ландв. п.	3 нем.
	2-й „ „	3 „
	9-й „ „	3 „
	84-й „ „	1 „
		10 батал., 8 000 штыков
В резерве	13-й ландшт. п.	3 нем.
	14-й „ „	3 „
		6 батал., 4 800 штыков
Части 81-й резервн. герм. див.	267-й резервн. п.	3 нем.
	268-й „ „	2 „
	269-й „ „	2 „
		7 батал., 6 000 штыков
Герм. гвард. кавал. див.	Кавалер. п.	4 нем.
	Кирасир. п.	4 „
	3-й улан. гвард. п.	4 „
	1-й драгун. гвард. п.	4 „
	2-й „ „ „	4 „
		20 эскадр., 2 700 сабель
В резерве	102-й саксон. п.	3 батал. нем.
	1-й бавар. ландшт. п.	3 „ „
		6 батал., 4 800 штыков
5-я герм. кавал. див.	4-й драгун. п.	4 нем.
	10-й улан. п.	4 „
	1-й кирасир. п.	4 „
	8-й драгун. п.	4 „
	4-й гусар. п.	4 „
	6-й „ „	4 „
		24 эскадр., 3 000 сабель
	22-й резервн. егер. батал.	1 нем.
	39-й герм. ландв. п.	2 „
		3 батал., 1 800 штыков
82-я герм. резервн. див.	270-й резервн. п.	3 нем.
	271-й „ „	3 „
	272-й „ „	2 „
		8 батал., 6 700 штыков

[1] Ввиду непрерывных боев на многих участках фронта, вызвавших сильное перемешивание частей неприятеля и постоянное изменение их состава вследствие потерь и прилива пополнений, подсчет сил является приблизительным.

Дивизии (бригады)	Почки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
9-я кавал. див.	1-й драг. п.	6 нем. чеш.
	4-й „ „	6 нем.
	13-й „ „	6 нем. чеш.
	6-й улан. п.	6 польск. русин.
		24 эскадр., 3 600 сабель
	Стрелк. див-н	1 батал. смеш., 900 штыков
1-я кавал. див.	4-й гусар. п.	6 мад.
	7-й „ „	6 „
	12-й „ „	6 „
	14-й „ „	6 „
		24 эскадр., 3 600 сабель
	Стрелк. див-н	1 батал., 500 штыков
11-я гонв. кавал. див.	2-й гонв. гусар. п.	4 мад.
	3-й „ „ „	4 „
	5-й „ „ „	4 „
	9-й „ „ „	4 „
		16 эскадр., 2 000 сабель
	Стрелк. див-н	1 батал., 900 штыков
Польский легион	1-й п.	2 польск.
1-я бригада	5-й „	2 „
	7-й „	2 „
		6 батал., 2 800 штыков
	2-й польск. улан. п.	4 эскадр., 600 сабель
3-я бригада	4-й польск. пех. п.	3 польск.
	6-й „ „ „	3 „
		6 батал., 2 000 штыков
	1-й польск. улан. п.	6 эскадр., 720 сабель
53-я австр. див.	6-й венг. ландшт. п.	3 мад.
	19-й „ „ „	3 „
	Сводн. п. из 3-го и 12-го венг. ландштур. полков	3
	44-й ландшт. батал.	1 чеш.
	54-й „ „	1
	76-й „ „	1 чеш.
		12 батал., 7 500 штыков
Всего—5 пех. див., 67 батал., 47 000 штыков; 5 кавал. див., 120 эск., 16 000 сабель		
II. Фронт Новоселки, Софиевка		
26-я ландв. див.	9-й ландв. п.	3 нем.
	10-й „ „	3 чеш.
	11-й „ „	2 „
	12-й „ „	2 „
	17-й ландв. 45-й див.	2 польск.
		12 батал., 8 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
	2 роты 19-го ландштур. полка и марш. роты 6-го, 9-го и 31-го гонв. полков	1 батал., 1 000 штыков
2-я бриг. польск. лег.	2-й польск. п. 3-й „ „	3 польск. 3 „ 6 батал., 3 000 штыков
4-я пех. див.	8-й пех. п. 99-й „ „ 49-й „ „ 30-й ландв. п. 34-й „ „ 45-й див.	3 чеш. нем. 2 „ „ 3 нем. 2 чеш. 3 русин. польск. 13 батал., 8 000 штыков
41-я гонв. див.	12-й гонв. п. 32-й „ „ 20-й „ „ 31-й „ „	3 рум. мад. русин. 3 рум. 2 мад. 3 „ 11 батал., 6 000 штыков
107-я герм. резервн. див.	52-й резервн. п. 227-й „ „ 232-й „ „	3 нем. 3 „ 3 „ 9 батал., 7 000 штыков
11-я бавар. див.	3-й пех. п. 13-й резервн. п. 22-й пех. п.	3 нем. 3 „ 3 „ 9 батал., 5 000 штыков
89-я бригада 45-й див.	18-й ландв. п. 33-й „ „	$1^1/_2$ русин. польск. $1^1/_2$ „ „ 3 батал., 2 000 штыков
Сводная группа Руше	39-й ландв. п. 5-й герм. кав. див. 57-й ландв. п. 18-й ландв. див. 133-й ландв. п. 18-й ландв. див. 268-й резервн. п. 81-й резервн. див. 269-й резервн. п. 81-й резервн. див. 272-й резервн. п. 82-й резервн. див.	2 нем. 3 „ 3 „ 1 „ 1 „ 1 „ 11 батал., 6 000 штыков
29-я пех. див.	74-й пех. п. 92-й „ „ 94-й „ „ 1-й гвард. герм. улан. п.	3 чеш. 3 нем. чеш. 4 нем. 10 батал., 4 000 штыков 4 эск., 300 сабель

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
108-я герм. див.	97-й пех. п. 137-й „ „ 265-й резервн. п.	3 3 нем. 3 9 батал., 3 000 штыков
19-я герм. див.	78-й пех. п. 91-й „ „ 74-й „ „	3 нем. 3 „ 3 „ 9 батал., 5 500 штыков
20-я герм. див.	79-й пех. п. 77-й „ „ 92-й „ „	3 нем. 3 „ 3 „ 9 батал., 5 500 штыков
13-я ландв. див.	1-й ландв. п. 14-й „ „ 24-й „ „ 25-й „ „	3 нем. 2 чеш. 3 „ 2 нем. 10 батал., 6 000 штыков
37-я гонв. див.	13-й гонв. п. 14-й „ „ 15-й „ „ 18-й „ „	2 словац. 2 „ 3 „ 2 мад. нем. 9 батал., 5 000 штыков
11-я див.	58-й пех. п. 95-й „ „ 89-й пех. п. 2-й див. 90-й „ „ 2-й „	4 русин. 2 „ 2 „ 2 русин. польск. 10 батал., 6 000 штыков
Остатки 70-й гонв. див.	312-й гонв. п. 313-й „ „ 314-й „ „ 315-й „ „	3 мад. рум. 2 мад. нем. серб. 2 мад. рум. 1 „ „ 8 батал., 4 500 штыков
Остатки 2-й пех. див. В резерве	40-й пех. п. 4-й егер. батал. 82-й пех. 10-й див. 29-й егер. батал.	2½ польск. чеш. 1 польск. 2½ мад. 1 словац. мад. 7 батал., 4 600 штыков
10-я кавал. див.	10-й гусар. п. 13-й „ „ 9-й „ „ 12-й улан. п. 18-й саксон. улан. п. 5-й прусск. драг. п. Стрелк. див-н	4 эск., мад. 4 „ „ 4 „ „ 4 „ серб. хорв. 4 „ нем. 4 „ „ 24 эск., 2 600 сабель 1 батал., 900 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
4-я кавал. див.	9-й драгун. п. 13-й улан. п. 15-й драгун. п. 1-й улан. п. 6-й ландв. улан. п. 3-й „ „ „	4 эск. русин. рум. 4 „ польск. русин. 4 „ нем. чеш. 4 „ польск. 4 „ нем. 4 „ „ 24 эск., 2 000 сабель
	16-й ландв. п.	3 батал. польск., 1 000 штыков
43-я герм. резервн. див.	201-й резервн. п. 202-й „ „ 203-й „ „ 204-й „ „ 15-й резервн. егер. батал.	3 нем. 3 „ 3 „ 3 „ 1 „ 13 батал., 11 000 штыков
Части 48-й див.	3-й пех. п. 21-й „ „ 10-й „ „ 77-й „ „	2 чеш. 2 1 1 6 батал., 5 000 штыков
Части 61-й австр. див. 16-й ландшт. бриг.	17-й венг. ландшт. п. 29-й „ „ „	3 мад. серб. 2 „ „ 5 батал., 3 500 штыков
Всего — 18 пех. див., 184 батал., 110 000 штыков; 2 кавал. див., 52 эск., 7 500 сабель		
III. Фронт Софиевка, Зарудье		
Части 61-й див. 19-й ландшт. бриг.	1-й венг. ландшт. п. 3-й „ „ „ 4-й „ „ „ 6-й „ „ „ 12-й „ „ „ 19-й „ „ „	1 мад. 1 1 мад. рум. 1 1 1 6 батал., 4 000 штыков
7-я кавал. див.	10-й драгун. п. 12-й „ „ 2-й улан. п. 3-й „ „	4 русин. чеш. 4 нем. 4 польск. 4 польск. русин. нем. 16 эск., 1 800 сабель
	Стрелк. див-н	1 рота, 100 штыков
7-я пех. див.	37-й пех. п. 38-й „ „ 79-й „ „ 68-й „ „ 21-й егер. батал.	3 мад. рум. 3 мад. 3 серб. хорв. 4 мад. 1 нем. 14 батал., 11 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
46-я ландв. див.	15-й ландв. п. 31-й „ „ 32-й „ „ 13-й „ „ 13-й австр. ландштур. п.	3 нем. чеш. польск. 4 польск. рум. чеш. 3 польск. 3 чеш. нем. 3 „ „ 16 батал., 12 500 штыков
25-я пех. див.	4-й пех. п. 10-й егер. батал. 25-й „ „ 31-й „ „ 84-й пех. п. 17-й егер. батал.	3 нем. 1 чеш. нем. 1 „ „ 1 хорв. 3 нем. 1 чеш. нем. 10 батал., 8 000 штыков
1-я ландшт. бриг.	1-й австр. ландшт. п. 2-й „ „ „ 22-й „ „ „	3 нем. мад. чеш. 3 нем. чеш. 4 польск. русин. нем. 10 батал., 7 500 штыков
В резерве	12-й стрелк. див-н Спешен. эскадр. 2-го ландв. улан., 8-го и 12-го гусар., 10 гонв. гусар. полков	1 мад. хорв. 1 мад. хорв. чеш. нем. 2 батал., 1 500 штыков
	4-й стрелк. див-н 3-й Босн.-Г. п. 31-й див. 42-й п. 29-й див.	2 б. 3 серб. 3 нем. чеш. 8 батал., 7 500 штыков
1-я ландшт. гусар. бриг. в резерве	1-й ландшт. гусар. п. 2-й „ „ „	4 эск. мад. 4 „ „ 8 эск., 1 000 сабель
27-я пех. див.	25-й пех. п. 34-й „ „ 85-й „ „ 67-й „ „	5 мад. словац. 3 мад. русин. 3 русин. рум. 4 „ „ 15 батал., 12 800 штыков
31-я пех. див.	32-й пех. п. 69-й „ „ 44-й „ „	4 мад. 4 „ 4 мад. чеш. 12 батал., 10 000 штыков
33-я пех. див.	83-й пех. п. 19-й „ „ 26-й „ „	4 мад. 4 „ 3 словац. мад. чеш. 11 батал., 9 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
14-я пех. див.	76-й пех. п.	4 мад. чеш. нем.
	71-й „ „	4 словац. мад.
	72-й „ „	4 „ „
	48-й „ „	4 мад. словац.
	19-й егер. батал.	1 словац. мад.
	11-й „ „	1 мад. словац.
		18 батал., 14 500 штыков
Всего — 8½ пех. див., 122 батал., 100 000 штыков; 1½ кавал. бригады, 24 эск., 2 800 сабель		
IV. Фронт Зарудье, Незвиска		
32-я пех. див.	86-й пех. п.	3 мад. нем. серб.
	6-й „ „	3 серб. хорв. мад.
	70-й „ „	3 „ „ „
	23-й „ „	3 мад. нем.
	12-й пех. п. 33-й див.	3 словац. мад.
76-я бригада 38-й див.	23-й гонв. п.	3 мад. рум.
	24-й „ „	3 „ „
		21 батал., 15 000 штыков
19-я пех. див.	35-й пех. п.	3 чеш. польск.
	75-й „ „	2 чеш. нем.
	29-й ландв. п.	3 нем.
	1-й Босн.-Г. п.	3 серб.
	5-й егер. батал.	1 чеш. нем.
	6-й „ „	1 „ „
		13 батал., 8 000 штыков
Части 48-й резервн. герм. див.	222-й резервн. п.	3 нем.
	224-й „ „	4 „
	20-й егер. батал.	1 „
		8 батал., 5 800 штыков
Части 55-й дивизии	103-й пех. п.	3 мад. рум.
	308-й гонв. п.	3 мад. рум. серб.
	35-й ландв. п.	3 русин.
		9 батал., 8 000 штыков
54-я див.	309-й гонв. п.	4 русин. рум. мад.
	32-й егер. батал.	1 мад. русин.
	19-й ландв. п.	2 рум. польск.
В резерве	Укр. стрелк. п.	3 русин.
	Ландшт. батал.	
	Бонди	
	81-й пех. п.	2 чеш. нем.
	88-й „ „	2 чеш.
		14 батал., 8 500 штыков
Остатки 39-й гонв. див.	9-й гонв. п.	3 русин. мад.
	10-й „ „	3 мад.
	16-й „ „	2 мад. словац.
	11-й „ „	2 мад. русин.
		10 батал., 7 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
Остатки 12-й див.	3-й пех. п. 20-й „ „ 56-й „ „ 57-й „ „ 100-й „ „ 310-й гонв. п. 55-й див.	2 чеш. 2 польск. 3 польск. чеш. 3 польск. нем. 2 чеш. польск. нем. 2 мад. нем. 14 батал., 11 000 штыков
Части 48-й резервн. герм. див.	221-й резервн. п. 223-й „ „	3 нем. 3 „ 6 батал., 5 000 штыков
Бригада 51-й гонв. див.	300-й гонв. п. 301-й „ „	1 мад. рум. русин. 1 „ „ „ 2 батал., 1 500 штыков
2-я кавал. див. в резерве	6-й гусар. п. 4-й „ „ 3-й „ „ 5-й улан. п. 16-й гусар. п. Стрелк. див-н	6 эск. мад. 6 „ „ 6 „ „ 6 „ серб. хорв. 6 „ мад. 24—30 эск., 4 000 сабель 1 мад., 1 000 штыков
Остатки 13-й бриг. 36-й див.	52-й пех. п. 78-й „ „	1 мад. 2 хорв. 3 батал., 2 000 штыков
75-я бриг. 38-й гонв. див.	22-й гонв. п. 21-й „ „	3 рум. мад. 3 „ „ 6 батал., 6 000 штыков
15-я пех. див.	5-й пех. п. 65-й „ „ 66-й „ „ 302-й пех. п. 51-й див. Этапн. бат. 30-го гонв. п. 4-й батал. 11-го гонв. п.	3 рум. мад. 2 мад. русин. 2 „ „ 2 мад. рум. русин. 1 мад. 1 „ 11 батал., 7 500 штыков
Всего — 10½ пех. див., 120 батал., 90 000 штыков; 1 кавал. див., 24—30 эск., 4 000 сабель		
V. Фронт Незвиска, румынская граница		
6-я кавал. див.	5-й драг. п. 6-й „ „ 8-й „ „ 11-й „ „ 11-й гусар. п. 15-й „ „	4 эск. нем. чеш. 4 „ „ „ 4 „ „ „ 2 „ чеш. 4 „ мад. 4 „ „ 22 эск., 2 400 сабель

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
6-я кавал. див.	Стрелк. див-н	1 батал.
	17-й ландшт. батал.	1 „ чеш.
	3-й гонв. п.	1 „ мад.
	12-й „ „	1 „ „
	30-й „ „	1 „ „
	60-й пех. п. 15-й див.	4 „ „
	5-й ландв. п. 30-й див.	3 „ „
		12 батал., 8 000 штыков
21-я ландв. див.	6-й ландв. п.	3 нем.
	7-й „ „	3 чеш.
	8-й „ „	3 „
	28-й „ „	3 нем. польск. чеш.
		12 батал., 9 000 штыков
Остатки 42-й гонв. див.	25-й гонв. п.	2 хорв. итал.
	28-й „ „	1 „ „
	26-й „ „	4 итал.
	27-й „ „	3
	305-й гонв. п. 51-й див.	3 мад. рум. русин.
	20-й венг. ландштур. п.	
	51-й див.	3 мад. рум.
		16 батал., 10 000 штыков
Части 36-й пех. див.	16-й пех. п.	2 серб. хорв.
	53-й „ „	2 серб. словац.
		4 батал., 3 000 штыков
30-я пех. див.	13-й егер. батал.	2 нем. польск.
	14-й „ „	2 польск.
	16-й „ „	2 нем. польск.
	18-й „ „	2 русин. польск.
	97-й пех. п.	2 словен. итал.
		10 батал., 8 000 штыков
5-я див.	54-й пех. п.	3 чеш.
	93-й „ „	3 нем.
	1-й „ „	3 „
	Остатки 13-го п.	
		9 батал., 7 000 штыков
24-я див.	9-й пех. п.	3 русин. мад.
	77-й „ „	3 „ „
	45-й „ „	3 польск. русин. мад.
	10-й „ „	4 „ „ „
		13 батал., 12 000 штыков
5-я гонв. кав. див.	1-й гонв. гусар. п.	4 эск. мад.
	8-й „ „ „	4 „ мад. нем.
	6-й „ „ „	4 „ мад.
	7-й „ „ „	4 „ „
		16 эск., 2 000 сабель
	Стрелк. див-н	3 батал. мад.
	30-й ландшт. п.	1
		4 батал., 2 000 штыков

Дивизии (бригады)	Полки (батальоны)	Число батальонов, штыков и народность
Остатки 40-й гонв. див.	30-й гонв. п. 29-й „ „ 6-й „ „ 19-й „ „	1 мад. 1 „ 3 мад. серб. нем. 3 „ „ „ 8 батал., 6 000 штыков
8-я кав. див. Бригада Кранца	2-й драг. п. 7-й „ „ 8-й улан. п. 11-й „ „ 14-й драг. п. 4-й ландв. улан. п. 8-й гусар. п. Сводн. венг. гусар. п. Стрелк. див-н	4 мад. нем. 4 русин. польск. 4 „ „ 4 нем. 2 нем. чеш. 2 польск. 2 мад. 6 „ 28 эск., 3 000 сабель 1 батал., 1 000 штыков
202-я гонв. бригада	306-й гонв. п. 307-й „ „	2 мад. рум. 4 рум. 6 батал., 5 000 штыков
3-я кавал. див.	1-й гусар. п. 4-й улан. п. 7-й „ „ 3-й „ „ Стрелк. див-н 5/IV бат. 5 венг. ландштур. п.	4 эск. мад. нем. 4 „ русин. польск. 4 „ „ „ 4 „ нем. 16 эск., 2 000 сабель 2 батал. мад. русин. 1 „ мад. 3 батал., 2 000 штыков
Группа Шульца	23-й ландшт. батал. 24-й „ „ 25-й „ „ 63-й „ „	1 1 чеш. 1 1/2 3 1/2 батал., 2 000 штыков
Бригада Поппа	5-й венг. ландшт. п. Сводн. жанд. п. Румынские и гуцульские добровольцы	2 мад. русин. 2 1/2 словац. мад. рум. 1 рум. русин. 5 1/2 батал., 3 000 штыков
Всего — 8 1/2 пех. див., до 107 батал., до 80 000 штыков; 4 кавал. див., до 82 эск., до 10 000 сабель		

Всего против Юго-Западного фронта — до 50½ пех. див., 600 батал., 430 000 штыков; 13½ кавал. див., 300 эск., 40 000 сабель.

За начальника Развед. отд.
подполк. *Белой*

Фонд 2134, II, д. 556, лл. 76—78.

Документ № 447

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1847

15 (28) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 15 июня:

В 3-й армии — перестрелка.

В 8-й армии в 5-м Сибирском и 1-м армейском корпусах наступление частей 6-й Сибирской и 24-й пехотных дивизий в районе южнее Линевка развивается, но медленно, так как противник оказывает чрезвычайно упорное сопротивление. Бой продолжается. На остальном фронте — перестрелка.

В 11-й и 7-й армиях — перестрелка.

В 9-й армии около 8 час. утра во всех корпусах началась артиллерийская подготовка атаки. Между 10 и 11 часами наши части повели самую атаку. 33-й корпус, встречая упорное сопротивление, в течение дня продвинулся до линии Незвиска, Герасимов, восточнее Гавриляк, западнее Чортовец, восточнее Батагорувка, восточнее Росохач, западная окраина Виноград, где и закрепляется. На фронте Герасимов, восточнее Гавриляк, противник неоднократно переходил в контратаки, которые нами все отбиты. 41-й корпус, выбив противника с его укрепленной позиции, к 16 час. достиг линии западная окраина Виноград, западная окраина м. Гвоздец и Гвоздец, ст. Кобылец, Хлебычин, причем 3-й Заамурской дивизии 10-м Заамурским полком захвачена тяжелая четырехорудийная батарея с полной запряжкой. Взяты пулеметы и пленные. В 74-й дивизии в 10 ч. 30 м. была взята первая линия окопов, а затем вторая и третья, причем Ижорским полком захвачено 30 офицеров и более 1 000 нижних чинов, Грязовецким полком — более 1 000 пленных. Число захваченных другими частями пленных и пулеметов выясняется. В 12-м корпусе 19-я и 12-я дивизии после упорного боя сбили противника на всем фронте и закрепляются на линии высот восточнее Троица, восточнее Хомезын. Захвачены пленные, число которых выясняется. К 15 час. через штаб 19-й дивизии прошло 18 офицеров и около 600 нижних чинов. В 11-м корпусе противник оказывает упорное сопротивление на высотах восточнее Коссова. О положении частей корпуса, вследствие перерыва связи, сведений не получено. 1847. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 956, лл. 266—268.

Документ № 448

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ
КОПИЯ — ГЕН. ЛЕЧИЦКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 3236

16 (29) июня 1916 г.

Свойства немецких войск, способность к крайне упорному сопротивлению требуют безусловно сосредоточения сил в точке удара, дабы иметь средства не только произвести прорыв, но и развить его; нужно сократить вспомогательные удары. Направление атаки ген. Лечицкого настолько угрожающе, что противник соберет против него все, что может. Нужно было бы усилить 9-ю армию за счет 7-й хотя бы одной дивизией, дабы обеспечить силу удара. Высказываю только свое личное мнение. 3236. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 220.

Документ № 449

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1968

16 (29) июня 1916 г., 18 час.

Секретно

3236. 7-я армия на своем правом фланге и в центре с трудом удерживается, на левом фланге пока не в состоянии подвинуться вперед, а потому ослабление ее на дивизию без крайней необходимости главкоюз признает нежелательным. Указание ваше о способе действий немцев и возможности их направления против войск ген. Лечицкого сообщено последнему. 1968. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 219.

Документ № 450

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 3-й АРМИИ ГЕН. БАЙОВ — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 168472

16 (29) июня 1916 г.

Секретно. Вне очереди

Для доклада главнокомандующему. Успех операции зависит не только от количества отпущенных боевых припасов, но также и от своевременности отпуска, принимая в расчет, что подвоз от пункта подачи до места потребления трехсуточного запаса трех дивизионов при ограниченности средств перевозки потребует минимум три дня. Настоящее время 6-дюймовые батареи трех дивизионов имеют при себе только суточный запас, в запасе же армии для 6-дюймовых полевых имеется только полусуточный запас шрапнелей и по 35 бомб. Проходят вторые сутки, а снарядов не только нет, но даже вопрос о том, какой фронт питает армию, остается неопределенным. Создалось положение, при котором тяжелая артиллерия вошла в состав организации, не обслуживаемой боевыми припасами ни Южным, ни Западным фронтом. Необходимо срочное распоряжение назначить армии просимые № 168404 5 400 6-дюймовых полевых и 7 000 крепостных для незамедлительной подачи их на ст. Антоновку в 29-й парк. Двойная зависимость в отношении снабжения ведет только к увеличению срочных донесений без всяких результатов для пользы дела. 168472 [1]. *Байов*

Фонд 2069, д. 505, лл. 381—382.

Документ № 451

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 121

Карта 10 верст в дюйме

Ровно, 16 (29) июня 1916 г., 13 ч. 55 м.

По телеграфу

Противник, стремясь остановить наше наступление на ковельском и владимир-волынском направлениях, проявляет в последнее время активность главным образом против 1-го армейского корпуса и частью в районе Вла-

[1] Голицын телеграфировал в ответ (№ 81140), что из Казатина будет выслано 1½ млн. ружейных русских и 3 000 6-дюймовых крепостных, а из Жмеринки — 1 000 6-дюймовых полевых. (Фонд 2069, д. 505, л. 405.)

димир-Волынского большака. 21 июня армии фронта переходят в общее наступление. 3-й армии поставлена задача овладеть массивом Галузия, Городок, 11-й — наступать на Порицк, Броды.

Вверенной мне армии — нанести противнику главный удар на ковельском и наступать на владимир-волынском направлении. Считая необходимым для развития дальнейшего наступления выдвинуть вперед правый фланг армии, ставлю первой задачей овладеть линией Оконск, Грузятин, с временным выжидательным положением корпусов, выдвинутых на левый берег Стыри.

Приказываю:

1. 1-му Туркестанскому корпусу (с 5-м кавалерийским корпусом и 4-й Финляндской стрелковой дивизией, с приданной тяжелой и полевой гаубичной артиллерией) — 17 июня занять участок р. Стыри от Новоселки до Колок, оба пункта включительно, и 21 июня начать операцию форсирования Стыри и овладения затем фронтом Оконск, Градье. Операцию развивать с полным напряжением. Держать связь с левым флангом 3-й армии.

2. 30-му корпусу, — передав в ночь с 19 на 20 июня участок Бородичи, Смердин включительно бригаде 6-й Сибирской дивизии, включаемой временно в состав 30-го корпуса, притянуть на себя внимание противника на время переправы 1-го Туркестанского корпуса, а затем, по мере развития им атаки позиции за Стырью, решительно атаковать противника в северном направлении.

3. Комкор 5-го Сибирского в ночь с 19 на 20 июня выделить бригаду пехоты с дивизионом артиллерии 6-й Сибирской дивизии в распоряжение комкор 30.

4. 1-му армейскому, 39-му, 23-му, 40-му корпусам, с начала операции не ввязываясь в серьезный бой, сковать противника на своем фронте, выбрать участки для атаки и быть готовым, по особому приказанию, перейти в энергичное наступление. 40-му корпусу, в случае движения вперед правого фланга 8-го корпуса 11-й армии, соответственно продвигать свой левый фланг и держать тесную связь с 8-м корпусом.

5. В мой резерв назначаю 5-й Сибирский корпус без одной бригады, которому 50-ю дивизию иметь в районе с. Киверцы, а бригаду 6-й Сибирской дивизии — в районе Суск.

6. Обращаю внимание на организацию энергичной деятельной разведки, особенно корпусами, занимающими выжидательное положение, и поддержание между корпусами деятельной тесной связи, оказывая друг другу в случае нужды самую широкую помощь. Работы по усовершенствованию позиций развивать непрерывно.

7. О получении сего приказа телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, лл. 169—170.

Документ № 452

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 6254

16 (29) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Позволю себе доложить, что от Ровно до исходного положения войск 17-го корпуса около 100 верст, т. е. четыре перехода, и потому в район действий 20-го к вечеру поспеют из Ровно только те части, которые высадятся не позже утра 17-го числа. Не зная расписания движения

эшелонов, докладываю, что если пехотные и артиллерийские части не соберутся к вечеру 20 июня в районе 17-го корпуса, то операция 21 числа не начнется, что и прошу не поставить в вину 11-й армии, которая 21 июня в состоянии будет начать лишь действия 8-м и 45-м корпусами, прочие же будут держать противника только демонстративными предприятиями. № 6254. *Сахаров*

Помета Клембовского. «Прошу выяснить и рассчитать прибытие всех боевых эшелонов. Этот вопрос имеет капитальное значение. Необходимо, чтобы боевая часть 5-го корпуса была на месте за 17-м корпусом (исходное положение) 21 вечером (последнее сведение сообщаю только вам, без права передачи его кому бы то ни было). ***Клембовский***».

Фонд 2067, I, д. 5312, л. 179.

Документ № 453

ЗАВ. АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ЧАСТЬЮ ЭХО ШТАБА 11-й АРМИИ ПОЛК. РОМАНЕНКО — В ОПЕРАТИВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ШТАБА 11-й АРМИИ

16 (29) июня 1916 г.

К 17 июня некомплект: русских винтовочных 3 260 871, легких русских 9 649, японских 4 830, 48-линейных 6 056.

В запасе в местных парках: австрийских винтовочных 1 279 205, горных 9-го года 1 332, 42-линейных 10-го года 2 302, то же 77-го года 900, 6-дюймовых полевых 3 895, крепостных Шнейдера 1 494, 6-дюймовых в 200 пуд. 836, легких химических 13 000.

Состоит на одну винтовку: русскую 222, австрийскую 273; на одно орудие: легкое 382, японское 383, 48-линейную гаубицу 172, на горное орудие 9-го года 255, 42-линейное 10-го года 890, то же 77-го года 359, 6-дюймовую крепостную гаубицу Шнейдера 337, 6-дюймовое в 120 пуд. 145, 6-дюймовое в 200 пуд. 232, на пулемет 12 000. ***Романенко***

Фонд 2148, II, д. 705, л. 137.

Документ № 454

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 7-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 102658

16 (29) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная. Разбитые австро-германские армии, усиленные подкреплениями с других фронтов, продолжают закрепляться и упорно удерживаться на нашем фронте. 9-я армия с 15 июня продолжает наступление и захватила более 10 000 пленных и орудия. Перегруппировка других армий фронта заканчивается, и 21-го весь фронт переходит в общее наступление. Ближайшей задачей армий ставлю — уничтожение частей стоящего перед фронтом 2-го и 16-го корпусов противника. Приказываю:

1. 6-му корпусу — прочно удерживать свой участок. Разрушением препятствий артиллерией и техническими средствами держать противника под угрозой атаки. При благоприятных условиях произвести газовую атаку.

2. 18-му корпусу — прочно удерживать свой участок, привлекая к себе внимание противника сближением на намеченном участке, артиллерийским огнем и технической подготовкой к атаке.

3. 22-му корпусу (со 2-м дивизионом 4-й тяжелой бригады) — продолжать подготовку для овладения выс. 365 (западнее Гайворонки), Котузов.

4. 16-му корпусу — артиллерийским огнем и техническими средствами подготовить прорыв расположения противника у Олеша, в связи с развитием боя во 2-м корпусе — овладеть деревней и выс. 384 и закрепить их за собой.

5. 2-му армейскому корпусу (с 37-й пехотной дивизией, 3-м дивизионом 3-й тяжелой бригады, 2-м дивизионом 5-й тяжелой бригады, батареей Брест-Литовского тяжелого дивизиона и 4-м Сибирским горным дивизионом) — прорвать расположение противника на участке Вежбятын, Зубжец. Ближайшая задача — овладение фольв. Шавлоски, выс. 403, Барыш, выс. 372, Млын — Пизар, имея в виду развитие действий во фланг и тыл противника на участке 16-го корпуса.

6. 2-му кавалерийскому корпусу — упорно удерживать свой участок.

7. 3-я Туркестанская стрелковая дивизия — в моем распоряжении в районе Лясковце.

8. Все подготовительные мероприятия закончить к вечеру 20 июня.

9. Начало артиллерийской подготовки — по особому приказанию.

10. О получении донести. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 538, лл. 34—42.

Документ № 455

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01934

16 (29) июня 1916 г., 20 ч. 25 м.

Срочно. Секретно

Оперативная. По выходе вверенной мне армии на фронт Нижниев, Делатын и по мере движения ее вперед в направлении на Станиславов, Галич в тылу армии остается вся Буковина, почти ничем не охраняемая. Через Карпаты в Буковину противник имеет целую систему хорошо разработанных путей, из коих большинство, как оказалось, оборудованы узкоколейными железными дорогами, и таковые имеются на участках Домбо, Киралымеза, Зелена, Ропа, Кирлибаба, Молдава, Селетин, Молдава, Кимполунг. Кроме того, Буковина с Венгрией соединены двумя ширококолейными железнодорожными путями Мармарош — Сигет — Делатынь и Дееш — Гура Гумора. Опыт 1914 — 1915 гг. ясно указал, что даже одна угроза нашего движения в Венгрию вызывает немедленно там волнения и заставляет высшее командование нашего противника принимать спешные меры защиты, вплоть до переброски части сил с главных операционных направлений в Лесистые Карпаты. Надо предполагать, что и теперь австрийцы не останутся равнодушными к нашему продвижению и постараются возможно скорее сосредоточить войска для прикрытия Венгрии со стороны Буковины. Со своей стороны, противопоставить им я считаю необходимым не менее трех дивизий, которые, будучи растянуты на фронте более 120 верст, явятся чересчур слабыми и могут лишь наблюдать пути наступления противника.

Для активной же обороны нужны резервы, которых в армии нет. С оставшимися после выделения частей на перевалы семью дивизиями армия может наступать не более как на два перехода, ибо при дальнейшем движении вновь придется выделять боковые прикрывающие отряды и еще более уменьшать силу армии. Кроме того, выделение всей конницы для набега в Венгрию поставило армию в тяжелое положение — разведку приходится

вести на фронте более 200 верст, для чего в армии остаются одна Кавказская туземная дивизия и полки корпусной конницы. Все вышеизложенное заставляет меня ходатайствовать об увеличении армии на один корпус и о придании армии по крайней мере еще одной кавалерийской дивизии. 01934[1]. *Лечицкий*

Фонд 2067, I, д. 5312, лл. 169—170.

Документ № 456

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 9-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 01922

Карта 1 : 75 000

16 (29) июня 1916 г.

Оперативная. Командующий армией приказал 33-му, 41-му, 12-му и 11-му корпусам сегодня достигнуть линии Подвэроце, Жабокруки, ур. Вакарувка, Камионка, Велька, Добровудка, западная окраина Коломыя, Ключув, Вельки, Березув Нижний. О получении донести. 01922. *Санников*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 326.

Документ № 457

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1971

16 (29) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 16 июня:

В 3-й армии — перестрелка.

В 8-й армии в 1-м армейском корпусе на фронте 24-й дивизии Забары, Богушовка сменены все части 6-й Сибирской, 50-й и 4-й Финляндской дивизий, кроме одного батальона 23-го Сибирского полка. Около 13 час. артиллерийский огонь противника особенно усилился по участку кол. Соловин, кол. Нов. Эмилин, а в 14 час. германцы повели атаку, но были отбиты. Около 15 час. была отбита новая атака, сильный артиллерийский огонь продолжается; попытка противника наступать со стороны м. Порск остановлена нашим огнем. На остальном фронте армии — перестрелка.

В 11-й армии в 45-м корпусе минувшей ночью 503-й полк произвел усиленную разведку в направлении на кол. Ковбань с целью захвата пленных. Батальон, пользуясь темнотой, незаметно подошел к окопам противника у кол. Ковбань, переколол его гарнизон и ворвался в самую деревню, где поднялась паника. Наши бросились в штыки, перекололи более 150 человек и захватили 38 пленных, остальные в панике бежали в лес. На остальном фронте, а также в 7-й армии перестрелка.

В 9-й армии 33-й, 41-й, 12-й и 11-й корпуса с утра начали преследование отступающего противника. Вперед высланы туземная конная дивизия,

[1] 17 (30) июня ген. Клембовский телеграфировал ген. Лечицкому: «01934. Свободных сил нет, почему прикрытие левого фланга армии со стороны Буковины главкоюз приказал возложить на 3-й конный корпус, отказавшись от набега на Сигет. Последнее вызывается также фактом убыли графа Келлера. 1983». (Фонд 2003, II, д. 513, л. 261.)

9-й Донской и Крымский конный полки и конные разведчики. На рассвете три роты 3-го Заамурского полка атаковали и взяли выс. 357 восточнее Обертын, захватив около 200 пленных. Вчера при преследовании после боя взвод казаков 1-й сотни 2-го линейного полка, состоящий при 19-й дивизии, под командой прапорщика Пустовалова, настиг отходившую из района с. Троица колонну неприятельской артиллерии и обозов и, несмотря на присутствие пехотного прикрытия, атаковал колонну, разогнал ее и захватил одно орудие и 4 зарядных ящика. Много повозок и имущества брошено отступавшими в панике австрийцами.

К 18 час. корпуса достигли: 33-й — Подвербце, Обертын, заняв эти деревни; 41-й корпус — Обертын, западная окраина Дзюрков, Турка, Подгайчики, восточная окраина д. Корнич. Легкая и тяжелая артиллерия противника сильным огнем обстреливает наши части с линии Живачев, Жуков, Комионка, Доброводка. 12-й корпус к 18 час. был на линии Тросцянка, Кропивице. В 11-м корпусе 82-я дивизия у Пистын встретила упорное сопротивление противника и ведет бой. Бригада Кавказской туземной дивизии в 14 час. прошла Бабин (в 8 верстах южнее Пистын) и направляется далее на Яблонов. 1-я Донская дивизия, совершив переход по дороге Селетин, Сипот, Камераль, присоединилась у Фундул — Молдави к 3-му конному корпусу. По только что полученным сведениям, ранен ген. Келлер и командование корпусом сдал начальнику 10-й кавалерийской дивизии ген. Маркову. 1971. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 956, лл. 274—278.

Документ № 458

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1981

17 (30) июня 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 17 июня:

В 3-й армии — перестрелка.

В 8-й армии в 1-м армейском корпусе противник, все усиливая огонь по участку Забары, кол. Нов. Эмилин и совершенно разрушив окопы на этом фронте, около 18 час. повел энергичное наступление и несколько потеснил правофланговые роты 94-го Енисейского полка. В районе кол. Соловин организованная контратака оттеснила немцев до северной окраины кол. Соловин, причем немцы, заняв бывшие наши окопы, оказывают упорное сопротивление, ведя сильный огонь. Некоторым ротам 94-го полка удалось было ворваться в окопы, но удержаться в них они не могли, бой продолжается. В 23-м корпусе с 16 по 18 часов противник обстреливал легкой артиллерией наши окопы в районе Еленов, в то же время неприятельская тяжелая и легкая артиллерия вела постепенно усиливающийся огонь по району Семеринки, Зубильно. В 18 час., когда огонь достиг наивысшего напряжения, неприятельская пехота перешла в наступление в направлении на д. Зубильно, но, встреченная нашим ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем, не выдержала и отошла. За день противником по участку Семеринки, Зубильно было выпущено до 10 000 снарядов. В 8-м корпусе утром 2 офицера-артиллериста, корректируя стрельбу из окопов 59-го Люблинского полка, удачно обстреляли передовой неприятельский окоп, построенный примерно на роту севернее Софиевка, и заставили противника начать отход. Командир 14-й роты Люблинского полка выслал для захвата

отходящих 1½ взвода, которые бросились в штыки и взяли в плен 82 здоровых и 7 раненых австрийцев, в том числе одного офицера.

В 11-й армии в 45-м корпусе на фронте 2-й Финляндской дивизии противник севернее д. Липа перешел в атаку, но был отбит. После этого противник, силой около 6 батальонов, атаковал центр расположения дивизии в районе северо-восточнее Голятина и потеснил несколько назад 5-й и 8-й полки, но контратакой положение отчасти восстановлено; бой продолжается. На фронте 7-й кавалерийской дивизии около 4 час. австрийцы, под прикрытием ружейного и артиллерийского огня, начали переправляться незначительными силами у Гумнище на правый берег Стыри. Из резерва высланы четыре эскадрона с двумя орудиями с приказанием отбросить противника. На остальном фронте — перестрелка.

В 7-й армии спешенные части донцов выбили австрийцев из д. Исакув. На остальном фронте — ружейный и артиллерийский огонь.

В 9-й армии в 11-м корпусе к 16 час. 16 июня 11-я дивизия развернулась на фронте восточнее Мыкелинце, восточнее Пистын и перешла в наступление против высот северо-восточнее Утороп. 82-я дивизия продолжала атаку противника на высотах севернее и западнее Пистын и западнее Выбрановка и около 17 час. захватила часть окопов противника на высотах западнее Выбрановка, взяв несколько сот пленных. Около 19 час. 82-я дивизия также сбила противника. Для преследования выдвинулся автопулеметный взвод, опередивший нашу пехоту. За ним непосредственно идет 9-й Донской полк. 11-я дивизия также опрокинула противника и преследует его. К 20 час. части 11-й дивизии перевалили за высоты западнее Мыкелинце, северо-западнее Пистын. Продолжая безостановочное движение, части 11-й и 82-й дивизий достигли р. Лучка, на левом берегу которой еще удерживается противник. Части 11-го и 12-го корпусов совершают наступление в чрезвычайно трудных условиях, так как сильные ливни испортили и без того плохие дороги в районе действий этих корпусов. 1981. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 956, лл. 282—286.

Документ № 459

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 1982

17 (30) июня 1916 г.

Срочно

Оперативная. Ввиду ранения графа Келлера и необходимости прикрыть левый фланг 9-й армии со стороны Буковины, куда австрийцы, несомненно, притянут подкрепления с целью прикрытия Венгрии, я полагал бы набега на Сигет не производить, возложив на 3-й конный корпус совместно с бригадой пехоты действие на левом фланге 9-й армии. 1982. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 260.

Документ № 460

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 3266

17 (30) июня 1916 г.

Срочно. Секретно

1982. Все подчиняется обстановке. Если требуется, нужно без колебаний отказаться от набега на Сигет. Направление удара 9-й армии настолько выгодно, неприятелю опасно, что нужно обеспечить успешное развитие

операции. Встретив ваше несочувствие возложить временно на 7-ю армию оборонительную задачу и за счет ее усилить дивизией ген. Лечицкого, испросил соизволение государя императора усилить ваше левое крыло одной пехотной, одной конной дивизиями. Опять выскажу, что 9-ю армию нужно усилить скорее, передав дивизию из 7-й, а 108-ю дивизию подвезти ген. Щербачеву, имея в виду, что судьба операции будет решена событиями на левом крыле, а не на участке ген. Щербачева. Что мог со своей стороны сделать — сделал, направил в 9-ю армию подкрепления. Считаю нужным очень просить об энергичном укомплектовании ваших корпусов. Последнее боевое расписание указывает на большой некомплект. На это нужно налечь всеми мерами; мы усилим наш натиск, поддерживая численность наших рот и не расходуя чрезмерно дорогих кадров. 3266. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 226.

Документ № 461

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 122

Карта 2 версты в дюйме

Ровно, 17 (30) июня 1916 г., 17 ч. 30 м.

По телеграфу

Противник продолжает атаки против 1-го армейского корпуса и с утра 17 сего июня перешел в наступление на владимир-волынском направлении против 40-го и 23-го армейских корпусов.

Во изменение приказа № 121 п р и к а з ы в а ю:

1. 5-му кавалерийскому корпусу, который подчиняю непосредственно мне, — с полком туркестанских стрелков к 19 июня занять участок Новоселки включительно, Колки исключительно и упорно оборонять этот участок.

2. 1-му Туркестанскому корпусу, — выделив в распоряжение комкор 5-го кавалерийского один полк стрелков, занять к 19 июня участок р. Стыри, Колки включительно, фол. Туман исключительно, имея в виду 21 июня, действуя в тесной связи с 30-м корпусом, атаковать противника в направлении на Градье.

3. 30-му корпусу, — занимая участок фол. Туман включительно, Смердин включительно, быть готовым также 21 июня атаковать противника в направлении на Грузятин, Кашовка, действуя в полном согласии с 1-м Туркестанским корпусом; тяжелую батарею, предназначавшуюся к передаче из 30-го корпуса в 1-й Туркестанский, оставить в составе 30-го корпуса.

4. 1-му армейскому, 39-му, 23-му и 40-му корпусам — выполнять задачи, согласно приказу армии № 121.

5. Мой резерв: 5-й Сибирский корпус — бригады 6-й Сибирской дивизии в 30-й корпус не выделять, и завтра, 18 июня, 6-й Сибирской дивизии сосредоточиться в районе Клепачев, кол. Серхов, Кульчин, Езюрков, а 50-й дивизии оставаться в районе Шепель, Усичи, кол. Домброва в полной готовности к выступлению 5-го Сибирского корпуса — Луцк.

4-й Финляндской дивизии: 1-й бригаде оставаться в районе Рожище на левом берегу Стыри, 2-й бригаде к утру 18 июня перейти из Тростянец в Суск и Словатичи. Штаб дивизии — Суск, связь со штабом армии — через штаб 1-го армейского корпуса в Рожище и штаб 30-го корпуса в Омельно. Вся 4-я Финляндская дивизия состоит в моем резерве.

6. Приказание о переходе корпусам в наступление будет сообщено особыми телеграммами.

7. Разграничительные линии — дополнительно.

8. Получение сего телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 171.

Документ № 462

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ

17 (30) июня 1916 г., 13 ч. 20 м.

Разговор по прямому проводу

У аппарата наштаюз. Сию минутку, докладывают.

К а л е д и н. У аппарата ген. Каледин. Имею честь кланяться. Прошу вас доложить главкоюз следующее: в настоящее время противник ведет сильную атаку на фронт 40-го корпуса и левый фланг 23-го. Дер. Зубильно занята противником, а выс. 114,8 переходит из рук в руки; на фронте кол. Лысоха, кол. Дмитровка сильный огонь и подготовка атаки. Действия против 39-го корпуса, повидимому, демонстративные. В 1-м корпусе положение восстановлено, но бой продолжается. В такой обстановке, показывающей, что у противника имеются достаточные силы для достижения известного успеха на выдвинутой части моего фронта, заставляют меня озаботиться поддержкой этой части. Предполагаю весь 5-й Сибирский корпус передвинуть на левый берег Стыри. 50-я дивизия уже направлена в район Шепель, Усичи, кол. Домброва; 6-ю Сибирскую предполагаю сосредоточить в районе Ульяники, Озениж, Инчицы.

Кроме того, выясняется необходимость сосредоточиться в более западном направлении. При настоящем положении Туркестанского корпуса удар будет значительно удален от главной группы и возможно, что противник может помешать мне его выполнить давлением на корпуса левого берега Стыри. Необходимо более быстро воздействовать на противника, для чего удобнее при выясняющейся обстановке перенести удар в район Копыли, Баровичи, где я могу на фронте около 12 верст собрать для удара 30-й и Туркестанский корпуса. Действия их на Грузятин и в северном направлении, на Градье, могут сейчас же дать результаты для воздействия на фланг противника. Таким образом, в результате всего сказанного, я нахожу более сообразным с обстановкой передвинуть соответственно Туркестанский корпус. Фронт Новоселки, Кожи прикроет 5-й конный корпус при поддержке полка пехоты. Предварительные распоряжения и соображения для этой новой комбинации сделаны. Она может быть выполнена, и переход в наступление может быть исполнен в тот же срок, какой определен моим последним приказом (кажется, 121). Испрашиваю согласия главкоюз.

К л е м б о в с к и й. Здравия желаю, Алексей Максимович! Сейчас доложу все главнокомандующему. Пока предупреждаю, что общую атаку он предполагал по некоторым соображениям отложить на один день, начав ее 22 июня. Решение главнокомандующего сообщу вам или вашему начальнику штаба.

К а л е д и н. Прошу только срочного ответа.

К л е м б о в с к и й. У аппарата командующий армией?

Главнокомандующий армией согласен с вашим планом, так как он ближе подходит к тому, который он имел в виду, намечая продолжение на-

шей операции. Общая атака, вероятно, состоится 21 июня. Желаю вам такой же удачи, какая была у вас до сих пор.

Каледин. Очень благодарю за доклад и за пожелания. Имею честь кланяться.

Фонд 2134, II, д. 1427, лл. 127—130.

Документ № 463

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 57

Карта 2 версты в дюйме

Дубно, 17 (30) июня 1916 г.

Секретно

В день, о котором сообщено войскам армии секретной телеграммой № 6631, вверенной мне армии перейти в наступление согласно разработанным для сего в корпусах планам, причем:

1. 8-му армейскому корпусу, усиленному тяжелым артиллерийским дивизионом, полком пехоты с легкой батареей от 5-го армейского корпуса и правофланговым полком 45-го армейского корпуса, сосредоточив на левом фланге соответствующие силы и сгруппировав надлежаще артиллерию, нанести удар противнику с целью овладеть линией кол. Пустомыты, Ульговка включительно, а буде возможно, то и с. Пустомыты. На остальном фронте корпуса энергичными поисками и частичными наступлениями держать противника в ожидании нашей атаки. Правым флангом корпуса быть в теснейшей связи с 40-м корпусом и с ним сообразовать свои действия, продвигаясь вперед или оставаясь на месте. Левым флангом быть в связи с правым флангом 45-го корпуса, причем разграничительная линия с ним временно устанавливается: южные концы кол. Острова и Ульговки, выс. 112,4, что к юго-западу от Божева, — все пункты включительно для 8-го корпуса.

2. 45-му армейскому корпусу (без одного полка), усиленному двумя легкими батареями 5-го армейского корпуса, 7-й кавалерийской дивизией и батареей 5-го осадного артиллерийского дивизиона, овладеть линией Ульговка исключительно, кол. Ковбань, кол. Ольгин включительно, а буде возможно, то и линией Ульговка исключительно, Новоселки Чешские, Голятин до линии Новостав, Липа, держа прочно участок корпуса до с. Остров исключительно. Правому флангу корпуса действовать в теснейшей связи с левым флангом 8-го корпуса.

3. 32-му армейскому корпусу, прочно удерживая свои позиции, тревожить противника смелыми поисками сильных партий разведчиков и охотников, а на левом своем фланге переходом в частичное наступление на Клектув, Шнырув оказать содействие правому флангу 17-го армейского корпуса, когда таковой приступит к исполнению своей наступательной задачи.

4. 17-му армейскому корпусу, усиленному дивизией пехоты с артиллерией, Брест-Литовским тяжелым артиллерийским дивизионом, 9-й батареей 6-й тяжелой артиллерийской бригады и батареей 5-го осадного артиллерийского дивизиона, собрав соответственную ударную группу и разместив надлежаще артиллерию, нанести удар противнику и овладеть г. Броды, образовав выпуклый фронт, сливающийся на правом фланге с левым флангом

32-го корпуса, а на левом — с той частью корпуса, на которую командир корпуса возлагает задачу задерживать противника частичными переходами в наступление. Начало наступления 17-го корпуса — по прибытии к нему всех вышеуказанных дополнительных частей. Флангам корпуса быть в теснейшей связи с флангами соседних корпусов.

5. Конница ген. Вадбольского оставаться в моем распоряжении и, когда начнется наступление 17-го корпуса, быть в готовности, по первому указанию командира этого корпуса, немедленно ринуться в тыл противника для выполнения особой задачи.

6. 7-му армейскому корпусу, продолжая упорно оборонять занимаемый им участок, постоянно тревожить противника смелыми поисками сильных партий разведчиков и охотников. В случае перехода левого фланга 17-го корпуса в наступление оказывать ему содействие смелыми переходами в частичное наступление войсками правого участка корпуса.

7. Армейскому резерву — трем полкам 5-го армейского корпуса с дивизионами легкой и мортирной артиллерии этого корпуса, — располагаясь в указанном ему районе, оставаться в моем распоряжении.

8. Настойчиво требую от начальников корпусных штабов держать меня постоянно в курсе событий, давая точно определенные доклады о современном расположении своих войск и, в мере возможности, противника, непременно указывая эти расположения по местным признакам, имеющимся на двухверстной карте. Сведения эти высылать мне не меньше как через 3 часа, начиная с шести, а именно — к 6, 9, 12, 15, 18 и 21 часу.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5355, лл. 154—155.

Документ № 464

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 1987

17 (30) июня 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 17 июня:

В 3-й армии — перестрелка.

В 8-й армии в 1-м армейском корпусе нашей контратакой положение в районе кол. Соловин восстановлено, после полудня противник сразу начал сильный обстрел участка Копче, Нов. Геленовка, превратившийся затем в сплошной гул, а после 15 час. повел энергичную атаку, но был отбит. В 39-м корпусе противник, накапливавшийся у Трыстень, рассеян огнем наших батарей и обращен в бегство. В 23-м и 40-м корпусах противник, открыв до рассвета ураганный огонь, перешел в наступление на фронте Кияж, Затурцы, Воля Садовская, направляя главный удар на участок Семеринки, Затурцы. Наступление на флангах остановлено нашим огнем, в центре же около 7 час. противник атаковал и овладел Зубильно и выс. 114,8, в 2 верстах южнее этого селения. Для восстановления положения двинуты резервы, которым удалось выбить противника из г. дв. Зубильно и холма юго-восточнее этого селения. Горячий бой продолжается. Густые цепи противника, наступавшие на Семеринки, остановлены огнем. Контратака резервов на выс. 114,8, севернее Затурцы, встречает упорное сопротивление; южнее Затурцы нами отбито девять последовательных атак. Все поле перед

этим участком завалено трупами противника. Наступление австрийцев в лесу севернее Кошев было встречено переходом в наступление частей 16-го стрелкового полка, захвативших свыше 200 пленных, 1 пулемет и 1 бомбомет.

В 11-й армии в 8-м корпусе с 12 час. после артиллерийской подготовки противник перешел в наступление против флангов Житомирского полка в районе к югу от Ватин и на выс. 130 к северу от Пустомыты. Все атаки отбиты.

В 45-м корпусе с утра противник повел наступление против 126-й дивизии на участке Гаенка, Будки, Наталин. Около 7 час. артиллерия противника открыла огонь по окопам 504-го полка в районе Остров, и пехота его перешла в наступление. На всем фронте Шклин, Остров, Будки сильный бой продолжается.

Только что получено, но еще не проверено, донесение, что правый фланг 503-го полка после ряда отбитых атак подался под натиском превосходных сил противника назад из д. Упринов. Во 2-й Финляндской дивизии германцы снова атаковали участок 8-го Финляндского полка к северу от д. Голятин Дольный и потеснили две роты финляндцев. Перебежчик 167-го германского полка показал, что против финляндцев сосредоточены все четыре полка 22-й дивизии. При отбитии атаки финляндцами взято в плен 9 офицеров и 419 нижних чинов. Пленные показали, что им поставлена задача — прорвать фронт финляндцев или 126-й дивизии.

На фронте 7-й кавалерийской дивизии на правом берегу Стыри, на участке Гумнище, Перемель, противник продолжает накапливаться, причем у Гумнище переправилось более батальона и у д. Вербень — около батальона. В районе д. Перемель противник наводит понтонный мост. Прибывший на поддержку батальон 7-го Финляндского полка и спешенные части конницы атаковали противника у д. Вербень и заняли это селение, но дальше пока продвинуться не могут.

В 7-й армии — перестрелка.

В 9-й армии перед фронтом 33-го и 41-го корпусов противник отошел; наша пешая разведка, конница и конные разведчики преследуют противника. Коломыя занята нашими передовыми частями 74-й дивизии. К вечеру части 33-го, 41-го и 12-го корпусов достигли линии Жабокруки, в. Комионка, Доброводка, Сопов, Ключов. В 33-м корпусе Кавказская туземная дивизия в районе Грушка атаковала противника и выбила его из деревни. Селение Олеша занято разведчиками 2-й Заамурской дивизии. Противник задерживается на высотах юго-восточнее Тлумач.

В 11-м корпусе 82-я дивизия ведет бой на высотах западнее Березов Ниж. Часть высот взята молодецким штурмом. Упорный бой продолжается. В 3-м конном корпусе вчера около 8 час. Донская дивизия от Молдава повела наступление на перевал Лучина, бригада терцев — от Бряза на Кирлибаба. 10-я кавалерийская дивизия развернулась на фронте Бряза, Фундул, Молдави на юго-запад; бригада 103-й дивизии наступала с фронта Фундул, Молдави, Валепутна на Якобени. В 17 час. обнаружено наступление значительных сил, около бригады пехоты, противника на фронт Извор, Молдава, причем у Извор части противника вышли на шоссе Селетин—Молдава. Вчера Донской дивизии удалось остановить наступление противника у Извора и отбросить его на запад. Юго-западнее Молдава донцами взяты высоты 1403, 1425, 1397. Терская дивизия, тесня противника от Брязы, заняла западные склоны выс. 1222. 2-я бригада 103-й дивизии после упорного боя овладела выс. 1129 севернее ур. Колобоя, 1222, 1225, запад-

нее и юго-западнее Валепутна. Противник удерживается на хребте, параллельном дороге Кирлибаба, Якобени, примерно в 4 верстах северо-восточнее этого шоссе. № 1987. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, лл. 330—331.

Документ № 465

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2006

18 июня (1 июля) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 18 июня:

В 3-й армии — перестрелка.

В 8-й армии в 1-м армейском корпусе после 16 час. германцы повели ряд повторных атак на фронт Копче, ст. Геленовка и прорвали участок 86-го Вильманстрандского полка, понесшего весьма значительные потери. Организованной контратакой немцы выбиты из занятых ими окопов, причем захвачены пулеметы и взяты пленные. В 39-м корпусе около 19 час. противник повел наступление со стороны д. Трыстень, встреченный нашим огнем залег, пытаясь окопаться, затем отхлынул в свое исходное положение. В 23-м корпусе в 17 час. противник после жестокого ураганного огня перешел густыми цепями в наступление на части 212-го Романовского полка юго-восточнее Зубильно. Атака отличалась крайним упорством и ожесточенностью, но была отбита. Около 24 час. последовало наступление противника юго-западнее Бабья Гора, остановленное нашим огнем.

В 40-м корпусе на фронте Зубильно, Затурцы все время шел чрезвычайно упорный бой, сопровождаемый со стороны противника огнем небывалой силы; в районе высоты 114,8, что севернее Затурцы, стрелки оттеснены на полверсты, контратака успехом не увенчалась. 8-й стрелковый полк, занимающий Затурцы, несмотря на охват его правого фланга и ряд яростных атак, не уступил ни единой пяди земли противнику. Части 2-й стрелковой дивизии понесли серьезные потери.

В 11-й армии в 8-м корпусе вчера около 15 час., во время четвертой атаки, противник прорвал расположение 56-го полка, но, встреченный контратакой подошедших резервов, в беспорядке отступил; наше положение восстановлено. Отхлынувшие германцы встречены огнем своей же артиллерии и снова перешли в наступление, которое задерживается огнем нашей артиллерии. Атаки противника на выс. 130, у северной окраины Пустомыты, все отбиты.

В 45-м корпусе бой на фронте 126-й дивизии к полуночи затих; части устраиваются и приводятся в порядок. Дивизия занимает позицию по линии д. Шклин, Утринов, Будин, Наталин. 2-й Финляндской дивизией все атаки противника отбиты и положение на всем фронте восстановлено, финляндцы понесли большие потери. В 7-й кавалерийской дивизии прибывший на подкрепление 403-й полк продвигается через д. Вербень с целью овладения лесом, что северо-западнее этого селения.

В 7-й армии — ружейный и редкий артиллерийский огонь.

В 9-й армии — перестрелка. За 15 и 16 июня зарегистрировано захваченных частями армии пленных 305 офицеров и 14 575 нижних чинов. Число пулеметов еще не выяснено, но, по имеющимся сведениям, более 30; орудий взято 4. 2006. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 353.

Документ № 466

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2020

18 июня (1 июля) 1916 г.

3266 [1]. Для скорейшего усиления 9-й армии ей передается одна дивизия 7-й армии, которая выступит 20 июня. В составе 7-й армии она будет заменена 108-й дивизией. Кроме того, в состав 9-й армии включается 117-я дивизия, начинающая 19 июня посадку на железную дорогу. Как только на фронт прибывает укомплектование, оно немедленно отправляется мной в части. Но, несмотря на целый ряд моих повторных телеграмм, укомплектования высылаются в очень малом числе: армии просили с начала операции 1 523 роты, получили — 479, в том числе 200 из наших тыловых батальонов; в пути находятся 157 рот. Усердно прошу содействия в скорейшей высылке готовых укомплектований. 2020. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 227.

Документ № 467

ГЕН. ЛЕШ — ВОЙСКАМ 3-й АРМИИ
КОПИИ — ГЕН. ДЕЛЬВИГУ,
ГЕН. КЛЕЙНЕНБЕРГУ,
ГЕН. ДУХОНИНУ,
ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО И
НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 4-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 2635

Маньковичи, 18 июня (1 июля) 1916 г., 17 час.

Секретно

(Выдержки из приказа по 3-й армии)

Оперативная. Главкоюз решил всеми армиями фронта перейти в общее наступление. Задача 3-й армии — в возможно краткий срок овладеть массивом Галузия, Маневичи, Городок; слева Туркестанский корпус 8-й армии будет атаковать противника в направлении на Градье, справа — ближайшие части 10-го армейского корпуса 4-й армии упорно удерживают свои позиции к северу от Огинского канала.

Приказываю:

1. Сводному корпусу, в составе 27-й, 78-й пехотных дивизий, горного дивизиона, горной батареи,— решительно атаковать противника с фронта Бр. К. (севернее Вульки-Галузийской) (выс. 60,82), севернее уроч. Роги, прорвать его расположение и овладеть районом Галузия, Оптов. В дальнейшем энергично развивать действия в направлении на д. Маневичи, Городок, с целью захватить этот район.

2. 46-му корпусу, в составе 77-й, 100-й и 3-й Кавказской дивизий, трех тяжелых дивизионов, сосредоточив не менее 24 батальонов на участке левого берега р. Стыри, выс. 82,1 (севернее ур. Роги до ст. Подчеревичи),— решительно атаковать противника, нанося ему главный удар в направлении на д. Волчецк, с целью овладения ею. Для обеспечения этой атаки с левого фланга захватить Костюхновку. К югу от этой деревни одной пехотной

[1] См. документ № 460, стр. 442.

бригадой и 3-й Кавказской казачьей дивизией прочно удерживать фронт Вараж, Новоселки.

3. 4-му конному корпусу, в составе 3-й кавалерийской, 1-й Кубанской, 2-й сводной казачьей дивизий, — упорно и активно оборонять фронт ф. Гороваха .....[1], Стыри до бр. к северу Вульки-Галузийской.

Для содействия атаке сводного корпуса в районе к северу от Вулька-Галузийская иметь артиллерийскую группу для обстрела Серхова и ее окрестностей, в целях не позволить артиллерии противника подвергать огню наступающие на Галузию части сводного корпуса и не допускать перехода противника в контратаку. Для образования этой группы разрешаю использовать необходимое число батарей дивизии моего резерва; в резерве корпуса иметь у Рудко-Белосковольская возможно сильный резерв.

4. 31-му армейскому корпусу, в составе 75-й, 83-й пехотных дивизий, 5-й Донской казачьей дивизии,— активно оборонять Пинский район на фронте Огинский канал, фольв. Горовахи.

5. Мой резерв — 1-я Забайкальская в д. Мульчице, 16-я кавалерийская в д. Бельская Воля. Дивизиям быть в полной готовности начать действия по особому моему приказанию.

6. Перегруппировки произвести по соглашению соседних корпусных командиров и закончить к утру 20 июня.

Начало артиллерийской подготовки 21-го в час, по взаимному соглашению командиров сводного и 46-го корпусов. ***Леш***

Фонд 2134, II, д. 1427, лл. 155—156.

Документ № 468

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8-й АРМИИ ГЕН. СУХОМЛИН — НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ КОРПУСОВ 8-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 02886

Карта 10 верст в дюйме

18 июня (1 июля) 1916 г.

Срочно

Оперативная. В дополнение приказа № 122 и в изменение № 02803, разграничительные линии назначаются: между 3-й армией и 5-м кавалерийским корпусом — Корост, Новоселки, Оконск, Гулевичи, Выжва,— принадлежит 5-му конному корпусу; между 5-м конным и 1-м Туркестанским корпусами — Яриновка, Златолин, Борова, Колки, Разничи, Градье, Должица, Яблонка, Боровая,— принадлежит Туркестанскому корпусу; между 1-м Туркестанским и 30-м корпусами — Ракитно, Корчунск, Трегувицы, Майданок, Заулок, Марьяновка, Антоновка, северо-восточная окраина Туман, северо-восточная окраина Кашовка,— принадлежит Туркестанскому корпусу; между 30-м и 1-м корпусами — Антоновка, Корчин, Постойно, Клубочин, Хопнев, Смердин, Кухары, Мельница, Былин, Дубовая,— принадлежит 30-му корпусу; между 1-м и 39-м корпусами — Нов. Любомирка, Никоты Сол., Руда Красное, Башлыки, ст. Киверцы, железная дорога до р. Стыри, восточная окраина Козинска Рудки, Богушовка, Гончий Брод, Ворона Зеленая, Долгоносы,— принадлежит 1-му корпусу; между 39-м и 23-м корпусами — Бичал, Беген, Грабово, Сморжово, Застава, Деревяне, Ставок, Пальча, Поддубцы, Гуща, Жидичин,— принадлежит 23-му корпусу и далее

[1] Пропуск в подлиннике. Вероятно, на р. Простыры.

Дмитровка, восточная окраина Романов, Вичины, Литин, Турийск,— принадлежит 39-му корпусу; между 23-м и 40-м корпусами — Золотеевка, Обаров, Ставки, ст. Жуков, Миловица, Хорлупы, Подгайцы, Яровица, Кучкаровка, северная окраина Шепел, Зубильно, Оздютичи, Антоновка,— принадлежит 23-му корпусу; между 40-м корпусом и 11-й армией — Квасилов, Подгорцы, Пежа, устье р. Полонки, р. Полонка, Белосток, северная окраина Кошев, Локачи, р. Луга, Честный Крест,— принадлежит 40-му корпусу.

Тыловые пути: 5-му кавалерийскому корпусу — Березно Степан, Б. Мицк, Осова, Красноволя, Куликовичи; 1-му Туркестанскому корпусу — Песково, Збуж, Липно, Рудники, Колки; 30-му корпусу — Костополь, Янкевичи, Звиздже, Постойно, Берестяны, Лопатен, Журавичи, Омельно, Лыще, Гадомичи; 1-му корпусу — ст. Любомирская, Жильжа, Дюксин, Дережно, Цуман, Сильно, Софиевка, Тростянец, Суск, Рожище; 39-му корпусу — Александрия, д. Волошки, Суск, Клевань, Вишнев, Кульчин, Серхов, Брище 1-е, Ужева; 23-му корпусу — ст. Волошки, Обаров, Бронники, Голышев, Деревяне, Олыка, Горазджа, Вышков, Милуши, Ульяники; 40-му корпусу — Ровно, Ясеневичи, Пересопница, Метельно, Жорнище, Новоселки, Воротнево, Подгайцы, Гнидава, Заборол, Торчин; 5-му Сибирскому корпусу иметь свои учреждения на тыловом пути 23-го корпуса. 02886. *Сухомлин*

Фонд 2067, I, д. 5353, лл. 229—231.

Документ № 469

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ
КОПИЯ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 6387

18 июня (1 июля) 1916 г.

Срочно. Секретно

Против 45-го корпуса противник второй день ведет атаки противостоящими войсками австрийцев, усиленных прибывшими германцами, которых пока обнаружена 22-я ландверная дивизия, но за коей, по словам пленных, имеется еще две свежие германские дивизии. Последнее хотя еще не проверено, но в настоящее время обнаружился столь сильный напор, что 2-я Финляндская стрелковая дивизия оказалась прорванной. В борьбе вчерашнего дня и сегодня все резервы корпуса израсходованы, влит 58-й Прагский полк, переданный мной в 45-й корпус из 8-го корпуса. Сейчас в район 45-го корпуса прибывает семь полков конницы под командой князя Вадбольского, но для восстановления положения этого слишком мало. Направленный вчера из 32-го корпуса в район 7-й кавалерийской дивизии один полк 105-й дивизии восстанавливает положение, нарушенное вчера противником на р. Плящевке в районе Толпыжин, Остров. Единственный полк 5-го корпуса, уже высаживающийся в Дубно, перевозимый мной на автомобилях, транспортах, пока еще на пути в район 45-го корпуса. Ввиду такого положения, если напор противника будет продолжаться и 45-й корпус не будет в состоянии удерживаться долго имеющимися средствами, я вынужден буду приказать отойти 45-му корпусу на линию: южный край Угриновского озера, Михайловка, а 8-му корпусу — на линию Гать, Городище, южный край Угриновского озера. 6387. *Сахаров*

Фонд 2134, II, д. 1427, л. 154.

Документ № 470

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 58

Карта 2 версты в дюйме

Дубно, 18 июня (1 июля) 1916 г., 24 часа

Срочно. Секретно

Завтра, 19 июня, корпусам занимать и упорно оборонять участки:

1. 8-му корпусу (без Прагского полка)— по ныне занимаемой линии от Кошева включительно до Шклина исключительно.

2. 45-му корпусу со включением 27-го Витебского и 58-го Прагского полков и 7-й кавалерийской дивизии — занять и оборонять линию Шклин включительно, Угринов, по высотам на кол. Нива, высоты у Дубовые Корчмы, выс. 110,4, Михайловка, Толпыжин, Остров исключительно.

3. 32-му, 17-му и 7-му корпусам оборонять ныне занимаемые участки.

4. Конному отряду ген.-лейт. Вадбольского — поступить в распоряжение командира 45-го корпуса.

5. В случае дальнейшего напора на 45-й корпус значительных сил противника и невозможности удержать позицию с имеющимися силами в ночь с 19 на 20 июня 8-му и 45-му корпусам будет приказано перейти: первому, присоединив к себе 58-й Прагский полк, на линию Гать, Городище, южный край Угриновского озера включительно и второму — южный край Угриновского озера исключительно, Михайловка, Толпыжин, Остров исключительно. Остальным корпусам продолжать занимать указанные им участки. На этой последней линии держаться до последней крайности.

6. Корпусам держать теснейшую связь с соседями и всегда быть готовыми поддержать друг друга всеми мерами.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5355, лл. 176—177.

Документ № 471

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 01958

18 июня (1 июля) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. 1983[1]. Левый фланг армии находится уже в Буковине, и прикрытие фланга необходимо не со стороны Буковины, а со стороны Трансильвании и шоссе Сигет — Делатынь; при условии же выдвижения армии на фронте Незвиска, Коломыя вопрос сводится уже не только к обеспечению фланга, но и тыла. Общее протяжение фронта, которое необходимо прикрыть, считая по линии Кимполунг, Ворохта, Делатынь, составляет только по прямой линии 130 верст, что совершенно непосильно для одного конного корпуса, особенно в горах. По донесениям графа Келлера, силы, оказывающие сопротивление в районе Кимполунг, следующие: у австрийцев около двух пехотных дивизий; кроме того, небольшие отряды противника обнаружены у Мариничены, что близ Усце-Путила и у Проскурова. Эти обстоятельства вынудили меня еще ранее поддержать конный корпус 103-й диви-

[1] Не печатается.

зией, а в настоящее время признаю необходимым выделить для обеспечения левого фланга 11-го корпуса еще одну бригаду пехоты.

Ввиду изложенного вновь ходатайствую об увеличении состава армии на две пехотных и одну кавалерийскую дивизии. Крайне нежелательно как по стратегическим, так и по тактическим соображениям повторить то, что было в прошлом году, когда нам пришлось очистить всю Буковину и потерять всю ту богатую добычу, которая с таким большим трудом была приобретена. 01958. *Лечицкий*

Фонд 2067, I, д. 5312, л. 263.

Документ № 472

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — НАЧАЛЬНИК ШТАБА 9-й АРМИИ САННИКОВ

18 июня (1 июля) 1916 г., 12 час.

Разговор по прямому проводу

Клембовский. У аппарата наштаюз. Здравствуйте. Для усиления и обеспечения вашего левого фланга в состав армии вашей включается 117-я дивизия, которая начнет посадку в Бендерах через 3—4 дня, и одна дивизия 16-го армейского корпуса из состава 7-й армии, которая взамен того получит 108-ю дивизию, начинающую перевозку с Северного фронта. Кроме того, оттуда же будет отправлена Уссурийская конная дивизия. Заменой 108-й дивизии дивизией 16-го корпуса мы достигнем скорейшего вашего усиления. Прошу вас сообщить, куда именно направить подкрепления: дивизию 16-го корпуса, которая пойдет походным порядком, 117-ю дивизию, которая будет перевезена по железной дороге из Бендер, и Уссурийскую дивизию, перевозимую также по железной дороге с Северного фронта. Особенно важно знать скорее ответ относительно дивизии 16-го корпуса, которой нужно дать маршрут; смену на позиции она произведет, вероятно, сегодня ночью.

Санников. Здравия желаю, ваше высокопревосходительство. Дивизию 16-го корпуса необходимо направить в район Городенки, через переправу у Михальче, 117-ю дивизию — в Жучку, а Уссурийскую конную дивизию — в Каменец-Подольск.

Клембовский. Хорошо. Пожалуйста, примите меры для создания себе укрепленной позиции на линии Незвиска, Коломыя, р. Пистынка. Очень нежелательно, чтобы армия шла вперед, не оставляя за собой никакого следа, как корабль по воде; продвигайте вперед все рабочие дружины, забирайте всех местных жителей добровольно и принудительно; разумеется, боевые силы задерживать ради укрепления позиции нельзя. Серьезно ли ранен граф Келлер?

Санников. Слушаю, командующий армией всегда это требовал, и армия никогда вперед не продвигалась, не обеспечивая за собой укрепленного рубежа. То же делается и теперь, создается позиция на линии Городенко, Снятынь и предмостная позиция к югу от Черновиц — от Глиницы до румынской границы по северному берегу Серета. Теперь вынесем работы вперед на указанную вами линию, добавив к ней укрепления выхода из гор между Пистынкой и румынской границей. Работа огромная, потребует порядочного времени, а средств не очень много; будут приняты меры, сделаем все, что в наших силах.

Прошу оказать содействие скорейшему восстановлению железных дорог для подачи вперед материала.

Граф Келлер ранен в ногу шрапнельной пулей, кость не перебита, а только расщеплена. Он эвакуируется, но надеется скоро вернуться.

Клембовский. Всего хорошего. Передайте от меня командующему армией сердечные пожелания дальнейших успехов. До свидания.

Санников. Честь имею кланяться; командующий армией у аппарата, благодарит за пожелание.

Фонд 2067, I, д. 5312, лл. 246—249.

Документ № 473

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВУ
КОПИИ — ГЕН. ВЕЛИЧКО И ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2005

18 июня (1 июля) 1916 г.

Спешно. Секретно

Оперативная. Необходимо безотлагательно укрепиться на линии Незвиска, Коломыя, р. Пистынка. Прошу передвинуть туда все рабочие силы. Командирую для общего руководства ген. Величко. № 2005. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 262.

Документ № 474

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2021

18 июня (1 июля) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 18 июня:

В 3-й армии — перестрелка.

В 8-й армии в 30-м корпусе около 2 час. противник открыл сильный артиллерийский огонь по переправам южнее Туман и затем перешел силами около батальона в наступление на стык 320-го и 317-го полков восточнее Тумана. После короткой штыковой схватки австрийцы были отброшены. В 1-м армейском корпусе части 22-й дивизии произвели ночью контратаку в районе Нов. Геленовка и очистили это селение от противника. Около 7 час. противник атаковал и овладел Копче, но был затем выбит подоспевшими резервами. В 39-м корпусе части 125-й дивизии, желая выбить противника, накопившегося в районе Трыстень, произвели на рассвете атаку, которая, однако, не удалась.

В 23-м корпусе артиллерия противника ведет сильный огонь по участку Семеринки, Зубильно. В 40-м корпусе около 8 час. германцы атаковали район Затурце, но были в беспорядке отброшены нашим огнем. В лесу, севернее Кошев, 16-м стрелковым полком на рассвете захвачено 300 пленных, причем противник понес огромные потери. Перед одной ротой зарыто более 200 трупов, из них 4 — офицерских. После 15 час. снова усилился неприятельский огонь по району Затурцы и к 16 час. достиг силы ураганного. В 17 час. противник повел ожесточенную атаку севернее и южнее Затурцы, но был отбит.

В 11-й армии в 8-м корпусе за вчерашний день боя захвачено в плен германцев: 1 офицер и 140 нижних чинов. В настоящее время на фронте корпуса перестрелка. 58-й Пражский полк, направленный в 126-ю дивизию, развернулся в районе д. Нива. В 45-м корпусе 504-й полк под влиянием огня тяжелой артиллерии противника начал отходить. Приняты энергичные

меры к возвращению полка и восстановлению положения. В 12 ч. 40 м. после артиллерийской подготовки противник перешел в энергичное наступление большими силами на всем фронте 2-й Финляндской дивизии и потеснил ее. Комкор решил отвести Финляндскую дивизию на линию Дубовые Корчмы, Кундзиволя, восточнее Жабче, Михайловка; в связи с этим предположено левый фланг 126-й дивизии осадить к Дубовые Корчмы, оставив правый фланг у Шклина, а центр — у Угринов.

В 7-й армии — перестрелка. 47-я дивизия сменяется частями 22-го корпуса и сосредоточивается в районе Петликовце Старе.

В 9-й армии части 33-го, 41-го и 12-го корпусов закрепляются на занятых ими вчера рубежах, выдвинув авангарды на фронт Олеша, Пужники, Коршув, Тлумачык. Разведкой установлено, что противник занимает и укрепляется на линии Одае, Тлумацкая Могила (южнее Тлумач), Тарновица, Польна, Грабич, Голосков, Молодылов. В 11-м корпусе 11-я дивизия, сбив противника, к 16 час. передовыми частями проходила железную дорогу Печенижынь — Рунгуры. 82-я дивизия ведет бой в районе высот юго-восточнее сл. Рунгурска и западнее Березов Нижн. Контратака противника между высотами северо-западнее Березов Нижн. отбита резервами. На высотах восточнее Текуча ведет бой 9-й Донской полк. 2021. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 351.

Документ № 475

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2031

19 июня (2 июля) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 19 июня:

В 3-й армии — перестрелка.

В 8-й армии 1-й Туркестанский корпус беспрепятственно сменил части 30-го корпуса на участке Колки, Туман. В 1-м армейском корпусе около 23 час. германцы перешли в наступление на Копче и Забары целым рядом густых цепей, но были отброшены нашим огнем. В 39-м корпусе около 3 час. австрийцы дважды атаковали 13-ю роту 500-го полка, южнее Кияж, но оба раза были отброшены контратакой наших резервов. В 23-м корпусе противник в 22 часу атаковал 212-й полк в районе Зубильно, но был отброшен. В 40-м корпусе отбит целый ряд атак на фронте Затурцы, лес севернее Кошев. Около 22 час. сосредоточенным огнем большого числа батарей противник совершенно разрушил окопы двух батальонов 13-го стрелкового полка, много людей завалено; атаки после этого не было. Атаки все отбиты с огромным уроном для противника. На фронте 16-го стрелкового полка стремительной контратакой резервов противник отброшен; взяты пулеметы и более 200 пленных, и положение вполне восстановлено. Бой 17 и 18 июня в 40-м корпусе имел исключительно серьезный и ожесточенный характер; наши потери очень велики, а у противника они чрезвычайны.

В 11-й армии в 8-м корпусе около 18 час. после артиллерийской подготовки противник перешел в наступление в направлении севернее д. Пустомыты, но был отбит. В 45-м корпусе части 126-й и 2-й Финляндской дивизий без боя отошли ночью на линию Шклин, Нива, фольварк, что 2 версты северо-западнее Кундзиволя, выс. 110,4, 2 версты юго-западнее от послед-

ней, дер. Михайловка [1]. На фронте 7-й кавалерийской дивизии 403-й полк, совместно с частями конницы, выбил противника из леса восточнее Перемель и отбросил его на левый берег Стыри; часть противника еще удерживается на восточном берегу Стыри, против с. Гумнище; наступление 403-го полка и частей 7-й кавалерийской дивизии на этом участке продолжается. На остальном фронте — перестрелка.

В 7-й армии в 6-м корпусе после ураганного огня противник повел ряд настойчивых атак в районе севернее Воробьевка и к 17 час., когда окопы были совершенно разрушены, части 14-го полка отошли на нашу основную линию. При помощи подошедших частей 16-го полка дальнейшее продвижение противника остановлено. На остальном фронте — перестрелка.

В 9-й армии, после двухдневного упорного боя, на левом фланге армии противник в районе сл. Рунгурская, Березов Нижн. сбит 82-й дивизией и отступает. Для преследования направлена 2-я бригада туземцев. Штурмом взяты выс. 709 и 516, северо-западнее и западнее Березов Нижн., захвачено до 1 000 пленных вновь подвезенных частей. Бой отличался крайним ожесточением, в штыковых схватках пленных не брали. Пленные большей частью пьяны. За вчерашний день 11-м корпусом взято до 2 000 пленных. Ночь прошла спокойно. 2031. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 370.

Документ № 476

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. КУРОПАТКИНУ
ГЕН. БРУСИЛОВУ
ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 3282

19 июня (2 июля) 1916 г.

Перед Северным фронтом немцы ослабляют свои войска, отправляя дивизии резерва против Юго-Западного фронта. В настоящее время примерное соотношение штыков представляется таким: 134 000 12-й армии против 42 000; 1-я армия: 108 000 против 41 000; 5-я армия: 158 000 против 62 000. Предполагать сосредоточение против Северного фронта подкреплений при современной обстановке едва ли основательно. При таких условиях указания директивы 6142 [2] совершенно не отвечают общему положению дел. Северный фронт имеет полную возможность собрать на том или другом участке свыше чем тройное превосходство сил и развить настойчивое и методическое наступление не только для того, чтобы приковать к себе и без того слабые силы противника, но нанести ему частное поражение. Нанося удар на малых участках, прибегая после разрушения проволочных заграждений к ночным атакам, можно сократить расход тяжелых снарядов. Выбор участка для нанесения удара зависит от главкосева. Государь импера-

[1] Из разговора по прямому проводу ген. Клембовского с ген. Шишкевичем 19 июня выяснилось, что ночное отступление 45-го корпуса и 2-й Финляндской дивизии было вызвано тем, что линия, которую они занимали к вечеру 19 июня, была временная, так как, по мнению командира корпуса, на ней нельзя было обороняться ввиду близости хороших подступов для противника, и поэтому он решил оставаться на этой линии лишь до наступления темноты, а затем отойти на ныне занимаемую, которая, по его мнению, представляет больше удобств для обороны. В настоящее время командующий армией утвердил его расположение. (Фонд 2067, I, д. 5312, лл. 301—305.)

[2] В деле не сохранилась.

тор повелел лишь высказать, что атака из Двинского района в общем направлении на Свенцяны или Уцяны может дать нам существенные преимущества и окажет влияние на развитие операций других фронтов. 3282. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 230.

Документ № 477

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИИ — ГЕН. САХАРОВУ и
ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2036

19 июня (2 июля) 1916 г.

Оперативная. Так как от устойчивости правого фланга 11-й армии зависит положение левого 8-й армии, то главкоюз приказал последней оказывать всемерную помощь 11-й, по взаимному соглашению командарм. 2036. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 373.

Документ № 478

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРАМ 39-го, 23-го и 40-го КОРПУСОВ
КОПИЯ — ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02894

19 июня (2 июля) 1916 г., 1 час

Вне очереди

Оперативная. Командарм 11 сообщил мне, если напор противника на 45-й корпус будет продолжаться и он будет вынужден отходить, о возможности отхода 8-го корпуса на линию Гать, Городище. Ввиду этого предупреждаю, если такой отход последует, то 23-му и 40-му корпусам занять следующую линию: госп. дв. Вичины, кол. Заостров, кол. Домброва, северная часть Хорохорина, кол. Прогонов Бол., ус. Прогонов, Литва, Белосток. 40-му корпусу иметь во время отхода самую тесную связь с правым флангом 8-го корпуса, а 40-му и 23-му корпусам — между собой. Немедленно обследовать указанную мной линию и приступить к ее укреплению. Предоставляю командирам корпусов, в зависимости от местности отступления от указанной линии, заблаговременно эшелонировать свои тылы. Добавляю, что по только что полученным сведениям положение в 45-м корпусе не внушает серьезных опасений. Без моего приказа отхода не начинать. 02894. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1427, л. 169.

Документ № 479

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2044

19 июня (2 июля) 1916 г., 19 ч. 45 м.

Секретно

Надеюсь, что прибытие 6-й Сибирской дивизии восстановит положение 45-го корпуса. Убедительно прошу утвердиться и принять энергичные меры для предотвращения отхода за Стырь. Это расстроило бы весь фронт. Всемерно стараемся ускорить движение 5-го корпуса. 2044. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5355, л. 181.

Документ № 480

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. САХАРОВУ
КОПИИ — ГЕН. КАЛЕДИНУ,
ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2029

19 июня (2 июля) 1916 г.

Оперативная. С получением настоящей телеграммы, по приказанию главкоюз, вам подчиняется 5-й корпус. Если для задержания противника, наступающего против 45-го корпуса, вам необходима поддержка, просите командарм 8 о высылке им батареи 12-й кавалерийской дивизии. 2029. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 264.

Документ № 481

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — НАЧАЛЬНИК ШТАБА 11-й АРМИИ ГЕН. ШИШКЕВИЧ

19 июня (2 июля) 1916 г.

Разговор по прямому проводу

Клембовский. Главкоюз приказал еще раз подтвердить, что ввиду получения вами значительных подкреплений он не допускает мысли о том, чтобы вы продолжали ночью отход, в крайнем случае можно отойти не далее линии Гать (это я говорю о вашем правом фланге). Отход же 8-го корпуса на линию Коршев, Чаруков поставит 8-ю армию в крайне затруднительное положение, так как она не будет иметь возможности загнуть свой левый фланг, а принуждена будет также отводить свои корпуса сразу на укрепляемую позицию Кобче, Михайловка, Городок, уступив противнику совершенно им незаслуженную, так упорно 8-й армией защищаемую до сего времени, выдвинувшуюся позицию, причем это заставит часть корпусов 8-й армии делать целый переход назад, а некоторые — даже и больше. Одним словом, весь план наступления Юго-Западного фронта будет нарушен. Главнокомандующий отнюдь не допускает этой мысли. Вы получаете 12-ю кавалерийскую дивизию, всю 6-ю Сибирскую, ночью в Луцке высадится весь 26-й Могилевский полк, а быть может, и часть 28-го Полоцкого полка. Все это, в связи с двумя полками, уже вами полученными (27-м и 37-м), не только уравновесит ваши силы, но, пожалуй, даст вам некоторый перевес на вашем правом фланге и в центре.

Главнокомандующий твердо надеется, что вы не только восстановите свое положение, но и перейдете в наступление вместе со всем фронтом 21 июня. Повторяю еще раз: отступления дальше д. Гать на вашем правом фланге главкоюз не допускает. Доложите это, пожалуйста, командарм. Я кончил.

Шишкевич. Слушаю, ваше высокопревосходительство, сейчас доложу и постараемся сделать все решительно, что в наших силах, чтобы исполнить волю главнокомандующего.

Фонд 2067, I, д. 5312, лл. 311—312.

Документ № 482

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 6453

19 июня (2 июля) 1916 г.

Секретно

По донесению штакор 8, 6-я Сибирская дивизия прибывает в составе всего 7 800 штыков, что составляет собственно бригаду, о чем и доношу вашему высокопревосходительству. 6453. *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5355, л. 187.

Документ № 483

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 6403

19 июня (2 июля) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Ввиду серьезности положения на фронте 45-го корпуса прошу передать в мое распоряжение, согласно приказанию главкоюз, 12-ю кавалерийскую дивизию, направив ее в д. Лавров, к юго-западу от Луцка [1]. 6403. *Сахаров*

Фонд 2134, II, д. 1427, л. 174.

Документ № 484

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 59

Карта 2 версты в дюйме

19 июня (2 июля) 1916 г., 14 час.

Срочно. Секретно

Противник, видимо, придавая особое значение району, ныне занимаемому 45-м корпусом, крепко наседает на участок кол. Нива, Дубовые Корчмы и в районе Колодеж, Михайловка. Невзирая на доблесть войск 45-го корпуса и посильную помощь, подаваемую им, все же может оказаться необходимым изменить положение фронта, в предусмотрении чего и изготовиться, по моему приказанию перейти к нижеследующему расположению: 8-му армейскому корпусу в полном его составе, т. е. с 58-м полком, — занять и упорнейше оборонять линию Кошев, Чаруков, кол. Нивы Злочевские включительно; 45-му армейскому корпусу, с конным отрядом ген. Вадбольского — 7-й кавалерийской дивизией, 402-м и 403-м полками и 27-м пехотным Витебским полком — занять и упорно оборонять линию кол. Нивы Злочевские исключительно и далее по правому берегу Стыри до Острова исключительно, обратив особое внимание на прочное овладение переправой у Хриники, а равно и на недопущение неприятеля в Толпыжин и Грабовецкий лес. 32-му, без 402-го и 403-го полков, но с полком 17-го армейского корпуса, 17-му, без одного полка, и 7-му армейским корпусам — продолжать оборону ныне занимаемых ими участков. Прибывающей 12-й кавалерийской дивизии в район с. Лаврова, которое отряду ген. Вадбольского надлежит очистить, — поступить в распоряжение командира 8-го армейского корпуса. Части 5-го армейского корпуса, высаживающиеся

[1] В тот же день 12-я кавалерийская дивизия была направлена ген. Калединым в д. Лавров.

в Дубно и Рудня Почаевская, направлять в район Вокуйма, Демидовка, где им объединяться под начальством начальника 10-й пехотной дивизии, которому поступить в распоряжение командира 45-го армейского корпуса; частям этого корпуса, высаживающимся в Луцке, а также и переводимым на левый берег Стыри в район 45-го корпуса, объединяться под начальством начальника 7-й пехотной дивизии, которому поступить в распоряжение командира 45-го корпуса. Корпусам держать теснейшую связь с соседями и всегда быть готовыми поддержать друг друга всеми мерами. Указанные выше новые участки 8-му и 45-му корпусам немедленно осмотреть и подготовить.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 379.

Документ № 485

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2041

19 июня (2 июля) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 19 июня:

В 3-й армии — перестрелка.

В 8-й армии в 1-м армейском корпусе после 10 час. германцы открыли огонь по участку южнее Линевка, перешли в наступление и оттеснили части 96-го Омского полка. По донесению от 16 час., давление противника все время продолжается и сопровождается сильнейшим огнем артиллерии, до 8-дюймового калибра включительно. Части 24-й дивизии отошли на фронт южные окраины кол. Соловин, кол. Нов. Эмилин и кол. Стар. Эмилин. Потери дивизии, особенно в офицерском составе, велики. На фронте 22-й дивизии Копче, Ст. Геленовка, Забары германцы в 13 час. открыли ураганный огонь и вышли из окопов, но, встреченные с нашей стороны сильнейшим огнем, быстро вернулись в свои окопы. В 39-м корпусе около 5 час. противник перешел в наступление на фронте Щурин, Трыстень, но был частью остановлен, частью обращен в бегство. Захвачено в плен 5 офицеров и около 200 нижних чинов австрийцев.

В 23-м корпусе в 5 час. германцы повели наступление южнее Зубильно, но были отражены огнем. В то же время 1-й батальон 210-го Бронницкого полка, перейдя в контратаку на окопы восточнее Зубильно, выбил штыками германцев, которые бежали, оставив много трупов. В 40-м корпусе с 10 час. возобновилось наступление противника с фронта Зубильно, Затурцы и в лесу севернее Кошев. В районе Затурцы до 16 час. отбито две атаки. После полудня австрийцы в больших массах устремились в прорыв на участке 16-го стрелкового полка, в районе Воля Садовская, но не только были отброшены с огромными потерями, но доблестным командиру 16-го полка полк. Бирюкову и офицерам удалось перейти с ротами в наступление. Заняты окопы, которые были оставлены нами несколько дней назад, и взято свыше 700 пленных с тремя пулеметами.

В 11-й армии в 8-м корпусе на фронте Кошев, Шклин — перестрелка. Левофланговые и резервные части корпуса оказывают энергичную поддержку левому флангу 126-й дивизии. Около 13 час. полурота Прагского полка атаковала во фланг австрийцев, теснивших правый фланг 126-й дивизии, причем захватила в плен 95 австрийцев и, кроме того, отбила 150 чел. 504-го полка, захваченных противником

В 45-м корпусе около 7 час. противник прорвал расположение 126-й дивизии на участке Нива, перекресток дорог (2 версты к югу от Дубовые

Корчмы) и потеснил части 502-го полка и левый фланг 501-го. Под влиянием огня тяжелой артиллерии противника стал осаживать в районе Угринов правый фланг 501-го полка. На поддержку был выслан взвод 58-го Прагского полка, который атаковал австрийцев, занявших окопы 501-го полка, во фланг и захватил 200 чел. в плен.

Перед фронтом 2-й Финляндской дивизии, особенно в районе Колодеж, продолжается накапливание противника; у Колодеж переправились через ручей значительные силы пехоты противника, сопровождаемые конницей, и ведут наступление на фольварк, что в 2 верстах к северо-востоку Колодеж. Двинуты резервы, перешедшие в контратаку; особенно лихо атаковал 4-й Заамурский конный полк, изрубивший цепи противника и захвативший 2 офицеров и 350 нижних чинов. На фронте 7-й кавалерийской дивизии противник значительно усилился в районе Гумнице, Перемель, где, по донесению корпуса, сосредоточилась вся 29-я австрийская дивизия.

В 7-й армии во 2-м конном корпусе 2-я бригада 6-й Донской дивизии потеснена противником в районе д. Исаков. На остальном фронте — перестрелка.

В 9-й армии в 33-м корпусе около 9 час. противник повел наступление на фронт Олеша, Грушка силой около бригады пехоты с сильной артиллерией; охраняющие части 2-й Заамурской дивизии под натиском противника, сдерживая его, начали отходить на главную позицию. Во время одной из контратак в с. Грушка захвачены пленные германцы. К 15 час. усилившийся противник продолжал наступление и к 17 час. занял выс. 320 на дороге Исаков, Живачев, выс. 353, западнее Живачев, д. Езираны. Части противника ведут также энергичное наступление от Грушка на Пужники.

12-я пехотная дивизия из Коломыя направлена в Дзюрков в резерв командующего армией, и вместе с тем 33-му корпусу приказано перейти в наступление. На фронте 41-го и 12-го корпусов противник пассивен, в охраняющих частях — перестрелка.

В 11-м корпусе части 11-й и 32-й дивизий встретили сопротивление в лесу восточнее Поток Чарн и на высотах Лучки и атакуют противника. По дополнительно полученным сведениям, в бою в районе Печинижин 19-й дивизией захвачено 7 орудий и 4 зарядных ящика. № 2041. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, лл. 371—372.

Документ № 486

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 3-й, 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ И ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 2056

20 июня (3 июля) 1916 г., 16 ч. 05 м.

Завтра, 21 июня, с рассветом армиям фронта атаковать противника, согласно представленным и мной утвержденным планам. 2056. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 267.

Документ № 487

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 02948

Ровно, 20 июня (3 июля) 1916 г., 19 ч. 10 м.

Секретно. Срочно

Оперативная. 2-верстная карта. Главкоюз приказал завтра, 21 июня, армиям фронта атаковать противника. Вследствие сего корпусам завтра,

21 июня, с утра приступить к исполнению приказа моего за № 122, в дополнение которого п р и к а з ы в а ю:

1. 5-му кавалерийскому корпусу, — сообразуя свои действия с 1-м Туркестанским корпусом, со всей энергией выполнять указанное в телеграмме штаба армии 02874 [1].

2. В моем резерве быть: 50-й пехотной дивизии (без 199-го полка и двух батарей) — в районе Борятин, кол. Михайловка, кол. Еленов; 1-й бригаде 11-й кавалерийской дивизии — в районе Луцка и бригаде 4-й Финляндской дивизии — в районе кол. Дмитровка.

3. О получении сего телеграфировать. 02948. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 172.

Документ № 488

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 60 [2]

Карта 2 версты в дюйме

20 июня (3 июля) 1916 г., 21 час

Срочно. Секретно

Завтра, 21 июня, все армии фронта переходят в общее наступление. Вверенной мне армии приказываю:

1. По сложившимся обстоятельствам, 7-му, 17-му и 32-му корпусам (в настоящих их временных составах) надлежит оставаться на занимаемых ими местах, прочно закрепляя и удерживая свое расположение и продолжая постоянными поисками тревожить противника и держать его в состоянии ожидания нашей атаки.

2. 45-му корпусу (в настоящем его составе пехоты, конницы и артиллерии, включая и прибывающие части 5-го корпуса) — прочно держаться на участке р. Стыри и Пляшевка и с полным упорством удерживать и закреплять свое положение на участке к северу от Стыри; при возможности же — и в тесной связи с действиями левого фланга 8-го корпуса — переходить и в наступление.

3. 8-му корпусу (в настоящем его временном составе), — прочно удерживая свое расположение на участке Кошев, Пустомыты, далее в мере возможности и в тесной связи с правым флангом 45-го корпуса продолжать исполнение сегодняшнего наступления, имея стремление выравнивать фронт по участку Кошев, Пустомыты.

4. Частям 5-го корпуса — продолжать сосредоточиваться, поступая в распоряжение командира 45-го корпуса: 7-й пехотной дивизии — в районе левого берега Стыри, а 10-й дивизии — в районе правого ее берега, по указанию командира 45-го корпуса.

5. О получении сего телеграфировать.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5355, лл. 201—202.

---

[1] В деле не сохранилась.

[2] В подлиннике написано № 61, но так как в деле два приказа занумерованы одним № 61, а приказа № 60 совсем нет, то мы считаем, что этот приказ должен иметь № 60. Все данные приказа этому не противоречат.

Документ № 489

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2062

20 июня (3 июля) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 20 июня:

В 3-й армии — перестрелка.

В 8-й армии в 1-м армейском корпусе после 13 час. немцы вели атаки на фронт Забары, кол. Ст. Эмилин, занятый 13-м и 14-м Финляндскими стрелковыми полками, но были отбиты и частью вернулись в свои окопы, частью окапываются в 400 шагах. В 23-м корпусе минувшей ночью разведчики произвели удачный поиск в районе Зубильно, где, заняв германский окоп, подобрали в нем 45 винтовок, 8 раненых и 5 трупов. На остальном фронте армии — перестрелка.

В 11-й армии в 8-м корпусе на фронте Кошев, Шклин — перестрелка. 6-я Сибирская дивизия, развернувшись на фронте Угринов, Дубовые Корчмы, перешла в наступление. Совместно с полками 6-й дивизии перешел в наступление от Угринова и левый фланг 58-го Прагского полка. Вследствие сильного огня противника наше наступление развивается медленно. В 45-м корпусе минувшей ночью частями 501-го, 502-го и 4-го Заамурского конного полков захвачено в плен 11 офицеров и 992 нижних чина и 5 пулеметов. Около 17 час. батальон противника повел наступление из леса, что юго-западнее Нива, и потеснил левый фланг 2-го Заамурского конного полка, занимавшего Нивы Злочевские; около двух рот противника наступают со стороны леса, что западнее Злочевка, а самую деревню занимают передовые части противника; со стороны Новый Ток (у восточной окраины Кудзиволя) наступают цепи австрийцев. В настоящее время — сильная артиллерийская канонада на фронте 126-й и 2-й Финляндской дивизий. На фронте 7-й кавалерийской дивизии—перестрелка. В 32-м, 17-м и 7-м корпусах—спокойно.

В 7-й армии в 6-м корпусе временами сильный артиллерийский огонь противника по району Глядки, Воробьевка. В 22-м корпусе с утра тяжелые и легкие батареи начали пристрелку по окопам и заграждениям противника. Во 2-м конном корпусе на фронте 6-й Донской дивизии с 16 час. противник после артиллерийской подготовки перешел в наступление на Исаков; заамурцы и донцы отошли на Подвербце и Петрув. Наши батареи из района Сновидув ведут энергичный огонь по наступающему противнику.

В 9-й армии в 33-м корпусе в 15 час. 2-я Заамурская дивизия перешла в наступление против атакующих наши позиции немцев: на фронте Исаков, Подвербце яростные атаки противника отбиваются артиллерийским и ружейным огнем, юго-западнее Подвербце идет штыковой бой. Часть противника сдается, часть переходит в контратаки; по своим бегущим противник открыл огонь. На фронте севернее Жабокруки, Пужники наступление крупных частей противника сдерживается нашим огнем. В 11-м корпусе, на фронте 11-й дивизии на правом ее фланге, в районе южнее Садзавка, противник оказывает упорное сопротивление, переходя в контратаки. 32-я дивизия сбила противника и, тесня его, подходит к Ослав, Бялы; захвачены 4 орудия и несколько сот пленных.

Левый фланг 11-й дивизии продвигается в связи с правым флангом 32-й дивизии; в центре же противник, атакованный с двух сторон, продолжает обороняться на выс. 635, Кропивце, в лесу к северо-востоку от Поток Чарн. На остальном фронте армии — перестрелка. 2062. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 959, лл. 26—30.

ГЛАВА 2

НАСТУПЛЕНИЕ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

21 июня (4 июля) — 28 июня (11 июля) 1916 г.

Документы № 490—553 с 21 июня (4 июля) по 29 июня (12 июля) 1916 г.

(Схемы 19—22)

Документ № 490

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 123

Карта 2 версты в дюйме

Ровно, 21 июня (4 июля) 1916 г., 23 ч. 55 м.

По телеграфу

Перед фронтом армии в течение дня 21 сего июня противник активности не проявлял. 1-й Туркестанский корпус прорвал расположение противника на фронте Копыли, фол. Туман и достиг к вечеру передовыми частями Градье; захватил 3 орудия, 17 пулеметов и свыше 4 000 пленных. 30-й корпус отбросил противника к Грузятину, захватил пулеметы и 1 000 пленных. Левофланговые корпуса 3-й армии успешно продвигаются на фронт Галузия, Волчецк. Правофланговый 8-й корпус 11-й армии прочно удерживает свое расположение на линии Кошев, Шклин.

Приказываю 22 сего июня с рассветом:

1. 5-му конному корпусу — переправиться на левый берег Стыри и, действуя в тесной связи с 46-м и 1-м Туркестанским корпусами, наступать в общем направлении на Кукли, Оконск.

2. 1-му Туркестанскому корпусу, — закрепившись левым флангом по линии высот 83 и 3 (4½ версты северо-восточнее Грузятина), восточная окраина болота Дыменец, энергично атаковать противника в направлении Градье, Должица, Яблонка, имея ближайшей целью овладеть д. Должицей.

3. 30-му корпусу — овладеть Грузятиным, массивом высот 82 и 6 и 84 и 4 (севернее Навоз) и Навозом, имея задачей образовать прочный заслон с запада для действий 1-го Туркестанского корпуса в северном направлении.

4. Комкор 1 — продолжать выполнение задач, поставленных приказом армии № 121 [1], -и, действуя активно, не допускать переброску сил противника со своего фронта к Грузятину.

5. 39-му, 23-му и 40-му корпусам — продолжать выполнение задач, поставленных приказом армии № 121.

---

[1] См. документ № 451, стр. 436.

6. Моему резерву — 2-й бригаде 4-й Финляндской стрелковой дивизии, 3 полка, 50-й пехотной дивизии и 1-й бригаде 11-й кавалерийской дивизии — оставаться в ныне занимаемом районе.

7. Комкор 1-го Туркестанского — передать комкор 30 тяжелую артиллерию по взаимному соглашению.

8. Получение сего телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, лл. 173—175.

Документ № 491

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 61

Карта 2 версты в дюйме

21 июня (4 июля) 1916 г., 22 часа

Завтра, 22 июня, армии фронта продолжают наступление. Вверенной мне армии приказываю:

1. 8-му корпусу (в настоящем его временном составе),— удерживаясь на участке Кошев, Пустомыты, Шклин, левым флангом продолжать наступление, стремясь в мере возможности овладеть высотами по линии Шклин, кол. Губ, Будки, Колодеж исключительно.

2. 45-му корпусу (в настоящем его временном составе) — продолжать наступление правым своим флангом, действуя в связи с левым флангом 8-го корпуса и стремясь по возможности овладеть линией Колодеж (включительно), Смыков, Боремель; на остальном фронте продолжать прочно удерживать свои позиции.

3. 32-му, 17-му и 7-му корпусам — задача прежняя, согласно приказу № 60 [1].

4. 5-му корпусу — продолжать сосредоточение, согласно приказу № 60.

5. О получении сего телеграфировать.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 399.

Документ № 492

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 62

Карта 2 версты в дюйме

21 июня (4 июля) 1916 г., 23 часа.

Срочно. Секретно

Приказываю комкор 45 в 13 час. 22 сего июня передать в подчинение комкор 32 участок Хриники (включительно), Остров со всеми находящимися на нем войсками.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5355, л. 221.

[1] См. документ № 488, стр. 462.

Документ № 493

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2071

21 июня (4 июля) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 21 июня:

В 3-й армии сводный корпус атаковал позиции противника в районе западнее и юго-западнее д. Вулька Галузийская, причем Уфимским полком взят сильно укрепленный участок позиции противника Гать и выс. 77,4, что юго-западнее Вулька Галузийская. Захвачены пленные. По донесению к 21 час., части 27-й пехотной дивизии выбили противника из окопов к углу леса у ос. Заиванье, западнее Вульки Галузийской, и заняли их; южнее полки дивизии продвинулись до ручья западнее выс. 77,4. Части 78-й дивизии продвинулись к выс. 83,0, что северо-восточнее Оптово. На фронте 46-го корпуса артиллерийская подготовка к 8 час. закончена, и части перешли в решительное наступление. По только что полученному донесению, части 100-й и 77-й дивизий прорвали расположение противника и овладели выс. 82,0, что северо-западнее Костюхновка. Успех развивается.

В 8-й армии в 1-м Туркестанском корпусе 6-й и 7-й полки овладели первой линией окопов на фронте излучины Стыри, что юго-западнее Копыли, Туман и, взяв более 2 000 пленных с пулеметами, продолжали энергично теснить отходящего противника, забирая все больше и больше пленных. Кроме того, части 6-го Туркестанского полка лихим налетом овладели Копыли, где захватили 2 орудия, много пленных. 2-й Туркестанский полк переправляется у Колки и восточнее Копыли. По сведениям от 16 час., центр стрелков продвинулся к северу на 4 версты от своего исходного положения; на левом же фланге, ввиду крайне медленного продвижения правого фланга 30-го корпуса, в образовавшийся промежуток заслоном на запад выдвинут 8-й Туркестанский полк.

В 30-м корпусе 282-й Александрийский полк к 14 час. овладел сильно укрепленной позицией северо-западнее Туман, захватив в плен 16 офицеров, свыше 600 нижних чинов, прожектор и пулеметы. Полк приводится в порядок после жестокого лесного боя и собирается штурмовать вторую линию. Разведчики 318-го Черноярского полка переправились у Навоза и окапываются. На остальном фронте — артиллерийский огонь и энергичные поиски.

По дополнительно полученным сведениям, в тяжелом бою левого фланга 1-го армейского корпуса 20 июня принял участие 405-й Льговский полк, присланный на помощь по инициативе комкор 39. Этот полк оказал в трудную минуту мощную поддержку своему соседу.

В 11-й армии в 8-м корпусе густые цепи противника атаковали участок позиции в районе Шклин, наши батареи и пехота встретили противника сильным огнем; бой продолжается. Артиллерийская подготовка атаки Дубовые Корчмы продолжается. В 45-м корпусе наступление финляндцев, 27-го Витебского и 37-го Екатеринбургского полков, начатое с рассветом, развивается, части продвинулись на линию выс. 108,1 (½ версты северо-западнее Злочевка), выс. 110,6 (1 верста западнее Злочевка), выс. 101,1 (1½ версты юго-западнее Злочевка), западная окраина Новоселки. На фронте 7-й кавалерийской дивизии противник, под прикрытием артиллерии, значительными силами перешел в наступление от Перемель и потеснил немного 402-й полк. На поддержку выслан 38-й полк к Вербень. На остальном фронте — перестрелка.

В 7-й армии во 2-м корпусе после артиллерийской подготовки полки в 14 час. перешли в энергичное наступление; австрийцы оказывают упорное сопротивление, переходя в энергичные контратаки. Горячий бой продолжается. Во 2-м кавалерийском корпусе разведчики 9-й кавалерийской дивизии заняли лесок севернее Сцянки; разведка 6-й Донской дивизии установила, что на большой излучине Днестра неприятельских разведчиков нет и что отход противника от Исакова продолжается. Исаков занят нашей сотней.

В 9-й армии в 33-м корпусе противник пассивен, окапывается по линии Долина, Живачев. В 41-м и 12-м корпусах — перестрелка. В 12-м корпусе во время вчерашнего боя в районе Садзавка после штыковой ожесточенной схватки 19-й дивизией взяты в плен 9 офицеров, около 300 австро-германцев и два пулемета. Части 11-го корпуса на левом фланге продолжают теснить противника, который оказывает сопротивление, удерживаясь на выс. 525, 731, Федоринчим, северо-восточнее Поток Чарн. Конницей 11-го корпуса занят Микуличин и выслана сильная разведка на Делатынь и Коросмезо. Высоты западнее Космач — 1171, 1151 — и южнее его — 1148 — заняты нами. 2071. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 5312, лл. 357—364.

Документ № 494

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2078

22 июня (5 июля) 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 22 июня:

В 3-й армии в сводном корпусе ген. Булатова 27-я дивизия закреплялась по линии ос. Заиванье, восточный берег ручья, западнее выс. 77,4, что западнее и юго-западнее Вульки Галузийской; 78-я дивизия закреплялась на восточном берегу ручья, что западнее выс. 77,4, и далее перед выс. 83,0, окружая ее с севера, северо-востока и востока. По дополнительному донесению около 21 часа, противник, видимо, германцы в касках, перешел густыми цепями в контратаку вдоль дороги Галузия, Вулька Галузийская, но был отбит нашим ружейным и пулеметным огнем. С 4 час. противник интенсивно обстреливает артиллерией Вульку Галузийскую.

На фронте 46-го корпуса около полуночи противник сильной контратакой вернул себе выс. 91,6 южнее Костюхновки; около 3 час. контратака была произведена противником со стороны выс. 91,6 на южную окраину Костюхновки, но была отбита, причем захвачены в плен 2 офицера и 257 нижних чинов. Во вчерашнем бою при взятии Костюхновки 46-м корпусом взяты 2 орудия, 2 пулемета и около 250 пленных.

В 8-й армии в 1-м Туркестанском корпусе, по сведениям к 21 часу, 21 июня передовые части 7-го Туркестанского полка подходили к Градье. Ночная атака на Разничи не увенчалась успехом. Трофеи корпуса увеличиваются; пока зарегистрировано 3 легких орудия, 17 пулеметов, 2 прожектора, несколько тысяч винтовок и пленными 150 офицеров и 4 235 нижних чинов. В 30-м корпусе правый фланг 71-й дивизии сбил противника к лесу, в 2 верстах северо-восточнее Грузятина, и продолжает наступление на запад. Части 284-го Вентровского полка овладели горкой восточнее Грузятина. Вчера до 20 час. через штаб 71-й дивизии прошло

пленных: 22 офицера и около 1 000 нижних чинов. На остальном фронте — перестрелка.

В 11-й армии в 8-м корпусе на фронте Кошев, Пустомыты — перестрелка; атака противника на Шклин остановлена огнем нашей артиллерии. Лихой атакой 24-го Сибирского стрелкового полка взята сильно укрепленная высота у северной окраины Дубовые Корчмы; атака самого селения успеха не имела. В 45-м корпусе на фронте Финляндской дивизии перестрелка; атака противника в районе к востоку от Перемель отбита, после чего 402-й полк перешел в контратаку, опрокинул часть противника и, прижав его к реке, захватил 7 офицеров, 257 нижних чинов и 2 пулемета. На остальном фронте армии — перестрелка.

В 7-й армии во 2-м армейском корпусе части 26-й и 43-й пехотных дивизий энергичным натиском овладели первой линией окопов австрийцев на всем фронте, местами заняты две линии. При продвижении дальше части 43-й дивизии встречены в лесу сильнейшими контратаками подошедших значительных сил австрийцев. Произведенные до сего времени шесть контратак отбиты; части 26-й дивизии подошли к сильно укрепленной выс. 403, Бариш, 3 версты западнее м. Бариш. При атаке корпусом взяты пленные (пока зарегистрировано до 2 000), пулеметы и минометы. Всю ночь противник вел беспорядочную стрельбу, в 23 часа повел наступление на 171-й полк, но был отбит, причем взято более 300 пленных при 6 офицерах; около 5 час. вновь повел наступление на 171-й и 102-й полки, — атака отбивается огнем.

В 9-й армии в 11-м корпусе 32-я дивизия продолжает бой за высоту 570, северо-восточнее Поток Чарн. Противник оказывает здесь упорное сопротивление, переходя в контратаки. На остальном фронте — перестрелка. 2078. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 5376, лл. 1—8.

Документ № 495

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2083

22 июня (5 июля) 1916 г.

Срочно. Секретно

По мере дальнейшего выдвижения вперед между Днестром и Прутом, вопрос об обеспечении не только левого фланга и тыла 9-й армии, но и левого фланга фронта приобретает важное значение, и разрешение его требуется теперь же, дабы не отвлекать в значительной степени внимания армии от ведения ею главной операции в северо-западном направлении, не ослаблять ее в этом направлении и не затруднять управления армией. Командующий 9-й армией полагал бы задачу по обеспечению левого фланга и тыла армии возложить на особый корпус в составе трех пехотных и двух кавалерийских дивизий, причем этому корпусу необходимо подчинить отряд пограничной стражи, расположенной вдоль бывшей австро-румынской границы, охрана коей требуется для борьбы со шпионажем, незаконным переходом границы и с бродячим элементом (беглецы и австрийские мародеры, грабящие и насилующие вместе с румынскими выходцами). Сила корпуса — три пехотные дивизии — минимум, имея в виду два важнейших района, в которые сходятся пути, проходящие через Карпаты (Коломейский и Черновицкий районы), и необходимость иметь обязательно резерв в одну дивизию.

Присоединяясь к мнению командующего 9-й армией и одобряя сформирование особого корпуса, а также принимая во внимание двукратный опыт 1914 и 1915 гг. быстрого очищения нами Буковины, вследствие недостаточного числа войск, на которые была возложена охрана карпатских проходов, и трудности управления этими войсками из штаба армии, выдвинувшейся далеко вперед, — прошу об усилении фронта еще одной пехотной дивизией для включения ее в состав вышеуказанного особого корпуса, который будет подчинен командующему 9-й армией. Усилить 9-ю армию за счет войск фронта в настоящее время не представляется возможным ввиду серьезных задач, возложенных на армии фронта.

Что касается выделения в особый корпус двух кавалерийских дивизий, то это будет сделано за счет 9-й армии, в которой с прибытием Уссурийской конной будет пять кавалерийских дивизий. 2083. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5272, лл. 238—239.

Документ № 496

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 124

Карта 2 версты в дюйме

Ровно, 22 июня (5 июля) 1916 г., 21 час

Секретно. По телеграфу

1-й Туркестанский корпус, нанеся удар противнику в районе Разничи, а 30-й корпус, продолжая теснить противника в районе Грузятина, в течение дня 22 июня захватили 2 орудия, пулеметы и свыше 1 000 пленных. Перед фронтом 5-го кавалерийского корпуса заметно некоторое ослабление противника, и 5-й кавалерийский корпус переправляется на левый берег р. Стыри. Перед 1-м Туркестанским корпусом противник, теснимый стрелками, отходит на север. Перед 30-м корпусом противник оказывает упорное сопротивление, подведя свежие части к Грузятину. На фронте 1-го корпуса противник, прекратив активные действия, прочно удерживает свое расположение. На остальном фронте армии противник активности не проявляет и укрепляется. Левофланговые корпуса 3-й армии продолжают наступление на фронт Галузия, Волчецк. В правофланговом корпусе 11-й армии — без существенных перемен.

Приказываю 23 июня:

1. Корпусам продолжать выполнение задач, поставленных приказом армии № 123 [1].

2. Комкор 1 — обратить внимание на приведение частей корпуса в порядок и образовать резервы.

3. Комкор 5-го Сибирского — перевести одну бригаду 50-й пехотной дивизии в район Рожище, а другую — сосредоточить в районе Борятин; обе бригады остаются в моем резерве.

4. Корпусам деятельно укреплять и совершенствовать свои позиции, а комкор 5-го кавалерийского, 1-го Туркестанского и 30-го обратить внимание на скорейшую постройку мостов и тет-де-пона у Разничи.

5. 12-ю кавалерийскую дивизию передаю в 40-й корпус.

6. Получение сего телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, лл. 176—178.

[1] См. документ № 490, стр. 464.

Документ № 497

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 63

Карта 2 версты в дюйме

22 июня (5 июля) 1916 г., 21 час

Завтра, 23 июня, армии фронта продолжают наступление. Вверенной мне армии приказываю продолжать выполнять задачи, указанные в приказе № 61 [1], а именно:

1. 8-му корпусу в настоящем его составе, но без 12-й кавалерийской дивизии, — продолжать наступление, в мере возможности стремясь выйти левым флангом на линию Губин, кол. Нивы, Колодеж исключительно.

2. 45-му корпусу в настоящем его временном составе, но без 2-й Финляндской дивизии, — продолжать наступление своим правым флангом, действуя в полной связи в смысле достижения цели с левым флангом 8-го корпуса и стремясь выйти в мере возможности на линию Колодеж включительно, Смыков, Боремель. 25-м Смоленским полком сменить части 2-й Финляндской дивизии и последнюю отвести в район Малево, Бильче в резерв. 39-й Томский полк перевести в Радомысль.

3. 32-му корпусу с приданной ему 7-й кавалерийской дивизией и частями, находящимися на участке Хриники, Остров, — занять и оборонять участок от Хриники включительно до Безодни исключительно, стремясь отбросить противника за Стырь. 9-й пехотный Ингерманландский полк отправить в 17-й корпус.

4. 17-му корпусу — занять и оборонять участок от Безодня включительно до д. Шпаки исключительно.

5. 7-му корпусу — занять и оборонять участок от Шпаки включительно до Янковце исключительно.

6. 5-му корпусу — продолжать сосредоточение.

7. Конному отряду ген.-лейт. Вадбольского — оставаться в распоряжении командира 45-го корпуса.

8. Приказываю корпусам работать в бою в полном взаимодействии. Последнее надо понимать не в узком смысле выравнивания фланга или только знания, что делают соседи, а широко, идейно действуя по общему плану, согласованному с обстановкой, знание которой у соседа должно обеспечиваться постоянной связью.

9. О получении сего телеграфировать.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 2497, л 412.

Документ № 498

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ВОЙСКАМ 7-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 102735

22 июня (5 июля) 1916 г., 23 ч. 45 м.

Срочно. Секретно

Оперативная. Доблестные войска 2-го армейского корпуса, опрокинув противника с огромными для него потерями и взяв много пленных и трофеев, овладели линией Бертники, Тысув, западная опушка ур. Чемирова и

[1] См. документ № 491, стр. 465.

Забарышком. Части 6-й Донской дивизии, помогая заамурцам, также успешно атаковали австрийцев в районе Долина.

На 23-е приказываю: ген. Флуту — закрепить за собой захваченное, обеспечив себя к стороне д. Коропец, сосредоточив не менее дивизии для дальнейшего развития успеха в направлении Савалуски, имея ближайшей задачей овладеть Хрехорув, выс. 403. Ген. Саввичу с приданной ему тяжелой артиллерией — овладеть д. Олеша, имея в виду развитие успеха в направлении 394, Лыса Гура. Начало атаки — по овладении частями 2-го армейского корпуса Хрехорув, фольв. Окопы. Остальным корпусам — исполнять ранее поставленные задачи. 2-му конному держать связь с 9-й армией; в случае отхода противника — преследовать его в направлении Нижниов, Комарувка. Мой резерв — Туркестанская дивизия — с рассветом переходит в район Петликовце — Старе. 102735. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 538, лл. 44—45.

Документ № 499

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 9-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 02028

22 июня (5 июля) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Сегодня частями 33-го корпуса сбит левый фланг противника, взято более 2 000 пленных. Приказываю завтра, 23 июня, корпусам продолжать выполнение поставленных задач, обратить самое серьезное внимание на поддержание взаимной связи. Обращаю особое внимание командиров корпусов на сосредоточение артиллерийского огня по пунктам атаки; на занятых рубежах закрепляться. 02028. *Лечицкий*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 418.

Документ № 500

ГЕН.-КВАРТИРМЕЙСТЕР 9-й АРМИИ ГЕН. КЕЛЧЕВСКИЙ — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 5843

22 июня (5 июля) 1916 г.

В настоящее время фронт главных операций армий между Днестром и Прутом выдвинулся от первоначального положения на 100—120 верст. В дальнейшем, при развитии главных операций в северо-западном направлении, это расстояние будет все более и более увеличиваться. Ряд железнодорожных линий и шоссейных дорог из пределов Северной Венгрии к Пруту выходит не только к флангу, но и в тыл армии. В основную же задачу армии положено обеспечение фланга всего Юго-Западного фронта. При таких условиях задача по обеспечению фланга и тыла армии и всего фронта делается настолько серьезной и сложной, что она теперь уже начинает отвлекать внимание от ведения главных операций в северо-западном направлении, и чем успешнее будут развиваться главные операции, тем острее и сложнее будет вопрос об обеспечении тыла Юго-Западного фронта и тем затруднительнее будет управление.

Кроме того, охрана румынской границы в целях борьбы со шпионажем, незаконным переходом границы и борьба с бродячим элементом (беглецы,

мародеры, австрийские солдаты, попрятавшиеся в лесах и горах, занимающиеся вместе с румынскими выходцами грабежами и насилиями) требуют особого специального внимания и постоянных репрессивных мер.

Ввиду изложенного, по приказанию командующего армией, ходатайствую о формировании особого корпуса, имеющего задачей — обеспечение южного фланга Юго-Западного фронта на путях, ведущих из Северной Венгрии к участку Прута, Делатын, Черновице. Особый корпус должен состоять из трех пехотных и двух кавалерийских дивизий с подчинением ему отряда пограничной стражи, расположенного вдоль бывшей австро-румынской границы. Сила Особого корпуса — три пехотные дивизии — минимум, имея в виду два важнейших района, в которые сходятся пути, проходящие через Карпаты (Черновицкий и Коломейский районы), и необходимость иметь резерв силой до дивизии для сосредоточения к угрожаемому направлению.

Желательно иметь в составе Особого корпуса сильную конницу, имея в виду возможность при благоприятной обстановке быстро выбросить крупные конные массы в Венгрию. Особый корпус желательно подчинить командарм 9, так как действия этого корпуса должны протекать в тесной связи с будущими главными операциями армии, что ясно видно из развития операции 9-й армии в течение мая и июня сего года.

Об изложенном, по приказанию командарм, доношу для доклада главкоюз. 5843. *Келчевский*

Фонд 2067, I, д. 5376, лл. 12—14.

Документ № 501

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. САННИКОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2081

22 июня (5 июля) 1916 г.

Секретно

5843. В настоящее время фронт не может назначить для усиления 9-й армии еще одной пехотной дивизии; возбуждено соответствующее ходатайство перед ставкой об усилении за счет других фронтов. Число имеющихся в армии кавалерийских дивизий — пять — главкоюз считает достаточным. 2081. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5376, л. 10.

Документ № 502

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2085

22 июня (5 июля) 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 22 июня:

В 3-й армии сводный и 46-й корпуса продолжают атаку неприятельских позиций; противник оказывает упорное сопротивление.

В 8-й армии в 5-м конном корпусе все батареи ведут огонь по противнику, отходящему на север из района Разничи; батальон 4-го Туркестанского полка приступает к переправе у Семки, куда направлен и 11-й Оренбургский полк. В 1-м Туркестанском корпусе 5-й полк прорвал неприятельский фронт северо-западнее Разничи, захватив 2 орудия, 3 пулемета и более 500 пленных, после чего противник стал очищать район Разничи и отступать на север. Для преследования направляется 11-й гусарский полк на кол. Разничский Майдан; части 2-й дивизии, имея в голове 7-й полк, наступают уступами слева на Градье и берут пленных. Переправа между Колками и Разничи спешно исправляется.

В 30-м корпусе в 14 час. части 282-го и 284-го полков атаковали противника северо-восточнее Грузятина и овладели его окопами, захватив пулемет и свыше 300 пленных. Дальнейшее наступление на Грузятин с северо-востока и юго-востока развивается; противник оказывает упорное сопротивление. В 1-м армейском корпусе части с утра перешли в наступление, которое хотя и вызвало значительные потери, но оттянуло резервы из района Духче, Сокуль; 13-й Финляндский полк занял западную часть кол. Нов. Эмилин. На остальном фронте — перестрелка.

В 11-й армии — перестрелка.

В 7-й армии части 2-го армейского корпуса после артиллерийской подготовки около 13 час. перешли в энергичное наступление и опрокинули неприятеля. На всем фронте корпуса австрийцы отступают на запад и юго-запад; пехота неотступно преследует по лесной полосе, захватывая пленных. Для дальнейшего преследования двинуты сотни корпусной конницы и 9-й уланский Бутский полк. Частям корпуса приказано, дойдя до водораздела по западным опушкам урочищ правого берега Барышки и ведя дальнейшее преследование отдельными ротами, прочно закрепиться, имея в виду дальнейшее развитие операции на север. За вчерашний день корпусом взято до 3 000 пленных и 9 пулеметов. Во 2-м кавалерийском корпусе противник продолжает еще занимать свою позицию, 7-й Донской полк с казачьей батареей ведет бой в районе Долина. Донцы ходили в атаку, захватив более 200 пленных и 2 пулемета.

В 9-й армии 33-й корпус с 10 час., после артиллерийской подготовки, атаковал неприятеля на всем фронте, причем на правом фланге, сбитый частями 22-го Туркестанского полка, противник отходит. К 18 час. 2-я Заамурская дивизия достигла ручья Суходолек, захватив 2 пулемета и около 2 000 пленных. 12-я дивизия на фронте выс. 353, западнее Живачов, выс. 304, севернее Хоцимирз, встречает упорное сопротивление противника, занимающего названные высоты. 1-я Заамурская дивизия, встречая слабое сопротивление, достигла линии восточная окраина Хоцимирз, Гленбоки, Яр, южнее Пужники.

В 41-м корпусе части 3-й Заамурской дивизии, наступающие в связи с частями 33-го корпуса, выходят на линию Гленбоки, Яр, восточная окраина Богородичин, ур. Лесивка, южнее Черемхов. В 12-м корпусе 19-я дивизия выходит на линию высот юго-восточнее Молодылов, Ивановце. В 11-м корпусе в 11-й и 32-й дивизиях — без перемен; на левом фланге корпуса 328-м полком занята высота 101,1 у надписи ур. Буряски, в 6 верстах северо-восточнее Микуличин. В 103-й дивизии и 3-м конном корпусе в районе Молдава противник пытался наступать, но был отбит огнем. 2085. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 5376, лл. 16—23.

Документ № 503

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРАМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЙ

СВОДКА № 188/18617

22 июня (5 июля) 1916 г.

Секретно

Сводка сведений о противнике, полученных в штабе главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта с 16 по 22 июня 1916 г.

По данным войсковой и агентурной разведки, к 20 час. 22 июня силы противника находились в положении, указанном на прилагаемой схеме.

На участке Выгоновское озеро, Пинск, Островск, Новоселки, протяжением около 180 верст, действует до 5 пехотных и 5 кавалерийских австро-германских дивизий, — всего до 68 батальонов и 120 эскадронов.

За истекший период на указанном фронте противник в общем держался пассивно. Изменений в группировке противника не замечено.

На участке Новоселки, Райместо, Кошев, протяжением около 100 верст, действует до 15½ пехотных австро-германских дивизий,— всего до 150 батальонов и 3 эскадронов.

На рассматриваемом фронте неприятель продолжал активные действия на ковельском и владимир-волынском направлениях, причем наибольшей настойчивостью отличались его атаки на участке между Стырью у Сокаля и железной дорогой Ковель — Рожище.

В группировке противника произошли следующие изменения: 45-я ландверная дивизия всеми полками сосредоточена на Стыри в районе Копыли, Туман; 41-я гонведная дивизия протянула свой правый фланг до района Нов. Гелиновка, в связи с чем 107-я германская дивизия несколько сдвинулась на запад; в 29-ю австрийскую дивизию, повидимому, возвращен действовавший у Радзивилова 42-й имперский полк; 20-я германская дивизия 10-го корпуса протянула свой правый фланг, бывший у Зубильно, до Затурцы на большаке; 2-я австрийская дивизия выведена из резерва на боевую линию в район Кошева; 37-я гонведная дивизия, не дававшая за истекшую неделю пленных, возможно, выведена в резерв на владимир-волынское направление. В общем здесь австрийцы приводят в порядок свои части, пострадавшие во время последних боев.

Подвоза новых частей на указанном фронте не обнаружено. Повидимому, противник считает этот фронт, подкрепленный шестью ранее подвезенными германскими дивизиями, достаточно устойчивым.

На участке Кошев, Радзивилов, Зарудье, протяжением около 125 верст, действует до 13½ пехотных и 3½ кавалерийских австро-германских дивизий, — всего до 172 батальонов и 54 эскадронов.

На указанном участке противник значительно усилился на сокальском направлении; здесь захватом пленных обнаружены две новые дивизии: 48-я австрийская, подвезенная с итальянского фронта, и 22-я германская дивизия, переброшенная из района Митавы,— всего до 20 батальонов. Кроме того, по показаниям пленных, здесь же находится во второй линии 44-я германская резервная дивизия. Усиленный этими частями, неприятель на сокальском направлении перешел к активным действиям, которые в районе впадения Липы в Стырь отличались большой настойчивостью. На

остальном протяжении рассматриваемого участка неприятель попрежнему держался пассивно.

Из других изменений в группировке можно отметить сдвиг на юг 4-й австрийской кавалерийской дивизии, которая теперь стала рядом с 7-й кавалерийской дивизией в районе Блудов, и вывод в резерв в район восточнее Горохова пострадавшей в боях 61-й австрийской дивизии. Кроме того, как указано выше, действовавший у Радзивилова 42-й полк 29-й австрийской дивизии отправлен на присоединение к своей дивизии на ковельское направление.

На участке Зарудье, Бенява, Долина на Днестре, протяжением около 95 верст, действует до 8 пехотных и 1 кавалерийской австро-германских дивизий,— всего до 109 батальонов и 24 эскадронов.

На рассматриваемом участке противник в общем держался пассивно.

В группировке противника произошли следующие изменения: 39-я гонведная дивизия, 300-й и 301-й полки 51-й гонведной дивизии, в связи с тяжелым положением австрийцев в южной Галиции, переброшены на южный берег Днестра; 76-я бригада 38-й гонведной дивизии переброшена из Воробьевки в район ст. Денисов, где она сменила части 48-й германской резервной дивизии, выведенные, повидимому, во вторую линию; также выведена во вторую линию часть германцев 48-й резервной дивизии, действовавшей на подгаецком направлении.

В остальном изменений в группировке противника не наблюдалось.

На участке от Днестра у Долина до румынской границы, протяжением около 200 верст, действует до 12½ пехотных и 4 кавалерийских австро-германских дивизий,— всего до 135 батальонов и 88 эскадронов.

На указанном фронте противник южнее Днестра продолжал отход под давлением наших войск в общем направлении на Станиславов, Надворная, Ворохта. Наш успех заставил противника притянуть сюда подкрепления, всего 4 дивизии: 105-ю германскую, перевезенную из Болгарии, 119-ю германскую — с нашего Западного фронта, 39-ю гонведную — с подгаецкого направления и 44-ю австрийскую с итальянского фронта; всего до 40 батальонов. Из этих дивизий три развернулись в районе Тлумача на станиславском направлении и произвели здесь попытку перехода в наступление, отраженную нами; четвертая дивизия развернулась в районе Делатыня на мармарош-сигетском направлении.

Группировка противника во время отхода представляется в следующем виде. На фронте Долина, Живачов, Хоцимир, Бортники отходили: 60-й полк 15-й имперской дивизии и приданный ей 4-й батальон 11-го гонведного полка, 6-я кавалерийская дивизия с приданными ей частями, 39-я гонведная дивизия, 119-я германская дивизия, 21-й и 122-й пехотные полки 105-й германской дивизии,— всего до 35 батальонов и 22 эскадронов. На фронте Бортники, Голосков, Содзавка, Ослав Бял. отходили: 21-я ландверная, 42-я гонведная, 5-я гонведная кавалерийская дивизии, 16-й и 53-й полки 36-й имперской дивизии, 30-я имперская, 24-я имперская, 51-я гонведная дивизии, 129-й полк 105-й германской дивизии и 44-я ландверная дивизия,— всего до 69 батальонов и 20 эскадронов. В районе Ворохта отходили остатки 5-й имперской дивизии без 18-го полка и 8-я кавалерийская дивизия,— всего 7 батальонов и 28 эскадронов.

В южной группе, расположенной в районе Селетин, Кирлибаба, Якобени, Чардаке, группировка в общем оставалась без изменений.

По показаниям пленных, в полках 39-й гонведной, 21-й ландверной, 42-й гонведной, 36-й имперской, 30-й имперской, 24-й имперской, 51-й гон-

ведной, 5-й имперской и 44-й ландверной дивизий потери очень велики. Одними пленными захвачено более 70 000. Ввиду этого прибытие четырех новых дивизий далеко не доводит состав 7-й австрийской армии до той численности, которую она имела в начале операции.

Таким образом, за истекший период времени противник на Волыни продолжал напрягать усилия с целью оттеснить нас за Стырь, а в южной Галиции под ударами наших войск отступал к линии Станиславов, Ворохта.

Все прибывающие подкрепления противник направлял на Велюнь (сокальское направление) или в южную Галицию (станиславское направление), причем часть подкреплений, направленных в южную Галицию, он снимал с ближайших пассивных участков (части 39-й и 51-й дивизий).

Врид. ген.-квартирмейстера ген.-майор *Духонин*

Фонд 2134, II, д. 556, лл. 126—127.

Документ № 504

ГЕН. ЛЕШ — КОМАНДИРАМ 46-го СВОДНОГО, 31-го и 4-го КОННОГО КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 2778

Карта 2 версты в дюйме

23 июня (6 июля) 1916 г., 22 ч. 45 м.

Неприятель сбит по всему фронту наступления, в беспорядке отступает. Доблестные войска, вверенные мне, после трехдневных упорных боев овладели: сводный корпус — сильно укрепленной линией высот 79,9, 96,1, 83,0, селение Оптово [1]; 46-й корпус, прорвав сильно укрепленную позицию противника на фронте Оптово, Костюхновка, энергичным преследованием противника захватил линию Волчецк, Лисово, заставив тем неприятеля бросить свои укрепления на фронте Цмины, Новоселки и отступать на запад. 16-я кавалерийская и Забайкальская казачья дивизии мною брошены: первая — на ст. Маневичи и далее к Стоходу и вторая — на м. Маневичи и Городок и далее к Стобыхве на р. Стоходе для захвата переправ.

3-я Кавказская казачья дивизия сосредоточивается к Волчецку. Части 8-й армии ведут бой по линии Комарово, Градье, Грузятин.

Приказываю:

1. Сводному корпусу — овладеть Галузией, Маневичи и Городком, направив часть сил для занятия линии м. Городок, ур. Хлюпин, ст. Маневичи исключительно. 399-й полк 100-й дивизии завтра с 5 час. утра направить по дороге от Оптово на ст. Маневичи на соединение с своей дивизией. По овладении Галузией выделить из своего состава 2-ю сводную казачью дивизию и другие части 4-го конного корпуса в свой корпус. 2-й сводной казачьей дивизии двинуться на Лешневку и выполнять данную ей задачу.

2. 46-му корпусу 100-й дивизии — занять район ст. Маневичи включительно, Оконск включительно. 77-й дивизии — наступать правым флангом к Оконску исключительно, а левым — от Новоселок на Рудня, Кукли, Яблонка, беря во фланг и тыл неприятеля, задерживающего части 8-й армии. По мере выхода частей 8-й армии на линию Оконск, Градье, 77-й дивизии сосредоточиться в мой резерв у д. Севериновка, выс. 84,8 к западу от нее. 3-ю Кавказскую казачью дивизию, за исключением одного полка,

[1] Так в подлиннике.

выделить из 46-го корпуса в мой резерв в район Волчецка; дивизии вести разведку на фронте Городок, Череваха, Яблонка.

3. Комкору 4-го конного — передать командование пассивным участком от фольв. Горовахи до конного брода севернее Вульки Галузийской.

4. Ген. Кузьмину-Караваеву — перейти со штабом в с. Волчецк, где ожидать моих указаний, войдя в связь с выпущенными вперед дивизиями.

5. Напоминаю, противник разбит, расстроен энергичным преследованием, не давать ему опомниться и устроиться, — и тогда полный успех и победа за вами, доблестные войска 3-й армии! 2778. *Леш*

Фонд 2067, I, д. 2424, лл. 137—139.

Документ № 505

ГЕН. ЛЕШ — КОМАНДИРАМ 46-го СВОДНОГО и 4-го КОННОГО КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА

23 июня (6 июля) 1916 г.

Приказываю:

1. 46-му корпусу — немедленно продолжать свою задачу для захвата Волчецка, направив часть сил в тыл Оптова, поддерживая до прибытия конницы тесную связь со сводным корпусом.

2. Сводному корпусу,— сковывая противника на всем своем атакуемом фронте, бросить безотлагательно все свои резервы во фланг и тыл Оптовской позиции противника, пройдя через прорыв, сделанный 46-м корпусом; употребить все усилия для овладения Галузией.

3. 4-му конному корпусу — мой резерв, 16-ю кавалерийскую дивизию, бросить через прорыв на ст. Маневичи и далее к Стоходу, наперерез отступающему противнику; Забайкальскую казачью дивизию — через прорыв в направлении на с. Маневичи и Городок и далее к переправе у Стобыхва, на р. Стоходе, которую захватить и удержать за собою; 2-ю сводную казачью дивизию по захвате Галузии бросить в направлении с. Лешневка к переправам на Стоходе в тыл противнику, действующему против 3-й кавалерийской дивизии. Коннице действовать быстро и решительно. *Леш*

Фонд 2067, I, д. 2424, л. 133.

Документ № 506

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 125

Ровно, 23 июня (6 июля) 1916 г., 21 ч. 15 м.

По телеграфу

Противник, перебросив 11-ю баварскую дивизию с фронта 1-го армейского корпуса против 1-го Туркестанского и 30-го корпусов, в течение дня 23 июня оказывал упорное сопротивление нашему продвижению в район Градье и Грузятина, но к 17 час. туркестанские стрелки в штыковом бою овладели Градье. 30-й корпус вел ожесточенный бой в районе Грузятина, отбил все контратаки баварцев и продвинулся в центре и на левом фланге несколько вперед. На остальном фронте армии противник особой активности не проявляет. Левофланговые корпуса 3-й армии овладели районом Волчецк, Лисово и захватили много пленных. В правофлан-

товом 8-м корпусе 11-й армии — без существенных перемен. Приказываю 24 июня:

1. 5-му кавалерийскому корпусу,— действуя в тесной связи с 46-м и 1-м Туркестанским корпусами, продолжать наступление в общем направлении на Кукли, Оконск.

2. 1-му Туркестанскому корпусу — продолжать наступление на Яблонку, имея ближайшей целью овладеть районом Должица, Загоровка и высотами западнее этих пунктов.

3. 30-му корпусу — продолжать выполнение задачи по обеспечению операции 1-го Туркестанского корпуса с запада, имея ближайшей целью овладеть районом Грузятин, Навоз; 30-му корпусу передаю бригаду 50-й дивизии (198-й и 200-й полки) для смены войск 30-го корпуса на участке Боровичи, Лысуха.

4. Комкор 1-го и комкор 39-го (последнего только на северном участке) — в течение ночи беспокоить противника действиями партий разведчиков и днем ограничиться огневой демонстрацией с перерывами, с целью приковать внимание противника и не давать перебрасывать своих сил на фронт 30-го и 1-го Туркестанского корпусов.

5. На остальном фронте 39-му, 23-му и 40-му корпусам — продолжать оставаться в выжидательном положении, энергично разведывая на всем фронте.

6. Моему резерву — 1-й бригаде 11-й кавалерийской дивизии и бригаде 50-й пехотной дивизии (197-му и 199-му полкам) оставаться в ныне занимаемых пунктах.

7. Подтверждаю принятие самых энергичных мер по укреплению позиции.

8. Получение сего телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, лл. 179—182.

Документ № 507

ГЕН. САХАРОВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 6677

Дубно, 23 июня (6 июля) 1916 г.

Секретно

В дополнение к разговору от сего числа наштарм 11 с генквартюз докладываю: в упорных боях с 16 по 21 июня части вверенной мне армии сдержали сильный напор противника, настойчиво стремившегося прорвать фронт 45-го корпуса, с целью поставить в угрожающее положение левый фланг и тыл выдвинутого вперед 8-го корпуса и тем заставить нас отойти к р. Стырь в то самое время, когда сильная 8-я армия готовилась перейти в наступление. Все многодневные неприятельские атаки, обрушившиеся главным образом на 45-й корпус и его молодую, неустойчивую еще 126-ю пехотную дивизию, были не только отражены с большим уроном для противника, но армия, перейдя засим своим правым флангом в контратаку, принудила противника остановиться и перейти к обороне. Однако 45-й корпус, имевший около 20 000 штыков, и приданная впоследствии 6-я Сибир-

ская стрелковая дивизия в числе 7 800 штыков понесли столь значительные потери, что ныне насчитывают в своих рядах не более — 45-й корпус 8 000 штыков, а 6-я Сибирская дивизия — лишь 4 000 штыков, и потому вряд ли могут считаться в настоящее время боеспособными.

Это обстоятельство вынудило меня в настоящие уже дни начать выводить означенные части в тыл для укомплектования и приведения в порядок, с тем чтобы заменить их на позиции 5-м корпусом, только теперь оканчивающим свою перевозку и сосредоточение. Ввиду крайне медленного и неупорядоченного следования 5-го корпуса в район армии, я вынужден был под давлением обстановки направлять некоторые его части непосредственно со станций высадки в бой, чтобы восстановить положение на своем правом фланге и тем сохранить возможность перехода в наступление 8-й армии. Части эти понесли тоже значительные потери, и я не имею возможности ни дать 5-му корпусу особо большого боевого участка, ни выделить из него сильных резервов в свое распоряжение.

По прибытии в армию всего 5-го корпуса она вместе с 6-й Сибирской стрелковой дивизией, которую можно было считать лишь за 8 батальонов, собрала было 202 батальона против 173 батальонов противника. Ныне, ввиду необходимости вывести в тыл 45-й корпус и 6-ю Сибирскую дивизию, т. е. 36 батальонов, приведенное соотношение наших и неприятельских сил изменяется в сторону, даже выгодную для противника. Таким образом, с прибытием 5-го корпуса положение армии улучшится в том лишь отношении, что даст возможность сменить крайне ослабленный в боях 45-й корпус.

Ввиду изложенного немедленный переход от столь упорной и крайне тяжелой обороны в наступление представляется совершенно невыполнимым. Потребуется некоторое время как для производства неизбежных перегруппировок, так и для устройства, хотя бы в мере возможности, и пополнения пострадавших частей 45-го корпуса. Перегруппировку возможно будет исполнить к утру 28 июня, но что касается приведения в порядок и пополнения частей, то определить срок для сего я затрудняюсь, так как это зависит от прибытия пополнений, которые в настоящее время идут довольно медленно.

Вполне сознавая необходимость скорейшего перехода в наступление, считаю себя обязанным доложить, что при нынешней обстановке, создавшейся вследствие столь позднего прибытия 5-го армейского корпуса и весьма значительных потерь частей 2-й Финляндской, 126-й и 6-й Сибирской дивизий, наступательные действия в ближайшее время могли бы быть возможны лишь при условии усиления армии хотя бы одной свежей и полной дивизией, которая дала бы мне возможность нанести противнику хотя короткий, но сильный удар в важнейшем направлении на Броды. При наличии же корпуса представилось бы возможным не только нанести противнику удар, но и развить наступательные действия на Броды и далее в направлении на Львов. При этом 6-я Сибирская стрелковая дивизия, оставаясь в резерве в районе 8-го корпуса, дала бы возможность окончить операцию выравнивания фронта на правом фланге армии и засим оказывать ему содействие при нанесении удара в направлении на Порицк.

Докладывая о сем, усерднейше прошу ваше высокопревосходительство назначить в мое распоряжение весь 5-й Сибирский корпус, т. е. присоединить к 6-й Сибирской стрелковой дивизии 50-ю пехотную дивизию для исполнения предуказанной мне наступательной операции. 6677. *Сахаров*

Фонд 2148, II, д. 606, лл. 463—464.

Документ № 508

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. САХАРОВУ
КОПИИ — ГЕН. КАЛЕДИНУ И ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2095

23 июня (6 июля) 1916 г.

Так как наступление в настоящее время на Броды не обещает успеха, ибо нечем будет его развивать, главкоюз утверждает ваше намерение держаться пока оборонительно, но с тем, чтобы не уступать ни шагу занимаемой вами позиции. 6-я Сибирская дивизия подлежит отводу теперь же в тыл и не должна быть пускаема в дело, пока не будет укомплектована вашим распоряжением и перевооружена высылаемыми ей австрийскими винтовками. Корпус будет дан в ваше распоряжение при первой возможности — и тогда уже надлежит перейти в наступление на Броды. 2095. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 271.

Документ № 509

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 64

Карта 2 версты в дюйме

23 июня (6 июля) 1916 г., 21 час

На завтрашнее число приказываю:

1. 8-му корпусу, без 126-й дивизии,— упорно оборонять занимаемый ныне участок Кошев включительно, Шклин, Угринов, Дубовые Корчмы включительно. 126-ю дивизию передать в распоряжение командира 45-го корпуса, направив в район, указанный в п. 2 сего приказа.

2. 45-му корпусу — частями 7-й дивизии обязательно правым флангом выдвинуться на линию Дубовые Корчмы, где быть в тесном соприкосновении с 6-й Сибирской дивизией, опушка леса к юго-западу от этой деревни и далее в мере возможности Кундзиволя, Михайловка, Боремель включительно. 126-ю дивизию сосредоточить в районе Подгайцы, Торговица, Волничи, Рудлево, Бабалоки, Войница, Добрятин, Перевердов. Обе дивизии для приведения в порядок и укомплектования.

3. 32-му, 17-му и 7-му корпусам — выполнять задачи, указанные приказом № 63. Разграничительные линии будут даны дополнительно.

4. О получении сего телеграфировать.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 433.

Документ № 510

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 65

Карта 2 версты в дюйме

23 июня (6 июля) 1916 г., 22 часа

Срочно. Секретно

Ввиду сосредоточения 5-го армейского корпуса генерал-от-инфантерии Балуеву вступить в командование вверенным ему корпусом завтра, 24 июня, в 12 час. На 25 июня в дополнение и своевременное развитие № 64 приказываю:

1. 8-му корпусу, без 6-й Сибирской стрелковой дивизии,— занять и упорно оборонять участок от Кошева включительно, Шклин, Угринов включительно. 6-я Сибирская дивизия с ее участком в 12 час. переходит в подчинение командиру 5-го корпуса.

2. 5-му корпусу, без 38-го Тобольского полка,— занять линию Угринов исключительно, через Дубовые Корчмы, и далее линию, указанную приказом 64, на которой прочно закрепиться и упорно держаться. 6-ю Сибирскую дивизию по смене частями 10-й дивизии вывести в район Чарукова в распоряжение командира 8-го корпуса.

3. Конный отряд ген.-лейт. Вадбольского переходит в распоряжение командира 5-го корпуса.

4. 45-му корпусу — в районах, указанных для сосредоточения дивизий, находиться в резерве.

5. 32-му, 17-му и 7-му корпусам — продолжать выполнение задачи, указанной раньше.

6. О получении и исполнении сего приказа донести.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5355, лл. 234—235.

Документ № 511

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. ЛЕЧИЦКОМУ КОПИИ — ГЕН. ЩЕРБАЧЕВУ И ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2089

23 июня (6 июля) 1916 г.

Спешно. Секретно

Оперативная. Дабы не нарушать на продолжительное время организацию 16-го корпуса, намечено вернуть в состав его 47-ю дивизию, как только высадится головная бригада 108-й дивизии, что возможно ожидать к 25 июня; поэтому главнокомандующий приказал 47-ю дивизию без крайней надобности не раздроблять и не вводить в бой, а оставить в тех же местах, в коих находится теперь. 2089. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 270.

Документ № 513

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2101

23 июня (6 июля) 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 23 июня:

В 3-й армии сводный корпус 27-й пехотной дивизии после упорного боя овладел частью укрепленной позиции на выс. 96,1, что юго-восточнее Галузия. 310-й полк 78-й пехотной дивизии после ожесточенного боя овладел сильно укрепленной выс. 83,0, севернее Оптово. 309-й и 311-й полки той же дивизии ворвались в укрепления противника на Безымянной высоте, что юго-восточнее выс. 83,0. Австрийцы бегут, расстреливаемые нашей артиллерией. Оптово атакуется частями 78-й и 100-й дивизий.

Документ № 512

К 23 июня (6 июля) 1916 г.

СВЕДЕНИЯ О СОСТОЯНИИ БОЕВЫХ ПРИПАСОВ В АРМИЯХ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА[1]

Армии	Винтовочных (в миллионах)		Легких		Горных 9-го года	Мортирных	6-дюймовых		42-линейных		На единицу оружия									
											На винтовку		На пулемет	На орудие						
														Легкое		Горное 9-го года	Мортирное	6-дюймовых		42-линейных	
	русск.	австр.	русск.	японск.			пол.	трен.	пол.	трен.	русск.	австр.		русск.	японск.			пол.	трен.	пол.	трен.
3-я	—1,2	+2	+201 700	—	+ 22 200	+ 1 000	+ 4 600	+ 6 300	+ 4 600	+ 300	240	395	9 000	1 164	—	1 163	1 146	405	698	1 406	499
7-я	—7,7	—	— 49 100	—	+ 8 300	—13 200	+ 100	+ 200	— 1 500	—	230	274	9 000	471	—	570	167	280	296	303	—
8-я	—5,8	+4,4	— 15 000	+15 000	+ 5 600	—12 300	— 800	+ 1 700	— 200	+ 1 600	240	420	12 000	584	1 011	412	238	186	330	374	464
9-я	—8	+4,3	— 20 000	+ 9 000	+ 15 000	— 6 600	+ 5 000	—	+ 800	—	217	525	?	548	843	490	139	648	—	492	—
11-я	—3,2	—1	+ 7 200	— 4 800	+ 8 400	— 6 100	+ 3 900	+ 2 700	+ 2 300	+ 700	222	239	12 000	470	383	571	171	?	634	890	313
Итого	—25,9	+9,7	+124 800	+19 200	+ 59 500	—37 200	+13 800	+10 900	+ 6 000	+ 2 600											
Имеется в запасе фронта	+7	+56	+460 800	+50 600	+147 300	+ 7 000	+ 5 000	+ 7 600	+35 300	+17 900											
Общее состояние во фронте	—18,9	+65,7	+584 600	+69 800	+206 800	—30 200	+17 800	+18 500	+41 300	+20 500											

Примечание: — некомплект в войсках и войсковых парках;
+ налицо в местных парках.

Генерал-квартирмейстер штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта ген.-майор *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 1292, л. 250.

[1] В сводку включены сведения о состоянии боевых припасов в батареях, войсковых и местных парках.

В 46-м корпусе 100-я дивизия овладела д. Волчецк, преследует противника; втянувшись в лес, что юго-западнее Волчецк, 1-я бригада 77-й пехотной дивизии после упорного боя овладела выс. 102,6, юго-восточнее Волчецк, захватив много пленных, в том числе командира полка с адъютантом. Бригада теснит противника в направлении на Гуту Лисовскую. 2-я бригада 77-й дивизии перешла с фронта Хряск, Чарторийск в наступление, преследуя отступающего противника.

Уланская бригада 16-й кавалерийской дивизии, преследуя противника, атаковала его в конном строю в районе Волчецк и захватила 5 орудий, успевших сделать только несколько выстрелов. Новоархангельские уланы вместе с пехотой атаковали в штыки германцев, занимавших позиции южнее Волчецк, и сбили их. 2-й эскадрон Черниговского полка, преследуя германцев, достиг линии железной дороги. 1-й бригадой 77-й дивизии за 21—23 июня захвачены в плен 42 офицера, 1 врач, около 1 800 нижних чинов, 7 орудий, 10 пулеметов и 4 бомбомета.

В 8-й армии в 5-м конном корпусе части ведут бой на фронте Комарово, кол. Разничский Майдан. Противник оказывает упорное сопротивление. За 22 и 23 июня частями корпуса взяты в плен 10 офицеров и 771 нижний чин.

В 1-м Туркестанском корпусе части 2-й дивизии овладели сильно укрепленной позицией и ворвались в Градье, где завязали ожесточенный штыковой бой. Наша артиллерия беглым огнем обстреливает Должица; взяты пленные австрийцы и баварцы.

Трофеи корпуса за 21 и 22 июня: 6 орудий, 23 пулемета, несколько тысяч винтовок, 2 прожектора, 11 бомбометов, 77 зарядных ящиков, пленных не раненных свыше 300 офицеров, 7 415 нижних чинов и значительное число раненых.

В 30-м корпусе 283-й Павлоградский полк в 6 верстах северо-восточнее Грузятин отбивает атаки превосходных сил германцев, обливших деревья какой-то вонючей жидкостью и поджегших их. В районе с. Грузятин продолжается упорный бой, 282-й полк сдерживает контратаки больших сил. На остальном фронте армии — перестрелка.

В 11-й армии — перестрелка.

В 7-й армии — перестрелка. 16-й корпус совместно со 2-м корпусом предполагают начать атаку завтра, 24 июня. Во 2-м корпусе 37-я пехотная дивизия заняла исходное положение. Трофеи 2-го армейского корпуса за 21 и 22 июня — по приблизительному подсчету: офицеров 162, нижних чинов пока зарегистрировано свыше 6 000, пулеметов 29, бомбометов 6, минометов 3, орудие одно 1½-дюймовое, более 5 000 винтовок и баллоны с горючей жидкостью.

В 9-й армии в 11-м корпусе после дружной атаки частей 11-й и 32-й дивизий в 14 час. взята выс. 745, северо-западнее Поток Чарн. Противник начал отступать. Левый фланг 11-й и 32-й дивизий энергично преследует противника. По донесению к 18 час., на правом фланге 11-й дивизии противник продолжает оказывать упорное сопротивление; на левом фланге корпуса он также удерживает выс. 1001, что южнее Делатын. Захвачены пленные. В 103-й дивизии и в 3-м конном корпусе с утра противник на всем фронте от конского завода Бобейка (12 верст западнее Молдава), через Лучину до Валепытна превосходными силами перешел в наступление и оттеснил части 3-го конного корпуса к высотам, непосредственно западнее шоссе Бряза, Фундул, Молдава. 2101. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 5376, лл. 53—54.

Документ № 514

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2104

24 июня (7 июля) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте ночью на 24 июня:

В 3-й армии в сводном корпусе части 27-й дивизии (108-й полк), преследуя отступающего противника, вчера поздно вечером захватили Галузию; 78-я дивизия овладела д. Оптово. За 23 июня корпусом взяты 4 орудия, свыше 1 000 пленных и много других трофеев. Пленные продолжают прибывать. В 46-м корпусе 100-я дивизия, преследуя противника, к вечеру заняла фронт Оптово исключительно, выс. 847 юго-западнее Оптово, лесничество в 4 верстах западнее Волчецк. Части 1-й бригады 77-й дивизии, преследуя противника, с боем овладели д. Лисово, 2-я бригада выбила противника из Подгатье и выдвигается на фронт Гута Лисовская, Новоселки; частями 2-й бригады 77-й дивизии взято 5 орудий и много пленных.

Ночь на фронте сводного и 46-го корпусов прошла в поисках разведчиков; части 16-й кавалерийской дивизии, преследуя противника, вчера в 20 час. заняли ст. Маневичи. Уланской бригадой во время конной атаки у Волчецк взято не 5 орудий, как указывалось ранее, а 6-орудийная крупповская батарея; кроме того, при преследовании взяты четырехорудийная батарея и 3 тяжелых орудия.

В 8-й армии в 5-м конном корпусе части корпуса, сбив противника с позиции вдоль дороги Комарово, Градье, заняли д. Комарово; дальнейшее продвижение весьма затрудняется болотистыми лесами и взорванными противником переправами. В 1-м Туркестанском корпусе в районе Градье всю ночь продолжался горячий бой; после отбития нескольких ожесточенных контратак и штыковой работы стрелки окончательно овладели всем селением; через штаб 2-й дивизии пока прошло 623 пленных австро-германцев. В 30-м корпусе в 20 час. атаки противника севернее и восточнее Грузятина ослабели, все атаки за день отбиты частями 71-й дивизии, которые готовы к переходу в наступление. На остальном фронте — перестрелка.

В 11-й армии в 8-м корпусе вчера около 20 час. цепи противника начали наступление в районе Дубовые Корчмы, но были отбиты огнем. В 32-м корпусе противник тоже повел атаку со стороны Михайловки на Новоселки, но также был отбит. На остальном фронте — обычная перестрелка.

В 7-й армии — перестрелка. Общее количество захваченных 2-м армейским корпусом за 21 и 22 июня пленных возросло до 186 офицеров и 7 000 нижних чинов.

В 9-й армии в 12-м корпусе, по обнаружении отхода противника под давлением частей 11-го корпуса, части 19-й дивизии вчера около 20 ч. 30 м. при поддержке легкой и тяжелой артиллерии атаковали Садзавку Западную и взяли ее, захватив пленных немцев.

В 11-м корпусе после упорного боя противник на всем фронте корпуса сбит с сильной позиции и отброшен за Прут. До 22 час. 11-м корпусом зарегистрированы 84 офицера, 2 900 нижних чинов пленных, 13 пулеметов и одно горное орудие.

В 103-й дивизии и в 3-м конном корпусе с наступлением темноты части 103-й дивизии начали отход на Сипот, Камераль, Исвор. 2104. *Духонин*

Фонд 2003, II, д. 959, лл. 182—185.

Документ № 515

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ
КОПИЯ — ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 3386

24 июня (7 июля) 1916 г.

Секретно

Успех, достигнутый 3-й и правым крылом 8-й армии, ставит на очередь необходимость нанесения надлежащей силы удара не только на Стоходе на путях к Ковелю, но через Любашев и Невель в тыл Пинску. Равно захватом конницей Камня Каширского действовать на Ратно в тыл Ковелю. Для действий в тыл Пинска могла бы принять участие часть пехоты 31-го корпуса до дивизии; туда же желательно направить примерно 27-ю дивизию.

Левый фланг Западного фронта должен оказать содействие этой весьма важной задаче, хотя бы приняв на себя временно оборону Огинского канала до Логишина, имея в виду, что путь через Телеханы идет в тыл войскам, действующим против Западного фронта.

События последних дней показывают, что немцы не имеют свободных больших резервов, что дает нам право на выполнение более смелых, охватывающих маневров и движений. Это, кстати, ведет к растяжке и разброске сил противника. 3386. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5272, лл. 243—244.

Документ № 516

ГЕН. БРУСИЛОВ — КОМАНДУЮЩИМ 3-й, 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ

ДИРЕКТИВА № 2121

24 июня (7 июля) 1916 г.

Для довершения поражения австро-германцев на правом крыле Юго-Западного фронта и для овладения Ковелем приказываю:

1. 3-й армии,— неотступно преследуя разбитого противника, прочно утвердиться на Стоходе и для содействия 8-й армии в овладении Ковелем атаковать этот пункт с севера и востока. Обеспечить правый фланг своих наступающих частей заслоном в северном направлении. По смене частей 31-го корпуса, на Огинском канале, на участке от Выгоновского озера до линии Колонск, Речки частями Западного фронта использовать сокращение фронта корпуса действиями частей его на тыл противника в Пинском районе, дабы заставить его очистить этот район.

2. Правому флангу и центру 8-й армии, по утверждении на Стоходе, овладеть Ковелем. На владимир-волынском направлении держаться оборонительно.

3. Прочим армиям — выполнять ранее указанные им задачи.

4. Разграничительная линия: между Западным фронтом и 3-й армией будет объявлена дополнительно; между 3-й и 8-й армиями — Новоселки, Оконск, Гулевичи, Ковель,— все пункты для 8-й армии. Разграничительные линии между остальными армиями остаются без изменения. 2121. *Брусилов*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 272.

Документ № 517

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 126

Карта 2 версты в дюйме

Ровно, 24 июня (7 июля) 1916 г., 21 час

По телеграфу. Секретно

Австро-германцы, разбитые левофланговыми корпусами 3-й армии и нашим 1-м Туркестанским корпусом, отступают в беспорядке. Перед фронтом 30-го корпуса противник продолжает еще оказывать сопротивление, но Грузятин взят с боем, Навоз горит. На остальном фронте армии противник активности не проявляет. 3-я армия, бросив четыре кавалерийские дивизии, энергично преследует противника, стремясь овладеть переправами на р. Стоход. В левофланговом 8-м корпусе 11-й армии — без существенных перемен.

Приказываю 25 июня:

1. Группе ген. Шейдемана (1-й Туркестанский и 5-й кавалерийский корпуса),— не теряя связи с левофланговыми частями 3-й армии и 30-м корпусом, продолжать энергично преследовать противника, имея ближайшей целью овладеть участком р. Стохода Гулевичи, Кашовка,— оба пункта включительно, — и закрепить за собой все переправы на этом участке р. Стохода.

2. 30-му корпусу с бригадой 50-й пехотной дивизии (198-й и 200-й полки) — овладеть районом Углы, Навоз и войти в боевую связь с туркестанцами у Кашовки.

3. 1-му армейскому корпусу с 13-м и 14-м Финляндскими полками и с первой бригадой 11-й кавалерийской дивизии, — при первых признаках ослабления противника перейти в наступление правым флангом и направить конницу для преследования. 1-ю бригаду 4-й Финляндской стрелковой дивизии без моего разрешения в бой не вводить.

4. Комкор 39, 40 и 23 продолжать выполнение задач, согласно приказу № 125.

5. Моему резерву — бригаде финляндских стрелков (15-й и 16-й полки) и бригаде 50-й пехотной дивизии (197-й и 199-й полки) — оставаться в ныне занимаемых пунктах.

6. Вновь подтверждаю всем командирам корпусов о необходимости возможно чаще меня ориентировать в случае боя.

7. Получение сего телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, *лл.* 189—191.

Документ № 518

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. САХАРОВУ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ, ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 2110

24 июня (7 июля) 1916 г., 17 ч. 10 м.

6677 [1]. Главкоюз считает наступление на Броды преждевременным, возлагая пока на 11-ю армию упорную оборону занимаемых ею позиций. Перед наступлением на Порицк и Броды в состав 11-й армии будет включена 50-я дивизия из состава 8-й армии. 2110. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, *л.* 274.

[1] См. документ № 507, стр. 478 и документ № 508, стр. 480.

Документ № 519

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 66

Карта 2 версты в дюйме

24 июня (7 июля) 1916 г., 20 ч. 30 м.

Срочно. Секретно

На завтрашнее число приказываю:

1. 8-му корпусу с дивизионом 126-й артиллерийской бригады и Заамурской конной дивизией — с 12 час. 25 июня упорно оборонять участок Кошев включительно, Шклин, Утринов и далее участок до линии кол. Нива, выс. 115,3.

2. 6-й Сибирской стрелковой дивизии — лишь по смене ее частями 10-й пехотной дивизии — отойти для укомплектования в район Чаруков, где поступить в распоряжение главнокомандующего. Артиллерия 6-й стрелковой дивизии временно остается на ныне занимаемых местах и в распоряжении командира 5-го армейского корпуса.

3. 5-му корпусу (без Тобольского полка) — с 12 час. 25 июня занимать, закреплять и упорно оборонять участок от линии кол. Нива, выс. 115,3, мимо Дубовые Корчмы и далее до Стыри по линии, ныне занимаемой, иметь сильные резервы.

4. Сводной кавалерийской дивизии ген. Вадбольского — находиться в распоряжении командира 5-го корпуса.

5. 32-му корпусу (с 7-й кавалерийской дивизией и Тобольским полком), 17-му и 7-му корпусам — возможно прочнее закрепляться и упорно держаться на занимаемых ими участках и непрестанно тревожить противника сильными поисками, дабы держать его в постоянном ожидании нашей атаки.

6. 45-му корпусу (без дивизиона 126-й артиллерийской бригады) — по смене 126-й дивизии частями 10-й пехотной дивизии сосредоточиться для укомплектования в указанный ему район, где и быть в моем резерве.

7. О получении сего приказа телеграфировать.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 5355, лл. 245—246.

Документ № 520

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕР ШТАБА 11-й АРМИИ ПОЛК. ЧЕРЕМИСИНОВ — НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ 5-го, 7-го, 8-го, 17-го, 32-го и 45-го КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 6717

Карта 10 верст в дюйме

Дубно, 24 июня (7 июля) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. В дополнение приказов № 64, 65 и 66[1] устанавливаются следующие разграничительные линии:

1. Между 8-й и 11-й армиями: Честный Крест, р. Луга, Локачи, северная окраина Кошев, Белосток, р. Полонка до устья, Пелжа, Подгорцы, Красилов, Бутрин, Киликиев, Ярунь, Гильск — включительно для 8-й армии.

[1] См. документы № 509 и № 510, стр. 480 и выше документ № 519.

2. Между 11-й и 7-й армиями: Перемышляны, Поморжаны, Зборов, Янковце, Збараж, Ожоговцы, Зарудье, Пелява, Семки — включительно для 7-й армии.

3. Между войсковыми районами корпусов и тыловым районом армии: Нов. Кнерут, М. Дорогостай, р. Иква до Сопанова, Новоселки, Катебург, Передмерка, Верещаки, Гущанки, — все пункты, кроме Гущанки, включительно для тылового района армии; Гущанка принадлежит 7-й армии.

4. Между 8-м и 5-м корпусами: Сокаль, Горохов, кол. Нива, кол. Озераны (последние два пункта по 2-верстной карте), Радомысль, р. Иква от устья до Муравица; все пункты, кроме кол. Озераны и Муравицы, включительно для 8-го корпуса. Кол. Озераны принадлежит 5-му корпусу и Муравица — тыловому району армии.

5. Между 5-м и 32-м корпусами: Витков, Тевчики, Бужаны, Лобачевка, Липа, р. Стырь до Лопавше, Лопавше, Дубляны, Рудка, кол. Должок (2-верстная карта), Тараканово, Стракловская переправа на р. Икве,—все пункты включительно 5-му корпусу.

6. Между 32-м и 17-м корпусами: Войтовиче, Безодня, Пустые Ивани, Спаленая, Комаровка — все пункты, кроме Безодня, включительно для 32-го корпуса, Безодня включительно — 17-му корпусу.

7. Между 17-м и 7-м корпусами: Черница, Шпаки, Ст. Тараж, Катебург,— все пункты, кроме Шпаки и Катебург, включительно для 17-го корпуса, Шпаки включительно — 7-му корпусу, а Катебург — тыловому району армии. 6717. *Черемисинов*

Фонд 2148, II, д. 690, л. 56.

Документ № 521

ГЕН. ЛЕЧИЦКИЙ — ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 02077

24 июня (7 июля) 1916 г.

Директивами фронта № 1677[1] и 1866[2] 9-й армии поставлена была следующая задача: продолжать наступление на линию Галич, Станиславов, Коломыя, Кутты. Постепенно армия приблизилась к выполнению последней задачи, поставленной директивой и важнейшей для общего хода операции по овладению Станиславовским районом. Все предыдущие действия армии имели целью возможно более обеспечить фланг со стороны Северной Венгрии и тем подготовить операцию овладения Станиславовским районом, вследствие чего главный удар наносился на южный фланг группы противника, отходившей к Станиславову; занятие Буковины прикрывало эти действия с юга. В настоящее время, с занятием Делятин, район, подлежащий обеспечению дальнейших операций армии в станиславовском направлении с юга, настолько обширен, что я, в целях удобства управления, ходатайствовал телеграммой № 5843[3] о формировании особого вспомогательного корпуса в составе не менее трех пехотных и двух кавалерийских дивизий, на который должно быть возложено обеспечение фланга и тыла армии и всего фронта.

Бой 22 июня, хотя и окончившийся оттеснением противника, показал, что позиции противника на южном берегу Днестра, на тлумачском направлении, сильно укреплены. Воздушная разведка и показания пленных ука-

[1] В деле не обнаружена.
[2] См. документ № 413, стр. 400.
[3] См. документ № 500, стр. 471.

зывают, что настоящая позиция, занимаемая противником, является передовой; главная и сильно укрепленная позиция проходит между Тысменицей и Тлумачем и упирается в Днестр в районе Нижниова.

Войсковая разведка указывает, что район Отыни является тоже заблаговременно укрепленным. С занятием нами южного берега Прута в районе Делятины противник окончательно отрезывается от сообщения с Мармарош, Сигетом, и все его базирование переносится главным образом на Станиславовский узел. Дальнейшие операции армии для овладения Станиславовским районом могут быть начаты только ударом на тлумачском направлении.

Движение по предгорьям в обход Надворной является рискованным, так как ведет к затяжным боям в гористой местности при тыле, обращенном к путям в Северную Венгрию, каковое обстоятельство, даже при наличии особого вспомогательного корпуса, может поставить армию в невыгодное в оперативном отношении положение. Давление противника на наш тыл может сделаться ощутительным раньше, чем мы добьемся успеха; к тому же овладение районом Надворной не принудит противника очистить фронт Нижниова, Отыня и не приблизит к овладению Станиславовским районом.

Все эти соображения заставляют перенести сосредоточение главного удара армии на свой правый фланг. Трудности в борьбе за ряд укрепленных позиций, которые преграждают выход к Станиславовскому району, и необходимость сосредоточить для сего возможно больше сил побуждают ходатайствовать о передаче 47-й пехотной дивизии, находящейся в настоящее время в районе Городенки, в распоряжение армии, несмотря на прибытие в район армии 108-й и 117-й дивизий, которые как по своему составу, так и по своей артиллерии неспособны к выполнению самостоятельных задач. Об изложенном доношу. 02077. ***Лечицкий***

Фонд 2003, II, д. 1299, лл. 390—391.

Документ № 522

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2111

24 июня (7 июля) 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 24 июня:

В 3-й армии на фронте 4-го конного корпуса продвижение 3-й кавалерийской дивизии в районе Кухоцкая Воля, Езерцы происходит медленно. Противник, отходя, оказывает упорное сопротивление. Район ур. Гырник (6 верст южнее Кухоцкая Воля, Езерцы) занят частями 3-й кавалерийской дивизии. 2-я сводная казачья дивизия продолжает движение на Лешневка. Сводный корпус с утра, продолжая преследование, двинулся в общем направлении на Маневичи, Городок и к полудню достиг линии м. Городок, ст. Маневичи. Во вчерашних боях корпусом захвачено 75 офицеров и 2 000 нижних чинов. Вечернего донесения не получено.

46-й корпус с утра начал наступление на фронт ст. Маневичи, Оконск и к вечеру вышел на эту линию. 16-я кавалерийская и Забайкальская казачья дивизии находятся в движении для захвата переправ на Стоходе. При вчерашнем преследовании 17-м гусарским полком захвачено у ст. Маневичи три 42-линейных пушки; на той же станции взято большое количество колючей проволоки, железа и бетона. Здесь же захвачены артиллерийский парк, 39 зарядных ящиков со снарядами. В боях 23-го у Галузии

и Оптово принимал участие Верхнеудинский казачий полк Забайкальской казачьей дивизии: в конном строю полк лихо атаковал рощу у Оптово и самую деревню, перерубив массу австрийцев, захватив 5 орудий и около 400 пленных.

Трофеи армии за 21—23-е, по приблизительному подсчету: около 40 орудий, более 5 000 пленных, масса оружия, продовольственных припасов и всякого рода запасов. Пленные все время продолжают прибывать большими толпами.

В 8-й армии в 1-м Туркестанском и 5-м конном корпусах, по сведениям от 14 час.: 2-я Туркестанская дивизия заняла Загоровка и продолжала наступать в общем направлении на запад, забирая пленных. От 5-го конного корпуса донесения не получено. В 30-м корпусе, занявшем утром Грузятин, части, продолжая наступление, готовятся атаковать противника, задерживающегося на линии выс. 82,4, в 3 верстах восточнее Углы, Навоз. Последняя деревня горит. В 1-м и 39-м корпусах произведены систематические обстрелы окопов, батарей и проволочных заграждений тех участков, которые будут атакованы при переходе в решительное наступление.

В 11-й армии в 5-м корпусе (бывший участок 45-го корпуса) около 8 час. противник повел наступление на фронт Дубовые Корчмы, Злочевка; наступление поддерживалось сосредоточенным артиллерийским огнем. Накопившись в складках местности в районе Дубовые Корчмы, противник бросился в штыки на правый фланг 28-го полка. Произошла рукопашная схватка, германцы отброшены, причем взято 30 чел. в плен, принадлежащих 108-й германской пехотной дивизии, переброшенной с фронта 39-го корпуса 8-й армии. На остальном фронте — перестрелка.

В 7-й армии в 16-м корпусе, после артиллерийской подготовки в районе Олеша, части 41-й дивизии подошли к проволочным заграждениям противника. Во 2-м армейском корпусе части 37-й пехотной дивизии, прорвав фронт противника, захватили д. Грегоров и рощу восточнее ее, захвачено свыше 1 000 пленных. Дальнейшее наступление замедляется сильным артиллерийским огнем противника. Во 2-м конном корпусе — без перемен.

В 9-й армии на фронте 33-го, 41-го, 12-го и 11-го корпусов — ружейная и артиллерийская перестрелка. В 11-м корпусе противник от Ланчина до Микуличи удерживается на левом берегу Прута. Небольшие его части пытались наступать на Микуличи с юга, но были отброшены нашей контратакой. Части 103-й дивизии сосредоточились в районе Селетин, Сипот, Камераль, выслав разведку, которая дошла до Пай-Риза и Молдава, не встретив противника. На фронте 3-го конного корпуса противник продолжает наступление, но все его атаки отражаются огнем. 2111. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 5376, лл. 107—114.

Документ № 523

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ШТАБА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПОЛК. МАЛЯВИН — ГЕН. ДИТЕРИХСУ

СПРАВКА

27 июня (10 июля) 1916 г.

Трофеи Юго-Западного фронта с 21 по 24 июня (включительно) 1916 г.

Пленными

Офицеров	1 099
Нижних чинов	40 542

Военная добыча

Орудий	63
Пулеметов	150
Бомбометов и минометов	48
Зарядных ящиков	104
Прожекторов	8
Винтовок	18 631

Много телефонных аппаратов, масса артиллерийских снарядов, ружейных патронов, склады продовольствия и фуража. [*Малявин*]

Фонд 2067, I, д. 5376, л. 224.

Документ № 524

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2118

25 июня (8 июля) 1916 г., 0 ч. 50 м.

3386 [1]. Сопротивление противника еще не сломлено окончательно, а перед фронтом 30-го корпуса оно упорно. На линии Стохода мы еще не утвердились. Немногочисленные войска 3-й армии значительно ослаблены боями. При таких условиях не считаю возможным разбрасывать их еще более, задаваясь действиями в тыл Пинска, пока не овладею Ковелем, несомненно, сильно укрепленным и готовым к упорной обороне. Полагаю также, что противник стянет сюда все, что можно. Ближайшей задачей ставлю себе взятие Ковеля действиями с юга, востока и севера, после чего часть сил направлю в тыл Пинской неприятельской группе, если к тому времени она сама не отойдет. Считаю, однако, возможными теперь же действия в тыл Пинска частью 31-го корпуса с севера, при условии занятия и обороны Западным фронтом части Огинского канала, хотя бы до линии Колонск, Речки. Ожидаю окончательного решения. 2118. *Брусилов*

Отпуск рукой Клембовского. Фонд 2067, I, д. 5272, лл. 247—248.

Документ № 525

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. ЭВЕРТУ,
ГЕН. БРУСИЛОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 3399

25 июня (8 июля) 1916 г.

На 15108 главкозап, на 2118 главкоюз. Государь император, соглашаясь в общем с постановкой ближайших задач 3-й и 8-й армиям, приказал временно передать для обороны участок Огинского канала, от Выгоновского озера до линии Колонск, Речки, частям 4-й армии, не изменяя пока общей разграничительной линии между фронтами. Нанося главный удар правым крылом Юго-Западного фронта в направлении на Ковель, фронту надлежит воспользоваться уменьшением, повидимому, сил противника в Пинском районе для оттеснения из него противника, чем полнее всего было бы достигнуто обеспечение правого фланга 3-й армии с севера и что оказало бы существенную помощь операции Западного фронта. 3399. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 249.

[1] См. документ № 515, стр. 485.

Документ № 526

ГЕН. ЛЕШ — КОМАНДИРУ 4-го КОННОГО КОРПУСА

ТЕЛЕГРАММА № 2855

25 июня (8 июля) 1916 г., 3 ч. 30 м.

Оперативная. Приказываю пехотой утвердить за собой переправы на Стоходе; высылаю сильный конный отряд на запад в район Вырна, Любоммель для разрушения железной дороги и перерыва сообщения на Ковель. Вверенному вам корпусу — захватить переправы у Любашево и Любязи, закрепить за собой, выслать сильные конные части для разрушения дороги Кобрин — Пинск. Энергично, быстро и смело вперед — крушить врага, не давать ему опомниться. 2855. *Леш*

Фонд 2067, I, д. 2424, л. 153.

Документ № 527

ГЕН. ЛЕШ — НАЧАЛЬНИКУ 16-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ

ТЕЛЕГРАММА № 2856

25 июня (8 июля) 1916 г., 4 часа

Экстренно

По передаче пехоте позиций на Стоходе 16-й кавалерийской и Забайкальской дивизиям составить конный отряд под общим начальством ген. Володченко. На отряд возлагаю самый быстрый и решительный захват сообщений противника Ковель, Брест и Ковель, Холм. Северной границей района ваших действий назначаю р. Припять к западу от Ратно; 3-я Кавказская будет направлена на Ратно, Брест. Не давайте врагу опомниться, быстро, смело, решительно вперед. 2856. *Леш*

Фонд 2067, I, д. 2424, л. 154.

Документ № 528

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 127

Карта 2 версты в дюйме

Ровно, 25 июня (8 июля) 1916 г., 21 ч. 40 м.

По телеграфу. Секретно

Противник отброшен за р. Стоход на запад, преследуемый 5-м кавалерийским корпусом. Перед 30-м корпусом, овладевшим с боя Углы и частью Навоза, противник продолжает оказывать сопротивление. В районе Арсеновичи, Яновка, Духче — сплошные пожары, на остальном фронте армии противник активности не проявляет. 3-я армия продолжает преследование противника, бросив конницу на фронт Брест, Ковель; соседний с нами справа 46-й армейский корпус наступает для занятия переправ на р. Стоходе на участке Смоляры, Гулевичи исключительно; правофланговый 8-й корпус 11-й армии продолжает свое нынешнее расположение.

Приказываю 26 июня:

1. Корпусам — продолжать выполнение поставленных задач.

2. Согласно приказанию главкоюз, 50-я дивизия с 5 час. 26 июня переходит в состав 11-й армии, 197-му и 199-му полкам продолжать временно

оставаться в ныне занимаемых пунктах, а комкор 1, в зависимости от хода боя, постепенно вывести 198-й и 200-й полки в Рожище для дальнейшего направления их в 11-ю армию; управлению 5-го Сибирского корпуса со всеми учреждениями быть готовым для отправления в 11-ю армию.

3. О получении телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, лл. 183—184.

Документ № 529

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРАМ 1-го ТУРКЕСТАНСКОГО, 30-го и 1-го КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 03063

Ровно, 25 июня (8 июля) 1916 г.

Вне очереди

Оперативная. Приказываю:

1. Всю 4-ю Финляндскую дивизию включить в состав 30-го корпуса, командиру которого теперь же притянуть эту дивизию к себе, войдя в сношение с комкор 1-го армейского.

2. 197-й и 199-й полки передать из 30-го в 1-й армейский корпус, командиру которого с переходом в наступление вывести их в мой резерв в район Рожище, на левом берегу Стыри.

3. При дальнейшем наступлении разграничительные линии назначаются: между 3-й армией и группой ген. Шейдемана — Оконск, Гулевичи, Ковель,—. принадлежит группе ген. Шейдемана; между группой ген. Шейдемана и 30-м корпусом — Кашовка, Селко, Кривин, Х. Березино, кол. Маковище, северная окраина Городелец,— принадлежит группе ген. Шейдемана; между 30-м и 1-м армейским корпусами — Навоз, Яновка, Кухари, северная окраина кол. Поповичи, Голобы, Перковичи, северная окраина Клюск,— линия принадлежит 30-му корпусу. 03063 [1]. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1427, л. 333.

Документ № 530

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 67

Карта 2 версты в дюйме

25 июня (8 июля) 1916 г., 20 час.

Завтра, 26 июня, всем корпусам продолжать закреплять и упорно удерживать занимаемые ими ныне участки, производить поиски и тревожить противника. Кроме того:

1. 5-му корпусу — подготовить к выводу 6-ю Сибирскую стрелковую и 126-ю пехотную дивизию и в ночь с 26 на 27 июня сменить их частями 10-й дивизии.

[1] Телеграммой № 3067 от 25 июня (8 июля) 1916 г. ген. Стогов сообщил, что по ошибке в п. 2 телеграммы 03063 указаны 197-й и 199-й полки, — следует читать 198-й и 200-й полки. (Фонд 2134, II, д. 1427, л. 334.)

2. 32-му корпусу — выделить в резерв 38-й Тобольский полк.
3. О получении сего телеграфировать.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 479.

Документ № 531

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ВОЙСКАМ 7-й АРМИИ

ТЕЛЕГРАММА № 102770

25 июня (8 июля) 1916 г., 19 ч. 30 м.

Срочно. Секретно.

Оперативная. Вчера части 37-й дивизии у Хрехорува отбили ряд атак противника со стороны Слобудка, Гурна, Монастержиска, сегодня продолжаем здесь закреплять свое положение. Противник спешно вчера подвозил в район Доброводы, Слобудка, Гурна, Монастержиска новые части от Подгайце. Приказываю:

1. Ген. Флуту: а) частями 26-й и 43-й дивизий, выделив резервы, прочно обеспечивать наши дальнейшие действия со стороны р. Коропец; б) 37-й пехотной дивизией и 3-й Туркестанской овладеть районом Хрехорув, охотнич. дом Савалуски, фл. Вишники. Начало атаки — по особому приказанию.

2. Ген. Саввичу — после подготовки района Олеша тяжелой артиллерией овладеть этой деревней и выс. 384 и закрепить их за собой, содействуя в дальнейшем правому флангу ген. Флуга в направлении Лыса Гура. Время атаки д. Олеша — по особой моей телеграмме.

3. 22-му, 6-му, 18-му корпусам — задачи прежние. 2-му конному — очистить от противника ур. Ляс — Вадова и вынести сторожевое охранение на Коропец.

4. 47-й дивизии — по прибытии из 9-й армии стать в моем распоряжении Пшевлюка, Петликовце, Старе. Связь — через штаб 16-го корпуса.

5. Распределение тяжелой артиллерии — особым приказанием. 102770. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 538, лл. 46—47.

Документ № 532

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕР ШТАБА 9-й АРМИИ ГЕН. КЕЛЧЕВСКИЙ — НАЧАЛЬНИКУ 47-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ

ТЕЛЕГРАММА № 02088

25 июня (8 июля) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Командующий армией приказал бригаде, расположенной в районе Тышковцы, 47-й артиллерийской бригаде и штабу дивизии завтра, 26 июня, выступить двумя переходами в Бучач. Ночлег — в районе Копачиньце, Косцельники, где имеется мост. Другая бригада остается временно в 9-й армии. 02088. *Келчевский*

Фонд 2139, II, д. 1275, л. 111.

Документ № 533

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2129

25 июня (8 июля) 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 25 июня:

В 3-й армии на фронте 4-го конного корпуса противник продолжает отступать. 1-й Кубанской казачьей дивизией заняты Любин, Заозерье, Судче. 3-я кавалерийская дивизия заняла в 8 час. Железницу. 2-я сводная казачья дивизия, поддержанная бригадой 27-й дивизии, заняв Грива, двигается на Рудка, Червище. Сводный и 46-й корпуса продолжают наступление к Стоходу. Минувшей ночью Забайкальская казачья дивизия и гусарская бригада 16-й кавалерийской дивизии вели удачные бои с пехотой и венгерскими гусарами в районе Трояновки и Н. Руда. Верхнеудинцы в лихой конной атаке изрубили массу венгерских гусар, взяв много в плен.

3-я Кавказская казачья дивизия вчера вечером дошла до линии Бол. Синики, Ивановка, сбив противника у последней деревни. С утра дивизия продолжала преследование. Дивизией захвачены 3 тяжелых орудия, зарядные ящики, кухни, повозки и много оружия, брошенного противником.

Сводным корпусом за 21—23 июня взято: 156 офицеров, в том числе два командира полка, и 5 141 нижних чинов; число взятых орудий еще точно не установлено, но не менее 15. Частями 4-го конного корпуса за то же время взято 18 орудий, 8 пулеметов, 4 офицера, 2 000 нижних чинов, 39 зарядных ящиков со снарядами и много всякого имущества, продовольствия и фуража.

По приблизительному подсчету, частями армии за 21—24 июня взято: не менее 45 тяжелых и легких орудий, около 40 пулеметов, около 300 офицеров и около 12 000 нижних чинов, масса артиллерийских снарядов, ружейных патронов, оружия, склады продовольствия и фуража.

В 8-й армии в группе ген. Шейдемана, по сведениям от 13 час., части 5-го конного корпуса вели бой на Стоходе, стремясь форсировать реку между Гулевичи и Ситовичи; артиллерия противника обстреливала правый берег реки и дорогу Софьяновка — Кашовка. Туркестанские стрелки продолжали наступление для овладения фронтом Гулевичи, Кашовка. В 30-м корпусе на всем фронте Углы, Навоз идет бой. В районе Арсоновичи, Яновка, Духче — сплошные пожары. Наши части окапываются в 1 000 шагах от неприятельских проволочных заграждений, артиллерия занимает новые позиции. В 1-м армейском корпусе, с целью помочь продвижению 30-го корпуса и использовать благоприятную обстановку, приказано 22-й дивизии после артиллерийской подготовки перейти в наступление на Духче. На остальном фронте армии — перестрелка.

В 11-й армии — перестрелка.

В 7-й армии — перестрелка.

В 9-й армии в 11-м корпусе наши передовые части переправились через Прут и заняли Делатынь и выс. 1121 западнее Микуличи. На высотах севернее и северо-западнее Делатынь противник еще удерживается. В районе Крхыворовня наши части оттеснили противника и продвигаются дальше. В 3-м конном корпусе, на всем фронте Бряза, Валепутна, противник с утра ведет наступление, отражаемое нашим огнем и контратаками. Части корпуса удерживают свои позиции. 2129. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 5376, лл. 150—151.

Документ № 534

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ,
ГЕН. ЭВЕРТУ,
ГЕН. КУРОПАТКИНУ,
ГЕН. БЕЗОБРАЗОВУ

ДИРЕКТИВА № 3426

26 июня (9 июля) 1916 г.

3-я армия и правое крыло 8-й армии отбросили расстроенного противника за Стоход. Положение 4-й армии на барановичском направлении в общем без перемен. Государь император повелел:

1. Целью ближайших действий правофланговых армий Юго-Западного фронта поставить форсирование Стохода и овладение Ковельским районом, действия в тыл Пинской группе неприятеля, дабы по возможности очистить этот район. Шире пользоваться при этом нашей сильной конницей, прибегая к смелому маневрированию.

2. Немедленно начать перевозку всех войск гвардии в район Луцка, Рожище. Перевозку вести с полным напряжением железнодорожных средств, дабы исполнить переброску с возможной быстротой. Командующему войсками гвардии организовать планомерную перевозку первоначально пехоты с ее обозами, затем конницы; армейские учреждения должны обязательно следовать только в хвосте всей перевозки.

3. Цель перевозки гвардии — образовать уступом за левым флангом 3-й армии новую армию для совместного маневра глубокого обхода германских армий на Брест, Кобрин, Пружаны.

4. Целью ближайших действий армий Западного фронта поставить удержание находящихся перед ними сил противника, держа их под угрозой энергичной атаки или продолжая операцию в барановичском направлении, — по усмотрению главкозап. Принять решительные меры к быстрому пополнению и восстановлению боеспособности некоторых частей 4-й армии. Содержанию частей в возможно сильном численном составе вообще придать важное для данного периода значение.

5. Главкозап поставить себе целью с началом маневра на Брест, Пружаны усилить за счет других армий войска гвардии и 3-й армии, дабы придать решительность, силу и энергию намеченному удару.

6. Разделение корпусов между 3-й и 8-й армиями будет сделано по выполнении задачи, поставленной Юго-Западному фронту п. 1, сообразно обстановке.

7. Северному фронту выполнять возложенную на него задачу нанесения удара неприятелю, согласно разработанным главкосев предложениям.

8. Первоначальное сосредоточение гвардии исполнить по ближайшему указанию главкоюз. 3426. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5272, лл. 250—251.

Документ № 535

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 128

Ровно, 26 июня (9 июля) 1916 г., 8 час.

По телеграфу. Секретно

Перед фронтом 1-го Туркестанского, 30-го и 1-го армейского корпусов противник ночью на 26 июня начал отход.

Приказываю на 26 июня:

1. Комкор 1-го Туркестанского — выдвинуть конницу для преследования и разведки в направлении на Ковель. Авангарды выдвинуть к линии Павурск, Кривин. Иметь вправе тесную связь с 46-м корпусом.

2. Комкор 30 — выдвинуться авангардами к линии Мельница, Голобы.

3. Комкор 1-го армейского — всеми силами содействовать выдвижению 30-го корпуса. С продвижением 30-го корпуса сосредоточиваться к своему левому флангу.

4. Комкор 39, — сообразуясь с выдвижением 30-го и 1-го армейского корпусов, выдвинуть свой правый фланг к Голобы, где войти в непосредственную связь с частями 30-го корпуса. Фронт корпуса от кол. Переходы до Кияжа остается на месте.

5. Корпуса 23-й и 40-й сохраняют выжидательное положение.

6. О получении телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, лл. 185—186

Документ № 536

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 129

Карта 2 версты в дюйме

Ровно, 26 июня (9 июля) 1916 г., 21 час

По телеграфу. Секретно

Противник, отброшенный на левый берег р. Стохода, уничтожил мосты и препятствует переправе частей 5-го кавалерийского, 1-го Туркестанского, 30-го и 1-го армейских и правого фланга 39-го корпусов. На остальном фронте армии противник также лишь обороняется. Левофланговый 46-й корпус 3-й армии подготовляется к переправе на участке р. Стохода, Гулевичи исключительно, Стобыхова. Правофланговый 8-й корпус 11-й армии продолжает удерживать ныне занимаемое расположение.

Приказываю: 27 июня — корпусам продолжать выполнение поставленных задач.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 187.

Документ № 537

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ

ТЕЛЕГРАММА № 2145

26 июня (9 июля 1916 г.)

Секретно

004279[1]. Позицию Колки, Смердин занимать ни в коем случае не придется, так как даже в случае неудачи прежнее расположение по дуге недопустимо. Желательно, кроме намеченного вами и одобренного главкоюз направления правого фланга основной армейской позиции, возвести оборонительную позицию по восточному берегу Стохода по линии Гулевичи, Кашовка, Арсоновичи и далее до Стыри. 2145. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5376, л. 189.

[1] В деле не сохранилась.

Документ № 538

И. Д. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 7-й АРМИИ ГЕН. ГОЛОВИН — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ДЕПЕША № 710699

Гусятин, 26 июня (9 июля) 1916 г.

Секретно. Спешно

Для продолжения активных действий армии приходится вести бои против укрепленных позиций. Позиционная борьба требует большого расхода фугасных снарядов тяжелой и мортирной артиллерии, между тем армия имеет некомплект в частях 6-дюймовых 1 500 и 48-линейных 8 000. Командарм приказал ходатайствовать о пополнении некомплекта, а также об отпуске для образования армейского запаса по пополнению расхода операции 6-дюймовых 3 000 и 48-линейных 4 000. 710699. *Головин*

Помета (Голицына). «Наштарм 7, копия Зач 7.

Полевых до половины июля не ожидайте».

Фонд 2069, д. 505, л. 684.

Документ № 539

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2141

26 июня (9 июля) 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 26 июня:

В 3-й армии в 4-м конном корпусе противник, отойдя на левый берег Стохода, взорвал все переправы; части 3-й кавалерийской дивизии, пытавшиеся переправиться на левый берег Стохода, в районе Березовичи и Утриничи были встречены сильным ружейным и артиллерийским огнем и перейти Стоход не могли. Сводный корпус продолжает разведку на участке Стохода от устья р. Черевахи до Смоляры; на всем фронте корпуса командующий левый берег Стохода занят противником, который ведет работы по усилению своих укреплений; видны три ряда проволочных заграждений, мосты сожжены.

В 46-м корпусе 100-я дивизия продолжает разведку Стохода на участке Смоляры, Гулевичи. Мост южнее Смоляры не разрушен, но, видимо, минирован. Южнее Смоляры, на левом берегу Стохода, укрепления противника состоят из одной линии с проволочными заграждениями в четыре ряда кольев.

В 8-й армии в группе ген. Шейдемана части 5-го конного корпуса и 2-й Туркестанской дивизии приступили к форсированию Стохода на участке Гулевичи, Ситовичи; части 3-го и 2-го Туркестанских полков, переправившись между Кашовка и Углы, наступают на северо-запад, чтобы содействовать переправе у Кашовки. В 30-м корпусе части 80-й дивизии овладели окопами западнее Углы и д. Арсоновичи и теснят противника к лесу между Кашовка и Корсыни; часть нашей артиллерии уже переправилась на западный берег Стохода; части 4-й Финляндской и 71-й дивизий развернулись на восточном берегу Стохода севернее и против Яновки и подготовляют переправу, выбросив разведчиков на левый берег.

По дополнительному донесению, быстрое занятие переправы у д. Углы в бою 25 июня обязано личному подвигу командира 283-го Павлоградского полка полк. Канцерова, быстро выбежавшего вперед, увлекшего за собой замявшиеся было передовые части и перебежавшего во главе их через горевший мост, обстреливаемый сильным артиллерийским и ружейным огнем. В 1-м армейском корпусе обе дивизии заняли южный берег Стохода, от Яновки до железной дороги, и производят разведку реки.

В 39-м корпусе две роты 405-го Льговского полка перешли Стоход у железнодорожного моста и наступают цепями по острову, что между рекой и рукавом. В 23-м корпусе передовые части 211-го Никольского полка выбили противника из леса юго-восточнее Дмитровка (на середине дороги между Киселин и Зубильно).

В 11-й армии в 7-м корпусе ночью на 26 июня разведчиками Виленского полка сделано нападение на д. Шпаки, где уничтожена рота противника. Кроме того, 1 офицер и 90 нижних чинов взяты в плен. Охранение противника к северу и югу от прорыва бежало; преследуя бегущих, разведчики, поддержанные ротой, ворвались в с. Поповце, произошел горячий штыковой бой и бой ручными гранатами; австрийцы, не выдержав дружного натиска виленцев, бежали за р. Икву. Селение Поповце занято нами.

В 7-й армии во 2-м конном корпусе наши охраняющие части перед правым флангом 9-й дивизии подошли к р. Коропец; восточнее и северо-восточнее д. Коропец противник еще удерживается на восточном берегу. В течение дня на фронте армии перестрелка.

В 9-й армии в 3-м конном корпусе вчера около 15 час. 412-й полк и части 1-й льготной Терской казачьей дивизии перешли в контратаку, и после штыковой свалки противник на всем участке Фундул, Молдави, Валепутна был отброшен. На правом фланге, в районе Бряза, противник до наступления темноты продолжал настойчивые атаки, оттеснив Донскую дивизию за шоссе Бряза, Фундул, Молдави.

Частями 3-го конного корпуса вчера захвачено 7 офицеров, 530 нижних чинов пленных. С 10 по 24 июня частями армии захвачено: 674 офицера, 30 875 нижних чинов, 18 орудий, 100 пулеметов и 14 зарядных ящиков, а с начала операции — 1 генерал, 9 штаб-офицеров, из них 3 командира полка, 1 838 офицеров, 81 831 нижних чинов, 84 орудия, 272 пулемета, 14 зарядных ящиков, 22 бомбомета и 11 минометов.

Всего армиями фронта за последнюю операцию, с 21 по 24 июня включительно, взято: 1 099 офицеров, 40 542 нижних чина; 63 орудия, 150 пулеметов, 48 бомбометов и минометов, 8 прожекторов, 104 зарядных ящика, много телефонных аппаратов, масса артиллерийских снарядов, ружейных патронов, склады продовольствия и фуража. 2141. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 5376, лл. 178—185.

Документ № 540

ГЕН. БРУСИЛОВ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2152

27 июня (10 июля) 1916 г., 18 ч. 05 м.

Срочно. Секретно

Оперативная. Вновь убедительно прошу скорейшей высылки укомплектований. В некоторых частях 8-й армии потери столь значительны, что положение становится критическим, и скоро не с чем будет развивать дальнейшее наступление. 2152. *Брусилов*

Фонд 2067, I, д. 5272, л. 253.

Документ № 541

ГЕН. КАЛЕДИН — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ТЕЛЕГРАММА № 472

27 июня (10 июля) 1916 г.

Срочно

Зная, что с вашей стороны делается все возможное в отношении пополнения, ввиду больших потерь и присылок укомплектований в совершенно несоответственном размере, вижу себя вынужденным вторично заявить, что положение главнейшей группы корпусов правого фланга становится критическим, и скоро мне не с чем будет развивать наступление. 472. *Каледин*

Фонд 2067, I, д. 5376, л. 233.

Документ № 542

ГЕН. КАЛЕДИН — ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ
КОПИИ — ГЕН. БРУСИЛОВУ,
ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ПРИКАЗ № 130

Карта 2 версты в дюйме

Ровно, 27 июня (10 июля) 1916 г., 20 ч. 30 м.

По телеграфу

Перед правофланговыми корпусами армии, продолжающими переправу на левый берег Стохода, противник переходит в контратаки, стремясь препятствовать нашему продвижению. На остальном фронте противник пассивен. Левофланговый 46-й корпус 3-й армии 28 июня будет форсировать Стоход на участке Стобыхва, Гулевичи исключительно[1]. Правофланговый 8-й корпус 11-й армии продолжает удерживать ныне занимаемое расположение.

Приказываю: 28 июня — корпусам продолжать выполнение поставленных задач. Получение сего телеграфировать.

Командующий армией ген.-лейт. *Каледин*

Фонд 2003, II, д. 2302, л. 200.

Документ № 543

ГЕН. САХАРОВ — ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ

ПРИКАЗ № 69

27 июня (10 июля) 1916 г., 20 ч. 15 м.

Приказываю:

1. Завтра, 28 июня, корпусам продолжать выполнение приказа № 67, т. е. возможно полнее и прочнее закреплять занимаемые ими участки, упорно удерживать их в случае нападения противника, для чего по мере совершенствования своих укреплений усиливать свои резервы и произво-

[1] 28 июня (11 июля) в 15 час. ген. Каледин дополнительно телеграфировал: «Оперативная. Развитие дальнейшего наступления на Стоход откладывается до перегруппировки, на что потребуется несколько дней. Корпусам прочно закрепиться и энергично разведывать. Сегодня с 19 час. в 30-м, 1-м армейском и 39-м корпусах методическим огнем обстрелять позиции противника. 03145. *Каледин*». (Фонд 2003, II, д. 2302, л. 196.)

дить сильные поиски, дабы тревожить противника; постоянно держать его в ожидании нашей атаки.

2. 5-му армейскому корпусу — в ночь с 28 на 29 июня протянуть свой правый фланг до д. Угринов исключительно, сменив частями 10-й пехотной дивизии войска 8-го армейского корпуса, находящиеся на участке Утринов исключительно, линия кол. Нивы, выс. 115,3.

3. 6-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада, с разрешения главнокомандующего, 6-дюймовая батарея 9-й тяжелой артиллерийской бригады и батарея 17-го мортирного артиллерийского дивизиона остаются временно в распоряжении командира 5-го армейского корпуса.

4. О получении сего телеграфировать.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Сахаров*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 526.

Документ № 544

ГЕН. ЩЕРБАЧЕВ — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 102799

Гусятин, 27 июня (10 июля) 1916 г., 16 час.

После отбитых нашими доблестными частями 24 июня упорных атак противник держится пассивно. Части 2-го армейского корпуса прочно занимают высоты восточного берега Коропца. У противника заметны усиление артиллерии и подвоз немцев в район Монастержиска. В дополнение и развитие приказа 102770 [1]:

1. Ген. Флугу — частями 26-й, 37-й и 3-й Туркестанской дивизий атаковать противника на фронте ур. Мочарки, д. Чехув с задачей овладеть хребтом 412, Савалуски, 369, 401, 385, роща восточнее Березувка, закрепиться на высоте восточнее Монастержиска и развивать успех в общем направлении на Холхоче.

2. Ген. Саввичу — овладеть районом д. Олеша и, обеспечивая правый фланг войск ген. Флуга, развить успех на 365, Лыса Гура.

3. Остальным корпусам — выполнение поставленных им задач.

4. Начало атаки — по особому моему приказанию. 102799 [2]. *Щербачев*

Фонд 2003, II, д. 538, л. 48.

Документ № 545

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2155

27 июня (10 июля) 1916 г.

Секретно

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 27 июня:

В 3-й армии в 4-м конном корпусе бой у занятого нами Пожога продолжается. На фронте 2-й сводной казачьей дивизии в районе Рудка, Червище идет бой. Наши попытки продвинуться не удаются. В сводном корпусе продолжается бой за переправы у д. Обзир. 46-й корпус готовится к наступлению.

[1] См. документ № 531, стр. 494.

[2] Телеграммой № 102811 от 28 июня ген. Щербачев приказал начать артиллерийский огонь 29 июня утром. (Фонд 2003, II, д. 538, л. 49.)

В 8-й армии в группе ген. Шейдемана 7-й Туркестанский полк переправился через Стоход у Гулевичи; 6-й полк навел минувшей ночью два пешеходных мостика у Рудка Ситовичская и переправил передовые части; части 2-го и 3-го полков вели огневой бой южнее Кашовки, на западном берегу Стохода. На общем фронте группы ген. Шейдемана весь день продолжался упорный бой, особенно на западном берегу Стохода против Гулевичи, где выс. 83,6 несколько раз переходила из рук в руки и в настоящее время осталась за противником. Нами взято около 500 пленных. Для поддержки 7-го и 8-го Туркестанских полков, которые вели бой за упомянутую высоту, направлены батальоны корпусного резерва. Противник ведет настойчивые контратаки по всему фронту группы от Гулевичи до Кашовки.

В 30-м корпусе наступление частей 80-й и 4-й Финляндской дивизий на западном берегу Стохода на фронт Подлесье, Корсыни продолжается под сильным пулеметным и артиллерийским огнем противника. В 1-м армейском корпусе продолжается наступление на Порская Вулька; передовые части переправились через оба рукава Стохода и окапываются на левом берегу. В 39-м корпусе неприятельская артиллерия интенсивно обстреливает район Свидники, Нов. Моссор. В 23-м и 40-м корпусах — перестрелка.

В 11-й и 7-й армиях — перестрелка.

В 9-й армии на фронте 33-го, 41-го, 12-го и 11-го корпусов — ружейный и артиллерийский огонь. Части 103-й дивизии, перейдя в наступление от Сипот, Камераль, сбивая охраняющие части противника, продвигаются в направлении на Молдаву и к 16 час. находились в 4 верстах южнее Исвор. В 3-м конном корпусе вчера до поздней ночи шел горячий бой, причем противник все время стремился охватить правый фланг корпуса. Около 18 час. в дело были введены все резервы корпуса. Неприятельские атаки, встречаемые нашими контратаками, продолжались до 23 час., после чего австрийцы, не выдержав нашего штыкового удара, бежали. Ночью нами были взяты выс. 1138, что под надписью Бряза, 1155, севернее Фундул, Молдавы западнее выс. 1094, юго-восточнее Бряза, части 3-го конного корпуса вышли на шоссе Фундул, Молдава. 2155. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 5376, л. 214.

Документ № 546

ГЕН. АЛЕКСЕЕВ — ГЕН. БРУСИЛОВУ
КОПИЯ — ГЕН. ЭВЕРТУ

ТЕЛЕГРАММА № 3463

28 июня (11 июля) 1916 г.

Переправа частей 3-й и 8-й армий через Стоход приобрела своеобразный и опасный характер: переходят отдельными полками, в лучшем случае бригадами. Такими же частями будут подставлять себя под удары сосредоточенных сил противника. Нигде не видно сосредоточения главного удара или использования благоприятных обстоятельств, как было у Червище. Повидимому, не установлено единство действий между 3-й и 8-й армиями. Отсутствие деятельности 31-го корпуса и левофланговых корпусов 8-й армии позволило противнику усилить себя на Стоходе и усложнить здесь выполнение задачи. По-моему, важнейшее значение приобрели Любашево и направление на Камень Каширский: здесь можно прервать ближайшую связь Пинского и Ковельского районов.

Сообщаю свое личное мнение об обстановке и необходимости объединить общими указаниями работу 3-й и 8-й армий по прорыву Стохода, привлекая к деятельности и 31-й корпус, равно левофланговые корпуса Каледина. 3463. *Алексеев*

Фонд 2067, I, д. 5282, л. 256.

Документ № 547

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ И ГЕН. ЛЕШУ
КОПИИ — ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ И ГЕН. САХАРОВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2170

28 июня (11 июля) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. Главкоюз приказал 1 июля 3-й, 8-й и 11-й армиям перейти в наступление решительное, но систематично подготовленное артиллерийским огнем, причем рекомендует: 8-й армии наступать на Ковель 1-м Туркестанским корпусом с востока, 1-м армейским и 39-м и 23-м корпусами — по обе стороны железной дороги, что даст, несомненно, возможность продвинуться и 30-му корпусу, ныне прикованному контратаками противника. 3-й армии — наступать в полном взаимодействии с 8-й армией и с непременным направлением сильной конной части на Камень Каширский для разъединения Пинской и Ковельской групп противника и действия на их сообщения. 2170. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 282.

Документ № 548

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. САХАРОВУ
КОПИЯ — ГЕН. ЛЕШУ,
ГЕН. КАЛЕДИНУ И
ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2171

28 июня (11 июля) 1916 г.

Срочно. Секретно

Оперативная. 6903 [1]. Главкоюз не признает возможным выжидать полного окончания укомплектования и приказал 1 июля вашей армии, одновременно с 8-й и 3-й армиями, перейти в наступление, развивая главный удар в том направлении, которое вы признаете нужным, например в целях выравнять ваш правый фланг с левым 8-й армии, причем, однако, для введения противника в заблуждение бой должен быть завязан на всем фронте. № 2171 [2]. *Клембовский*

Фонд 2003, II, д. 513, л. 283.

[1] В деле не сохранилась.
[2] Телеграммой ген. Клембовского № 2176 от 29 июня (12 июля) 1916 г. начало наступления 3-й, 8-й и 11-й армий было перенесено на 3 (16) июля 1916 г. (Фонд 2003, II, д. 513, л. 284.)

Документ № 549

ГЕН. КЛЕМБОВСКИЙ — ГЕН. КАЛЕДИНУ
КОПИИ — ГЕН. ЛЕШУ
И ГЕН. АЛЕКСЕЕВУ

ТЕЛЕГРАММА № 2164

28 июня (11 июля) 1916 г.

Спешно. Секретно

Так как овладение Стоходом с налета, на плечах отступающего, не удалось, то теперь необходима систематическая атака, подготовленная сильным артиллерийским огнем, с сосредоточением достаточного количества войск в главной ударной группе и со строгим согласованием действий 8-й и 3-й армий, о чем, по приказанию главкоюз, сообщаю. 2164. *Клембовский*

Фонд 2067, I, д. 5376, л. 256.

Документ № 550

ГЕН. КАЛЕДИН — КОМАНДИРУ 30-го КОРПУСА
КОПИИ — КОМАНДИРАМ 1-го ТУРКЕСТАНСКОГО, 1-го АРМЕЙСКОГО и 39-го КОРПУСОВ

ТЕЛЕГРАММА № 03138

28 июня (11 июля) 1916 г.

Вне очереди

Оперативная. Сегодня, 28 июня, временно перейдите к выжидательному положению, закрепив за собой захваченное. Необходимо выяснить состояние частей в корпусах и обстановку до решения дальнейших действий. 03138. *Каледин*

Фонд 2134, II, д. 1087, л. 43.

Документ № 551

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРАМ
7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЙ

СВОДКА № 189/18719

29 июня (12 июля) 1916 г.

Секретно

Сводка сведений о противнике, полученных в штабе главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта с 23 по 29 июня 1916 г.

По данным войсковой и агентурной разведки, к 20 час. 29 июня силы противника находились в положении, указанном на прилагаемой схеме.

На участке Краглевичи, Пинск, оз. Нобель, Гулевичи, протяжением около 170 верст, действует до 4 пехотных и 5 кавалерийских австро-германских дивизий, — всего до 55 батальонов и 90 эскадронов.

За истекший период на указанном фронте противник был сбит нами со своих позиций западнее Стыри, от оз. Нобель до Новоселки, и отошел на р. Стоход, на западном берегу которой начал укрепляться (от оз. Нобель до Гулевичи). Отход противника совершался в беспорядке, с сильным пере-

мешиванием частей, ввиду чего его нынешняя группировка на Стоходе является приблизительной. Из новых частей здесь обнаружены: батальон 74-го германского полка 19-й дивизии и, повидимому, часть 78-го полка этой же дивизии, переброшенные с владимир-волынского направления; 1-й баварский ландштурменный батальон, переброшенный с французского фронта; 7-й германский ландштурменный полк, считавшийся до сих пор приданным 6-й кавалерийской дивизии, действующей на нашем Северном фронте. Все эти части развернулись в районе Сарны-Ковельской железной дороги. Кроме того, обнаружен некоторый сдвиг на север частей 26-й и 45-й ландверных австрийских дивизий, ввиду чего эти дивизии частью оказались на рассматриваемом фронте (сильно перемешанные).

Войсковая и агентурная разведки последних дней отмечают усиление противника на Стоходе в районе Любашово, Угриничи какими-то германскими частями, подвезенными с севера, однако до сих пор не удалось установить силу и состав этих частей.

На участке Гулевичи, Свидники, Кошев, протяжением около 80 верст, действует до 14½ пехотных австро-германских дивизий и 1 кавалерийский полк, — всего до 125 батальонов и 5 эскадронов.

В северной части рассматриваемого фронта неприятель также отошел под давлением наших войск со Стыри на Стоход, понеся большие потери и сильно перемешав свои части. Перемешивание частей уже в начале операции на Стыри достигло невероятных размеров. Ни дивизий, ни бригад, ни даже полков, как таковых, в австрийской армии не существовало, действовали случайные соединения из отдельных батальонов, рот и маршевых частей под начальством майоров, капитанов и лейтенантов. Отход этих частей на Стоход прикрывался 11-й баварской дивизией, переброшенной с ковельского направления и развернувшейся на фронте Градье, Грузятин.

Кроме этого, произошли следующие изменения в группировке: 2-я бригада польских легионеров, по отходе войск на Стоход, повидимому, выведена в резерв; 108-я германская дивизия переброшена из района севернее Ворончина на сокальское направление, а ее место заполнено сдвигом на юг частей германской дивизии Руше и 29-й австрийской дивизии. Выяснено, что 29-я австрийская дивизия действует без 42-го имперского полка, который определяется пленными на сокальском направлении. Из состава 19-й германской дивизии переброшены, как указано выше, в район Сарны-Ковельской железной дороги части 74-го и 78-го полков.

На участке Кошев, Радзивилов, Зарудье, протяжением около 125 верст, действует до 14½ пехотных и 3½ кавалерийских австро-германских дивизий,— всего до 185 батальонов и 60 эскадронов.

За истекший период на указанном участке противник настойчиво проявлял активность на сокальском направлении в районе Дубовые Корчмы, Злочевка, а на остальных направлениях держался пассивно.

На сокальском направлении противник значительно усилился указанной выше переброской 108-й германской дивизии, которая сменила у Дубовые Корчмы части 22-й германской дивизии, а сдвигом на юг, из района Блудова в район севернее Михайловки, частей 4-й кавалерийской дивизии. На этом же направлении имеются у противника крупные резервы: 61-я австрийская дивизия в районе Звиняче и 22-я германская дивизия — в районе Колодеж.

Из других более значительных изменений в группировке можно отметить следующие: в районе южнее устья Липы захватом пленных определился 42-й имперский полк 29-й австрийской дивизии, который прежде считался

присоединившимся к своей дивизии, действующей на ковельском направлении; на бродском направлении стрелковые дивизионы 4-й кавалерийской дивизии поменялись на позиции местами с 3-м Босно-Герцеговинским полком 31-й дивизии. Все войска, прикрывающие Броды (1-я ландштурменная бригада, два стрелковых дивизиона 4-й кавалерийской дивизии и 3-й Босно-Герцеговинский полк, всего 16 батальонов), объединены в группу ген. Козака, штаб которого находится в Бродах.

На участке Зарудье, Бенява, Долина на Днестре, протяжением около 95 верст, действует до 10 пехотных и 1 кавалерийской австро-германских дивизий,— всего до 125 батальонов и 20 эскадронов.

В южной части указанного фронта неприятель был сбит нами с укрепленной линии р. Барышки и отброшен на западный берег р. Коропец, где он и начал поспешно укрепляться.

Наша активность заставила неприятеля подвезти сюда подкрепления, из которых на бучачском направлении обнаружены пленными 3-й и 18-й резервные германские полки 1-й резервной дивизии, переброшенные с нашего Северного фронта; 69-й резервный полк этой дивизии, по показаниям пленных, грузился в районе Двинска, но пока на фронте не обнаружен. Кроме того, в районе Монастержиска появились части 223-го резервного германского полка 48-й дивизии, переброшенные из района Подгайцы, и части 39-й гонведной дивизии, переброшенные с южного берега Днестра, а на Коропце влита в боевую линию 2-я кавалерийская дивизия, считавшаяся в резерве в районе Монастержиска.

В остальном группировка противника в общем осталась без изменений.

На участке от Днестра у Долины до румынской границы, протяжением около 200 верст, действует до 12½ пехотных и 4 кавалерийских австро-германских дивизий,— всего до 125 батальонов и 75 эскадронов.

За истекший период противник западнее Коломыи под давлением наших войск очистил район Делатынь, Микуличин, а в Буковине сам переходил в наступление со стороны Кирлибаба, Якобени, но был нами отражен.

Из подвезенных противником подкреплений захватом пленных обнаружены: в Делатинском районе 6-я и 18-я горные австрийские бригады, перевезенные с итальянского фронта и составляющие, повидимому, 57-ю австрийскую дивизию (всего 9 батальонов); в районе Якобени — один батальон 8-го гонведного полка и два батальона 33-го венгерского ландштурменного полка, переброшенные с Балканского фронта и включенные в бригаду Поппа.

Из других изменений в группировке замечены следующие: конные полки 6-й кавалерийской дивизии, по показаниям пленных, выведены в резерв в район Тлумач, а стрелковые дивизионы ее стали на позицию в районе Пужники; части 39-й гонведной дивизии, как указано выше, переброшены из района восточнее Отыня на северный берег Днестра; 44-я ландверная дивизия сдвинулась на север в Делатинский район, а 24-я имперская дивизия — на юг в район Яремче; остатки 5-й имперской дивизии, без 13-го полка, и 129-й германский полк 105-й дивизии выведены в резерв, предположительно к западу от Микуличина; 8-я кавалерийская дивизия с бригадой Краица сдвинулась к северу в район Тартаров; 40-я гонведная дивизия с приходом 22 маршевых батальонов восстановлена в полном составе, а остатки 51-й гонведной дивизии, якобы, влиты в 20-й венгерский ландштурменный полк, который теперь действует в составе 4 батальонов.

Таким образом, за истекший период времени противник на Волыни был отброшен нами за р. Стоход, а в южной Галиции — на р. Коропец. Кроме того, под давлением наших войск он очистил район Делатынь, Микуличин.

На северном берегу Липы и в районе Кирлибаба, Якобени противник действовал активно, но его атаки были нами отражены.

Усиление противника замечено: 1) на северном берегу Липы (переброска 108-й германской дивизии), 2) в районе Монастержиска (подвоз 1-й резервной германской дивизии и частей 39-й гонведной дивизии), 3) в районе Делатынь (подвоз 6-й и 18-й горных бригад) и 4) в южной Буковине (пополнение частей южной австрийской группы и усиление бригады Поппа тремя батальонами). Из всех этих районов наибольшая густота расположения противника наблюдается на северном берегу Липы.

Генерал-квартирмейстер ген.-майор *Духонин*

Фонд 2134, II, д. 556, лл. 142—143.

Документ № 552

ГЕН. ДУХОНИН — ГЕН. ПУСТОВОЙТЕНКО

ТЕЛЕГРАММА № 2172

28 июня (11 июля) 1916 г.

Оперативная сводка. На Юго-Западном фронте к вечеру 28 июня.

В 3-й армии в 4-м конном корпусе после артиллерийской подготовки тяжелой артиллерией противник перешел в наступление в направлении на Пожог, Бережная Воля, потеснил части Кубанской дивизии и занял Пожог. Контратаки пока успеха не имели. Замечается усиление противника в Любашевском районе и Нов. Червище. В сводном корпусе, на участке 27-й дивизии, минувшей ночью батальон 106-го полка переправился через Стоход у выс. 77,0, севернее Бол. Обзир, и занял рощу, что восточнее указанной высоты. На участке 78-й дивизии пять рот 311-го полка переправились через Стоход в районе д. Заречье и закрепляются; через реку наведены пешеходные мостики. В 46-м корпусе части противника переправились было на правый берег Стохода у Грушевно, но в течение минувшей ночи отброшены на левый берег. В течение дня на фронте армии перестрелка.

В 8-й армии в группе ген. Шейдемана стрелки окапываются на занятых участках по правому берегу Стохода. Потери туркестанцев за 27 июня: 45 офицеров и 3 489 нижних чинов. В 30-м корпусе части 80-й и 4-й Финляндской дивизий в районе Углы, Арсоновичи закрепляются и ведут разведку, в районе Яновка пять батальонов 71-й дивизии залегли на левом берегу Стохода под убийственным огнем противника и несли большие потери. Желая сохранить остатки этих частей, командующий 71-й дивизией приказал им оттягиваться на правый берег, что и было выполнено. В 1-м и 39-м армейских корпусах совместная атака 93-го и 405-го полков на Свидники успеха не имела, части 408-го полка окончательно выбили германцев из северной окраины Ст. Моссор и закрепляются, отбив две контратаки. На остальном фронте — перестрелка.

В 11-й и 7-й армиях — перестрелка.

В 9-й армии в 11-м корпусе на участке Делатынь, Яслна разведывательные партии 32-й дивизии переправились через Прут и, оттеснив слабые части австрийцев, продвигаются, не встречая сопротивления. В 103-й дивизии

наши части достигли линии прежних позиций противника, с которой они встречены ружейным и артиллерийским огнем. От 3-го конного корпуса сведений не получено. № 2172. *Духонин*

Фонд 2067, I, д. 2497, л. 539.

Документ № 553

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ШТАБА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПОЛК. МАЛЯВИН — ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

СПРАВКА

Трофеи Юго-Западного фронта

	С 25 по 30 июня включительно	Всего с 22 мая по 30 июня
Офицеров	182	5 690
Нижних чинов	5 300	259 111
Орудий	4	330
Пулеметов	35	937
Бомбометов и минометов	10	293
Зарядных ящиков	19	278
Прожекторов	9	43
Конной железной дороги	40 верст	187 верст
Вагонов		106 (из них 18, груженных кукурузой и овсом)
Вагонеток		450

Кроме указывавшейся ранее добычи, захвачены еще большие склады винтовок, патронов, снарядов, ручных гранат, ракет, много противогазов, колючей проволоки, стальных щитов, телефонных аппаратов, походных кухонь, вьюков, тысячи повозок с оружием, шанцевым инструментом, фуражом и продовольствием, большие запасы снаряжения и другого имущества, например еще 50 000 пуд. каменного угля. *Малявин.*

Фонд 2067, I, д. 5369, л. 69.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение к документу № 37

Документ № 554

ГЕН. ИВАНОВ — КОМАНДУЮЩИМ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й АРМИЯМИ

ДИРЕКТИВА № 299

26 января (8 февраля) 1916 г.

Секретно

Центр тяжести будущей нашей наступательной операции, в силу тех или других обстоятельств, может перейти и к 11-й и к 8-й армиям, приказываю всем армиям фронта продолжать самую основательную подготовку своих исходных положений для атаки.

Почти все наши атаки в последних боях представляли собой одну и ту же характерную картину: войска врывались на участок неприятельской позиции, выбрасывали из окопов и укреплений остатки его передовых войск, неудержимо устремлялись за ними и затем, атакованные в свою очередь соседними его частями или резервами, отходили не только к захваченным с боя укреплениям, но, не закрепив их за собой и не имея вследствие этого в них опоры, отбрасывались назад, часто в положение, которое занималось перед атакой, понеся при этом обыкновенно большие потери.

Преследование противника нашими расстроенными штурмом войсками, при атаке современных укрепленных позиций, принесет благие результаты только тогда, когда: 1) противник тоже будет истощен и расстроен, 2) когда у него уже нет больше свежих резервов или он лишен возможности их подвести вследствие нашего огня, 3) когда прорвана уже вся его система укрепленной позиции и 4) наконец, когда наши резервы подведены ближе и успеют во-время поддержать передовые части.

Современное развитие подготовленных укрепленных позиций в глубину, в связи с установившимся у австрийцев и германцев методом обороны этих позиций, когда непосредственная оборона передовых линий возлагается главным образом на пулеметы и артиллерию, а войска сохраняются в резервах для контратак, требует с нашей стороны очень тщательной и внимательной подготовки исходного положения для атаки и для постепенного развития ее впоследствии, по достижении первоначальных успехов.

Многие из положений, входящих в эту подготовку, мной указывались неоднократно уже раньше в отдельных распоряжениях, директивах и приказах, но тем не менее я вижу необходимость вновь напомнить о них и, систематизировав, преподать еще раз для руководства и исполнения в предстоящей нам деятельности.

Подготовка исходного положения для наступления и первоначальной атаки, а затем и для ее развития, складывается из: I) изучения данных о противнике, II) подготовки данных для наступления и атаки и III) закреп-

ления за собой занятого пространства, с целью создания исходного положения для продолжения атаки.

I. Изучение данных о противнике

1. Наблюдение. Для детального, систематического изучения системы укреплений, подступов к ним и расположения передовых войск противника, его резервов, мест артиллерии и наблюдательных пунктов должно быть организовано постоянное, напряженное войсковое наблюдение за позициями противника.

Средством для этого служат наблюдатели, исполняющие свою обязанность в течение круглых суток непрерывно; в пехоте — от каждой роты, а в артиллерии — от каждого дивизиона или батареи, не входящей в состав дивизиона, или отдельно от него действующей. Эти наблюдатели помещаются в окопах, в особо устроенных блиндажах, причем на каждые сутки назначать две смены наблюдателей. Обязанности пехотных наблюдателей указаны подробно в наставлении для стрельбы; обязанности артиллерийских наблюдателей перечислены были мной в частных указаниях, разосланных при № 3249 [1].

Кроме сего, в каждой дивизии общее наблюдение за позициями и расположением противника должно вестись ежедневно офицером генерального штаба или особо для сего подготовленным офицером. На обязанность этих наблюдателей возлагается также общая сводка результатов всего наблюдения за сутки в виде схемы и журнала наблюдений.

2. Изучение подступов к различным участкам неприятельской позиции. Средствами для этого служат: а) указанное в п. 1 наблюдение, б) поиски разведчиков, в) специальные офицерские разведки, если нельзя днем, то ночью.

Офицерская разведка особенно важных участков позиций и подступов организуется, независимо от сказанного, как штабами корпусов, так и штабами армий. В этих разведках принимают участие начальствующие лица, на коих будет возложена та или другая задача, артиллерийские начальники и наблюдатели, саперные офицеры и офицеры генерального штаба. Результаты этих разведок должны служить окончательным материалом для выработки плана и способа приведения атаки в исполнение.

3. Изучение ближнего и дальнего тыла позиций противника, мест расположения артиллерии и глубоких резервов. Средствами для этого являются: а) указанные выше войсковые наблюдения, б) наблюдения с воздушных привязных шаров, в) воздушная разведка и фотографирование с аэропланов позиций и расположения противника, г) опрос пленных и перебежчиков и д) агентурная разведка.

II. Подготовка данных для атаки

1. Атака должна вестись на таком фронте, чтобы противник не имел возможности определить сразу, куда направлен главный удар, и чтобы частными атаками на флангах всегда обеспечивался район главного удара, иначе противник, даже опрокинутый с первой своей линии на участке нашего главного удара, благодаря современному развитию позиций в глубину, получит возможность, задерживая нашу атаку с фронта на последующих укрепленных линиях, развить контрудары во фланг прорвавшимся. По этому поводу мной уже были даны частные указания в телеграмме № 21.

---

[1] В деле не сохранилось.

2. Приступая к выбору участка для нанесения главного удара, необходимо предусмотреть ограждение наших атакующих частей от фланговых контратак противника, или выбором соответственного участка неприятельской позиции, или обеспечивая действиями соседних войск.

На основании сказанного, в большинстве случаев невыгодно атаковать входящие участки неприятельской позиции, на флангах которых есть выдвинутые вперед местные или искусственные опорные пункты: противник, несомненно, воспользуется такими выдвинутыми пунктами для перехода с фланга в контратаку.

3. Каждой войсковой части должны быть определенно указаны, путем показа и рассказа, б л и ж а й ш а я цель атаки и намечаемый способ выполнения задачи как самой данной частью, так, вкратце, и ближайшими ее соседями с обеих сторон. Но отнюдь не следует распространяться широко о том, что будет делаться в других районах, с данной войсковой частью не соприкасающихся.

4. О подготовке данных для пользования артиллерией, об условиях ее работы, целях и об организации стрельбы подробные указания были помещены в телеграммах № 21 и 164 и предписании № 3249; поэтому не буду здесь повторять.

Однако не могу не указать, что постоянные наши сетования, что причинами неудачи атаки является недостаточно обильное снабжение снарядами и тяжелыми или мортирными батареями, далеко не всегда основательны. До сих пор мы весьма часто не умеем пользоваться продуктивно предоставляемым количеством снарядов, соответственной организацией артиллерийской подготовки и распределением целей как первоначально, так и впоследствии — по мере хода боя и выяснения обстановки. Как пример, могу указать, что в одном из районов фронта, в последних боях, в сущности за несколько дней было выпущено около 700 снарядов на орудие тяжелой и мортирной артиллерии, что давало в среднем не менее 12 снарядов на каждую сажень атакованной части позиции, кроме тройного или четверного числа легких снарядов. Конечные же результаты этих боев, несмотря на большие потери, были в сущности весьма незначительны. Наши войска на половине фронта атакованной позиции заняли две линии неприятельских окопов, а местами продвинулись даже и далее. По свидетельству противника, огнем нашей артиллерии его окопы были совершенно разрушены, искусственные препятствия приведены в полную негодность, моральное впечатление было сильное и потери очень велики. Между тем дальнейшее развитие нашего успеха, несмотря на доблестное поведение атаковавших войск, было остановлено, а некоторые части даже вынуждены несколько отойти.

Принимая во внимание наличие до конца боев вообще достаточного количества боевых артиллерийских припасов и даже изобилие их в легких конных и горных батареях и указанные выше результаты работы нашей артиллерии, приходится неизбежно притти к заключению, что причины неудачи атаки кроются ныне не в недостатке боевых припасов или чрезвычайной малочисленности нашей тяжелой артиллерии, а в способе организации огневой подготовки, использовании пехотой ее результатов и согласовании действий вообще; отстают резервы, не поддерживают соседние части.

5. При настоящих условиях ведения операций едва ли можно будет часто рассчитывать на элемент внезапности атаки. Поэтому, в целях необходимого сближения с противником и облегчения производства штурма, необходимо практиковать на всем фронте постепенное продвижение вперед неболь-

шими частями, прибегая к ночным выдвижениям, сапам и даже минной войне, с непременным, постоянным, основательным укреплением за собой пройденного пространства. Постепенное развитие окопов, выдвигающихся вперед небольших частей и установление связи их с основными нашими линиями будет создавать новые приближенные к противнику позиции, даст возможность с меньшими потерями добраться до его проволочных заграждений и приступить к порче их, уничтожению и проделыванию проходов.

6. В целях маскировки артиллерии полезно прибегать в самых широких размерах к устройству ложных батарей, в коих временно располагать 1—2 орудия, которыми перед началом наступательных операций открывать редкий огонь по важнейшим пунктам неприятельской позиции, как бы с целью пристрелки. Ночью орудия незаметно присоединять к своей батарее. На ложной батарее полезно устраивать во время боев вспышки, с непременным условием, чтобы каждая вспышка на ложной батарее производилась одновременно с выстрелом на ближайшей действительной батарее.

Батареи, стоящие даже на закрытых позициях, необходимо располагать в окопах, так как при несоблюдении этого возможны потери, ничем не оправдываемые. С точки зрения маскировки выгодно ставить орудия в сараи, дома, выломав для стрельбы соответственные стены; такое орудие совершенно обеспечено от воздушной разведки.

7. Мной уже было указано в телеграмме № 21, что современный бой требует обязательно руководства начальствующих лиц, основанного не на одних только исключительно телефонных или иных донесениях, но, насколько то возможно, на личных, непрерывных за ходом боя наблюдениях. Поэтому к периоду подготовки исходного положения для атаки отношу выбор, подготовку и оборудование наблюдательных пунктов для начальствующих лиц, имея по два-три пункта для каждого в предвидении той или иной обстановки. Пункты эти должны быть надежно связаны с войсками, причем опыт указывает, что ни в коем случае нельзя ограничиваться только одним каким-либо родом связи, но во избежание перерывов ее необходимо применять все виды технической, оптической и ординарческой связи, также и связи пешей или конной летучей почтой [1].

8. С целью обеспечения артиллерийским огнем подступов к захваченной части неприятельской позиции часть легкой, а где имеется, преимущественно горной артиллерии, должна быть подготовлена к перемещению, при первой возможности, на новые позиции, при выборе коих надлежит обратить внимание на необходимость фланговой обороны занятых нами неприятельских позиций. Эти позиции артиллерии должны быть при возможности намечены в подготовительный период и во всяком случае в период наступления, распределены между частями артиллерии, и, если окажется необходи-

[1] Для введения противника в заблуждение надлежит на более или менее подходящих местах устраивать ложные наблюдательные пункты, снабдив наблюдательное отверстие или окно небольшим зеркальцем или вообще такими предметами, которые своим блеском производили бы впечатление зрительной трубы. Конечно, эти предметы надо периодически закрывать, а около пунктов разводить маленькие костры, которые давали бы противнику иллюзию приготовления наблюдателями пищи, чая. От таких пунктов надо сделать также по обратным скатам ходы сообщения. В минувшую русско-японскую войну такие ложные наблюдательные пункты, устроенные даже на деревьях, приносили пользу.

мым и возможным, для них должны быть подготовлены наблюдательные пункты и организована связь. Следует иметь в виду, что часть артиллерийских наблюдателей должна будет непременно выдвинуться с пехотой в занятые нами неприятельские окопы.

III. Закрепление за собой занятого пространства

9. Допуская малую вероятность элемента внезапности в предстоящих нам в будущем действиях, предлагаю во всех случаях, кроме случаев явной паники у противника, принять за правило, что раз удалось ворваться на каком-либо участке на позицию противника, то прежде всего необходимо привести в порядок атаковавшие войска, подтянуть резервы, закрепить за собой занятое пространство и подготовиться или для продолжения атаки следующих укрепленных линий, или для встречи контрудара противника. При этом необходимо обратить особое внимание на обеспечение флангов соответствующим расположением войск. Приведение в порядок атаковавших войск обязательно и при обнаружении у противника паники.

10. Современные укрепленные позиции германцев и австрийцев представляют собой целые полосы, образуемые рядами окопов и укреплений на значительную глубину друг за другом и связанных еще поперечными фланкирующими рядами окопов с многочисленными, широко развитыми искусственными препятствиями и с прочными, надежными убежищами для войск. Трудно, — и не следует рассчитывать, — чтобы артиллерии в один период огневой подготовки удалось пробить достаточную по фронту брешь во всю толщу или глубину системы укрепленной полосы. А потому в большинстве случаев прорыв таких полос будет требовать от нас ряда последовательных атак укрепленных линий в глубину и с постепенным расширением занятой части позиции в стороны, с более или менее значительными промежутками времени между атаками, в течение которых необходимо закреплять за собой взятое с боя пространство и подготовлять новые исходные положения для продолжения атаки.

11. Закрепление занятого положения должно заключаться как в фортификационном усилении захваченной части позиции, так прежде всего в обеспечении подступов к ней с фронта и флангов артиллерийским и пулеметным огнем.

12. В § 8 отдела II настоящей директивы я уже указывал, что с этой целью для части полевой артиллерии должны быть намечены позиции и выбраны наблюдательные пункты. Что же касается фортификационного закрепления занятого пространства, то надлежит:

а) Возможно скорее возвести окопы для стрельбы стоя, со дна окопа или со ступеньки. Для прикрытия головы стрелков и для устройства бойниц должна быть организована быстрая подача атакованным войскам земляных мешков, фашин и т. п.

б) Для сообщения с тылом и для укрытого подвода резервов к фронту и флангам должна быть сильно развита система ходов сообщения, а для первоначального помещения частных поддержек немедленно, в 100—300 шагах позади первой линии окопов, возвести вторую, параллельную ей линию окопов, соединенную с тылом ходами сообщения. Удаление второй линии окопов не должно превышать 250—300 шагов, дабы противник, выбив нас из первой, не мог открыть артиллерийского огня по второй без опасения поражать его части, захватившие первую.

в) Как захватываемые вновь позиции, так и ныне занимаемые надлежит широко снабжать убежищами для укрытия гарнизонов окопов и резервов от огня артиллерии противника. В сводке мнений начальников строительных партий, приложенной к приказу моему № 029, уже указывалось, что первоначально или при недостатке времени можно ограничиться устройством хотя бы убежищ в виде глубоких узких рвов. Но затем необходимо возводить основательные, крытые убежища, наподобие убежищ лисьих нор, о которых сообщалось в сводке сведений, поступивших в Главное управление Генерального штаба, № 501 за 27 ноября 1915 г.

г) С целью обеспечения от внезапного нападения, особенно в ночное время, необходимо выносить вперед окопы для сторожевых частей, соединяя их с первой линией окопов ходами сообщения.

д) Особенно важно быстро закрепить вновь занятую позицию выдвижением в окопы пулеметов. Пулеметы надо располагать так, чтобы они фланкировали подступы к своим искусственным препятствиям и держали их под самым губительным, перекрестным огнем. Для прикрытия пулеметов надо устраивать по возможности скрытые, но прочные блиндажи. Таких блиндажей для пулеметов надо иметь два-три на каждый пулемет в разных местах позиции, дабы можно было перемещать пулеметы в зависимости от хода боя.

е) Во время обстрела противником наших окопов артиллерийским огнем надо уводить людей в убежища, оставляя в окопах только часовых и пехотных и артиллерийских наблюдателей.

ж) Крайне важно в отношении обеспечения надежного закрепления захваченного пространства самое широкое ознакомление войск с системой и расположением своих укреплений, с путями связи на позиции по фронту и в глубину, с местами расположения начальников, соседей, резервов и ближайших батарей.

з) Обращаю самое серьезное внимание на усиление позиций искусственными препятствиями разных образцов и особенно — проволочными заграждениями.

и) Для атакующих войск должны быть заранее заготовлены колья, оплетенные колючей проволокой, рогатки и ежи и т. п. Если обстановка не позволит выдвинуть искусственные препятствия тотчас по захвате войсками позиции, то таковые должны быть поставлены тотчас по наступлении сумерок.

к) Необходимо устраивать проволочные заграждения в две-три полосы, каждая шириной от 5 до 15 шагов. Проходы в проволочных заграждениях, не менее двух на роту, оставлять в шахматном порядке и запирать их рогатками, оплетенными тоже проволокой. Проволочные сети располагать не только перед первой линией окопов, но и перед ближайшими тыловыми. Очень важно, чтобы последние анфилировались пулеметным огнем или из приспособленных для сего поперечных ходов сообщения, или из особо устроенных блиндажей, располагаемых между линиями окопов.

Сообщая о вышеизложенном, прошу вас поставить меня в известность о тех распоряжениях, кои будут даны вверенным вам войскам в целях осуществления на деле изложенных здесь указаний, приступив к выполнению таковых незамедлительно, дабы быть готовыми к возобновлению операций немедленно по получении на то приказания.

Генерал-адъютант *Иванов*

Фонд 2003, II, д. 513, лл. 159—161, 163—165.

БОЕВОЙ СОСТАВ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Документы № 555—557 с 3 (16) апреля по 19 июня (2 июля) 1916 г.

Документ № 555

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Сводная таблица

К 3 (16) апреля 1916 г.

Армии	Батальонов	Эскадронов	Офицеров	Штыков	Шашек	Пулеметов	Орудий						
							легких	горных	конных	конно-горных	мортирных	тяжелых	Всего
7-я . . .	123	105	3 002	105 334 / 11 977	13 177	520	248	43	22	4	33	36	386
8-я . . .	224	123	4 298	190 008 / 15 929	16 241	801	455	8	41	6	76	42	628
9-я . . .	160	128	3 022	131 310 / 13 378	17 186	459	313	90	24	32	24	46	529
11-я . . .	96	44	1 723	86 082 / 4 045	4 933	396	207	—	—	8	36	21	272
Всего .	608	400	12 045	512 734 / 45 329	51 537	2 176	1 223	141	87	50	169	145	1 815

Фонд 2067, I, д. 2489, лл. 164, 173, 184, 194, 205.

Документ № 556

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

к 22 мая (4 июня) 1916 г.

8-я армия

8-й армейский корпус

14-я пехотная дивизия
15-я пехотная дивизия
4-я Финляндская стрелковая дивизия
В корпусе:
Батальонов 44, эскадронов (сотен) 6, офицеров 869; штыков: в строевых ротах 36 671, в командах 3 102; шашек 961, пулеметов 164; орудий: легких 90, мортир 20, тяжелых 24.

30-й армейский корпус

71-я пехотная дивизия
80-я пехотная дивизия
В корпусе:
Батальонов 32, эскадронов (сотен) 4, офицеров 524; штыков: в строевых ротах 26 642, в командах 2 256; шашек 614, пулеметов 118; орудий: легких 72, горных 16, мортир 4.

32-й армейский корпус

101-я пехотная дивизия
105-я пехотная дивизия

В корпусе:
Батальонов 32, эскадронов (сотен) 2, офицеров 533; штыков: в строевых ротах 26 544, в командах 2 256; шашек 416, пулеметов 105; орудий: легких 72, горных 8, мортир 12.

39-й армейский корпус

102-я пехотная дивизия
125-я пехотная дивизия

В корпусе:
Батальонов 32, эскадронов (сотен) 4, офицеров 524; штыков: в строевых ротах 26 725, в командах 2 256; шашек 497, пулеметов 103; орудий: легких 72, мортир 8, тяжелых 20.

40-й армейский корпус

2-я стрелковая дивизия
4-я стрелковая дивизия

В корпусе:
Батальонов 36, эскадронов (сотен) 4, офицеров 669; штыков: в строевых ротах 29 935, в командах 2 538; шашек 487, пулеметов 140; орудий: легких 72, мортир 20, тяжелых 32.

46-й армейский корпус

2-я Финляндская стрелковая дивизия
4-я Финляндская стрелковая дивизия

В корпусе:
Батальонов 16, эскадронов (сотен) 5, офицеров 348; штыков: в строевых ротах 13 272, в командах 1 128; шашек 750, пулеметов 64; орудий: легких 12, горных 8.

77-я пехотная дивизия
(в 4-м кавалерийском корпусе)

100-я пехотная дивизия

126-я пехотная дивизия

4-й кавалерийский корпус

16-я кавалерийская дивизия
2-я казачья сводная дивизия

В корпусе:
Батальонов 16, эскадронов (сотен) 72, офицеров 664; штыков: в строевых ротах 13 272, в командах 1 128; шашек 9 126, пулеметов 112; орудий: легких 36, конных 32, горных 14.

5-й кавалерийский корпус

11-я кавалерийская дивизия
Оренбургская казачья дивизия

В корпусе:
Эскадронов (сотен) 48, офицеров 218; штыков в строевых ротах 1 349, шашек 5 916, пулеметов 31; орудий: легких конных 18, горных конных 8.

7-я кавалерийская дивизия
(в 4-м кавалерийском корпусе)

12-я кавалерийская дивизия

3-я Кавказская кавалерийская дивизия
(в 4-м кавалерийском корпусе)

Итого в 8-й армии[1]
Батальонов 224, эскадронов (сотен) 171, офицеров 4 750; штыков: а) в строевых ротах 186 333, б) в командах 15 792; шашек 22 819, пулеметов 890; орудий 706: а) легких 444, б) горных 54, в) конных 62, г) конно-горных 6, д) мортир 64, е) тяжелых 76.

11-я армия

6-й армейский корпус

4-я пехотная дивизия
16-я пехотная дивизия

В корпусе:
Батальонов 32, эскадронов (сотен) 7, офицеров 639; штыков: в строевых ротах 27 492, в командах 1 877; шашек 772, пулеметов 127; орудий: легких 72, горных 2, мортир 12, тяжелых 22.

7-й армейский корпус

13-я пехотная дивизия
34-я пехотная дивизия
Саратовская пехотная бригада

В корпусе:
Батальонов 38, эскадронов (сотен) 7, офицеров 746; штыков: в строевых ротах 33 038, в командах 3 442; шашек 994, пулеметов 162; орудий: легких 73, мортир 12.

17-й армейский корпус

3-я пехотная дивизия
35-я пехотная дивизия

В корпусе:
Батальонов 32, эскадронов (сотен) 7, офицеров 625; штыков: в строевых ротах 26 619, в командах 2 753; шашек 692, пулеметов 116; орудий: легких 72, горных 16, мортир 11.

18-й армейский корпус

23-я пехотная дивизия
37-я пехотная дивизия

В корпусе:
Батальонов 32, эскадронов (сотен) 7, офицеров 620; штыков: в строевых ротах 26 718, в командах 2 768; шашек 904, пулеметов 98; орудий: легких 68, мортир 12.

[1] Без 126-й пехотной и 3-й Кавказской казачьей дивизий.

Заамурская пограничная конная дивизия

Саперные части, находящиеся на тыловых работах

43-й, 44-й саперные батальоны, 2-й запасный саперный батальон. Отдельные саперные роты: 6, 7, 8, 9, 12, 14, 20, 35, 37, 38, 44, 62, 63, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75 и 76-я.

1-я, 3-я отдельные Сибирские саперные роты, 2-я Севастопольская крепостная саперная рота, 21-го саперного батальона одна рота, 28-го саперного батальона одна маршевая рота.

Итого в 11-й армии

Батальонов 134, эскадронов (сотен) 49, офицеров 2 721; штыков: а) в строевых ротах 113 867, б) в командах 10 840; шашек 5 914, пулеметов 525; орудий 382: а) легких 287, б) горных 18, в) конно-горных 8, г) мортир 47, д) тяжелых 22.

7-я армия

2-й армейский корпус

26-я пехотная дивизия
43-я пехотная дивизия
6-я Донская казачья дивизия

В корпусе:

Батальонов 32, эскадронов (сотен) 37, офицеров 843; штыков: в строевых ротах 26 656, в командах 2 789; шашек 4 251, пулеметов 120; орудий: легких 71, конных 5, горных 12, мортир 12, тяжелых 23.

16-й армейский корпус

41-я пехотная дивизия
47-я пехотная дивизия

В корпусе:

Батальонов 32, эскадронов (сотен) 5, офицеров 660; штыков: в строевых ротах 26 544, в командах 1 992; шашек 477, пулеметов 121; орудий: легких 71, мортир 12.

22-й армейский корпус

1-я Финляндская стрелковая дивизия
3-я Финляндская стрелковая дивизия

В корпусе:

Батальонов 32, эскадронов (сотен) 7, офицеров 644; штыков: в строевых ротах — 25 330, в командах — 2 970; шашек 991, пулеметов 144; орудий: легких 71, горных 16, мортир 8.

3-я Туркестанская стрелковая дивизия

11-й кавалерийский корпус

9-я кавалерийская дивизия
Сводная кавалерийская дивизия
Кавказская туземная конная дивизия (временно в 9-й армии)

В корпусе:

Эскадронов (сотен) 46, офицеров 281, шашек 5 946, пулеметов 26; орудий: легких конных 16, горных конных 4.

6-я Донская казачья дивизия
(во 2-м корпусе)

Итого в 7-й армии

Батальонов 112, эскадронов (сотен) 99, офицеров 2 776; штыков: а) в строевых ротах 91 954, б) в командах 9 127; шашек 12 273, пулеметов 471; орудий 345: а) легких 237, б) горных 28, в) конных 21, г) конно-горных 4, д) мортир 32, е) тяжелых 23.

9-я армия

11-й армейский корпус

11-я пехотная дивизия
19-я пехотная дивизия
32-я пехотная дивизия

В корпусе:

Батальонов 48, эскадронов (сотен) 10, офицеров 871; штыков: в строевых ротах 40 195, в командах 3 297; шашек 1 179, пулеметов 149; орудий: легких 124, конных 12, горных 15, мортир 24, тяжелых 35.

12-й армейский корпус

12-я пехотная дивизия
19-я пехотная дивизия

В корпусе:

Батальонов 16, эскадронов (сотен) 5, офицеров 289; штыков: в строевых ротах 13 404, в командах 1 013; шашек 864, пулеметов 49, орудий легких 18.

33-й армейский корпус

1-я Заамурская пограничная пехотная дивизия
2-я Заамурская пограничная пехотная дивизия
Кавказская туземная конная дивизия (временно)

В корпусе:

Батальонов 32, эскадронов (сотен) 27, офицеров 761; штыков: в строевых ротах 26 982, в командах 2 020; шашек 4 620, пулеметов 95; орудий: легких 71, конно-горных 12.

41-й армейский корпус

74-я пехотная дивизия
3-я Заамурская пограничная пехотная дивизия

В корпусе:

Батальонов 32, эскадронов (сотен) 4, офицеров 515; штыков: в строевых ротах 27 089, в командах 1 783; шашек 691, пулеметов 75; орудий: легких 34, горных 16, конно-горных 12, тяжелых 8.

Сводный корпус

82-я пехотная дивизия
103-я пехотная дивизия

В корпусе:

Батальонов 32, эскадронов (сотен) 2, офицеров 554; штыков: в строевых ротах 27 261, в командах 2 440; шашек 231, пулеметов 94; орудий: легких 68, горных 22, тяжелых 4.

3-й кавалерийский корпус

10-я кавалерийская дивизия
1-я Донская казачья дивизия
1-я Терская казачья дивизия

В корпусе:
Эскадронов (сотен) 73, офицеров 338, шашек 10 722, пулеметов 24; орудий: легких конных 12, конно-горных 8.

Кавказская туземная конная дивизия
(в 33-м корпусе)

Итого в 9-й армии
Батальонов 160, эскадронов (сотен) 128, офицеров 3 346; штыков: а) в строевых ротах 134 841, б) в командах 10 553; шашек 19 030, пулеметов 486; орудий 495: а) легких 315, б) горных 53, в) конных 24, г) конно-горных 32, д) мортир 24, е) тяжелых 47.

Фонд 2003, II, д. 2404, лл. 49—88.

Документ № 557

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ 3-й АРМИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

К 19 июня (2 июля) 1916 г.[1]

3-я армия

31-й армейский корпус

75-я пехотная дивизия
83-я пехотная дивизия
5-я Донская казачья дивизия
65-я пулеметная команда Кольта, 4-й искровой роты 1 станция.

В корпусе:
Батальонов 32, эскадронов (сотен) 40, офицеров 628; штыков: в строевых ротах 23 983, в командах 3 437; шашек 5 658, пулеметов 145; орудий: легких 80, конных 12, мортир 8.

46-й армейский корпус

77-я пехотная дивизия
100-я пехотная дивизия
3-я Кавказская казачья дивизия (в 4-м кавалерийском корпусе)

В корпусе:
Батальонов 31, штыков в строевых ротах 23 950; орудий: легких 54, тяжелых 31.

Сводный корпус

27-я пехотная дивизия
78-я пехотная дивизия

В корпусе:
Батальонов 32, офицеров 483; штыков: в строевых ротах 25 113, в командах 2 880; пулеметов 105; орудий: легких 72, горных 24.

[1] 3-я армия вошла в состав Юго-Западного фронта 11 (24) июня 1916 г.

4-й кавалерийский корпус

16-я кавалерийская дивизия
3-я кавалерийская дивизия
2-я сводная казачья дивизия
Забайкальская казачья дивизия
3-я Кавказская казачья дивизия

В корпусе:

Эскадронов (сотен) 120, офицеров 703, штыков в командах 2 268, шашек 15 504, пулеметов 97, легких орудий 54.

3-я кавалерийская дивизия

5-я Донская казачья дивизия (в 31-м корпусе)

1-я Кубанская казачья дивизия
(в 4-м кавалерийском корпусе)

Забайкальская казачья дивизия
(в 4-м кавалерийском корпусе)

Всего в 3-й армии

Батальонов 95, эскадронов (сотен) 189, офицеров 2 361; штыков: а) в строевых ротах 73 046, б) в командах 8 585; шашек 24 524, пулеметов 424; орудий 347: а) легких 206, б) горных 24, в) конных 78, г) мортир 8, д) тяжелых 31.

Фонд 2003, II, д. 1292, лл. 123—132.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И УСТРОЙСТВО ТЫЛА АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

а) ОХРАНА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

Документы № 558—559 с 22 марта (4 апреля) по 25 мая (7 июня) 1916 г.

Документ № 558

НАЧАЛЬНИК ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА —
ГЕН. КЛЕМБОВСКОМУ

ДОКЛАД

22 марта (4 апреля) 1916 г.

С представлением доклада генерал-квартирмейстера № 770 [1] доношу, что с предположением о возможности ослабить почти на половину существующую охрану путей сообщений и телеграфных линий фронта согласиться не считаю возможным.

Организация этой охраны, согласно п. 4 ст. 186 «Положения о полевом управлении», вменена в обязанность начальнику военных сообщений фронта.

Число войск, потребных для сего, определяется применительно к ст. 43 «Наставления войскам по охране» (утвержденного 12 июля 1913 г. ген.-адъют. Ивановым) и испрашивается у главнокомандующего армиями фронта (на роту 40—80 верст).

[1] Доклад ген.-квартирмейстера штаба главнокомандующего Юго-Западным фронтом о возможном, по его мнению, сокращении размеров охраны железных дорог.

6 марта 1915 г. докладом № 638 [1] главный начальник снабжений, донося о недостаточности наряда для охраны, испрашивал указаний главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта, не признано ли будет возможным снять войсковую охрану с тыловых участков дорог фронта, на что согласия не последовало, и приказано было составить доклад в штаб верховного главнокомандующего о необходимости сформировать 10 новых дружин для увеличения общего числа войск, предназначенных для охраны путей сообщения.

Ввиду такого указания его высокопревосходительства, я не считал бы возможным прекратить сплошную охрану участков тылового района фронта, как это предполагает возможным генерал-квартирмейстер в докладе № 770.

Целый ряд требований, исходивших от высшего начальства и от управления генерал-квартирмейстера о необходимости усиления охраны, с указанием даже агентурных сведений о готовящихся покушениях (депеши генквартюз 15 марта 1915 г. № 4004, 23 октября 1915 г. № 10895 и 27 февраля 1916 г. № 17195), не позволяют мне дать заключение о возможности ослабить охрану, особенно в тех размерах, кои предложены генерал-квартирмейстером.

Кроме того, на охрану, помимо прямого ее назначения обеспечения сохранности путей сообщения, возложены обязанности: 1) поддержание порядка среди следующих по железным дорогам воинских чинов как одиночных, так и в составе команд и эшелонов; 2) задержание беглых и самовольно отлучившихся (с начала войны по 1 марта задержано 89 910 нижних чинов); 3) осмотр поездов и территорий станций — не менее раза в сутки; 4) отепление воинских поездов в местах продолжительных стоянок (довольствие и т. д.), словом — все те меры надзора и поддержания дисциплины и порядка, кои предписаны были во исполнение депеши начальника штаба верховного главнокомандующего (приказ армиям 1915 г. № 1240).

Переходя к детальному расчету охраны, доношу, что в моем распоряжении для сего имеются 24 дружины (96 рот) и 15 сотен.

Охране подлежит около 4 500 верст железнодорожных линий, до 1 000 верст телеграфных линий и 25 крупнейших стратегических мостов, из них 16 мостов через Днепр, причем часть из них имеет (с эстакадами и дамбами) протяжение по несколько верст.

Считаясь с необходимостью иметь на случай наступления некоторый резерв на головных участках для немедленного принятия в охрану восстанавливаемых участков, охрана на головных участках назначается в большем числе, чем это установлено ст. 43 «Наставления»; в общем же средний расчет составляет 60 верст на роту и по одной дружине — на каждый железнодорожный батальон головных участков войсковой эксплоатации. Таким образом, на 4 500 верст потребно 75 рот и для 5 головных батальонов — еще 20 рот. В действительности же из имеющихся 96 рот охраны 8 рот заняты охраной мостов и 1 рота — охраной полевой дороги, так что для железнодорожной охраны остается всего 87 рот.

956 верст телеграфных линий охраняются 15 сотнями, что составляет также более 60 верст охраны на сотню.

Ввиду изложенного, принимая во внимание первостепенную важность обеспечения путей сообщения, со своей стороны не считаю возможным согласиться с предположениями доклада № 770, если не последует указаний

[1] Доклад № 638, а также другие доклады и телеграммы, упоминаемые в тексте приложений, не обнаружены.

вашего превосходительства о возможности изменения общих положений в деле охраны как в отношении районов охраны дорог фронта, так и расчета потребных для сего войск.

Если бы, однако, признано было возможным на линиях левого берега Днепра перейти от применяемой на фронте нормы охраны к охране важнейших лишь сооружений и узлов, то можно было бы освободить 406-ю, 408-ю и 497-ю дружины, возложив на 419-ю дружину охрану важнейших сооружений. При этом исчезнет возможность иметь готовый резерв на случай наступления, в качестве какового могли бы быть использованы эти дружины при занятии новых линий противника, не прибегая к новым выделениям дружин для охранной службы.

Генерал-майор *Павский*

Резолюция Клембовского:

«По докладе главнокомандующему его высокопревосходительство согласился на изъятие дружин 406-й, 408-й и 497-й из ведения начальника военных сообщений и о передаче их инспектору ополчения.

Охрану железных дорог установить, как это проектируется в конце настоящего доклада. Ген. *Клембовский*»

Фонд 2070, д. 1296, лл. 86—87.

Документ № 559

ПРИКАЗАНИЕ АРМИЯМ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

№ 011

Бердичев, 25 мая (7 июня) 1916 г.

Не подлежит оглашению

Ввиду особого значения, которое имеет служба охраны железных дорог в военное время и в соответствии со ст. 155 кн. XXII Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 4, приказываю считать постами особо важного государственного и военного значения посты, охраняющие на железных дорогах фронта:

1) тоннели;
2) подземные галлереи;
3) виадуки и лутепроводы;
4) мосты с отверстием 5 саж. и более;
5) трубы в насыпях отверстием 1½ саж. и более — при высоте насыпей более 3 саж.;
6) водокачки на тех участках дорог, которые недостаточно обеспечены водоснабжением.

Ввиду особо тяжелой ответственности, устанавливаемой упомянутой ст. 155 за самовольную отлучку часовых с таких постов,— предписываю начальникам войсковой охраны обратить особое внимание на несение караульной службы на перечисленных в прилагаемой ведомости постах.

Начальник штаба генерал-от-инфантерии *Клембовский*

б) АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ СНАБЖЕНИЕ

Документы № 560—563 с 23 апреля (6 мая) по 2 (15) июня 1916 г.

Документ № 560

ПРИКАЗ

ГЛАВНОГО НАЧАЛЬНИКА СНАБЖЕНИЙ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

№ 917

23 апреля (6 мая) 1916 г.

Секретно

При сем объявляю для руководства указания о порядке питания армий фронта огнестрельными припасами из местных артиллерийских парков, сосредоточиваемых в резервные группы.

Указания

о порядке питания армий Юго-Западного фронта огнестрельными припасами из местных артиллерийских парков

1.

Часть местных парков, состоящих в распоряжении начальника артиллерийских снабжений, сосредоточивается в таких железнодорожных узлах, из которых возможна быстрая подача огнестрельных припасов для той или другой армии; сосредоточенные в железнодорожном узле парки образуют резервную группу.

2.

Для заведывания резервными группами парков на железнодорожных узлах назначаются, приказом начальника артиллерийских снабжений, особые офицеры, и им подчиняются все чины входящих в группу местных парков.

3.

О вступлении в отправление своих обязанностей заведывающий группой объявляет приказанием по группе и вместе с тем о своем назначении сообщает также коменданту железнодорожного участка или, за отсутствием его, начальнику станции.

4.

В случае временного отсутствия из места своего пребывания, заведывающий резервной группой передает исполнение своих обязанностей старшему из командиров парков, о чем доносит начальнику артиллерийских снабжений, объявляет в приказании по группе и сообщает коменданту или, за отсутствием его, начальнику станции.

5.

Распоряжения заведывающего группой парков приводятся в исполнение всеми местными парками как входящими в состав группы, так и временно прибывающими в группу для сдачи боевых комплектов.

6.

Заведывающий группой обязан:

а) установить и поддерживать в командах всех парков, входящих в состав группы, общий порядок, с распределением часов, когда в парках должны производиться занятия с нижними чинами и работы и когда все парки должны назначаться на общие работы всей группы;

б) распределив время занятий и требуя строжайшего надзора во всех взводах и отделениях парков за их нижними чинами, пресечь возможность шатания нижних чинов резервной группы без дела на станции и в районе ее и особенно усилить надзор на станции при проходе пассажирских поездов, назначая на это время на платформу дежурных, которые следили бы за парковыми нижними чинами и лишних удаляли бы, а за поведение остающихся несли бы ответственность;

в) требовать и наблюдать лично и через дежурных по группе офицеров, чтобы все нижние чины парков в районе группы были всегда по форме и чисто одеты, имели должный воинский вид и соблюдали воинскую дисциплину; в парках, в которых слаба воинская выправка, усиливать строевые занятия;

г) делать наряды караулов и сторожевых постов для охраны вагонов и складов с огнестрельными припасами, а также назначать дежурных офицеров по группе;

д) наблюдать за исправным содержанием караулов и точным исполнением гарнизонной службы вообще;

е) следить за точным исполнением командирами парков всех распоряжений относительно уменьшения количества груженых вагонов, приема, хранения и отправки огнестрельных припасов.

Примечание. Права и обязанности заведывающего группой местных парков относительно караулов и дежурных офицеров определяются применительно к правам и обязанностям начальника отдельной части (гл. VII, VIII и IX Устава внутренней службы, изд. 1910 г.).

7.

О беспорядках, замеченных в местных парках группы, и о случаях нарушения воинской дисциплины заведывающий группой сносится с командирами местных парков, а в важных случаях принимает все зависящие от него меры к немедленному прекращению их, и вместе с тем доносит о том начальнику артиллерийских снабжений.

8.

В каждой резервной группе местных парков, по указанию начальника артиллерийских снабжений, некоторая часть огнестрельных припасов содержится погруженной в вагоны, в готовности к отправлению. Остальные огнестрельные припасы группы, распоряжением заведывающего группой, выгружаются в местах, избранных для хранения их, по соглашению начальника артиллерийских снабжений с начальником военных сообщений фронта.

9.

Командир местного артиллерийского парка, переданного фронту и прибывшего в ту или другую резервную группу, немедленно доносит заведывающему группой о своем прибытии и представляет ему подробное сведение об огнестрельных припасах в его парке.

Заведывающий группой, получив сведение, доносит по телеграфу начальнику артиллерийских снабжений о прибытии парка, количестве и роде огнестрельных припасов и ожидает дальнейших распоряжений.

10.

Право распоряжения всеми огнестрельными припасами резервной группы местных парков принадлежит исключительно начальнику артиллерийских снабжений или его управлению, которые и дают распоряжения, по телеграфу, заведывающему резервной группой парков об отправке в армии необходимого числа огнестрельных припасов.

11.

Заведывающий резервной группой местных парков, получив приказание от начальника артиллерийских снабжений об отправлении в армии огнестрельных припасов, немедленно распоряжается отправлением назначенных огнестрельных припасов, одновременно сообщает о готовности к отправлению вагонов с огнестрельными припасами коменданту или, за отсутствием его, начальнику станции, получая от них расписку с указанием времени передачи вагонов с огнестрельными припасами. По отправлении поезда заведывающий группой телеграфирует начальнику артиллерийских снабжений и подлежащему заведывающему артиллерийской частью армии о времени отправления, номерах поезда и вагонов, числе и роде отправленных огнестрельных припасов.

12.

По отправлении очередного запаса огнестрельных припасов заведывающий резервной группой местных парков телеграфирует начальнику артиллерийских снабжений о роде и числе оставшихся огнестрельных припасов и безотлагательно приступает к погрузке в вагоны того количества артиллерийских патронов и снарядов, которое указано содержать ему в груженом виде начальником артиллерийских снабжений. Для погрузки вагонов и вообще для всяких работ по приемке и отправлению огнестрельных припасов привлекает чинов и средства всех местных парков, состоящих в группе.

13.

При совместной стоянке на станции с местными парками, приданными армиям, заведывающий резервной группой местных парков, по просьбе командиров армейских парков, может оказывать им помощь в экстренных случаях людьми местных парков резервной группы, однако без ущерба для своего дела.

14.

Комендanты и начальники железнодорожных станций обязаны оказывать заведывающему группой местных парков полное содействие и безотлагательно, по его требованию, предоставляют необходимое число вагонов для погрузки огнестрельных припасов и подготовляют поезда к отправлению. Отправление поездов и вагонов с огнестрельными припасами производится комендантами и начальниками станций по требованию заведывающего группой и по предъявлении им телеграммы начальника артиллерийских снабжений безотлагательно, если бы даже со стороны управления военных сообщений армий фронта распоряжения еще не последовало. Начальники станций

ыдают заведывающему резервной группой расписку с указанием времени приема от него к отправлению вагонов с огнестрельными припасами, причем в пунктах, где имеются коменданты станций, расписка эта свидетельствуется последними.

15.

Заведывающий резервной группой местных парков, а также командиры местных парков, не входящих в состав группы, но находящихся в распоряжении начальника артиллерийских снабжений, подчиняются непосредственно начальнику артиллерийских снабжений и от него получают указания.

Главный начальник снабжений армий Юго-Западного фронта
генерал-от-инфантерии *Маврин*

Фонд 2067, I, д. 3774, лл. 279—281.

Документ № 562

СХЕМЫ ТЫЛОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ЧАСТИ 8-й АРМИИ К 1(14) ИЮНЯ 1916 г.

Головные местные артиллерийские парки:

Ст. Антоновка — ½ 82 м. парка — обслуживает 4-й конный и 46-й армейский корпуса и прием собранного.
Ст. Богуславка — ½ 82 м. парка — обслуживает 30-й корпус.
Ст. Киверцы — 12 м. парк — 5-й Сибирский и 39-й корпуса.
Ст. Луцк — ½ 139 м. парка — 8-й и 40-й корпуса.
Ст. Мирогощa — ⅔ 73 м. парка — 32-й корпус.
С. Михайловка — ½ 139 м. парка — 32-й корпус.
Ст. Ровно — армейский склад боевых припасов.

Команды по сбору оружия:

С. Омельно — ⅓ 81 м. п. — для 30-го корпуса.
С. Олыка — ½ 71 м. п. — для 5-го Сибирского и 39-го корпусов.
С. Малин — ½ 71 м. п. — для 8-го и 40-го корпусов.
Г. Дубно — ⅓ 73 м. п. — для 32-го корпуса.
Ст. Ровно — передовой арм. зап. № 8.
Ст. Здолбуново: 1) армейская мастерская и чистка патронов ⅔ 81 м. парка; 2) подвижная починочная мастерская № 4 (отряд).

Подполковник *Реймерс*

Фонд 2134, II, д. 419, л. 212.

Документ № 563

ЗАВ. АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ЧАСТЬЮ ЭХО ШТАБА 11-й АРМИИ ПОЛК. РОМАНЕНКО —

В ОПЕРАТИВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ШТАБА 11-й АРМИИ

2 (15) июня 1916 г.

К 2 июня некомплект 48-линейных 1 667, все остальные припасы полностью.

В запасе в местных парках: винтовочных австрийских 4 675 000, легких 29 118, горных 9-го года 5 185, 6-дюймовых полевых 3 895, 6-дюймовых крепостных 1 924, 42-линейных 10-го года 3 568, 42-линейных 77-го года 900, легких японских Арисака 16 750.

Документ № 561

СВЕДЕНИЕ О СОСТОЯНИИ БОЕВЫХ ПРИПАСОВ В АРМИЯХ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
(в батареях, войсковых и местных парках)

К 19 мая 1916 г.

Армии	Винтовочных (в миллионах)		Легких		Горных		Мортирных	6-дюймовых		42-линейных		На единицу оружия											
												на винтовку		на пулемет	на орудие								
															легкое		горное		мортирное	6-дюймовое		42-линейное	
	русск.	австр.	русск.	японск.	9 г.	4 г.		пол.	креп.	пол.	креп.	русск.	австр.		русск.	японск.	9 г.	4 г.		пол.	креп.	пол.	креп.
7-я . . .	—2	Полн.	+ 72 000	—	+ 11 700	—	+ 3 200	+11 600	—	+ 1 400	—	245	293	11 200	878	—	670	—	475	974	—	559	—
8-я . . .	—2,9	+ 6,4	+ 156 900	+ 52 000	+ 21 900	—	+14 400	— 900	+13 800	+ 2 900	+3 500	246	352	12 000	1 002	1 075	725	—	623	698	—	634	476
9-я . . .	—3	+ 5	+ 87 000	+ 15 000	+ 12 000	—	+ 2 100	+ 6 700	—	+ 1 400	—	243	524	12 000	895	1 015	457	—	396	1 105	—	566	—
11-я . . .	Полн.	+ 4,1	+ 130 900	—	+ 12 300	—	+10 900	+ 6 700	+ 3 600	+ 2 900	—	254	?	12 000	882	—	817	—	511	1 000	616	603	—
Итого.	—7,9	+15,5	+ 446 800	+ 67 000	+ 57 900	—	+30 600	+24 100	+17 400	+ 8 600	+3 500												
Имеется в запасе фронта .	+8,3	+47,3	+ 759 900	+129 600	+101 200	+4 400	+10 000	+ 7 200	—	+31 800	+1 438												
Общее состояние во фронте	+0,4	+62,8	+1 206 700	+196 600	+159 100	+4 400	+40 600	+31 300	+17 400	+40 400	+4 938												

Примечание: — некомплект в войсках и войсковых парках;
+ налицо в местных парках.

Фонд 2003, II, д. 2404, л. 91.

Генерал-квартирмейстер штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерал-майор *Дитерихс*

Состоит на одну винтовку 254 патрона, на легкую пушку 630, на легкую японскую 660, на 48-линейную гаубицу 272, на горную пушку 9-го года 144, на 6-дюймовую пушку в 120 пуд. 168, на 42-линейную пушку 77-го года 485, на пулемет 12 000.

Сведения от 45-го корпуса не получены и в расчет не приняты. *Романенко*

Фонд 2148, II, д. 705, л. 117.

в) ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ

Документы № 564—567 с 19 мая (1 июня) по 24 июня (7 июля) 1916 г.

Документ № 564

СВЕДЕНИЯ О ПОДВИЖНЫХ ЗАПАСАХ 11-й АРМИИ

К 18 (31) мая 1916 г.

№ 5707

19 мая (1 июня) 1916 г.

Корпуса	На сколько дней									
	хлеба	сухарей	крупы	консервов	соли	чаю	сахару	сушеных овощей	овса	сена
В 6-м	—	12	9	3	12	12	12	6	3	2
„ 7-м	—	12	9	3	12	12	12	6	3	2
„ 17-м	—	12	9	3	12	12	12	6	3	2
„ 18-м	—	12	9	3	12	12	12	6	3	2
В частях, не входящих в состав корпусов . . .	—	12	9	3	12	12	12	6	3	2

Корпуса	На людях	В полковом обозе	В дивизионном обозе	В корпусном продовольственном транспорте
В 6-м	Полностью			
„ 7-м				
„ 17-м				
„ 18-м				
В частях, не входящих в состав корпусов				

И. д. правителя канцелярии Этапно-хозяйственного отдела штаба 11-й армии подполк. *Саченков*

Фонд 2148, II, д. 705, л. 67

Документ № 565

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ МАГАЗИНОВ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА К 23 МАЯ (5 ИЮНЯ) 1916 г.

Наименование магазинов фронта

Черный Остров, Волочиск, Окница, Большие Пузырьки, Четырбоки, Войтовцы, Красилов, Базалия, Изяславль, Деражня, Лановцы, Бирзула, Проскуров.

Киевский базисный район

Киев базисный, Киев № 1, Киев № 2, Дарница — холодильник, Дарница — магазин, Жуляны, Фастов, Бердичев, Казатин, Житомир, Полонное, Новоград-Волынск, Староконстантинов, Коростень.

Черкасский базисный район

Черкассы, Могилев-Подольск, Винница, Вапнярка, Жмеринка, Липовец, Кременчуг, Рахны.

Фонд 2070, д. 1668, л. 28.

Документ № 566

СВЕДЕНИЯ О ПОДВИЖНЫХ ЗАПАСАХ 11-й АРМИИ

К 1 (14) июня 1916 г.

№ 6268

Корпуса	На сколько дней									
	хлеба	сухарей	крупы	консервов	соли	чаю	сахару	сушеных овощей	овса	сена
В 32-м		Сведения не получены							3	2
„ 7-м		12	9	3	12	12	12	6	3	2
„ 17-м		12	9	3	12	12	12	6	3	2
„ 45-м		Сведения не получены								
В частях, не входящих в состав корпусов		12	9	3	12	12	12	6	3	2

Корпуса	На людях	В полковом обозе	В дивизионном обозе	В корпусном продовольственном транспорте
В 32-м	Сведения не получены			
„ 7-м	Полностью			
„ 17-м	То же			
„ 45-м	Сведения не получены			
В частях, не входящих в состав корпусов	Полностью			

И. д. правителя канцелярии Этапно-хозяйственного отдела штаба 11-й армии подполк. *Саченков*

Фонд 2148, II, д. 705, л. 116.

Документ № 567

СПИСОК РАСХОДНЫМ АРМЕЙСКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ МАГАЗИНАМ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

на 24 июня (7 июля) 1916 г.

8-й армии

Луцк, 92 высота, Клевань, Белое, Владимирец, Сарны, Шепетовка, Сопелев, Ровно, Здолбуново, Антоновка, Киверцы, Полица, Кривин, Оженин.

11-й армии

Верба, Большие Кузьковцы, Подволочиск, Озеряны, Збараж, Шумск, Дубно.

9-й армии

Новоселица, Борщов, Липканы, Балин, Зучка, Задубровцы, Каменец-Подольск, Жучка.

7-й армии

Выгнанка, Ячельница, Микулинцы, Лисоводы, Подволочиск, Тарнополь, Чертков, Хоростково, Ярмолинцы, Гусятин, Гржималов.

Фонд 2070, д. 1668, л. 37.

г) ЗАПАСНЫЕ БАТАЛЬОНЫ

Документ № 568

ДИСЛОКАЦИЯ ЗАПАСНЫХ БАТАЛЬОНОВ 8-й АРМИИ К 20 АПРЕЛЯ (3 МАЯ) 1916 г.

34-я зап. бригада Новоград	26-й зап. бат.	—Шубково-Тучин и окрестности рад. 8 в.
	27-й » »	—Гоща и окр. рад. 8 в.
	269-й » »	—Новоград-Волынск и окрестности
	277-й » »	—рад. 8 в.
36-я зап. бригада Острог	5-й зап. бат.	—м. Слевутия и окр. рад. 8 в.
	16-й » »	—Острог и окр. рад. 8 в.

Полк. . . . . (подпись неразборчива)

Фонд 2134, II, д. 419, л. 94.

Примечание. По переписке в деле видно, что изменений к 22 мая не было. Дислокаций запасных батальонов в других армиях в материалах не сохранилось.

д) САНИТАРНЫЕ И ВЕТЕРИНАРНЫЕ ЧАСТИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Документы № 569—572 с 11 (24) мая по 30 июня (13 июля) 1916 г.

Документ № 569

СПИСОК ЛЕЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ 8-й АРМИИ, И ИХ МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЕ НА 11 (24) МАЯ 1916 г.

I. Лечебные заведения военного ведомства, приданные частям войск

Перевязочные отряды при дивизиях:

4-й кавал. корп.	77-я пех. див.	Полица
	71-я » »	Знаменовка

30-й арм. корп.	80-я пех. див.	Ничегувка
39-й » »	102-я » »	Рудочка
	125-я » »	Выс. 92,2
40-й арм. корп.	2-я стр. див.	Ст. Жуков
	4-я » »	Летчаны
32-й арм. корп.	101-я пех. див.	Новины
	105-я » »	Мирогощи
	14-я » »	Городище
8-й арм. корп.	15-я » »	Дятькевичи
	4-я Финл. стр. див.	Белая Криница

Дезинфекционные отряды при дивизиях:

77-я див.	№ 111	Полица
71-я »	№ 105	Холоневичи
80-я »	№ 114	Ничегувка
102-я »	№ 126	Рудочка
125-я »	№ 152	Выс. 92,2
2-я стр. див. . . .	№ 75	Ст. Жуков
4-я » » . . .	№ 77	Летчаны
101-я див.	№ 125	Косарево
105-я »	№ 130	Мирогощи
14-я »	№ 21	Городище
15-я »	№ 22	Грушевица
4-я »	№ —	Белая Криница

Лазареты при дивизиях:

77-я див. . . .	1 Любахи	2	Владимирец
71-я » . . .	1 Мицк Б.	2	Яловица
80-я » . . .	1 Майданок	2	Осова
102-я » . . .	1 Бронники	2	Клевань
125-я » . . .	1 Оржев	2	Олычка
2-я » . . .	1 Ядвиполь		
4-я » . . .	1 Макатерты		
101-я » . . .	1 Божкевичи	2	Косарево
105-я » . . .	1 Варковичи	2	Мокрое
14-я » . . .	1 Городище	2	Расники
15-я » . . .	1 Шпаков	2	Омеляны Б.
4-я » . . .	1 Бабин	2	Ильин

Санитарно-гигиенические отряды:

№ 43 при 30-м корп.	— Липно
№ 54 » 39-м »	— Клевань
№ 55 » 40-м »	— Сатиев
№ 47 » 32-м »	— Молдава
№ 10 » 8-м »	— Ровно

II. Лечебные заведения, не приданные частям войск

Полевые подвижные госпитали:

№ 320, 372, 378, 379, 380, 425, 448, 478 .	Ровно
№ 387	Костополь
№ 363	Клевань
№ 373	Шпаков

№ 336 . . . . . Здолбуново
№ 385 . . . . . Дермань
№ 361 . . . . . Шубков
№ 504 . . . . . Белая Криница
№ 359 . . . . . Острог

Полевые запасные госпитали:

№ 238, 270, 281 . . . Славута
№ 301 . . . . . Острог
№ 105 . . . . . Шубков
№ 286 . . . . . Гоща

Военно-санитарные транспорты:

№ 53, 323, 328 . . . Ровно
№ 306 . . . . . Осова
№ 307 . . . . . Знаменовка
№ 89 . . . . . Клевань
№ 317 . . . . . Божкевичи
№ 314 и 39 . . . . Острог
№ 325 . . . . . Кунев
№ 333 . . . . . Шумск

Автомобильно-санитарные отряды:

№ 12 . . . . . Клевань
№ 8 — в пути в Ровно

Летучие санитарно-дезинфекционные отряды:

№ 3 при 39-м корп. . . . . Клевань
№ 19 » 361-м » подв. госп. . . . Шубков
№ 20 » 32-м » . . . . . Молдава
№ 22 » 8-м » . . . . . Ровно
№ 25 » 372-м » подв. госп. . . . Ровно

Отделение полевой аптеки:

Штатное подвижное отделение — Ровно
Нештатное подвижное отделение — Здолбуново
Эвакуационный пункт армии — Ровно

Фонд 2134, II, д. 419, л. 178.

Документ № 57С

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 024

Бердичев, 31 мая (13 июня) 1916 г.

Секретно

Объявляю перечень военно-санитарных поездов, с указанием районов их обращения, а также станций эшелонирования порожних составов санитарных поездов, по данным на 1 июня в отмену § 1 и 2 приказа № 20.

Пункты приписки и номера эвакуационных пунктов	Полевые	Тыловые	Заразные	Узкоколейные	Кадры временных поездов	Рейс обращения
Одесса № 51	180, 1017, 1039, 2212, 2215, 2227, 2239	11	246, 1007	—	—	Одесса—Помощная—Знаменка—Користовка—Екатеринослав
Подволочиск № 52	76, 77, 78, 79, 80, 94, 158, 162, 165, 170, 172	—	241	—	2401 2402 2403	Подволочиск—Жмеринка—Вапнярка—Бобринская—Черкассы
Проскуров № 53	153, 161, 163, 164, 179, 196, 198, 199, 200, 1034, 1038, 2225, 2240, 151, 175	—	242, 1005	—	2451 2452	Каменец-Подольск—Проскуров—Жмеринка—Слободка—Бирзула—Одесса Гусятин—Ярмолинцы—Проскуров—Жмеринка—Одесса
Шепетовка № 54	95, 96, 98, 110, 129, 139, 143, 155, 159, 169, 189, 230, 1028, 2201	—	197, 247	—	2501 2502 2503	Киверцы—Клевань—Ровно—Казатин—Киев Дубно—Здолбуново—Казатин—Киев
Окница № 55	128, 2234	—	243	—	2551 2552	Новоселица—Слободка—Бирзула—Знаменка—Кременчуг—Полтава
Черкассы № 56	132, 1009	47, 49	245	—	—	Черкассы—Харьков
Киев № 57	116, 135, 220, 2206, 2213, 2222, 2223, 3004, 105, 1004, 1016, 2229	15, 51, 91, 92, 93	—	2301	—	Киев—Курск Для узкоколейных Круты—Чернигов
Полтава № 58	108, 2202, 2230	—	—	—	—	Полтава—Харьков—Кременчуг—Харьков
Сарны № 59	131, 2235	—	—	—	2701 2702	Сарны—Киев

Примечания: 1. В случае неимения мест на Курском распределителе поезда из Киева отправляются в Москву; поезда с больными и ранеными военнопленными направляются также в Москву.

2. В случае переполнения госпиталей в Черкассах поезда Подволочиской приписки отправляются в Киев.

3. Санитарные поезда № 116, 135, 139, 153, 155, 179, 180, 189, 220, 246, 1005, 1007, 1009, 1028, 1017, 1034, 1038, 1039, 2201, 2206, 2213, 2222, 2223 и 2225, 105, 151, 175, 1004, 1016, 2229, 2235, 2239 временно командированы из резерва.

Порожние составы санитарных поездов эшелонируются следующим порядком.

Одесской приписки — на ст. Раздельная, Одесса Порт и Одесса Пассажирская.

Подволочиской приписки — на ст. Тарнополь, Черный Остров, Деражня, Жмеринка, Гнивань, Калиновка, Казатин, Чернорудка, Вапнярка, Демковка, Зятковцы, Христиновка и Подволочиск.

Проскуровской приписки — на ст. Каменец, Балин, Дунаевцы, Ярмолинцы, Виктория, Скибнево, Гречаны и Красилов.

Шепетовской приписки — на ст. Клевань, Озеряны, Ровно, Здолбуново, Кривин, Славута, Шепетовка, Полонное, Бердичев.

Окницкой приписки — на ст. Новоселица, Ларга, Могилев и Бельцы.

Черкасской приписки — на ст. Смела, Золотоноша, Черкассы.

Киевской приписки — на ст. Дарница, Нежин, Круты, Бахмач, Конотоп, Киев, Гребенка.

Полтавской приписки — на ст. Кременчуг и Полтава Московско-Киево-Воронежской железной дороги.

Сарненской приписки — на ст. Олевск, Сарны, Полица.

Начальник военных сообщений армий Юго-Западного фронта
генерал-майор *Павский*

Фонд 2070, д. 2009, лл. 36—37.

Документ № 571

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 033

Бердичев, 30 июня (13 июля) 1916 г.

Секретно

§ 1

Объявляю перечень военно-санитарных поездов, с указанием районов их обращения, а также станций эшелонирования порожних составов санитарных поездов, по данным на 1 июля в отмену § 1 и 2 приказа № 024.

Пункты приписки и номера эвакуационных пунктов	Полевые	Тыловые	Заразные	Узкоколейные	Кадры временных поездов	Районы обращения
Одесса № 51, тыловой	180, 1013, 1017, 1021, 1039, 2212, 1215, 2227, 2239	11	246, 1007	—	—	Одесса—Помощная—Знаменка—Користовка—Екатеринослав
Подволочиск № 52, головной	158, 162, 165, 167, 170, 172	67	241	—	2401 2402 2403	Подволочиск—Жмеринка—Вапнярка—Бобринская—Черкассы
Проскуров № 53, головной	151, 153, 157, 161, 163, 169, 175, 2225	—	242, 1005	—	2451 2452	Каменец—Проскуров—Жмеринка—Слободка—Одесса

Пункты приписки и номера эвакуационных пунктов	Полевые	Тыловые	Заразные	Узкоколейные	Кадры временных поездов	Районы обращения
						Гусятин—Ярмолинцы—Проскуров—Одесса
Шепетовка № 54, головной	76, 77, 78, 95, 96, 98, 110, 116, 129, 135, 139, 143, 155, 159, 189, 230, 1028, 2201, 2222	—	197, 247	—	2501 2502 2503	Киверцы—Ровно—Казатин—Киев—Дубно—Киев
Окница № 55, головной	128, 164, 196, 198, 199, 200, 179, 1034 1038, 2234	—	243	—	2551 2552	Новоселица—Слободка—Бирзула—Знаменка—Кременчуг—Полтава
Черкассы № 56, тыловой	132, 173, 2240, 1009	47, 49	245	—	—	Черкассы—Харьков
Киев № 57, тыловой	187, 192, 193, 224, 2208, 105, 220, 1016, 2204, 2206, 2229, 1004, 3004	15, 51, 91, 92, 93	—	2301	—	Киев—Курск, Киев—Харьков, Киев—Москва, узкоколейной Круты—Чернигов
Полтава № 58, тыловой	108, 2202, 2230, 2213	5	—	—	—	Полтава—Харьков—Кременчуг—Харьков
Сарны № 59, головной	79, 80, 94, 131, 156, 2223, 2224, 2235	—	—	—	2701 2702	Сарны—Киев

Примечание. Санитарные поезда № 105, 116, 135, 139, 151, 153, 155, 167, 175, 179, 180, 189, 220, 246, 1004, 1005, 1007, 1009, 1016, 1017, 1028, 1034, 1038, 1039, 2201, 2206, 2213, 2222, 2223, 2224, 2225, 2229, 2235, 2239—временно командированы из глубокого резерва.

§ 2

Порожние составы санитарных поездов могут быть эшелонированы на следующих станциях.

Юго-Западные железные дороги — Киев, Фастов, Кожанка, Попельня, Бровки, Чернорудка, Казатин, Бердичев, Чуднов-Волынский, Печановка, Хролин, Полонное, Шепетовка, Здолбуново, Дубно, Ровно, Сарны, Олевск, Лугины, Коростень, Голендры, Калиновка, Гнивань, Жмеринка, Деражня, Проскуров, Виктория, Гусятин, Черный Остров, Волочиск, Подволочиск, Тарнополь, Могилев, Окница, Ларга, Новоселица, Бельцы, Слободка, Бирзула, Раздельная, Одесса, Гонта, Помощная, Елисаветград, Вапнярка, Демковка, Зятковцы, Христиновка, Цветково, Белая-Церковь, Черкассы, Смела, Бобринская.

Московско-Киево-Воронежская железная дорога — Дарница, Нежин, Круты, Бахмач, Конотоп, Гребенка, Яготин, Золотоноша, Бобровицы, Полтава.

Южные железные дороги — Знаменка, Користовка, Крюков, Кременчуг.

Подольская железная дорога — Каменец-Балин, Ярмолинцы, Гречаны, Скибнево, Староконстантинов.

Поезда надлежит эшелонировать на станциях направлений, попутных к эвакуационному пункту приписки; исключения допускаются лишь при забитости узлов.

Начальник военных сообщений армий Юго-Западного фронта генерал-майор *Павский*

Фонд 2070, д. 2009, лл. 52—53.

Документ № 572

СВЕДЕНИЯ О ТЫЛОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ ВЕТЕРИНАРНОЙ ЧАСТИ ШТАБА 8-й АРМИИ ЗА ПЕРИОД

с 18 по 25 мая 1916 г.

Тыловые учреждения	Местонахождение
Дезинфекционный отряд при штабе 8-й армии	Гор. Ровно по Большой Минской ул. № 154, д. Деменко
Учебная кузница при ветеринарной части штаба 8-й армии	Гор. Ровно — артиллерийские мастерские
Этапный ветеринарный лазарет 8-й армии	Волошские Махаринцы, близ ст. Казатин
Этапный ветеринарный лазарет 8-го корпуса	М. Здолбицы, близ ст. Здолбуново
» » » 30-го »	Гор. Ровно
» » » 32-го »	С. Цурков, экономич. конюшня
» » » 39-го »	Гор. Ровно
» » » 40-го »	Б. Омеляны
» » » 4-го кавал.	Имение Воробин гр. Плятера, близ Домбровицы
» » » 5-го »	Фольварк „Дворец“

Фонд 2134, II, д. 419, л. 205.

е) ТРАНСПОРТ, УСТРОЙСТВО ВОЕННЫХ ДОРОГ И ТЫЛОВЫХ ПУТЕЙ

Документы № 573—577 с 5 (18) мая по 22 июня (5 июля) 1916 г.

Документ № 573

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 176

Бердичев, 5 (18) мая 1916 г.

Не подлежит оглашению

Согласно ст. 5 «Главных оснований эксплоатации головных участков и организации работ по восстановлению взятых у неприятеля железнодорожных линий» и. д. главного начальника военных сообщений утверждены нижеследующие головные отделы управления дорог.

I отдел: линия Сарны (исключительно), Полицы и Антоновка, Степань.

Начальник отдела — командир 2-го Заамурского железнодорожного батальона полк. Устимович.

II отдел: линия Ровно (исключительно), Рудочка, Клевань, Степань и Цуманская ветка.

Начальник отдела — командир 1-го Заамурского железнодорожного батальона полк. Гросман (временно, до его возвращения, его помощник по должности командира батальона — подполк. Соболевский).

III отдел: линия Здолбуново (исключительно), Дубно, Броды, с ветвями на Кременец и Мизоч; временное заведывание этим отделом поручается начальнику II отдела с обслуживанием 1-м Заамурским железнодорожным батальоном.

IV отдел: линия Тарнополь (исключительно), Злочев.

Начальник отдела — командир 2-го Сибирского железнодорожного батальона подполк. Липинский.

V отдел: линия Березовица, Остров (исключительно), Потуторы, Ходоров.

Временное заведывание этим отделом поручается начальнику IV отдела с обслуживанием этого отдела 2-м Сибирским железнодорожным батальоном.

VI отдел: линия Копычинцы — Бучач — Станиславов, Выгнанка — Иване-Пусте, Терезин — Скала, Бяла — Чертковка — Залещики.

Начальник отдела — командир 8-го железнодорожного батальона полк. Рукин.

VII отдел: линия Новоселица — Коломыя, Лужаны — Зелещики, Стефановка — Коломыя, Веренчанка — Окна.

Начальник отдела — командир 9-го железнодорожного батальона полк. Федоров.

Начальники отделов управления дорог при исполнении возложенных на них обязанностей руководствуются ст. V «Главных оснований эксплоатации головных участков и организации работ по восстановлению взятых у неприятеля железнодорожных линий», утвержденных и. д. главного начальника военных сообщений генерал-майором Ронжиным 21 февраля с. г.

Приложение. Статья V «Главных оснований эксплоатации головных участков и организации работ по восстановлению линий».

Врид начальника военных сообщений Генерального штаба полк. *Волков*

Фонд 2067, I, д. 3771, л. 221.

Документ № 574

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 021

Бердичев, 19 мая (1 июня) 1916 г.

Секретно

Приказом армиям фронта № 0116 с. г. (секр.) находящиеся на фронте этапные роты государственного ополчения, поименованные в прилагаемом списке, переименованы в отдельные этапные роты, с переформированием их по штату приложения № 2 к ст. 3 высочайше утвержденного 13 мая 1911 г. Положения об этапных войсках и с изъятием их из ведения инспектора государственного ополчения.

Во исполнение изложенного, приказываю начальнику этапно-транспортного отдела вверенного мне управления теперь же приступить к вышеуказанному переформированию, войдя с ходатайством о пополнении личного состава рот до штата.

Основание: приказ армиям фронта № 0116 с. г. (секр.).

Приложение: список.

Врид. начальника военных сообщений Генерального штаба полк. *Волков*

Приложение к приказу № 021

СПИСОК ОТДЕЛЬНЫХ ЭТАПНЫХ РОТ, ОБСЛУЖИВАЮЩИХ ТЫЛ ФРОНТА И АРМИЙ

№ по пор.	Номера этапных рот	Местонахождение (в каком районе)	В чьем распоряжении находятся
1	73-я	В районе 7-й армии	Начальника Этапно-хозяйственного отдела штаба 7-й армии
2	88-я		
3	61-я	В районе 8-й армии	Начальника Этапно-хозяйственного отдела штаба 8-й армии
4	90-я		
5	97-я		
6	98-я		
7	102-я		
8	103-я		
9	104-я		
10	105-я		
11	13-я	В районе 9-й армии	Начальника Этапно-хозяйственного отдела штаба 9-й армии
12	28-я		
13	52-я		
14	62-я		
15	70-я		
16	74-я		
17	76-я		
18	77-я		
19	81-я		
20	82-я		
21	83-я		
22	84-я		
23	85-я		
24	86-я		
25	91-я		
26	101-я		
27	106-я		
28	116-я		
29	120-я	В районе 11-й армии	Начальника Этапно-хозяйственного отдела штаба 11-й армии
30	8-я		
31	9-я		
32	10-я		
33	16-я		
34	17-я		
35	19-я		
36	20-я		
37	21-я		
38	22-я	В тыловом районе	Начальника Этапно-транспортного отдела Управления начальника военных сообщений армий Юго-Западного фронта
39	23-я		
40	24-я		
41	25-я		
42	26-я		
43	27-я		
44	30-я		
45	31-я		
46	32-я		
47	34-я		
48	35-я		
49	36-я		
50	37-я		
51	38-я		
52	39-я		
53	40-я		
54	41-я		
55	42-я		
56	43-я		
57	44-я		
58	46-я		
59	47-я		
60	49-я		
61	50-я		
62	51-я		
63	53-я		
64	54-я		
65	55-я		
66	56-я		
67	57-я		
68	58-я		
69	59-я		
70	60-я		
71	64-я	В тыловом районе	Начальника Этапно-транспортного отдела Управления начальника военных сообщений армий Юго-Западного фронта
72	67-я		
73	68-я		
74	69-я		
75	72-я		
76	75-я		
77	79-я		
78	80-я		
79	89-я		
80	100-я		
81	107-я		
82	111-я		
83	112-я		
84	113-я		
85	114-я		
86	115-я		
87	117-я		
88	118-я		
89	119-я		
90	121-я		
91	122-я		
92	123-я		
93	124-я		

Начальник Этапно-транспортного отдела Управления начальника военных сообщений армий Юго-Западного фронта Генерального штаба полк. *Языков*

Фонд 2070, д. 2003, лл. 31—32.

Документ № 575

ТЫЛОВЫЕ ДОРОГИ КОРПУСОВ 3-й АРМИИ К 18 ИЮНЯ

1 июля 1916 г.[1]

а) 31-го арм. корпуса — д. Камень, д. Ловча, д. Лунинец, м. Кожан, Городок, д. Ленино, д. Житковичи, д. Петриков, д. Скричалов, г. Мозырь и д. Лемешевичи, д. Осова, д. Б. Орлы.

б) Конного корпуса — д. Сварицевичи, д. Воробин, м. Высоцк, м. Столин, м. Давид-Городок, м. Туров, д. Симоновичи, д. Буйновичи, г. Мозырь и д. Иванчицы, д. Городно, д. Теребежово.

в) Сводного корпуса — д. Сопачев, д. Чудля, м. Владимирец, д. Бережницы, м. Домбровица, д. Бережки, д. Озеры, д. Блежово, д. Перга, д. Злодин.

г) 46-го арм. корпуса — д. Маюничи, д. Городец, д. Иоановка, ст. Сарны, д. Чабелы, д. Долгоселье, м. Олевск.

Фонд 2067, I, д. 2424, лл. 100—101.

Документ № 576

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 265

Бердичев, 22 июня (5 июля) 1916 г.

Объявляю новую ведомость тыловых этапных пунктов по дорогам района фронта, с подразделением их на этапные участки и разряды.

Основание: ст. 208 Положения о полевом управлении войск в военное время.

№ по пор.	Военные дороги и тыловые этапы	Разряд этапов	Местонахождение управлений тыловых этапов	В какие тыловые этапные участки входят
	Дорога: Киев—Житомир — Новоград-Волынск—Ровно:			
1	1-й тыловой этап Юго-Западного фронта . .	3	Киев	1-й
2	2-й		То же	То же
3	7-й		Святошино	10-й
4	8-й		Шпитки	
5	9-й		Копылово	
6	10-й		Ситняки	
7	11-й		Кочерово	2-й
8	12-й		Коростышево	
9	13-й		Житомир	
10	19-й тыловой этап Юго-Западного фронта . . .		Березовка	4-й
11	20-й		Лодзяновка	
12	21-й		Улашановка	
13	22-й		Новоград-Волынск	
14	14-й	Первый	Обслуживает полуэтапы: Антополь, Сапожин и Дедовичи	3-й
15	16-й		Корец	
16	17-й		Гоща	

[1] Приложение к приказу по 3-й армии от 18 июня (1 июля) 1916 г. № 2635 (см. документ № 467, стр. 449).

№ по пор.	Военные дороги и тыловые этапы	Разряд этапов	Местонахождение управлений тыловых этапов	В какие тыловые районные участки входят
	Дорога: Шепетовка—Шумск			
17	38-й		Шепетовка	
18	37-й		Изяславль	
19	36-й		Белогородка	
20	35-й		Униев	7-й
21	18-й		Шумск	
	Дорога: Староконстантинов—Корчевка—Лановцы			
22	29-й		Староконстантинов	
23	24-й		Кульчин	
24	27-й		Корчевка	
25	25-й		Теофиполь	5-й
26	28-й		Лановцы	
	Дорога: Проскуров — Подволочиск			
27	39-й тыловой этап Юго-Западного фронта		Проскуров	
28	40-й		Черный Остров	
29	41-й		Войтовцы	8-й
30	45-й		Подволочиск	
	Дорога: Проскуров — Ярмолинцы—Гусятин			
31	46-й		Антоновцы	
32	32-й		Ярмолинцы	
33	31-й		Городок	
34	30-й		Кутковцы	6-й
35	26-й		Гусятин	
	Дорога: Солобковцы — Каменец-Подольск			
36	23-й		Солобковцы	
37	34-й		Дунаевцы	
38	33-й		Шатава	9-й
39	44-й		Каменец-Подольск	
	Дорога: Дунаевцы — Балин			
40	43-й		Балин	9-й
	Отдельные этапы			
41	3-й тыловой этап Юго-Западного фронта	3-й	Кременчуг	1-й
42	4-й		Прилуки	То же
43	5-й	1-й	Черкассы	»
44	6-й	3-й	Жмеринка	9-й
45	15-й	1-й	Бердичев	2-й
	Распределительные пункты			
46	Киевский		Киев	
47	Кременчугский		Кременчуг	1-й
48	Жмеринский		Жмеринка	

Начальник военных сообщений армий Юго-Западного фронта
генерал-майор *Павский*

Фонд 2067, I, д. 3771, лл. 312—313.

Документ № 577

ПРИКАЗАНИЕ 7-й АРМИИ № 269

22 июня (5 июля) 1916 г.

По приказанию командующего армией, объявляется для исполнения в копии приказ начальника военных сообщений армий Юго-Западного фронта от 27 мая сего года за № 023:

«В подтверждение и дополнение приказов моих 1915 г. № 23 и 361 предписываю принять к руководству и исполнению в отношении работы транспортов нижеследующее:

1. Давать дневку транспортам по истечении хотя бы 3—4 дней работы или ежедневный отдых ¼ работающих повозок, не считая 11 повозок с имуществом личного состава транспорта.

2. Не допускать класть на повозки свыше 30 пуд. полезного груза (при двух лошадях), уменьшая нагрузку в зависимости от характера дорог, местности и состояния погоды.

3. Величина суточного перехода транспорта определяется в 25 верст, за исключением случаев, когда по условиям боевой обстановки признано будет необходимым увеличить размеры переходов (примечание к ст. 13 Положения о транспортах изд. 1914 г.).

4. В тех случаях, когда транспорты работают на небольшие расстояния (работы по укреплению позиций, постройка мостов, железных дорог и другие инженерные работы), суточная работа транспорта не должна превышать 8—10 час., не считая обеденного отдыха и остановок для дачи корма лошадям; независимо сего в конце каждого часа движения давать 10-минутный отдых лошадям, причем этот отдых из общего числа рабочих часов не должен исключаться. В экстренных же случаях, когда работы должны вестись с исключительной интенсивностью, начальникам работ и строительных партий разрешается входить с ходатайством перед начальником военных сообщений об увеличении числа рабочих часов.

5. Нижние чины транспортов обязаны производить нагрузку и разгрузку повозок, но лишь в отношении грузов (инженерных, артиллерийских и интендантских), кои составляют предметы довольствия, возимого в полковых обозах (ст. 25 Положения о транспортах и ст. 569 кн. 20 Свода военных постановлений 1869 г., изд. 2); во всех прочих случаях, особенно при перевозках предметов громоздких,— лесных материалов, рельс, шпал и т. д., — нагрузка и разгрузка изъемлется из обязанностей нижних чинов транспортов и должна производиться специальными рабочими, причем грузчики-рабочие, во избежание поломок повозок и поранений лошадей, должны при погрузках и разгрузках исполнять указания обозных нижних чинов.

6. Не допускать наряд повозок на работы не по прямому их назначению, за исключением тех случаев, когда по ходу работ необходимо будет перевезти инструмент или имущество рабочих; такие перевозки должны совершаться лишь в районе производства работ.

7. Ночные работы допускаются как исключение, но и в таких случаях число рабочих часов не должно превышать 8—10 в сутки и притом с соблюдением тех же правил (см. п. 4), какие установлены для дневной работы.

8. Все наряды на перевозки грузов транспортам должны даваться письменно и с таким расчетом во времени, чтобы наряд был получен в транспорте (взводе или отделении) не позже чем за два часа до выступления на работу, не считая времени, потребного для передвижения (при скорости движения 4 версты в час) наряжаемых повозок с бивака к месту работы.

9. Командиры транспортов обязаны выполнять все наряды производителей работ, последние же не должны вмешиваться во внутреннюю жизнь транспортов, так как командиры таковых пользуются в отношении подведомственных им чинов правами командира отдельного батальона: исключение составляют те из производителей работ по укреплению тыловых позиций, кои поименованы в секретном приказе армиям Юго-Западного фронта от 16 ноября 1915 г. № 026.

10. Командирам обозных батальонов строго следить за правильностью выполняемых подведомственными им транспортами нарядов и отнюдь не допускать эксплоатации запряжек для личных надобностей,— как чинов транспортов, так и производителей работ.

Подписал врид начальника военных сообщений Генерального штаба полк. *Волков*».

Фонд 2129, I, д. 46, лл. 220—221.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Алексеев, Мих. Вас.— генерал-от-инфантерии, начальник штаба верховного главнокомандующего; родился в 1857 г.; окончил Академию генерального штаба. Занимал должности: с 19/VII 1914 г. по 17/III 1915 г.— начальник штаба Юго-Западного фронта; с 17/III по 18/VIII 1915 г.— главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта.

Архипович Никол. Георг. — генерал-майор, командир 3-й Заамурской пограничной дивизии.

Байов Алекс. Конст.— генерал-лейтенант, начальник штаба 6-го Сибирского армейского корпуса; родился в 1871 г.; окончил Академию генерального штаба.

Белой Алекс. Серг.— полковник, помощник начальника разведывательного отделения штаба Юго-Западного фронта.

Бринкен Алекс. Фридрих., фон-дер, бар.— генерал-от-инфантерии, командир 22-го армейского корпуса.

Брусилов Алекс. Алекс.— генерал-адъютант, генерал-от-кавалерии, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта; родился в 1853 г.; окончил Пажеский корпус. С 19/VII 1914 г. по 17/III 1916 г.— командующий 8-й армией, впоследствии был верховным главнокомандующим.

Булатов Ник. Ильич — генерал-лейтенант, родился в 1857 г., командир Сводного корпуса, ранее был начальником артиллерии Иркутского военного округа.

Вадбольский, кн., Никол. Петр.— генерал-лейтенант, начальник Сводной кавалерийской дивизии; родился в 1869 г.; окончил Академию генерального штаба.

Величко Конст. Иван.— генерал-лейтенант, военный инженер, начальник инженеров армий Юго-Западного фронта; родился в 1856 г.; окончил Инженерную академию.

Володченко Ник. Герасим.— генерал-лейтенант, начальник 16-й кавалерийской дивизии; родился в 1862 г.; окончил Академию генерального штаба.

Гаврилов Алекс. Петр.— генерал-лейтенант, командир 1-й бригады 31-й пехотной дивизии; родился в 1855 г.; окончил Академию генерального штаба.

Гаврилов Васил. Тимоф.— генерал-лейтенант, командир 1-го армейского корпуса.

Гаврилов Никол. Иван.— генерал-лейтенант, командир 1-й бригады 21-й пехотной дивизии; родился в 1857 г.; окончил Казанское пехотное юнкерское училище.

Гилленшмидт Яков. Федор.— генерал-лейтенант, командир 4-го кавалерийского корпуса; родился в 1870 г.; окончил Пажеский корпус.

Гильчевский Конст. Лукич — генерал-лейтенант, начальник 101-й пехотной дивизии; родился в 1857 г.; окончил Академию генерального штаба.

Голицын Андр. Андр.— генерал-лейтенант, начальник артиллерийского снабжения армий Юго-Западного фронта; родился в 1855 г.; окончил Академию генерального штаба.

Головин Никол. Никол.— генерал-майор, и. д. начальника штаба 7-й армии.

Гутор Алекс. Евгеньев.— генерал-лейтенант, командир 6-го армейского корпуса; родился в 1868 г.; окончил Академию генерального штаба.

Дельвиг Серг. Ник. — генерал-лейтенант, инспектор артиллерии армий Юго-Западного фронта; родился в 1866 г.; окончил Московский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Михайловскую артиллерийскую академию.

Дитерихс Мих. Конст.— генерал-майор; окончил Академию генерального штаба; генерал-квартирмейстер штаба Юго-Западного фронта.

Драгомиров Абрам Мих.— генерал-лейтенант, командир 9-го армейского корпуса; родился в 1868 г.; окончил Академию генерального штаба.

Драгомиров Владимир Мих.— генерал, командир 8-го армейского корпуса; родился в 1867 г.; окончил Пажеский корпус и Академию генерального штаба.

Духонин Никол. Никол.— генерал-майор, врид генерал-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта, с 5/VI 1916 г. генерал-квартирмейстер штаба Юго-Западного фронта; родился в 1876 г.; окончил Академию генерального штаба.

Жилинский Яков Григор.— генерал-от-кавалерии, представитель русской армии при французской главной квартире; окончил Академию генерального штаба; был начальником Генерального штаба.

Зайончковский Андр. Медардович.— генерал-от-инфантерии, командир 30-го армейского корпуса; родился в 1862 г.; окончил Академию генерального штаба.

Иванов Никол. Иудович — генерал-от-артиллерии, член государственного совета; родился в 1851 г.; окончил Михайловское артиллерийское училище; с 19/VII 1914 г. до 17/III 1916 г. — главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта.

Истомин Никол. Мих.— генерал-лейтенант, командир 46-го армейского корпуса; родился в 1855 г.; окончил Академию генерального штаба.

Каледин Алекс. Максим.— генерал-от-кавалерии, командующий 8-й армией; родился в 1861 г.; окончил Академию генерального штаба.

Келлер Федор Артурович, граф,— командир 3-го кавалерийского корпуса; родился в 1857 г.; окончил кавалерийское училище.

Келчевский Анатол. Киприянов.— генерал-майор, генерал-квартирмейстер штаба 9-й армии; окончил Академию генерального штаба.

Клембовский Владислав Наполеон.— генерал-от-инфантерии, начальник штаба Юго-Западного фронта; родился в 1860 г.; окончил Академию генерального штаба.

Краснов Петр Никол.— генерал-майор, командующий 2-й казачьей сводной дивизией.

Крузенштерн, фон, Никол. Федор.— генерал-от-кавалерии, командир 18-го армейского корпуса; родился в 1854 г.; окончил Академию генерального штаба.

Крымов — и. д. командующего 9-й армией; окончил Академию генерального штаба.

Куропаткин Алексей Никол.— генерал-от-инфантерии, главнокомандующий армиями Северного фронта; родился в 1848 г.; окончил Академию генерального штаба. В русско-японскую войну 1904—1905 гг. был главнокомандующим сухопутными и морскими вооруженными силами России.

Лайминг Павел Александр.— генерал-от-инфантерии, командир 45-го армейского корпуса; родился в 1852 г.; окончил Академию генерального штаба.

Леонтович Евген. Александр.— генерал-лейтенант, начальник 3-й кавалерийской дивизии; родился в 1862 г.; окончил Академию генерального штаба.

Леонтьев Влад. Георг.— генерал-лейтенант, начальник 77-й пехотной дивизии; родился в 1866 г.; окончил Академию генерального штаба.

Леонтьев Максим Никол.— генерал-майор, командующий 4-й Особой пехотной бригадой; родился в 1871 г.; окончил Академию генерального штаба.

Лечицкий Платон Алексеев.— генерал-от-инфантерии, командующий 9-й армией; родился в 1856 г.; окончил Варшавское пехотное юнкерское училище; был командующим войсками Приамурского военного округа.

Леш Леонид Павлов.— генерал-от-инфантерии, командующий 3-й армией; родился в 1862 г.; окончил Академию генерального штаба.

Лихачев Гавриил Александр.— генерал-майор, начальник Саратовской пехотной бригады.

Марков Васил. Евгеньев.— генерал-лейтенант, начальник 10-й кавалерийской дивизии; родился в 1864 г.; окончил Московский кадетский корпус.

Махров Петр Семенов.— полковник, старший адъютант штаба 8-й армии; окончил Академию генерального штаба.

Меллер Конст. Александр.— генерал-майор, командир бригады 14-й пехотной дивизии.

Микулин Иосиф Александр.— генерал-майор, командир 102-й пехотной дивизии; родился в 1863 г.; окончил Академию генерального штаба.

Михаил Александрович, вел. кн.— командир 11-го кавалерийского корпуса.

Мищенко Павел Иванов.— генерал-от-артиллерии, командир 31-го армейского корпуса; родился в 1853 г.; окончил Павловское училище.

Плешков Александр Георг.— генерал-майор, командир бригады 7-й Туркестанской стрелковой дивизии.

Плешков Мих. Мих.— генерал-от-кавалерии, командир 1-го Сибирского армейского корпуса; родился в 1856 г.; окончил Академию генерального штаба.

Пустовойтенко Мих. Саввич — генерал-майор, генерал-квартирмейстер штаба верховного главнокомандующего; родился в 1865 г.; окончил Академию генерального штаба.

Ракитин — начальник артиллерийского снабжения 7-й армии.

Рерберг Федор Серг.— начальник 2-й Кубанской казачьей дивизии; родился в 1860 г.; окончил Академию генерального штаба.

Саввич Серг. Серг.— генерал-от-инфантерии, командир 16-го армейского корпуса; родился в 1863 г.; окончил Академию генерального штаба.

Санников Александр Серг.— генерал-лейтенант, начальник штаба 9-й армии; родился в 1866 г.; окончил Академию генерального штаба.

Сахаров Владимир Виктор.— генерал-от-кавалерии, командующий 11-й армией; родился в 1853 г.; окончил Академию генерального штаба.

Селивачев Влад. Ив.— генерал-майор, командующий 4-й Финляндской стрелковой дивизией; родился в 1868 г.; окончил Академию генерального штаба.

Сергей Михайлович, вел. кн.— генерал-от-артиллерии, полевой генерал-инспектор артиллерии при верховном главнокомандующем; родился в 1869 г.

Соколов Влад. Ив.— генерал-лейтенант, начальник 14-й пехотной дивизии; родился в 1862 г.; окончил Академию генерального штаба.

Стогов Никол. Никол.— генерал-майор, генерал-квартирмейстер 8-й армии.

Сухомлин Семен Андреевич — генерал-майор, и. д. начальника штаба 8-й армии; родился в 1867 г.; окончил Академию генерального штаба.

Федотов Ив. Ив.— генерал-лейтенант, командир 32-го армейского корпуса; родился в 1855 г.; окончил Академию генерального штаба.

Флуг Васил. Егор.— генерал-от-инфантерии, командир 2-го армейского корпуса; родился в 1860 г.; окончил Академию генерального штаба.

Хелмицкий Павел Людвигович — генерал-лейтенант, начальник 3-й Кавказской казачьей дивизии; родился в 1855 г.; окончил Академию генерального штаба.

Черемисинов В-лад. Мих.— полковник, и. д. генерал-квартирмейстера штаба 11-й армии; окончил Академию генерального штаба.

Шишкевич Мих. Ив.— генерал-лейтенант, начальник штаба 11-й армии; родился в 1862 г.; окончил Академию генерального штаба.

Щербачев Дмитр. Григ.— генерал-от-инфантерии, командующий 11-й армией; родился в 1857 г.; окончил Академию генерального штаба. Был начальником Академии генерального штаба.

Эверт Алексей Ермолаевич — генерал-от-инфантерии, главнокомандующий Западным фронтом; родился в 1857 г.; окончил Академию генерального штаба.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

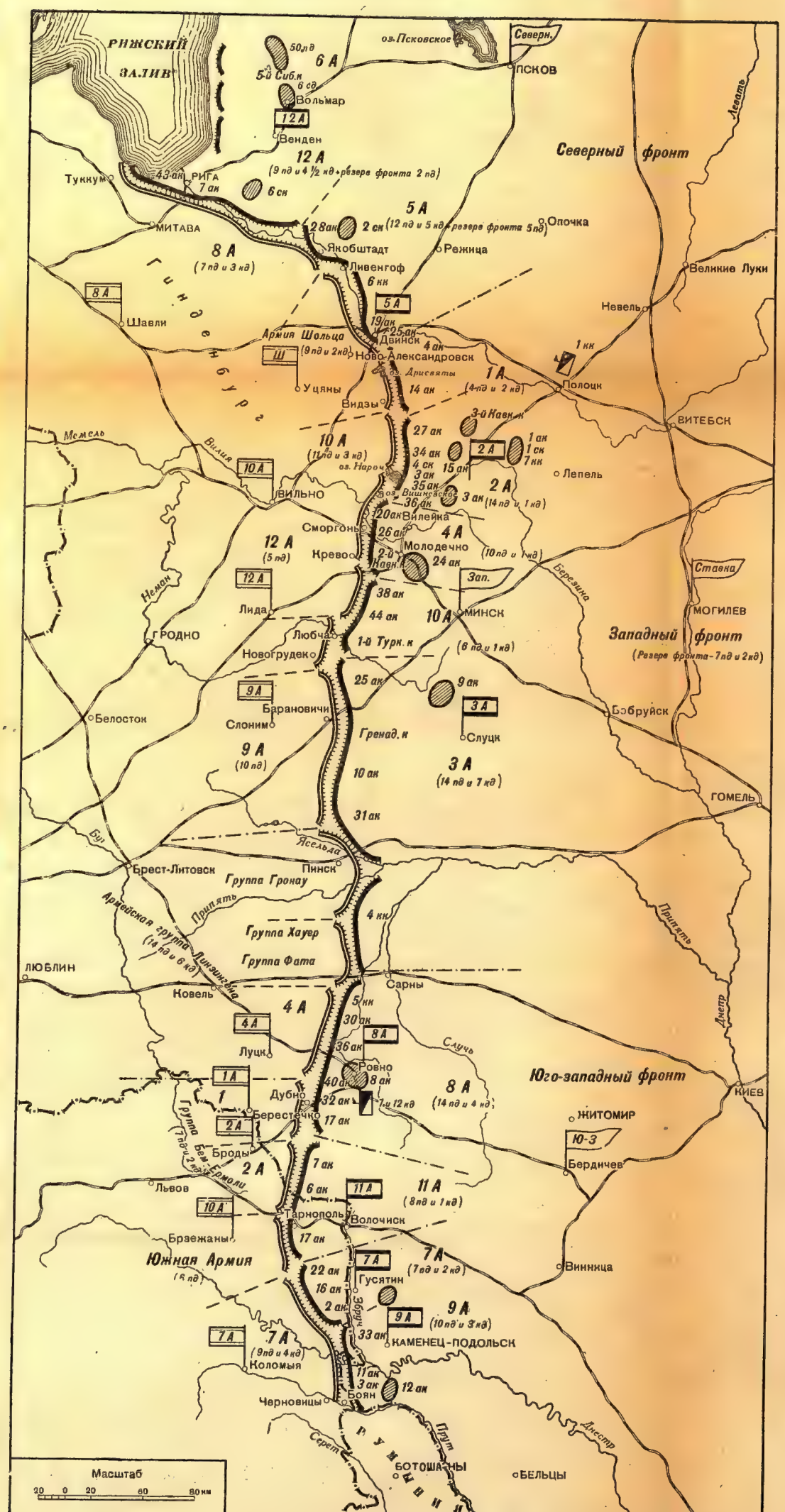


Схема 1. Положение сторон на Восточно-европейском (русском) фронте к апрелю 1916 г.

«Наступление Юго-Зап. фронта»

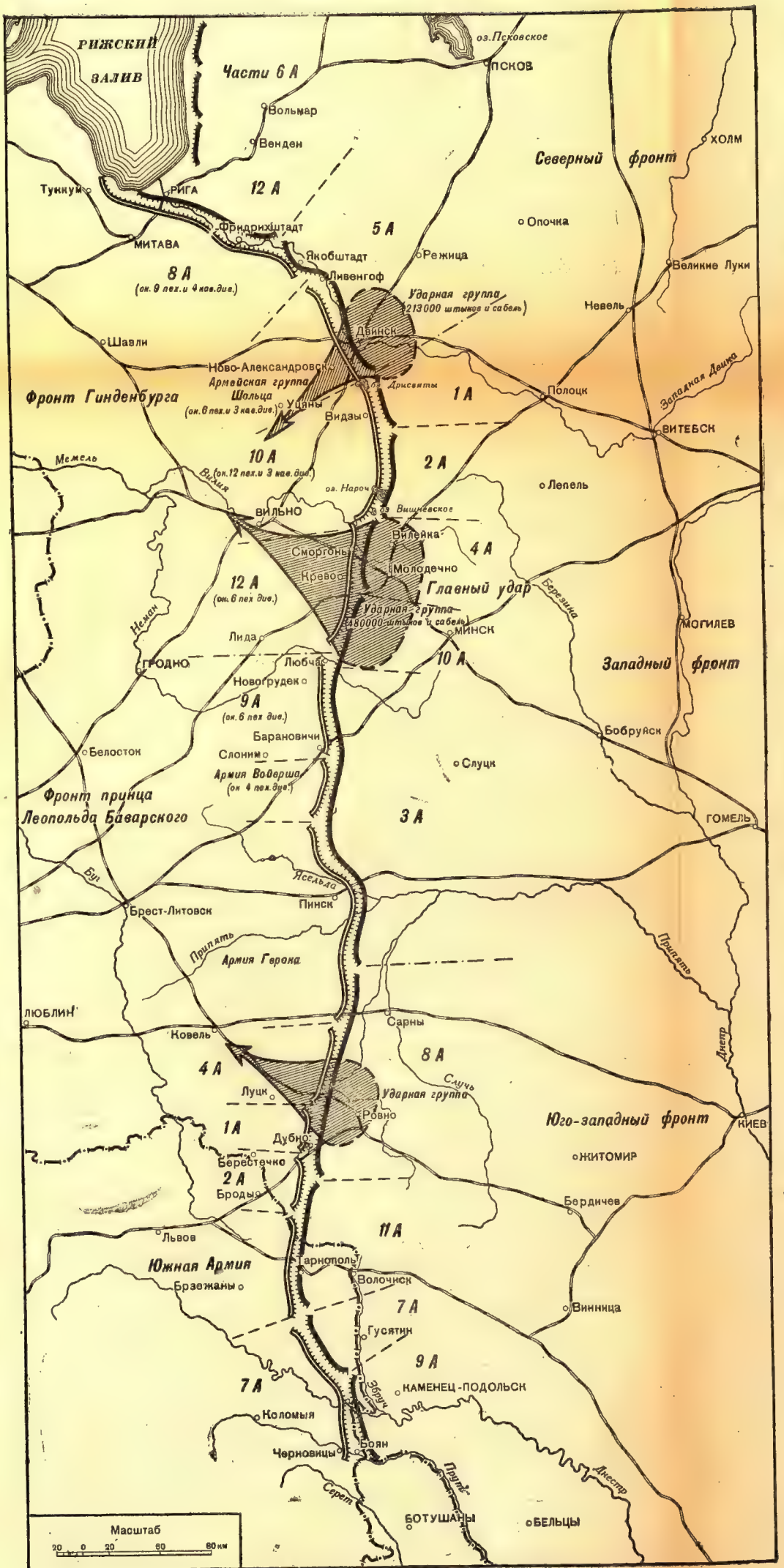


Схема 2. Оперативный план ставки.

«Наступление Юго-Зап. фронта»

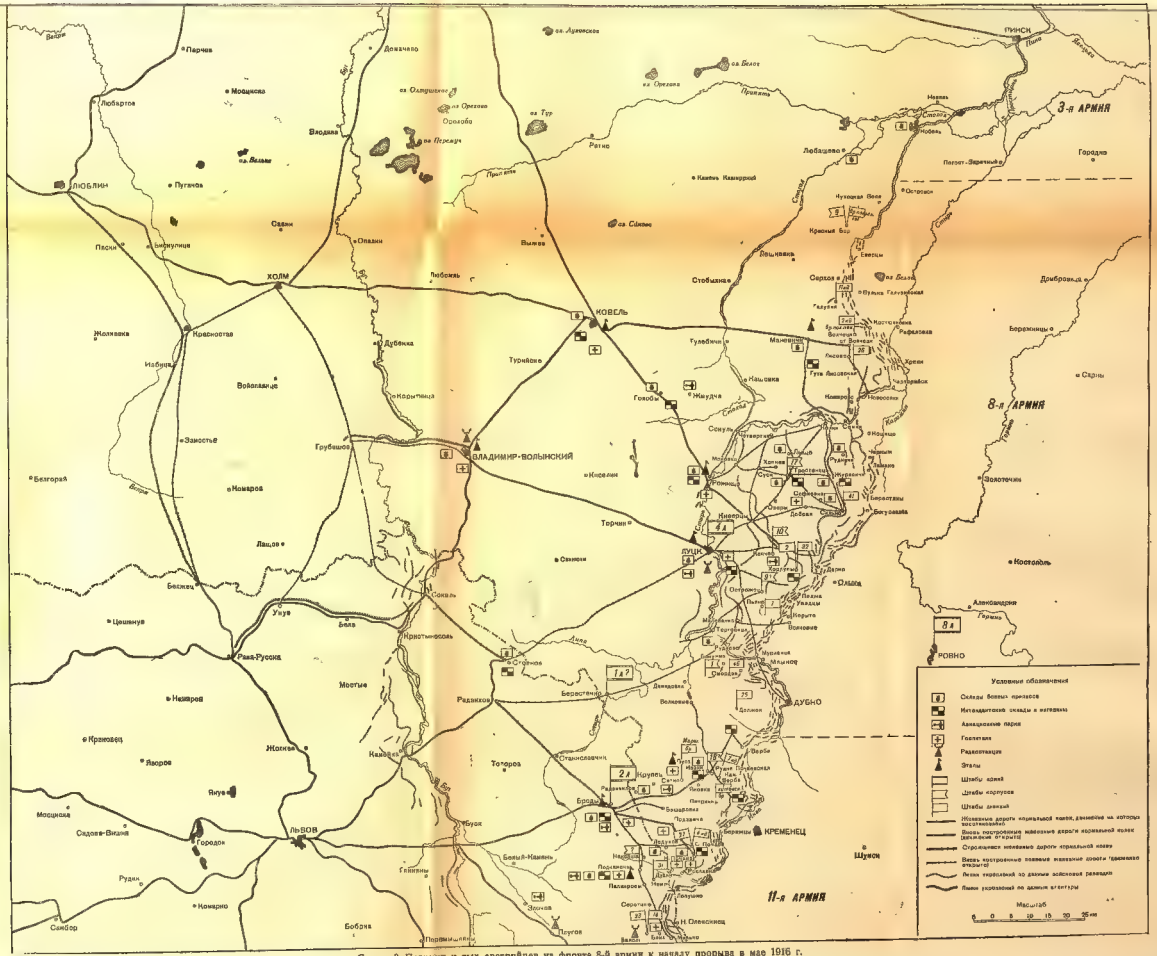


Схема 3. Позиции и тыл австрийцев на фронте 8-й армии к началу прорыва в мае 1916 г.

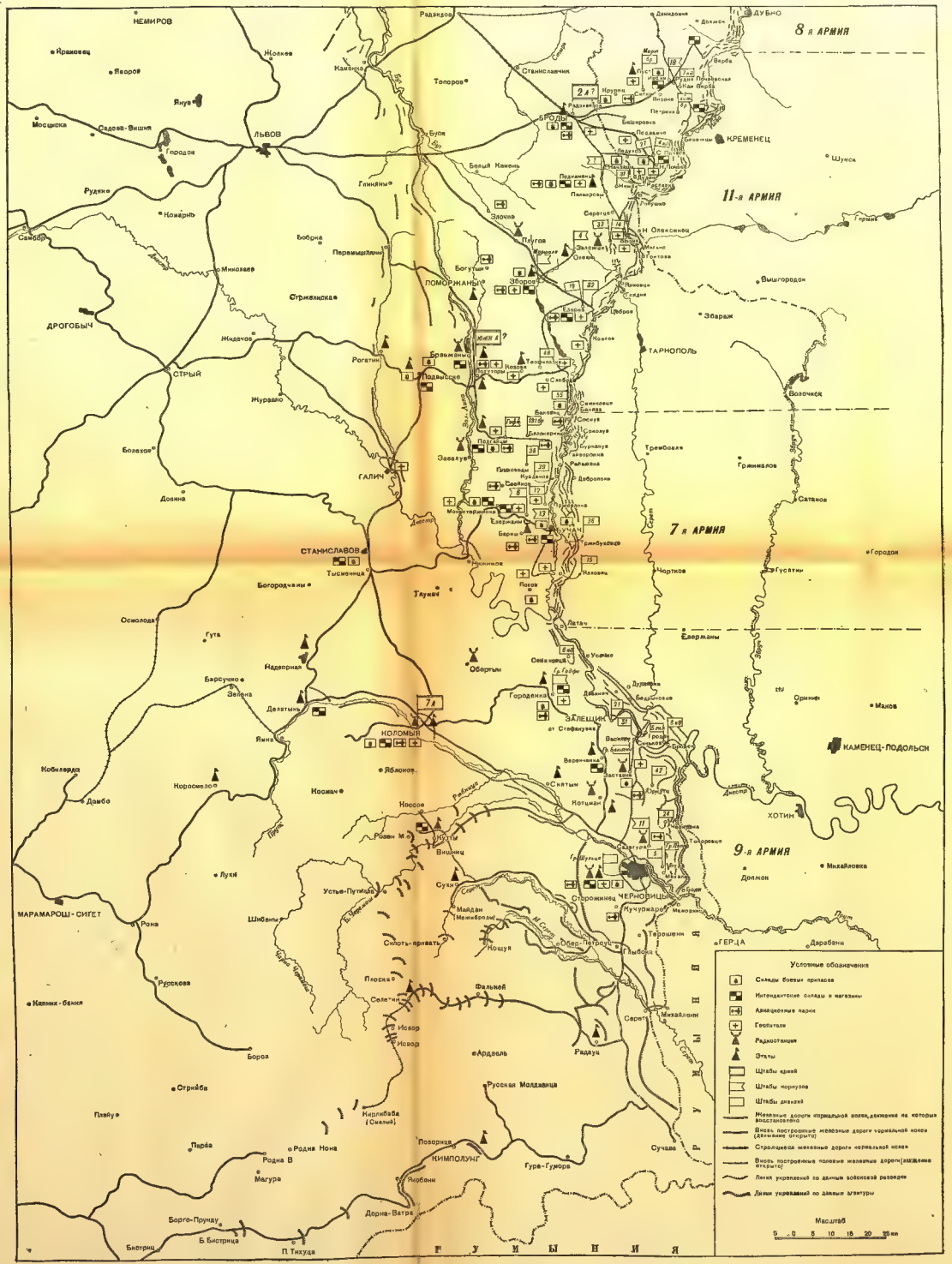


Схема 4. Позиции и тыл австрийцев на фронтах 11, 7 и 9-й армий к началу прорыва в мае 1916 г.

«Наступление Юго-Зап. фронта»

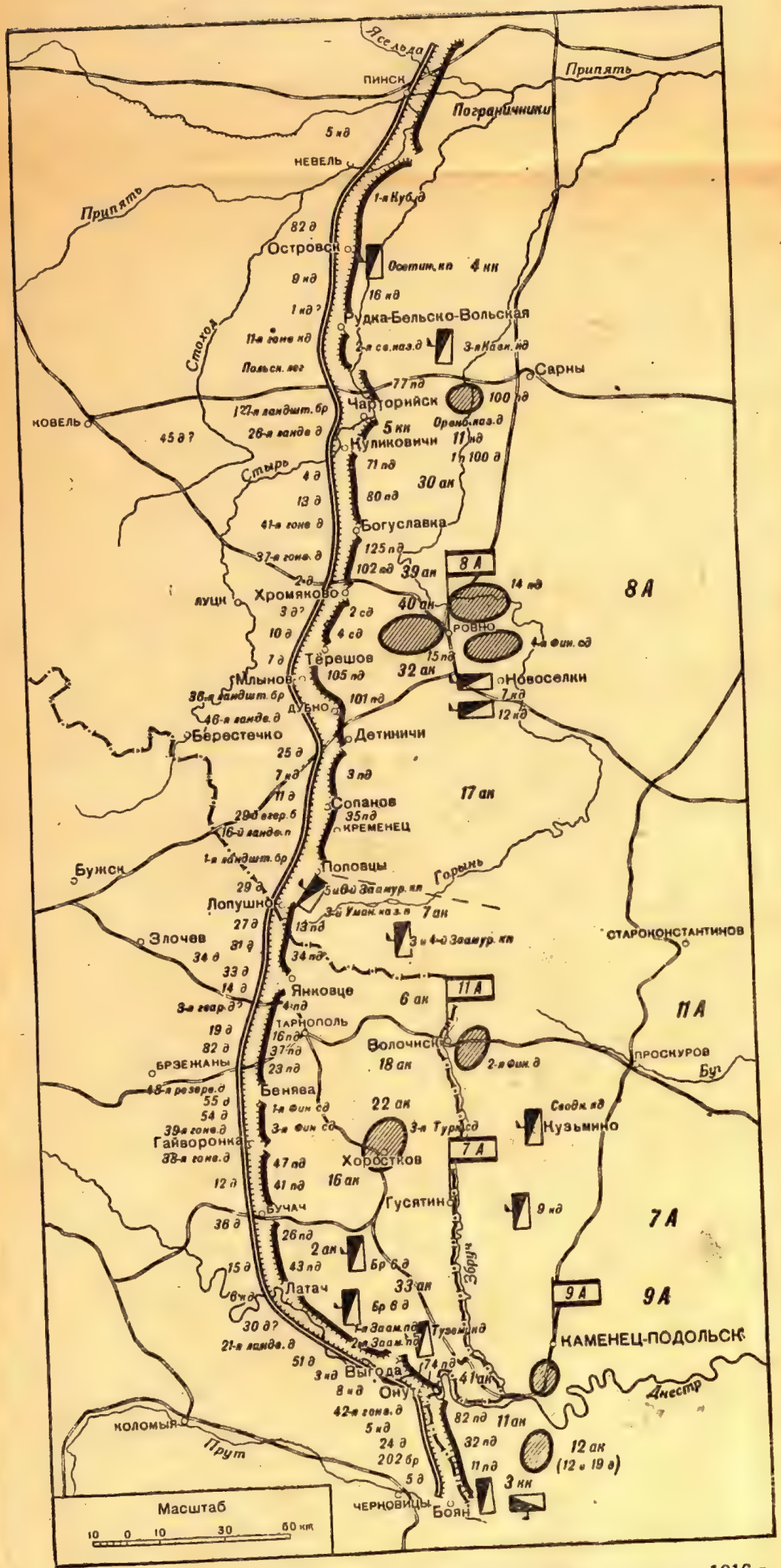


Схема 5. Положение сторон на Юго-Западном фронте к апрелю 1916 г.

«Наступление Юго-Зап. фронта»

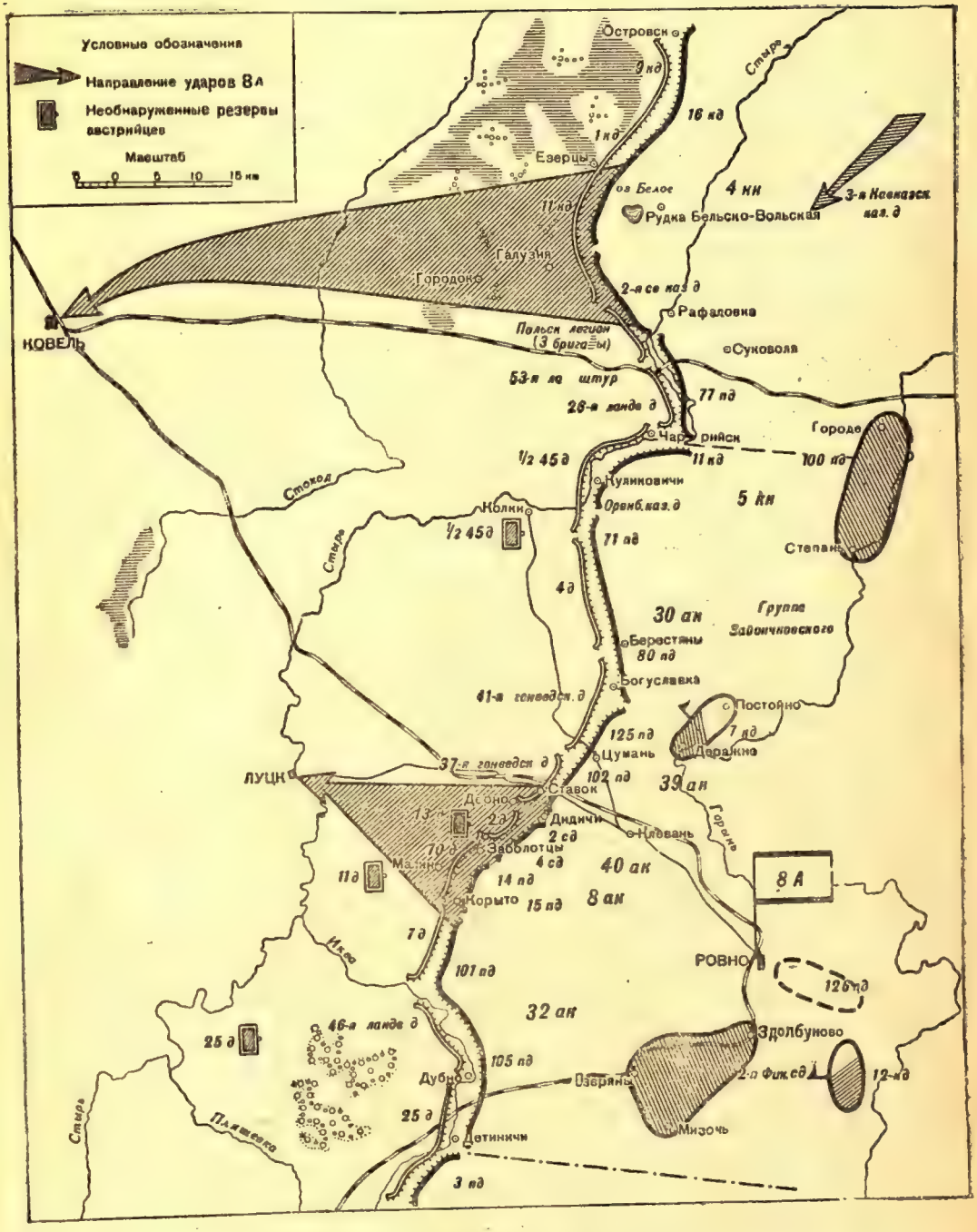


Схема 6. Оперативный план 8-й армии.

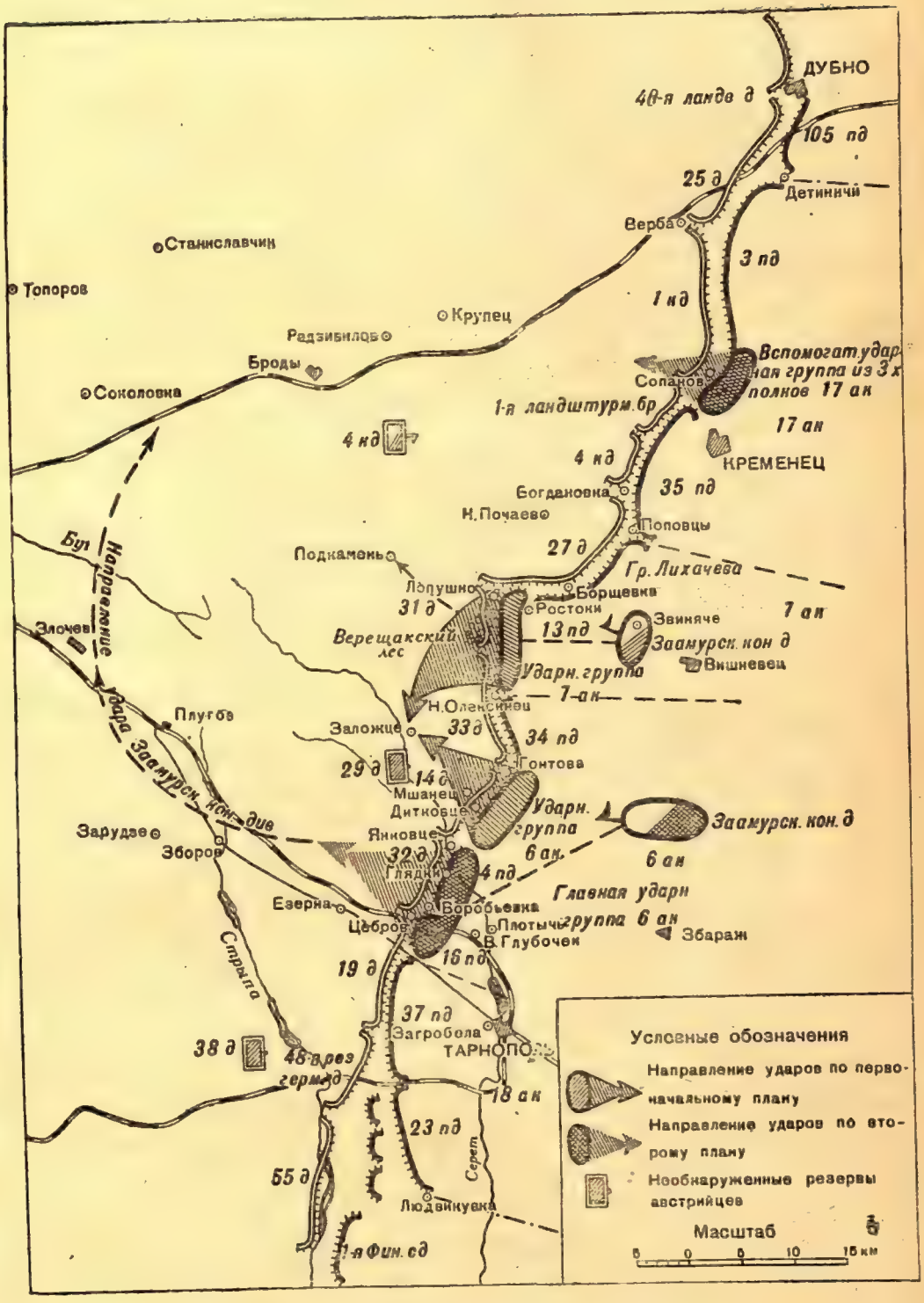


Схема 7. Оперативный план 11-й армии.

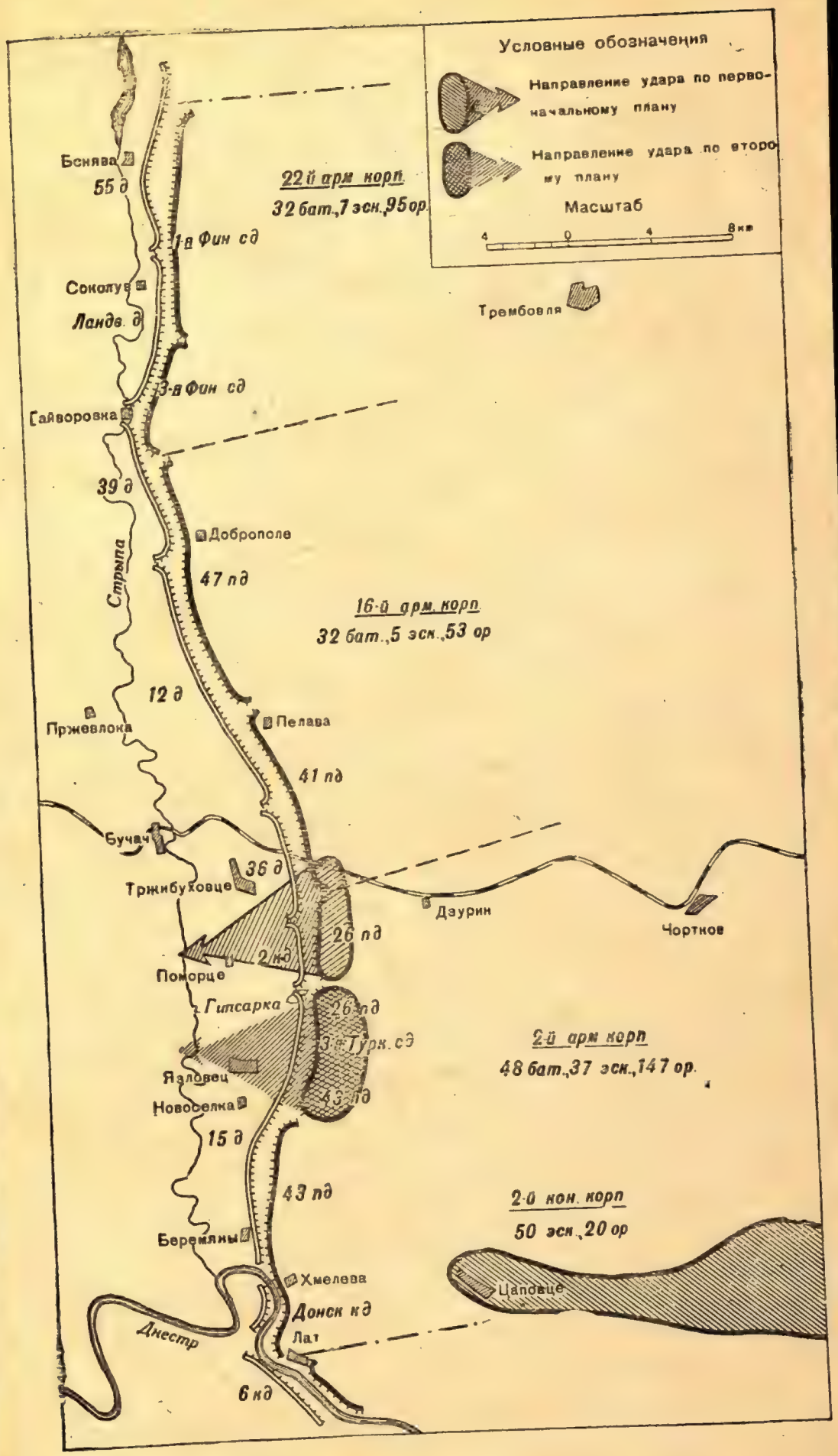


Схема 8. Оперативный план 7-й армии.

«Наступление Юго-Зап. фронта»

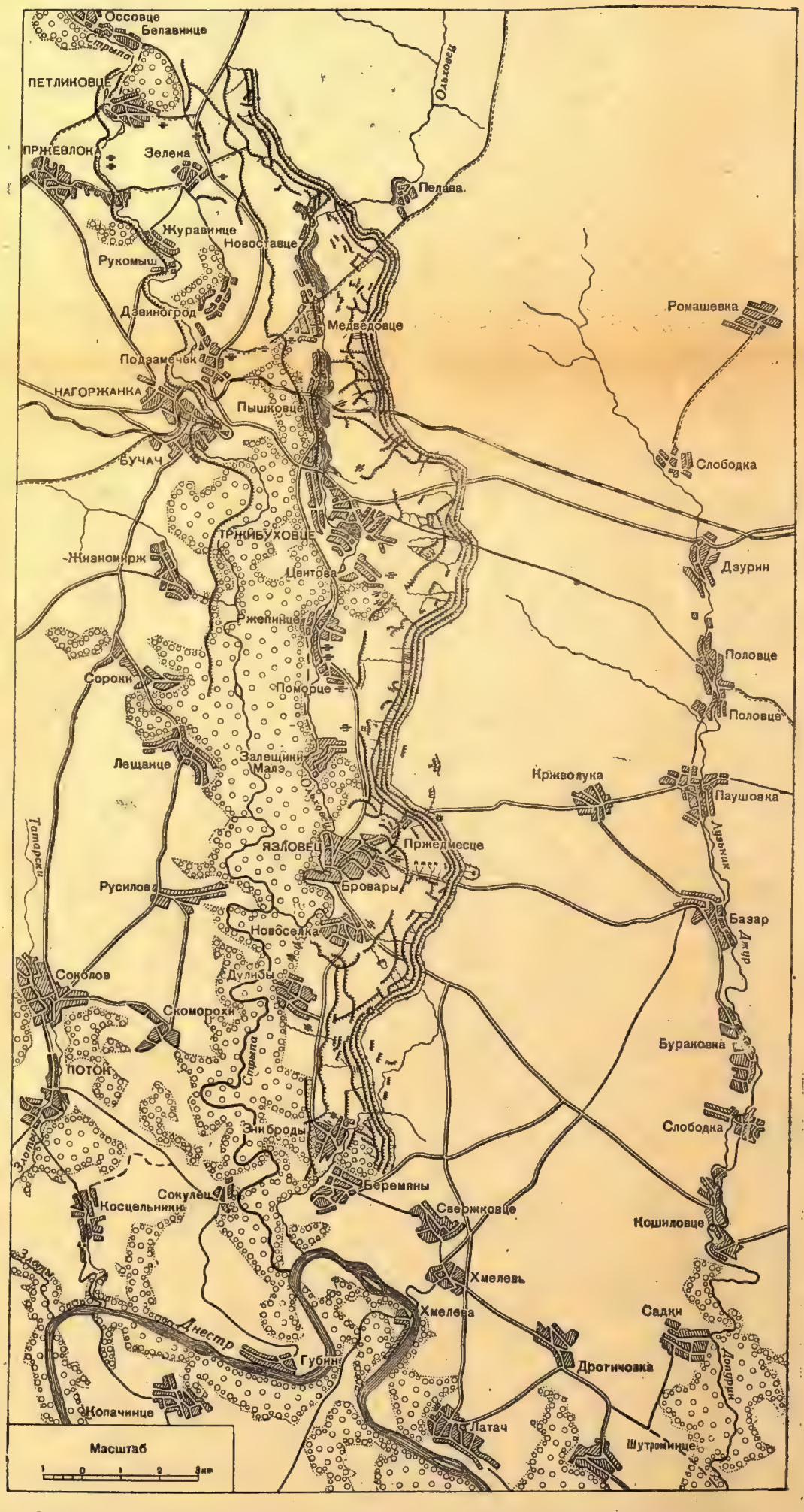


Схема 9. Укрепление позиции австрийцев в направлении главного удара 7-й армии.

«Наступление Юго-Зап. фронта»

Схема 10. Оперативный план 9-й армии.

Схема 11. Боевые действия 8-й армии с 22/V (4/VI) по 25/V (7/VI).

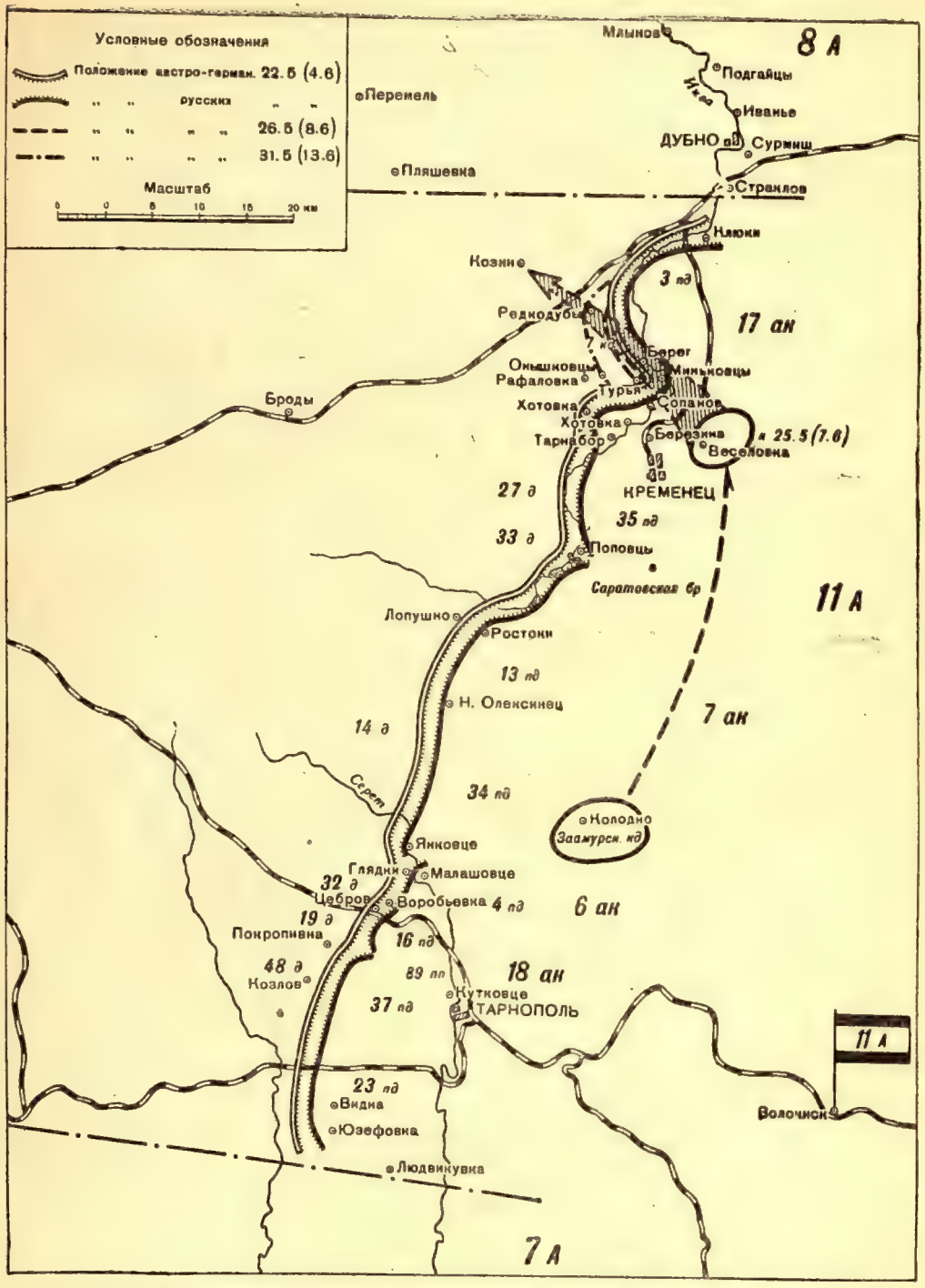


Схема 12. Боевые действия 11-й армии с 22/V (4/VI) по 1/VI (14/VI).

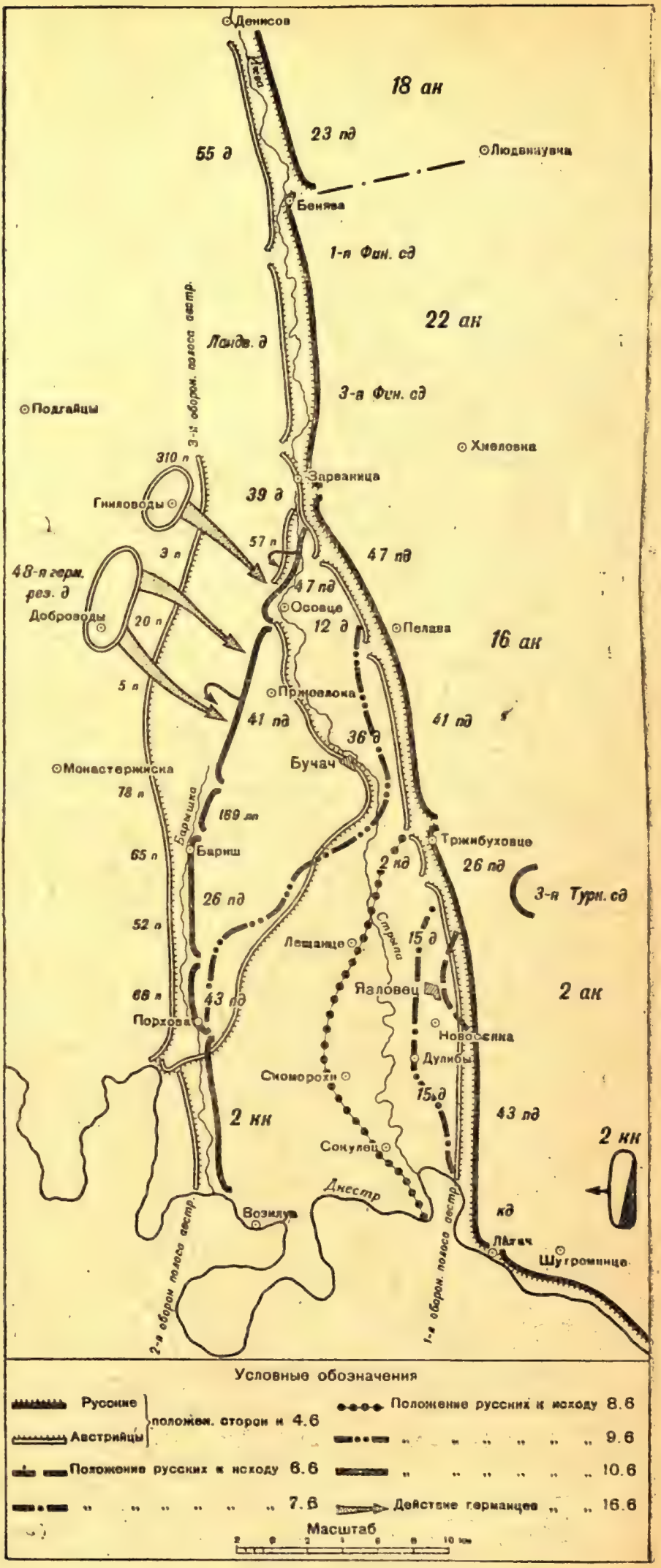


Схема 13. Боевые действия 7-й армии с 22/V (4/VI) по 28/V (10/VI).

Схема 14. Боевые действия 9-й армии с 22/V (4/VI) по 17/VI (30/VI).

Схема 15. Боевые действия 8-й армии с 25/V (7/VI) по 3/VI (16/VI).

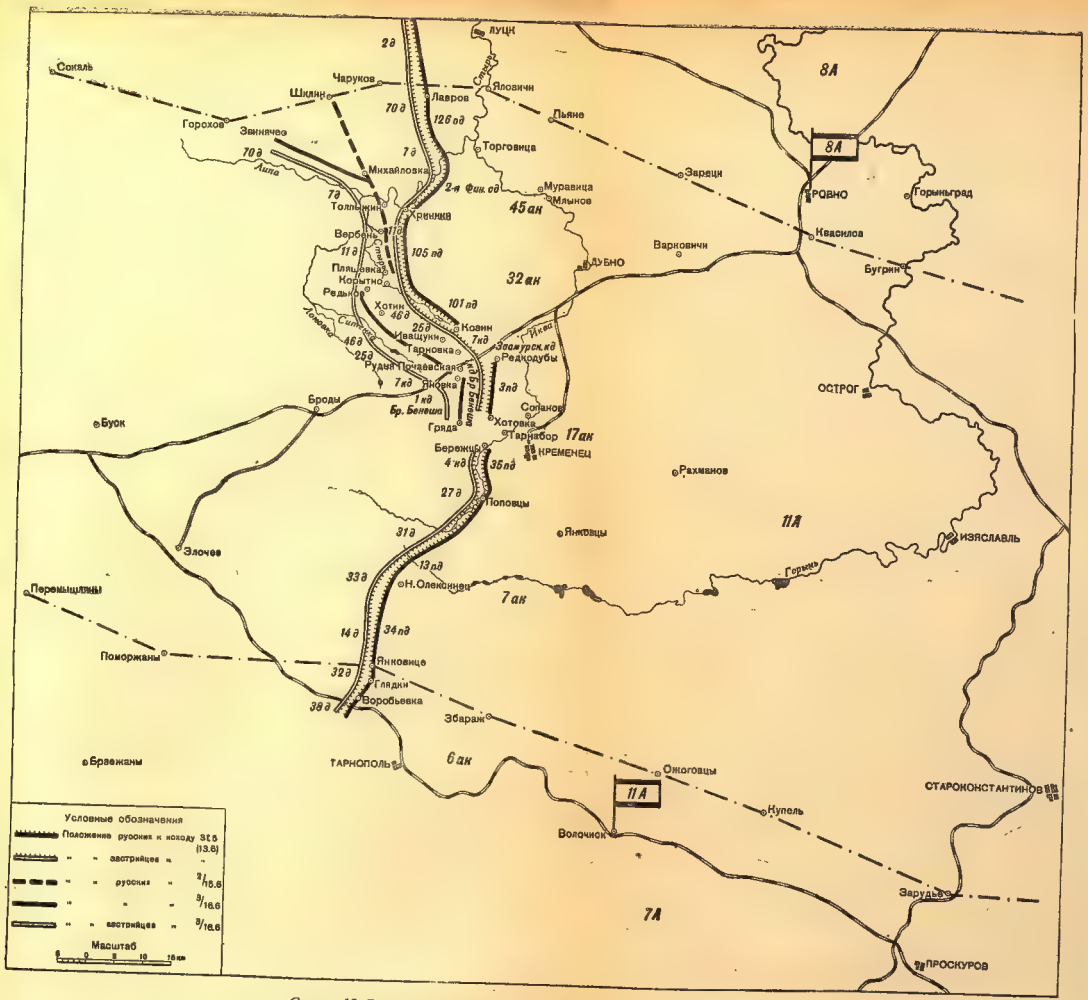


Схема 16. Боевые действия 11-й армии с 31/V (13/VI) по 3/VI (16/VI).

«Наступление Юго-Зап. фронта»

Схема 17. Контрнаступление австро-германцев у Ковеля с 3/VI (16/VI) по 8/VI (21/VI).

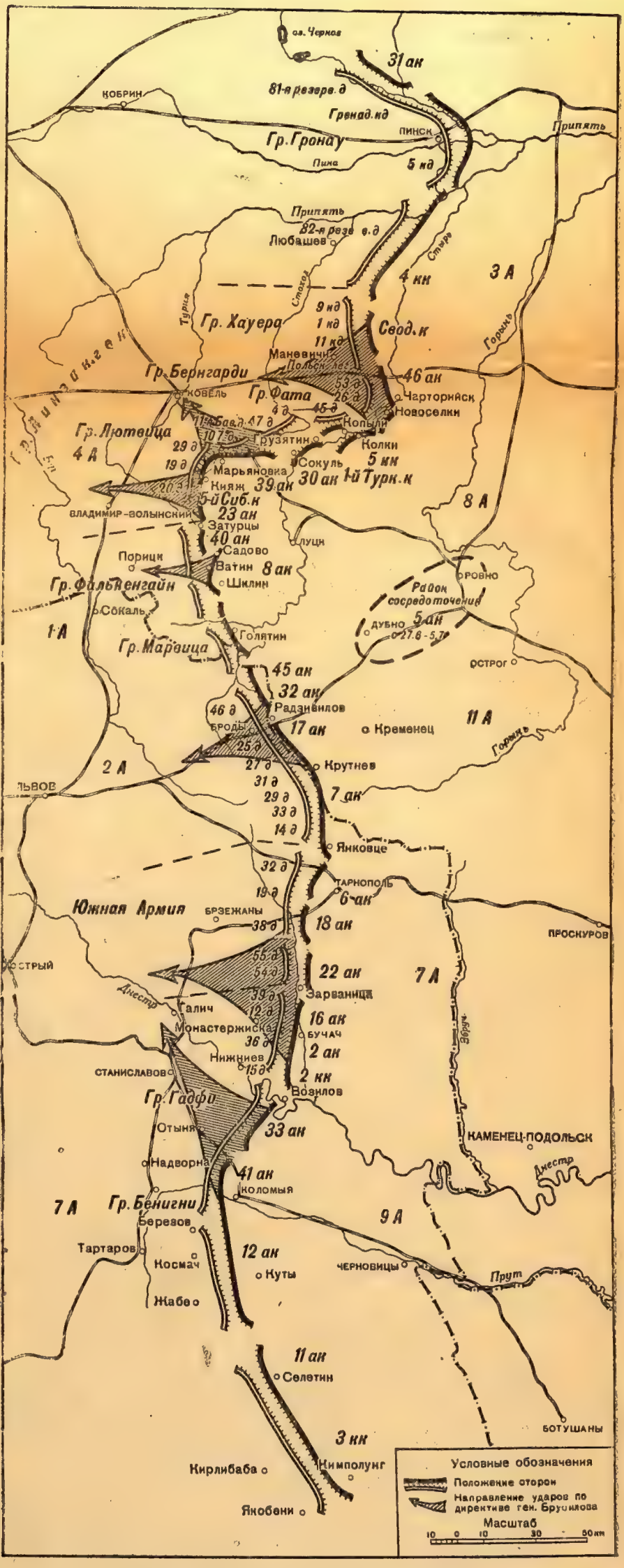


Схема 18. Оперативный план Юго-Западного фронта на наступление по директиве № 1896 от 12/VI (25/VI) 1916 г.

Схема 19. Боевые действия 3-й и 8-й армий с 20/VI (3/VII) по 28/VI (11/VII).

«Наступление Юго-Зап. фронта»

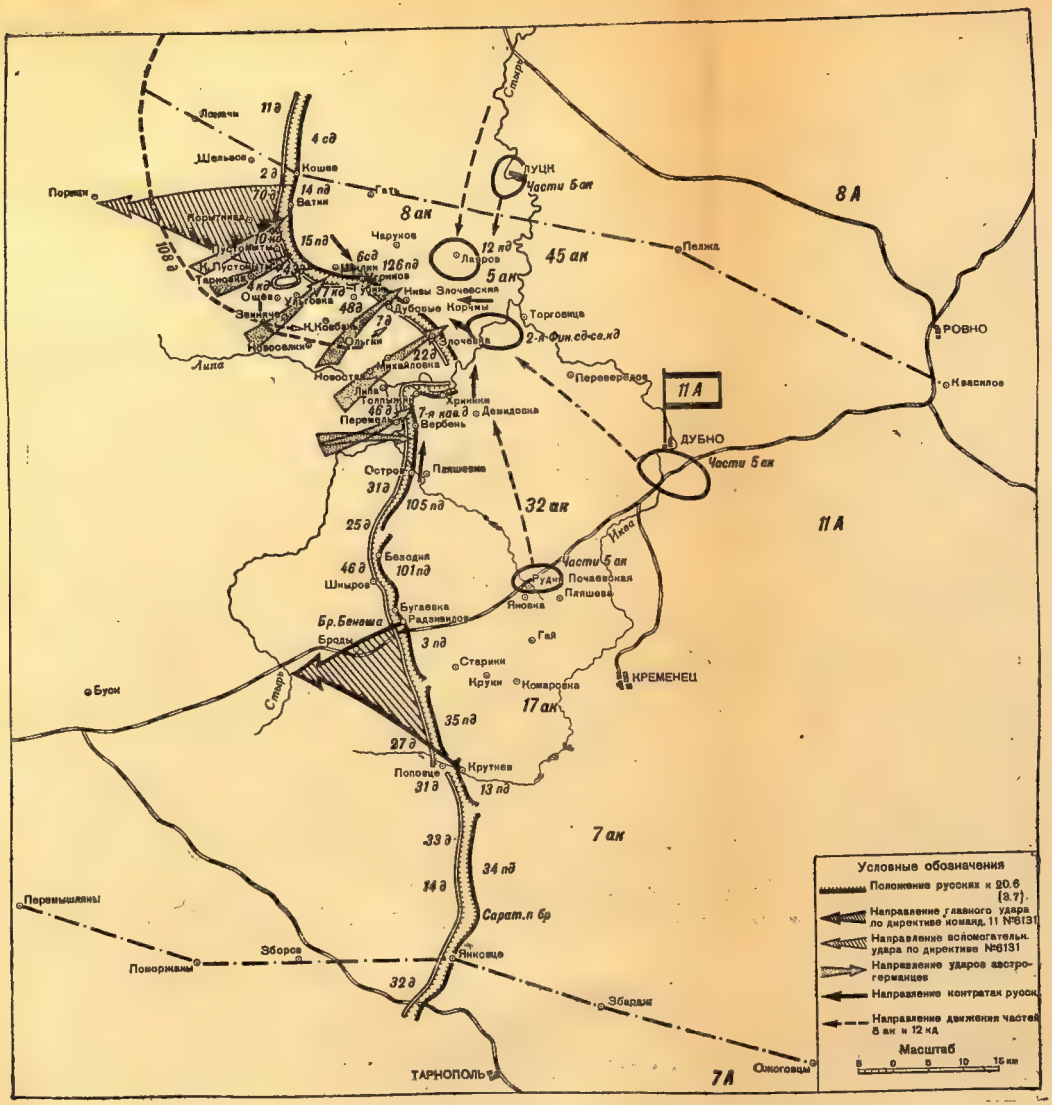


Схема 20. Боевые действия 11-й армии с 20/VI (3/VII) по 28/VI (11/VII).

Схема 21. Боевые действия 7-й армии с 20/VI (3/VII) по 29/VI (12/VII).

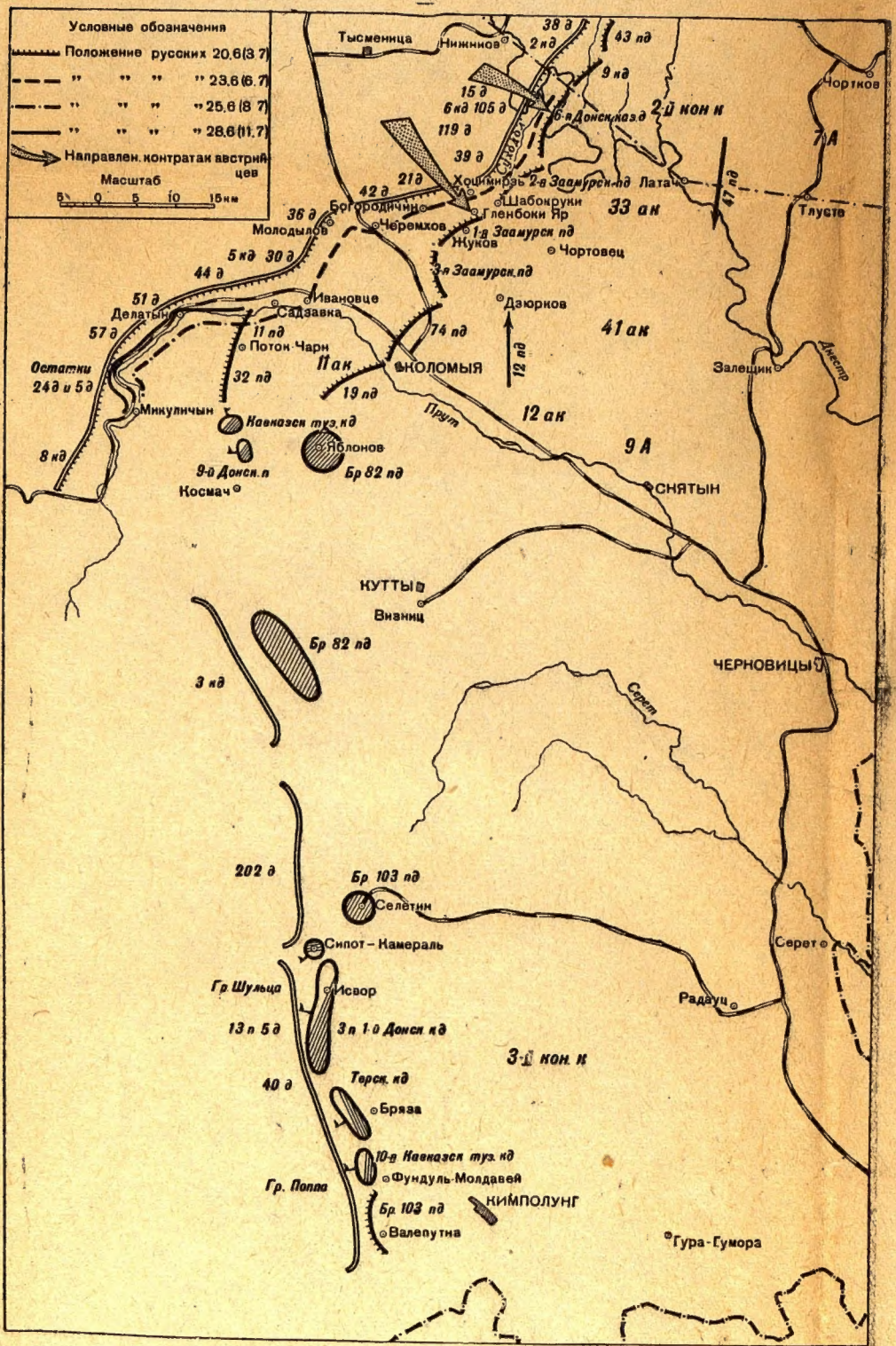


Схема 22. Боевые действия 9-й армии с 20/VI (3/VII) по 29/VI (12/VII).

ТАБЛИЦА

количества дивизий (пехоты и спешенной кавалерии) на театрах мировой войны 1914—1918 гг. с распределением их по различным театрам войны и по месяцам

Западноевропейский и Восточноевропейский театры

Годы	Месяцы	Запад. Антанта: франц.	английск.	бельгийск.	американск.	португ.	итальянск.	всего	Запад. Центральн. державы: всего	герман.	австр.-венг.	Восточ. Антанта: русск.	румын.	всего	Восточ. Центральные державы: всего	герман.	австр.-венг.	болгар.	турецк.
1914 год	Август	74	4	6	—	—	—	84	80	80	—	74	—	74	42	14	28	—	—
	Сентябрь	74	4	6	—	—	—	84	76	76	—	74	—	74	58	19	39	—	—
	Октябрь	75	5	6	—	—	—	86	77	77	—	94	—	94	58	20	38	—	—
	Ноябрь	74	9	6	—	—	—	89	89	89	—	103	—	103	69	27	42	—	—
	Декабрь	74	10	6	—	—	—	90	81	81	—	103	—	103	77	36	41	—	—
1915 год	Январь	75	11	6	—	—	—	92	82	82	—	104	—	104	74	36	38	—	—
	Февраль	75	12	6	—	—	—	93	87	87	—	104	—	104	91	46	45	—	—
	Март	76	14	6	—	—	—	96	87	87	—	105	—	105	92	46	46	—	—
	Апрель	79	16	6	—	—	—	101	100	100	—	106	—	106	92	46	46	—	—
	Май	80	19	6	—	—	—	105	93	93	—	106	—	106	98	53	45	—	—
	Июнь	92	22	6	—	—	—	120	93	93	—	106	—	106	106	61	45	—	—
	Июль	96	22	6	—	—	—	124	93	93	—	106	—	106	105	62	43	—	—
	Август	96	27	6	—	—	—	129	90	90	—	106	—	106	105	65	42	—	—
	Сентябрь	96	31	6	—	—	—	133	90	90	—	112	—	112	102	65	37	—	—
	Октябрь	95	35	6	—	—	—	136	101	101	—	112	—	112	88	49	39	—	—
	Ноябрь	94	35	6	—	—	—	135	102	102	—	120	—	120	85	48	37	—	—
	Декабрь	94	37	6	—	—	—	137	104	104	—	128	—	128	86	50	36	—	—
1916 год	Январь	95	38	6	—	—	—	139	105	105	—	128	—	128	87	51	36	—	—
	Февраль	95	40	6	—	—	—	141	105	105	—	128	—	128	87	51	36	—	—
	Март	97	43	6	—	—	—	146	108	108	—	128	—	128	84	48	36	—	—
	Апрель	97	48	6	—	—	—	151	110	110	—	128	—	128	83	47	36	—	—
	Май	97	48	6	—	—	—	151	111	111	—	128	—	128	83	47	36	—	—
	Июнь	97	51	6	—	—	—	154	113	113	—	129	—	129	81	46	35	—	—
	Июль	97	55	6	—	—	—	158	112	112	—	129	—	129	90	51	39	—	—
	Август	98	56	6	—	—	—	160	111	111	—	130	—	130	101	57	40	2	2
	Сентябрь	98	57	6	—	—	—	161	110	110	—	128	—	128	108	64	38	2	4
	Октябрь	98	57	6	—	—	—	161	121	121	—	143	18	161	107	65	35	3	4
	Ноябрь	100	57	6	—	—	—	163	121	121	—	143	22	165	106	65	33	4	4
	Декабрь	104	57	6	—	—	—	167	122	122	—	143	22	165	107	64	33	4	5
1917 год	Январь	105	58	6	—	—	—	169	124	124	—	143	5	148	108	65	33	4	5
	Февраль	104	60	6	—	—	—	170	133	133	—	143	6	149	108	65	33	4	5
	Март	105	63	6	—	—	—	174	142	142	—	143	6	149	107	67	33	2	5
	Апрель	107	63	6	—	—	—	176	144	144	—	216	6	222	115	71	38	2	4
	Май	107	63	6	—	—	—	176	150	150	—	219	6	225	115	71	38	2	4
	Июнь	108	63	6	—	1	—	178	152	152	—	212	6	218	113	72	36	2	3
	Июль	108	63	6	1	1	—	179	150	150	—	210	12	222	115	74	36	2	3
	Август	108	63	6	1	1	—	179	142	142	—	209	12	221	124	84	35	2	3
	Сентябрь	108	63	6	2	1	—	180	142	142	—	208	12	220	116	80	32	2	2
	Октябрь	108	63	6	3	1	—	181	140	140	—	182	12	194	114	80	30	2	2
	Ноябрь	101	63	6	3	2	—	175	143	143	—	180	15	195	107	74	29	2	2
	Декабрь	100	58	6	4	2	—	170	153	153	—	180	15	195	99	65	31	2	1
1918 год	Январь	100	58	6	5	2	—	171	168	168	—	—	—	—	86	52	31	2	1
	Февраль	100	58	12	5	2	—	177	173	173	—	—	—	—	81	49	29	2	1
	Март	100	58	12	5	2	—	177	181	181	—	—	—	—	70	43	25	1	1
	Апрель	104	60	12	8	2	2	188	195	195	—	—	—	—	53	32	21	—	—
	Май	104	61	12	9	—	2	188	199	199	—	—	—	—	49	33	16	—	—
	Июнь	104	62	12	18	—	2	198	200	200	—	—	—	—	47	33	14	—	—
	Июль	104	62	12	25	—	2	205	201	199	2	—	—	—	47	33	14	—	—
	Август	105	62	12	29	—	2	210	197	195	2	—	—	—	45	33	12	—	—
	Сентябрь	104	62	12	35	—	2	215	199	187	2	—	—	—	43	33	10	—	—
	Октябрь	104	62	12	39	—	2	219	182	180	2	—	—	—	37	28	9	—	—
	Ноябрь	104	62	12	42	—	2	222	184	182	2	—	—	—	34	28	6	—	—

Итальянский и Балканский театры

Годы	Месяцы	Итал. Антанта: итальянск.	французск.	английск.	всего	Итал. Центр. держ.: всего	герман.	австр.-венг.	Балк. Антанта: сербск.	французск.	английск.	итальянск.	русск.	греч.	всего	Балк. Центральные державы: всего	герман.	австр.-венг.	болгар.	турецк.
1914 год	Август	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—
	Сентябрь	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	12	11	—	11	—	—
	Октябрь	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	12	12	—	12	—	—
	Ноябрь	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	12	14	—	14	—	—
	Декабрь	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	12	13	—	13	—	—
1915 год	Январь	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	12	12	—	12	—	—
	Февраль	—	—	—	—	4	—	4	12	—	—	—	—	—	12	7	—	7	—	—
	Март	—	—	—	—	4	—	4	12	—	—	—	—	—	12	5	—	5	—	—
	Апрель	—	—	—	—	4	—	4	12	—	—	—	—	—	12	5	—	5	—	—
	Май	36	—	—	36	6	1	5	12	—	—	—	—	—	12	7	—	7	—	—
	Июнь	36	—	—	36	13	1	12	12	—	—	—	—	—	12	2	—	2	—	—
	Июль	36	—	—	36	16	1	15	12	—	—	—	—	—	12	1	—	1	—	—
	Август	36	—	—	36	19	1	18	12	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—
	Сентябрь	36	—	—	36	20	1	19	12	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—
	Октябрь	36	—	—	36	19	—	19	12	2	1	—	—	—	15	22	7	5	10	—
	Ноябрь	36	—	—	36	19	—	19	12	3	4	—	—	—	19	23	8	5	10	—
	Декабрь	36	—	—	36	20	—	20	6	3	5	—	—	—	14	21	5	6	10	—
1916 год	Январь	38	—	—	38	20	—	20	6	3	5	—	—	—	14	18	3	5	10	—
	Февраль	38	—	—	38	20	—	20	6	4	5	—	—	—	15	15	3	2	10	—
	Март	39	—	—	39	20	—	20	6	4	5	—	—	—	18	15	3	2	10	—
	Апрель	40	—	—	40	27	—	27	6	4	5	3	—	—	18	14	2	2	10	—
	Май	42	—	—	42	28	—	28	6	4	5	3	—	—	18	13	1	2	10	—
	Июнь	46	—	—	46	27	—	27	6	4	5	3	—	—	16	13	1	2	10	—
	Июль	46	—	—	46	24	—	24	6	4	5	1	—	—	16	13	1	2	10	—
	Август	45	—	—	45	25	—	25	6	4	5	1	—	—	16	13	1	2	10	—
	Сентябрь	45	—	—	45	26	—	26	6	4	5	2	1	—	17	11	1	1	9	—
	Октябрь	46	—	—	46	26	—	26	6	4	5	2	1	—	18	11	1	1	9	—
	Ноябрь	48	—	—	48	26	—	26	6	4	5	2	1	—	18	10	1	1	8	—
	Декабрь	49	—	—	49	26	—	26	6	4	5	2	1	—	21	12	1	1	8	2
1917 год	Январь	49	—	—	49	26	—	26	6	6	6	2	1	1	22	12	1	1	8	2
	Февраль	53	—	—	53	26	—	26	6	8	6	2	1	1	24	12	1	1	8	2
	Март	53	—	—	53	26	—	26	6	8	6	2	1	3	26	12	1	1	8	2
	Апрель	57	—	—	57	27	—	27	6	8	6	2	1	3	26	13	1	1	10	1
	Май	57	—	—	57	27	—	27	6	8	6	2	1	3	26	13	1	1	10	1
	Июнь	57	—	—	57	32	—	32	6	8	5	2	1	3	25	13	1	1	10	1
	Июль	63	—	—	63	27	—	27	6	8	5	2	1	3	25	12	1	1	10	—
	Август	63	—	—	63	28	—	28	6	8	5	2	1	3	25	12	1	1	10	—
	Сентябрь	63	—	—	63	32	—	32	6	8	4	2	1	3	24	12	1	1	10	—
	Октябрь	64	—	—	64	39	7	32	6	8	4	2	1	3	24	12	1	1	10	—
	Ноябрь	65	6	—	71	42	7	35	6	8	4	2	1	3	24	12	1	1	10	—
	Декабрь	62	6	5	63	39	4	35	6	8	4	2	1	3	24	12	1	1	10	—
1918 год	Январь	51	6	5	62	37	2	35	6	8	4	2	—	3	23	12	1	1	10	—
	Февраль	51	6	5	62	37	—	37	6	8	4	2	—	3	23	12	1	1	10	—
	Март	51	6	5	62	39	—	39	6	8	4	2	—	4	24	13	1	1	11	—
	Апрель	49	2	3	54	41	—	4	6	8	4	2	—	4	24	14	1	1	12	—
	Май	49	2	3	54	49	—	49	6	8	4	2	—	5	25	14	1	1	12	—
	Июнь	52	2	3	57	53	—	53	6	8	4	2	—	6	26	14	1	1	12	—
	Июль	52	2	3	57	52	—	52	6	8	4	2	—	6	28	14	1	1	12	—
	Август	52	2	3	57	58	—	58	6	8	4	2	—	8	30	14	1	1	12	—
	Сентябрь	52	2	3	57	59	—	59	6	8	4	3	—	9	32	14	1	1	12	—
	Октябрь	52	2	3	57	56	—	56	6	8	4	4	—	10	32	17	3	2	12	—
	Ноябрь	52	2	3	57	—	—	—	6	8	4	4	—	10	32	17	3	2	12	—

Азиатско-турецкий театр

Годы	Месяцы	Галлип.: англ.-фран.	турецк.	Кавказ: русск.	турецк.	Ирак: англ.	турецк.	Сирия: англ.-фран.	турецк.	Антанта: всего	Центр. держ.: всего
1914 год	Август	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Сентябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Октябрь	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—
	Ноябрь	—	—	3	11	—	2	1	3	4	16
	Декабрь	—	—	4	11	1	2	1	3	6	16
1915 год	Январь	—	—	4	11	1	2	4	3	9	16
	Февраль	—	—	5	11	1	2	5	3	11	16
	Март	3	5	6	11	1	2	5	—	15	18
	Апрель	3	9	6	12	2	2	5	—	16	23
	Май	6	13	6	12	2	2	2	—	16	27
	Июнь	7	17	6	12	2	2	2	—	17	31
	Июль	8	20	6	12	2	2	2	—	18	34
	Август	13	23	6	12	2	3	3	—	23	38
	Сентябрь	14	20	7	12	2	3	2	—	25	35
	Октябрь	13	16	8	12	2	4	2	—	25	32
	Ноябрь	12	14	8	12	2	5	2	—	24	31
	Декабрь	12	14	8	12	2	5	2	—	24	31
1916 год	Январь	7	14	8	12	4	5	8	1	27	32
	Февраль	1	14	8	12	5	5	11	1	25	32
	Март	—	—	8	12	5	5	11	1	25	32
	Апрель	—	—	8	12	5	5	7	1	21	33
	Май	—	—	11	12	5	3	7	1	24	16
	Июнь	—	—	12	12	5	3	7	1	24	16
	Июль	—	—	12	12	5	3	4	1	21	16
	Август	—	—	12	22	5	3	4	1	21	16
	Сентябрь	—	—	12	22	5	3	4	1	21	26
	Октябрь	—	—	12	12	5	3	4	1	21	26
	Ноябрь	—	—	13	22	5	3	4	1	22	26
	Декабрь	—	—	13	13	5	3	4	1	22	17
1917 год	Январь	—	—	14	13	5	3	4	1	23	17
	Февраль	—	—	14	13	5	4	4	2	23	19
	Март	—	—	14	13	5	4	5	3	24	20
	Апрель	—	—	14	13	5	6	5	4	24	23
	Май	—	—	14	11	5	6	5	4	24	21
	Июнь	—	—	14	11	5	6	6	5	25	22
	Июль	—	—	14	11	5	6	6	6	25	23
	Август	—	—	14	11	5	6	6	6	25	23
	Сентябрь	—	—	14	10	5	6	7	6	26	22
	Октябрь	—	—	14	10	5	7	7	10	26	27
	Ноябрь	—	—	16	10	6	6	7	13	29	29
	Декабрь	—	—	16	9	7	6	7	12	30	27
1918 год	Январь	—	—	—	9	6	6	8	11	14	26
	Февраль	—	—	—	9	6	6	8	11	14	26
	Март	—	—	—	6	6	6	8	10	14	22
	Апрель	—	—	—	6	6	4	8	10	14	20
	Май	—	—	—	9	5	2	8	10	14	21
	Июнь	—	—	—	9	5	2	7	10	13	21
	Июль	—	—	—	9	5	2	7	10	12	21
	Август	—	—	—	9	5	2	7	11	12	22
	Сентябрь	—	—	—	4	5	4	7	12	12	20
	Октябрь	—	—	—	6	5	4	7	8	12	18
	Ноябрь	—	—	—	6	5	4	7	2	12	12

Всего дивизий на всех театрах и внутри воюющих государств

Годы	Месяцы	Антанта: франц.	англ.	русск.	бельг.	сербск.	итальянск.	румын.	греч.	португ.	американск.	всего	Центральные державы: всего	герман.	австр.-венг.	болгар.	турецк.
1914 год	Август	74	20	108	6	12	—	—	—	—	—	220	143	94	49	—	—
	Сентябрь	74	25	108	6	12	—	—	—	—	—	225	145	95	50	—	—
	Октябрь	75	58	108	6	12	—	—	—	—	—	259	148	97	51	—	—
	Ноябрь	74	68	108	6	12	—	—	—	—	—	268	211	116	58	—	37
	Декабрь	74	67	108	6	12	—	—	—	—	—	267	212	117	57	—	37
1915 год	Январь	75	77	108	6	12	—	—	—	—	—	278	210	118	54	—	38
	Февраль	75	77	108	6	12	—	—	—	—	—	279	232	133	60	—	39
	Март	77	77	109	6	12	—	—	—	—	—	283	232	133	59	—	40
	Апрель	80	77	111	6	12	—	—	—	—	—	286	248	146	60	—	42
	Май	81	77	112	6	12	36	—	—	—	—	324	248	149	64	—	44
	Июнь	93	77	112	6	12	36	—	—	—	—	336	267	155	66	—	46
	Июль	97	77	112	6	12	36	—	—	—	—	340	268	156	66	—	48
	Август	98	78	112	6	12	36	—	—	—	—	342	272	156	67	—	49
	Сентябрь	98	79	112	6	12	36	—	—	—	—	350	269	156	63	—	50
	Октябрь	98	79	119	6	12	36	—	—	—	—	357	286	157	66	12	51
	Ноябрь	98	79	120	6	12	36	—	—	—	—	359	286	158	64	12	52
	Декабрь	98	79	128	6	6	36	—	—	—	—	361	288	159	65	12	52
1916 год	Январь	99	80	136	6	6	38	—	—	—	—	365	286	159	63	12	52
	Февраль	99	79	136	6	6	38	—	—	—	—	364	283	159	60	12	52
	Март	101	80	138	6	6	42	—	—	—	—	371	284	159	60	12	53
	Апрель	101	80	136	6	6	43	—	—	—	—	372	290	159	66	12	5
	Май	101	80	139	6	6	45	—	—	—	—	377	291	159	67	12	53
	Июнь	101	80	141	6	6	47	—	—	—	—	381	290	160	65	12	53
	Июль	101	80	141	6	6	47	—	—	—	—	381	295	164	66	12	53
	Август	102	81	142	6	6	47	21	—	—	—	405	304	169	70	12	53
	Сентябрь	102	81	142	6	6	47	21	—	—	—	405	311	175	72	12	52
	Октябрь	102	81	157	6	6	48	21	—	—	—	421	324	192	69	12	51
	Ноябрь	107	84	157	6	6	50	22	—	—	—	432	330	197	71	12	50
	Декабрь	112	84	158	6	6	51	22	—	—	—	439	333	200	73	12	49
1917 год	Январь	113	84	159	6	6	51	5	1	—	—	425	331	200	73	12	46
	Февраль	112	85	159	6	6	55	6	1	—	—	430	338	208	73	12	45
	Март	113	87	159	6	6	55	6	1	—	—	433	347	217	73	12	45
	Апрель	115	87	234	6	6	59	15	3	—	—	525	359	223	79	12	45
	Май	115	87	234	6	6	59	15	3	—	—	525	364	229	78	12	45
	Июнь	116	87	288	6	6	59	15	3	1	—	521	369	232	80	12	45
	Июль	116	87	224	6	6	65	15	3	1	1	524	365	232	76	12	45
	Август	116	87	223	6	6	65	15	3	1	1	523	370	232	81	12	45
	Сентябрь	116	87	222	6	6	65	15	3	1	2	523	368	232	79	12	45
	Октябрь	116	87	202	6	6	66	15	3	1	3	505	369	234	78	12	45
	Ноябрь	115	88	202	6	6	67	15	3	2	3	507	371	234	80	12	45
	Декабрь	114	89	202	6	6	54	15	3	2	4	495	372	234	82	12	44
1918 год	Январь	114	85	—	6	6	53	—	3	2	5	274	370	234	81	12	43
	Февраль	114	85	—	12	6	53	—	3	2	5	280	368	234	80	12	42
	Март	114	85	—	12	6	53	—	4	2	5	281	365	234	78	12	41
	Апрель	114	85	—	12	6	53	—	4	2	8	284	362	235	75	12	40
	Май	114	85	—	12	6	53	—	5	—	9	284	364	235	78	12	39
	Июнь	114	85	—	12	6	53	—	6	—	18	297	361	236	75	12	38
	Июль	114	85	—	12	6	56	—	7	—	25	305	356	235	72	12	37
	Август	114	85	—	12	6	56	—	8	—	29	311	352	230	74	12	36
	Сентябрь	114	85	—	12	6	57	—	9	—	35	318	346	223	76	12	35
	Октябрь	114	85	—	12	6	58	—	10	—	39	324	325	214	74	—	37
	Ноябрь	114	85	—	12	6	58	—	10	—	42	329	278	210	66	—	17

Таблица составлена по данным двух таблиц, приложенных к статье L a r c h e r, Données statistiques concernant la guerre 1914—1918, в № 140 журнала „Revue militaire française", исправленных и переработанных.

П р и м е ч а н и я. 1. В перечисленных австро-венгерских дивизий не показаны самостоятельные пехотные бригады, число которых в общем итоге колебалось от 25—21 (в первые месяцы войны) до 9—7 (в конце войны).

2. В перечисленных турецких дивизий не показаны 4 дивизии, находившиеся в течение всей войны в Аравии.

3. Общие итоги в графе „Всего дивизий на всех театрах" не являются суммарными предшествующих граф по театрам, а больше, так как в последней графе дается все то количество дивизий как на самих фронтах, так и внутри страны, которыми могли располагать воюющие государства.